89 7/57 acc
z. 1

89 7 dll 57

МѢСТНЫЯ КРЕСТЬЯНСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ

1861, 1874 и 1889 гг.

(Историческій очеркъ ихъ образованія и нормъ дѣятельности).

Изданіе Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ко дню пятидесятилѣтней годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19 Февраля 1911 г.

ЧАСТЬ I.

Составилъ М. М. Катаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
1911

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1258340

МѢСТНЫЯ КРЕСТЬЯНСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ

1861, 1874 и 1889 г.г.

(Историческій очеркъ ихъ образованія и нормъ дѣятельности).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Возникновеніе вопроса объ образованіи особыхъ учрежденій для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами.

Положеніемъ 19 Февраля 1861 года были призваны къ жизни особыя, по крестьянскимъ дѣламъ, учрежденія.

«Отъ состава и порядка дѣйствій мѣстныхъ властей зависитъ успѣхъ предположеннаго преобразованія, между тѣмъ нынѣшнее уѣздное управленіе не обезпечиваетъ правильнаго и точнаго выполненія помѣщиками и крестьянами новыхъ обязанностей, кои будутъ на нихъ возложены»,—указалъ Государь, поручая Главному Комитету по крестьянскому дѣлу, учрежденному для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи, «составить основныя начала устройства учрежденій для разбора недоумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами» *).

Такимъ образомъ дѣятельность крестьянскихъ установленій первоначально имѣлось въ виду ограничить разрѣшеніемъ спорныхъ дѣлъ по исполненію Высочайше утвержденнаго для каждой губерніи Положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Введеніе этихъ Положеній въ дѣйствіе предполагалось возложить на учрежденные въ губерніяхъ для составленія проектовъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ

*) Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 16 Мая 1858 года, № 84, Начальникамъ губерній (по Высочайшему повелѣнію).

крестьянъ Дворянскіе Комитеты *), а крестьянское общественное управленіе Правительству представлялось въ первое время возможнымъ даже подчинить надзору самихъ помѣщиковъ, получающихъ званіе начальниковъ сельскихъ обществъ и волостныхъ начальниковъ—по избранію владѣльцами имѣній, входящихъ въ составъ волости **).

Въ исполненіе упомянутой выше Высочайшей воли Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу выработалъ проектъ правилъ о 1) Мировыхъ Судьяхъ, 2) Уѣздныхъ и 3) Губернскихъ Расправахъ.

По этому проекту было предположено Мировыхъ Судей избирать на три года помѣщиками всего уѣзда въ числѣ, опредѣляемомъ при выборѣ, въ зависимости отъ величины и народонаселенія каждаго уѣзда, изъ мѣстныхъ же помѣщиковъ или живущихъ въ уѣздѣ дворянъ. Выборы должны были происходить въ присутствіи предполагавшагося въ то время къ учрежденію въ каждомъ уѣздѣ Уѣзднаго Начальника, которому давалось право представлять губернскому начальству о неутвержденіи лицъ, избранныхъ въ Мировые Судьи, «по неодобрительному поведенію». Мировымъ Судьямъ присваивался VIII классъ должности, награжденіе же ихъ чинами и орденами ставилось въ зависимость отъ того, «если большая часть дѣлъ прекращена миролюбиво и значительная часть постановленныхъ приговоровъ утверждена Уѣздною Расправою». На Мировыхъ Судей возлагался разборъ споровъ между помѣщиками и крестьянами

*) Составленная Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу, по Высочайшему повелѣнію, и препровожденная Начальникамъ губерній, при циркулярѣ отъ 21 Апрѣля 1858 г., № 64, „Программа занятій Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ“.

**) „Предположеніе объ устр. сел. общ. и объ учрежд. волост.“, разосланное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ при циркулярѣ отъ 16 Мая 1858 г., № 83, Начальникамъ губерній для передачи на обсужденіе Губ. Двор. Комит.

1) по пользованію и выкупу крестьянами усадебныхъ и полевыхъ угодій и 2) по производству работъ и уплатѣ повинностей крестьянами въ пользу помѣщика. Уѣздныя Расправы проектировалось учреждать въ каждомъ уѣздномъ городѣ изъ Уѣзднаго Начальника и двухъ Засѣдателей, утверждаемыхъ Губернаторомъ, по выбору: одного—изъ мѣстныхъ помѣщиковъ владѣльцами населенныхъ имѣній и другого—изъ лицъ всѣхъ сословій особыми депутатами отъ крестьянъ. На Уѣздную Расправу возлагалось также «разсмотрѣніе спорныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, на основаніи Высочайше утвержденнаго для каждой губерніи Положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ», но не иначе, какъ по предварительномъ рѣшеніи этихъ дѣлъ Мировыми Судьями и вслѣдствіе жалобы сторонъ на такое рѣшеніе. На случаи «упорнаго неповиновенія крестьянъ законнымъ властямъ» предусматривалось образованіе особаго соединеннаго присутствія Уѣзднаго Суда и Уѣздной Расправы, «при явномъ же возстаніи нѣсколькихъ крестьянъ и сопротивленіи ихъ воинскимъ командамъ» должны были учреждаться на мѣстѣ «смѣшанныя военныя Коммисіи», дѣйствующія на основаніи особаго Положенія. Третьей инстанціей «для окончательнаго разбора дѣлъ по недоумѣніямъ между помѣщиками и крестьянами», по первоначальному проекту Главнаго Комитета, являлась Губернская Расправа, состоящая, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Губернскаго Прокурора и Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ. Въ Губернскую Расправу могли поступать дѣла исключительно по жалобамъ на рѣшенія Уѣздной Расправы, соединеннымъ съ исками отдѣльныхъ крестьянъ къ помѣщику на сумму свыше 200 рублей серебромъ, сельскихъ же обществъ къ помѣщику, и наоборотъ, не ниже 1.000 рублей серебромъ. Рѣшенія Губернской Рас-

правы предполагалось признать окончательными, «на кои жалобъ не пріемлется».

Приведенныя правила, «прежде окончательнаго утвержденія ихъ», Государь Императоръ призналъ полезнымъ подвергнуть ближайшему соображенію на мѣстѣ, для чего и повелѣлъ сообщить ихъ Начальникамъ губерній на заключеніе «о возможности, способѣ и порядкѣ примѣненія сихъ правилъ и о развитіи ихъ съ большею подробностью, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ».

Исполняя Высочайшую волю, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ нашло вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ указанныя предположенія правительства о составѣ и порядкѣ дѣйствій проектированныхъ мѣстныхъ учрежденій изъять изъ числа вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе Дворянскихъ Комитетовъ. Въ циркулярѣ отъ 20 Марта 1858 года, № 42, Губернаторамъ было сообщено, «что Комитеты могутъ не входить въ сужденіе о сихъ важныхъ, но касающихся не мѣстнаго, а общаго въ Имперіи устройства, предметахъ» *).

Отзывы Губернаторовъ на сообщенный имъ по Высочайшему повелѣнію проектъ устройства на мѣстахъ особыхъ крестьянскихъ учрежденій, по полученіи ихъ, были разсмотрѣны Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и затѣмъ представлены на усмотрѣніе Государя. Но въ это время послѣдовало уже измѣненіе первоначальнаго взгляда относительно порядка учрежденія новыхъ для крестьянскихъ дѣлъ установленій.

Членомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу Генералъ-Адъютантомъ Я. И. Ростовцовымъ, съ соизволенія Государя, были изложены его соображенія объ общемъ ходѣ кресть-

*) Сб. правит. распоряж. по устр. быта крестьянъ, выш. изъ крѣп. зависимости, изд. 3, т. 1, стр. 130.

янскаго дѣла. Въ этихъ соображеніяхъ относительно Мировыхъ Судей была выражена опредѣленная мысль о томъ, что ихъ должны избирать сами крестьяне изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, «и тогда въ Мировомъ Судьѣ сольются элементы обоихъ сословій» *). Раздѣляя это мнѣніе, Государь Императоръ, въ засѣданіи Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года, между прочимъ, повелѣлъ, «въ видахъ обезпеченія порядка при предстоящемъ преобразованіи крестьянскаго быта, въ установленіяхъ, кои будутъ съ этою цѣлью образованы, слить оба заинтересованныхъ въ дѣлѣ элемента—и помѣщичій и крестьянскій» **).

Это Высочайшее пожеланіе о сліяніи, въ составѣ новыхъ установленій, элементовъ помѣщичьяго и крестьянскаго Государь нашелъ нужнымъ подтвердить затѣмъ еще разъ, въ засѣданіи 29 Ноября 1859 года ***). Поэтому первоначальный проектъ объ общихъ основаніяхъ устройства мѣстныхъ учрежденій по крестьянскому дѣлу былъ пересмотрѣнъ Главнымъ Комитетомъ. А затѣмъ, 25 Марта 1859 года, Государь одобрилъ вновь принятыя Комитетомъ «основныя черты» устройства упомянутыхъ учрежденій.

Какъ и въ первоначальномъ проектѣ, Главный Комитетъ предположилъ учредить Мировыхъ Судей и Уѣздныя Расправы «для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами». Число Мировыхъ Судей предоставлялось въ каждомъ уѣздѣ опредѣлить мѣстному дворянству. Мировыми Судьями разрѣшалось избирать, въ видѣ общаго правила, только мѣст-

---

*) Извлеченіе изъ всеподданнѣйшихъ писемъ Ген.-Адъютанта Я. И. Ростовцова.

**) Журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, стр. 9—11.

***) Тамъ же, стр. 28.

ныхъ потомственныхъ дворянъ-помѣщиковъ, имѣющихъ право службы по выборамъ *) и владѣющихъ въ уѣздѣ населенными или ненаселенными землями, въ размѣрѣ не менѣе 500 десятинъ, въ меньшемъ же размѣрѣ—лишь при условіи окончанія избираемымъ курса наукъ съ правомъ на чинъ 12-го или высшихъ классовъ. Однако, въ случаѣ недостатка такихъ лицъ, Начальнику губерніи разрѣшалось допускать къ выбору въ Мировые Судьи какъ дворянъ-помѣщиковъ сосѣднихъ уѣздовъ, такъ и, вообще, потомственныхъ дворянъ; за недостаткомъ же и такихъ лицъ, назначеніе въ должность Мировыхъ Судей должно было производиться уже примѣнительно къ общему порядку гражданской службы **). Составленіе списковъ помѣщикамъ и другимъ лицамъ, имѣющимъ право избранія Мировымъ Судьей, возлагалось на Уѣздныхъ Предводителей Дворянства. Эти списки, по разсмотрѣніи Дворянскими Собраніями и по утвержденіи Начальникомъ губерніи, должны были сообщаться, чрезъ Уѣзднаго Исправника, выборщикамъ изъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Собранія выборщиковъ предполагалось составлять примѣнительно къ дѣйствовавшему въ то время закону о составѣ волостного и сельскаго сходовъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Крестьянскіе выборщики, въ каждомъ участкѣ особо, должны были избрать изъ предъявленнаго имъ списка дворянъ Мирового Судью и одного къ нему кандидата, которые подлежали, затѣмъ, утвержденію Начальника губерніи. Содержаніе Мировымъ Судьямъ, въ размѣрѣ отъ 500 до 1.000 рублей ежегодно, назначалось по опредѣленію дворянства, «въ зависимости отъ величины и трудности мировыхъ участковъ», съ отнесеніемъ необходимыхъ средствъ по смѣтѣ

*) Св. Зак. т. III, ст. 34, изд. 1857 г.
**) Св. Зак. т. II, ст. 375, изд. 1857 г.

земскимъ повинностей, въ извѣстной соразмѣрности, на помѣщиковъ и освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Уѣздная Расправа составлялась изъ Предсѣдателя и двухъ Засѣдателей — одного отъ дворянъ, другого отъ крестьянъ. Предсѣдателемъ Уѣздной Расправы назначалось Начальникомъ губерніи одно изъ избранныхъ въ Мировые Судьи лицъ, которому присваивалось званіе Уѣзднаго Мирового Судьи. Крестьянскій Засѣдатель Уѣздной Расправы долженъ былъ избираться въ уѣздномъ собраніи крестьянскихъ выборщиковъ. примѣнительно къ порядку избранія Засѣдателей въ Уѣздные и Земскіе Суды отъ государственныхъ крестьянъ. Затѣмъ, что касается учрежденія для крестьянскихъ дѣлъ третьей губернской инстанціи. то вопросъ объ этомъ было рѣшено отложить впредь до указаній опыта о необходимости ея учрежденія *).

На основаніи изложенныхъ началъ Государь Императоръ поручилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ составить подробный проектъ Положенія объ учрежденіяхъ для разбора недоразумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами, съ тѣмъ, чтобы составленный проектъ по провѣркѣ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи «въ смыслѣ юридическомъ» былъ сообщенъ въ учрежденныя для выработки общаго крестьянскаго Положенія Редакціонныя Коммисіи, «для согласованія съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ и для внесенія, затѣмъ, вмѣстѣ съ прочими работами Коммисій въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу». Разработка указаннаго проекта, по Высочайшему повелѣнію 27 Марта 1859 года, была возложена на образованную при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ изъ чиновъ этого Министерства, а также Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ и Собственной Его Величества

*) Журн. Гл. Ком. по крест. дѣлу, стр. 28—30.

Канцеляріи *) особую Коммисію о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, съ привлеченіемъ къ трудамъ ея «нѣсколькихъ, наиболѣе опытныхъ, Губернаторовъ и чиновниковъ губернскаго и уѣзднаго управленія» **).

Такимъ образомъ процессъ составленія проекта Положенія о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ первоначально оказался выдѣленнымъ въ разработкѣ всѣхъ другихъ вопросовъ, соединенныхъ съ устройствомъ хозяйственнаго и общественнаго быта освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ. По этимъ вопросамъ проекты соотвѣствующихъ Положеній, составлявшіеся непосредственно въ Отдѣленіяхъ Редакціонныхъ Коммисій, являлись необходимо согласованными другъ съ другомъ и съ общими основаніями, опредѣлявшими ходъ и направленіе всего крестьянскаго дѣла. Въ Министерской же Коммисіи вопросъ о посредническихъ между помѣщиками и крестьянами учрежденіяхъ былъ поставленъ совершенно особнякомъ отъ общаго вопроса о всестороннемъ устройствѣ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостного состоянія. Поэтому Коммисія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, обособленная въ выполненіи поставленной ей задачи, могла самостоятельно развить свои сужденія въ разрѣшеніи только нѣкоторыхъ принципіальныхъ вопросовъ, касавшихся организаціи проектируемыхъ учрежденій, и затѣмъ установить формальный порядокъ ихъ дѣйствій. Между тѣмъ, при опредѣленіи конкретныхъ задачъ практической дѣятельности новыхъ учрежденій, ей неизбѣжно приходилось каждый разъ обращаться къ общимъ предположеніямъ по крестьянскому дѣлу Редакціонныхъ же Коммисій. При такихъ условіяхъ

*) Съ введеніемъ чиновника этой Канцеляріи съ составъ Коммисіи о губ. и уѣздн. учрежденіяхъ въ послѣдней былъ объединенъ весь трудъ по изготовленію упомянутаго законопроекта.

**) Высоч. повел. 27 Марта и 23 Октября 1859 г.

упомянутое выдѣленіе вопроса объ устройствѣ крестьянскихъ учрежденій въ сущности получило лишь внѣшнее выраженіе въ самомъ фактѣ передачи этого вопроса въ Министерскую Коммисію.

Затѣмъ, когда проектъ Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ поступилъ въ Редакціонную Коммисію «для согласованія съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ», то означенный вопросъ уже всецѣло слился съ прочими вопросами по устройству хозяйственнаго и общественнаго быта крестьянъ. Административное и Хозяйственное Отдѣленія Редакціонныхъ Коммисій и особая. по выкупной операціи, Финансовая Коммисія въ своихъ предположеніяхъ широко раздвинули границы первоначальнаго проекта объ организаціи мирового въ дѣлахъ между помѣщиками и крестьянами суда. На новыя крестьянскія учрежденія рѣшено было возложить всестороннее осуществленіе крестьянской реформы. Въ связи съ этимъ самый вопросъ о крестьянскихъ учрежденіяхъ оказался поставленнымъ на высоту, соотвѣтствовавшую важности и сложности всего крестьянскаго дѣла.

Наглядным выраженіемъ послѣдовательнаго развитія первоначальнаго проекта «объ учрежденіяхъ для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами» явились проекты — Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ «о Мировыхъ Посредникахъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствіяхъ» и Редакціонныхъ Коммисій—«о мѣстныхъ, по крестьянскимъ дѣламъ, учрежденіяхъ».

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вопросъ о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ.

По докладу предсѣдательствовавшаго въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу Князя А. Ѳ. Орлова было Высочайше разрѣшено, при разсмотрѣніи предположеній объ устройствѣ учрежденій для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами, не стѣсняться тѣмъ, что главныя начала этихъ предположеній были уже одобрены Государемъ Императоромъ. Было повелѣно «высказать мнѣнія, замѣчанія и возраженія съ полною откровенностью» *).

Благодаря этому, Коммисія, составлявшая проектъ о крестьянскихъ учрежденіяхъ, могла въ своихъ работахъ съ полной свободой и съ возможнымъ безпристрастіемъ отнестись ко всѣмъ оффиціальнымъ и неоффиціальнымъ отзывамъ и доводамъ *за* и *противъ* учрежденія Мировыхъ Судей и Уѣздныхъ Расправъ на началахъ, предуказанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи.

Приступивъ къ исполненію возложенной на нее задачи, Коммисія прежде всего поставила вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли поручить проектируемымъ учрежденіямъ спеціально крестьян-

*) Журн. Гл. Ком. по крест. дѣлу, Высочайше утвержденный 26 Октября 1858 года.

скія дѣла или же, одновременно, предоставить имъ судебно-полицейское разбирательство маловажныхъ общихъ дѣлъ.

Въ первый разъ мысль о соединеніи въ лицѣ Мирового Судьи опредѣленныхъ функцій по крестьянскому дѣлу съ судейскими обязанностями по дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ и о малоцѣнныхъ искахъ была высказана чинами Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ, которымъ была въ 1858 году поручена сводка отзывовъ Губернаторовъ о реформѣ уѣздныхъ учрежденій, а затѣмъ она была включена въ всеподданнѣйшій докладъ Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи объ учрежденіи «Малыхъ Судовъ», съ сокращеннымъ судопроизводствомъ, изъ нѣсколькихъ въ каждомъ уѣздѣ Мировыхъ Судей, «на которыхъ могъ бы быть возложенъ также и разборъ споровъ между помѣщиками и крестьянами». Этимъ соображеніемъ о возможности объединить функціи Судьи и Посредника по крестьянскимъ дѣламъ объясняется то обстоятельство, что въ Высочайше преподанныхъ началахъ, именно, употреблено было названіе Мирового Судьи. Это названіе примѣнялось и Генералъ-Адъютантомъ Я. И. Ростовцовымъ въ его предположеніяхъ относительно учрежденія новыхъ мѣстныхъ властей, разбирающихъ споры и недоразумѣнія между крестьянами и помѣщиками. Предположенія же эти всецѣло одобрялись Государемъ Императоромъ *).

Въ защиту объединенія функцій Мирового Судьи и Посредника по крестьянскому дѣлу въ виду Коммисіи имѣлось выраженіе одного очень опредѣленнаго и обоснованнаго взгляда.

*) При составленіи такъ называемыхъ «Высочайше преподанныхъ началъ» съ мнѣніями и мыслями по крестьянскому вопросу Ген.-Адъют. Ростовцова обращаетъ вниманіе часто встрѣчающаяся тождественность выраженій и отдѣльныхъ фразъ.

Исходя изъ того положенія, что, съ уничтоженіемъ крѣпостного права, будутъ введены въ земледѣльческій бытъ новыя начала, а именно будетъ разрѣшено арендное содержаніе и, при соблюденіи нѣкоторыхъ правилъ, пріобрѣтеніе населенныхъ земель лицами всѣхъ сословій, а затѣмъ, съ постепеннымъ прекращеніемъ издѣльныхъ хозяйствъ, предвидится усиленіе обработки земли вольнонаемнымъ трудомъ,—дѣлался выводъ, что землевладѣльцы, къ какому бы сословію ни принадлежали, будутъ одновременно связаны съ крестьянами отношеніями и срочно-обязанными, и основанными на свободныхъ договорахъ, причемъ срочно-обязанные крестьяне будутъ работать на землевладѣльцевъ одни и вмѣстѣ съ крестьянами, давно свободными. Всѣ эти разностороннія отношенія пойдутъ рядомъ, и на остаткахъ крѣпостного права постепенно будутъ возникать, перемѣшиваясь съ ними, нормальныя гражданскія отношенія.

Эти явленія, неразрывно связанныя съ образовавшимися изъ крѣпостного права срочно-обязанными отношеніями, потребуютъ расширенія предѣловъ дѣятельности предположенныхъ въ Высочайшихъ указаніяхъ Мировыхъ Судей, сдѣлавъ необходимымъ обращеніе ихъ изъ Судей исключительныхъ въ Судей общихъ. Учрежденіе Мировыхъ Судей, составляющее безусловную потребность всего населенія Имперіи, не можетъ сохранить тогда значеніе частной и случайной потребности только двухъ сословій, непосредственно связанныхъ съ предстоящимъ преобразованіемъ, и то лишь на время срочно-обязанныхъ между ними отношеній. Сознаваемый нынѣ недостатокъ въ скоромъ разрѣшеніи всякаго рода дѣлъ, подлежащихъ судебно-полицейскому разбору, будетъ еще ощутительнѣе по совершеніи предполагаемаго преобразованія, когда, какъ выше сказано, начнетъ измѣняться весь порядокъ землевладѣнія и народнаго хозяйства и когда отношенія дворянъ-помѣщиковъ

къ бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ будутъ составлять уже не болѣе, какъ одинъ видъ общихъ отношеній землевладѣльцевъ-хозяевъ къ работникамъ. Поэтому учрежденіе Мировыхъ Судей на ограниченныхъ началахъ, не удовлетворивъ общей потребности народа, повело бы лишь къ позднѣйшему размноженію однородныхъ учрежденій, по числу сословій и вѣдомствъ.

Обсудивъ приведенныя соображенія, Коммисія пришла къ заключенію, что соединеніе обязанностей по крестьянскимъ дѣламъ съ обязанностями общаго судебно-полицейскаго разбирательства было бы несомнѣнно полезнымъ въ видахъ сокращенія личнаго состава общаго уѣзднаго управленія, упрощенія его организаціи и уменьшенія издержекъ, но съ другой стороны подобное соединеніе повлекло бы и важныя затрудненія. Учрежденія для разбора дѣлъ между помѣщиками и крестьянами имѣютъ отношеніе только къ двумъ сословіямъ, а назначеніе ихъ главнымъ образомъ преслѣдуетъ спеціальную цѣль—сохраненіе порядка и обезпеченіе правильнаго и успѣшнаго хода крестьянскаго дѣла. Мировые же Судьи должны вѣдать общія дѣла по разнаго рода спорамъ и проступкамъ, безъ различія сословій. Соотвѣтственно этому самый порядокъ дѣйствій въ обоихъ учрежденіяхъ является различнымъ: общіе мировые суды, имѣя исключительно судебный характеръ, обязаны руководствоваться судебными уставами, съ подчиненіемъ ихъ дѣйствій опредѣленнымъ формамъ судопроизводства; напротивъ, учрежденія, предназначаемыя для крестьянскаго дѣла, въ разрѣшеніи значительной части дѣлъ будутъ дѣйствовать порядкомъ исполнительнымъ, административнымъ, безъ стѣсненія формами суда.

Далѣе, общіе мировые суды, какъ учрежденія судебно-полицейскія, получаютъ свое опредѣленное мѣсто въ составѣ общаго управленія; предполагаемыя же для крестьянскаго дѣла

учрежденія, по своему спеціальному характеру, не могутъ быть введены въ общій рядъ низшихъ инстанцій.

«Наконецъ, предѣлы власти общихъ мировыхъ судовъ, какъ низшихъ судебныхъ инстанцій; строго и тѣсно ограничены: въ крестьянскомъ же дѣлѣ учрежденія, которымъ оно ввѣряется, не могутъ быть ограничиваемы никакими точными нормами ихъ дѣятельности, потому что не можетъ быть точно опредѣлено самое свойство подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, совершенно новыхъ».

Помимо приведенныхъ соображеній, также и другія обстоятельства чисто практическаго свойства не позволили бы соединить обязанности, вытекающія изъ крестьянскаго дѣла, съ обязанностями общаго судебно-полицейскаго разбирательства. Этого, по мнѣнію Коммисіи, нельзя было бы сдѣлать 1) по многосложности обязанностей, относящихся до крестьянскаго дѣла, и 2) потому, что «скорѣе можно найти людей на трудныя, но временныя и важныя занятія, чѣмъ на обязанности полицейскаго судьи».

Что же касается изложеннаго выше возраженія о томъ, что исключительность, пріурочиваемая новымъ учрежденіямъ, несовмѣстна съ развитіемъ крестьянскаго дѣла при постепенной замѣнѣ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ свободными, то Коммисія отстранила такое возраженіе указаніемъ на то, что «ко времени постепеннаго прекращенія переходного состоянія крестьянъ должны быть созданы новое судоустройство и судопроизводство, съ учрежденіемъ особыхъ *малыхъ судовъ*, польза и необходимость которыхъ безспорна».

Принявъ такимъ образомъ рѣшеніе въ пользу образованія новыхъ учрежденій спеціально для крестьянскихъ дѣлъ, Коммисія вполнѣ послѣдовательно нашла, что проектируемое мировое разбирательство дѣлъ между помѣщиками и крестьянами

не соотвѣтствуетъ названію новыхъ учрежденій, принятому въ Высочайше преподанныхъ началахъ. Чтобы устранить смѣшеніе понятій, Коммисія признала полезнымъ проектированныхъ Мировыхъ Судей назвать Мировыми Посредниками и, соотвѣтственно этому, измѣнить и названіе Уѣздной Расправы на уѣздное Мировое Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ. Названіе «Посредникъ» было взято изъ существовавшаго уже въ законѣ и ранѣе названія Посредника по дѣламъ полюбовнаго размежеванія земель. Для отличія же къ названію Посредникъ изъ названія Мировой Судья прибавлено слово «мировой».

Но отвергнувъ смѣшеніе функцій Мирового Посредника и Мирового Судьи, Коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ соединила въ новой должности посредническія въ спорахъ между помѣщиками и крестьянами обязанности съ обязанностями по разбору споровъ между отдѣльными крестьянами и крестьянскими обществами. Это расширеніе круга обязанностей, не являясь отступленіемъ отъ принципа мирового разбирательства, однако, должно было придать новой должности иной характеръ сравнительно съ тѣмъ, который былъ предуказанъ въ Высочайше данныхъ началахъ. Но самое рѣзкое измѣненіе характера должности внесено было Коммисіей предположеніемъ возложить на Мировыхъ Посредниковъ также обязанности по административному надзору за волостными и сельскими обществами временно-обязанныхъ крестьянъ и, въ связи съ этимъ, по разрѣшенію жалобъ крестьянъ на должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія. Отмѣчая, что часть прежней помѣщичьей власти будетъ передана крестьянскимъ обществамъ, по отношенію къ которымъ, очевидно, потребуется на первое время руководство и наблюденіе, Коммисія рѣшила обязанности такой ближайшей мѣстной власти возложить на Мировыхъ Посредниковъ. Такое предположеніе, конечно, шло въ разрѣзъ съ выраженной въ

П. 483—2

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

самомъ названіи новой должности идеей мирового посредничества. Объяснено же оно можетъ быть тѣмъ, что Коммисіи представлялось необходимымъ такъ или иначе считаться съ возникшимъ практически изъ общаго крестьянскаго вопроса важнымъ вопросомъ объ организаціи мѣстнаго управленія крестьянами.

Какъ отмѣчено выше, спеціальный вопросъ объ устройствѣ особыхъ учрежденій по крестьянскому дѣлу былъ изъятъ изъ обсужденія Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ. Однако, въ связи съ устройствомъ мѣстнаго управленія крестьянами, Комитеты въ своихъ проектахъ съ бо́льшею или меньшею полнотою высказались относительно новыхъ административныхъ учрежденій, необходимость которыхъ, по ихъ мнѣнію, вызывалась освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ развитіи и примѣненіи этой мысли Губернскіе Комитеты представили въ своихъ проектахъ значительное разнообразіе. Но по содержавшейся въ нихъ основной идеѣ проекты Комитетовъ все-таки могли быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи *). Въ однихъ проектахъ подробно развивались на-

*) Комитеты первой категоріи (Астраханскій, Витебскій (по Бѣлорусскимъ уѣздамъ), Владимірскій (большинство), Вологодскій, Вятскій, Екатеринославскій, Казанскій, Костромской, Курскій (большинство и 1-ое меньшинство), Могилевскій, Московскій, Нижегородскій, Новгородскій (большинство), Олонецкій, Оренбургскій, Пермскій, Петербургскій, Полтавскій, Симбирскій, Тамбовскій, Тульскій (большинство), Херсонскій, Черниговскій и Общія Коммисіи—Кіевская и Виленская) оставляли сильное и непосредственное вліяніе помѣщика на общественное управленіе крестьянскаго сословія, возлагая на помѣщика званіе начальника общества. Вліяніе это Комитеты распространяли не только на администрацію, но даже и на судебное разбирательство въ крестьянскомъ быту. Вторую степень крестьянскаго управленія эти Комитеты предполагали въ Уѣздныхъ

чала общественнаго крестьянскаго управленія и отношенія къ нему помѣщиковъ и затѣмъ только упоминалось о необходимости созданія новыхъ властей, поставленныхъ надъ общественнымъ управленіемъ крестьянъ, причемъ учрежденіе такихъ властей предоставлялось, исключительно, усмотрѣнію правительства. Въ другихъ, съ большими или меньшими подробностями, развивались основанія административныхъ для завѣдыванія крестьянскими обществами учрежденій, обозначался кругъ дѣятельности этихъ учрежденій и установлялись правила ихъ дѣйствій.

Присутствіяхъ, не опредѣляя при этомъ состава этихъ установленій. (Вѣроятно въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду сдѣланное еще въ 1857 году М. В. Д. Ланскимъ указаніе, что для надзора за введеніемъ и соблюденіемъ новыхъ правилъ могутъ быть установлены особыя, въ каждомъ уѣздѣ, присутствія).

Комитеты второй категоріи (Витебскій (Инфлянскихъ уѣздовъ), Владимірскій (меньшинство). Воронежскій, Калужскій, Курскій (2-ое меньшинство). Минскій, Новгородскій (меньшинство), Орловскій, Псковскій, Пензенскій, Рязанскій, Саратовскій, Смоленскій, Таврическій, Тверской, Тульскій (меньшинство), Харьковскій, Ярославскій), развивавшіе мысль объ учрежденіи новыхъ властей, необходимыхъ для управленія крестьянскими обществами, держались, въ свою очередь, двухъ различныхъ направленій. Одни находили полезнымъ ввести не только административную, но и судебную власть надъ крестьянами въ систему общаго управленія, безъ различія сословій и вѣдомствъ; другіе стремились болѣе или менѣе удержать особенность и отдѣльность управленія крестьянскими обществами и поставить это управленіе въ тѣсную связь съ интересами дворянскаго сословія (нерѣдко, впрочемъ, въ одномъ и томъ же проектѣ встрѣчались положенія, составленныя подъ вліяніемъ различныхъ началъ).

Большая часть Комитетовъ послѣдняго разряда (Витебскій, Воронежскій, Курскій, Новгородскій, Орловскій, Пензенскій, Псковскій, Рязанскій, Саратовскій, Таврическій, Тульскій, Харьковскій) развили подробную программу такого управленія. Прежде всего предлагалось соединить общества срочно-обязанныхъ крестьянъ по каждому уѣзду въ участки (или приходскія общества, или волости, или округи), Управленіе участковъ ввѣрялось особымъ лицамъ: по дѣламъ административнымъ—волостнымъ Попечителямъ или Начальникамъ, по дѣламъ собственно судебнымъ—Мировымъ

Но такими, многочисленными и въ высшей степени разнорѣчивыми и противорѣчивыми, предположеніями Комитетовъ по разсматриваемому вопросу Коммисія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ руководствоваться, очевидно, не могла, почему и предпочла держаться того общаго направленія, которое уже усвоили въ своихъ трудахъ по крестьянскому дѣлу Редакціонныя Коммисіи. Разсматривая ихъ труды и вникая въ сущность проектировавшихся ими правилъ, можно было видѣть, что Редакціонныя Коммисіи къ обязанностямъ Мировыхъ Судей отно-

---

Судьямъ. Въ нѣкоторыхъ проектахъ эти двѣ должности соединялись въ одномъ лицѣ подъ однимъ общимъ названіемъ—Судьи или Участковаго Начальника.

Означенныя лица должны были опредѣляться или по выбору одного дворянскаго сословія, или по выбору участковыхъ собраній изъ дворянъ и крестьянъ.

Обязанности Участковыхъ Начальниковъ и Мировыхъ Судей и предметы вѣдомства ихъ предполагались слѣдующіе: по дѣламъ административнымъ — надзоръ за всѣми дѣйствіями крестьянскихъ общественныхъ властей, направленіе ихъ дѣйствій, уничтоженіе неправильныхъ приговоровъ, утвержденіе и смѣна должностныхъ общественныхъ лицъ, разрѣшеніе жалобъ помѣщиковъ на неисполненіе обязанностей сельскими властями, наблюденіе и побужденіе къ отправленію повинностей, пресѣченіе безпорядковъ и неповиновенія, охраненіе и защита правъ и интересовъ обществъ, составляющихъ участокъ, дѣла по общественнымъ школамъ, больницамъ и т. п.; по дѣламъ судебнымъ—разборъ споровъ и несогласій между помѣщиками и крестьянами или крестьянскими обществами, разборъ споровъ между помѣщиками и вольнонаемными рабочими, разсмотрѣніе и разрѣшеніе жалобъ на опредѣленія сельскихъ судебныхъ учрежденій, рѣшеніе дѣлъ по спорамъ и проступкамъ, превышающимъ власть сельскихъ судовъ, первоначальное изслѣдованіе нѣкоторыхъ особо важныхъ происшествій и т. п.

Вторую инстанцію управленія крестьянскими обществами Комитеты предполагали въ существовавшихъ или во вновь учреждаемыхъ уѣздныхъ установленіяхъ, не опредѣляя, однако, ни состава, ни порядка дѣйствій послѣднихъ. Исключеніе составляли только немногіе Комитеты, подчинявшіе первую инстанцію прямо существовавшимъ губернскимъ установленіямъ.

сили не только разбирательство споровъ, жалобъ и недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами, но и нѣкоторыя распорядительныя дѣйствія, касавшіяся помѣщика и крестьянъ, а также, въ извѣстныхъ случаяхъ, общественнаго крестьянскаго управленія. Къ обязанностямъ же Мировыхъ Судей, по предположеніямъ Коммисій, причислялось и разсмотрѣніе жалобъ отдѣльныхъ крестьянъ на общественное управленіе и общества. Подводя подъ нѣсколько разрядовъ тѣ дѣла, которыя, по смыслу предположеній Редакціонныхъ Коммисій, могли бы быть отнесены къ обязанностямъ Мировыхъ Судей, представлялось возможнымъ перечислить ихъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) разборъ и разрѣшеніе исковъ и споровъ, возникающихъ изъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и срочно-обязанными крестьянами;

2) разборъ и разрѣшеніе жалобъ помѣщика на дѣйствія мѣстъ и лицъ общественнаго крестьянскаго управленія;

3) разборъ и разрѣшеніе жалобъ и споровъ, возникающихъ между крестьянами и обществомъ;

4) разборъ и разрѣшеніе жалобъ отдѣльныхъ крестьянъ и обществъ на должностныхъ лицъ общественнаго управленія и на общество;

5) удостовѣреніе въ дѣйствительности и правильности добровольныхъ соглашеній, заключаемыхъ между помѣщиками и срочно-обязанными крестьянами;

6) другія, собственно по общественному крестьянскому управленію, дѣла, особо поименованныя въ Положеніяхъ о срочно-обязанныхъ крестьянахъ.

Усматривая изъ этого перечня дѣлъ опредѣленно выраженное предположеніе поставить проектируемыя новыя учрежденія въ непосредственную связь съ крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, Коммисія рѣшила, въ противовѣсъ проектамъ,

многихъ Дворянскихъ Комитетовъ, сохранявшимъ и по уничтоженіи крѣпостного права сильное и непосредственное вліяніе помѣщиковъ на общественное управленіе крестьянъ, установить, въ лицѣ Мировыхъ Посредниковъ, такую власть, которая служила бы въ переходное время не только контролемъ, но и охраною крестьянскаго управленія. При этомъ Коммисія находила нужнымъ подчеркнуть, что она «далека отъ мысли о необходимости особаго спеціальнаго управленія или административнаго вѣдомства для помѣщичьихъ крестьянъ: Посредникъ по крестьянскимъ дѣламъ будетъ учрежденіемъ временнымъ, которое постепенно должно упраздняться, по мѣрѣ прекращенія, срочно-обязаннаго состоянія» *).

По этому поводу Коммисія находила, что временной характеръ или, какъ она выражалась, «срочность должности Мировыхъ Посредниковъ скорѣе можетъ поднять это учрежденіе, чѣмъ уронить его», такъ какъ важная для благопріятнаго исхода крестьянскаго дѣла дѣятельность привлечетъ на эти должности лицъ не формально выполняющихъ свою службу, а искренно преданныхъ осуществленію поставленной имъ задачи. Въ то же время Коммисія находила полезнымъ усилить нравственное вліяніе Мировыхъ Посредниковъ предоставленіемъ этой должности возможно большей самостоятельности, что нужно было и для того, чтобы «недовѣріемъ не лишить этихъ должностныхъ лицъ надлежащей энергіи». Однако, въ дальнѣйшемъ Коммисія остановила вниманіе на отзывахъ нѣкоторыхъ Губернаторовъ, въ которыхъ указывалось, что самостоятельность дѣйствій и независимость рѣшеній Мировыхъ Посредниковъ отъ губернской власти, отсутствіе іерархической связи ихъ съ существую-

*) Записка Комм. о губ. и уѣзд. учрежд. къ проекту Полож. о Мир. Поср. и Уѣздн. Мир. Прис., стр. 35, 37.

щими учрежденіями «поведутъ къ пристрастному и почти безграничному вліянію новыхъ органовъ на ходъ крестьянскаго дѣла». Опасаясь такихъ послѣдствій, Коммисія предпочла отвѣтственность за ходъ крестьянскихъ дѣлъ возложить не частично на Мировыхъ Посредниковъ, а всецѣло на Губернаторовъ, которымъ и обезпечила исключительное вліяніе на означенныя дѣла.

Въ этомъ отношеніи Коммисія привела рядъ соображеній которыми старалась устранить упрекъ въ «недовѣріи» къ Мировымъ Посредникамъ. Хотя, «по смыслу Высочайшаго повелѣнія, рѣшенія Мировыхъ Судей въ извѣстныхъ дѣлахъ. а Уѣздныхъ Расправъ во всѣхъ, должны быть окончательныя, и самое свойство крестьянскихъ дѣлъ требуетъ большею частью мѣстнаго и безотлагательнаго разбора, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, невозможно,—разсуждала Коммисія,—ручаться за всегдашнюю и повсемѣстную правильность рѣшеній. Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что и самое справедливое рѣшеніе будетъ поводомъ къ неудовольствіямъ и жалобамъ. По всегдашнему стремленію народа искать защиты въ дѣйствительныхъ или мнимыхъ притѣсненіяхъ у правительственной власти, крестьяне безпрерывно будутъ обращаться съ жалобами къ Губернаторамъ. Постоянный отказъ въ разборѣ жалобъ, хотя бы и основанный на силѣ закона, дастъ поводъ къ ропоту и можетъ сдѣлаться причиною важныхъ волненій и безпорядковъ, тѣмъ болѣе, что въ крестьянскомъ Положеніи многое для народа будетъ непонятно. Наконецъ, слѣдуетъ также обратить вниманіе, что новое Положеніе, по сложности дѣла, будетъ возбуждать нерѣдко важныя недоумѣнія и въ самихъ лицахъ, которымъ будетъ порученъ разборъ крестьянскихъ дѣлъ, такъ что они сами будутъ, вѣроятно, входить съ представленіями къ Начальникамъ губерній, которые неизбѣжно обязаны будутъ или

давать надлежащія разъясненія, или представлять возбужденные вопросы на усмотрѣніе высшаго правительства». Все это привело Коммисію о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ къ единогласному рѣшенію о необходимости предоставленія Начальникамъ губерній права принимать жалобы на рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Присутствій.

Однако, чтобы устранить внѣшнее проявленіе одноличной власти Губернаторовъ надъ Мировыми Посредниками и Присутствіями, также единогласно было предположено создать при Губернаторѣ въ видѣ совѣщательнаго учрежденія особое Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ. Нѣкоторые изъ членовъ Коммисіи предлагали образовать его, исключительно, изъ лицъ губернскаго судейскаго персонала, но большинство настояло на включеніи въ составъ Присутствія и административныхъ лицъ, знакомыхъ по должности съ крестьянскимъ бытомъ, а также представителей дворянства, какъ «экспертовъ въ сельскохозяйственныхъ условіяхъ».

Считаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ Высочайшимъ указаніемъ о томъ, что «разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи третьей, т. е. губернской, инстанціи по крестьянскимъ дѣламъ надлежитъ отложить до того времени, пока опытъ покажетъ, будетъ ли настоять въ ней надобность или нѣтъ», Коммисія вышла изъ затрудненія тѣмъ, что рѣшила, не образовывая изъ особаго при Губернаторѣ Присутствія третьей инстанціи, предоставить ему по дѣламъ судебнаго свойства уничтожать рѣшенія Посредниковъ и Мировыхъ Присутствій, не перерѣшая дѣлъ, а обращая ихъ, съ указаніемъ основаній и соображеній, руководившихъ Присутствіемъ, или къ тѣмъ же Посредникамъ и Присутствіямъ, которыми были постановлены прежнія рѣшенія, или къ другимъ. Но что касается дѣлъ административнаго характера, то въ этомъ случаѣ Коммисія, по своей иниціативѣ

включившая такія дѣла въ кругъ вѣдѣнія мировыхъ учрежденій, уже не усматривала въ Высочайше преподанныхъ началахъ препятствія предоставить Губернскому Присутствію права третьей инстанціи, постановляющей, при уничтоженіи рѣшеній Мировыхъ Посредниковъ и Присутствій, свое собственное рѣшеніе, неподлежащее, затѣмъ, никакому пересмотру.

Далѣе, крупнымъ вопросомъ въ сужденіяхъ Коммисіи явился вопросъ объ указанномъ въ Высочайшемъ повелѣніи способѣ назначенія должностныхъ лицъ.

Въ поступившихъ въ Коммисію отзывахъ Губернаторовъ, а также въ мнѣніяхъ нѣкоторыхъ Губернскихъ Комитетовъ приводились по этому предмету разныя соображенія. Съ одной стороны указывалось, что избраніе Мировыхъ Судей по крестьянскому дѣлу изъ потомственныхъ дворянъ-помѣщиковъ, т. е. учрежденіе новыхъ органовъ на сословномъ началѣ, не согласно съ общимъ духомъ предпринятой реформы. Мировые Судьи, такимъ образомъ избранные, будутъ судьями въ собственномъ дѣлѣ и во многихъ случаяхъ явятся представителями и защитниками лишь интересовъ своего сословія. При этомъ они замѣнятъ собой, въ весьма значительной степени, помѣщиковъ; разница будетъ только въ томъ, что такое должностное лицо будетъ взвѣшивать интересы землевладѣльцевъ уже не на правѣ помѣщика, а на правѣ судьи. Дворяне съ лучшимъ направленіемъ, безъ сомнѣнія, уклонятся отъ этихъ должностей, какъ во избѣжаніе вражды со стороны своего сословія при безпристрастномъ исполненіи своихъ обязанностей, такъ и во избѣжаніе необходимости дѣйствовать противъ совѣсти къ выгодѣ своего сословія. Съ другой стороны, избраніе Мировыхъ Судей крестьянами признавалось оскорбительнымъ для дворянскаго сословія, которое должно будетъ подчиняться Судьямъ, избраннымъ зависимымъ отъ него до сихъ поръ со-

словіемъ. При этомъ предполагалось также, что крестьяне, по своему неразвитію, будутъ выбирать Судей недостойныхъ. Далѣе высказывался взглядъ, что дворянскія и крестьянскія собранія, разъединенныя между собою каждое своими исключительными цѣлями, породятъ борьбу двухъ сословій, исходъ которой можетъ представить самыя гибельныя послѣдствія. Высказывавшіе такое мнѣніе предлагали выборъ Мировыхъ Судей производить въ общихъ дворянскихъ и крестьянскихъ собраніяхъ, такъ какъ «одно только соединеніе можетъ заставить смолкнуть частные интересы передъ интересами общими». Наконецъ, отвергалось и всякое избирательное начало въ силу отмѣченнаго неудобства выборовъ, неустранимаго соединеніемъ въ избирательныхъ собраніяхъ обоихъ сословій, дворянскаго и крестьянскаго, при неразвитости послѣдняго,—почему признавалось единственно правильнымъ и соотвѣтственнымъ назначеніе Мировыхъ Судей по крестьянскому дѣлу правительствомъ. Указывалось и на недостатокъ подходящихъ элементовъ для немедленнаго созданія новыхъ учрежденій на улучшенныхъ началахъ, почему предлагалось уменьшить имущественный и образовательный цензъ для занятія должностей по крестьянскимъ учрежденіямъ.

Обсуждая изложенные доводы, Коммисія проявила крайнее колебаніе въ своихъ сужденіяхъ *за* и *противъ* высказанныхъ соображеній и считала непреложнымъ лишь тотъ, сдѣланный ею изъ этихъ соображеній, выводъ, что задача правильнаго выбора способа назначенія Мировыхъ Посредниковъ по крестьянскимъ дѣламъ должна состоять въ устраненіи исключительнаго вліянія на выборы одного сословія.

«Избраніе Посредниковъ одними дворянами-помѣщиками было бы несправедливо, потому что назначеніе Мирового Посредника—быть судьей интересовъ двухъ сословій, а не одного.

Нельзя ожидать отъ одного сословія, при всѣхъ его благонамѣренныхъ стремленіяхъ, отрѣшенія отъ своихъ сословныхъ интересовъ. Судьи, такимъ образомъ избранные, не могутъ внушить ни правительству, ни народу полнаго довѣрія къ своему безпристрастію». Съ другой стороны, Коммисія затруднилась взять на свою отвѣтственность и успѣхъ избранія Мировыхъ Посредниковъ только крестьянами, въ виду приведенныхъ объ этомъ выше соображеній. Предлагавшееся нѣкоторыми избраніе Мировыхъ Посредниковъ въ общихъ избирательныхъ собраніяхъ съ участіемъ въ нихъ дворянъ, прочихъ землевладѣльцевъ и представителей крестьянскихъ обществъ, по мнѣнію Коммисіи, не было бы противно нашимъ кореннымъ учрежденіямъ и, быть можетъ, оказалось бы на практикѣ весьма полезнымъ. «Счастливое сочетаніе разнородныхъ интересовъ разныхъ классовъ и стремленіе къ единству мѣстныхъ выгодъ могло бы устранить антагонизмъ между сословіями и предотвратить вредное вліяніе бюрократическаго порядка». Но въ данное время и для предполагаемой цѣли подобное учрежденіе, полагала Коммисія, едва ли, однако, можетъ доставить ожидаемую пользу. «Нельзя не опасаться, что въ первое время по освобожденіи крестьянъ въ предлагаемыхъ собраніяхъ или высшее сословіе возьметъ перевѣсъ надъ менѣе образованнымъ своимъ умственнымъ превосходствомъ, или, наоборотъ, необразованная масса одержитъ верхъ своею численностью и тогда образованные классы не будутъ имѣть надлежащаго вліянія, или же, наконецъ, дворяне будутъ считать для себя унизительнымъ участвовать въ выборахъ наравнѣ съ крестьянами, и потому будутъ уклоняться отъ такого участія въ общественномъ дѣлѣ".

Вслѣдствіе такихъ разсужденій, не остановившись ни на какомъ опредѣленномъ рѣшеніи, Коммисія сочла себя обязан-

ною включить въ проектъ Положенія способъ избранія, указанный Высочайшимъ повелѣніемъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайствовать о предоставленіи, на первые три года, Губернаторамъ приглашать къ занятію должностей Мировыхъ Посредниковъ мѣстныхъ помѣщиковъ изъ тѣхъ кандидатовъ, которые, на основаніи Положенія, будутъ внесены въ списки, повѣренные Дворянскими Собраніями, и назначать своею властью Засѣдателей отъ крестьянъ въ Уѣздныя Мировыя Присутствія.

Но тутъ Коммисія вспомнила о выражавшейся ею ранѣе необходимости «привлечь на должности Мировыхъ Посредниковъ самостоятельныхъ людей». И охраняя такую самостоятельность, чтобы не создавать для Мировыхъ Посредниковъ безусловной зависимости отъ Губернаторовъ, Коммисія полагала удаленіе ихъ отъ должности и преданіе суду поставить внѣ губернаторской власти, примѣнивъ порядокъ, установленный для удаленія и преданія суду Уѣздныхъ Предводителей Дворянства—съ разрѣшенія Правительствующаго Сената.

Способъ замѣщенія должностей Мировыхъ Посредниковъ и Засѣдателей Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій, по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ, Коммисія нашла болѣе осторожнымъ опредѣлить окончательно впослѣдствіи, когда «дальнѣйшее развитіе предпринятой реформы укажетъ вѣрный путь къ безошибочному разрѣшенію этого важнаго вопроса». Въ этомъ отношеніи весьма характернымъ является фактъ послѣдующаго упоминанія Коммисіей возможности примѣненія къ избранію Мировыхъ Посредниковъ и Засѣдателей Мировыхъ Присутствій проектировавшихся въ то время новыхъ правилъ о выборѣ Засѣдателей въ Уѣздное Полицейское Управленіе *).

---

*) Записка Комм. о губ. и уѣздн. учрежд. къ проекту Пол. о Мир. Поср. и Уѣздн. Мир. Прис., стр. 57 (выноска).

Опредѣляя затѣмъ предметы вѣдомства мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, Коммисія признала возможнымъ поименовать ихъ лишь въ общихъ выраженіяхъ, справедливо полагая, что перечислить ихъ съ полной точностью было совершенно невозможно впредь до окончательной разработки Редакціонными Коммисіями Положеній объ общемъ устройствѣ крестьянъ.

Прежде всего Коммисія высказалась противъ возложенія на Мировыхъ Посредниковъ и Мировыя Присутствія многосложныхъ обязанностей по введенію въ дѣйствіе крестьянскихъ Положеній, а затѣмъ отмѣтила, въ видѣ основного правила, что мировыя учрежденія главнѣйше вѣдаютъ дѣла, возникающія изъ Положеній о срочно-обязанныхъ отношеніяхъ. Въ зависимости отъ различія этихъ отношеній въ самое ближайшее время, по обнародованіи Положенія о крестьянахъ, и въ слѣдующій періодъ приведенія его въ исполненіе, Коммисія слѣдующимъ образомъ опредѣлила посредническія между помѣщиками и крестьянами дѣйствія новыхъ учрежденій: въ первое время на означенныя учрежденія возлагается обязанность огражденія взаимныхъ правъ помѣщиковъ и крестьянъ и побужденіе тѣхъ и другихъ къ исполненію общихъ обязанностей, опредѣленныхъ Положеніемъ; во второмъ періодѣ, кромѣ того, предметами вѣдомства Мировыхъ Посредниковъ и Присутствій будутъ всѣ тѣ частныя имущественныя отношенія, которыя опредѣляются по каждому имѣнію уставными грамотами. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ на этихъ учрежденіяхъ не должно лежать отвѣтственности ни за нарушеніе правъ, ни за неисполненіе обязанностей, если до нихъ не поступили жалобы или требованія отъ потерпѣвшей стороны. Въ этомъ, по мнѣнію Коммисіи, заключалось существенное различіе но-

выхъ учрежденій отъ другихъ административныхъ учрежденій и присутственныхъ мѣстъ.

Отнеся къ дѣламъ спеціально-судебнаго характера разборъ споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами къ такому же спеціально-судебному разбирательству, Коммисія отнесла и включенныя ею, какъ сказано выше, въ кругъ дѣйствій мировыхъ учрежденій сверхъ Высочайше данной программы дѣла — по спорамъ, возникающимъ у отдѣльныхъ крестьянъ съ своимъ обществомъ и, вообще, по отношеніямъ крестьянъ къ обществу и общественному управленію.

Далѣе—указаны дѣла Мировыхъ Посредниковъ распорядительнаго характера. Къ послѣднимъ отнесены мѣстныя разслѣдованія и заключенія по предметамъ, подлежащимъ разрѣшенію Мировыхъ Присутствій, удостовѣреніе въ дѣйствительности и засвидѣтельствованіе правильности добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ и срочно-обязанныхъ крестьянъ и «разныя дѣла по общественному управленію крестьянъ» *).

Наконецъ, въ противорѣчіе своимъ первоначальнымъ принціальнымъ разсужденіямъ о невозможности соединять дѣла общесудебнаго характера со спеціальными дѣлами, вытекающими изъ срочно-обязаннаго положенія крестьянъ, Коммисія намѣтила отнесеніе къ вѣдомству мировыхъ крестьянскихъ учрежденій дѣлъ по вольному найму помѣщиками рабочихъ. Въ этомъ отношеніи Коммисія повторила, именно, тѣ доводы, которые приводились въ защиту объединенія дѣятельности

*) Здѣсь является не лишнимъ отмѣтить, что въ интересахъ будущаго крестьянскаго самоуправленія Коммисіей признавалось полезнымъ въ самомъ проектѣ опредѣленно оговорить извѣстную самостоятельность общественныхъ крестьянскихъ властей. Мировому Посреднику предположено было воспретить вмѣшательство въ разборъ и разрѣшеніе дѣлъ, предоставляемыхъ органамъ крестьянскаго самоуправленія.

Мирового Судьи и Мирового Посредника. «Крестьяне будутъ работать у помѣщика, то на основаніи срочно-обязанныхъ отношеній, то по вольному найму, или въ одно и то же время и въ одной и той же работѣ одни изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ будутъ работать по найму, другіе по отправленію обязательныхъ повинностей, а въ такихъ условіяхъ было бы невозможно разбирать подобныя дѣла разнымъ лицамъ или разнымъ учрежденіямъ» *). По тѣмъ же соображеніямъ Коммисія возложила на мировыя крестьянскія учрежденія разборъ дѣлъ и по отдачѣ въ наемъ земель помѣщиками срочно-обязаннымъ крестьянамъ. Независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ выше дѣлъ. Коммисія, наконецъ, не сочла возможнымъ ограничить Мирового Посредника даже въ принятіи къ своему разсмотрѣнію всякихъ споровъ и исковъ гражданскихъ, если бы спорящія стороны просили его рѣшить ихъ дѣло по совѣсти. Это правило, не находившееся уже ни въ какомъ соотношеніи съ общимъ планомъ служебныхъ дѣйствій Мирового Посредника, вводилось Коммисіей по побужденіямъ не спеціальнаго, а общаго свойства: оно могло «имѣть весьма хорошее вліяніе на разрѣшеніе дѣлъ, возникающихъ, вообще, между частными лицами, и особенно въ томъ случаѣ, когда Мировой Посредникъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ, пріобрѣтетъ уваженіе мѣстныхъ жителей» **).

Распредѣляя дѣла между Мировыми Посредниками и Мировыми Присутствіями, Коммисія смотрѣла на эти учрежденія какъ на двѣ послѣдовательныхъ инстанціи. Въ изъятіе изъ этого общаго правила, Коммисія полагала, впрочемъ, что первой инстанціи должно быть предоставлено и окончательное

*) Записка Комм. о губ. и уѣздн. учр. къ проекту Пол. о Мир. Поср. и Уѣздн. Мир. Прис., стр. 51.

*) Тамъ же, стр. 52.

рѣшеніе нѣкоторыхъ, опредѣляемыхъ какъ ихъ свойствомъ, такъ и цѣною иска, дѣлъ, а второй инстанціи, наоборотъ, предоставить первоначальное разсмотрѣніе наиболѣе важныхъ, исключительно распорядительнаго свойства, дѣлъ (о перенесеніи крестьянскихъ усадебъ; о принудительномъ разграниченіи и обмѣнѣ земель и о слѣдующемъ, при этомъ, крестьянамъ вознагражденіи; объ отобраніи земель изъ пользованія, крестьянъ-недоимщиковъ, и, вообще, о принятіи крайнихъ мѣръ взысканія съ крестьянъ недоимокъ въ пользу помѣщика; о добровольныхъ соглашеніяхъ, соединенныхъ съ уменьшеніемъ надѣла). Послѣднее соображеніе основывалось всецѣло на смыслѣ принятыхъ къ тому времени Редакціонными Коммисіями постановленій о характерѣ обязанностей, которыя было бы полезнѣй возложить прямо на Уѣздныя Расправы или Присутствія. Къ такимъ обязанностямъ Редакціонными Коммисіями относились, именно, перечисленныя выше дѣла, касавшіяся наиболѣе важныхъ интересовъ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ.

Въ частности, по вопросу объ окончательности нѣкоторыхъ рѣшеній Мирового Посредника, Коммисія разсуждала слѣдующимъ образомъ: «Согласно общему порядку, существующему въ нашихъ законахъ, необходимо постановить нѣкоторыя ограниченія въ правѣ обжалованія рѣшеній Мировыхъ Посредниковъ. Дѣйствительно, при допущеніи спорящихъ обжаловать всякое рѣшеніе Мирового Посредника, Уѣздное Мировое Присутствіе (фактически) обратилось бы въ первую инстанцію, и, слѣдовательно, потеряло бы значеніе ревизіоннаго мѣста, а главное — сами спорящіе, при малоцѣнности иска, подвергались бы несоразмѣрнымъ издержкамъ» *).

*) Записка Комм. о губ. и уѣздн. учр. къ проекту Пол. о Мир. Поср. и Уѣздн. Мир. Прис., стр. 54.

Придавая нѣкоторымъ рѣшеніямъ Мировыхъ Посредниковъ и всѣмъ рѣшеніямъ Мировыхъ Присутствій окончательный характеръ, Коммисія, однако, далека была, какъ о томъ упомянуто и выше, отъ установленія дѣйствительной окончательности рѣшеній мировыхъ крестьянскихъ учрежденій. На такія рѣшенія были допущены жалобы, приносимыя Начальнику губерніи.

По предположеніямъ Коммисіи, Начальникъ губерніи долженъ разсматривать и разрѣшать такія жалобы въ Присутствіи, составляемомъ, подъ его предсѣдательствомъ, изъ губернскихъ, административныхъ и судебныхъ, чиновъ, съ участіемъ одного или двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, которые приглашаются для этого, по представленію Начальника губерніи, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія и Именемъ Его Императорскаго Величества. Жалобы по дѣламъ, заключавшимъ въ себѣ споры и недоразумѣнія, должны разрѣшаться утвержденіемъ или уничтоженіемъ рѣшенія, на которое принесена жалоба, причемъ, въ случаѣ уничтоженія сдѣланнаго постановленія, разсмотрѣніе дѣла и новое рѣшеніе поручалось тому же Мировому Посреднику или Мировому Присутствію, которыми постановлено первое рѣшеніе, или соотвѣтствующему учрежденію другого уѣзда или участка. По особымъ же дѣламъ, имѣющимъ распорядительный характеръ, Губернское Присутствіе могло или утвердить распоряженіе, на которое принесена жалоба, или, отмѣнивъ его, въ то же время постановить новое рѣшеніе.

Въ всѣхъ случаяхъ разрѣшенія жалобъ по распорядительнымъ дѣламъ Губернатору имѣлось въ виду предоставить право принять рѣшеніе по его личному мнѣнію, если бы онъ былъ не согласенъ съ мнѣніемъ членовъ Присутствія. Но для устраненія произвола Губернатора, ему вмѣнялось въ обязанность о.

подобныхъ, единоличныхъ рѣшеніяхъ представлять на усмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Послѣднимъ крупнымъ вопросомъ общаго характера въ сужденіяхъ Коммисіи явился вопросъ о порядкѣ разбора дѣлъ мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями. Принято было рѣшеніе, обезпечивавшее новому институту жизненность и полную доступность. Съ цѣлью облегчить доступъ къ мировому разбирательству, было допущено заявленіе просьбъ, исковъ и объясненій по нимъ какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ, лично и чрезъ повѣреннаго. Самый разборъ дѣлъ не былъ подчиненъ сложнымъ формамъ, соблюдаемымъ при общемъ порядкѣ судопроизводства. Давая нѣкоторыя указанія относительно принятія просьбъ, вызова отвѣтчика и свидѣтелей. Коммисія считала необходимымъ лишь установить желательное однообразіе въ исполненіи простѣйшихъ, но существенныхъ для обезпеченія правильности разбора. дѣйствій. Въ этомъ отношеніи Коммисія сблизила постановленія своего проекта съ проектомъ о порядкѣ производства дѣлъ въ общихъ мировыхъ судахъ, одновременно составлявшимся въ II Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи.

Ту же простоту и то же отсутствіе излишней формальности Коммисія ввела въ процессъ обжалованія рѣшеній Мировыхъ Посредниковъ, сокративъ, при этомъ, сравнительно съ общимъ порядкомъ, срокъ на принесеніе подобныхъ жалобъ.

Равнымъ образомъ, рѣшено было упростить производство дѣлъ въ Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствіяхъ, устранивъ, по возможности, письменныя формы веденія дѣлъ. Съ этою цѣлью было постановлено дѣла въ Мировыхъ Присутствіяхъ, начинавшіяся хотя и по письменнымъ жалобамъ сторонъ, производить словесно въ присутствіи сторонъ, безъ составленія какихъ-либо подробныхъ и сложныхъ протоколовъ засѣданія. Обезпе-

чена была и публичность разсмотрѣнія дѣлъ, такъ какъ на разборъ дѣлъ въ засѣданія Присутствія должны были допускаться постороннія лица, и лишь обсужденіе дѣлъ и постановленіе рѣшеній производиться при закрытыхъ дверяхъ.

Въ заключеніе, Коммисія ввела въ проектъ совершенно не предусматривавшееся въ Высочайшемъ повелѣніи 25 Марта 1859 года начало третейскаго разбирательства дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, соотвѣтственно общимъ правиламъ Гражданскихъ Законовъ и особеннымъ правиламъ, изданнымъ для государственныхъ крестьянъ *), о разборѣ дѣлъ чрезъ посредниковъ. Эту простѣйшую изъ существующихъ формъ судопроизводства внести въ Положеніе о новыхъ мировыхъ учрежденіяхъ Коммисія признала существенно полезнымъ, установивъ для третейскаго разбирательства лишь нѣкоторыя общія и удобопонятныя правила, «упрощенныя и примѣненныя къ сущности крестьянскихъ дѣлъ». А такъ какъ существеннымъ затрудненіемъ для третейскаго разбора служило, по указаніямъ опыта, то обстоятельство, что иногда стороны, избравшія частныхъ посредниковъ, не соглашались въ назначеніи общаго посредника, которому присваиваются особо важныя права въ рѣшеніи дѣлъ,—и въ этихъ случаяхъ судъ считался несостоявшимся,—то, для устраненія указаннаго затрудненія, Коммисія признала нужнымъ постановить, что, при несогласіи сторонъ въ выборѣ общаго посредника, обязанности его исполняетъ мѣстный Мировой Посредникъ.

Остальныя соображенія Коммисіи не имѣли такого принципіальнаго значенія, какъ всѣ вышеприведенныя заключенія ея. Касались они размѣра содержанія Мировыхъ Посредниковъ,—

*) Св. Зак., т. X, ч. 2, изд. 1857 года, ст. ст. 868—877 и 1138—1215.

причемъ Коммисія ходатайствовала объ увеличеніи его до суммы въ 1000—1500 рублей,—числа участковъ Посредниковъ въ каждомъ уѣздѣ, — причемъ Коммисія находила возможнымъ ограничить это число двумя на уѣздъ въ мѣстностяхъ съ господствующимъ оброчнымъ и четырьмя на уѣздъ съ преобладающимъ барщиннымъ родами крестьянскихъ повинностей,— и т. п.

Составленный Коммисіей по вышеизложеннымъ заключеніямъ проектъ Положенія о Мировыхъ Посредникахъ и Мировыхъ Присутствіяхъ далъ систематическое изложеніе постановленій, опредѣлявшихъ: 1) образованіе мировыхъ участковъ и назначеніе Мировыхъ Посредниковъ, дѣла, подлежавшія вѣдомству Мировыхъ Посредниковъ, порядокъ ихъ дѣйствій по спорамъ и недоразумѣніямъ, а также по особымъ дѣламъ, отнесеннымъ къ ихъ вѣдомству, 2) образованіе и составъ Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій, дѣла, подлежавшія вѣдомству Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій, порядокъ ихъ дѣйствій по жалобамъ на рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ и по особымъ дѣламъ, отнесеннымъ къ непосредственному вѣдомству Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій.

Въ основныхъ своихъ чертахъ проектъ представлялъ слѣдующую схему. Выборщики изъ крестьянъ, особо по каждому въ уѣздѣ участку, избираютъ на трехлѣтіе изъ составленнаго Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства и повѣреннаго Дворянскимъ Собраніемъ списка дворянъ-кандидатовъ Мировыхъ Посредниковъ, утверждаемыхъ въ этомъ званіи Губернаторомъ. Одного изъ избранныхъ Губернаторъ назначаетъ Уѣзднымъ Мировымъ Посредникомъ для предсѣдательствованія въ Уѣздномъ Мировомъ Присутствіи, образуемомъ изъ двухъ засѣдателей отъ дворянъ и крестьянъ, избираемыхъ по правиламъ, установленнымъ для выбора Засѣдателей въ уѣздныя полицей-

скія должности. Обязанности Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Присутствій состоятъ изъ дѣлъ: 1) по спорамъ, жалобамъ и недоразумѣніямъ между помѣщиками и крестьянами, возникающимъ изъ срочно-обязанныхъ отношеній, а также по жалобамъ и спорамъ между отдѣльными крестьянами и обществами, къ которымъ они принадлежатъ; 2) по удостовѣренію въ дѣйствительности и правильности добровольныхъ соглашеній и по засвидѣтельствованію разныхъ актовъ, заключенныхъ между помѣщиками и крестьянами, и 3) по завѣдыванію крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, а также нѣкоторыми, особо указанными, дѣлами временно-обязанныхъ крестьянъ (перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ, обмѣнъ земель, разграниченіе угодій и т. п.).

Дополнительно къ постановленіямъ своего проекта Положенія о Мировыхъ Посредникахъ и Мировыхъ Присутствіяхъ, Коммисія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ признала своею обязанностью ходатайствовать о принятіи и всѣхъ прочихъ ея предположеній по обсуждавшимся вопросамъ. А именно— на основаніи приведенныхъ выше доводовъ она полагала полезнымъ постановить слѣдующее:

1) на первое трехлѣтіе, за невозможностью въ ближайшее время образовать крестьянскія избирательныя собранія, предоставить Губернаторамъ приглашать на должности Мировыхъ Посредниковъ дворянъ-помѣщиковъ, внесенныхъ въ составленные Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства кандидатскіе списки;

2) предоставить Губернаторамъ, также на первые три года, назначать Засѣдателей отъ крестьянъ въ Уѣздныя Мировыя Присутствія;

3) въ видахъ расширенія круга лицъ, которыя могутъ быть назначаемы въ должность Мировыхъ Посредниковъ, уменьшить

имущественный цензъ для занятія этой должности и допустить къ ней, за недостаткомъ потомственныхъ и личныхъ дворянъ, также потомственныхъ почетныхъ гражданъ, владѣющихъ въ уѣздѣ недвижимою собственностью;

4) независимо отъ дѣлъ, поименованныхъ въ проектѣ Положенія, возложить на Мировыхъ Посредниковъ разборъ дѣлъ по отдачѣ въ наемъ земель помѣщиками срочно-обязаннымъ крестьянамъ и по вольному найму въ работы у помѣщиковъ какъ срочно-обязанныхъ, такъ и другихъ крестьянъ;

5) на рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій допустить принесеніе жалобъ Губернатору, для разсмотрѣнія ихъ въ особомъ временномъ Присутствіи, которому предоставить при отмѣнѣ обжалованныхъ рѣшеній по дѣламъ, заключающимъ споры и недоразумѣнія, возвращать ихъ для постановленія новыхъ рѣшеній, а по дѣламъ, имѣющихъ распорядительный характеръ—самому постановлять новое рѣшеніе, причемъ Губернаторамъ, въ случаѣ несогласія его съ мнѣніемъ членовъ Присутствія, дать право принятія единоличнаго рѣшенія, съ доведеніемъ объ этомъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1 Апрѣля 1860 года, по Земскому Отдѣлу, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ С. С. Ланской слѣдующимъ образомъ опредѣлялъ измѣненія, внесенныя Коммисіей о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ въ первоначальный планъ организаціи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій. «Въ проектѣ Коммисіи три предмета обращаютъ вниманіе: перемѣна названія Мировыхъ Судей на Мировыхъ Посредниковъ, увеличеніе содержанія послѣднимъ и назначеніе ихъ на первые три года Губернаторами. Перемѣна названія сдѣлана, по соглашенію съ Статсъ-Секретаремъ Графомъ Блудовымъ, для отличія посредническихъ между помѣщиками и крестьянами

учрежденій отъ общихъ Мировыхъ Судей, которыхъ предположено учредить для судебно-полицейскаго разбирательства. Увеличеніе содержанія допущено съ цѣлью не ставить вновь образуемыя крестьянскія учрежденія, по окладамъ содержанія, ниже соотвѣтствующихъ должностей Уѣзднаго Полицейскаго Управленія. Назначеніе же Посредниковъ Губернаторами основано на необходимости немедленнаго открытія посредническихъ учрежденій, между тѣмъ какъ образованіе избирательныхъ крестьянскихъ собраній можетъ послѣдовать не прежде приведенія въ исполненіе Положенія о крестьянахъ». По изложеннымъ соображеніямъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ указанныя перемѣны не отступленіемъ, а дальнѣйшимъ развитіемъ Высочайше указанныхъ началъ. Такое одностороннее толкованіе требуетъ, несомнѣнно, существенныхъ оговорокъ. Дѣйствительно, сама по себѣ перемѣна названія не влекла измѣненій въ характерѣ предположенныхъ къ учрежденію должностей, назначеніе же должностныхъ лицъ, вмѣсто избранія ихъ, проектировалось только для перваго трехлѣтія, а не въ видѣ общаго правила. Однако, подробное разсмотрѣніе сужденій Коммисіи и сжатое изложеніе принятыхъ ею основныхъ положеній, приводятъ къ заключенію, что проектъ Положенія о Мировыхъ Посредникахъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствіяхъ не ограничивался указанными измѣненіями, а вносилъ въ первоначальный проектъ о Мировыхъ Судьяхъ и Уѣздныхъ Расправахъ значительныя дополненія, не вытекавшія всецѣло изъ существа Высочайше преподанныхъ началъ.

Къ числу такихъ дополненій, прежде всего, принадлежатъ предположенія Коммисіи о возложеніи на новыя учрежденія разбора не только споровъ и исковъ между помѣщиками и срочно-обязанными крестьянами, но и споровъ и жалобъ между отдѣльными крестьянами и крестьянскими обществами. Затѣмъ,

слѣдуютъ совершенно отличныя отъ этихъ дѣлъ по своему характеру дѣла по надзору за общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ, съ разрѣшеніемъ жалобъ на должностныхъ лицъ этого управленія. Присоединеніе такихъ обязанностей превращало должность Мирового Посредника изъ временной, на періодъ срочно-обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и спеціальной, по разрѣшенію недоразумѣній при поземельномъ устройствѣ крестьянъ, въ постоянную должность съ административными функціями по завѣдыванію дѣлами крестьянскаго сословія. Этимъ устанавливалось опредѣленное,—хотя въ то время Коммисіей и непредвидѣнное—направленіе не вводить управленіе крестьянами въ систему общаго безсословнаго управленія, а создать въ этомъ отношеніи полную обособленность крестьянскихъ обществъ. Значительно мѣнялся по проекту Коммисіи и самый процессъ разрѣшенія дѣлъ въ мировыхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ. Высочайше преподанными началами предусматривался разборъ всѣхъ дѣлъ въ двухъ инстанціяхъ, причемъ вторая инстанція—Уѣздная Расправа, не должна была принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, не разрѣшенныя первой инстанціей—Мировымъ Судьей. Коммисія же предоставила окончательное рѣшеніе нѣкоторыхъ дѣлъ Мировому Посреднику, и въ то же время изъяла изъ его компетенціи другія дѣла, отнеся ихъ къ непосредственному разбору Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій. Наконецъ, допущеніемъ жалобъ на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Присутствій Губернатору, съ предоставленіемъ ему въ дѣлахъ распорядительнаго свойства власти единоличнаго рѣшенія дѣлъ, вводилось начало служебной подчиненности мировыхъ крестьянскихъ учрежденій губернской администраціи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вопросъ о мѣстныхъ по крестьянскому дѣлу учрежденіяхъ въ Административномъ Отдѣленіи Редакціонныхъ Коммисій.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ С. С. Ланской, докладывая Государю о составленіи Коммисіей о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ проекта Положенія о мировыхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ и объяснивъ, что онъ «постоянно слѣдилъ за работами этой Коммисіи, напрявляя ихъ къ цѣлямъ, Высочайшею волею указаннымъ», отмѣтилъ одинаковое усердіе и полное единодушіе всѣхъ членовъ Коммисіи въ исполненіи возложенной на нее задачи. Въ то же время онъ указалъ, какъ на лицъ, принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ работахъ Коммисіи, на испр. должн. Товарища Министра Н. А. Милютина и Непремѣннаго Члена Центральнаго Статистическаго Комитета (по Земскому Отдѣлу) Я. А. Соловьева *). Этимъ лицамъ выпало на долю стоять очень близко къ крестьянскому вопросу при его послѣдовательномъ разрѣшеніи. Такъ, Н. А. Милютинъ состоялъ Членомъ Редакціонныхъ Коммисій, предсѣдательствуя въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, разрабатывавшемъ наиболѣе трудные и сложные вопросы крестьянской реформы, и, кромѣ того, входилъ въ составъ особой Финансовой Коммисіи, уста-

*) Арх. дѣло Зем. Отд. Центр. Стат. Ком., № 72.

новившей главныя основанія и порядокъ выкупа крестьянами надѣльныхъ земель. Я. А. Соловьевъ, по Высочайшему повелѣнію 17 Февраля 1859 г., состоялъ Непремѣннымъ Членомъ Редакціонныхъ Коммисій; вмѣстѣ съ тѣмъ, на него еще ранѣе были возложены, въ исполненіе выраженной 26 Октября 1858 г. Высочайшей воли, обязанность «содѣйствовать Управлявшему дѣлами учрежденной при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ Губернскихъ Комитетовъ Особой Коммисіи и находиться при совѣщаніяхъ оной» *). Онъ явился и главнымъ защитникомъ положеній, принятыхъ Коммисіей о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. въ Административномъ Отдѣленіи Редакціонныхъ Коммисій, которому было поручено первоначальное разсмотрѣніе проекта о мировыхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ. Составленіе доклада

---

*) Съ открытіемъ Редакціонныхъ Коммисій къ нимъ перешла вся разработка крестьянскаго дѣла, а Особая Коммисія при Главномъ Комитетѣ фактически перестала существовать. Но и затѣмъ на Я. А. Соловьева возлагалось составленіе необходимыхъ при разработкѣ крестьянскаго вопроса справокъ и докладовъ Общему Присутствію Редакціонныхъ Коммисій. Кромѣ того, подъ его руководствомъ, Земскимъ Отдѣломъ „для содѣйствія Редакціоннымъ Коммисіямъ“ составлены: 1) „Сводъ постановленій и мнѣній Губернскихъ Комитетовъ и отзывовъ Начальниковъ губерній“, 2) „Сводъ проектовъ Положеній Губернскихъ Комитетовъ“, 3) „Соображенія проектовъ Губернскихъ Комитетовъ съ трудами Редакціонныхъ Коммисій“, 4) „Записка объ устройствѣ быта крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ“, 5) „Записка объ инвентарныхъ правилахъ и примѣненіи оныхъ въ Западныхъ губерніяхъ“, 6) „Вѣдомости: о количествѣ земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, о продажныхъ и наемныхъ цѣнахъ на земли, о числѣ оброчныхъ и издѣльныхъ крестьянъ, о крестьянскихъ повинностяхъ (Всеподданнѣйшіе доклады Министра Внутреннихъ Дѣлъ 19 Іюня, 11 Іюля, 4 Сентября, 6 Октября, 20 Ноября, 4 Декабря 1859 года) и 7) другія, включенныя въ „Приложенія къ трудамъ Редакціонныхъ Коммисій“ работы (Ср. Семеновъ). Н. П. „Освобожденіе крестьянъ“, т. III, ч. 2, стр. 749, 829, 834—841.

по этому проекту принялъ на себя членъ Редакціонныхъ Коммисій отъ Министерства Юстиціи Н. П. Семеновъ. Признавая проектъ, въ самыхъ основаніяхъ его, неудовлетворительнымъ, Н. П. Семеновъ въ засѣданіяхъ Административнаго Отдѣленія горячо доказывалъ несостоятельность и непригодность для успѣшнаго проведенія крестьянской реформы учрежденій, придуманныхъ «членами *полицейской* Коммисіи, людьми въ большинствѣ вовсе почти не знающими ни Россіи, ни быта народнаго, ни мѣстныхъ обычаевъ и сочиняющими свои проекты по бюрократическимъ пріемамъ» *).

Высказанные въ подтвержденіе такого взгляда пространные доводы сводились къ слѣдующему.

Освобожденіе крестьянъ въ основаніи переворачиваетъ народный бытъ, но и этотъ переворотъ будетъ имѣть свою постепенность. Поэтому для проведенія въ жизнь Положеній объ освобожденіи крестьянъ нужны люди живого дѣла. «Такихъ людей необходимо поставить, по возможности, внѣ канцелярскихъ формальностей и не подъ лѣстницей инстанцій». Тогда на съѣздахъ самихъ Посредниковъ, при постоянномъ время отъ времени обмѣнѣ мыслей, у нихъ образуется единство въ порядкѣ введенія реформы въ жизнь и непосредственная цѣль безъ сомнѣнія будетъ достигнута. А затѣмъ для правительства создается новое и полезное учрежденіе, къ которому не трудно будетъ прилаживать прочія существующія учрежденія, вводя въ нихъ перемѣны, вызываемыя потребностями времени и новаго быта. Но съ другой стороны, пока остаются эти существующія учрежденія, «Посредники не могутъ дѣйствовать въ государствѣ въ качествѣ обособленныхъ людей, подъ надзоромъ

*) Семеновъ, Н. П. „Освобожд. крест. въ царств. Импер. Алекс. II", т. III, ч. I, стр. 309—316.

и руководствомъ какихъ-то учрежденій, стоящихъ также внѣ органовъ правительства». «Связь между различными членами государственнаго организма, каковъ бы ни былъ строй его, не есть выдуманная, а вездѣ и всегда существуетъ. У насъ есть судъ и есть администрація, хотя и недостаточно другъ отъ друга отдѣленные; съ этими-то, именно, существующими учрежденіями и должны стоять въ органической связи новыя мѣстныя учрежденія. Когда же крестьянское Положеніе будетъ введено окончательно, легко будетъ расширить кругъ дѣйствій этихъ учрежденій предоставленіемъ ихъ разбору извѣстнаго рода дѣлъ между лицами всѣхъ сословій. При этомъ обстоятельства сами укажутъ, въ какихъ измѣненіяхъ будетъ нуждаться народная жизнь».

Въ соотвѣтствіи съ этими разсужденіями Н. П. Семеновъ представилъ Административному Отдѣленію свой проектъ устройства мѣстныхъ учрежденій для приведенія въ исполненіе Положеній объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости. По его проекту мѣстныя учрежденія составляются также изъ Мировыхъ Посредниковъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій. Мировые Посредники избираются мѣстнымъ дворянствомъ изъ своей среды, преимущественно изъ членовъ Губернскаго Комитета, владѣющихъ въ уѣздѣ имѣніями, и утверждаются Сенатомъ. Для составленія Уѣзднаго Мирового Присутствія Мировые Посредники съѣзжаются въ опредѣленные сроки въ уѣздный городъ, причемъ предсѣдателемъ Присутствія состоитъ Уѣздный Предводитель Дворянства. Кромѣ того въ составъ Присутствія входятъ уполномоченный отъ правительства, назначаемый Губернаторомъ изъ мѣстныхъ дворянъ, и уполномоченные отъ крестьянъ въ числѣ, соотвѣтствующемъ числу Мировыхъ Посредниковъ. Характеръ дѣятельности Мировыхъ Посредниковъ

долженъ заключаться въ примиреніи и соглашеніи интересовъ крестьянъ и помѣщиковъ при введеніи въ дѣйствіе Положеній объ освобожденіи крестьянъ. Дѣла, въ которыхъ Мировые Посредники не достигнутъ соглашеній, недовольная сторона можетъ переносить въ Мировой Съѣздъ. Предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствій Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Съѣздовъ должны быть подробно опредѣлены особой инструкціей. Мировые Посредники и члены Мирового Съѣзда не должны быть въ подчиненіи у мѣстнаго начальства. Жалобы на неправильныя рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ и Присутствій по дѣламъ судебнаго характера должны быть приносимы суду, по дѣламъ же, требующимъ административнаго разрѣшенія—Губернатору, которому предоставляется, при обнаруженіи злоупотребленій, передать противозаконныя дѣйствія на разсмотрѣніе и разрѣшеніе судебной власти *).

Никакихъ преній въ Административномъ Отдѣленіи проектъ Н. П. Семенова не вызвалъ. Автору выразили сочувствіе,—притомъ только въ общей формѣ и съ различными оговорками,—Члены Отдѣленія П. А. Булгаковъ, А. Н. Татариновъ, Ю. Ѳ. Самаринъ и кн. В. А. Черкасскій.

Замѣчая, что большинство членовъ Административнаго Отдѣленія не придало его докладу должнаго значенія, Н. П. Семеновъ прибѣгъ къ другому средству отстоять свой проектъ и ослабить вліяніе Н. А. Милютина и Я. А. Соловьева, настаивавшихъ на принятіи положеній Коммисіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Копію своего доклада онъ представилъ

---

*) Семеновъ, Н. П. „Освобожденіе крестьянъ“, т. III, ч. I, стр. 311—319.

непосредственно Предсѣдателю Редакціонныхъ Коммисій гр. В. Н. Панину, надѣясь въ немъ найти защиту для своего проекта *). Тогда С. И. Зарудным, также виднымъ дѣятелемъ Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, отъ имени всего состава этой Коммисіи, въ свою очередь, было возбуждено, предъ гр. Панинымъ ходатайство о разсмотрѣніи Редакціонными Коммисіями вопроса объ устройствѣ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій въ соединенномъ присутствіи съ членами Министерской Коммисіи. Мотивомъ къ этому выставлялось желаніе устно доказать достоинства составленнаго этой Коммисіей проекта.

Графъ Панинъ отнесся къ упомянутому ходатайству довольно сочувственно, изъявивъ согласіе на испрошеніе по этому предмету Высочайшаго соизволенія. Однако, комбинація съ соединенными засѣданіями Коммисій не удалась, такъ какъ со стороны Государя стали учащаться указанія на необходимость торопиться съ окончаніемъ всѣхъ работъ Редакціонныхъ Коммисій **), и гр. Панинъ предпочелъ не осложнять дѣла и не отступать отъ установившагося въ нихъ порядка разсмотрѣнія дѣлъ и по вопросу о крестьянскихъ учрежденіяхъ. Въ Административномъ Отдѣленіи составленіе доклада по этому вопросу перешло сначала къ А. Н. Татаринову, пытавшемуся согласовать предположенія, выраженныя Н. П. Семеновымъ, съ заключеніями Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, а затѣмъ къ члену Редакціонныхъ Коммисій отъ Государственной

---

*) Семеновъ, Н. П. „Освобожденіе крестьянъ“, т. III, ч. I, стр. 316, 323.

**) По требованію Государя, въ началѣ Марта 1860 года была представлена ему подробная записка о положеніи работъ по крестьянскому дѣлу (Арх. дѣло Зем. Отд. Центр. Стат. Ком., № 72).

Канцеляріи К. И. Домонтовичу. Въ существенныхъ частяхъ этого доклада было достигнуто общее соглашеніе всѣхъ членовъ Отдѣленія, и хотя Я. А. Соловьевъ отстаивалъ, между прочимъ, мнѣніе о затруднительности введенія крестьянскаго Положенія, если будутъ допущены, въ первое время, выборы, а не назначеніе Мировыхъ Посредниковъ, однако законченный докладъ Отдѣленія безъ всякихъ оговорокъ былъ подписанъ, вмѣстѣ съ другими, какъ имъ, такъ и другимъ членомъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ А. К. Гирсомъ.

По нѣкоторымъ наиболѣе существеннымъ частямъ доклада Административное Отдѣленіе представило подробныя соображенія въ объясненіе принятыхъ имъ положеній.

По вопросу объ образованіи особыхъ учрежденій для дѣлъ, возникающихъ изъ новыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, или же о передачѣ этихъ дѣлъ въ вѣдѣніе общаго мирового суда, Коммисія пришла къ заключенію, что, по упраздненіи крѣпостной зависимости крестьянъ, между ними и помѣщиками неизбѣжно возникнутъ разнаго рода недоумѣнія и споры, которые потребуютъ немедленнаго разрѣшенія. Поэтому, даже не входя въ подробный разборъ представленныхъ Коммисіей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ доводовъ, Отдѣленіе присоединилось къ конечнымъ выводамъ Коммисіи о томъ, что, съ обнародованіемъ новаго крестьянскаго Положенія, должны быть, не ожидая общаго преобразованія существующаго судоустройства, образованы *особыя учрежденія*, Мировые Посредники и Мировыя Присутствія.

Признавъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и возложеніе на эти учрежденія разрѣшенія споровъ по найму землевладѣльцами людей на разныя деревенскія работы и въ услуженіе, а также по отдачѣ въ наемъ земельныхъ угодій, Отдѣленіе отнесло къ юрисдикціи Мировыхъ Посредниковъ, кромѣ того, разборъ

спеціальныхъ дѣлъ по потравамъ, лѣснымъ порубкамъ и т. п., и общихъ дѣлъ о малоцѣнныхъ искахъ и маловажныхъ проступкахъ, примѣнивъ къ послѣднимъ правила, выработанныя Главноуправлявшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи гр. Д. Й. Блудовымъ для общихъ Мировыхъ Судей. Это предположеніе Отдѣленія сближало оба института— мировой посредническій и мировой судейскій. Впрочемъ Отдѣленіе, и вообще, опредѣленно высказывало ту мысль, что изъ Мировыхъ Посредниковъ впослѣдствіи, по указаніямъ опыта, можетъ сложиться болѣе полное и совершенное учрежденіе общихъ Мировыхъ Судей.

Далѣе, отстаивавшійся Министерской Коммисіей проектъ назначенія Мировыхъ Посредниковъ на первые три года Губернаторами былъ признанъ Отдѣленіемъ совершенно непріемлемымъ. По мнѣнію Отдѣленія, Мировымъ Посредникомъ можетъ быть только лицо, пользующееся довѣріемъ и уваженіемъ крестьянъ. Между тѣмъ, объ этомъ, а также и, вообще, о нравственныхъ и умственныхъ качествахъ проживающихъ въ деревняхъ отдѣльныхъ помѣщиковъ не можетъ хорошо знать даже не новый въ данной мѣстности Губернаторъ. Съ другой стороны, служебное положеніе Мировыхъ Посредниковъ будетъ скромное и тяжелое, и если независимые и прямые, честные и способные люди примутъ такую должность, то ихъ привлечетъ къ этому только общественное довѣріе, которое обезпечитъ имъ и особое въ уѣздѣ значеніе и уваженіе. Личное же усмотрѣніе Губернатора вызоветъ болѣе всего искательство лицъ, совершенно не пригодныхъ для осуществленія реформы. При этомъ даже спокойное введеніе новаго преобразованія окажется не обезпеченнымъ, такъ какъ устранено будетъ главнѣйшее условіе такого спокойствія со стороны крестьянъ—выборъ Посредника ими самими.

Мнѣнія о невозможности въ ближайшее время организовать правильныя крестьянскія избирательныя собранія Отдѣленіе не раздѣляло, такъ какъ казалось возможнымъ, за необразованіемъ волостныхъ обществъ, на первый разъ вызвать для выборовъ Мировыхъ Посредниковъ избранныхъ на обыкновенныхъ сельскихъ сходахъ лучшихъ людей изъ каждаго прихода. Порядокъ совѣщанія такихъ выборщиковъ и избранія ими Посредниковъ было бы лучше предоставить на волю ихъ самихъ, устранивъ мѣстныя власти даже отъ присутствованія въ выборномъ собраніи.

Допуская такой порядокъ выборовъ на первое трехлѣтіе, для будущаго времени Отдѣленіе предпочло, раздѣляя мотивы, изложенные въ сужденіяхъ Коммисіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, остановиться на способѣ избранія Мировыхъ Посредниковъ въ общихъ избирательныхъ собраніяхъ дворянъ, прочихъ землевладѣльцевъ и представителей крестьянскихъ обществъ.

Стремясь обезпечить достаточное число лицъ, желающихъ принять на себя исполненіе трудныхъ обязанностей Мирового Посредника, Отдѣленіе признало возможнымъ еще болѣе понизить имущественный цензъ избираемыхъ, допустивъ, при малочисленности дворянъ, выборъ въ Мировые Посредники не только потомственныхъ, но и личныхъ почетныхъ гражданъ. Затѣмъ, въ цѣляхъ облегченія предстоящимъ Мировымъ Посредникамъ занятій, Отдѣленіе высказалось въ пользу предоставленія самимъ Посредникамъ, по окончаніи выборовъ, установить предѣлы своихъ мировыхъ участковъ. Съ той же цѣлью было выражено пожеланіе разрѣшить Посредникамъ соединеніе ихъ должности съ другими должностями, не требующими постоянныхъ занятій.

Выясняя, далѣе, условія образованія второй инстанціи для крестьянскихъ дѣлъ, Отдѣленіе остановилось на мысли о предпочтительности установленія, вмѣсто постоянныхъ Уѣздныхъ Присутствій, временныхъ Съѣздовъ Мировыхъ Посредниковъ подъ предсѣдательствомъ избраннаго ими, изъ своей же среды, лица, подлежавшаго утвержденію Губернатора. Ту же мысль проводилъ въ своей критикѣ проекта Министерской Коммисіи и Н. П. Семеновъ. Однако, мотивы Отдѣленія были совершено отличны отъ его доводовъ. Отдѣленіе стояло, исключительно, на фактической почвѣ. Отмѣчая, что для помѣщиковъ принятіе уѣздной должности, съ переѣздомъ въ убогіе въ культурномъ отношеніи города, будетъ сопряжено съ большими жертвами, почему назначеніе одного изъ Мировыхъ Посредниковъ предсѣдателемъ Мирового Присутствія можетъ оказаться для него не отличіемъ, а наказаніемъ, съ другой же стороны, признавая по прежнимъ опытамъ полную безполезность участія въ присутственныхъ мѣстахъ крестьянскихъ засѣдателей, «не имѣвшихъ никогда самостоятельнаго значенія»,—Отдѣленіе пришло къ убѣжденію въ предпочтительности временныхъ Присутствій изъ Мировыхъ Посредниковъ, періодически съѣзжающихся въ опредѣленные ими самими пункты уѣзда. Въ такихъ Съѣздахъ «наибольшее огражденіе крестьянскихъ интересовъ» могли бы принять на себя, въ званіи членовъ Мировыхъ Присутствій отъ правительства, особые, въ числѣ двухъ—четырехъ на губернію, чиновники, состоящіе при Губернаторѣ. Такая комбинація казалась тѣмъ болѣе цѣлесообразной, что расходъ земскихъ средствъ на этихъ чиновниковъ, отъ 3 до 6 т. рублей для всей губерніи, оказался бы несравненно ниже стоимости нѣсколькихъ Уѣздныхъ Присутствій, съ предположеннымъ Министерской Коммисіей постояннымъ составомъ должностныхъ лицъ. Нѣкоторая неизбѣжная отсрочка разрѣшенія дѣлъ временными Съѣздами

сравнительно съ постоянно функціонирующими Уѣздными Присутствіями, по мнѣнію Отдѣленія, должна была вознаградиться большей скоростью словеснаго разбора дѣлъ въ Съѣздахъ вмѣсто обязательной для Уѣздныхъ Присутствій мѣшкотной переписки по разсматриваемымъ дѣламъ съ Мировыми Посредниками. Оставивъ, какъ и Коммисія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, опредѣленіе общими выраженіями предметовъ вѣдомства Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Присутствій, Административное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммисій нашло нужнымъ лишь точно установить юрисдикцію Мировыхъ Посредниковъ по общимъ дѣламъ о малоцѣнныхъ искахъ и маловажныхъ проступкахъ, а именно—предоставить Мировымъ Посредникамъ окончательное рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, соединенныхъ съ исками цѣною до 30 руб. и съ проступками, влекущими за собою взысканіе до 5 рублей штрафа, 3 дней ареста и 20 ударовъ розогъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ вѣдомству Мировыхъ Присутствій, Отдѣленіе не усматривало надобности въ число наиболѣе важныхъ дѣлъ административнаго порядка, предположенныхъ къ разрѣшенію въ первой инстанціи Мировыми Присутствіями, включать дѣла о назначеніи вознагражденія крестьянамъ при перенесеніи усадьбъ, за исключеніемъ однако случаевъ, когда о вознагражденіи не состоится добровольнаго соглашенія сторонъ или не послѣдуетъ третейскаго суда. Равнымъ образомъ и принятіе особыхъ, крайнихъ, мѣръ взысканія недоимокъ по повинностямъ помѣщику, по мнѣнію Отдѣленія, слѣдовало бы предоставить, въ интересахъ быстроты взысканія такихъ недоимокъ, единоличному распоряженію Посредника, а не коллегіальному постановленію Присутствія.

Совершенно оригинальнымъ явилось предположеніе Отдѣленія учредить особые крестьянскіе суды при Мировыхъ По-

средникахъ для разрѣшенія жалобъ крестьянъ на общественное ихъ управленіе. Мотивомъ послужило соображеніе о томъ, что разборъ такихъ дѣлъ нельзя предоставить ни общимъ судебнымъ установленіямъ, ни мѣстнымъ волостнымъ судамъ, ни Мировымъ Посредникамъ и Присутствіямъ. Общіе суды и Мировыя Присутствія оказались бы въ этомъ случаѣ непригодными, такъ какъ указанныя дѣла требуютъ мелочнаго словеснаго разбирательства и подробнаго знанія мѣстныхъ обычаевъ и распорядковъ; волостные суды не гарантируютъ достаточнаго безпристрастія; вмѣшательство же въ эти дѣла Мировыхъ Посредниковъ было бы опасно, такъ какъ неизбѣжно повлекло бы за собою полное подчиненіе имъ всей волостной администраціи, какъ это оказалось, къ ущербу для дѣла, у государственныхъ крестьянъ по отношенію къ Окружнымъ Начальникамъ.

Образованіе особаго при Мировомъ Посредникѣ суда изъ крестьянъ, по проекту Отдѣленія, могло бы производиться слѣдующимъ образомъ: судъ созывается Мировымъ Посредникомъ въ числѣ 6—12 членовъ волостныхъ сходовъ его участка, каждый разъ не болѣе двухъ отъ одной волости, по спискамъ, заранѣе составленнымъ на волостныхъ сходахъ, и по очереди, опредѣленной Мировымъ Посредникомъ для всѣхъ волостей, впередъ на трехлѣтіе. Судъ крестьянъ рѣшаетъ предложенныя ему дѣла на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, порядкомъ, принятымъ для обыкновенныхъ волостныхъ судовъ.

Наконецъ, обсужденіе послѣдняго вопроса, привлекшаго особое вниманіе Отдѣленія — о принятіи и разсмотрѣніи жалобъ на мировыя учрежденія — привело къ рѣшенію точно опредѣлить всѣ случаи восхожденія рѣшенныхъ ими дѣлъ судебнаго свойства на разсмотрѣніе губернской власти. Указывая на то, что Губернаторы «часто вмѣшиваются въ дѣла, вовсе до нихъ не касающіяся, и личными распоряженіями удовле-

творяютъ домогательства, которыя требовали бы законнаго изслѣдованія и даже судебнаго разбирательства, — что, вообще, подрываетъ уваженіе къ закону и, унижая значеніе низшихъ присутственныхъ мѣстъ, всего болѣе отстраняетъ отъ службы людей достойныхъ». — Административное Отдѣленіе нашло нужнымъ постановить, что по дѣламъ, имѣющимъ характеръ судебный, Губернаторъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе существа постановленныхъ рѣшеній, и потому принимаетъ жалобы только на превышеніе мировыми учрежденіями власти или на несоблюденіе ими предписаннаго порядка и формальностей.

Обращаясь къ составу совѣщательнаго при Губернаторѣ Присутствія, Отдѣленіе пришло къ заключенію, что опредѣляемый Коммисіей о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ составъ этотъ совпадаетъ съ составомъ Комитета или Присутствія, предположеннаго Редакціонными Коммисіями къ образованію для приведенія въ дѣйствіе новыхъ крестьянскихъ Положеній. Поэтому Отдѣленію казалось наиболѣе удобнымъ слить, на первое время, оба проектированныхъ учрежденія въ одно, а потомъ, «когда введеніе упомянутаго Положенія будетъ закончено, опытъ показалъ бы, какія нужно будетъ сдѣлать измѣненія въ первоначальной организаціи этого учрежденія».

Руководствуясь изложенными соображеніями, Административное Отдѣленіе внесло соотвѣтствующія имъ измѣненія въ проектъ о Мировыхъ Посредникахъ и Мировыхъ Присутствіяхъ. Остальныя, введенныя Отдѣленіемъ въ этотъ проектъ исправленія, не имѣли принципіальнаго значенія, касаясь, главнымъ образомъ, установленія внѣшнихъ нормъ дѣятельности проектированныхъ крестьянскихъ учрежденій *).

*) Членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммисій и Членъ Административнаго Отдѣленія К. И. Гечевичъ остался при особомъ мнѣніи, изложен-

Но прежде, чѣмъ внести свой докладъ въ Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммисій, Отдѣленіе обязано было остановиться на оцѣнкѣ отзывовъ и замѣчаній по обсуждавшемуся вопросу членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, вызванныхъ въ Редакціонныя Коммисіи для представленія свѣдѣній и объясненій по крестьянскому дѣлу. По опредѣленной въ засѣданіяхъ 13 и 16 Марта 1859 года общей программѣ работъ Редакціонныхъ

номъ имъ въ письменномъ отзывѣ на проектъ Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ о Мировыхъ Посредникахъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствіяхъ.

К. И. Гечевичъ полагалъ, что опредѣленіе числа нужныхъ для каждаго уѣзда Мировыхъ Посредниковъ и мировыхъ участковъ слѣдуетъ предоставить тѣмъ уѣзднымъ Коммисіямъ, которымъ будетъ поручено составленіе проектовъ распредѣленія крестьянъ на волостныя общества. Разсмотрѣнію и рѣшенію Мировыхъ Посредниковъ должны подлежать дѣла: а) объ утвержденіи особыми Волостными Начальниками приговоровъ волостного схода и постановленій волостныхъ правленій, б) о противозаконныхъ или обременительныхъ для волости предписаніяхъ вотчинной полиціи, в) объ уклоненіи волостныхъ правленій отъ исполненія распоряженій вотчинной полиціи, г) о неповиновеніи отдѣльныхъ лицъ, д) о спорахъ и недоразумѣніяхъ между помѣщиками и крестьянами по новому поземельному уложенію, е) о сдѣлкахъ и договорахъ, заключенныхъ между помѣщиками и крестьянами, ж) о разграниченіи угодій, перенесеніи усадьбъ и проч.

К. И. Гечевичъ не соглашался съ мнѣніемъ Административнаго Отдѣленія о предпочтительности Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій, въ видѣ временныхъ съѣздовъ Мировыхъ Посредниковъ; не находилъ и того, что для постоянныхъ Мировыхъ Присутствій были бы необходимы какіе-либо расходы, кромѣ расходовъ на содержаніе секретаря и канцеляріи. По его мнѣнію, наиболѣе удобно учредить Уѣздное Присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ очереднаго Мирового Посредника, представляющаго интересы крестьянъ, и Уѣзднаго Исправника, какъ члена отъ правительства. Разсмотрѣнію Уѣздныхъ Присутствій должны были подлежать: а) рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ, требующія утвержденія Присутствія, б) дѣла по жалобамъ крестьянъ и помѣщиковъ, изъятыя

Коммисій, сообразно съ поступавшими замѣчаніями членовъ Губернскихъ Комитетовъ труды Коммисій должны были дополняться и совершенствоваться прежде окончательной кодификаціи принятыхъ положеній. Кромѣ того, 11 Августа 1859 года Государь Императоръ повелѣлъ истребовать, по усмотрѣнію Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммисій, отъ каждаго изъ вызванныхъ членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ объясненія по такимъ вопросамъ, которые возникли впослѣдствіи, при подробной разработкѣ крестьянскаго дѣла, причемъ всѣ безъ исключенія отвѣты членовъ, вмѣстѣ съ заключеніями по нимъ Редакціонныхъ Коммисій, должны были быть представлены на обсужденіе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, одновременно съ проектами крестьянскихъ Положеній. Наконецъ, въ предсмертной запискѣ Генералъ-Адъютанта Я. И. Ростовцова, принятой 6 Февраля 1860 года Государемъ, былъ предусмотрѣнъ, именно въ третьемъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммисій (съ 12 Марта по 10 Октября 1860 года) пересмотръ всѣхъ замѣчаній членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

изъ подвѣдомственности Мировымъ Посредникамъ, в) жалобы на дѣйствія, распоряженія и постановленія Мировыхъ Посредниковъ и проч.

Совѣщательнымъ при Начальникахъ губерній коллегіямъ, учреждаемымъ для окончательнаго разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній, при разборѣ дѣлъ у Мировыхъ Посредниковъ и въ Мировыхъ Присутствіяхъ, и по мнѣнію К. И. Гечевича, должно быть предоставлено право уничтожать неправильныя и незаконныя административныя постановленія Посредниковъ и Присутствій, но съ обязательнымъ возвращеніемъ дѣлъ для пересмотра въ тѣхъ же учрежденіяхъ. Рѣшенія же судебнаго характера не только не должны подлежать разбирательству губернской коллегіи, но не могутъ совсѣмъ восходить до губернской власти, такъ какъ полная независимость судебныхъ рѣшеній должна оставатся ненарушимою. (Скребицкій, А. „Крест. дѣло въ царств. Имп. Алекс. II“, т. I, стр. 712, 720, 724, 824).

Подробное разсмотрѣніе всѣхъ замѣчаній составило для Отдѣленій Коммисій большой и сложный трудъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно принесло существенную пользу всему дѣлу, такъ какъ при этомъ должны были подвергнуться еще разъ самому тщательному обсужденію всѣ ранѣе принятыя заключенія.

Въ прямой формѣ, соотвѣтственно Высочайшему повелѣнію 11 Августа 1859 года, членамъ отъ Губернскихъ Комитетовъ поставлены были вопросы второстепеннаго значенія—объ утвержденіи крестьянскихъ должностныхъ лицъ Мировыми Посредниками и о крестьянскомъ судѣ при Мировомъ Посредникѣ и о взаимномъ ихъ отношеніи. Однако, члены Губернскихъ Комитетовъ какъ перваго (15 Августа 1859 года), такъ и второго (15 Января 1860 года) приглашенія нашли нужнымъ высказаться, и вообще, по поводу предположенія Коммисій возложить на посредническія между помѣщиками и крестьянами учрежденія нѣкоторыхъ административныхъ функцій по общественному управленію крестьянъ. Представители помѣстнаго дворянства подробно изложили свое мнѣніе о желательной съ ихъ точки зрѣнія организаціи надзора за этимъ управленіемъ *).

*) Большинство членовъ Губернскихъ Комитетовъ перваго приглашенія (членъ Владим. Ком. Безобразовъ, членъ Московскаго Ком. Волковъ, членъ Нижегородскаго Ком. Стремоуховъ, членъ того же Ком. Нестеровъ, члены Рязанскаго Ком., члены Тамбовскаго Ком., членъ Тверского Ком. Унковскій, членъ того же Ком. Кардо-Сысоевъ, членъ Харьковскаго Ком., члены Ярославскаго Ком.), прежде всего отмѣчало, что, съ упраздненіемъ крѣпостной зависимости, нѣтъ никакой разумной причины удерживать разъединеніе всѣхъ сельскихъ обывателей подчиненіемъ ихъ различнымъ установленіямъ, и что, затѣмъ, и интересы дворянства находятся въ неразрывной связи съ интересами всего сельскаго населенія. Поэтому упомянутое большинство настаивало на организаціи общаго для всѣхъ сословій выборнаго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо должна была быть реформирована и вся администрація, съ разграниченіемъ властей судебной, административной и полицейской и съ отвѣтственностью должностныхъ

Изъ отзывовъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ было видно, что представители дворянства не только не пришли другъ съ другомъ къ соглашенію, но разъединились между собою даже въ главныхъ началахъ, на какихъ могло быть основано руководительство крестьянскимъ самоуправленіемъ. Въ

лицъ предъ судомъ. Полагая, что на этихъ главныхъ началахъ должно быть организовано новое общее управленіе, тѣ же члены добавляли, что оставлять нынѣ власть надъ сельскимъ обществомъ за помѣщиками невозможно, „иначе прежнія крѣпостныя отношенія, ненавистныя народу и противныя смыслу преобразованія, воскресли бы, и даже еще въ худшемъ видѣ".

Наоборотъ, меньшинство членовъ перваго приглашенія (члены Комитетовъ: Владимірскаго—Парначевъ, Воронежскаго—кн. Гагаринъ, Костромского, Полтавскаго, Псковскаго, С.-Петербургскаго, Саратовскаго, Симбирскаго—Шидловскій и Черниговскаго—Подвысоцкій), признавая, что отношенія помѣщика къ крестьянамъ опредѣлены Административнымъ Отдѣленіемъ не согласно съ Высочайшими рескриптами и съ программою, данною въ руководство Губернскимъ Комитетамъ, полагало, что помѣщику слѣдуетъ предоставить или начальство, или, по крайней мѣрѣ, главный надзоръ надъ сельскимъ управленіемъ въ своемъ имѣніи.

Наконецъ, почти всѣ члены Губ. Ком. второго приглашенія (Скарятинъ, Мининъ, Миклашевскій, кн. Любомірскій, Иваненко, Ревеліоти, Хрстовъ, Всеволожскій, кн. Мещерскій, Калиновскій, Пузыревскій, Цѣхановскій, Умовъ, Дягилевъ, Ценскій, Мелиховъ, Скирмунтъ, Оржешко, Оскерко, Горсткинъ, Изъѣдиновъ, Ивановъ, Домейко, Зоммеръ, Сокольскій, Блударовъ, Литвиновъ, Хлостинъ, Жуковскій, гр. Тизенгаузъ, Эндоуровъ, гр. Плятеръ-Зибергъ, Поль, Карташевскій, Чертковъ и Соколовъ-Бородкинъ) рѣшительно высказались также за предоставленіе помѣщикамъ близкой и сильной власти надъ крестьянами. По ихъ мнѣнію, дворянинъ-собственникъ, котораго имѣніе составляетъ цѣлую волость, долженъ быть признанъ Начальникомъ этой волости, а въ разнопомѣстныхъ волостяхъ назначаться въ эту должность, *на безсрочное время*, по избранію уѣзднаго дворянства. Права и обязанности волостнаго Начальника должны бы были состоять въ надзорѣ за административными дѣйствіями волостныхъ сходовъ и волостныхъ правленій, съ правомъ останавливать исполненіе ихъ опредѣленій, разрѣшать собраніе чрезвычайныхъ сходовъ, утверждать избраніе должностныхъ лицъ и всту-

этомъ отношеніи, какъ и въ самихъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетахъ, образовались двѣ группы діаметрально противоположнаго направленія.

Одну составило большинство членовъ перваго приглашенія, которые доказывали необходимость немедленно упразднить

наться во всѣ дѣла, касающіяся общей полиціи, когда онъ, Начальникъ-помѣщикъ, сочтетъ нужнымъ взять это на свою отвѣтственность.

По мнѣнію этихъ членовъ Редакціонныя Коммисіи имѣли въ особенности въ виду обезпечить освобожденнаго крестьянина отъ предполагаемыхъ притѣсненій со стороны помѣщика. „Они требуютъ удержанія за помѣщикомъ права на обязательный крестьянскій трудъ, котораго дворянство не хочетъ, и отнимаютъ у него участіе въ администраціи, которое оно считаетъ необходимымъ сохранить, т. е. другими словами—возбуждаютъ между обѣими сторонами враждебныя отношенія и не дозволяютъ имъ дружно сойтись на пути административныхъ улучшеній“.

„Невозможно предоставить администрацію вновь освобожденныхъ крестьянъ на волю случая, ввѣривъ ее, безъ всякаго контроля, лицамъ, избраннымъ исключительно изъ ихъ среды; съ другой стороны, опытъ, представляемый вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ, доказываетъ одинаковую невозможность поручить этотъ контроль элементу бюрократическому и чиновническому“.

Это соображеніе заставило 36 членовъ придти къ тому заключенію, что единственно возможное и практическое разрѣшеніе вопроса заключается въ „предоставленіи помѣстному дворянству ближайшаго надзора за волостнымъ управленіемъ и непосредственнаго участія въ мѣстной администраціи“.

Отдѣльными членами Губернскихъ Комитетовъ также было высказано много разнообразныхъ мыслей относительно устройства крестьянскихъ обществъ въ связи съ устройствомъ административной надъ ними власти. Такъ, И. С. Безобразовъ (Владим. Ком.), Д. А. Хрущовъ и А. Г. Шретеръ (Харьк. Ком.) замѣчали, что въ трудахъ Редакціонныхъ Коммисій по Административному Отдѣленію поражаетъ то, какимъ образомъ они могли приняться за проектъ устройства сельскихъ обществъ безъ всякаго отношенія съ устройствомъ уѣздной администраціи.

Сельскія общества, по мнѣнію С. С. Волкова (Москов. Ком.) должны быть подчинены окружнымъ управленіямъ, составленнымъ изъ засѣдателей отъ сельскихъ жителей, подъ вѣдѣніемъ Мирового Судьи.

помѣщичью власть и слить въ административномъ отношеніи освобождаемыхъ крестьянъ съ другими сословіями, съ полнымъ и немедленнымъ же преобразованіемъ всей мѣстной администраціи. Другая группа составлялась изъ мнѣній преимущественно членовъ второго приглашенія, а частью и перваго, стре-

---

Кн. С. В. Волконскій и Ф. С. Офросимовъ (Рязанск. Ком.) отстаивали независимость крестьянскихъ учрежденій отъ Губернатора: Говоря, что необходимо правильное развитіе основныхъ началъ, они замѣчали, что въ проекты реформъ незамѣтно могутъ вкрасться подробности, повидимому ничего не значащія, но на практикѣ уничтожающія весь смыслъ реформы.

„Правительство предположило учредить Мировыхъ Судей. нравственное вліяніе которыхъ способствовало бы уменьшенію спорныхъ дѣлъ. Стоитъ только предоставить опредѣленіе ихъ Начальнику губерніи, и тогда они будутъ совершенно безъ всякаго нравственнаго авторитета и, ставъ въ зависимость отъ губернскихъ канцелярій, постараются увеличить число дѣлъ, для извлеченія незаконныхъ доходовъ“.

Противъ дѣлесообразности губернаторскаго надзора за новыми должностными лицами высказался также А. М. Унковскій (Тверск. Ком.).

„Начальникъ губерніи, которому порученъ этотъ надзоръ, находится въ странномъ положеніи: онъ состоитъ членомъ всѣхъ губернскихъ присутствій, и, подписывая ихъ журналы, является участникомъ во всѣхъ дѣлахъ. Мудрено работать и въ то же время имѣть надзоръ за своею работою. Трудно принимать жалобы на самого себя!“

Болѣе подробно опредѣлили желательное для нихъ устройство крестьянскихъ учрежденій М. П. Позенъ и А. В. Богдановичъ (Полтав. Ком.).

„Изъ Мироваго Судьи не слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, дѣлать чиновника, не слѣдуетъ также обременять его разборомъ мелочныхъ споровъ и тяжбъ. Кругъ дѣйствій его и отношенія къ мѣстнымъ и губернскимъ властямъ должны быть опредѣлены такъ, чтобы дворяне не имѣли причины отказываться отъ этой должности“.

„Уѣздному Предводителю необходимо предоставить право предсѣдательствовать въ Уѣздной Расправѣ, когда онъ признаетъ нужнымъ; въ отсутствіе же его предсѣдательство предоставить старшему изъ членовъ. Дѣлопроизводство въ Уѣздной Расправѣ ввести словесное и гласное, назначивъ, для защиты крестьянъ, присяжныхъ адвокатовъ или возложивъ эту обязанность на Уѣздныхъ Стряпчихъ, съ точнымъ опредѣленіемъ круга

мившихся сохранить за дворянами-помѣщиками вотчинныя права надъ поселенными на ихъ земляхъ крестьянами,

Административное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммисій въ своихъ возраженіяхъ остановилось исключительно на разборѣ упомянутыхъ главныхъ началъ административной реформы. Но

ихъ дѣйствій, значительнымъ улучшеніемъ ихъ содержанія и обращеніемъ особеннаго вниманія на то, чтобы въ эти должности опредѣлялись люди съ юридическимъ образованіемъ и вполнѣ надежные".

Гр. Н. В. Левашовъ и гр. К. П. Шуваловъ (С.-Петербургск. Ком.), не входя въ подробное разсмотрѣніе вопроса, обсуждавшагося правительственнымъ порядкомъ, считали необходимымъ возобновить то ходатайство, которое было выражено Петербургскимъ Губернскимъ Комитетомъ. „Комитетъ полагалъ необходимымъ, чтобы разсмотрѣніе дѣлъ, возникающихъ по вновь установляемымъ между помѣщиками и крестьянами отношеніямъ, предоставлено было мѣстнымъ присутствіямъ не въ административномъ, но въ судебномъ порядкѣ, значительно противу нынѣ существующаго сокращенномъ и упрощенномъ, съ устраненіемъ излишнихъ формальностей."

„Независимо отъ учрежденій, завѣдывающихъ формальнымъ разборомъ дѣлъ можно ожидать значительной пользы отъ установленія должностей, имѣющихъ цѣлью полюбовное окончаніе возникающихъ дѣлъ, но для достиженія въ этомъ отношеніи полнаго успѣха, необходимо, чтобы порядокъ избранія въ эти должности и кругъ дѣйствій, имъ предоставленный, доставляли возможность замѣщать должности эти лицами, пользующимися общественнымъ уваженіемъ, а по мѣрѣ возможности и обезпеченнымъ состояніемъ".

Кн. В. А. Щербатовъ и Н. С. Кнобишинъ (Саратовск. Ком.) находили необходимымъ контроль надъ сельскимъ управленіемъ, такъ какъ крестьяне недостаточно зрѣлы для самоуправленія. Контроль этотъ, по мнѣнію ихъ, долженъ былъ быть представленъ Волостному Начальнику или Мировому Судьѣ, избранному обоими заинтересованными сословіями.

Наконецъ, С. О. Юрьевичъ (Витебск. Ком.) находилъ, что помѣщики, представляя высшее и образованнѣйшее сословіе, вмѣстѣ съ тѣмъ коротко знакомы съ условіями сельскаго быта, и потому скорѣе и успѣшнѣе лицъ другихъ классовъ могутъ проводить въ новообразующіяся сельскія общества понятія гражданственности и святости закона. Кромѣ того, съ предполагаемымъ измѣненіемъ отношеній между помѣщиками и крестьянами

мнѣнію Отдѣленія выраженная членами первой группы мысль, о несоотвѣтствіи сохраненія за помѣщикомъ начальнической власти надъ крестьянскимъ обществомъ съ существомъ и цѣлью предпринимаемой реформы, вполнѣ согласуется съ уже принятыми Редакціонными Коммисіями заключеніями; но предлагаемая при этомъ мѣра—преобразованіе всего мѣстнаго управленія и административное сліяніе крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, по чрезвычайной многосложности и обширности требуемыхъ такою реформою законодательныхъ трудовъ, значительно отдалила бы рѣшеніе крестьянскаго вопроса, составлявшее одну изъ самыхъ настоятельныхъ государственныхъ потребностей.

Говоря объ отзывахъ членовъ другой группы, Отдѣленіе указало, что эти отзывы направлены противъ Высочайше преподанныхъ основныхъ началъ, отступить отъ которыхъ для Редакціонныхъ Коммисій нѣтъ ни повода, ни возможности. — «Безъ нарушенія коренныхъ началъ нашего законодательства нельзя отдать новоосвобожденное крестьянское сословіе подъ начальство другого сословія, такъ какъ самое право начальствованія, въ смыслѣ сословной привилегіи, не свойственно нашему государственному и общественному устройству».

Повторивъ, затѣмъ, что превращеніе помѣщиковъ въ Начальниковъ надъ волостями выходитъ изъ круга тѣхъ обязательныхъ, утвержденныхъ Императоромъ, началъ, которыя должны быть приняты за основаніе предстоящей реформы, Отдѣленіе упомянуло и о фактической невозможности привлечь

тѣсно и неразрывно связанъ вопросъ о матеріальномъ благосостояніи землевладѣльцевъ. Поэтому упомянаемое Административнымъ Отдѣленіемъ „лицо или учрежденіе, на которое возложена будетъ обязанность разбирать споры и недоумѣнія, возникающія между помѣщиками и крестьянами“, справедливѣе всего было бы предоставить выбору дворянъ.

помѣщиковъ къ безвозмездному служенію въ роли крестьянскихъ Начальниковъ. «Потребовалось бы назначеніе для нихъ достаточныхъ окладовъ и, вмѣсто сокращенія расходовъ, на земство палъ бы новый налогъ, предназначенный на содержаніе нѣсколькихъ тысячъ воскресшихъ подъ новымъ названіемъ (какъ у государственныхъ крестьянъ) Окружныхъ Начальниковъ».

Въ конечномъ выводѣ Административное Отдѣленіе отнеслось отрицательно къ мнѣніямъ обѣихъ группъ, образовавшихся въ средѣ членовъ Губернскихъ Комитетовъ. Съ одной стороны, оно не могло поставить учрежденіе общественнаго устройства крестьянъ въ непосредственную зависимость отъ немедленнаго преобразованія всей мѣстной администраціи, съ другой — оно не должно было оставлять крестьянъ, пріобрѣтавшихъ личную свободу и поземельныя права, подъ властью помѣщиковъ, хотя бы и переименованныхъ въ волостныхъ Начальниковъ, ибо власть эта, въ сущности не измѣнившаяся при новыхъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, могла бы въ рукахъ послѣднихъ легко превратиться въ одностороннее орудіе землевладѣльческаго интереса.

Поэтому Отдѣленіе, какъ и Коммисія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, рѣшила остаться при первоначальномъ заключеніи о предпочтительности установить ближайшую къ крестьянскому общественному управленію власть въ лицѣ Мировыхъ Посредниковъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вопросъ о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи Редакціонныхъ Коммисій.

Хозяйственное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммисій въ своихъ предположеніяхъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, возложило на крестьянскія учрежденія многостороннія обязанности какъ по первоначальному введенію въ дѣйствіе крестьянскихъ Положеній, такъ и по примѣненію этихъ Положеній въ послѣдующій періодъ срочно-обязанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Такъ какъ, по объявленіи новыхъ положеній, крестьянскія общества должны были получить нѣкоторыя самостоятельныя права, то представлялось очень важнымъ приступить въ возможно непродолжительномъ времени къ образованію сельскихъ обществъ и къ выбору сельскихъ должностныхъ лицъ. Эти дѣйствія, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, необходимо было окончить въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ по объявленіи Положеній о крестьянахъ, по распоряженію и подъ наблюденіемъ вновь учреждаемыхъ мѣстныхъ Мировыхъ Посредниковъ.

Затѣмъ Отдѣленіе сознавало, что личныя права, даруемыя освобождаемымъ крестьянамъ, могутъ быть надлежащимъ образомъ обезпечены лишь при совершенномъ устраненіи произвола

помѣщичьей власти, а это представлялось возможнымъ только съ образованіемъ волостей и волостного управленія.

Еще ранѣе Редакціонными Коммисіями было принято, до замѣны новою властью власти помѣщика надъ крестьянами, предоставить ему разбирать и судить взаимные споры и иски крестьянъ и подвергать ихъ взысканіямъ и наказаніямъ, устранивъ лишь предоставлявшееся ему закономъ право отдачи крестьянъ и дворовыхъ людей въ рекруты, ссылки на поселеніе и отдачи въ исправительныя заведенія.

Ничто въ сущности такъ не противорѣчило Высочайше даруемымъ крестьянамъ личнымъ правамъ, какъ оставленіе помѣщикамъ этой власти надъ крестьянами, а потмоу, допуская ее, какъ мѣру временную и неизбѣжную, должно было, во всякомъ случаѣ, озаботиться скорѣйшей передачей власти волостному управленію. Поэтому Хозяйственное Отдѣленіе и проектировало, что немедленно, вслѣдъ за объявленіемъ Высочайше утвержденнаго Положенія, должно быть приступлено въ каждомъ уѣздѣ къ распредѣленію селеній на волости. Составленіе проекта такого распредѣленія возлагалось на особую Коммисію, состоящую, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ Исправника и одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по назначенію Начальника губерніи.

Но разсмотрѣніе этихъ проектовъ и утвержденіе ихъ отнесено было къ обязанности Губернскаго Присутствія, предположеннаго къ образованію въ качествѣ высшей инстанціи для разрѣшенія жалобъ на уѣздныя крестьянскія учрежденія; избраніе же волостныхъ должностныхъ лицъ—не позднѣе года со дня Высочайшаго утвержденія Положеній—должно было производиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Мировыхъ Посредниковъ.

Со времени образованія волостного управленія всѣ селенія, къ волости причисленныя, предполагалось подчинить ему на основаніи установленныхъ Положеніемъ правилъ; этимъ же правиламъ и съ того же времени подчинялись и всѣ административныя отношенія сельскихъ обществъ къ владѣльцамъ имѣній.

Затѣмъ, помимо административной стороны вопроса, существовала еще другая существенная сторона—матеріальное улучшеніе быта крестьянъ.

«Для крестьянъ каждаго имѣнія Высочайше учрежденныя Положенія могли очевидно воспріять полное свое дѣйствіе лишь съ введеніемъ уставной грамоты, долженствовавшей опредѣлить поземельныя и повинностныя отношенія крестьянъ къ помѣщику».

И Хозяйственное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммисій естественно поставило вопросъ,—какимъ учрежденіямъ цѣлесообразнѣй поручить разсмотрѣніе, повѣрки, утвержденіе и введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, этихъ важнѣйшихъ актовъ хозяйственнаго устройства крестьянъ.

Программою, данною въ 1858 году въ руководство Губернскимъ Комитетамъ, предполагалось поручить имъ «приведеніе въ дѣйствіе Высочайше, утвержденныхъ Положеній», при чемъ были подробно перечислены и предстоявшія Комитетамъ занятія *). Составленныя на этомъ основаніи Губернскими Комитетами предположенія представили значительное разно-

*) Они обязаны были опредѣлить весь порядокъ исполненія Положеній. Сюда относились: опредѣленіе порядка повѣрки членами Комитета актовъ, составленныхъ помѣщиками; разсмотрѣніе этихъ актовъ, утвержденіе ихъ и обращеніе черезъ Уѣздныя Присутствія помѣщикамъ для исполненія: разрѣшеніе случаевъ, которые могли бы при этомъ встрѣтиться.

образіе какъ относительно состава тѣхъ учрежденій, которыя могли бы дѣйствовать на мѣстахъ, такъ и самаго порядка и образа ихъ дѣйствій. Между тѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи крестьянскаго вопроса, въ Редакціонныхъ Коммисіяхъ стало слагаться убѣжденіе, что первоначальный составъ Комитетовъ, имѣвшихъ характеръ совѣщательныхъ собраній, которымъ поручалась законодательная работа, вовсе не соотвѣтствуетъ распорядительнымъ учрежденіямъ, какими они должны явиться для введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ.

Для успѣшныхъ дѣйствій распорядительнаго учрежденія, обязаннаго приводить законъ въ исполненіе, необходимы были два существенныхъ условія, которыхъ Губернскіе Комитеты не представляли, а именно—быстрота, невозможная при многолюдномъ ихъ составѣ, и непосредственное участіе мѣстной правительственной власти, не имѣвшей представителей въ Комитетѣ.

Далѣе многіе члены Комитетовъ, весьма полезные въ трудахъ ихъ по составленію проектовъ Положеній, были бы, по разнымъ причинамъ, вовсе не въ состояніи принять на себя повѣрку на мѣстахъ и введеніе уставныхъ грамотъ. Затѣмъ возложеніе на Губернскій Комитетъ разсмотрѣнія и утвержденія уставныхъ грамотъ, а на членовъ этихъ Комитетовъ —повѣрки ихъ на мѣстахъ, повлекли бы за собою медленность и проволочку, не безопасную для успѣха всего дѣла. Очевидно, что при такомъ порядкѣ Губернскій Комитетъ тогда только могъ бы приступить къ разсмотрѣнію и утвержденію уставныхъ грамотъ, когда члены его находились бы въ сборѣ по окончаніи повѣрки на мѣстахъ всѣхъ уставныхъ грамотъ, т. е. соотвѣтственно самому краткому сроку, какой Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммисій признавало возможнымъ установить для составленія владѣльцами грамотъ и повѣрки ихъ—лишь черезъ два года по утвержденіи Положенія.

Послѣ того Губернскому Комитету предстояло бы разсмотрѣть и утвердить, въ большей части губерній, по нѣсколько тысячъ уставныхъ грамотъ, что безъ сомнѣнія потребовало бы еще нѣсколько лѣтъ (по приблизительному исчисленію одного изъ Комитетовъ отъ 7 до 8 лѣтъ).

Усчитывая всѣ приведенныя затрудненія, Хозяйственное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммисій, составлявшее докладъ по означенному предмету, признало цѣлесообразнымъ чтобы Губернскія Присутствія приняли на себя также руководительство всѣмъ дѣломъ по исполненію мѣстныхъ крестьянскихъ Положеній.

Приэтомъ, такъ какъ для предстоявшихъ занятій Губернскаго Присутствія потребовались бы не столько юридическія познанія и навыкъ, какъ знаніе мѣстныхъ хозяйственныхъ условій и быта крестьянъ, то, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія—къ предположенному ранѣе составу Присутствія слѣдовало прибавить двухъ членовъ отъ дворянъ, по ихъ избранію, сверхъ двухъ другихъ, назначаемыхъ правительствомъ.

Такимъ образомъ составленное Губернское Присутствіе должно было установить всѣ мѣстныя подробности, относившіяся до приведенія въ дѣйствіе Положеній, и затѣмъ разсматривать и разрѣшать какъ случаи особенной важности, которые возникли бы при исполненіи Положеній, такъ и жалобы помѣщиковъ и крестьянъ на уѣздныя учрежденія, которымъ была бы поручена повѣрка на мѣстахъ составленныхъ помѣщиками уставныхъ грамотъ*).

*) Въ частности на обязанность Губернскихъ Присутствій проектировалось отнести, между прочимъ, выводъ среднихъ оброковъ и указаніе границъ для раздѣленія уѣздовъ на мѣстности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такое опредѣленіе возлагалось Положеніями на мѣстныя учрежденія.

Обращаясь къ обсужденію подробностей расматриваемаго вопроса и, прежде всего, къ выясненію того, на какія учрежденія могла бы быть возложена повѣрка составленныхъ владѣльцами имѣній уставныхъ грамотъ, Хозяйственное Отдѣленіе остановилось на предположеніяхъ, выраженныхъ по этому предмету Губернскими Комитетами.

Часть Губернскихъ Комитетовъ полагала возложить повѣрку уставныхъ грамотъ на особыя повѣрочныя Коммисіи, съ участіемъ въ нихъ представителей отъ крестьянъ; другіе же Комитеты —на отдѣльныхъ лицъ: членовъ Губернскаго Комитета, Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, членовъ Депутатскаго Собранія, опытныхъ помѣщиковъ по назначенію Губернскаго предводителя или по избранію дворянства. Но большая часть и тѣхъ Комитетовъ, которые возлагали повѣрку грамотъ на одно лицо, допускали это только на случай безспорнаго признанія грамоты крестьянами; разборъ же по всякому заявленному при повѣркѣ спору поручали особымъ Коммисіямъ. Съ своей стороны, Хозяйственное Отдѣленіе признало не удобнымъ поручить повѣрку на мѣстахъ уставныхъ грамотъ особымъ повѣрочнымъ Коммисіямъ потому, что 1) такихъ Коммисій потребовалось бы по нѣскольку въ каждый уѣздъ, и назначеніе въ нихъ членовъ оказалось бы крайне затруднительнымъ, а во многихъ мѣстностяхъ даже невозможнымъ; 2) самый образъ дѣйствій такихъ Коммисій, гдѣ всѣ вопросы должны рѣшаться совѣщательнымъ порядкомъ по большинству голосовъ, повлекъ бы за собою замедленіе дѣла, и, наконецъ, 3) представитель отъ крестьянъ не имѣлъ бы никакого значенія, такъ какъ онъ избирался бы сословіемъ, еще не свыкшимся со своими правами, и, подобно Засѣдателю отъ крестьянъ въ Земскомъ Судѣ, оставался бы лицомъ совершенно безгласнымъ. Поэтому Отдѣленіе предпочитало, чтобы дѣятельное участіе въ повѣркѣ устав-

ныхъ грамотъ приняли на себя, единолично, тѣ лица, которымъ предоставлялся разборъ всѣхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, а именно—Мировые Посредники*).

Въ этомъ отношеніи Хозяйственное Отдѣленіе не раздѣлило мнѣнія Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, высказавшейся противъ возложенія на Мировыхъ Посредниковъ многосложныхъ обязанностей по введенію въ дѣйствіе крестьянскихъ Положеній.

Возлагая повѣрку уставныхъ грамотъ на Мироваго Посредника, Отдѣленіе полагало вмѣнить ему въ обязанность, чтобы всѣ свои дѣйствія онъ производилъ въ присутствіи добросовѣстныхъ, отъ всѣхъ селеній даннаго прихода, и ни въ какомъ случаѣ не менѣе 6 человѣкъ. Добросовѣстные эти, избираемые на все время повѣрки и введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, должны были имѣть характеръ безпристрастныхъ надежныхъ свидѣтелей и знающихъ людей; они обязывались давать свои отзывы и объясненія по всѣмъ возникающимъ спорамъ, причемъ Посредникъ сохранялъ полное право постановлять рѣшенія, не соглашаясь съ отзывомъ добросовѣстныхъ, но долженъ былъ всякій разъ вписывать ихъ показанія въ протоколъ. Такое совѣщательное представительство крестьянскаго сословія въ лицѣ постоянныхъ выборныхъ, по мнѣнію Отдѣленія, могло оказаться полезнѣе, чѣмъ избранный отъ крестьянъ членъ какой бы ни было Коммисіи.

Тѣмъ не менѣе добросовѣстные эти, необходимые Мировому Посреднику для доставленія нужныхъ объясненій и ука-

*) „Безъ сомнѣнія, это послужило бы лучшимъ средствомъ для освѣдомленности Мировыхъ Посредниковъ съ сущностью дѣла и мѣстными условіями, и для сближенія какъ съ крестьянскимъ населеніемъ, такъ и съ владѣльцами имѣній, которыя войдутъ въ кругъ вѣдѣнія каждаго изъ этихъ лицъ".

заній при разнорѣчивыхъ, можетъ быть, часто показаніяхъ обѣихъ сторонъ, не могли однако имѣть значенія представителей мѣстныхъ интересовъ того общества, до котораго относилась повѣряемая уставная грамота, а потому каждая грамота должна была быть предъявлена, при повѣркѣ, сходу, который собственно и обязанъ заявить свое согласіе или предъявить свои возраженія. Но такъ какъ, затѣмъ, производить самую повѣрку на мѣстахъ и объясняться по всѣмъ частнымъ случаямъ съ цѣлымъ сходомъ было бы для Посредника крайне затруднительно, то для устраненія этого крестьяне обязывались избрать, по требованію Посредника, нѣсколькихъ уполномоченныхъ изъ опытныхъ и надежныхъ домохозяевъ. Эти уполномоченные могли дѣйствовать какъ представители избравшаго ихъ общества, но послѣднее не лишалось черезъ это дальнѣйшаго права жалобы установленнымъ порядкомъ. Предполагаемый способъ повѣрки, по мнѣнію Отдѣленія, совершенно достигалъ бы цѣли, обезпечивая столь необходимую быстроту дѣйствій и интересы обѣихъ сторонъ, при предоставляемомъ, сверхъ того, какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ, правѣ жалобы.

Составленная владѣльцемъ или его уполномоченнымъ уставная грамота должна была быть доставлена мѣстному Мировому Посреднику, который находя ее несогласною съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ, обязанъ былъ возвратить составителю съ надписью о необходимыхъ исправленіяхъ; въ противномъ же случаѣ приступалъ немедленно къ повѣркѣ ея на мѣстѣ. Одновременно съ повѣркою, по истеченіи перваго года, предназначеннаго для представленія всѣхъ грамотъ, Мировой Посредникъ былъ обязанъ составлять и вводить уставныя грамоты во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ онѣ владѣльцами не были представлены.

Относительно порядка повѣрки уставныхъ грамотъ Отдѣленіе полагало установить слѣдующія правила.

По прибытіи въ селеніе Мировой Посредникъ собираетъ мірской сходъ и, въ присутствіи владѣльца или его уполномоченнаго, прочитываетъ крестьянамъ уставную грамоту, при чемъ, если она крестьянами подписана, обязанъ удостовѣриться, дѣйствительно ли крестьянамъ извѣстно ея содержаніе и съ вѣдома ли схода она подписана. Если крестьяне подтверждали свое согласіе, то объ этомъ на ней дѣлалась Посредникомъ надпись, а затѣмъ, если, по существу своему, она подлежала утвержденію Посредника, то немедленно и вводилъ имъ въ дѣйствіе, причемъ крестьянамъ и владѣльцу выдавались съ нея засвидѣтельствованныя копіи, подлинная же грамота препровождалась въ Губернское Присутствіе, для свѣдѣнія и храненія; въ случаѣ, если, по своему содержанію, грамота подлежала утвержденію высшаго мѣста, то, съ соотвѣтствующей надписью она препровождалась Посредникомъ по принадлежности. Если, по предъявленіи крестьянамъ грамоты, они заявляли возраженія относительно количества десятинъ, показаннаго въ ихъ пользованіи, или противъ сдѣланныхъ помѣщикомъ указаній существующаго ихъ надѣла и т. п., Мировой Посредникъ обязанъ былъ выслушать объясненія владѣльца или его уполномоченнаго, а равно и добросовѣстныхъ, и всѣми зависящими отъ него средствами заботиться о разъясненіи дѣла посредствомъ опросовъ, осмотровъ и изслѣдованій, стараясь преимущественно достигнуть примирительнаго соглашенія. Но, во всякомъ случаѣ, Мировой Посредникъ обязанъ былъ по каждому спорному пункту прійти къ рѣшительному заключенію, которое и оговаривалось имъ въ помѣщаемой на уставной грамотѣ надписи. При этомъ спорное количество десятинъ существующаго крестьянскаго надѣла надлежало приводить въ

извѣстность посредствомъ или инструментальной съемки или простого домашняго измѣренія, при посредствѣ предоставляемыхъ Уѣзднымъ Мировомъ Присутствіемъ казенныхъ или вольнопрактикующихъ землемѣровъ и межевщиковъ. Но владѣльцу дозволялось требовать утвержденія показаннаго имъ количества надѣльной земли подъ своей отвѣственностью: если крестьянами оно оспаривалось, то Уѣздное Мировое Присутствіе обязано было, при первой возможности и никакъ не позже трехъ лѣтъ, произвести точное инструментальное измѣреніе земли. Наконецъ, если бы владѣлецъ, вопреки возлагаемой на него обязанности, вовсе не показалъ въ уставной грамотѣ количества земли, то Мировой Посредникъ опредѣлялъ его на основаніи показаній самихъ крестьянъ и добросовѣстныхъ.

При повѣркѣ уставныхъ грамотъ, на обязанность Мирового Посредника возлагалось разсмотрѣніе и всѣхъ добавочныхъ условій и обстоятельствъ, до нихъ относящихся. Такъ, Мировой Посредникъ отводилъ крестьянамъ новый водопой для скота, въ случаѣ отказа помѣщикомъ въ пользованіи общимъ водопоемъ; относительно отпуска топлива, если бы не состоялось взаимнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьянами, Посредникъ опредѣлялъ количество и качество отпускаемаго топлива и соотвѣтственную повинность, на основаніи указанныхъ въ Положеніи правилъ, причемъ, въ случаѣ недовольства крестьянъ рѣшеніемъ Мирового Посредника, окончательное рѣшеніе постановлялось Уѣзднымъ Мировымъ Присутствіемъ; при заявленіи требованія о принудительномъ перенесеніи усадьбъ, Мировой Посредникъ долженъ былъ удостовѣриться въ правильности самаго требованія и въ соблюденіи всѣхъ условій, установленныхъ Положеніемъ относительно мѣста, назначаемаго подъ новое поселеніе, и затѣмъ всѣ обстоятельства предста-

вить, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе Уѣзднаго Мирового Присутствія.

Если бы Мировому Посреднику было заявлено крестьянами о принадлежности имъ въ собственность участка земли, купленнаго ими на собственныя деньги, но на имя помѣщика, то Мировой Посредникъ обязанъ былъ истребовать отъ владѣльца письменный отзывъ по этому предмету, и въ случаѣ, если принадлежность земли крестьянамъ оспаривалась владѣльцемъ или его уполномоченнымъ, передавать ходатайство крестьянъ, вмѣстѣ съ отзывомъ владѣльца, на разрѣшеніе Губернскаго Присутствія. Сначала предполагалось всѣ подобнаго рода споры отнести къ разбирательству самого Мирового Посредника, но затѣмъ Отдѣленіе высказалось, въ виду важности этого предмета, за предоставленіе разрѣшенія ихъ Губернскому Присутствію. Но, если принадлежность крестьянамъ указываемой ими земли была бы письменно подтверждена владѣльцемъ, то Мировой Посредикъ дѣлалъ о томъ постановленіе и выдавалъ крестьянамъ съ него копію, на основаніи которой тѣ и могли впослѣдствіи ходатайствовать о составленіи на такую землю особаго плана.

Для контроля правильности всѣхъ дѣйствій Мировыхъ Посредниковъ Отдѣленіе нашло полезнымъ обязать ихъ составлять по каждому имѣнію протоколы своихъ дѣйствій, прилагая ихъ къ уставнымъ грамотамъ. Въ протоколѣ надлежало отмѣчать предъявленные споры, показанія крестьянъ добросовѣстныхъ и постороннихъ свидѣтелей, результатъ повѣрокъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ, и всѣ обстоятельства, принятыя въ соображеніе для разрѣшенія возникшихъ сомнѣній. При обсужденіи этого вопроса въ Отдѣленіи являлось естественное сомнѣніе, не усложнитъ ли веденіе такихъ протоколовъ дѣлопроизводства Мирового Посредника? Но, съ одной стороны, было при-

знано, что безъ этого не было бы никакой возможности судить о правильности дѣйствій Мирового Посредника, въ случаѣ поступленія на него жалобъ, и разсматривать его заключенія, требующія дальнѣйшаго утвержденія. Съ другой стороны, представленіе протокола при уставной грамотѣ могло вполнѣ замѣнить объяснительную бумагу, которую, во всякомъ случаѣ, необходимо было бы присоединить къ препровождаемой имъ въ подлежащее учрежденіе повѣренной или введенной въ дѣйствіе уставной грамотѣ. Изъ этого можно заключить, что предположенный Отдѣленіемъ порядокъ въ сущности не усложнялъ а напротивъ упрощалъ переписку Мирового Посредника.

Переходя затѣмъ къ порядку утвержденія уставныхъ грамотъ, Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ, выраженнымъ многими Губернскими Комитетами, признало совершенно невозможнымъ возложить эту обязанность, по всѣмъ безъ исключенія грамотамъ, на одно губернское учрежденіе, какъ это требовалось данною Губернскимъ Комитетамъ программою. Во многихъ губерніяхъ числилось по нѣсколько тысячъ помѣщичьихъ имѣній: поступленіе огромнаго количества уставныхъ грамотъ потребовало бы продолжительнаго разсмотрѣнія и обсужденія, чего одно учрежденіе оказалось бы совершенно не въ состояніи исполнить. По этимъ соображеніямъ Отдѣленіе признало необходимымъ раздѣлить утвержденіе уставныхъ грамотъ между всѣми мѣстными, призванными къ участію въ дѣлѣ, учрежденіями. Мировому Посреднику предоставлялось, по окончаніи повѣрки и по разрѣшеніи всѣхъ возникшихъ споровъ, немедленно утверждать и вводить уставныя грамоты въ дѣйствіе, исключая тѣхъ, гдѣ предположено возвышеніе повинностей, уменьшеніе высшаго размѣра надѣла, уменьшеніе надѣла по соглашенію съ крестьянами, перенесеніе усадьбъ или отрѣзка крестьянской земли на основаніи правилъ, установленныхъ Положеніями, и т. п.

Такое изъятіе объяснялось тѣмъ, что уменьшеніе крестьянскаго надѣла или возвышеніе повинностей, а также перенесеніе усадьбъ представляли наиболѣе поводовъ къ злоупотребленіямъ, почему и нуженъ былъ въ этихъ дѣлахъ особый контроль высшихъ инстанцій—Уѣзднаго Мирового Присутствія или даже Губернскаго Присутствія.

Но, чтобы не замедлять напрасно установленія новыхъ, почему либо для крестьянъ выгодныхъ даже при уменьшеніи надѣла, отношеній къ помѣщикамъ, Отдѣленіе признало возможнымъ предоставить Мировому Посреднику немедленно вводить въ дѣйствіе тѣ уставныя грамоты, въ которыхъ предполагалось уменьшеніе надѣла по обоюдному соглашенію сторонъ, представляя ихъ, затѣмъ, на окончательное утвержденіе Губернскаго Присутствія, обязаннаго удостовѣряться въ добровольности состоявшагося соглашенія.

Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, Хозяйственное Отдѣленіе проектировало слѣдующія постановленія, относившіяся къ дѣятельности мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленій въ первые два года предстоявшей реформы.

А. Предварительныя распоряженія по введенію въ дѣйствіе крестьянскихъ Положеній.

1) Для введенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ и разрѣшенія могущихъ возникнуть при томъ недоразумѣній и споровъ, кромѣ предположенныхъ Мировыхъ Посредниковъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій, учреждается въ каждой губерніи особое Губернское Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, состоящее подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи, изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Вице-Губернатора, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, Губернскаго Прокурора, двухъ Членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ—помѣщиковъ, приглашаемыхъ Министромъ Внутреннихъ

Дѣлъ, по сношеніи съ Начальникомъ губерніи, съ Высочайшаго соизволенія, и двухъ дворянъ — помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ Предводителей Дворянства, преимущественно изъ членовъ Губернскаго Комитета.

2) По полученіи на мѣстѣ Высочайше утвержденныхъ Положеній Губернское Присутствіе *) установляетъ всѣ подробности, относящіяся до введенія Положеній въ дѣйствіе, составленія проекта распредѣленія селеній на волости, формъ уставныхъ грамотъ, вывода среднихъ оброковъ по мѣстностямъ и раздѣленія уѣздовъ по мѣстности, тамъ, гдѣ оно самимъ Положеніемъ будетъ возложено на мѣстныя учрежденія.

3) Немедленно по обнародованіи Положеній Мировыми Посредниками образуются сельскія общества, съ избраніемъ должностныхъ лицъ на основаніи правилъ, установленныхъ Положеніемъ.

4) Составленіе первоначальнаго проекта распредѣленія селеній на волости должно быть поручено въ каждомъ уѣздѣ особой коммисіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства изъ Земскаго Исправника и одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по приглашенію Начальника губерніи.

5) Составленный этой Коммисіей проектъ распредѣленія селеній на волости представляется въ мѣсячный срокъ на утвержденіе Губернскаго Присутствія.

6) Каждое сельское общество обязано къ назначенному дню выслать въ селеніе, гдѣ опредѣлено быть волостному упра-

*) Въ проектѣ Хозяйственнаго Отдѣленія предполагался „Начальникъ губерніи“, но въ Общемъ Присутствіи Редакціонныхъ Коммисій были высказаны серьезныя возраженія противъ предоставленія Губернатору преимущественной власти въ дѣлѣ введенія новыхъ Положеній въ дѣйствіе.

вленію, установленное Положеніемъ число выборныхъ, которые подъ наблюденіемъ, мѣстнаго Мирового Посредника, производятъ выборы всѣхъ опредѣленныхъ Положеніемъ должностныхъ лицъ.

Б. Разсмотрѣніе, повѣрка и введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ.

1) Составленная владѣльцемъ или его уполномоченнымъ уставная грамота представляется мѣстному Мировому Посреднику съ объясненіемъ, если грамота крестьянами не подписана, была ли она имъ предъявлена или нѣтъ.

2) По мѣрѣ поступленія грамотъ Мировой Посредникъ немедленно приступаетъ къ разсмотрѣнію и повѣркѣ грамотъ на мѣстѣ.

3) Уставная грамота прочитывается въ присутствіи владѣльца или его уполномоченнаго, всѣхъ наличныхъ домохозяевъ селенія или имѣнія, для коего составлена грамота, и сторонникъ добросовѣстныхъ, въ числѣ не менѣе шести. Сверхъ того, отъ крестьянскаго общества назначается нѣсколько уполномоченныхъ, которые, вмѣстѣ съ добросовѣстными, входятъ съ Мировымъ Посредникомъ во всѣ объясненія, участвуютъ при мѣстныхъ повѣркахъ и т. п.

4) Если крестьянами не будетъ предъявлено законныхъ возраженій, то грамота признается окончательно повѣренною, о чемъ и составляется Посредникомъ на мѣстѣ актъ.

5) Въ случаѣ возраженій и жалобъ со стороны крестьянъ Мировой Посредникъ обязанъ, всѣми зависящими отъ него средствами, заботиться о разъясненіи дѣла, стараясь, по возможности, привести обѣ стороны къ миролюбивому соглашенію.

6) При заявленномъ крестьянами несогласіи въ количествѣ земли, показанной владѣльцемъ въ уставной грамотѣ, Мировой Посредникъ обязанъ произвести приблизительное измѣреніе или черезъ землемѣра или домашними средствами, руководствуясь

въ такомъ случаѣ извѣстными по мѣстнымъ обстоятельствамъ отношеніями десятины земли къ количеству высѣваемыхъ сѣмянъ, ежегодно собираемаго сѣна и т. п.

7) Въ случаѣ, если возникнетъ споръ не о количествѣ земли, но о другомъ какомъ либо предметѣ, то Мировой Посредникъ, по предварительномъ изслѣдованіи, разспросѣ и осмотрѣ, постановляетъ по всѣмъ спорнымъ пунктамъ рѣшеніе, предоставляя недовольной сторонѣ принести жалобу установленнымъ порядкомъ.

8) По всѣмъ дополнительнымъ условіямъ, представленнымъ одновременно съ уставною грамотой, Мировой Посредникъ разсматриваетъ, не заключаютъ-ли они чего либо несогласнаго съ Высочайше, утвержденнымъ Положеніемъ, и удостовѣряется черезъ повѣрку на мѣстѣ въ правильности таковыхъ условій.

9) Въ случаѣ требуемаго владѣльцемъ имѣнія перенесенія усадьбъ, Мировой Посредникъ обязанъ удостовѣриться въ правильности заявленнаго владѣльцемъ требованія и привести въ извѣстность всѣ условія предполагаемаго переселенія, равно какъ и самое согласіе или несогласіе на то крестьянъ. Затѣмъ представляетъ все дѣло, съ своимъ заключеніемъ, на окончательное распоряженіе Уѣзднаго Мирового Присутствія.

10) Если Мировому Посреднику будетъ при провѣркѣ заявлено крестьянами о принадлежности имъ въ собственность части земли, купленной ими на собственныя деньги, но на имя помѣщика, и если владѣлецъ признаетъ безусловное право крестьянъ на такую землю, то Мировой Посредникъ утверждаетъ ее за крестьянами, о чемъ составляетъ постановленіе и выдаетъ крестьянамъ съ него копію, на основаніи которой они имѣютъ право ходатайствовать впослѣдствіи о выдачѣ имъ на эту землю особаго плана, означаемаго въ уставной грамотѣ. Въ случаѣ же

непризнанія владѣльцемъ принадлежности земли крестьянамъ Мировой Посредникъ, собравъ всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію дѣла, предоставляетъ его на разрѣшеніе Уѣзднаго Мирового Присутствія. Постановленіе по сему предмету Мирового Присутствія можетъ быть обжаловано въ Губернское Присутствіе.

11) Мировой Посредникъ разсмотрѣнныя имъ уставныя грамоты утверждаетъ и вводитъ въ дѣйствіе за исключеніями, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

12) Для введенія въ дѣйствіе утвержденной уставной грамоты Мировой Посредникъ прочитываетъ ее крестьянамъ на полномъ сходѣ, въ присутствіи стороннихъ добросовѣстныхъ, причемъ объясняетъ крестьянамъ точный смыслъ всѣхъ заключающихся въ ней статей, разрѣшаетъ могущія возникнуть недоразумѣнія и выдаетъ съ нея копіи, надлежащимъ образомъ скрѣпленныя, за своею подписью и печатью какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ; подлинная же грамота препровождается для храненія въ Губернское Присутствіе.

13) Мировой Посредникъ долженъ указать крестьянамъ ихъ надѣлъ. При указаніи крестьянскаго надѣла могутъ быть поставлены временные межевые знаки, какъ-то: столбы, борозды, ямы и т. п.

14) На обязанности Мирового Посредника лежитъ также составленіе уставныхъ грамотъ въ тѣхъ селеніяхъ его участка, владѣльцы которыхъ въ срокъ грамотъ не представили, причемъ онъ опредѣляетъ количество крестьянской земли на основаніи показаній уполномоченныхъ, схода и добросовѣстныхъ.

15) По введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты какъ владѣльцу, такъ и крестьянамъ, предоставляется право, въ теченіе года, просить Уѣздное Мировое Присутствіе о производствѣ точнаго измѣренія крестьянскаго надѣла. По всѣмъ такимъ за-

явленіямъ должно быть произведено межеваніе при первой къ тому возможности.

16) Всѣмъ своимъ распоряженіямъ Мировой Посредникъ ведетъ протоколъ по каждой уставной грамотѣ; протоколы эти, вмѣстѣ съ уставною грамотою и дополнительными условіями, представляются, по повѣркѣ, тому учрежденію, которому будетъ подлежать утвержденіе уставной грамоты; протоколы же по тѣмъ грамотамъ, которыхъ утвержденіе предоставлено Мировому Посреднику, вмѣстѣ съ подлинными грамотами препровождаются, для храненія, въ Губернское Присутствіе.

В. Утвержденіе уставныхъ грамотъ.

1) Всѣ уставныя грамоты, въ которыхъ, вслѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ выгодъ, предположено соотвѣтственное уменьшеніе высшаго размѣра надѣла *), либо возвышеніе повинностей, или отнесеніе усадьбъ къ четвертому высшему разряду, или въ которыхъ предположено уменьшеніе слѣдующаго по Положенію надѣла по согласію съ крестьянами, поступаютъ на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе Губернскаго Присутствія.

2) Тѣ уставныя грамоты, въ которыхъ предполагается или отрѣзка отъ крестьянскаго надѣла на основаніи предоставленнаго Положеніемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, помѣщику права, или отнесеніе усадьбъ къ третьему разряду, или перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ—подлежатъ окончательному утвержденію Уѣзднаго Мирового Присутствія.

3) Какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ предоставляется

*) Въ Общ. Прис. Ред. Ком. добавлены слова „вслѣдствіе отнесенія имѣнія къ другой мѣстности“.

право приносить жалобы, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, въ Губернское Присутствіе на неправильныя дѣйствія Мирового Посредника и Мировыхъ Присутствій.

Приведенный перечень дѣйствій, возлагаемыхъ на крестьянскія учрежденія, относился къ первому двухлѣтнему періоду крестьянскаго дѣла. Въ этомъ періодѣ первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла совпадало съ введеніемъ въ дѣйствіе утвержденныхъ уставныхъ грамотъ. Затѣмъ по истеченіи двухлѣтняго срока, назначеннаго на первоначальное утвержденіе надѣла, опредѣленъ былъ шестилѣтній срокъ, въ теченіе котораго помѣщикъ могъ требовать измѣненій въ отводѣ надѣла — производствомъ принудительнаго для крестьянъ разверстанія общихъ и черезполосныхъ угодій.

Редакціонныя Коммисіи признавали необходимымъ въ этомъ случаѣ установить въ видѣ общаго правила, что, взамѣнъ участковъ, отходящихъ отъ крестьянъ при разверстаніи земель, имъ должны отводиться смежные съ ихъ угодьями и равноцѣнные участки. Мировой Посредникъ долженъ былъ удостовѣряться въ соблюденіи этого правила на мѣстѣ, а потомъ предположеніе о принудительномъ разверстаніи вносить, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе Уѣзднаго Мирового Присутствія.

Въ такомъ же порядкѣ, въ слѣдующіе шесть лѣтъ за утвержденіемъ надѣла, должны были разрѣшаться дѣла о принудительномъ для крестьянъ, по требованію помѣщика, перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ. Уѣздному Мировому Присутствію предоставлялось при этомъ постановлять рѣшенія объ условіяхъ устройства крестьянскихъ усадьбъ на новыхъ мѣстахъ.

Наконецъ, независимо отъ измѣненій въ крестьянскомъ надѣлѣ при первоначальномъ его отводѣ и при послѣдующихъ разверстаніи угодій и перенесеніи усадьбъ, помѣщику было предположено предоставить право требовать, въ извѣстныхъ

случаяхъ, отъ крестьянъ обмѣна необходимыхъ ему участковъ изъ земли, отведенной въ постоянное пользованіе крестьянъ. Въ такихъ случаяхъ Мировому Посреднику вмѣнялось въ обязанность выяснять всѣ условія такого обмѣна и вносить предположеніе объ обмѣнѣ и свое заключеніе по этому предмету также на разрѣшеніе Уѣзднаго Мирового Присутствія.

Далѣе, Хозяйственное Отдѣленіе указало на рядъ разнообразныхъ дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій въ отношеніи пользованія крестьянскою надѣльною землею и отказа отъ нея въ періодъ срочно-обязаннаго состоянія.

При дозволенныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отказахъ крестьянъ отъ части надѣла предусматривалось возвращеніе надѣльной земли помѣщику. При этомъ предоставленіе земли во временное распоряженіе помѣщика рѣшено было допускать съ разрѣшенія Мирового Посредника, окончательное же присоединеніе надѣльныхъ земель къ господскихъ угодьямъ—съ утвержденія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Что касается исполненія крестьянами повинностей въ пользу помѣщика, то обязанности въ этомъ дѣлѣ крестьянскихъ учрежденій отнесены были къ опредѣленію размѣра оброковъ и барщины, къ установленію порядка отправленія денежной и издѣльной повинностей и къ обезпеченію исправнаго отбыванія повинностей.

Въ оброчныхъ мѣстностяхъ размѣръ денежной повинности крестьянъ долженъ былъ опредѣляться по *среднимъ* въ тѣхъ мѣстностяхъ оброкамъ. Вывести такіе средніе оброки предоставлено было Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ. Ими же допускалось, по представленію Мирового Посредника, пониженіе въ опредѣленныхъ случаяхъ,—не болѣе одного рубля съ души,—причитавшейся съ крестьянъ цифры

оброка, равнымъ образомъ—и повышеніе оброка по ходатайству помѣщика и на основаніи соотвѣтствующаго о томъ отзыва Мирового Посредника.

Предусматривавшаяся затѣмъ возможность переоцѣнки денежной повинности (переоброчки) относилась къ позднѣйшей дѣятельности Губернскихъ Присутствій, въ виду того, что денежный оброкъ предполагался неизмѣннымъ въ продолженіи двадцати лѣтъ.

Барщина должна была опредѣляться въ уставныхъ грамотахъ числомъ рабочихъ дней въ пользу имѣнія съ каждаго сельскаго общества. Затѣмъ Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію предоставлялось установить общее распредѣленіе рабочихъ дней по срокамъ, опредѣлить разсчетъ конныхъ и пѣшихъ дней, и т. п.

Порядокъ отправленія денежной повинности долженъ былъ опредѣляться установленіемъ, по рѣшеніямъ Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій, общихъ для каждаго уѣзда сроковъ за исключеніемъ имѣній, гдѣ послѣдовали по этому предмету добровольныя соглашенія крестьянъ съ помѣщиками.

Порядокъ отправленія барщины выражался въ установленіи количества дневной работы по урочному положенію. Составленіе для каждой губерніи урочнаго положенія возлагалось на Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе на основаніи особыхъ правилъ.

Исправное отбываніе повинностей въ пользу помѣщика предположено было обезпечить круговой порукой обязанныхъ крестьянъ каждаго сельскаго общества; но круговая порука, по обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьянами, могла быть отмѣнена. Мировой Посредникъ обязанъ былъ каждый разъ, при переходѣ крестьянъ съ круговой поруки къ личной отвѣт-

ственности, разъяснять послѣдствія для крестьянъ такой перемѣны.

По отношенію къ барщинѣ круговая отвѣтственность примѣнялась лишь къ исполненію общаго по селенію наряда на работы; за неисправное же выполненіе «уроковъ» отдѣльными крестьянами послѣдніе, по жалобѣ помѣщика, подвергались взысканіямъ со стороны сельскаго начальства. Въ случаѣ послабленія послѣдняго Мировой Посредникъ обязанъ былъ немедленно изслѣдовать дѣло на мѣстѣ и, при справедливости жалобы помѣщика, опредѣлить взысканіе какъ съ виновныхъ въ нерадѣніи крестьянъ, такъ и съ должностныхъ лицъ сельскаго управленія, принявъ также мѣры къ удовлетворенію имущественныхъ интересовъ помѣщика.

Денежная недоимка по оброчной повинности, по предположеніямъ Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммисій, подлежала взысканію распоряженіемъ Мирового Посредника, обращающагося съ требованіемъ къ уѣздной полиціи о продажѣ движимаго имущества крестьянъ недоимочнаго общества. При недостаточности этой мѣры Мировой Посредникъ, независимо отъ назначенія, по своему усмотрѣнію, новыхъ сельскихъ должностныхъ лицъ, долженъ былъ ограничить сельское общество какъ въ распоряженіи надѣльной землей, такъ и въ правѣ увольнять по паспортамъ отдѣльныхъ крестьянъ на сторонніе заработки. При этомъ Мировой Посредникъ могъ полевые участки, отведенные обществомъ неисправнымъ плательщикамъ, предоставлять во временное распоряженіе помѣщика.

Крайнія мѣры взысканія недоимокъ—включительно до продажи недвижимаго имущества или окончательнаго отчисленія части надѣльной земли къ господскимъ угодьямъ—Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ было предположено допускать, исключитель-

но, по постановленіямъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій. Въ такихъ случаяхъ послѣднія обязаны были производить самое подробное разслѣдованіе, не произошла ли несостоятельность въ платежахъ оброчной повинности отъ какихъ либо особенно несчастныхъ обстоятельствъ, и, затѣмъ, входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, нельзя ли оказать крестьянамъ какое либо пособіе отъ правительства, а при отобраніи надѣльной земли—водворить ихъ на казенныхъ земляхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вопросъ о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Финансовой Коммисіи.

Слѣдующее крупное расширеніе предметовъ вѣдомства крестьянскихъ учрежденій было предположено Финансовой Коммисіей при обсужденіи вопросовъ, относившихся къ выкупу крестьянами надѣльныхъ земель.

Немногіе Губернскіе Комитеты, касавшіеся выкупа, указывали на двоякое въ этомъ дѣлѣ посредничество правительства: 1) при соглашеніяхъ помѣщиковъ съ крестьянами и 2) при повѣркѣ условій и оцѣнкѣ земли при выкупѣ. Комитетскіе проекты, впрочемъ, содержали весьма мало указаній по вопросу о посредничествѣ правительства при соглашеніяхъ. Меньшинство 6 членовъ Владимірскаго Комитета передавало дѣло о выкупѣ, при безуспѣшности добровольнаго соглашенія помѣщика съ крестьянами, на рѣшеніе особой Посреднической Коммисіи. По проектамъ большинства и меньшинства Калужскаго Комитета, при отсутствіи соглашенія, споръ долженъ былъ передаваться на разсмотрѣніе Губернскаго Комитета. Меньшинство 14 членовъ Московскаго Комитета поручало соглашеніе члену Губернскаго Комитета, а въ случаѣ безуспѣшности, переносило дѣло на окончательное разрѣшеніе особаго Уѣзднаго Присутствія. Кіевская Общая Коммисія пред-

лагала вызвать особыхъ уполномоченныхъ (ad hoc) со стороны помѣщиковъ и назначить лицъ, представляющихъ крестьянъ, для того, чтобы установить условія выкупа, которыя могли бы быть обязательными для обѣихъ сторонъ.

Участіе учрежденій въ повѣркѣ условій выкупа и оцѣнкѣ земли при выкупѣ опредѣлялось Комитетами также лишь въ общихъ чертахъ.

Меньшинство 6-ти членовъ Владимірскаго Комитета создавало три послѣдовательныхъ инстанціи для повѣрки и утвержденія условій объ уступкѣ земли и установленіи цѣны: 1) Посредническія Коммисіи, состоящія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ мѣстныхъ членовъ Губернскаго Комитета, изъ помѣщика или его уполномоченнаго, уполномоченнаго отъ крестьянъ и двухъ посредниковъ отъ каждой стороны, по ея выбору; 2) Уѣздныя Присутствія, составленныя изъ Уѣзднаго Предводителя, какъ предсѣдателя, двухъ мѣстныхъ членовъ Губернскаго Комитета, чиновника отъ Начальника губерніи и депутатовъ отъ крестьянъ, по одному отъ каждаго стана, выбираемыхъ сельскими старостами; 3) Губернскій Комитетъ, какъ высшую инстанцію. Другое меньшинство—5 членовъ Владимірскаго Комитета предлагало учредить по уѣздамъ оцѣночныя Коммисіи, изъ предсѣдателя и двухъ членовъ отъ дворянства и двухъ членовъ отъ крестьянъ. Оцѣнка, утвержденная Коммисіею, считалась бы окончательною. Калужскій Комитетъ предлагалъ размѣръ надѣла и цѣну его повѣрять Коммисіями, составленными изъ члена Губернскаго Комитета, члена по назначенію отъ правительства, преимущественно изъ дворянъ-землевладѣльцевъ, одного или двухъ посредниковъ отъ помѣщиковъ, одного или двухъ посредниковъ отъ крестьянъ и землемѣра. Утвержденіе составленныхъ Коммисіями актовъ возлагалось на Губернскіе Комитеты. Оренбургскій Ко-

митетъ упоминалъ объ Уѣздномъ Присутствіи, куда должна быть представлена полюбовная сказка, а также о третейскомъ судѣ, которому предъявлялись бы соглашенія крестьянъ съ помѣщиками.

Обсуждая приведенныя предположенія Губернскихъ Комитетовъ по вопросу о посредничествѣ правительства при добровольныхъ соглашеніяхъ сторонъ о выкупѣ надѣловъ, Финансовая Коммисія нашла вполнѣ справедливыми замѣчанія по этому предмету, выраженныя членами отъ Губернскихъ же Комитетовъ какъ перваго, такъ и второго приглашенія, находившими, что всякое вмѣшательство правительства получило бы значеніе принудительной мѣры, несовмѣстной съ началомъ добровольности выкупа. Поэтому Коммисія нашла излишнею всякую регламентацію для соглашенія обѣихъ сторонъ, и заключеніе сдѣлки оставила на произволъ договаривающихся сторонъ, лишь бы не были нарушены обоюдныя права, признанныя общими гражданскими законами и новымъ крестьянскимъ Положеніемъ. Но правительству было необходимо, конечно, удостовѣриться въ дѣйствительности послѣдовавшаго между обѣими сторонами соглашенія. Въ этомъ отношеніи казалось достаточнымъ, чтобы заключенный помѣщикомъ и крестьянами, согласившимися на счетъ выкупа, договоръ былъ засвидѣтельствованъ Мировымъ Посредникомъ.

При этомъ Коммисія находила, что требовать отъ помѣщиковъ представленія, вмѣстѣ съ выкупными договорами, плановъ на выкупаемыя угодья и отдѣленія послѣднихъ отъ господскихъ земель, совершенно невозможно. Для большей части помѣщиковъ подобное требованіе было бы равносильно воспрещенію заключать выкупные договоры съ крестьянами, да и само правительство не было бы въ состояніи предоставить помѣщикамъ надлежащихъ способовъ для немедленнаго размеже-

ванія выкупаемыхъ угодій, такъ какъ одна повѣрка уставныхъ грамотъ могла поглотить всѣ правительственныя межевыя средства. Въ виду такихъ затрудненій Редакціонныя Коммисіи вынуждены были, въ предположеніяхъ своихъ о надѣленіи крестьянъ землею *въ пользованіе*, отличать два дѣйствія: *первоначальный отводъ* земель, и *окончательное разграниченіе* ихъ. Послѣднее изъ этихъ дѣйствій было отнесено, по необходимости, къ будущему времени. То же самое Финансовой Коммисіи казалось необходимымъ соблюсти *и при выкупѣ*, т. е. ограничиться на первый разъ первоначальнымъ отводомъ, который долженъ быть лишь повѣренъ и утвержденъ на мѣстахъ порядкомъ, указаннымъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ для повѣрки и утвержденія уставныхъ грамотъ, окончательное же размежеваніе выкупленныхъ земель и составленіе на нихъ плановъ производить впослѣдствіи, постепенно, по мѣрѣ открытія нужныхъ техническихъ и другихъ средствъ. Это представлялось тѣмъ болѣе возможнымъ, что интересы крестьянъ и казны, при выкупѣ съ содѣйствіемъ правительства, достаточно ограждались какъ мѣстной повѣркой первоначальнаго отвода надѣла, такъ въ особенности тѣмъ, что сами крестьяне были бы вѣрнѣйшими оберегателями неприкосновенности выкупленнаго надѣла.

Переходя спеціально къ вопросу объ учрежденіяхъ, на которыя могли бы быть возложены повѣрка выкупныхъ сдѣлокъ и оцѣнка выкупаемыхъ надѣловъ, Финансовая Коммисія признавала, что разрѣшеніе этого вопроса упрощается предположеніемъ основать выкупъ на добровольныхъ соглашеніяхъ. Особыя учрежденія для упомянутыхъ выше операцій были бы необходимы лишь при принятіи начала обязательнаго и одновременнаго выкупа. Напротивъ, при выкупѣ, основанномъ на добровольныхъ соглашеніяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда повѣрка выкупной сдѣлки совпадала съ повѣркою уставной грамоты, оба эти дѣйствія

могли бы быть исполнены одновременно тѣми учрежденіями, которымъ ввѣрялось приведеніе въ дѣйствіе крестьянскихъ Положеній, т. е. Мировыми Посредниками. Уѣздными Мировыми Присутствіями и Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда къ выкупу приступятъ по окончательномъ введеніи новаго Положенія, повѣрка надѣловъ и выкупныхъ исчисленій могла основываться на утвержденныхъ уставныхъ грамотахъ, что безъ затрудненія могло быть сдѣлано Мировыми Посредниками, которымъ предъявляются для засвидѣтельствованія самые договоры о выкупѣ. Затѣмъ и утвержденіе выкупныхъ сдѣлокъ могло быть предоставлено Губернскимъ Присутствіямъ, которыя ближе всего стояли къ дѣлу и имѣли возможность удостовѣряться въ правильности сдѣлокъ, обращаясь, въ случаѣ надобности, къ изслѣдованіямъ на мѣстахъ чрезъ членовъ или другихъ лицъ. И относительно лежавшихъ на имѣніи долговъ, всѣ предварительныя сношенія и принятіе надлежащихъ мѣръ, по самому свойству предмета, требовали распоряженія со стороны губернскаго начальства, а потому всего удобнѣе было сосредоточить и это дѣло въ тѣхъ же Губернскихъ Присутствіяхъ.

Итакъ, въ открытіи особыхъ мѣстныхъ учрежденій для всѣхъ предварительныхъ дѣйствій по выкупной операціи не предстояло по мнѣнію Финансовой Коммисіи, надобности, въ виду того, что удобно и просто было привлечь къ этому дѣлу тѣ учрежденія, въ кругъ дѣятельности которыхъ постепенно вводилось всестороннее устройство помѣщичьихъ крестьянъ.

Но и затѣмъ, въ отношеніи послѣдующихъ дѣйствій по выкупной операціи, Финансовая Коммисія находила возможнымъ отнести къ обязанностямъ тѣхъ же Губернскихъ Присутствій, въ качествѣ мѣстныхъ выкупныхъ учрежденій, всѣ вообще распоряженія по приведенію на мѣстахъ въ дѣйст

жденныхъ выкупныхъ сдѣлокъ, а также по взысканію съ крестьянъ выкупныхъ платежей. Лишь для вящшаго охраненія интересовъ казны, въ отношеніи собственно кредитномъ, было предусмотрѣно участіе Предсѣдателей Казенныхъ Палатъ, въ качествѣ членовъ, въ Губернскихъ Присутствіяхъ по дѣламъ, касавшимся выкупа.

Въ результатѣ всѣхъ изложенныхъ соображеній Финансовой Коммисіей въ проектъ Положенія о выкупѣ были внесены слѣдующія статьи, относившіяся къ обязанностямъ крестьянскихъ учрежденій въ дѣлѣ выкупа крестьянами надѣльныхъ земель.

1) Завѣдываніе выкупною операціею въ губерніи поручается Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, къ составу коихъ по дѣламъ, касающимся выкупа, присоединяется также Предсѣдатель Казенной Палаты.

2) Къ обязанностямъ Губернскаго Присутствія какъ выкупного учрежденія, относятся:

а) утвержденіе сдѣлокъ о выкупѣ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ правильности расчетовъ и показаній и по приведеніи въ извѣстность долговъ владѣльца, и представленіе сдѣлокъ въ Главное Выкупное Учрежденіе для назначенія выкупныхъ ссудъ;

б) распоряженія о приведеніи въ дѣйствіе утвержденныхъ выкупныхъ сдѣлокъ;

в) наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей, главныя по этому предмету распоряженія;

г) составленіе общихъ по губерніи вѣдомостей о ходѣ выкупной операціи.

3) Независимо отъ обязанностей по выкупу, возложенныхъ на Губернскія Присутствія, прочія мѣстныя учрежденія, коимъ

поручается введеніе въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ. производятъ порядкомъ, опредѣленнымъ для уставныхъ грамотъ, разсмотрѣніе и повѣрку выкупныхъ сдѣлокъ, причемъ обращаютъ особенное вниманіе на правильность исчисленія крестьянскаго надѣла и повинностей, а при засвидѣтельствованіи выкупныхъ договоровъ удостовѣряются на мѣстахъ въ томъ, что всѣ условія выкупа крестьянамъ вполнѣ извѣстны и приняты ими на себя добровольно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вопросъ о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Общемъ Собраніи Редакціонныхъ Коммисій.

Въ Общемъ Присутствіи Редакціонныхъ Коммисій возбудилъ оживленныя пренія вопросъ о предѣлахъ помѣщичьей, административной власти по отношенію къ освобождаемымъ отъ крѣпостной зависимости крестьянамъ и къ общественному управленію крестьянъ.

Защитниками такой власти въ средѣ Редакціонныхъ Коммисій явились члены-эксперты: А. А. Гробянка и К. И. Гечевичъ. По заявленіямъ перваго онъ «не желалъ ни порабощенія крестьянъ чиновниками, ни сохраненія произвола помѣщиковъ», но, выбирая наименьшее зло, предпочиталъ предоставленіе помѣщикамъ нѣкоторой власти надъ крестьянами для того, чтобы «они не сдѣлались неминуемою жертвою лицъ, чуждыхъ общимъ сельскимъ интересамъ». А. А. Гробянка не раздѣлялъ даже общаго мнѣнія о томъ, что выкупъ надѣльной земли долженъ совершенно прекратить вліяніе помѣщика на дѣла своихъ новыхъ сосѣдей, крестьянъ-собственниковъ. Онъ полагалъ, что крестьяне, выкупивъ землю, не сдѣлаются немедленно затѣмъ опытнѣе и благоразумнѣе въ управленіи и распоряженіи своими дѣлами, «а потому надлежало, и послѣ выкупа земель, оставить помѣщику нѣкоторую степень вліянія». К. И. Гечевичъ возражалъ противъ

выражавшагося въ Редакціонныхъ Коммисіяхъ мнѣнія о томъ, что достаточно вліянія на крестьянъ Мировыхъ Посредниковъ, чтобы сохранить или возстановить порядокъ «при общемъ преобразованіи гражданской жизни и всеобщемъ экономическомъ переворотѣ». Онъ выражалъ сомнѣніе, чтобы Мировые Посредники успѣли пріобрѣсти необходимое довѣріе правительства, владѣльцевъ земли и крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Безсиліе Мировыхъ Посредниковъ, по его мнѣнію, должно обусловливаться и тѣмъ, что по предначертанному кругу ихъ дѣйствій, они не будутъ въ состояніи исполнить ни одной изъ своихъ обязанностей, ибо возлагается ихъ слишкомъ много». Занять Мировыхъ Посредниковъ разнаго рода мелочами невозможно, между тѣмъ сельская промышленность можетъ быть обезпечена, именно, ближайшимъ постояннымъ наблюденіемъ за точнымъ и дѣйствительнымъ исполненіемъ разнаго рода мелочей. Затѣмъ Мировые Посредники, несомнѣнно, не могутъ «отвѣчать предъ помѣщиками и правительствомъ за маловажные проступки и неисправности крестьянъ; тогда какъ со стороны самихъ помѣщиковъ, если бы имъ была ввѣрена вотчинная полиція; потребовались бы въ такихъ случаяхъ лишь мѣры домашняго исправленія».

Единственно вѣрное и справедливое рѣшеніе вопроса о крестьянскомъ управленіи К. И. Гечевичъ усматривалъ въ томъ «предписанномъ Государемъ уваженіи правъ полной и неотъемлемой собственности, изъ которыхъ естественно проистекаетъ право владѣть и распоряжаться ею. Такое право должно выразиться словами—владѣльцу земли присвоивается званіе начальника той волости, которая водворена въ его имѣніи». На неправильныя или обременительныя предписанія или распоряженія Начальника жалобы отъ крестьянъ и волостныхъ правленій

могли бы поступать въ общемъ порядкѣ на разсмотрѣніе Мирового Посредника *).

Сопоставивъ всѣ разновременно высказывавшіеся разсужденія, отзывы и мнѣнія по вопросу о предоставленіи помѣщикамъ административной власти надъ крестьянами съ указаніями по этому вопросу, содержавшимися въ Высочайшихъ рескриптахъ и журналѣ Главнаго Комитета отъ 4 Дек. 1858 года (п. 4 и 5). Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммисій руководствуясь Высочайшими рескриптами и журналомъ Главнаго Комитета отъ 4 Декабря 1858 г. (п. 4 и 5) убѣдилось въ необходимости предоставить помѣщику, въ предѣлахъ его имѣнія, положительное вліяніе на дѣла общественнаго управленія на время обязательныхъ отношеній крестьянъ и *въ той мѣрѣ, въ какой это нужно для огражденія имущественныхъ его интересовъ*. Въ тѣхъ же видахъ, какъ неизбѣжное условіе издѣльной повинности предположено было оставить за помѣщикомъ *полицейскую дисциплинарную власть* надъ крестьянами, состоящими на барщинѣ. Сверхъ того, для поддержанія нравственной связи помѣщика съ крестьянами, ему давались нѣкоторыя особенныя права по ходатайству и заступничеству за крестьянъ **). Но расширить еще болѣе власть помѣщика

---

*) Скребицкій, А. „Крест. дѣло въ царств. Импер. Алекс. II", т. I, стр. 563, 567, 661, 662, 664, 710.

**) По предположеніямъ Я. И. Ростовцова подобное заступничество за крестьянъ „могло быть вмѣнено въ обязанность Мировыхъ Судей". Въ засѣданіи Общ. Прис. Редакц. Коммис. 30 Мая 1859 года имъ были поставлены вопросы о томъ „не слѣдуетъ ли Мирового Судью сдѣлать защитникомъ крестьянъ отъ злоупотребленій мѣстной полицейской власти, не слѣдуетъ ли вмѣнить ему не только въ право, но и въ обязанность обличать всѣ злоупотребленія полицейской власти въ ущербъ и въ обиду крестьянъ".

и облечь его въ оффиціальное званіе *Начальника* надъ сельскимъ или волостнымъ обществами Коммисіи не рѣшились по причинамъ, подробно изложеннымъ въ докладѣ Административнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ. По твердому убѣжденію Коммисій, созданіе новаго, небывалаго у насъ доселѣ, вида административной власти, въ смыслѣ *вотчиннаго права*, переходящаго изъ рукъ въ руки по купчимъ крѣпостямъ и другимъ частнымъ сдѣлкамъ, и сопоставленіе этой власти, дѣйствующей во имя прирожденной привиллегіи, съ общими *правительственными* властями, *затемнило бы въ народномъ сознаніи самыя коренныя понятія объ источникѣ власти, вообще, и ослабило бы ея авторитетъ надъ массами.* Допустивъ даже, что, съ переименованіемъ помѣщика въ *Начальника*, всѣ пріемы прежняго полновластія могли бы быть имъ забыты, нельзя было ожидать со стороны крестьянъ признанія въ немъ такого скораго перерожденія. Административная власть помѣщика связалась съ живыми воспоминаніями о крѣпостныхъ отношеніяхъ, и новопоставленный надъ ними *Начальникъ* остался бы прежнимъ бариномъ, съ прежними притязаніями, *но съ властью навсегда* подорванною и уже не внушающаго прежняго страха. «Въ результатѣ, вмѣсто усиленія власти и вящшаго охраненія порядка въ предѣлахъ законности, подчиненіе мірского устройства Начальникамъ *по вотчинному праву* продлило бы раздражительныя отношенія крѣпостного права, перенесло бы въ новую жизнь самыя дурныя преданія прошлаго времени и, наконецъ, вынудило бы правительство прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ строгости».

Но отвергнувъ, такимъ образомъ, всякія предположеніи о предоставленіи помѣстному дворянству прямой административной власти надъ крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммисій нашло въ то же

время нужнымъ принять мѣры къ тому, «чтобы на мѣстахъ сильная власть не колебалась по обнародованіи новыхъ крестьянскихъ Положеній». Поэтому «ближайшее наблюденіе за ходомъ мѣстнаго въ крестьянскихъ обществахъ управленія» было рѣшено поручить Мировымъ Посредникамъ *).

Однако, изъ принятыхъ одновременно Общимъ Присутствіемъ дальнѣйшихъ постановленій видно, что «сильная» административная власть Мировыхъ Посредниковъ признавалась въ свою очередь недопустимой въ интересахъ самоуправленія крестьянскихъ обществъ. Охраненіе началъ этого самоуправленія побудило Редакціонныя Коммисіи точно опредѣлить распорядительныя дѣйствія Мировыхъ Посредниковъ по общественному крестьянскому управленію. Въ этомъ отношеніи къ вѣдомству Мировыхъ Посредниковъ рѣшено было отнести дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленій, по взысканіямъ съ должностныхъ лицъ вслѣдствіе нарушенія ими служебныхъ обязанностей, по удаленію крестьянъ изъ общества мірскимъ приговоромъ и дѣла по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, поименованнымъ въ Положеніи о крестьянахъ. Перечень такихъ предметовъ невеликъ: Мировому Посреднику предоставлялось право распорядиться собраніемъ сельскаго или волостного схода, временно удалять отъ должностей волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, устранять волостныхъ и сельскихъ писарей, наблюдать за опеками малолѣтнихъ крестьянскихъ сиротъ и т. п. Даже разборъ жалобъ крестьянъ на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, а также жалобъ на злоупотребленія и незаконныя дѣйствія волостныхъ и сельскихъ сходовъ (въ частности по раскладкѣ и развертскѣ казенныхъ и мірскихъ повинностей) предполагалось изъять изъ не-

*) Матер. Ред. Коммис., т. XVIII, стр. 16.

посредственнаго вѣдѣнія Мировыхъ Посредниковъ для передачи на рѣшеніе особыхъ участковыхъ крестьянскихъ судовъ при Мировыхъ Посредникахъ. Наконецъ, было признано полезнымъ, для полнаго охраненія самостоятельности крестьянскихъ обществъ, удержать въ проектѣ Положенія о крестьянскихъ учрежденіяхъ проектированную еще Коммисіей о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ общую оговорку о томъ, что Мировой Посредникъ не входитъ въ разборъ дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію общественныхъ крестьянскихъ властей. Независимо отъ того, съ цѣлью устранить узкую сословность и крайнюю обособленость крестьянской среды, было еще включено особое правило о томъ, что общественное управленіе крестьянъ, не состоя въ исключительномъ управленіи одного какого либо вѣдомства въ особенности, подчиняется, на основаніи общихъ законовъ, существующимъ учрежденіямъ государственнымъ, губернскимъ и уѣзднымъ, каждому по предметамъ его вѣдомства и въ предѣлахъ законной его власти.

Спеціальный докладъ Административнаго Отдѣленія по составленному Коммисіей о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ проекту Положенія о Мировыхъ Посредникахъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствіяхъ былъ подвергнутъ въ Общемъ Присутствіи Редакціонныхъ Коммисій внимательному разсмотрѣнію. Однако существенныхъ измѣненій исправленнаго Отдѣленіемъ проекта не послѣдовало. Объяснено это можетъ быть тѣмъ, что, вообще, предварительная разработка отдѣльныхъ вопросовъ въ Отдѣленіяхъ исчерпывала задачу всесторонняго освѣщенія матеріаловъ. Всѣ замѣчанія членовъ Редакціонныхъ Коммисій принимались во вниманіе уже при составленіи докладовъ, и самые доклады нерѣдко возвращались въ Отдѣленія для передѣлки, прежде оффиціальнаго заслушанія ихъ въ Общемъ Присутствіи, если тѣ или иныя заключенія Отдѣленій не

получали одобренія вліятельныхъ членовъ Коммисій *). Общее Присутствіе нашло нужнымъ, для обезпеченія достаточнаго контингента лицъ, могущихъ занять должность Мирового Посредника, облегчить еще болѣе условія выборнаго ценза, для чего указало въ проектѣ Положенія, что земля, принадлежавшая кандидату, могла находиться въ разныхъ губерніяхъ; равно цензомъ могли служить имѣнія родителей и женъ и т. п.

По вопросу о выборѣ Мировыхъ Посредниковъ возникли оживленныя пренія.

Н. А. Милютинъ говорилъ, что онъ придаетъ особое значеніе вопросу о выборѣ Мировыхъ Посредниковъ, такъ какъ на нихъ будетъ лежать все дѣло введенія въ дѣйствіе закона, дарующаго свободу крестьянамъ. Въ принципѣ Н. А. Милютинъ находилъ вполнѣ правильнымъ опредѣленіе Мировыхъ Посредниковъ путемъ избранія однимъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ сословіемъ изъ среды другаго сословія; но въ практическомъ примѣненіи, особенно на первый разъ, Милютинъ очень опасался за успѣшность выборовъ крестьянами, не получившими еще на практикѣ ни общественнаго устройства, ни разъясненія своихъ правъ, ни обезпеченія своихъ поземельныхъ отношеній. Въ такихъ условіяхъ крестьянскіе выборы могли бы или обратиться въ одну формальность, или породить безпорядки, которые дискредитировали бы только выборное начало. Вслѣдствіе этихъ соображеній Милютинъ предлагалъ, чтобы на первое время, изъ осторожности, Мировые Посредники назначались Губернаторами. Милютину возражали (П. П. Семеновъ и др.), что главная задача при выборѣ Мировыхъ Посредниковъ заключается въ томъ, чтобы на эти должности попали лучшіе изъ

*) Семеновъ Н. П. „Освобожд. крест.“, т. I, стр. 43.

наиболѣе образованныхъ и гуманныхъ помѣщиковъ. Выборъ крестьянами помѣщиковъ изъ среды мѣстнаго дворянства, по спискамъ, имъ составленнымъ и утвержденнымъ Губернаторомъ, наиболѣе обезпечиваетъ качества Мировыхъ Посредниковъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ Посредники попадутъ и пойдутъ на эти должности лучшіе люди русской земли, которые не позволятъ себѣ искаженія того, что будетъ ясно установлено закономъ, и не обратятъ его въ мертвую букву. Князь В. А. Черкасскій возражалъ Милютину, говоря, что самый составъ Губернаторовъ не обезпечиваетъ сколько-нибудь удовлетворительнаго назначенія ими Мировыхъ Посредниковъ. Почти всѣ наличные члены-эксперты Коммисій высказывались также за выборъ Мировыхъ Посредниковъ.

Вопросъ былъ поставленъ на голосованіе, и въ пользу избранія было дано 18 голосовъ, а въ пользу назначенія 3 голоса (Арапетовъ, Милютинъ и Грабянка). При этомъ Общее Присутствіе нашло нужнымъ, для обезпеченія дѣйствительнаго значенія выборнаго начала, особо указать, что Губернатору, при утвержденіи избранныхъ, предоставляется единственно удостовѣряться въ правильности выборовъ и въ правѣ избранныхъ на занятіе должности.

Затѣмъ начались споры о томъ, какъ производить выборы,—выборщиками отъ крестьянъ каждаго имѣнія или прихода, по отдѣльнымъ участкамъ въ уѣздахъ или для всего уѣзда въ городѣ, одновременно или въ разные дни. Рѣшено было, что выборы будутъ производиться выборщиками, избираемыми на приходскихъ сходахъ,—отъ каждыхъ 100 душъ по одному выборщику,—собранными въ уѣздномъ городѣ отдѣльно по каждому участку, при чемъ Предводитель Дворянства съ Исправникомъ, объяснивъ выборщикамъ значеніе выборовъ и обя-

занности Мировыхъ Посредниковъ, на самыхъ совѣщаніяхъ выборщиковъ и на выборахъ присутствовать не будутъ.

Графъ Панинъ настаивалъ на томъ, что «нельзя предоставить собраній выборщиковъ самимъ себѣ и оставить ихъ безъ надзора такого лица, которое своимъ авторитетомъ могло бы удержать крестьянъ отъ безпорядковъ».

Тогда, также по предложенію Графа Панина, рѣшено было поручить сохраненіе порядка на выборахъ уѣздному Городскому Головѣ.

Нѣсколько замѣчаній было высказано относительно размѣра содержанія Мировымъ Посредникамъ. По настоянію Графа Панина было опредѣлено, вмѣсто предположенныхъ Коммисіей о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ 1000—1500 рублей на расходы Мирового Посредника по исполненію служебныхъ обязанностей, измѣнить эти цифры на 750—1500 рублей, съ указаніемъ, что «никакого, собственно, оклада жалованья Мировые Посредники не получаютъ». Н. А. Милютинъ, затѣмъ, сдѣлалъ возраженіе относительно предположенія поставить Мировыхъ Посредниковъ, въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ взысканій по службѣ, на равнѣ съ уѣздными Предводителями Дворянства, указывая на то, что дѣйствія послѣднихъ подвѣдомственны Сенату, а Посредники должны бы быть подвѣдомственны только Губернскому Присутствію. Графъ Панинъ отвѣчалъ ему, что «при такомъ условіи никто изъ порядочныхъ людей въ должность Мировыхъ Посредниковъ не пойдетъ».

Послѣ этого замѣчанія соотвѣтственная статья проекта Положенія была сохранена въ неизмѣненномъ видѣ.

Эти и подобныя имъ частичныя измѣненія проекта не коснулись существа постановленій, принятыхъ въ трудахъ Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Въ главныхъ своихъ

чертахъ первоначальный проектъ, съ исправленіями Административнаго Отдѣленія, признанъ былъ подлежащимъ утвержденію.

Равнымъ образомъ въ Общемъ Присутствіи не внесено было существенныхъ измѣненій и дополненій въ проектированныя Административнымъ Отдѣленіемъ постановленія, касавшіяся образованія Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій. Включены были лишь нѣкоторыя подробности, относившіяся къ порядку разсмотрѣнія дѣлъ и объявленія рѣшеній Мировыхъ Присутствій.

Что касается Губернскаго Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, то были приняты нѣкоторыя дополнительныя къ заключенію Административнаго Отдѣленія постановленія. Установленъ былъ порядокъ рѣшенія дѣлъ въ Губ. Присутствіи простымъ большинствомъ и нѣкоторыхъ, наиболѣе важныхъ, дѣлъ—большинствомъ двухъ третей голосовъ (по разграниченію мѣстностей и причисленію къ нимъ имѣній, повышенію или пониженію размѣровъ крестьянскихъ повинностей, отнесенію усадьбъ къ четвертому разряду). Измѣнено было, наконецъ, предположеніе Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ предоставить Губернатору право принимать рѣшенія въ дѣлахъ распорядительнаго характера по его личному мнѣнію, если бы онъ, Губернаторъ, былъ не согласенъ съ мнѣніемъ членовъ Губернскаго Присутствія. Означенное предположеніе было замѣнено правиломъ, согласно которому, если Начальникъ губерніи по особенно важнымъ обстоятельствамъ затруднится исполнить рѣшеніе Губернскаго Присутствія, то можетъ, пріостановивъ исполненіе такого рѣшенія подъ собственною отвѣтственностью, представить объ обстоятельствахъ дѣла Министру Внутреннихъ Дѣлъ на распоряженіе. Такими постановленіями Редакціонныя Коммисіи превратили Губернское Присутствіе изъ совѣщатель-

наго, при Губернаторѣ, учрежденія въ самостоятельную третью инстанцію по крестьянскимъ дѣламъ.

Докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія, о возложеніи на крестьянскія учрежденія различныхъ обязанностей по приведенію въ исполненіе крестьянскихъ Положеній, также былъ принятъ въ Общемъ Присутствіи Редакціонныхъ Коммисій почти безъ всякихъ измѣненій и дополненій. Измѣненія коснулись такихъ предметовъ, какъ установленіе окончательнаго 9-мѣсячнаго, вмѣсто годового, срока на представленіе Мировому Посреднику уставныхъ грамотъ при 2-хъ годовомъ срокѣ повсемѣстнаго введенія ихъ въ дѣйствіе. Было дополнено, затѣмъ, постановленіе, относившееся къ общему порядку дѣйствій Губернскаго Присутствія, а именно: при обсужденіи частныхъ вопросовъ по примѣненію Мѣстныхъ Положеній Губернскому Присутствію предоставлено приглашать, для объясненій, членовъ Губернскаго Комитета отъ подлежащаго уѣзда или другихъ опытныхъ помѣщиковъ того же уѣзда.

Отсутствіе крупныхъ измѣненій и дополненій при разсмотрѣніи окончательнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія въ Общемъ Присутствіи Редакціонныхъ Коммисій явилось послѣдствіемъ примѣненія въ трудахъ Коммисій опредѣленной системы. Въ первомъ (4 Марта—5 Сентября 1859 г.) и во второмъ (5 Сентября 1859 г.—12 Марта 1860 г.) періодахъ ихъ занятій, для избѣжанія сбивчивости и противорѣчій въ спеціальной разработкѣ Отдѣленіями частныхъ вопросовъ, въ Общемъ Присутствіи, начиная съ засѣданій 6, 9 и 13 Мая 1859 года, по предложенію Я. И. Ростовцова, послѣдовательно выяснялись «сущность и цѣли переходнаго, срочно-обязаннаго, періода и тѣ виды, въ которыхъ онъ будетъ проявляться», причемъ подробно указывались и «всѣ средства къ постепенному устройству крестьянскаго быта». Разногласія, возникавшія при этомъ въ средѣ Коммисій, были разрѣшены особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ

21 Мая 1859 года, по которому мнѣнія членовъ, несогласныя съ мнѣніемъ большинства, должны были быть переданы въ Особую Коммисію при Главномъ Комитетѣ, въ одно время съ оконченными работами Редакціонныхъ Коммисій. Эта своевременно принятая мѣра обезпечила спокойное и планомѣрное развитіе программы, принятой большинствомъ членовъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммисій. Члены Коммисій, оставшіеся при особомъ мнѣніи по цѣлымъ докладамъ или по нѣкоторымъ отдѣльнымъ пунктамъ, подчинялись въ дальнѣйшемъ ходѣ работъ постановленіямъ Общаго Присутствія и обсуждали, какъ и всѣ прочія члены, вопросы, служившіе развитіемъ главныхъ мыслей, противъ которыхъ они заявили свое мнѣніе. Поэтому и въ заключительномъ періодѣ, при разсмотрѣніи въ Общемъ Присутствіи окончательныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія объ исполненіи новыхъ крестьянскихъ Положеній, предположенія Отдѣленія, согласныя съ мнѣніемъ большинства Общаго Присутствія Коммисій, не только прошли, какъ упомянуто выше, безъ измѣненій и дополненій, по существу содержавшихся въ нихъ постановленій, но, естественно, не вызвали и повторенія, со стороны меньшинства, возраженій, заявленныхъ ранѣе. Журналы Общаго Присутствія были подписаны всѣми безъ исключенія, присутствовавшими членами. По этому поводу Общее Присутствіе Редакціонныхъ Коммисій, еще 8 Іюня 1859 года, опредѣлило, что журналы Коммисій должны подписываться въ удостовѣреніе утвержденія ихъ по мнѣнію большинства членовъ. «Служить выраженіемъ личнаго мнѣнія каждаго члена они не могли, ибо понятно, что при обсужденіи различныхъ пунктовъ, особенно въ вопросахъ сложныхъ, могутъ возникать различныя мнѣнія»*).

*) А. Скребицкій, „Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II“, т. I, стр. LXXXV—CIII.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Вопросъ о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу.

По всеподданнѣйшей запискѣ графа В. Н. Панина отъ 21 Сентября 1860 года состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи Редакціонныхъ Коммисій. Мотивомъ къ тому, въ докладѣ графа Панина, была выставлена «необходимость ускоренія послѣднихъ работъ по крестьянскому дѣлу». для чего предлагалось неоконченные труды Редакціонныхъ Коммисій съ 10-го Октября 1860 года (день закрытія ихъ) передать въ единоличное «вѣдѣніе и распоряженіе» Государственнаго Секретаря.

Однако, къ указанному сроку Кодификаціонное Отдѣленіе Редакціонныхъ Коммисій успѣло закончить, въ ясномъ и отчетливомъ изложеніи, сводку всѣхъ принятыхъ Общимъ Присутствіемъ предположеній по крестьянскому дѣлу. На разсмотрѣніе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, согласно Высочайшему повелѣнію, поступилъ цѣлый рядъ кодифицированныхъ проектовъ Положеній объ устройствѣ крестьянъ, выходившихъ изъ крѣпостной зависимости.

Разсмотрѣніе этихъ проектовъ въ Главномъ Комитетѣ, начавшееся въ самый день закрытія Редакціонныхъ Коммисій, 10-го Октября 1860 года, закончилось 14-го Января 1861 года.

Въ состоявшихся засѣданіяхъ Комитета обсужденіе пред-

положеній по крестьянскому дѣлу происходило въ опредѣленномъ порядкѣ по предметамъ, заключавшимся въ проектахъ отдѣльныхъ Положеній. По каждому изъ этихъ предметовъ Главный Комитетъ счелъ нужнымъ изложить тѣ *основанія*, которыя были окончательно приняты имъ при подробномъ разсмотрѣніи работъ Редакціонныхъ Коммисій *).

По общему вопросу объ учрежденіяхъ по крестьянскому дѣлу Главный Комитетъ, прежде всего, высказался противъ соединенія обязанностей Мировыхъ Посредниковъ съ обязанностями общихъ Мировыхъ Судей. Главный Комитетъ просто нашелъ, что это «въ настоящее время невозможно». Далѣе Комитетъ полагалъ, что въ губерніяхъ и уѣздахъ мало лицъ, удовлетворяющихъ проектированнымъ условіямъ для занятія столь необходимыхъ должностей, какъ Мировые Посредники, и что въ особенности въ первое время по введеніи крестьянскихъ Положеній въ своевременномъ замѣщеніи этихъ должностей могутъ

---

*) При открытіи засѣданій Главнаго Комитета ему было объявлено повелѣніе Государя, чтобы всѣ дѣла и работы Комитетомъ производились въ совершенной тайнѣ и не были сообщаемы никому (безъ всякаго изъятія) изъ лицъ не принадлежавшихъ къ составу Главнаго Комитета.

По окончаніи же Комитетомъ всей возложенной на него работы общій и подробный журналъ долженъ былъ быть внесенъ прямо на разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Такой журналъ, относящійся къ засѣданіямъ Главнаго Комитета 10, 14, 15, 19, 21, 22, 24, 26, 27 и 31 Октября, 2, 3, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 28 и 30 Ноября, 1, 2, 3, 7, 8, 10, 14, 17, 23, 26, 29, 30 и 31 Декабря 1860 года, 7 и 14 Января 1861 года, даетъ точный и подробный матеріалъ для выясненія положенія крестьянскаго вопроса въ послѣднемъ заключительномъ періодѣ его разрѣшенія.

Предсѣдательствовалъ въ Главномъ Комитетѣ Великій Князь Константинъ Николаевичъ; членами присутствовали графъ Блудовъ, графъ Адлербергъ, князь Гагаринъ, Ланской, графъ Панинъ, князь Долгоруковъ, М. Н. Муравьевъ, Чевкинъ и Княжевичъ.

встрѣтиться значительныя затрудненія, если условія поступленія въ Мировые Посредники не будутъ облегчены. «По сему было бы полезно расширить кругъ лицъ, изъ которыхъ могли быть избираемы Мировые Посредники». Но съ другой стороны, по мнѣнію Комитета, право быть избираемымъ въ Мировые Посредники должно быть оставлено, по крайней мѣрѣ на первое время, исключительно за мѣстными дворянами, потомственными или личными, и не должно быть распространяемо на почетныхъ гражданъ, какъ это предполагалось Редакціонными Коммисіями. «Мировому Посреднику поручается посредничество въ дѣлахъ, возникающихъ изъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, слѣдовательно было бы неудобно причислять въ настоящее время постороннее сословіе почетныхъ гражданъ къ лицамъ, имѣющимъ право на избраніе въ Мировые Посредники».

По этимъ основаніямъ и признавая притомъ необходимымъ упростить, на сколько возможно, условія поступленія въ Мировые Посредники и сдѣлать эти условія болѣе общими для различныхъ мѣстностей Россіи, Главный Комитетъ полагалъ, что правомъ избранія въ Мировые Посредники должны пользоваться тѣ мѣстные дворяне - помѣщики, которые владѣли землею въ количествѣ не менѣе 500 десятинъ, а также тѣ, которые окончили курсъ въ университетахъ и равныхъ имъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ правомъ на чинъ 12-го класса, если они владѣютъ землею въ количествѣ не менѣе 150 десятинъ. Если же въ уѣздѣ не окажется двадцати лицъ, удовлетворяющихъ означеннымъ условіямъ, то включаются въ списокъ и тѣ потомственные дворяне, которые хотя и не кончили курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но владѣютъ землею въ количествѣ не менѣе 150 десятинъ. Наконецъ, при недостаткѣ тѣхъ и другихъ, дозволяется включать въ списокъ личныхъ дворянъ, владѣющихъ землею въ двойномъ размѣрѣ.

Вопросъ о содержаніи Мировыхъ Посредниковъ былъ рѣшенъ согласно Высочайше утвержденнымъ началамъ. Число богатыхъ людей, которые согласились бы принять на себя эту должность сравнительно съ людьми недостаточными, могло быть весьма незначительно. Поэтому, чѣмъ выше будетъ содержаніе, разсуждалъ Комитетъ, тѣмъ болѣе будетъ надежды отыскать людей, вполнѣ благонадежныхъ. Наконецъ, Мировому Посреднику трудно было бы обойтись безъ письмоводителя и совсѣмъ невозможно—безъ канцелярскихъ расходовъ и тратъ на разъѣзды. По такимъ соображеніямъ на содержаніе канцеляріи, на наемъ разсыльныхъ и на всѣ издержки по отправленію должности Комитетъ назначилъ каждому изъ Мировыхъ Посредниковъ, въ безотчетное распоряженіе, 1500 руб. ежегодно.

Въ отношеніи порядка назначенія Мировыхъ Посредниковъ Главный Комитетъ принялъ во вниманіе, что лица эти должны быть главными органами введенія крестьянскихъ Положеній въ дѣйствіе и что участіе ихъ въ предстоящихъ преобразованіяхъ необходимо со дня обнародованія Положеній, и во всякомъ случаѣ въ такое время, когда крестьянскія общества не могутъ быть образованы.

Поэтому и имѣя въ виду, что порядокъ постояннаго назначенія Мировыхъ Посредниковъ посредствомъ выбора ихъ крестьянами уже опредѣленъ, въ общихъ чертахъ, указанными Государемъ Императоромъ 22-го Марта 1859 года началами Главный Комитетъ призналъ необходимымъ предоставить назначеніе Мировыхъ Посредниковъ, на первые три года по изданіи Положеній, Губернаторамъ, съ тѣмъ, чтобы они избирали Посредниковъ изъ составленныхъ Уѣзднымъ Дворянскимъ Собраніемъ списковъ, по совѣщанію съ Губернскимъ и Уѣздными Предводителями Дворянства, и представляли объ утвержденіи ихъ Правительствующему Сенату. Чтобы привлечь къ

этимъ должностямъ людей самостоятельныхъ, Главный Комитетъ призналъ полезнымъ удаленіе ихъ отъ должности и преданіе суду поставить внѣ власти Губернаторовъ, примѣнивъ порядокъ, установленный для Уѣздныхъ Предводителей (т. е. не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената).

За тѣмъ, въ отношеніи *постояннаго назначенія Мировыхъ Посредниковъ по истеченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ*, Главный Комитетъ призналъ удобнымъ ограничиться указаніемъ въ Положеніи, что порядокъ избранія Мировыхъ Посредниковъ крестьянами будетъ опредѣленъ впослѣдствіи особыми правилами, такъ какъ «только въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ можно будетъ, по указаніямъ опыта, дать надлежащее развитіе и примѣнить успѣшно къ различнымъ мѣстностямъ Высочайше утвержденныя основныя начала объ избраніи Мировыхъ Посредниковъ въ порядкѣ, въ которомъ сливались бы оба элемента—и помѣщичій и крестьянскій».

Къ предметамъ вѣдомства Мировыхъ Посредниковъ Главный Комитетъ отнесъ: а) исполненіе различныхъ обязанностей по введенію въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ и засвидѣтельствованіе различныхъ актовъ, составляемыхъ между помѣщиками и крестьянами; б) разборъ споровъ, жалобъ и недоразумѣній между помѣщиками и обязанными крестьянами, или дворовыми, возникающихъ изъ обязательныхъ хозяйственныхъ ихъ отношеній; в) ближайшее наблюденіе за ходомъ мѣстнаго въ сельскихъ и волостныхъ обществахъ управленія и г) совершеніе различнаго рода распорядительныхъ дѣйствій, касающихся означенныхъ обществъ. За коренное правило признавалось, что Мировые Посредники разбираютъ дѣла, проистекающія отъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Но изъ этого правила нельзя было, по мнѣнію Главнаго Комитета, не допустить исключенія для дѣлъ—по найму земле-

владѣльцами людей въ разныя работы, въ услуженіе и въ хозяйственныя должности (въ томъ числѣ и управляющихъ), по отдачѣ въ наемъ земель, по потравамъ полей и луговъ и по лѣснымъ порубкамъ въ частныхъ лѣсахъ. «Всѣ эти дѣла такъ тѣсно связаны съ сельско-хозяйственнымъ бытомъ, а слѣдовательно и съ обязательными отношеніями, что во многихъ случаяхъ невозможно отдѣлить ихъ отъ дѣлъ, проистекающихъ отъ обязательныхъ отношеній. Такъ, очень часто должно случаться, что одни и тѣ же крестьяне будутъ поочередно работать, то на основаніи обязательныхъ отношеній, то по вольному найму; можетъ также случиться, что въ одно и то же время, на одной и той же работѣ, одни будутъ отбывать барщину, а другіе работать по вольному найму. Споры въ подобныхъ случаяхъ не могли бы быть разбираемы разными лицами или учрежденіями.

«Что касается до порядка дѣйствій Мирового Посредника, то порядокъ этотъ долженъ быть существенно различенъ, смотря по ходу дѣла, т. е. смотря по тому, является ли онъ судьею или распорядителемъ. Самыя дѣла, не подлежащія окончательному его рѣшенію, должны переноситься по роду ихъ — или въ Уѣздный Съѣздъ или прямо въ Губернское Присутствіе. Точно также жалобы на рѣшеніе Мирового Посредника, смотря по свойству ихъ, должны приноситься: или Уѣздному Съѣзду, или Губернскому Присутствію».

При обсужденіи вопроса о Мировыхъ Посредникахъ Членъ Главнаго Комитета князь Гагаринъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ Комитета вообще, заявилъ, что это новое учрежденіе, предназначаемое быть главнымъ органомъ по введенію въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ и осуществить ту «сильную власть которая не должна колебаться ни на минуту для того, чтобы и общественный порядокъ ни на минуту же не нарушался», бу-

детъ не въ состояніи исполнить своего назначенія, благодаря соединенію въ одной должности совершенно различныхъ свойствъ (Посредника, Судьи, Нотаріуса, Администратора и полицейскаго чиновника), а также вслѣдствіе необходимости для Мирового Посредника исполнять всѣ эти разнообразныя дѣла одновременно. Затѣмъ князь Гагаринъ указалъ много другихъ непривлекательныхъ сторонъ служебнаго положенія Мировыхъ Посредниковъ.

По его мнѣнію, создавать такія непривлекательныя должности, для замѣщенія которыхъ нѣтъ и не можетъ быть достаточнаго количества лицъ достойныхъ и способныхъ, вовсе нельзя. «Поэтому надо устранить затрудненія, истекающія изъ свойствъ и обязанностей самой должности, а самую должность сдѣлать привлекательною для порядочныхъ людей, тѣмъ, *чтобы она могла быть ступенью на мѣста Губернаторовъ*».

Лица, утвержденныя въ такой почетной должности указами Сената, могли бы получить названіе Участковыхъ Посредниковъ. Мировыми же Посредниками могли бы быть, кромѣ Участковыхъ Посредниковъ, всѣ наиболѣе достойные потомственные дворяне, представленные Губернаторомъ, съ согласія Предводителей Дворянства, на Высочайшее утвержденіе.

Представленныя такимъ образомъ лица, по утвержденіи ихъ особымъ Высочайшимъ рескриптомъ или жалованною грамотою въ *званіи Мировыхъ Посредниковъ*, пріобрѣтали бы, *безъ всякаго жалованья*, слѣдующія права:

а) *По желанію обѣихъ сторонъ*, разбирать споры, недоразумѣнія и жалобы, предоставленныя вѣдомству Участковыхъ Посредниковъ, по правиламъ, для нихъ установленнымъ;

б) *по просьбѣ стороны потерпѣвшей ущербъ*, разбирать дѣла о потравахъ, порубкахъ, личномъ наймѣ и объ отдачѣ земель

въ наемъ, также по правиламъ, установленнымъ для Участковыхъ Посредниковъ, и т. п.

Такое оригинальное предложеніе князя Гагарина,—по существу соотвѣтствовавшее приведенному выше заявленію Редакціоннымъ Коммисіямъ членовъ С.-Петербургскаго Дворянскаго Комитета графа Левашова и графа Шувалова, — не встрѣтило, однако, ни малѣйшаго сочувствія въ прочихъ Членахъ Главнаго Комитета, «не признавшихъ даже необходимымъ входить въ новыя сужденія по этому предмету».

Обсуждая предположенія Редакціонныхъ Коммисій объ образованіи, вмѣсто Уѣздныхъ Расправъ, Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствій въ видѣ временныхъ съѣздовъ всѣхъ Мировыхъ Посредниковъ уѣзда, Главный Комитетъ призналъ нужнымъ и самое названіе Уѣзднаго Мирового Присутствія замѣнить названіемъ Уѣздный Мировой Съѣздъ, опредѣливъ кругъ его дѣйствій согласно проекту Редакціонныхъ Коммисій.

Относительно предположенія назначать въ составъ Уѣзднаго Мирового Съѣзда особыхъ членовъ отъ правительства въ средѣ Комитета возникло разногласіе. Четыре Члена, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, кн. Долгоруковъ и Муравьевъ, находили, что назначеніе въ Мировые Съѣзды членовъ отъ правительства не принесетъ дѣлу никакой пользы, а между тѣмъ значительно увеличитъ расходы на образованіе крестьянскихъ учрежденій. «При огромности всѣхъ вообще расходовъ, предстоявшихъ по случаю введенія новаго крестьянскаго управленія, и падающихъ частію на крестьянъ и частію на помѣщиковъ, необходимо стараться не допускать расходовъ излишнихъ и безполезныхъ». Предположено членовъ отъ правительства назначать въ Мировые Съѣзды съ тою цѣлью, чтобы правительство имѣло вліяніе на производство дѣлъ и рѣшенія Съѣздовъ, но, по мнѣнію названныхъ членовъ Комитета, при назначеніи Мировыхъ Посред-

никовъ на первые три года Губернаторами, слѣдовательно правительствомъ, не представлялось рѣшительно никакой надобности въ составляемые изъ этихъ Посредниковъ Съѣзды назначать еще особыхъ представителей правительственной власти.

Остальные Члены Комитета, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, гр. Блудовъ, Ланской, гр. Панинъ, Чевкинъ и Княжевичъ, находили, что назначеніе въ Мировые Съѣзды членовъ отъ правительства будетъ весьма полезно для вліянія со стороны правительства на ходъ дѣлъ въ Уѣздныхъ Съѣздахъ, а также для сохраненія единства въ дѣйствіяхъ Съѣздовъ по всей губерніи. Назначеніе этихъ членовъ не могло значительно увеличить и расходовъ, «потому что для каждой губерніи достаточно имѣть отъ 2 до 4 такихъ чиновниковъ, съ тѣмъ, чтобы они переѣзжали изъ одного Уѣзднаго Съѣзда въ другой, слѣдовательно для 43 губерній потребуется всего 129 членовъ». Затѣмъ, хотя Мировые Посредники и будутъ на первые три года назначаться Губернаторомъ, но Губернаторъ можетъ ихъ избирать только изъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ помѣщены въ списокъ, составленный дворянствомъ. Далѣе, чиновники отъ правительства будутъ постоянно являться въ губернскій городъ и получать отъ Губернатора наставленія и указанія. Поэтому назначеніе ихъ существенно необходимо для того, чтобы правительство могло имѣть постоянное вліяніе на ходъ и рѣшеніе дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ. По приведеннымъ основаніямъ большинство членовъ Комитета признало полезнымъ назначить въ составъ Мировыхъ Съѣздовъ членовъ отъ правительства, согласно предположеніямъ Редакціонныхъ Коммисій.

Предположенія Редакціонныхъ Коммисій объ образованіи Губернскихъ Присутствій по крестьянскимъ дѣламъ не вызвали въ Главномъ Комитетѣ никакихъ возраженій. Главный Комитетъ призналъ необходимымъ учредить въ каждой губерніи осо-

бое Присутствіе, какъ для приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, такъ и для разрѣшенія особыхъ дѣлъ, возникающихъ изъ обязательныхъ земельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами и, наконецъ, вообще для завыдѣванія на мѣстахъ всѣми дѣлами предстоящаго преобразованія.

Принявъ общія положенія о крестьянскихъ учрежденіяхъ, Главный Комитетъ перешелъ, затѣмъ, къ обсужденію предстоявшаго этимъ учрежденіямъ дѣла и, прежде всего—по приведенію въ дѣйствіе новыхъ Положеній о крестьянахъ.

По мнѣнію Комитета, возложеніе на Мировыхъ Посредниковъ, Уѣздные Мировые Съѣзды и Губернскія Присутствія всѣхъ дѣйствій по исполненію новыхъ Положеній вполнѣ соотвѣтствовало условіямъ, необходимымъ для успѣшнаго исхода этого важнаго дѣла. Мировые Посредники ближайшіе органы исполненія Положеній на мѣстахъ не будутъ въ дѣйствіяхъ своихъ стѣснены правилами коллегіальныхъ засѣданій. Болѣе важныя дѣйствія требующія единообразнаго исполненія, они будутъ разсматривать совокупно, въ общемъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ, что дастъ дѣйствіямъ ихъ болѣе однообразія, значенія и твердости. Высшій надзоръ за исполненіемъ будетъ сосредоточиваться въ центральномъ губернскомъ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи. Такимъ образомъ будутъ обезпечены и быстрота въ дѣйствіяхъ и необходимое въ дѣлахъ этого рода руководство правительства. Наконецъ самое участіе новыхъ учрежденій въ приведеніи въ дѣйствіе Положеній послужитъ лучшимъ средствомъ для ознакомленія ихъ съ сущностью дѣла и для необходимаго сближенія Мировыхъ Посредниковъ съ крестьянскимъ населеніемъ и владѣльцами тѣхъ имѣній которыя войдутъ въ кругъ ихъ дѣятельности.

Такъ какъ 4-го Декабря 1860 года состоялось уже Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ губерніяхъ особыхъ Вре-

менныхъ Коммисій «для принятія нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣръ по приведенію въ исполненіе крестьянскихъ Положеній», то Главный Комитетъ, имѣя въ виду однородность предположеннаго состава Временныхъ Коммисій и Губернскихъ Присутствій, полагалъ, немедленно по обнародованіи Положеній переименовать упомянутыя Коммиссіи въ Губернскія Присутствія и обязать послѣднія заняться собраніемъ всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ для предстоящаго преобразованія и приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ по образованію и открытію какъ мировыхъ учрежденій, такъ и волостныхъ и сельскихъ управленій.

Порядокъ и способы исполненія новыхъ о крестьянахъ Положеній касались двухъ отдѣльныхъ предметовъ: 1) предоставленія крестьянамъ новыхъ гражданскихъ правъ и опредѣленія отношеній ихъ къ правительству и 2) опредѣленія поземельныхъ и хозяйственныхъ отношеній помѣщиковъ къ бывшему въ крѣпостномъ ихъ владѣніи крестьянскому населенію. Предоставленіе крестьянамъ гражданскихъ правъ и опредѣленіе ихъ отношеній къ правительству требовало образованія сельскихъ обществъ и волостей и введенія общественнаго крестьянскаго управленія; поземельныя и хозяйственныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ должны были быть опредѣлены, по каждому имѣнію, особымъ письменнымъ актомъ—уставною грамотою.

Отсюда, по мнѣнію Комитета, вытекала необходимость ряда послѣдовательныхъ распоряженій правительства, касавшихся, обоихъ предметовъ. Образованіе крестьянскаго управленія обнимало слѣдующія дѣйствія: 1) открытіе сельскихъ обществъ, избраніе сельскихъ должностныхъ лицъ и составленіе проекта распредѣленія ихъ на волости; 2) утвержденіе этого проекта Губернскимъ Присутствіемъ, и 3) избраніе волостныхъ должностныхъ

лицъ и открытіе волостныхъ судовъ и управленій. Въ отношеніи уставныхъ грамотъ надлежало выполнить слѣдующія дѣйствія: установить общую для каждой губерніи форму уставныхъ грамотъ, и составленныя затѣмъ, по этой формѣ, помѣщиками грамоты повѣрить на мѣстахъ, разсмотрѣть, утвердить и ввести въ дѣйствіе.

Обсудивъ всѣ подробности предположеній Редакціонныхъ Коммисій о порядкѣ выполненія крестьянскими учрежденіями означенныхъ дѣйствій по введенію общественнаго управленія крестьянъ и по опредѣленію поземельныхъ и хозяйственныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ, Главный Комитетъ не нашелъ нужнымъ вводить въ эти предположенія никакихъ измѣненій и дополненій.

При дальнѣйшемъ переходѣ къ разсмотрѣнію проекта Общаго Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, возникли пренія по вопросу о подчиненіи волостного управленія крестьянъ ближайшему и дѣйствительному надзору особыхъ должностныхъ лицъ.

Члены Комитета: гр. Адлербергъ, кн. Долгоруковъ и Муравьевъ находили, что при наступающемъ преобразованіи необходимо предупредить ослабленіе административной власти въ общемъ ея значеніи, подъ вліяніемъ предоставляемаго крестьянскимъ обществамъ, въ широкихъ размѣрахъ, права самоуправленія, какъ это предположено Редакціонными Коммисіями.

Разсматривая этотъ важный вопросъ съ практической стороны и «опираясь на долголѣтнее изученіе на мѣстахъ дѣйствительныхъ средствъ и элементовъ внутренняго нашего управленія», названные члены Комитета пришли къ убѣжденію, что по крайней мѣрѣ на первое время, т. е. на срочнообязанный періодъ, необходимо усилить административную власть, имѣющую замѣнить прекращающуюся власть помѣщика,

«не только для оказанія наставительнаго содѣйствія новымъ сельскимъ начальникамъ и для облегченія, по мѣрѣ возможности, первоначальнаго движенія и развитія новыхъ формъ крестьянскаго быта, но и вообще для упрочснія необходимаго порядка въ столь важныхъ для государственнаго благоустройства низшихъ управленіяхъ, имѣющихъ постоянно ближайшее соприкосновеніе съ народомъ». «Принимая въ соображеніе обширность уѣздовъ, ограниченность средствъ земской полиціи и коренные недостатки ея устройства, нельзя было надѣяться, что она замѣнитъ собою отсутствующую ближайшую связь между принадлежащими къ составу волости различными имѣніями, сельскими обществами и владѣльцами отдѣльныхъ земельныхъ участковъ». Нельзя было ожидать этого и отъ Мировыхъ Посредниковъ, обремененныхъ другими дѣлами, и которые, по самому свойству возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, преимущественно призваны къ разбирательству споровъ по поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и водворенными на ихъ земляхъ крестьянами. Поэтому гр. Адлербергомъ, кн. Долгоруковымъ и Муравьевымъ предлагалось учредить въ каждой волости центральную административную власть—волостное попечительство въ лицѣ волостного попечителя или Волостеля, избираемаго изъ числа жительствующихъ въ предѣлахъ волости вотчинныхъ землевладѣльцевъ или другихъ поземельныхъ собственниковъ, безъ различія состояній. «Учрежденіе такихъ волостныхъ попечительствъ обезпечило бы правильное и точное исполненіе распоряженій правительства усиленіемъ на мѣстахъ наблюдательной и распорядительной власти. Кромѣ того было бы облегчено достиженіе другой весьма важной цѣли, а именно: соединеніе управленія государственныхъ крестьянъ съ управленіемъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, и образованіе какъ волостей, такъ и волостныхъ

округовъ, въ составъ которыхъ могли бы одинаково входить сельскіе обыватели всѣхъ наименованій и всѣ доли поземельнаго владѣнія».

Возражая на изложенный проектъ учрежденія волостныхъ попечительствъ, прочіе члены Комитета, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, гр. Блудовъ, Ланской, гр. Панинъ, Чевкинъ, Княжевичъ) находили, что назначеніе волостныхъ попечителей отъ правительства совершенно невозможно, потому что на это потребовалось бы много людей и огромные денежные расходы. Оставалось бы назначить попечителей по выборамъ отъ дворянства или, вообще, землевладѣльцевъ. Существенное затрудненіе возникло бы и въ опредѣленіи предѣловъ власти, правъ и обязанностей такихъ лицъ. «Если имъ поручить администрацію и дать полицейскую власть, то они обратились бы въ прямыхъ и безотвѣтственныхъ начальниковъ волостей, что, очевидно, повело бы къ совершенному уничтоженію сельскаго устройства. Если сдѣлать изъ означенныхъ лицъ только попечителей волости, въ прямомъ смыслѣ этого слова, то подобное учрежденіе, вмѣсто усиленія власти на мѣстахъ, произвело бы только ослабленіе ея».

По мнѣнію этихъ членовъ Комитета, административное управленіе волости должно быть, однако, непремѣнно подчинено непосредственному контролю со стороны правительства. «Волость имѣетъ административное значеніе въ государствѣ, и потому учрежденіе и развитіе волостного управленія должно быть подъ надзоромъ правительства».

Такой надзоръ правительства и долженъ быть осуществленъ посредствомъ тѣхъ учрежденій, которыя вновь образуются по крестьянскимъ дѣламъ. Независимо отъ этого, волостныя управленія имѣютъ быть подчинены, на общемъ основаніи, мѣстной полиціи и другимъ уѣзднымъ и губернскимъ

учрежденіямъ,—каждому по предметамъ его вѣдомства и въ предѣлахъ его законной власти.

Обсуждая далѣе цѣлесообразность отдѣльныхъ, содержавшихся въ проектѣ Общаго Положенія о крестьянахъ, постановленій, Главный Комитетъ безусловно отрицательно отнесся къ предположенію Редакціонныхъ Коммисій образовать особый крестьянскій Судъ при Мировомъ Посредникѣ для разрѣшенія жалобъ крестьянъ на злоупотребленія и незаконныя дѣйствія сходовъ, сельскаго и волостного, равнымъ образомъ на сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ. По мнѣнію Комитета, допущеніе какого бы то ни было рода жалобъ на дѣйствія сельскаго схода могло бы имѣть весьма вредныя послѣдствія. «Сельскій сходъ составляется изъ представителей всѣхъ дворовъ, составляющихъ сельское общество, и потому допущеніе жалобъ членовъ сельскаго общества на рѣшенія его ослабило бы значеніе схода и повело бы къ нескончаемымъ спорамъ и проволочкамъ, что неминуемо произвело бы значительныя затрудненія въ хозяйственныхъ дѣлахъ сельскаго общества». По этому основанію было признано неудобнымъ постановлять что-либо въ отношеніи жалобъ на дѣйствія сельскихъ сходовъ. Что же касается жалобъ на сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, а также на дѣйствія волостныхъ сходовъ, то разрѣшеніе жалобъ на сельскихъ должностныхъ лицъ рѣшено было предоставить Мировому Посреднику, а на волостныхъ и на самые волостные сходы—Мировому Съѣзду. Этимъ, по мнѣнію Членовъ Комитета, устранится и высказывавшееся въ Редакціонныхъ Коммисіяхъ опасеніе, что предоставленіе всѣхъ такого рода дѣлъ одноличному рѣшенію Мирового Посредника подчинило бы ему всю волостную администрацію.

Затѣмъ, было признано полезнымъ, для предупрежденія произвольныхъ сходовъ крестьянъ и незаконнаго вмѣшательства

сходовъ въ дѣла, не подлежавшія ихъ вѣдѣнію, постановить; 1) что для волостныхъ сходовъ назначаются постоянные сроки по усмотрѣнію Мировыхъ Посредниковъ, 2) что волостные и сельскіе сходы не должны входить въ сужденіе по предметамъ, вѣдѣнію ихъ неподлежащимъ, причемъ виновные въ нарушеніи этого правила, а равно въ самовольномъ созваніи схода, подлежатъ взысканію по рѣшенію Мирового Посредника, въ случаяхъ же болѣе важныхъ—предаются суду.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано необходимымъ выдѣлить Волостного Старшину, въ качествѣ представителя полицейской власти въ волости, и выборъ въ эту должность подчинить утвержденію Мирового Посредника. Далѣе слѣдовалъ рядъ незначительныхъ дополненій, напримѣръ, о предоставленіи Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію ходатайствовать объ измѣненіи сроковъ, установленныхъ для взноса въ Казначейство казенныхъ и земскихъ повинностей, о разрѣшеніи крестьянскими учрежденіями дѣлъ о принадлежности рекрутскихъ зачетныхъ квитанцій и т. п.

Приступивъ послѣ того къ разсмотрѣнію предположеній Редакціонныхъ Коммисій по устройству хозяйственнаго быта крестьянъ на основаніи мѣстныхъ о томъ Положеній, Главный Комитетъ раздѣлился въ мнѣніяхъ по одному важному и существенному вопросу. Члены Комитета, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ и Княжевичъ, предложили: 1) отмѣнивъ предположенное въ проектѣ Редакціонныхъ Коммисій раздѣленіе Россіи на полосы и мѣстности, какъ не имѣющее достаточныхъ основаній для законодательнаго постановленія, предоставить Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, ближе ознакомленнымъ съ особенностями разныхъ частей губерніи и пользующимся ближайшими способами для практическаго разрѣшенія этого важнаго вопроса, составленіе въ каждой губерніи

проекта подробнаго распредѣленія ея на мѣстности; 2) отмѣнивъ двоякіе размѣры надѣла, высшій и низшій, предположенные для двухъ первыхъ полосъ, предоставить опредѣленіе указныхъ надѣловъ, а равно и указныхъ за нихъ повинностей, Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, съ утвержденія высшаго Правительства.

По объясненію названныхъ Членовъ Комитета, не можетъ возникать опасеній исполненіемъ предложенныхъ ими работъ по тщательному опредѣленію надѣловъ и точному установленію повинностей отдалить срокъ окончательнаго разрѣшенія этого дѣла.

«Нужныя по указаннымъ предметамъ свѣдѣнія въ настоящее время большею частью уже собраны; соображеніе и дополненіе ихъ на мѣстахъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Губернскихъ Присутствій, не можетъ встрѣтить существенныхъ затрудненій; во всякомъ случаѣ предстоящій трудъ значительно облегченъ предшедшими продолжительными, разнообразными и разносторонними изысканіями. Наконецъ, едва ли потребуется менѣе времени и для исполненія тѣхъ обязанностей, которыя, по предположенію Редакціонныхъ Коммисій, возлагаются на нѣкоторыя Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Между тѣмъ, вышеозначенное предложеніе представляетъ, повидимому, несомнѣнныя выгоды, которыхъ значеніе вполнѣ уравновѣшиваетъ отсрочку въ опредѣленіи точныхъ цифръ надѣловъ и повинностей».—«Это предложеніе имѣетъ въ особенности то преимущество, что оно открываетъ большій просторъ добровольнымъ соглашеніямъ, т. е. тому, именно, способу разрѣшенія вопроса, который самими Редакціонными Коммисіями предпочитался обязательнымъ правиламъ, какъ заключающій въ себѣ ручательство въ обоюдной безобидности».

Съ другой стороны остальные Члены Комитета, Вел. Кн.

Константинъ Николаевичъ, гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ, Чевкинъ, по существу сдѣланныхъ противъ предположеній Редакціонныхъ Коммисій замѣчаній, высказали, что свѣдѣнія, принятыя Редакціонными Коммисіями для опредѣленія размѣра надѣловъ и повинностей, разсмотрѣны, сравнены и повѣрены со всѣхъ возможныхъ сторонъ и потому, какъ имѣющія достаточную степень полноты и точности, вполнѣ могли служить основаніемъ для вывода правильныхъ заключеній о величинѣ крестьянскихъ надѣловъ и повинностей.

Далѣе эти Члены Главнаго Комитета находили, что поручить собранія новыхъ свѣдѣній или повѣрку прежнихъ, съ цѣлью точнѣйшаго опредѣленія цифръ надѣловъ, Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ или другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ въ губерніяхъ крайне неудобно. Если цифры крестьянскихъ надѣловъ и повинностей опредѣлены въ Положеніи, то оно можетъ быть приведено въ исполненіе немедленно по утвержденіи, а для предупрежденія важныхъ, въ исключительныхъ случаяхъ, затрудненій, Губернскимъ Присутствіямъ предоставляется власть, достаточная для возвышенія или пониженія, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости и въ опредѣленныхъ предѣлахъ, какъ надѣла, такъ и повинностей, но только въ видѣ отдѣльныхъ, по доказанной необходимости, изъятій изъ общаго правила. Напротивъ, предоставленіе общаго назначенія размѣровъ надѣла и повинностей Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ положило бы основаніе новому промедленію дѣла, соединенному притомъ со всѣми случайностями разрѣшенія его въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и съ неизбѣжнымъ возбужденіемъ мѣстныхъ страстей и раздоровъ.

Наконецъ, отъ разрозненныхъ дѣйствій Губернскихъ Присутствій нельзя ожидать систематическаго разрѣшенія вопроса о

размѣрахъ крестьянскаго надѣла и оброковъ по всей Россіи и соблюденія того единства направленія, безъ котораго не возможно установленіе огромной сѣти цифръ, предназначаемой для цѣлаго государства. «Не могло быть сомнѣнія, что въ постановленіяхъ 44-хъ Губернскихъ Присутствій отразится не одно только разнообразіе мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, но еще и разнообразіе личныхъ взглядовъ и системъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего должно быть отсутствіе всякой уравнительности въ надѣлахъ и повинностяхъ по разнымъ губерніямъ. Между тѣмъ, допущеніе въ смежныхъ губерніяхъ цифръ, далеко другъ другу не соотвѣтствующихъ, было бы крайне неудобно, такъ какъ послужило бы поводомъ для крестьянъ къ слишкомъ невыгоднымъ сравненіямъ неравномѣрныхъ повинностей и надѣловъ при условіяхъ и мѣстностяхъ однородныхъ».

Въ заключеніе Главный Комитетъ, съ нѣкоторыми несущественными частичными измѣненіями и дополненіями, утвердилъ всѣ предположенія Редакціонныхъ Коммисій, содержавшіяся въ проектахъ Мѣстныхъ Положеній, относительно дѣйствій крестьянскихъ учрежденій по предоставленію крестьянамъ въ пользованіе надѣльныхъ земель и по возложенію на крестьянъ за эти земли денежныхъ и издѣльныхъ повинностей въ пользу помѣщика.

Разнообразіе и сложность такихъ дѣйствій достаточно опредѣляются простымъ перечнемъ дѣлъ, относившихся къ компетенціи крестьянскихъ учрежденій. Всякаго рода изъятія при опредѣленіи высшихъ и указныхъ, а также низшихъ размѣровъ надѣла, различныя дѣйствія по опредѣленію состава надѣла, отводъ надѣловъ съ обмѣномъ и разверстаніемъ угодій къ однимъ мѣстамъ, а также перенесеніемъ крестьянскихъ усадебъ, выводъ среднихъ оброковъ на основаніи особыхъ правилъ, повышеніе, пониженіе и переоцѣнка (переоброчка) де-

нежныхъ повинностей, установленіе размѣра барщины, раздѣленіе и распредѣленіе рабочихъ дней съ составленіемъ урочныхъ положеній, различныя мѣры по обезпеченію исправнаго отбыванія повинностей съ примѣненіемъ взысканій при неисправномъ платежѣ оброка или неудовлетворительномъ исполненіи барщины,—все это наполнило содержаніемъ приведенныя въ Положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ общаго свойства статьи о распорядительныхъ дѣйствіяхъ Мировыхъ Посредниковъ, Уѣздныхъ Мировыхъ Съѣздовъ и Губернскихъ Присутствій по поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и обязанными крестьянами.

Вопросъ о содѣйствіи правительства къ пріобрѣтенію крестьянами надѣльной земли въ собственность, по повелѣнію Государя, разсматривался Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу въ соединенныхъ засѣданіяхъ съ Комитетомъ Финансовъ *).

Соединенные Комитеты, Главный и Финансовъ, обсуждая характеръ дѣятельности мѣстныхъ выкупныхъ учрежденій, пришли къ заключенію, что, «въ отношеніи собственно кредитномъ», эти учрежденія не должны имѣть отдѣльнаго самостоятельнаго значенія, являясь лишь исполнительными на мѣстахъ органами Главнаго Выкупнаго Учрежденія.

Дѣйствія ихъ могли бы заключаться въ выдачѣ, кому слѣдуетъ, банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ, присылаемыхъ изъ Главнаго Выкупнаго Учрежденія, въ веденіи счетовъ по уплатѣ и погашенію выкупныхъ ссудъ, въ наблюденіи за поступленіемъ выкупныхъ платежей съ крестьянъ, и т. п. Все

*) Участвовали Члены Комитета Финансовъ—Госуд. Канцл. гр. Нессельроде, бар. Мейендорфъ, Брокъ, Анненковъ.

это, по мнѣнію Соединенныхъ Комитетовъ, можно было возложить на Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы чрезмѣрно не обременять Присутствій исполненіемъ такихъ дѣлъ, слѣдовало бы предоставить Министру Финансовъ, по мѣрѣ надобности, назначать въ Губернскія Присутствія особыхъ Непремѣнныхъ Членовъ, для занятія выкупными дѣлами, и усиливать канцеляріи Присутствій. Равнымъ образомъ для ближайшаго опредѣленія обязанностей Губернскихъ Присутствій, какъ кредитныхъ выкупныхъ учрежденій, Соединенные Комитеты, Главный и Финансовъ, полагали предоставить Министру же Финансовъ снабдить эти учрежденія подробными инструкціями.

Остальные, помимо финансоваго свойства, вопросы объ участіи крестьянскихъ учрежденій въ дѣлѣ выкупа обсуждались однимъ Главнымъ Комитетомъ. Разверстка выкупной суммы за усадебную осѣдлость между домохозяевами, сообщеніе Уѣздному Суду о выдачѣ данныхъ на выкупленныя усадьбы, повѣрка на мѣстѣ выкупныхъ сдѣлокъ и объявленій о выкупѣ полевой земли съ исчисленіемъ платимаго за землю оброка возложены, согласно выработаннымъ Редакціонными Коммисіями правиламъ, на Мировыхъ Посредниковъ; Губернскимъ Присутствіямъ предоставлено, также въ полномъ соотвѣтствіи съ предположеніями Редакціонныхъ Коммисій, разсмотрѣніе и утвержденіе сдѣлокъ и объявленій о выкупѣ, распоряженія о приведеніи въ дѣйствіе выкупныхъ договоровъ, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ условій выкупа и т. п. Нѣкоторое измѣненіе Главный Комитетъ ввелъ лишь въ порядокъ взысканія недоимокъ по выкупнымъ платежамъ съ цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ. Комитетъ нашелъ болѣе удобнымъ взысканіе такихъ недоимокъ всецѣло отнести къ иниціативѣ Мировыхъ

Посредниковъ, обращающихся къ содѣйствію земской полиціи для продажи движимаго имущества крестьянъ, между тѣмъ какъ Редакціонными Коммисіями предполагалось поручить продажу имущества недоимщиковъ самостоятельному распоряженію мѣстной полиціи.

Изложенныя сужденія Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу поступили 9 Февраля 1861 года на разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, причемъ были одобрены всѣ заключенія большинства членовъ Главнаго Комитета. Съ своей стороны Государственный Совѣтъ внесъ въ проектированную организацію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій лишь то незначительное измѣненіе, что предсѣдательство въ Уѣздныхъ Мировыхъ Съѣздахъ нашелъ нужнымъ возложить на представителей въ уѣздахъ всего дворянскаго сословія— на Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.

А затѣмъ, 19 Февраля 1861 года, состоялось Высочайшее утвержденіе особаго, въ ряду другихъ крестьянскихъ Положеній. Положенія о Губернскихъ и Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Наиболѣе существенное для опредѣленія дѣятельности мировыхъ крестьянскихъ учрежденій — перечень предметовъ вѣдомства Мировыхъ Посредниковъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Съѣздовъ въ этомъ Положеніи приведенъ въ ст. ст. 23—35 и 105—110. Указанные предметы), согласно тому, какъ это было установлено уже Редакціонными Коммисіями при разработкѣ проекта Положенія, распадались на два главные отдѣла: одинъ касался поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, другой — общественнаго крестьянскаго управленія. Изъ нихъ въ первомъ различались три рода дѣлъ: во 1-хъ, дѣла по опредѣленію поземельнаго устройства крестьянъ, а именно — по составленію уставныхъ грамотъ, опредѣленію надѣла и повинностей крестьянъ, отводу угодій, обязатель-

ному разверстанію ихъ, переносу крестьянскихъ усадьбъ, обмѣну земель, словомъ, всѣ тѣ обязанности Мировыхъ Посредниковъ и ихъ Съѣздовъ (большая часть дѣлъ, перечисленныхъ въ ст.ст. 27 и 106 Полож. о Крест. Учр.), которыя имѣли назначеніемъ установленіе или организацію обязательныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами; во 2-хъ, разборъ всѣхъ исковъ, споровъ и жалобъ, возникавшихъ изъ установленныхъ Положеніями 19 Февраля 1861 года и уставными грамотами обязательныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами (ст.ст. 24 и 106 Полож. о Крест. Учр.); наконецъ, въ 3-хъ, дѣла по выкупу надѣла и, вообще, по прекращенію обязательныхъ между помѣщиками и крестьянами отношеній *). Подобнымъ же образомъ и въ другомъ главномъ отдѣлѣ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій по общественному крестьянскому управленію различались двоякаго рода предметы: во 1-хъ, установленіе или организація общественнаго крестьянскаго устройства и управленія, какъ-то: дѣйствія по первоначальному образованію и открытію сельскихъ обществъ и волостей (ст. 4, 5, 9—11 Именного Высочайшаго Указа Прав. Сен. 19 Февр. 1861 г.), послѣдующія въ составѣ сельскихъ обществъ и волостей измѣненія, утвержденіе волостного старшины въ должности и, вообще, дѣла по избранію должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія

*) Нотаріальная часть обязанностей Мировыхъ Посредниковъ, состоявшая въ засвидѣтельствованіи всякаго рода соглашеній между помѣщиками и крестьянами (ст. 25 того же Положенія), относилась ко всѣмъ тремъ родамъ указанныхъ выше поземельныхъ дѣлъ, такъ какъ соглашенія могли служить къ опредѣленію поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, къ разрѣшенію всѣхъ послѣдующихъ между ними споровъ и къ прекращенію означенныхъ отношеній.

(Полож. о Кр. Учр. ст. 27); во 2-хъ, дѣла по наблюденію за общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ *).

Внутреннее содержаніе перечисленныхъ общихъ нормъ охватывало собой постановленія всѣхъ утвержденныхъ 19 Февраля 1861 года Общихъ и Мѣстныхъ Положеній, а также Дополнительныхъ Правилъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Такимъ образомъ было передано въ вѣдѣніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій всестороннее устройство хозяйственнаго и общественнаго быта б. помѣщичьихъ крестьянъ. Конечной цѣлью дѣятельности названныхъ учрежденій должны были являться свободный трудъ освобожденныхъ крестьянъ на собственной надѣльной землѣ и прочное, самостоятельное, существованіе крестьянскаго общественнаго самоуправленія.

*) Судебно-полицейское разбирательство, не имѣвшее прямого отношенія ни къ поземельно-устроительнымъ, ни къ административнымъ обязанностямъ Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Съѣздовъ и переданное мировымъ судебнымъ установленіямъ по ихъ учрежденіи, должно быть выдѣлено въ самостоятельную группу спеціальныхъ дѣлъ, временно порученныхъ крестьянскимъ учрежденіямъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Глава I. — Возникновеніе вопроса объ образованіи особыхъ учрежденій для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами	3— 11
Глава II. — Вопросъ о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Коммисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ . .	12— 40
Глава III. — Вопросъ о мѣстныхъ по крестьянскому дѣлу учрежденіяхъ въ Административномъ Отдѣленіи Редакціонныхъ Коммисій	41— 62
Глава IV. — Вопросъ о мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ въ Хозяйственномъ отдѣленіи Редакціонныхъ Коммисій	63— 85
Глава V. — Вопросъ о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Финансовой Коммисіи	86— 92
Глава VI. — Вопросъ о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Общемъ Собраніи Редакціонныхъ Коммисій	93—104
Глава VII. — Вопросъ о мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу	105—126

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ,

ОТНОСЯЩИМСЯ КЪ ПОЗЕМЕЛЬНОМУ УСТРОЙСТВУ ГОРНОЗАВОДСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

Изданіе Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ко дню пятидесятилѣтней годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

19 Февраля 1861 г.—19 Февраля 1911 г.

Составилъ **А. С. Кривощековъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1911.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
125834

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Дополнительныя правила о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ (19 февраля 1861 г.). 1—72

Положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ (8 марта 1861 г.). . . . . 73—101

Объ устройствѣ быта крестьянъ и фабричныхъ людей, числящихся при поссессіонныхъ фабрикахъ, и о правахъ владѣльцевъ сихъ фабрикъ (16 марта 1861 г.). . . . . 102—120

Объ устройствѣ быта горнозаводскихъ людей, приписанныхъ къ поссессіоннымъ (по владѣнію людьми) горнымъ заводамъ, прекратившимъ свои дѣйствія (2 мая 1862 г.). . . . . 121—124

О томъ, что участки, расчищенные собственными трудами мастеровыхъ поссессіонныхъ заводовъ, остаются въ пожизненномъ и безвозмездномъ ихъ пользованіи (14 сентября 1862 г.). . . . . 125—128

О мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ (3 декабря 1862 г.). . . . . 129—174

Объ устройствѣ обществъ и общественнаго управленія горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ Министерства Финансовъ, а также Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества (17 декабря 1862 г.). 175—180

О мѣрахъ къ обезпеченію положенія людей, состоящихъ при казенныхъ соляныхъ промыслахъ (19 марта 1863 г.). . . . . 181—191

О распространеніи на промысловыхъ работниковъ Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ и пильныхъ при нихъ заводовъ льготъ, дарованныхъ мастеровымъ частныхъ горныхъ заводовъ (1 мая 1863 г.). . . 192—194

О мѣрахъ къ обезпеченію фабричныхъ людей, приписанныхъ къ владѣльческимъ фабрикамъ, и освобожденіи владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія (27 мая 1863 г.). . . . . 195—223

О порядкѣ перечисленія поссессіонныхъ горныхъ заводовъ въ разрядъ владѣльческихъ (9 декабря 1863 г.). . . . . 224—235

О распространеніи льготъ, дарованныхъ мастеровымъ частныхъ горныхъ заводовъ, не получившимъ по уставнымъ грамотамъ надѣла пахотной земли, на мастеровыхъ, получившихъ надѣлъ менѣе низшаго, по положенію, размѣра (23 іюня 1864 г.). . . . . 236—239

О правахъ мастеровыхъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ на расчищенные собственными ихъ трудами и иждивеніемъ участки (9 августа 1864 г.). . . . . 240—245

Стран.

Объ отнесеніи издержекъ по переселенію и водворенію горнозаводскихъ мастеровыхъ на казенныя земли на счетъ особаго крестьянскаго капитала (14 октября 1864 г.). . . . . 246—248

О мѣрахъ къ обезпеченію быта горнозаводскаго населенія (12 марта 1868 г.) . . . . . 249—294

Объ оставленіи во владѣніи мастеровыхъ Невьянскихъ заводовъ участковъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время (17 мая 1872 г.). . . . 295—305

О выдачѣ владѣнныхъ записей на земли, надѣленныя бывшимъ мастеровымъ Нижне- и Верхне-Троицкихъ и Усень-Ивановскаго заводовъ Уфимской губ. (25 марта 1876 г.). . . . . 306—314

Объ инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣсного налога съ горнозаводскаго населенія мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ (12 марта 1877 г.). . . . . 315—337

О поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія состоящихъ въ казенномъ управленіи поссессіонныхъ и владѣльческихъ заводовъ горныхъ округовъ Кнауфскаго, Суксунскаго и Мосаловскаго (11 іюня 1877 г.). 338—358

Объ угодьяхъ мастеровыхъ Пыскорскаго завода, въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, замежеванныхъ въ надѣлъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ дачѣ этого завода (18 мая 1879 г.). . . . . 359—360

О поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, кои были приписаны къ Олонецкимъ казеннымъ горнымъ заводамъ—Александровскому и Кончезерскому, а также бывшихъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ горнозаводской дачѣ Валаамскаго завода, и бывшихъ мастеровыхъ Кончезерскаго завода (17 января 1880 г.). . . . . 361—363

О дополненіи узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ отграниченія надѣловъ государственныхъ крестьянъ (28 мая 1886 г.). . . . . 365—409

О завершеніи поземельнаго устройства мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ въ Уральскихъ горнозаводскихъ округахъ (19 мая 1893 г.). . . . . 410—468

О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія на Уралѣ (8 іюня 1901 г.). . . . . 469—595

МАТЕРІАЛЫ

по изданію законоположеній, опредѣляющихъ поземельное устройство населенія горныхъ заводовъ: частныхъ, поссессіонныхъ и казенныхъ, а также казенныхъ соляныхъ промысловъ и поссессіонныхъ фабрикъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРАВИЛА

о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ (П. С. З. 19 Февраля 1861 г., № 36667 *).

Учрежденіе особаго Комитета подъ предсѣдательствомъ Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ графа Адлерберга.

31 Декабря 1857 года, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ графа Адлерберга, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Особаго Комитета изъ Министровъ: Императорскаго Двора и Удѣловъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Предсѣдателя Кабинета Его Величества и Главноуправляющаго Дворцовымъ Правленіемъ—для обсужденія мѣроположеній по устройству быта крестьянъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Министерствъ:

*) Источники: Архивъ Государств. Совѣта, Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу: 1) т. 91, л. 1—2; 2) т. 59 о разсмотрѣніи проектовъ положеній о крестьянахъ, ч. XVIII.

Императорскаго Двора и Удѣловъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, т. е. крестьянъ: удѣльныхъ, дворцовыхъ, государственныхъ и горныхъ или горнозаводскихъ. Устройство перечисленныхъ крестьянъ, какъ сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ графа Адлерберга, представлялось необходимымъ, въ виду предпринятыхъ Правительствомъ мѣръ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, «примѣняясь по возможности къ началамъ, удостоеннымъ Высочайшаго одобренія» въ отношеніи сихъ послѣднихъ крестьянъ.

Постановленія Особаго Комитета, по соображеніи ихъ съ мѣроположеніями, касающимися помѣщичьихъ крестьянъ, должны были представляться на Высочайшее благоусмотрѣніе и разрѣшеніе.

Сверхъ поименованныхъ членовъ въ Особый Комитетъ были назначены Главноуправляющій Путями Сообщенія Генералъ-Адъютантъ Чевкинъ и Министръ Юстиціи Статсъ-Секретарь графъ Панинъ, предсѣдательствовалъ въ Комитетѣ Министръ Императорскаго Двора графъ Адлербергъ.

Высочайше утвержденнымъ 17 Февраля 1858 года первымъ журналомъ названнаго Комитета опредѣленъ былъ порядокъ предстоящихъ занятій, и каждому Министерству указана работа, которую оно предварительно должно было исполнить.

Вслѣдствіе сего, въ Министерствѣ Финансовъ была образована особая Коммисія, которой поручено обсудить и составить предварительныя соображенія и проекты объ улучшеніи быта, согласно съ видами Правительства, горнозаводскаго и фабричнаго населенія, которое вмѣстѣ съ Управленіемъ Горною частью Имперіи находилось въ то время въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ. Означенное населеніе состояло при ка-

зенныхъ и частныхъ заводахъ, соляныхъ промыслахъ и поссессіонныхъ фабрикахъ.

Занятія свои по сему предмету Коммисія начала съ быта людей, населяющихъ казенные заводы, «какъ по уваженію обширности сихъ послѣднихъ, такъ и потому, что у насъ казенное заводское дѣло было первообразомъ частнаго». Но такъ какъ фактически законоположенія, опредѣляющія поземельное устройство населенія частныхъ горныхъ заводовъ, были изданы ранѣе (19 Февраля 1861 г.), чѣмъ законоположенія, относящіяся къ населенію казенныхъ заводовъ (8 Марта 1861 г.), то въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ держаться того хронологическаго порядка, въ какомъ издавались законы, т. е. начнемъ съ изложенія законоположеній, относящихся къ населенію частныхъ горныхъ заводовъ, въ каковомъ разрядѣ состояли заводы и поссессіонные.

Населеніе частныхъ горныхъ заводовъ.

Подвѣдомственные Министерству Финансовъ горнозаводскіе частныхъ горныхъ заводовъ люди по юридической природѣ своей дѣлились на два разряда: 1) приписанные къ частнымъ заводамъ отъ казны и 2) крѣпостные заводскіе, т. е. укрѣпленные къ заводамъ, а не къ лицамъ.

Въ составъ указанныхъ горнозаводскихъ людей не входили остальные крѣпостные (подзаводскіе крестьяне), состоявшіе на помѣщичьемъ правѣ и обращенные, вмѣсто земледѣльческихъ, на заводскія работы.

Горнозаводскаго населенія числилось до 283.000 душъ мужскаго пола, проживало оно въ губерніяхъ: Пермской, Оренбургской, Самарской, Вятской, Казанской, Вологодской, Калуж-

ской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской, Орловской, Владимірской, Тульской, Ярославской и Нижегородской.

По учрежденіи въ губерніяхъ Дворянскихъ Комитетовъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Начальниковъ губерній, что вопросъ объ устройствѣ быта всѣхъ приписныхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Финансовъ, фабричныхъ и заводскихъ людей (о коихъ приложены были и списки) не относится до предмета занятій сихъ Комитетовъ и подлежитъ особому распоряженію.

Образованіе Комитетовъ горнозаводчиковъ.

Въ Іюлѣ 1858 г. поступила просьба отъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ горныхъ заводовъ Оренбургской губерніи о дозволеніи имъ учредить особый изъ среды ихъ Комитетъ для обсужденія вопросовъ объ улучшеніи быта всѣхъ крестьянъ, живущихъ при ихъ горныхъ заводахъ и употребляемыхъ на горнозаводскія работы. Вслѣдствіе сего, по представленію Министра Финансовъ и по всеподданнѣйшему докладу Комитета, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Министра Императорскаго Двора, состоялось 10 Августа 1858 г. Высочайшее повелѣніе: 1) чтобы мѣру эту сдѣлать общею для всѣхъ частныхъ горныхъ заводовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, и предоставить владѣльцамъ этихъ заводовъ образовать изъ своей среды, по общему ихъ между собою соглашенію, три Комитета: одинъ—по Замосковному горному округу, другой—по горнымъ заводамъ Оренбургскаго округа и третій—по горнымъ заводамъ, находящимся въ губерніяхъ Уральскаго округа; 2) чтобы въ занятіяхъ своихъ означенные Комитеты примѣнялись къ началамъ, изложеннымъ въ Высочайшихъ Рескриптахъ и въ программѣ, данной по сему предмету

Губернскимъ Дворянскимъ Комитетамъ, и 3) чтобы результаты своихъ занятій представили въ Министерство Финансовъ для обсужденія въ учрежденной при ономъ приготовительной Коммисіи и согласованія съ общими началами, которыя будутъ предположены для горнозаводскаго сословія. Засимъ эти общія предположенія Коммисіи объ улучшеніи быта горнозаводскихъ людей разныхъ категорій будутъ внесены на обсужденіе Комитета, Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Министра Императорскаго Двора. Въ Декабрѣ 1858 года, Генералъ-Адъютантъ графъ Строгановъ обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ письмомъ, въ которомъ объяснилъ, что, по предоставленному заводовладѣльцамъ праву образовать особые о горнозаводскомъ населеніи Комитеты, важнѣйшіе Пермскіе заводчики составили такой Комитетъ въ Петербургѣ, но что, между тѣмъ, Начальникъ Пермской губерніи вызываетъ ихъ въ Пермь, для образованія Комитета на общемъ основаніи. Такое распоряженіе Генералъ-Адъютантъ графъ Строгоновъ считалъ противорѣчащимъ и полагалъ, что ежели образовать два Комитета: одинъ—для горнозаводскихъ людей, подвѣдомственныхъ Горному Управленію, и другой—для вотчиныхъ (подзаводскихъ), находящихся на общемъ крѣпостномъ положеніи, но занятыхъ также въ заводскомъ дѣлѣ изготовленіемъ карауановъ, дровъ, угля и проч., то этимъ разрушается цѣльность имѣній: посему графъ Строгоновъ съ нѣсколькими другими владѣльцами желали подвергнуть разсмотрѣнію въ одномъ горнозаводскомъ Комитетѣ устройство быта не только заводскихъ крестьянъ, подвѣдомственныхъ Горному Управленію, но и всѣхъ крестьянъ вотчиныхъ (подзаводскихъ), занятыхъ заводскимъ дѣломъ. Министерство Финансовъ, съ своей стороны, не считало возможнымъ допустить такого смѣшенія, имѣя въ виду, что разсмотрѣнію учрежденной въ семъ

Министерствѣ Коммисіи можетъ подлежать только населеніе, признаваемое горнозаводскимъ по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, а не прочее крѣпостное, хотя и обращенное къ заводскому дѣлу; по свѣдѣніямъ же Министерства Финансовъ, горнозаводскими людьми считаются: 1) приписанные къ частнымъ заводамъ отъ казны, 2) крѣпостные заводскіе, укрѣпленные заводу, а не лицу, и числящіеся заводскими въ спискахъ Министерства Финансовъ. Всѣхъ такихъ горнозаводскихъ людей въ Пермской губерніи, принадлежащихъ Графу Строганову и другимъ владѣльцамъ, присоединившимъ свою просьбу, считается до 44.000 душъ; остальные засимъ крестьяне (подзаводскіе), хотя и занятые заводскимъ дѣломъ по помѣщичьему праву, вѣдѣнію Министерства Финансовъ не подлежатъ и, слѣдовательно, устройство ихъ быта относится до Губернскаго Дворянскаго Комитета. Вопросъ этотъ восходилъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, и въ представленіи, сдѣланномъ по сношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ, подробно изложены опасенія, возбуждавшіяся при смѣшеніи заводскихъ людей, приписныхъ и числящихся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, съ тѣми, которые въ числѣ такихъ приписныхъ не состоятъ. Подзаводскіе не отличаются въ хозяйственномъ быту своемъ отъ земледѣльческихъ крестьянъ, но только, вмѣсто земледѣльческой барщины или оброка, отбываютъ помѣщику повинности другого рода. Съ другой стороны, принимая во вниманіе и доводы, приведенные въ письмѣ графа Строганова объ однородности занятій всѣхъ вообще крестьянъ, занятыхъ заводскимъ дѣломъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ предоставить Комитету Пермскихъ заводовладѣльцевъ составить проектъ положенія о заводскихъ людяхъ, какъ состоящихъ, такъ и не состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, не останавливая и работъ, возло-

женныхъ на Пермскій Губернскій Комитетъ, причемъ поручить Начальнику Пермской губерніи постоянно имѣть въ виду раздѣленіе имѣній на два разряда.

Высочайше утвержденнымъ 1-го Февраля 1859 года журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу постановлено:

1) Предоставить Генералъ-Адъютанту графу Строганову и 6-ти другимъ заводовладѣльцамъ Пермской губерніи или избрать изъ своей среды представителя, для участія, въ качествѣ члена, въ занятіяхъ учреждаемаго въ Перми Дворянскаго Комитета для составленія проекта Положенія объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ оной, или же составить, по общему ихъ соглашенію, здѣсь, въ С.-Петербургѣ, подробный проектъ Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта принадлежащихъ имъ въ Пермской губерніи крестьянъ, не считающихся нынѣ горнозаводскими, и проектъ сей препроводить въ Пермскій Дворянскій Комитетъ, пославъ при томъ, если признаютъ нужнымъ, особаго отъ себя уполномоченнаго для объясненія Комитету всѣхъ тѣхъ подробностей, кои онъ признаетъ нужнымъ имѣть при разсмотрѣніи составленныхъ ими предположеній. Предположенія сіи должны быть сообщены Пермскому Комитету, если можно, въ самомъ скоромъ времени и никакъ не позже, какъ чрезъ три мѣсяца по открытіи Пермскаго Комитета.

2) Начальнику Пермской губерніи предоставить немедленно открыть въ г. Перми Дворянскій Комитетъ, на основаніи указаній, данныхъ ему для сего въ Высочайшемъ на имя его Рескриптѣ и въ отношеніи къ нему Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24-го Октября 1858 г., за № 1286.

3) Предоставить Пермскому Комитету приступить, тотчасъ по открытіи его, къ составленію предположеній объ улучшеніи и устройствѣ быта всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ сей губерніи, кромѣ тѣхъ, кои приписаны къ заводамъ; но къ оконча-

тельному заключенію своихъ занятій не приступать до полученія и обсужденія тѣхъ предположеній, кои будутъ внесены въ Комитетъ отъ упомянутыхъ выше 7-ми заводовладѣльцевъ Пермской губерніи; и

4) При представленіи Пермскимъ Губернскимъ Комитетомъ окончательнаго проекта Положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Пермской губерніи, представить на утвержденіе высшаго начальства и тотъ проектъ, который будетъ составленъ означенными выше заводовладѣльцами Пермской губерніи, съ объясненіемъ всѣхъ тѣхъ по оному замѣчаній и соображеній, кои Губернскимъ Комитетомъ, при разсмотрѣніи этого проекта, будутъ сдѣланы.

Главнѣйшія основанія проектовъ, которые составлены заводовладѣльцами въ трехъ горнозаводскихъ округахъ: Замосковномъ, Уральскомъ и Оренбургскомъ, слѣдующія:

1. Проектъ горнозаводчиковъ Замосковнаго округа.

Проектъ Комитета заводчиковъ Замосковнаго горнозаводскаго округа относится къ губерніямъ: Владимірской, Калужской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Тульской и Ярославской.

Комитетъ Замосковнаго горнозаводскаго округа предлагаетъ личный выкупъ людей въ продолженіе 10-ти лѣтъ ($^1/_{10}$ ежегодно), по 120 руб. за душу, не предоставляя имъ въ собственность за выкупъ ни усадебъ, ни земельныхъ угодій, имѣя въ виду, чтобы они прекратили и то небольшое земледѣліе, которымъ сами или ихъ семейства занимаются нынѣ между заводскимъ дѣломъ. Если Правительство сочтетъ непремѣнно нужнымъ оставить фабричнымъ людямъ усадьбы, коими они пользуются, а равно земельный надѣлъ, то Комитетъ предлагаетъ,

чтобы Правительство купило всѣ частные заводы по оцѣнкѣ, произведенной особыми Коммисіями.

2. Проектъ горнозаводчиковъ Уральскаго округа.

Проектъ Комитета заводчиковъ Уральскаго горнозаводскаго округа касается губерній: Пермской, Самарской, Вятской, Казанской, Вологодской.

Комитетъ заводовладѣльцевъ Уральскаго округа раздѣляетъ населеніе на заводское и сельское, отнеся къ первому—мастеровыхъ и заводскихъ служителей, а ко второму—сельскихъ работниковъ. Мастеровые, имѣя свои усадьбы и нѣкоторое количество сѣнокосной земли, производятъ техническія на заводахъ работы; сельскіе работники, надѣленные пахатною землею, исполняютъ вспомогательные для заводовъ работы: заготовляютъ дрова, уголь, строятъ суда, сплавляютъ караваны и пр.

Въ Уральскомъ Комитетѣ составилось два проекта: одинъ—отъ большинства членовъ, а другой—отъ меньшинства.

А. Проектъ большинства.

а) О мастеровыхъ.

По проекту сему полагается предоставить безвозмездно домохозяевамъ въ наслѣдственное и безсрочное владѣніе усадебныя земли съ огородами и безвозмездно же въ распоряженіе общества землю подъ выгонъ, въ настоящемъ размѣрѣ, и для извлеченія выгодъ на предметы общественнаго благоустройства и призрѣнія $^1/_4$ часть сѣнокосной земли, состоявшей въ пользованіи заводскаго населенія. Какъ усадебныя, такъ и другія отданныя земли, заводовладѣлецъ имѣетъ право возвращать себѣ для заводскихъ надобностей съ вознагражденіемъ и замѣномъ другими землями. За отданныя усадьбы съ означенными при-

надлежностями мастеровые не обязаны никакою повинностью владѣльцу и отбываютъ работы на взаимныхъ условіяхъ свободнаго труда. При каждомъ заводѣ изъ мастеровыхъ и служителей, состоящихъ при немъ, образуется одно общество; впрочемъ, допускается образовать одно общество изъ населенія нѣсколькихъ смежныхъ заводовъ. Выходъ изъ общества и поступленіе въ него совершается по правиламъ, установленнымъ для обществъ мѣщанскихъ. Внутреннее управленіе основано на выборахъ.

б) О сельскихъ работникахъ.

Сельскимъ работникамъ равнымъ образомъ даются въ безвозмездное, безсрочное и наслѣдственное владѣніе усадебныя земли съ прилегающими огородами. Безвозмездно-же заводовладѣлецъ отводитъ: 1) землю подъ выгонъ по возможности тамъ же, гдѣ нынѣ находится, и въ существующемъ размѣрѣ; 2) по своему усмотрѣнію и мѣстнымъ удобствамъ—лѣсные участки или ежегодные отводы для снабженія топливомъ сельскаго общества въ мѣрѣ существующей нынѣ потребности; 3) для общественнаго призрѣнія—особые участки земли, равняющіеся 5% всѣхъ земель, поступившихъ въ надѣлъ домохозяевъ и общества.

Каждому домохозяину предоставляется за повинность въ безсрочное и наслѣдственное владѣніе пахатная и сѣнокосная земля, которою онъ теперь пользуется; она должна составлять одинъ нераздѣльный участокъ. Каждый домохозяинъ можетъ отказаться отъ пахатнаго и сѣнокоснаго участка. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ существуетъ общественное пользованіе поземельными угодьями, земля отводится въ общее пользованіе или въ томъ количествѣ, которое нынѣ отведено, или по добровольному соглашенію. Общество можетъ отказаться отъ всей земли или

отъ части оной. За отведенную землю установляется повинность рабочими днями, которая можетъ отбываться деньгами. Цѣна рабочаго дня опредѣляется однажды навсегда стоимостью 32 фунт. ржи въ зернѣ для коннаго и 16 фунтовъ для пѣшаго. Стоимость ржи выводится изъ средней 10-ти-лѣтней цѣнности ея въ губернскомъ городѣ за послѣднія 14 лѣтъ, исключая два высшихъ и два низшихъ по цѣнѣ года, и утверждается на каждыя 14 лѣтъ губернскимъ начальствомъ. Каждый домохозяинъ отбываетъ повинность съ своего участка. За каждую десятину отбывается 5 конныхъ и 5 пѣшихъ поденщинъ, или деньгами по стоимости 240 фунт. ржи въ зернѣ (въ Пермской губерніи 1 р. 44 к.). Общій итогъ повинностей распредѣляется на участки, причемъ принимается въ соображеніе не только количество земли, но и качество оной и мѣстныя удобства; распредѣленіе повинностей на участки производится по мірскому приговору, утвержденному заводовладѣльцемъ. Общество отвѣчаетъ за повинности съ каждаго участка, пока не возвратило участка заводовладѣльцу. При общинномъ пользованіи землею оцѣнка рабочаго дня производится на томъ же основаніи, но замѣна рабочихъ дней денежною платою зависитъ отъ усмотрѣнія общества, которое также отвѣчаетъ круговою порукою за исправность повинностей съ каждаго надѣла, пока сей послѣдній остается въ распоряженіи общества и не возвращенъ заводовладѣльцу.

Нынѣшнія общества сельскихъ работниковъ въ горнозаводскихъ имѣніяхъ остаются въ настоящемъ ихъ составѣ и получаютъ наименованіе сельскихъ обществъ. Гдѣ общественнаго устройства не было, тамъ оно образуется. Комитетъ опредѣляетъ порядокъ образованія и управленія обществъ.

Для введенія Положенія полагается не болѣе 3-хъ лѣтъ со дня его обнародованія.

Б. Проектъ меньшинства.

а) О мастеровыхъ.

Усадебныя земли предоставляются также въ безвозмездное, безсрочное и потомственное пользованіе, съ правомъ для заводовладѣльца замѣнять ихъ другими и построить усадьбы на свой счетъ, когда нынѣшнія усадебныя мѣста понадобятся для завода. Относительно выгоновъ и сѣнокосовъ постановлено, что они предоставляются въ нынѣшнемъ ихъ размѣрѣ въ безвозмездное, общественное пользованіе, но съ тѣмъ, чтобы покосы распредѣлялись между мастеровыми, которые примутъ на себя обязательство исполнять заводскія работы на условіяхъ вольныхъ договоровъ. Кромѣ того, такимъ исполняющимъ заводскія работы мастеровымъ дозволяется заготовлять даромъ квартирныя дрова изъ назначенныхъ для того лѣсныхъ участковъ. Заводовладѣлецъ долженъ имѣть для работающихъ на заводѣ мастеровыхъ запасъ провіанта и продавать его по стоимости заготовленія; содержать для нихъ училище и больницу. Мастеровые могутъ, по желанію, участвовать или не участвовать въ исполненіи заводскихъ работъ, не лишаясь чрезъ то усадьбъ, но если не исполняютъ заводскихъ работъ, то не получаютъ лѣса, не имѣютъ право покупать провіантъ изъ запасныхъ заводскихъ магазиновъ, не получаютъ покосовъ.

б) О сельскихъ работникахъ.

Усадебныя земли отдаются на томъ же основаніи; пахатныя и сѣнокосныя земли предоставляются за повинность въ пользованіе въ томъ количествѣ, коимъ сельскіе работники пользуются нынѣ; если же послѣдніе не пожелаютъ удержать всю землю, то надѣлъ уменьшается, но не менѣе 3-хъ десятинъ

на душу. Однажды отведенный надѣлъ впослѣдствіи не увеличивается; съ уменьшеніемъ населенія общество имѣетъ право возвратить часть излишней земли съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ повинности. Поземельныя угодья, поступившія въ надѣлъ, отдаются либо въ общественное пользованіе, либо въ потомственное, въ видѣ отдѣльныхъ участковъ. Угодья сіи предоставляются только для земледѣльческой промышленности; они не могутъ быть переуступлены лицамъ, къ обществу не принадлежащимъ. Въ случаѣ открытія рудныхъ богатствъ и для другихъ опредѣленныхъ надобностей отданныя въ надѣлъ угодья обмѣниваются. Съ размѣра 3-хъ десятинъ на душу отводится еще 5 % безвозмездно для призрѣнія вдовъ, сиротъ и убогихъ. Засимъ, за отведенныя земли полагается повинность 5 конныхъ и 5 пѣшихъ дней съ десятины. Вмѣсто отработки сихъ дней барщиною предоставляется право платить деньгами, выкупая поденщины, на основаніи цѣнъ, установившихся на заводахъ по выкупаемымъ или однороднымъ съ ними работамъ. Общество, желающее откупиться отъ поденщинъ, должно заявить о томъ заводоуправленію съ 1-го Октября и внести деньги за полгода впередъ.

Проектъ сей равнымъ образомъ опредѣляетъ порядокъ устройства обществъ.

Для введенія новаго Положенія полагается переходное состояніе на 6 лѣтъ, въ теченіе коихъ мастеровые и сельскіе работники, получая нѣкоторыя права свободныхъ состояній, пользуются усадьбами подъ условіемъ отбывать заводскія работы. Въ первые два года всѣ обязаны отбывать работу по заведенному нынѣ порядку, а въ остальные 4 года мастеровые, не имѣя права уклоняться отъ работъ, исполняютъ ихъ по вольному договору, а сельскіе работники могутъ откупаться еже-

годно отъ 25% всего числа причитающихся за пользованіе землею поденщинъ.

3 Проектъ горназаводчиковъ Оренбургской губерніи.

Проектъ Комитета горнозаводчиковъ Оренбургской губерніи.

Комитетъ Оренбургскихъ заводовладѣльцевъ положилъ освободить отъ крѣпостной зависимости всѣхъ горнозаводскихъ людей, какъ на полномъ крѣпостномъ, такъ и на поссессіонномъ правѣ состоящихъ, предоставивъ имъ лично и по имуществу права свободныхъ сельскихъ обывателей, съ тѣмъ, чтобы они нанимались въ работы по добровольнымъ соглашеніямъ; отдаетъ безвозмездно въ собственность наличнымъ домохозяевамъ усадьбы со всѣми принадлежностями, огородомъ и садомъ. Для необходимостей завода, заводовладѣльцы удерживаютъ право пріобрѣтать усадьбы обратно съ вознагражденіемъ хозяевъ по соглашенію, или по оцѣнкѣ третейскаго суда и съ обязанностью отвести другую усадебную землю. Усадьбы могутъ пріобрѣтать только члены горнозаводскихъ обществъ и мѣстные заводовладѣльцы. Для выгона и огуменниковъ отводится по $^1/_2$ десятины на усадьбу, съ предоставленіемъ въ пользованіе домохозяевамъ безвозмездно. Горнозаводскимъ обывателямъ дается право получать дрова по 5 куб. саж. на жилую избу, по общей оцѣнкѣ, назначаемой заводчикомъ на каждыя 10 лѣтъ. Засимъ непремѣннаго полевого надѣла не опредѣляется, и всѣ пахатныя и сѣнокосныя земли остаются въ полномъ распоряженіи заводовладѣльца.

Для поддержанія общественныхъ магазиновъ и составленія общественныхъ капиталовъ, члены общества облагаются, по приговору схода выборныхъ, денежнымъ сборомъ. Существую-

щіе въ заводскихъ селеніяхъ запасные магазины поступаютъ въ распоряженіе общества, а тамъ, гдѣ нѣтъ, оно обязано устроить ихъ въ теченіе 8 лѣтъ. Въ продолженіе этого срока обязанность продовольствія лежитъ на заводовладѣльцѣ, съ тѣмъ, что хлѣбъ отпускается на наличныя деньги, по покупой цѣнѣ, и что населеніе не имѣетъ права требовать болѣе того количества, которое выходило по послѣдней 5-ти-лѣтней сложности.

По обнародованіи Положенія, оно приводится въ исполненіе съ слѣдующими условіями: заводчикъ распредѣляетъ населеніе на общества, и обыватели приступаютъ къ избранію общественнаго управленія; въ теченіе 3-хъ лѣтъ съ обнародованія Положенія, людямъ воспрещается отлучаться изъ округа безъ разрѣшенія заводчика, за то въ тотъ же періодъ времени обыватели пользуются тѣмъ количествомъ пахатной и сѣнокосной земли, которое доселѣ было въ ихъ пользованіи, съ платою заводчику $^1/_4$ части произведеній натурою или деньгами; по первый, по обнародованіи Положенія, сборъ произведеній земли поступаетъ безвозмездно въ собственность обывателей.

Въ проектѣ своемъ Оренбургскій Комитетъ не дѣлаетъ различія между мастеровыми людьми и сельскими работниками, а разсматриваетъ всѣхъ за общее однородное населеніе и примѣняетъ къ нимъ однѣ общія мѣры.

Замѣчанія Коммисіи при Министерствѣ Финансовъ на проекты горнозаводчиковъ.

По разсмотрѣніи изложенныхъ проектовъ, Коммисія, при Министерствѣ Финансовъ состоящая, сдѣлала слѣдующія замѣчанія (журналъ Коммисіи отъ 9 Ноября 1860 года, № 19).

1. Замѣчанія на проектъ Комитета Замосковнаго горнозаводскаго округа.

Проектъ Комитета Замосковнаго горнозаводскаго округа совершенно не соотвѣтствуетъ началамъ, изложеннымъ въ Высочайшихъ Рескриптахъ и въ программѣ, данной Губернскимъ Комитетамъ. Безземельный личный выкупъ въ теченіе 10-ти лѣтъ не можетъ быть допущенъ, какъ вовсе не сходный съ тѣми основаніями, кои приняты для крѣпостного сословія вообще. Равнымъ образомъ и безусловное лишеніе людей усадебной осѣдлости отступаетъ совершенно отъ предназначенныхъ указаній. Нынѣшніе заводскіе люди находятся въ различномъ положеніи: одни изъ нихъ, хотя и работаютъ на заводахъ, но имѣютъ свои усадьбы и извѣстные надѣлы земли, на воздѣлываніе которыхъ они употребляютъ часть своего времени (сами или члены ихъ семействъ); другіе—не имѣютъ ни усадьбы, ни надѣловъ, и живутъ въ помѣщичьихъ при заводѣ домахъ. Людей, у которыхъ теперь уже есть усадьбы и нѣкоторое количество земли, не справедливо было бы лишать той осѣдлости и того обезпеченія, которыми они пользуются, и обращать ихъ въ безземельныхъ пролетаріевъ, когда все осѣдлое крѣпостное сословіе надѣляется землей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, усадьбы, окружающія заводское устройство и не мѣшавшія его дѣйствію, пока въ нихъ жило крѣпостное населеніе, обязанное работать на заводахъ, можетъ впослѣдствіи, по освобожденіи сего населенія, представлять затрудненія для заводской дѣятельности, когда близъ и около заводовъ будетъ тѣсниться свободное отъ крѣпостной зависимости населеніе; но противъ подобныхъ случаевъ могутъ быть приняты мѣры и установлены правила для перенесенія усадьбъ. Что касается до тѣхъ заводскихъ людей, которые нынѣ не имѣютъ ни земельнаго надѣла, ни своихъ усадьбъ, а живутъ при заводахъ въ помѣщичьихъ строеніяхъ, то таковые работники, по мнѣнію Коммисіи; должны бы подлежать освобожденію безъ усадьбъ и земли, на основаніи пра-

вилъ, которыя будутъ установлены Правительствомъ для людей дворовыхъ, къ положенію коихъ означенные работники болѣе всего подходятъ.

2. Замѣчанія на проекты Комитета Уральскаго горнозаводскаго округа.

а) Замѣчанія на проектъ большинства Уральскаго Комитета.

О мастеровыхъ.

Относительно предположеннаго въ проектѣ Уральскаго Комитета дарового оставленія въ безсрочно-наслѣдственное владѣніе усадебной осѣдлости, Коммисія замѣтила, что, на основаніи Высочайшихъ рескриптовъ, крестьянамъ предоставляется право на пріобрѣтеніе усадьбъ, посредствомъ выкупа, въ собственность, представляющую болѣе опредѣлительную полноту правъ, нежели владѣніе. Если же нѣкоторые заводовладѣльцы пожелаютъ отдать усадьбы въ собственность безвозмездно, то это разумѣется, будетъ зависѣть отъ ихъ усмотрѣнія. Безвозмездная же по сему проекту отдача въ пользованіе мастеровымъ изъ сѣнокосной земли, которою они нынѣ пользуются, одной четвертой части требуетъ нѣкоторыхъ соображеній и ближайшаго опредѣленія. Здѣсь представляется вопросъ: до какой степени нынѣшнее населеніе мастеровыхъ должно быть обезпечено сѣнокосною землею, которая необходима для ихъ быта, и которою они всегда пользовались. Принимая общее начало обезпеченія осѣдлаго крѣпостного населенія землею за повинность (работою или оброкомъ денежнымъ), нѣтъ, кажется, основанія не допустить подобнаго же обезпеченія и для заводскихъ мастеровыхъ, которые, живя осѣдло, своими хозяйствами, въ своихъ домахъ, искони пользуются покосною землею и имѣютъ такую же надобность въ нѣкоторомъ ея количествѣ, какъ и вообще

крестьяне нуждаются въ землѣ пахатной. Предоставленіе въ безвозмездное пользованіе $^1/_4$ изъ нынѣшняго надѣла слишкомъ неопредѣлительно. Почему Коммисія полагала бы опредѣлить положительную норму, хотя меньшаго размѣра, сколько необходимо дать мастеровымъ непремѣннаго надѣла сѣнокосной земли, дабы не лишить ихъ возможности содержать скотъ, который они имѣютъ. Опредѣленное количество должно быть предоставлено за денежный оброкъ, который положится вообще въ той мѣстности за поземельныя угодья, отводимыя крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости. Оброкъ этотъ долженъ платиться деньгами, или же зарабатываться при наймахъ по добровольнымъ условіямъ, кои полагаются по проекту заводовладѣльцевъ. Разсчетъ оброка съ мастеровыхъ, не иначе, какъ на деньги, слѣдуетъ принять по тому соображенію, что опредѣленіе очередными барщинными днями повинности мастеровыхъ за угодья потребовало бы столь дробной и мелкой регламентаціи въ урочномъ положеніи техническаго дѣла, что соблюденіе сего на практикѣ оказалось бы неисполнимымъ. Нынѣ Горный Уставъ назначаетъ, что казенные мастеровые должны имѣть непремѣнно не менѣе 2-хъ десятинъ покоса на душу. Коммисія полагаетъ, что, при освобожденіи людей на частныхъ заводахъ, слѣдовало бы положить наименьшій предѣлъ по одной десятинѣ покоса на душу въ пользованіе за денежную повинность, а остальное засимъ количество будетъ въ распоряженіи заводчика для раздачи, по его усмотрѣнію.

Если сверхъ одной десятины заводовладѣлецъ пожелаетъ предоставить часть сѣнокосной земли, собственно для извлеченія особаго дохода, на общественное благоустройство, какъ сказано въ проектѣ, то это зависитъ отъ его воли.

О сельскихъ работникахъ.

Что касается до сельскихъ работниковъ, исполняющихъ вспомогательныя работы и составляющихъ сельское населеніе, имѣющее нынѣ надѣлъ полевой земли, то Коммисія полагаетъ, что по вопросу объ обезпеченіи его замельнымъ надѣломъ и опредѣленіи за него размѣра повинностей необходимо примѣниться къ общей системѣ, которая установится Правительствомъ для помѣщичьихъ крестьянъ вообще, и надѣлить землею сельское населеніе горнозаводскихъ имѣній по тѣмъ правиламъ и въ томъ количествѣ, какъ это будетъ установлено въ данной мѣстности для всѣхъ прочихъ поселянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, но съ тѣми измѣненіями въ порядкѣ отбыванія повинности, которыхъ требуетъ самое отличіе горнозаводскихъ работъ отъ земледѣльческихъ. Обязательная и издѣльная повинность горнозаводскихъ крестьянъ до перехода ихъ на денежный оброкъ должна установиться по особымъ правиламъ, такъ какъ работы въ горнозаводскихъ имѣніяхъ, на отдаленныхъ рудникахъ, при заготовленіи дровъ, угля, перевозкѣ тяжестей на большихъ пространствахъ, сопровожденіи каравановъ, требуютъ часто продолжительныхъ отлучекъ крестьянина изъ дому, и слѣдовательно не могутъ ограничиваться только извѣстнымъ числомъ очередныхъ барщинныхъ дней въ недѣлю, какъ въ имѣніяхъ земледѣльческихъ. Въ проектѣ заводовладѣльцевъ повинность полагается по 5 конныхъ и по 5 пѣшихъ дней съ десятины, но не объясненъ самый родъ распредѣленія и разверстанія работъ весьма разнородныхъ и по цѣнности своей весьма различныхъ. Самое урочное положеніе для обязательныхъ работъ, исполняемыхъ сельскими работниками, каковы: добыча рудъ, заготовка дровъ, угля, перевозка тяжестей, постройка судовъ, сплавъ каравановъ, будетъ весьма затруднительно по

различію мѣстныхъ условій, не всегда подходящихъ подъ общія нормы. Въ казенныхъ заводахъ уроки вездѣ выведены изъ долгихъ опредѣлительныхъ опытовъ, чего не дѣлалось съ тою же точностью въ имѣніяхъ частныхъ, въ которыхъ и не представляется вѣрныхъ для сего данныхъ. Коммисія полагаетъ, что какъ для выгодъ заводовъ, такъ и для улучшенія быта заводскихъ крестьянъ, надлежитъ стремиться къ скорѣйшей замѣнѣ обязательныхъ работъ вольными, а крестьянъ обложить за земли денежнымъ оброкомъ, облегчивъ имъ способы перехода на таковой. Большинство членовъ Уральскаго Комитета приняло, безъ сомнѣнія, во вниманіе подобныя соображенія, предоставивъ право откупаться отъ всѣхъ обязательныхъ работъ; но Коммисія полагаетъ, что при этомъ, въ видахъ облегченія перехода на оброкъ, слѣдовало бы допустить откупаться чрезъ извѣстный періодъ не только разомъ отъ полнаго числа барщинныхъ поденщинъ, причитающихся за надѣлъ земли, но и частями, смотря по средствамъ работниковъ, ибо въ горнозаводскихъ имѣніяхъ крестьяне, находящіеся во многихъ случаяхъ въ тяжеломъ положеніи, не въ состояніи будутъ откупаться отъ работъ этихъ разомъ сполна. Опредѣленіе цѣны, по которой сельскіе работники могутъ откупаться отъ барщинныхъ поденщинъ вспомогательныхъ для заводовъ работъ, надлежитъ соразмѣрить съ денежнымъ оброкомъ, который будетъ слѣдовать за предоставленную землю; цѣна эта должна быть выражена деньгами и по такому разсчету, чтобы оцѣнка совокупности рабочихъ дней, слѣдующихъ съ поземельнаго надѣла, равнялась суммѣ денежнаго оброка, полагаемаго за тотъ же надѣлъ.

Засимъ, относительно допускаемаго въ проектѣ правила, что сельскіе работники могутъ принять за повинность существующій надѣлъ, либо часть его, или же вовсе отъ него от-

казаться, Коммисія полагаетъ, что если для всѣхъ освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ установится срокъ, въ теченіе котораго они не могутъ отказываться отъ земельнаго надѣла, то этотъ срокъ слѣдуетъ распространить и на сельскихъ горнозаводскихъ работниковъ, дабы, при первой мысли о выходѣ изъ крѣпостного состоянія, не явилось между ними опаснаго броженія и стремленія покидать свои земли, и тѣмъ самымъ не лишились бы они прочнаго обезпеченія и осѣдлости.

Что же касается до проектированнаго общественнаго устройства, какъ мастеровыхъ, такъ и сельскихъ работниковъ, то Коммисія полагаетъ, что въ этомъ отношеніи не можетъ быть допущено пестроты учрежденій, и что порядокъ административнаго устройства и подчиненности долженъ быть одинъ общій для всего выходящаго изъ крѣпостной зависимости осѣдлаго сословія.

Предоставленіе безвозмездно сельскимъ работникамъ особаго количества земли, равняющагося 5% надѣла, для общественныхъ надобностей, зависитъ отъ усмотрѣнія заводовладѣльца.

б) Замѣчанія на проектъ меньшинства Уральскаго Комитета.

О мастеровыхъ.

Обращаясь къ проекту меньшинства Уральскаго Комитета и въ частности къ вопросу о горнозаводскихъ мастеровыхъ, коимъ означенный проектъ предоставляетъ во владѣніе усадьбы безвозмездно, а покосы, въ нынѣшнемъ ихъ размѣрѣ, безвозмездно только тѣмъ мастеровымъ, которые будутъ участвовать въ заводскихъ работахъ, Коммисія обязывается повторить вышеизложенное свое мнѣніе, что усадьбы должны быть предоставлены съ правомъ выкупа въ собственность, на основаніи

Высочайшихъ Рескриптовъ, а покосами, въ опредѣленномъ наименьшемъ размѣрѣ, а именно: по десятинѣ на душу, слѣдуетъ надѣлить все нынѣшнее населеніе мастеровыхъ за денежную повинность, для обезпеченія осѣдлаго ихъ быта, такъ какъ Правительство имѣетъ въ виду надѣлить все осѣдлое, выходящее изъ крѣпостной зависимости, сословіе нѣкоторымъ количествомъ земли, не связывая таковой надѣлъ условіемъ непремѣнной извѣстной работы, а предоставля его за денежный оброкъ. Засимъ, остающіеся у заводовладѣльца сѣнокосы будутъ разверстываться по его усмотрѣнію.

По предмету предположеннаго меньшинствомъ Уральскаго Комитета общественнаго устройства мастеровыхъ по коему смѣшивается гражданское устройство всего сословія нынѣшнихъ мастеровыхъ съ организаціею особаго общества тѣхъ изъ нихъ, которые примутъ на себя заводскія работы, Коммисія замѣтила, что тутъ представляется какъ бы двѣ общины, одна въ другой, а именно общество работающихъ включено въ цѣлое общество составляющихъ все населеніе, и что при семъ смѣшаны гражданское устройство людей, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и подробности собственно заводскаго управленія и внутренней организаціи мастеровыхъ, нанимающихся на заводскія работы, изъ коихъ составленъ особый сходъ, а въ заводской конторѣ смѣшаны дѣла сельскаго общества съ полицейскимъ надзоромъ за исполненіемъ работъ вольнонаемными людьми. По мнѣнію Коммисіи, необходимо отдѣлить общее гражданское устройство отъ устройства заводскаго, хотя бы и одновременно требовались мѣры и правила относительно того и другого. Съ установленіемъ общаго для всѣхъ освобождаемыхъ людей административнаго и юридическаго быта, заводовладѣльцамъ предстоитъ составленіе новыхъ правилъ для заводскаго производства свободнымъ трудомъ. Правила эти должны быть въ нѣкоторыхъ

отношеніяхъ различны, смотря по хозяйственному быту заводовъ, и такъ какъ поступленіе рабочихъ сдѣлается чрезъ извѣстный періодъ свободнымъ, то заводскія управленія при наймѣ ихъ постановятъ въ условіяхъ, по своимъ надобностямъ и по взаимнымъ соглашеніямъ, всѣ подробности, обезпечивающія исполненіе сихъ условій: взысканія, поощренія, вычеты, порядокъ отвѣтственности и подчиненности, разборъ споровъ, вспомогательныя кассы, снабженіе провіантомъ, леченіе въ больницахъ, содержаніе въ богадѣльняхъ и проч. Установленіе общихъ для всѣхъ заводовъ подробностей заводскаго управленія, кои каждый заводъ сообразитъ по своимъ потребностямъ, могло бы быть затруднительно въ нѣкоторыхъ случаяхъ; такъ, напримѣръ, нельзя, по предложенію меньшинства одного изъ Комитетовъ, обязать всѣхъ заводчиковъ дѣлать вычеты для вспомогательныхъ капиталовъ и вносить ежегодно опредѣленныя для того суммы. Коммисія не считаетъ также для себя возможнымъ теперь же принять правила о допущеніи въ особой заводской расправѣ суда надъ вольнонаемными людьми и наказанія ихъ въ оной, такъ какъ подобныя мѣры для вольнонаемнаго народа вообще должны быть предметомъ юридическихъ соображеній и соотвѣтствовать тѣмъ общимъ учрежденіямъ, кои для сего установятся правительствомъ. Коммисія полагала, что за исполненіемъ обязательныхъ повинностей, причитающихся за предоставленныя угодья, будутъ имѣть наблюденіе власти, учреждаемыя для выходящаго изъ крѣпостной зависимости сословія, но что судъ съ вольнонаемными людьми представляетъ совершенно другой вопросъ, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ устройствомъ сельскихъ обществъ. Особые сходы и заводскія расправы, составляемые при заводѣ изъ рабочихъ для разбора споровъ завода съ сими рабочими, могли бы сдѣлаться, при нѣкоторой самостоятельности, весьма стѣснительными для за-

водовъ, ибо естественно клонились бы всегда на сторону рабочихъ, когда споръ и претензія стали бы разбираться въ ихъ сборищахъ. Если же, напротивъ того, какъ скорѣе и ожидать слѣдуетъ, такіе особые сходы и расправы подчинятся вѣдѣнію заводскаго управленія, то они сдѣлаются ни чѣмъ инымъ, какъ состоящимъ при господской конторѣ мѣстомъ для безпрекословнаго наказанія вольнонаемныхъ людей. Въ постановленіяхъ, принимаемыхъ для всего выходящаго изъ крѣпостного состоянія сословія, не полагается, сколько Коммисіи извѣстно, особыхъ при вотчинныхъ конторахъ судовъ, которые, взамѣнъ общихъ судебныхъ и полицейскихъ инстанцій, разбирали бы и наказывали людей, нанимающихся по вольнымъ договорамъ. Посему спеціальныхъ вотчинныхъ судовъ не слѣдовало-бы, по мнѣнію Коммисіи, допускать и въ заводскихъ имѣніяхъ, а предстоитъ ожидать тѣхъ общихъ въ законодательствѣ дополненій, кои Правительство признаетъ нужнымъ сдѣлать о правилахъ найма. Наконецъ предполагаемые меньшинствомъ Уральскаго Комитета сборъ и общественные запашки для составленія капиталовъ могутъ не соотвѣтствовать законоположеніямъ, установляемымъ для освобождаемыхъ крѣпостныхъ.

О сельскихъ работникахъ.

Переходя къ предположеніямъ меньшинства Уральскаго Комитета о сельскихъ работникахъ, Коммисія соглашается съ мнѣніемъ, что названные работники должны быть надѣлены землею и обязаны принять надѣлъ не ниже извѣстнаго предѣла; но при этомъ считаетъ необходимъ опредѣлить точнѣе порядокъ владѣнія землею: навсегда ли поселяне обязаны принять надѣлъ, или могутъ отъ него отказаться чрезъ извѣстный періодъ времени, и соотвѣтствуетъ ли предположенный проектомъ меньшинства трехдесятинный надѣлъ и полагаемая съ

него повинность общепринятой системѣ. Коммисія полагаетъ, какъ уже представлено ею выше, что въ устройствѣ быта поселянъ, какихъ бы ни было категорій, необходимо держаться одной общей системы и что какъ въ надѣлѣ землею сельскихъ работниковъ, такъ и въ опредѣленіи по оному размѣра повинностей, нѣтъ причины отступать отъ тѣхъ правилъ, кои будутъ приняты Правительствомъ для помѣщичьихъ крестьянъ вообще. Предполагаемое въ проектѣ меньшинства Уральскаго Комитета правило, что сельскій работникъ, надѣленный землею, можетъ откупаться отъ барщинныхъ своихъ поденщинъ не иначе, какъ по тѣмъ цѣнамъ, кои установляются на заводахъ по выкупнымъ или однороднымъ съ ними работамъ, Коммисія, съ своей стороны, никакъ принять не можетъ, ибо это повело бы къ установленію денежнаго оброка не на твердой однообразной системѣ, по данному надѣлу, а на совершенно случайномъ обстоятельствѣ, а именно: на томъ, по какимъ цѣнамъ контора каждаго имѣнія можетъ или умѣетъ заподряжать однородныя вольныя работы. Право откупаться отъ барщинной работы обращаетъ сію послѣднюю въ денежную повинность, которая, при предстоящей реформѣ и при устройствѣ быта всего крестьянскаго сословія, можетъ опредѣлиться лишь на прочномъ законномъ основаніи, а не на шаткихъ и измѣнчивыхъ разсчетахъ каждой конторы. По мнѣнію Коммисіи, невозможно заставить крестьянина платить болѣе или менѣе, смотря по тому, что помѣщичья контора, нанимая вольныхъ рабочихъ, дѣйствуетъ болѣе или менѣе выгодно и успѣшно.

Касаясь правилъ для шестилѣтняго переходного состоянія, полагаемыхъ въ проектѣ меньшинства Уральскаго Комитета, Коммисія не можетъ не замѣтить слѣдующее: 1) относительно мастеровыхъ по проекту сему постановляется, что черезъ два года, съ утвержденія Положенія, мастеровые поступаютъ на

заводскія работы по вольному договору, но уклоняться отъ этихъ работъ не могутъ. При подобномъ условіи, выраженіе «по вольному договору» не имѣетъ никакого примѣненія, ибо не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что не можетъ быть вольнаго договора о цѣнѣ тамъ, гдѣ нанимающійся не имѣетъ выбора, у кого наняться. Не смѣя уклоняться отъ работы и будучи обязанъ непремѣнно принять ее отъ одного только лица, мастеровой симъ самымъ долженъ принять и всякое условіе, каково бы оно ни было; онъ даже не можетъ, не соглашаясь на предлагаемое условіе, остаться безъ работы, ибо проектъ не даетъ ему права уклоняться отъ оной. Такое правило равносильно оставленію принудительнаго труда по крѣпостнымъ отношеніямъ на шесть лѣтъ, а не на два года, какъ высказывается въ проектѣ. 2) Относительно сельскихъ работниковъ опредѣляется, что они могутъ откупаться въ теченіе четырехъ послѣднихъ лѣтъ шестилѣтняго переходного положенія ежегодно отъ $^1/_4$ обязательныхъ своихъ работъ, что также продолжаетъ крѣпостныя отношенія на шесть лѣтъ; а такъ какъ по правиламъ проекта откупаться можно только по цѣнамъ, установляемымъ въ имѣніи для найма однородныхъ работъ, то замѣна барщинной работы денежнымъ взносомъ можетъ быть крайне затруднительна, и контора всегда можетъ таковую не допустить, установивъ цѣны слишкомъ высокія. Крестьянину не будетъ никакой возможности заводить объ этомъ споръ, и слѣдовательно онъ вынужденъ будетъ или уплатить слишкомъ высокую цѣну, или исполнять работу барщиной въ тѣхъ случаяхъ, когда это выгодно конторѣ, что въ сущности и есть насильственное удержаніе барщиннаго труда на довольно продолжительное время. Но и въ случаѣ дѣйствительной возможности откупаться представляется вопросъ: какія работы будутъ поступать ежегодно въ счетъ $^1/_4$, что весьма важно при большихъ различіяхъ

въ трудности, и слѣдовательно, цѣнности заводскихъ работъ; какимъ образомъ засчитывать и распредѣлять эти откупаемыя работы; какихъ требуетъ это дробныхъ и сложныхъ разсчетовъ, недоступныхъ пониманію крестьянина. Коммисія полагаетъ, что для всего горнозаводскаго населенія, какъ для мастеровыхъ, такъ и для сельскихъ работниковъ, срокъ обязательнаго труда долженъ быть принятъ тотъ же, какъ и для всего выходящаго изъ крѣпостной зависимости сословія; что по истеченіи этого срока должно быть даровано общее всѣмъ право перехода на денежный за угодья оброкъ, причемъ обязательныя, за поземельный надѣлъ, работы могутъ оставаться послѣ означеннаго срока для тѣхъ только сельскихъ работниковъ, кои не въ состояніи будутъ перейти на оброкъ, или откупаться, какъ выше сказано, отъ барщинныхъ поденщинъ по справедливой оцѣнкѣ и по опредѣленнымъ правиламъ. Коммисія имѣетъ убѣжденіе, что горнозаводское дѣло можетъ устроиться и дѣйствовать при вольномъ трудѣ, ибо есть уже теперь многіе примѣры успѣшнаго производства горнаго дѣла вольнымъ трудомъ, и что барщина, разсрочиваемая по годамъ и насильственно поддерживаемая, будетъ, при общемъ упраздненіи крѣпостного права, самымъ непроизводительнымъ трудомъ.

По вопросу о льготахъ для людей, исполняющихъ заводскія работы, а именно: о дозволеніи исполнять рекрутскую повинность, вмѣсто натуры, деньгами и объ освобожденіи означенныхъ людей отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей, Коммисія находитъ, что уплата по 300 руб. вмѣсто рекрута натурою существуетъ уже теперь для поссессіонныхъ заводовъ, и что льготы, если Правительству угодно будетъ допустить ихъ, будутъ весьма полезны горному дѣлу, привлекая къ оному рабочихъ.

3. Замѣчанія на проектъ горнозаводчиковъ Оренбургской губерніи.

Владѣльцы заводовъ Оренбургской губерніи, не раздѣляя горнозаводскаго населенія на мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, и отдавая безвозмездно наличнымъ домохозяевамъ въ собственность усадьбы съ принадлежностями, оставляютъ въ полномъ своемъ распоряженіи всѣ пахатныя и сѣнокосныя земли и не дѣлаютъ изъ нихъ никакого обязательнаго надѣла крестьянамъ, для обезпеченія ихъ быта и отправленія государственныхъ податей. Оставляя за собой право распредѣлять эти земли по своему усмотрѣнію, не опредѣляя никакого непремѣннаго земельнаго надѣла за повинность, Оренбургскіе заводчики симъ самымъ представляютъ проектъ освобожденія крестьянъ безъ земли, и такимъ образомъ совершенно расходятся въ вопросѣ о землѣ съ проектомъ Уральскаго Комитета по губерніямъ: Пермской, Вятской, Вологодской, Самарской и Казанской, въ которыхъ заводовладѣльцы надѣляютъ сельскихъ работниковъ землею, причемъ, по проекту меньшинства Уральскаго Комитета, надѣлъ этотъ обязателенъ для крестьянъ не менѣе трехъ десятинъ на душу.

Вопросъ о земельномъ надѣлѣ Коммисія разсматривала, какъ предметъ особенной важности. Самое драгоцѣнное право, даруемое крестьянамъ Высочайшими Рескриптами, есть обезпеченіе ихъ быта земельнымъ надѣломъ, и потому Коммисія считаетъ не только несправедливымъ, но и опаснымъ оставить безъ обезпеченія землею крестьянъ потому только, что они обращены не къ земледѣлію, а къ работамъ по горному производству, тогда какъ они суть то же сельское населеніе, пользующееся нынѣ землею и имѣющее свое хлѣбопашество. Поставить на будущее время крестьянъ въ необходимость: или получить землю не за денежный оброкъ, а только подъ усло-

віемъ исполненія извѣстныхъ на помѣщика работъ, или искать себѣ землю на сторонѣ, значило бы лишить ихъ права и возможности на свободный трудъ, съ обезпеченіемъ быта въ «мѣстной осѣдлости». Такое положеніе едва ли будетъ соотвѣтствовать видамъ Правительства, принявшаго за правило, чтобы выходящіе изъ крѣпостной зависимости поселяне были, для обезпеченія ихъ быта и отправленія государственныхъ податей, надѣлены землею за повинность, окончательный видъ которой долженъ быть оброкъ денежный. Коммисія не теряла изъ виду, что обезпеченіе землею сельскаго населенія въ заводскихъ имѣніяхъ можетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, уменьшить число желающихъ работать въ тяжкомъ рудномъ дѣлѣ; но, съ другой стороны, не можетъ допустить и той мысли, чтобы горное дѣло сдѣлалось невозможнымъ посреди населенія, обезпеченнаго въ своемъ бытѣ. Напротивъ, можно съ достаточною, кажется, основательностью полагать, что населеніе, привязанное къ мѣстамъ своего водворенія, не обязанное бродить и отдаляться для пріисканія себѣ дешевыхъ земель (къ чему особенно побужденіе будетъ въ Оренбургской губерніи по причинѣ существующихъ большихъ пространствъ), всегда представитъ довольно вѣрную среду, изъ которой будутъ являться рабочіе для горнаго промысла и зарабатывать въ ономъ денежную повинность, положенную за землю, поэтому не только не слѣдуетъ лишать населеніе земли на мѣстѣ его теперешняго водворенія, но, напротивъ, должно стараться, какъ можно болѣе привязать его къ этимъ мѣстамъ, ибо всякая промышленная дѣятельность только и можетъ поддерживаться посреди нѣкотораго скопленія народонаселенія. Нѣтъ основанія предполагать, что населеніе непремѣнно оставитъ горныя работы, обратится исключительно къ земледѣлію и откажется отрабатывать повинность заводскимъ трудомъ; всякій,

однажды установившійся, производительный родъ работъ, хотя и столь тяжелыхъ, какъ горное дѣло, не уничтожается, а, напротивъ, поддерживается и переходитъ къ слѣдующимъ поколѣніямъ, когда представляетъ достаточно выгодный заработокъ; люди, привыкшіе къ разнаго рода техническимъ производствамъ, не легко могутъ обратиться въ пахарей. Наконецъ, если и предположить въ цѣломъ населеніи нѣкоторыхъ горнозаводскихъ имѣній совершенное отвращеніе отъ заводской работы, то лишеніе земли едва ли удержитъ на этой работѣ людей, которые, будучи освобождены и не надѣлены землею, могутъ нанимать землю дешево въ сосѣднихъ мѣстахъ и со временемъ даже пожертвовать своими недорого стоющими усадьбами. Такое отдаленіе людей будетъ, безъ сомнѣнія, во вредъ самимъ заводчикамъ. Коммисія вполнѣ понимаетъ, что переходъ съ крѣпостного труда на вольный представитъ, можетъ быть, нѣкоторыя временныя затрудненія, но это вообще предстоитъ той производительности, которая по нынѣ дѣйствовала крѣпостнымъ трудомъ. Въ случаѣ недостатка своихъ мѣстныхъ рабочихъ, заводовладѣльцамъ придется въ нѣкоторыхъ случаяхъ нанимать постороннихъ рабочихъ, для чего, безъ сомнѣнія, появятся даже особые промышленники и подрядчики, чему есть уже и нынѣ примѣры. По изложеннымъ соображеніямъ, и въ виду Высочайшихъ Рескриптовъ, Коммисія не считала себя въ правѣ допустить исключеніе по проекту Оренбургскихъ заводчиковъ и отстранить въ ихъ имѣніяхъ обезпеченіе поселянъ землею, а предоставляетъ сіе на благоусмотрѣніе высшаго Правительства.

На предположеніе Оренбургскихъ заводчиковъ о порученіи расправамъ понуждать вольнонаемныхъ къ исполненію условій и о разбирательствѣ посредниками споровъ между заводоуправленіями и рабочими, а равно о разныхъ правилахъ для са-

мыхъ условій, Коммисія долгомъ считаетъ повторить вышеизложенное, что предоставленіе таковой власти расправамъ есть общій юридическій вопросъ, не подлежащій ея обсужденію, а условіе о разбирательствѣ споровъ посредниками можетъ быть включаемо въ договоры о наймѣ; что дозволеніе писать договоры на простой бумагѣ было бы значительнымъ для заводовъ облегченіемъ, и что засимъ всѣ подробности для обезпеченія исполненія договоровъ, неустойки, удержаніе части жалованья и порядокъ уплаты онаго, штрафы и проч. могутъ быть оставляемы въ самыхъ контрактахъ, по добровольнымъ обѣихъ сторонъ соглашеніямъ.

Относительно испрашиваемыхъ Оренбургскими заводчиками мѣръ и льготъ: о предоставленіи въ собственность поссессіонныхъ земель, съ вознагражденіемъ казны; объ освобожденіи отъ рекрутской повинности, денежной и натуральной тѣхъ изъ горныхъ обывателей, которые, по освобожденіи своемъ, останутся въ заводскихъ работахъ; объ уменьшеніи подати съ металловъ и уплатѣ ея деньгами, Коммисія полагаетъ:

1) обращеніе отведенныхъ отъ казны поссессіонныхъ земель въ собственныя можетъ быть предметомъ особыхъ распоряженій Правительства; но какъ земли сіи, отданныя для поощренія горнаго дѣла, обезпечиваютъ и людей вмѣстѣ съ симъ приписанныхъ, то какое бы ни послѣдовало о таковыхъ земляхъ распоряженіе, изъ нихъ слѣдуетъ по общимъ правиламъ надѣлить поселенныхъ на нихъ людей, ибо обратить поссессіи въ собственность и лишить поземельнаго обезпеченія водворенныхъ тамъ крестьянъ было бы совершенно противно цѣлямъ Правительства объ улучшеніи быта освобождаемаго сословія. Засимъ, принимая въ должное соображеніе, что съ освобожденіемъ приписного горнозаводскаго населенія должны послѣдовать измѣненія въ порядкѣ заводскаго производства, которыя

потребуютъ нѣкоторыхъ новыхъ затратъ капиталовъ; что поссессіи горнозаводчикамъ были отданы для поощренія горнаго у насъ дѣла и не могутъ получить другого болѣе полезнаго назначенія; что заводчики затрачивали постоянно значительные по горному дѣлу капиталы, Коммисія имѣетъ честь представить мнѣніе свое, что всѣ поссессіи, за исключеніемъ надлежащаго поселеннымъ на нихъ крестьянамъ надѣла, могли бы быть обращены въ полную собственность заводовладѣльцевъ, безъ всякой особой за нихъ уплаты, какъ для вспомоществованія горному дѣлу и поддержанія его, такъ и потому, что поссессіонныя земли уже и нынѣ состоятъ въ полномъ владѣніи заводчиковъ. По тому же уваженію, Коммисія полагаетъ, что повинность сперва издѣльную, а потомъ денежную, которая будетъ причитаться за крестьянскій надѣлъ, отведенный изъ сихъ поссессіонныхъ земель, слѣдуетъ обратить въ пользу заводовладѣльцевъ, ибо издѣльная повинность есть тотъ же, но только урегулированный трудъ, для коего поссессіонные люди и земли были предоставлены горнозаводчикамъ; а замѣняющая барщину денежная повинность есть только видоизмѣненіе отданной въ пользу горнаго дѣла рабочей силы, для пріобрѣтенія коей должна служить денежная съ крестьянъ повинность, и безъ коей горное дѣло можетъ подвергнуться стѣсненію и упадку. Въ какомъ бы видѣ не установлялись повинности съ приписанныхъ къ горному дѣлу крестьянъ, онѣ, по мнѣнію Коммисіи, должны, во всякомъ случаѣ, слѣдовать въ пользу горнаго дѣла, для преуспѣванія коего казна предназначила и приписала таковыхъ крестьянъ.

2) Изъятіе изъ рекрутской повинности, какъ денежной, такъ и натуральной, тѣхъ людей, кои, по освобожденіи, останутся работать на заводахъ, и уменьшеніе податей съ металловъ будутъ, безъ всякаго сомнѣнія, значительною для горнаго

дѣла поддержкою, если Правительству угодно будетъ допустить таковыя льготы.

3) Переводъ обезпеченія залоговъ съ душъ на землю есть финансовый вопросъ, не подлежащій сужденію Горной Коммисіи.

4) Наконецъ, для охраненія лѣсовъ должны быть принимаемы мѣстныя хозяйственныя мѣры, а учрежденіе какой либо особой лѣсной стражи для владѣльческихъ лѣсовъ должно быть сообразно съ общими видами Правительства по сему предмету.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Коммисія полагала, что относительно всѣхъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, приписанныхъ къ частнымъ заводамъ и водворенныхъ какъ на владѣльческихъ, такъ и поссессіонныхъ земляхъ, надлежало бы принять слѣдующія правила.

О мастеровыхъ и заводскихъ служителяхъ.

1) На состоящихъ при частныхъ горныхъ заводахъ мастеровыхъ и заводскихъ служителей, отбывающихъ заводскія работы и имѣющихъ свою усадебную осѣдлость, распространяются, относительно юридическаго и административнаго устройства правъ личныхъ, имущественныхъ и по состоянію, порядка внутренняго управленія и подчиненности, тѣ правила, кои будутъ установлены Правительствомъ для всѣхъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости людей, имѣющихъ осѣдлость.

2) Мастеровымъ и заводскимъ служителямъ предоставляется усадебная ихъ осѣдлость, соблюдая въ опредѣленіи границъ усадебной земли, повинности за нее, случаевъ перенесенія усадьбъ и выкупа ихъ въ собственность, правила, кои будутъ приняты для выходящихъ изъ крѣпостной зависимости осѣд-

лыхъ крѣпостныхъ людей. Засимъ, къ числу причинъ, допускающихъ перенесеніе усадьбъ, относятся тѣ случаи, когда усадьбы стѣсняютъ заводское производство, или когда мѣсто, оными занимаемое, потребуется для заводскихъ надобностей. Всякое перенесеніе усадьбъ можетъ быть совершено только до выкупа ихъ.

Примѣчаніе. Если нѣкоторые изъ заводовладѣльцевъ пожелаютъ, какъ выражено въ проектахъ, предоставить усадьбы безвозмездно, то, само собою разумѣется, что сіе будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія заводовладѣльцевъ.

3) По невозможности составить урочное положеніе для отправленія барщиною техническихъ работъ, повинности мастеровыхъ и осѣдлыхъ заводскихъ служителей, за предоставленныя имъ угодья, опредѣляются не иначе, какъ денежнымъ оброкомъ, на который они переводятся, если не по самомъ составленіи акта о введеніи въ имѣніи Положенія, то никакъ не позже двухъ лѣтъ со времени Высочайшаго утвержденія Положенія сего.

4) Мастеровымъ и заводскимъ служителямъ, пользующимся нынѣ сѣнокосами, предоставляются въ пользованіе, при составленіи акта о введеніи Положенія, покосная земля, не менѣе одной десятины на душу, за денежный оброкъ, соотвѣтственно тому размѣру оброковъ, который установится за землю въ той же мѣстности, по общему для помѣщичьихъ крестьянъ Положенію.

5) Если нѣкоторые изъ мастеровыхъ, сверхъ земли сѣнокосной, пользуются нынѣ нѣкоторыми участками пахатной земли, то оные имъ сохраняются, но не болѣе того количества, какое составляетъ высшій душевой размѣръ надѣла, положенный для помѣщичьихъ крестьянъ той мѣстности, и не дѣлая для мастеровыхъ прирѣзокъ пахатной земли. За такіе участки назначается

денежный оброкъ по размѣру оброковъ, въ той же мѣстности назначенныхъ для владѣльческихъ крестьянъ.

6) Въ теченіе двухъ лѣтъ со времени Высочайшаго утвержденія Положенія, мастеровые и заводскіе служители обязаны исполнять нынѣшнія работы, если заводовладѣлецъ признаетъ сіе нужнымъ.

7) Если въ теченіе девяти мѣсяцевъ со дня Высочайшаго утвержденія Положенія актъ не будетъ составленъ, или хотя и составленъ, но мастеровые и служители, отбывающіе заводскія работы, останутся еще при обязательныхъ работахъ, на основаніи ст. 6, то во всякомъ случаѣ число рабочихъ дней ихъ сокращается (до перевода ихъ согласно ст. 2 на оброкъ) на одну треть, съ сохраненіемъ за ними, пока остаются въ обязательной работѣ, нынѣшней земли, а также нынѣшней задѣльной платы и нынѣшняго содержанія.

8) Всѣ работы мастеровыхъ и заводскихъ служителей, покуда они остаются на обязанномъ положеніи, исполняются по урокамъ нынѣ существующимъ.

9) Въ теченіе двухъ лѣтъ съ перехода на оброкъ, мастеровые и осѣдлые служители вносятъ его помѣсячно за мѣсяцъ впередъ; по истеченіи же означенныхъ двухъ лѣтъ, оброкъ долженъ быть уплачиваемъ за полгода впередъ; взысканіе недоимокъ производится на общемъ основаніи, принятымъ по сему предмету для всѣхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

10) По переводѣ мастеровыхъ и заводскихъ служителей на денежный за угодья оброкъ, они не иначе могутъ быть употребляемы въ работу, какъ по вольному найму, причемъ отъ заводскаго управленія будетъ зависѣть составленіе правилъ для внутренняго заводскаго управленія, на основаніи коихъ мастеровые будутъ наниматься по добровольнымъ соглашеніямъ, съ

тѣмъ лишь условіемъ, чтобы договоры заключались на сроки не болѣе трехъ лѣтъ, по истеченіи коихъ они будутъ возобновляться.

11) На дворовыхъ людей, а равно на тѣхъ мастеровыхъ и заводскихъ служителей, кои не имѣютъ своей усадебной осѣдлости и живутъ въ помѣщичьихъ при заводѣ помѣщеніяхъ, распространяются общія правила, кои будутъ установлены для дворовыхъ людей вообще.

О сельскихъ работникахъ и заводскихъ крестьянахъ.

1) На сельскихъ работниковъ горнозаводскихъ имѣній и крестьянъ заводскихъ распространить всѣ правила объ юридическомъ и административномъ устройствѣ быта, кои Правительство установитъ для всѣхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

2) Усадебную осѣдлость, съ правомъ выкупа оной въ собственность, и надѣлъ полевой земли въ пользованіе, а равно повинность за предоставленныя угодья опредѣлить для сельскихъ работниковъ и заводскихъ крестьянъ на основаніи тѣхъ же правилъ и въ тѣхъ же размѣрахъ, кои будутъ назначены Общимъ Положеніемъ для прочихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ той же мѣстности живущихъ.

3) Если въ отведенной сельскимъ работникамъ и заводскимъ крестьянамъ усадебной и полевой землѣ откроются горныя жильныя мѣсторожденія золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ рудъ, или же означенная земля потребуется для иныхъ заводскихъ надобностей, то отведенный надѣлъ можетъ быть замѣненъ другимъ, съ соблюденіемъ, для огражденія поселянъ, всѣхъ тѣхъ для обмѣна правилъ, кои опредѣляются общимъ для крестьянъ Положеніемъ. Но при семъ усадьбы могутъ быть обмѣнены и перенесены только до выкупа ихъ.

4) Въ теченіе двухъ лѣтъ, со времени утвержденія общаго для крѣпостныхъ людей Положенія, сельскіе работники и заводскіе крестьяне обязаны отбывать работу натурою, если заводовладѣлецъ того потребуетъ, но по истеченіи означеннаго двухлѣтняго срока имѣютъ право переходить цѣлымъ обществомъ и отдѣльными дворами, и тяглами на денежный оброкъ, опредѣленный за землю по общимъ, принятымъ для помѣщичьихъ крестьянъ, правиламъ.

5) Въ теченіе девяти мѣсяцевъ, и никакъ не позже двухъ лѣтъ со дня утвержденія Положенія, долженъ быть составленъ въ имѣніи на общемъ, принятомъ для сего, основаніи, актъ, коимъ опредѣляются взаимныя отношенія владѣльца къ сельскимъ работникамъ и заводскимъ крестьянамъ, поземельный надѣлъ, имъ предоставляемый, и повинности за оный. Повинность опредѣляется въ актахъ двояко: денежнымъ оброкомъ, причитающимся на основаніи общаго для той мѣстности Положенія за предоставленный надѣлъ, и количествомъ рабочихъ дней за тотъ же надѣлъ и по тому же Положенію слѣдующихъ.

6) Если въ теченіе девяти мѣсяцевъ со дня обнародованія Положенія актъ на имѣніе не будетъ составленъ и повинности не соразмѣрены, то въ такихъ случаяхъ принимаются, какъ въ отношеніи владѣльца, такъ и относительно сельскихъ работниковъ и заводскихъ крестьянъ, тѣ же мѣры, кои Правительство назначитъ для всѣхъ прочихъ владѣльческихъ имѣній.

7) Если по истеченіи двухъ лѣтъ, какъ сказано въ ст. 4-й, сельскіе работники и заводскіе крестьяне не будутъ имѣть возможности перейти на денежный оброкъ, то они отбываютъ повинность свою барщиною, опредѣляемою (какъ сказано въ ст. 5-й, на основаніи общаго для той мѣстности Положенія) числомъ слѣдующихъ рабочихъ дней (поденщинъ), соразмѣрно предоставляемому усадебному и полевому надѣлу. Сіи рабочіе

дни располагаются соразмѣрно съ существующими обыкновеніями и потребностями заводскаго дѣла, съ тѣмъ, чтобы общее число рабочихъ дней, требуемыхъ съ сельскихъ работниковъ и заводскихъ крестьянъ, не превышало того, какое съ нихъ слѣдуетъ за ихъ земельный надѣлъ.

Особое мнѣніе Генералъ-Маіора Соколовскаго.

Съ изложеннымъ заключеніемъ Коммисіи не согласился членъ этой Коммисіи, Генералъ-маіоръ Соколовскій, который остался при отдѣльномъ мнѣніи. Въ послѣднемъ говорится, что Коммисія, подводя освобожденіе рабочихъ отъ обязательнаго горнаго труда и опредѣленіе поземельныхъ отношеній ихъ къ владѣльцамъ подъ тѣ правила, какія Правительствомъ изданы будутъ для помѣщичьихъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости; не обращая въ семъ случаѣ должнаго вниманія на различія въ занятіяхъ крестьянъ и горнорабочихъ, на ихъ нынѣшній бытъ и положеніе, и на требованія горнозаводскаго производства, видимо желаетъ упростить разрѣшеніе предстоящаго ей вопроса, не заботясь о послѣдствіяхъ сего рѣшенія для горнаго промысла. Обязанность Коммисіи, по мнѣнію Соколовскаго, не въ томъ только состояла, чтобы указать путь къ уничтоженію обязательнаго крѣпостного труда, но и въ опредѣленіи способовъ замѣнить его трудомъ вольнымъ, столь обдуманно организованнымъ, чтобы отъ замѣны сей не могло послѣдовать важнаго ущерба горнозаводскому производству. Оба эти вопроса неразрывно связаны между собою; ибо если сегодня разрушенъ будетъ старый порядокъ содержанія горнорабочихъ, то, по крайней мѣрѣ, наканунѣ надобно ясно и положительно указать осно-

ванія для порядка новаго, иначе неопредѣленность новыхъ отношеній рабочихъ къ заводу можетъ причинить остановку въ заводскомъ дѣйствіи. Отношенія сіи совершенно неразвиты въ проектѣ Коммисіи и въ § 10 ея заключенія только сказано, что горнорабочіе, по освобожденіи отъ обязательнаго труда, «не иначе могутъ быть употребляемы въ работу, какъ по воль-«ному найму, причемъ отъ заводскаго управленія будетъ зави-«сѣть составленіе правилъ для внутренняго заводскаго управле-«нія, на основаніи коихъ мастеровые и будутъ наниматься по «добровольнымъ соглашеніямъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы «договоры заключались на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ, по исте-«ченіи коихъ они могутъ возобновляться». Такимъ образомъ заводоуправленіямъ предоставляется совершенный произволъ въ опредѣленіи взаимныхъ обязательствъ между заводомъ и рабочими; устраняется всякое на этотъ предметъ вліяніе горнаго или иного начальства; не признается необходимымъ озаботиться о призрѣніи рабочихъ въ старости, обезпеченіи участи вдовъ ихъ и сиротъ, о продовольствіи людей въ годы неурожайные; считается излишнимъ принять, кромѣ денежнаго вознагражденія, какія либо мѣры, чтобы людей свободныхъ пріохотить къ занятіямъ весьма тяжелымъ и требующимъ для своего успѣха особаго искусства и навыка. Должно сознаться, что въ этомъ случаѣ Коммисія уклонилась даже отъ прежняго своего взгляда на этотъ предметъ: приступая въ 1858 году къ разрѣшенію вопроса о горнорабочихъ, она пришла къ заключенію, что въ дѣлѣ семъ казенные заводы должны служить первообразомъ заводамъ частнымъ; но въ проектѣ, утвержденномъ Коммисіею 3-го Мая, указаны были, хотя и недовольно опредѣлительно, нѣкоторыя основанія для будущихъ отношеній между горнорабочими и заводами; упомянуто также объ учрежденіи горныхъ общинъ и т. п.; въ послѣднемъ же своемъ трудѣ Коммисія не

признаетъ и этихъ мѣръ для частныхъ заводовъ необходимыми, заботясь объ одномъ только, чтобы условія между заводомъ и рабочими заключались не болѣе, какъ на трехгодичный срокъ. Сей недостатокъ особенно важенъ и потому, что необходимость учрежденія горныхъ обществъ положительно признана Комитетомъ, Высочайше утвержденнымъ для крестьянъ удѣльныхъ, государственныхъ и другихъ, въ журналѣ его, 12 Марта 1859 года, сообщенномъ Коммисіи для руководства.

Далѣе Генералъ-Маіоръ Соколовскій указываетъ, что тѣ начала, которыя въ этомъ случаѣ приняты будутъ на заводахъ казенныхъ, необходимо примѣнить и къ заводамъ частнымъ, гдѣ власть и обязанности мѣстнаго заводскаго начальства перейдутъ къ заводовладѣльцу; но справедливость будетъ требовать, чтобы Правительство, обязывая заводчиковъ даровать рабочимъ предполагаемыя отъ завода льготы и пособія и со своей стороны сдѣлало нѣкоторыя для поддержанія горнаго промысла пожертвованія, и въ этомъ отношеніи просьбы Комитета Оренбургскаго и особливо ходатайство его объ освобожденіи мастеровыхъ отъ рекрутства, по мнѣнію Соколовскаго, заслуживаютъ полнаго уваженія.

По отдѣльнымъ предположеніямъ Коммисіи Генералъ-Маіоръ Соколовскій сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

1) По § 2 заключенія Коммисіи перенесеніе усадьбъ допускается только до выкупа ихъ; въ имѣніяхъ земледѣльческихъ правило это можетъ быть и исполнимо; но нельзя не предвидѣть въ немъ неудобствъ для заводовъ горныхъ, гдѣ для развитія работъ требуются извѣстныя только мѣстности и гдѣ нельзя предвидѣть, какія усадьбы должно будетъ снести для разработки могущихъ открыться рудниковъ и для заводскихъ устройствъ; гораздо лучше было бы, не допуская нынѣшняго ограниченія, разрѣшить вопросъ сей въ томъ видѣ, какъ онъ

уже разрѣшенъ въ проектѣ о заводахъ казенныхъ, поставляя непремѣннымъ правиломъ, чтобы заводчикъ безобидно вознаграждалъ владѣльца за весь ущербъ, отъ переноса усадьбы послѣдующій.

2) Въ § 4 требуется надѣлить всѣхъ освобожденныхъ отъ обязательныхъ работъ мастеровыхъ покосами, въ размѣрѣ не менѣе одной десятины на душу. Признавая важное значеніе сихъ угодій для заводскаго хозяйства, Генералъ-Маіоръ Соколовскій полагалъ предоставить мастеровымъ въ пользованіе покосы въ нынѣшнемъ размѣрѣ, не опредѣляя количества ихъ на душу, ибо въ заводахъ, небогатыхъ покосами, опредѣленный надѣлъ можетъ поставить заводоуправленія въ затрудненіе и дать людямъ поводъ требовать покосные участки, самому владѣльцу необходимые для содержанія рабочаго заводскаго скота.

3) Что касается до приведеннаго въ § 5 обязательства надѣлять пахатными землями тѣхъ мастеровыхъ, которые донынѣ, съ дозволенія заводовладѣльцевъ, хлѣбопашествомъ занимались, то, чтобы судить о необходимости сего надѣла, надобно прежде обратиться къ разрѣшенію другого вопроса: что Правительство намѣрено сдѣлать изъ людей, освобожденныхъ отъ обязательныхъ горныхъ работъ; желаетъ ли оно, чтобы они, оставя горный промыселъ, сдѣлались хлѣбопашцами, или видамъ его болѣе соотвѣтствуетъ оставленіе мастеровыхъ, по прежнему, въ горныхъ занятіяхъ, но только въ качествѣ работниковъ вольнонаемныхъ. Не трудно, кажется, отвѣчать на этотъ вопросъ: мы имѣемъ столько доказательствъ заботливости Правительства о развитіи отечественнаго горнаго промысла, который далеко еще не удовлетворяетъ требованіямъ государства и не соотвѣтствуетъ естественнымъ средствамъ страны, что непростительно было бы сомнѣваться въ желаніи его сохранить

работниковъ заводамъ и по исполненіи предполагаемаго въ бытѣ ихъ преобразованія. Имѣя въ виду эту цѣль, какая необходимость поощрять техническихъ людей обязательнымъ поземельнымъ надѣломъ къ занятіямъ, которыя до сего времени были для нихъ не главнымъ источникомъ благосостоянія, но только пособіемъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Понятна заботливость Правительства о надѣлѣ землею хлѣбопашцевъ, для которыхъ она была и будетъ необходимымъ средствомъ существованія, но не тѣ условія требуются для благосостоянія заводскихъ населеній, гдѣ горный трудъ представляетъ столько выгодныхъ заработковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что заводчики и впредь станутъ удѣлять пахатныя земли мастеровымъ, горныя работы продолжающимъ; но это надѣленіе будетъ добровольно, въ размѣрахъ ограниченныхъ, чтобы не отвлекать имъ людей отъ занятій горныхъ и послѣдствіемъ его не будетъ водвореніе на заводскихъ земляхъ людей, горному промыслу чуждыхъ и безполезныхъ. По симъ соображеніямъ я не признаю необходимымъ налагать на заводчиковъ какія бы то ни было обязательства по надѣлу мастеровыхъ пахатными землями, что противорѣчило бы и заключенію вышеприведеннаго журнала Комитета о крестьянахъ государственныхъ, удѣльныхъ и другихъ, гдѣ прямо сказано: «заводамъ надлежитъ дорожить этимъ средствомъ (усадьбами и поземельными угодьями) особенно для будущности и стараться, чтобы назначеніе его не уклонялось отъ прямой цѣли, именно, чтобы вышеозначенная собственность (усадьбъ) и пользованіе (угодьями) не выходило изъ среды общины горной».

4) Требуемое § 7 уменьшеніе числа рабочихъ дней мастеровыхъ на $^1/_3$ не оправдывается никакою необходимостью и было бы для заводчиковъ обременительно; здѣсь, какъ и въ другихъ своихъ предположеніяхъ, Коммисія, повидимому, увле-

клась примѣромъ положеній для крестьянъ помѣщичьихъ, не принявъ во вниманіе разности въ свойствѣ работъ крестьянскихъ и мастеровыхъ и въ образѣ вознагражденія за трудъ. Крестьянинъ отдаетъ на барщину половину рабочаго своего времени (3 дня въ недѣлю) помѣщику, не получая за это, кромѣ земли, никакого денежнаго или иного вознагражденія; заставить его работать только два дня въ недѣлю не будетъ несправедливостью; напротивъ, мастеровой, кромѣ угодій, имѣетъ отъ заводчика: или жалованье, или задѣльную плату, довольствуется провіантомъ для себя и для семейства по низшей, въ сравненіи съ продажною, цѣнѣ и, кромѣ того, пользуется нѣкоторыми другими пособіями; есть ли справедливое основаніе, уменьшивъ трудъ мастеровыхъ на $^1/_3$, обязать заводчика довольствовать ихъ всѣмъ прежнимъ содержаніемъ; одна эта мѣра не должна ли прямо сократить на $^1/_3$ производительность заводовъ и въ то же время на 50% возвысить цѣнность произведеній.

Замѣчанія Коммисіи на особое мнѣніе Генералъ-Маіора Соколовскаго о населеніи частныхъ горныхъ заводовъ.

На особое мнѣніе Генералъ-Маіора Соколовскаго Коммисія объяснила слѣдующее (журналъ 15-го Ноября 1860 г., № 23).

1) Представленное Генералъ-Маіоромъ Соколовскимъ обвиненіе, что Коммисія не сдѣлала различія между горнозаводскими и помѣщичьими крестьянами и не обратила будто бы вниманія на различіе занятій тѣхъ и другихъ совершенно неосновательно. Коммисія ясно отдѣлила заводскихъ мастеровыхъ отъ заводскихъ крестьянъ, составляющихъ сельское населеніе, надѣленное пахатною землею, занимающееся земледѣліемъ, и полагаетъ, что крестьяне заводскихъ имѣній должны оставаться обезпеченными землею, какъ и всѣ крестьяне, выхо-

дящіе изъ крѣпостной зависимости, съ тѣмъ различіемъ, что издѣльная повинность заводскихъ крестьянъ и правила объ оной отличаются отъ повинностей крестьянъ земледѣльческихъ. Въ отношеніи издѣльной повинности заводскихъ крестьянъ Коммисія сдѣлала то значительное различіе отъ помѣщичьихъ, что для заводскихъ крестьянъ барщинные дни не распредѣляются понедѣльно и по-ровну, а допускается брать ихъ, по нынѣшнимъ обыкновеніямъ, разомъ (сгономъ), смотря по надобности заводовъ; а для посылокъ на эти работы неограничивается разстояніе, хотя такое ограниченіе разстояній для барщинныхъ работъ предположено въ имѣніяхъ земледѣльческихъ. Но, не имѣвъ возможности сдѣлать облегченіе крестьянамъ въ этомъ отношеніи, Коммисія полагала допустить для нихъ нѣкоторыя другія льготы, а именно: облегчить способы перехода на оброкъ по истеченіи того періода, въ который они должны исполнять барщинную повинность, и, въ видахъ такого облегченія, дать не только право переходить на денежный оброкъ на общемъ для крестьянъ положеніи, но и возможность, до совершеннаго перехода на оброкъ, откупаться отъ барщинной работы, по частямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда заводскіе крестьяне, по своему довольно тяжелому положенію, не въ состояніи перейти на оброкъ разомъ; таковая мѣра допущена согласно съ заключеніемъ Пермскаго Дворянскаго Комитета, сужденію котораго подлежала часть заводскихъ крестьянъ, и который указываетъ на тяжелое ихъ положеніе. Что касается до мастеровыхъ, то Коммисія, по невозможности установить урочное положеніе для техническихъ работъ, полагаетъ перевести ихъ, черезъ извѣстный обязательный періодъ, не иначе, какъ на повинность денежную, которая будетъ причитаться на общемъ основаніи за усадьбы и принадлежности оныхъ. Всего этого Генералъ-Маіоръ Соколовскій, вѣроятно не досмотрѣлъ,

когда представилъ нѣсколько рѣзкій приговоръ свой о невниманіи Коммисіи къ возложенной на нее обязанности.

2) Коммисія не уклонялась отъ разсмотрѣнія трудностей предстоявшаго ей вопроса. Напротивъ, она имѣла весьма продолжительныя сужденія, но находитъ себя вынужденною сказать, что не могла никакъ принять смѣшенія мѣроположеній, предполагавшихся Генералъ-Маіоромъ Соколовскимъ, который, въ самыхъ неопредѣленныхъ очертаніяхъ, смѣшивалъ вопросы юридическіе и хозяйственные; предметы гражданскаго устройства и внутренняго заводскаго управленія; власть государственную надъ освобожденнымъ сословіемъ и власть завода надъ вольнонаемными рабочими. Коммисія не сочла возможнымъ слѣдовать за нимъ по этому пути и находила необходимымъ разграничить гражданское освобожденіе крѣпостного населенія отъ внутренняго устройства заводовъ. Генералъ-Маіоръ Соколовскій, не дѣлая никакого разграниченія въ юридическихъ, гражданскихъ и хозяйственныхъ принадлежностяхъ, представлялъ только сборъ нѣсколькихъ (весьма неполныхъ впрочемъ) мѣръ для установленія заводской власти надъ получившими свободу людьми и не принимая въ соображеніе, соотвѣтствуютъ ли предположенія его юридическому началу освобожденія крѣпостныхъ, ставилъ гражданское и общественное устройство рядомъ съ заводскою расправою; смѣшивалъ слѣдующій за усадьбу и нѣкоторыя угодья оброкъ, чиншъ, или вообще обязательную повинность съ вольнонаемною платою вольнорабочаго, засчитывая обязательно одно за другое. Коммисія считала совершенно неправильнымъ такое смѣшеніе предметовъ, ибо нигдѣ, при разсмотрѣніи вопроса объ отмѣнѣ крѣпостного труда, не создавались тотчасъ же разомъ правила, назначающія формы для труда вольнонаемнаго. Заводамъ предстоитъ примѣнить все внутреннее управленіе свое къ дѣйствію

вольнонаемнымъ трудомъ, но это должно быть выведено изъ практики, при постепенномъ, въ теченіе переходного времени, упраздненіи крѣпостного труда, и примѣненіе это должно быть сдѣлано гораздо подробнѣе тѣхъ отрывочныхъ мѣръ, кои предлагалъ Генераль-Маіоръ Соколовскій; надлежитъ опредѣлить число должностныхъ лицъ, порядокъ работъ, администрацію, расходы, отвѣтственность, словомъ, все, соединенное съ обширнымъ заводскимъ производствомъ. Выраженіе Генералъ-Маіора Соколовскаго о вольномъ трудѣ, обдуманно-организованномъ, весьма неопредѣлительно. Слѣдуетъ обдумать и постепенно организовать заводское управленіе, по практическимъ на мѣстѣ соображеніямъ; но это совсѣмъ другое дѣло и болѣе трудное, чѣмъ заимствовать изъ германскихъ положеній *) нѣсколько неполныхъ статей о вспомогательныхъ кассахъ, или включить въ общественное устройство освобождаемаго населенія подчиненную заводу расправу для наказанія вольныхъ рабочихъ. Всѣ извѣстные труды людей, писавшихъ по части предметовъ экономическихъ и камеральныхъ, достаточно могутъ показать, что предположеніе о насильственныхъ организаціяхъ вольнонаемнаго труда имѣло бы послѣдствіемъ ущербъ для обѣихъ сторонъ, или одной изъ сторонъ, если правила клонятся къ ея стѣсненію, и что въ дѣлѣ промышленной дѣятельности существуетъ одно основаніе—вольный трудъ, устанавливающійся на условіяхъ, по возможности для обѣихъ сторонъ выгодныхъ. То, что Генералъ-Маіоръ Соколовскій называетъ въ своихъ предположеніяхъ обдуманно-организованнымъ вольнымъ трудомъ, есть въ сущности ничто иное, какъ удержаніе до нѣкоторой степени, подъ иною формою, принудитель-

*) Генералъ-Маіоръ Соколовскій дѣлалъ ссылки на иностранное законодательство.

наго труда. Предлагаемая имъ организація вольнаго труда есть слѣдующая: вышедшее изъ крѣпостной зависимости горнозаводское населеніе остается подчиненнымъ заводоуправленію—на заводахъ казенныхъ, и заводовладѣльцу, какъ Начальнику обществъ,—на заводахъ частныхъ; засимъ населеніе это нанимается по вольному найму, который, надо замѣтить, при такомъ условіи едва ли будетъ возможенъ; при заводѣ учреждается расправа, по составу своему вполнѣ подчиненная заводу, и сходъ рабочихъ; расправа эта штрафуетъ и наказываетъ рабочихъ. Эти два средства, выраженныя подъ наружною формою общиннаго устройства и съ симъ послѣднимъ смѣшанныя, т. е. начальство надъ освобожденнымъ населеніемъ и домашняя вотчинная расправа скрываютъ домогательство удержать нѣкоторую степень принудительнаго труда, который Генералъ-Маіоръ Соколовскій называетъ обдуманно-организованнымъ вольнымъ трудомъ, но который Коммисія не считала при такихъ условіяхъ вольнымъ. Въ одномъ изъ частныхъ проектовъ, въ которомъ проведены всѣ мысли Генералъ-Маіора Соколовскаго, между разными мѣрами, есть такая, что освобожденные мастеровые, по минованіи срока обязательной работы, впредь, на извѣстное число лѣтъ, нанимаются по вольнымъ договорамъ, но уклоняться отъ работъ заводу не могутъ; ясно, что при такихъ условіяхъ вольнаго договора быть не можетъ и подобными выраженіями прикрывается продолженіе крѣпостного труда на нѣсколько лѣтъ. Сія подробность достаточно показываетъ характеръ домогательствъ, и Коммисія полагаетъ, что несовмѣстимо съ видами Правительства постановлять увольненіе отъ принудительнаго труда и вмѣстѣ съ тѣмъ изыскивать мѣры для продолженія его.

Предоставленіе заводовладѣльцу начальства надъ общиной не подлежало сужденію Коммисіи, такъ какъ это предметъ

общаго государственнаго соображенія. Равнымъ образомъ, Коммисія не могла, какъ это изложено въ представленіи ея, разсуждать и объ учрежденіи вотчинныхъ расправъ для людей вольнонаемныхъ. Коммисіи извѣстно было, что для людей, переводимыхъ изъ крѣпостного состоянія въ обязанное, предположены мировыя учрежденія, коимъ будутъ подлежать всѣ люди въ какихъ бы ни было имѣніяхъ, надѣленные землею и обязанные за нее повинностью; но Коммисія не могла знать, входитъ ли въ виды Правительства, въ дополненіе къ общему нашему законодательству о наймѣ людей вольнонаемныхъ, не имѣющихъ другого обязательства, кромѣ свободныхъ контрактовъ, учреждать мѣстныя вотчинныя расправы.

3) Предоставленіе простора въ наймѣ рабочихъ людей не можетъ считаться обвиненіемъ, ибо Коммисія, желавшая, откровенно, постепеннаго установленія вольнаго труда, находила не только не нужнымъ, но положительно вреднымъ предписывать правила, на коихъ вольные рабочіе должны быть нанимаемы; въ этомъ отношеніи единственнымъ основаніемъ должны быть соглашенія, при которыхъ могутъ быть установляемы условія о порядкѣ работъ, подчиненности, продовольствіи, штрафахъ, вычетахъ, вспоможеніяхъ, награжденіи за долговременную службу, о леченіи въ заводскихъ больницахъ и проч. Правительство приняло бы на себя едва ли исполнимый трудъ, если бы захотѣло для разныхъ отраслей промышленности въ государствѣ установлять общую регламентацію для найма рабочихъ. Заводскому дѣлу такъ же, какъ и всей производительности, дѣйствовавшей донынѣ крѣпостнымъ трудомъ, предстоятъ, безъ сомнѣнія, нѣкоторыя трудности для перехода на трудъ вольный, но лучшій для этого уставъ будетъ обоюдная выгода добровольныхъ наймовъ, и Коммисія не могла смѣшивать, какъ уже выше замѣчено, обязательныхъ повинностей, которыя будутъ причитаться

за усадьбы и угодья, съ вольнонаемною платою, имѣющею характеръ чисто договорный, а не обязательный.

Коммисія, нѣкоторые члены коей управляли и управляютъ заводами, твердо убѣждена, что горное дѣло у насъ можетъ идти успѣшно при свободномъ трудѣ, чему и нынѣ уже есть многіе примѣры, и что, безъ сомнѣнія, свободный трудъ и усовершенствованія во внутреннемъ хозяйственномъ бытѣ заводовъ вынудятъ отказаться отъ нѣкоторыхъ укоренившихся въ производствѣ привычекъ. Относительно казенныхъ заводовъ, Коммисія могла указать нынѣ на нѣкоторыя мѣры для будущихъ отношеній завода къ вольнорабочимъ, съ тѣмъ, чтобы подробныя о семъ правила, штаты, порядокъ работъ и проч. были практически выведены при постепенномъ въ теченіе срочнообязаннаго періода освобожденіи казенныхъ рабочихъ; такой же періодъ предстоитъ и для частныхъ заводчиковъ, но установленіе для нихъ заранѣе всѣхъ правилъ для заводскаго ихъ быта могло бы быть весьма для нихъ стѣснительнымъ. Все это объяснено въ представленіи Коммисіи, но не принято во вниманіе Генералъ-Маіоромъ Соколовскимъ. Коммисія, постановивъ, чтобы сроки вольныхъ контрактовъ не превышали 3-хъ лѣтъ, возобновлялись послѣ того, имѣла въ виду предупредить закабаленіе рабочихъ, столь много зависящихъ отъ заводчика.

Генералъ-Маіоръ Соколовскій упоминаетъ о нѣкоторыхъ для заводчиковъ льготахъ, о чемъ и Коммисія дѣлаетъ свои представленія, но сіе, вѣроятно, не замѣчено г. Соколовскимъ.

Переходя засимъ къ нѣкоторымъ предметамъ по пунктамъ, Генералъ-Маіоръ Соколовскій говоритъ:

1) О перенесеніи усадьбъ до выкупа оныхъ.

По мнѣнію Коммисіи, надлежитъ различать, въ этомъ отношеніи, казенные заводы отъ частныхъ. Въ казенныхъ, усадьбы

предполагается предоставить безвозмездно, т. е. оставить то, что и теперь уже существуетъ; но въ частныхъ имѣніяхъ, гдѣ допускается выкупъ, должно разсматривать усадьбы, по выкупѣ ихъ, не иначе, какъ частную собственность, и не слѣдуетъ нарушать общихъ основаній нашего гражданскаго законодательства, тѣмъ болѣе, что заводамъ предоставляется право переносить усадьбы до выкупа на условіяхъ, весьма свободныхъ для заводчиковъ. Генералъ-Маіоръ Соколовскій, принимая въ уваженіе только одни удобства заводовладѣльцевъ, полагаетъ, какъ кажется, что къ бывшимъ крѣпостнымъ, и по освобожденіи ихъ, не могутъ примѣняться общія начала гражданскаго права.

2) О покосахъ.

Коммисія представила о семъ свои соображенія на благоусмотрѣніе Правительства. Она полагала дать ограниченное количество покоса за денежную повинность всему населенію мастеровыхъ и засимъ большія количества покосной земли—тѣмъ, которые будутъ работать на заводахъ.

3) Объ оставленіи мастеровымъ участковъ пахатной земли.

Генералъ-Маіоръ Соколовскій не вѣрно выражается, говоря о постановленномъ будто бы Коммисіею обязательствѣ надѣлять мастеровыхъ пахатною землею. Коммисія никогда этого не постановляла, а полагала, что если нѣкоторые изъ мастеровыхъ имѣютъ небольшіе участки пахатной земли, весьма часто ихъ же семействами расчищенные, то оставить имъ эти участки за денежный оброкъ и не выше опредѣленнаго размѣра. Такое оставленіе небольшого участка земли, даже при самомъ пристрастномъ толкованіи, никакъ не можетъ предполагать желаніе обратить мастеровыхъ въ земледѣльцевъ, съ намѣреніемъ будто бы уронить горное дѣло; всѣ возраженія Генералъ-Маіора Соко-

ловскаго о мнимомъ обязательномъ надѣлѣ мастеровыхъ пахатною землею вращаются въ безполезной полемикѣ, къ которой Коммисія не даетъ никакого повода.

4) Объ уменьшеніи числа рабочихъ дней мастеровыхъ на 1/3, пока они остаются въ обязательной работѣ.

Коммисія, полагая, что для всего выходящаго изъ крѣпостной зависимости сословія назначится, чрезъ извѣстное время, пока оно находится еще на обязательной барщинной повинности, нѣкоторое облегченіе въ работѣ, даже и до отрѣзки и разверстанія земель, имѣла въ виду допустить таковое же уменьшеніе и для заводскихъ мастеровыхъ, особенно же потому, что они отправляютъ не три дня барщины въ недѣлю, какъ нынѣ земледѣльческіе крестьяне, но болѣе; а покосы, провіантъ и ограниченное жалованье, на что указываетъ Генералъ-Маіоръ Соколовскій, не вознаграждаютъ сего усиленнаго труда. Если не будетъ сдѣлано подобнаго облегченія для всего крѣпостного сословія, то оно можетъ быть отвергнуто и для заводскихъ людей. Впрочемъ заводчикъ можетъ сократить такой порядокъ, поспѣшивъ ввести въ имѣніи новое положеніе и обратить мастеровыхъ на причитающійся оброкъ.

Соображенія Члена отъ Комитета Оренбургскихъ заводовладѣльцевъ Дашкова.

12-го Ноября 1860 года въ Коммисію при Министерствѣ Финансовъ, на выработанный ею проектъ Положенія объ устройствѣ мастеровыхъ, поступили соображенія Члена отъ Комитета Оренбургскихъ заводовладѣльцевъ Д. Дашкова.

Коммисія по крестьянскому дѣлу, по мнѣнію Дашкова, положила, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости насе-

ленія частныхъ горныхъ заводовъ, надѣлить его, наравнѣ съ прочими помѣщичьими крестьянами, всѣми поземельными угодьями, находящимися нынѣ въ его пользованіи, и предоставить ему исполнять, по своему усмотрѣнію, то работою, то деньгами, повинность, слѣдующую въ пользу заводовладѣльца.

Коммисія не удостоила, слѣдовательно, вниманія ни соображеній, ни различныхъ ходатайствъ Оренбургскихъ заводовладѣльцевъ. Проектъ, ими написанный, основанъ былъ на томъ, что земледѣліе не составляетъ исключительнаго источника, изъ котораго заводскіе работники добываютъ свои средства жизни, хотя они почти всѣ обращаются въ лѣтніе мѣсяцы на полевыя работы; земледѣліе даже не покрываетъ собственнаго ихъ потребленія, и заводовладѣльцы должны отпускать имъ ежегодно изъ своихъ магазиновъ значительныя количества провіанта въ счетъ заработной платы. Населеніе, слѣдовательно, кормится частью и поддерживаетъ свое хозяйство изъ платъ, выручаемыхъ имъ за исполненіе техническихъ и урочныхъ заводскихъ работъ, не говоря уже о томъ, что подати и повинности, падая на самого заводовладѣльца, увеличиваютъ еще вознагражденіе за эти работы.

При введеніи вольнаго труда горный промыселъ станетъ еще выгоднѣе для населенія, такъ какъ заработныя платы по крайней мѣрѣ утроятся, судя по цѣнамъ, платимымъ нынѣ на заводахъ немногимъ наемнымъ работникамъ.

Въ малонаселенной Оренбургской губерніи цѣнность угодій не скоро будетъ возвышаться; но горный промыселъ можетъ легко и быстро упасть, а съ нимъ вмѣстѣ населеніе потеряетъ тѣ доходы, которые изъ него постоянно извлекало. Заводовладѣльцы глубоко убѣждены, что благосостояніе заводскаго населенія тѣсно связано съ процвѣтаніемъ ихъ промысла и отъ

упадка его ожидаютъ грустныхъ послѣдствій для людей, занимающихся имъ болѣе, чѣмъ въ трехъ поколѣніяхъ.

Къ такому упадку, однако, неминуемо поведетъ устройство, указанное въ проектѣ Коммисіи, если оно приведено будетъ въ исполненіе. Не имѣя возможности входить въ подробности, Дашковъ ограничивается указаніемъ двухъ важнѣйшихъ изъ принятыхъ проектомъ началъ, самыхъ тягостныхъ и вредныхъ заводопроизводству.

Проектъ предоставляетъ крестьянамъ всѣ угодья, находящіяся нынѣ въ ихъ пользованіи. Но въ ихъ пользованіи были доселѣ всѣ пашенныя и сѣнокосныя земли, за исключеніемъ самаго незначительнаго количества, такъ что теперь, за отводомъ крестьянамъ опредѣленнаго надѣла (причемъ на большей части заводовъ отойдутъ даже и лѣсныя поляны), у заводчика останутся только одни лѣса. Между тѣмъ, при новомъ положеніи еще болѣе, чѣмъ въ настоящее время, заводопроизводство, кромѣ лѣсовъ, потребуетъ и удобныхъ земель, въ особенности покосныхъ мѣстъ, какъ для содержанія на заводахъ лошадей, при наймѣ съ воли пѣшихъ рабочихъ, такъ и для удовлетворенія нуждъ тѣхъ изъ работниковъ, которые будутъ заниматься преимущественно дальними перевозками. Всѣ эти потребности могутъ быть удовлетворены, по буквѣ Положенія, только соразмѣрной расчисткой лѣсныхъ дачъ; но приступать къ этому заводовладѣльцы едва ли имѣютъ право, ибо такое истребленіе лѣсовъ противорѣчитъ общей государственной пользѣ, да и самые лѣса при заводахъ служатъ не особымъ источникомъ доходовъ, а только орудіемъ къ извлеченію изъ земли рудныхъ богатствъ, которыя безъ того остались бы потерянными для Государства.

Во-вторыхъ, проектъ Коммисіи оставляетъ обязательныя работы на неопредѣленное время. Непроизводительный этотъ трудъ становится еще тягостнѣе для заводовладѣльца при

установляемомъ способѣ выкупа онаго, который лишаетъ заводчика возможности распоряжаться какъ своимъ временемъ, такъ и вольнонаемною рабочею силою. Опредѣляемая въ Положеніи поденная работа, отъ которой заводчики пытались освободиться еще при существованіи крѣпостного права, навсегда, или, по крайней мѣрѣ, надолго будетъ препятствовать имъ вести правильное производство по задѣльнымъ платамъ. Сама Коммисія признала невозможность составить урочное Положеніе для отправленія барщиною техническихъ заводскихъ работъ, а между тѣмъ, въ явное противорѣчіе высказанному ею началу, полагаетъ сохранить обязательныя работы на неопредѣленное время.

Эти соображенія вынуждаютъ заводовладѣльцевъ просить, чтобы имъ дозволено было, со времени составленія акта, отказаться отъ обязательныхъ барщинныхъ работъ и перевести крестьянъ на денежную повинность. Въ семъ случаѣ, если-бы Правительство по чему либо сочло затруднительнымъ немедленный переводъ населенія съ барщины на оброкъ, то для крестьянъ могутъ быть допущены всѣ тѣ исключенія и льготы, какія по проекту Положенія постановлены для мастеровыхъ.

Съ уничтоженіемъ послѣднихъ слѣдовъ натуральной повинности заводовладѣльцы получатъ еще какую либо возможность устроить свое промышленное хозяйство; когда не будутъ ни тяготѣть надъ ними непроизводительность обязательнаго труда, ни стѣснять ихъ затрудненія въ учетѣ техническихъ заводскихъ работъ, затрудненія, которыя неминуемо должны встрѣтиться при барщинѣ.

Трудно заводчикамъ отказаться отъ своего убѣжденія, что само населеніе оправдало бы сохраненіе неприкосновенности заводскихъ дачъ, и что оно потеряетъ весьма много отъ упадка столѣтняго своего промысла. Если однако высшее Правительство признаетъ земледѣліе единственнымъ вѣрнымъ обезпе-

ченіемъ для горнозаводскаго населенія, то заводовладѣльцы не остановятся передъ пожертвованіями, даже переходящими крайній предѣлъ, за которымъ, какъ они уже разъ заявляли, послѣдуетъ, вѣроятно, упадокъ заводопроизводства. При исполненіи предположеній Коммисіи, рѣшительно ни одинъ заводъ не въ состояніи продолжать своихъ дѣйствій. Но при измѣненіяхъ, о которыхъ они нынѣ ходатайствуютъ, они поставлены будутъ, вслѣдствіе приносимыхъ ими пожертвованій, въ затрудненія, изъ которыхъ едва ли многіе изъ нихъ выйдутъ, а принуждены будутъ, хотя бы временно, закрывать свои заводы. А потому заводовладѣльцы просятъ во всякомъ случаѣ о томъ, чтобы имъ заранѣе дозволено было закрывать свои заводы, по мѣрѣ необходимости, и тѣмъ самымъ освобождать себя отъ взноса податей, слѣдующихъ въ казну за производства. Если справедливо предпочесть благосостояніе всего населенія процвѣтанію одной отрасли промышленности, то въ такой же степени справедливо и необходимо разрѣшеніе, о которомъ заводовладѣльцы нынѣ ходатайствуютъ, ибо нельзя заставить ихъ работать себѣ въ убытокъ, а взиманіе податей и по закрытіи производства ничѣмъ оправдано быть не можетъ.

Объяснивъ изложенное, въ качествѣ представителя отъ заводовладѣльцевъ Оренбургскаго края, Дашковъ надѣется, что его соображенія доведены будутъ до свѣдѣнія высшаго Правительства, равно какъ и представленныя имъ вмѣстѣ съ симъ частныя замѣчанія на нѣкоторыя изъ статей проекта.

Главнѣйшія замѣчанія Дашкова на отдѣльныя положенія проекта.

1. По проекту Коммисіи, вышедшее изъ крѣпостного состоянія заводское населеніе, выкупивъ въ собственность свои

усадебные участки, не обязано уступать ихъ (за вознагражденіе) въ тѣхъ случаяхъ, когда усадьбы стѣсняютъ заводское производство, или когда мѣсто, оными занимаемое, потребуется для заводскихъ надобностей. Въ проектѣ заводовладѣльцевъ подобнаго стѣсненія заводскаго производства не допускалось, а предполагалась вознаграждать крестьянъ по оцѣнкѣ третейскаго суда за отобранные у нихъ участки. Заводовладѣльцы смѣютъ думать, что подобное правило ограждало бы и интересы крестьянъ, и правильное развитіе горнаго промысла. Впрочемъ, сознавая, что частные заводы стоятъ, какъ по промышленному значенію, такъ и по своимъ потребностямъ, совершенно наравнѣ съ казенными, заводчики просятъ, чтобы къ заводамъ ихъ примѣнены были въ семъ отношеніи тѣ же самыя правила, какія будутъ постановлены касательно заводовъ казенныхъ для облегченія заводскаго дѣйствія.

2. Если не будетъ дозволено заводовладѣльцамъ удержать за собой какую либо часть удобной земли, примѣняясь къ положенію помѣщичьихъ имѣній, разумѣется, за исключеніемъ лѣсовъ, то можно сказать, что на большей части заводовъ у заводовладѣльцевъ не останется ни пашенъ, ни покосовъ для замѣны ими тѣхъ угодій, состоящихъ въ крестьянскомъ пользованіи, на которыхъ откроются руды, огнеупорные глина и песокъ и плавни. Безъ этихъ матеріаловъ всякое заводское производство невозможно, и сельское общество, которое, при нахожденіи ихъ на отведенной ему землѣ, имѣло бы право уступать ихъ заводу лишь за добровольно опредѣляемое вознагражденіе, пріобрѣтало бы тѣмъ самымъ возможность, по усмотрѣнію своему, останавливать разомъ дѣйствіе завода. Все это вызываетъ необходимость сохранить въ непосредственномъ распоряженіи заводчика часть полевой и луговой земли и предоставить ему право обмѣна угодій, въ коихъ отысканы будутъ означенные матеріалы,

въ случаѣ дѣйствительной въ томъ потребности для заводопромышленника.

3. Желательно, чтобы въ Мировомъ Присутствіи, коему будутъ подвѣдомы возникающіе между заводчикомъ и мастеровыми жалобы, присутствовалъ техникъ по горной части, который былъ бы въ состояніи разрѣшать возникающіе между заводчикомъ и его рабочими взаимные жалобы и споры.

Замѣчанія Коммисіи на соображенія Дашкова.

30-го Ноября 1860 года (журналъ № 25) Коммисія разсматривала представленныя Членомъ отъ Оренбургскаго Комитета горнозаводчиковъ Дашковымъ замѣчанія на проектъ о горнозаводскомъ населеніи частныхъ заводовъ.

Сущность этихъ замѣчаній, по мнѣнію Коммисіи, состоитъ въ слѣдующемъ.

Такъ какъ Коммисія приняла правиломъ, что крестьянъ горнозаводскихъ имѣній слѣдуетъ обезпечить землею на томъ основаніи, которое будетъ принято Правительствомъ для всѣхъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, съ установленіемъ причитающейся повинности, денежной или издѣльной, то Дашковъ заключаетъ изъ сего, что Коммисія не обратила вниманія на проектъ Оренбургскаго Комитета и на то обстоятельство, что земледѣліе не составляетъ исключительнаго источника существованія заводскихъ крестьянъ; хлѣбопашество, коимъ они занимаются, недостаточно для ихъ собственнаго потребленія, и средства къ жизни они пополняютъ работою на заводахъ, за которую получаютъ провіантъ; слѣдовательно, живутъ и кормятся заводскимъ дѣломъ. При введеніи вольнаго труда, заводскій промыселъ для крестьянъ сдѣлается еще выгоднѣе, и

процвѣтаніе заводовъ связано съ благосостояніемъ населенія; но проектъ Коммисіи можетъ, будто бы, привести Оренбургскіе заводы къ упадку, по слѣдующимъ, какъ полагаетъ г. Дашковъ, причинамъ: предоставленіе въ пользованіе крестьянъ всѣхъ находящихся нынѣ у нихъ угодій будетъ затруднительно для заводовъ, ибо въ такомъ случаѣ въ пользованіе крестьянъ отойдутъ почти всѣ пахатныя и луговыя земли, а у заводовладѣльца останутся одни только лѣса, тогда какъ заводчику нужны свободныя пространства для содержанія скота и водворенія пришлыхъ рабочихъ; очищать же часть лѣсныхъ пространствъ не слѣдуетъ въ видахъ надобностей заводскаго производства. Засимъ, установленіе издѣльной повинности, въ видѣ обязательной работы и съ правомъ откупаться отъ оной, невыгодно и неудобно для заводчиковъ, ибо лишаетъ заводчика возможности распоряжаться рабочею силою по своему усмотрѣнію, а притомъ исполненіе барщиною работъ техническихъ невозможно. Посему, желательно, чтобы, при самомъ составленіи акта на имѣніе заводскіе крестьяне переводились не иначе, какъ на повинность денежную, съ тѣми облегченіями, кои предоставляются мастеровымъ при переходѣ ихъ на оброкъ. Если Правительство признаетъ земледѣліе единственнымъ вѣрнымъ обезпеченіемъ для нынѣшняго заводскаго населенія, то заводовладѣльцы не остановятся передъ пожертвованіями, даже переходящими тотъ крайній предѣлъ, за коимъ послѣдуетъ, вѣроятно, упадокъ заводскаго производства, но въ такомъ случаѣ тѣхъ заводчиковъ, которые принуждены будутъ закрыть заводы, слѣдуетъ освободить отъ податей, положенныхъ за производство.

Къ сему, г. Дашковъ, въ дополнительной запискѣ, присовокупляетъ еще нѣкоторыя замѣчанія по пунктамъ, а именно:

1) Въ мѣдеплавильныхъ и нѣкоторыхъ желѣзодѣлатель-

ныхъ заводахъ Оренбургской губерніи не существуетъ такого раздѣленія населенія на мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, какъ на обширныхъ заводахъ сѣверной части Уральскаго хребта, а все населеніе заводскихъ крестьянъ, обезпеченное равнымъ надѣломъ земли, представляетъ однородную массу рабочихъ, изъ коихъ одни исполняютъ техническія, другіе вспомогательныя работы. Поэтому-то, при невозможности отправлять техническія работы барщиною, и необходимо установить повинность за предоставленныя угодья, не иначе, какъ денежную, а не издѣльную.

2) Надлежитъ дозволить заводчикамъ, и по выкупѣ усадьбъ, отчуждать ихъ за вознагражденіе, когда представится къ тому надобность заводчику.

3) Если, кромѣ лѣсныхъ пространствъ, заводовладѣльцы не удержатъ въ своемъ распоряженіи часть пахотной и покосной земли, то не будетъ имѣть примѣненія правило объ обмѣнѣ крестьянскихъ угодій, въ случаѣ открытія въ нихъ рудныхъ богатствъ, глины и песку, безъ коихъ заводское производство невозможно.

4) Желательно, чтобы въ Мировомъ Присутствіи былъ техникъ по горной части.

5) Размѣръ натуральной повинности, опредѣленный для помѣщичьихъ крестьянъ, не можетъ быть примѣненъ къ заводскому населенію, ибо въ заводскихъ работахъ не могутъ считаться женскіе дни. Кромѣ того, по случаю полевыхъ работъ, полагается правило (которое г. Дашковъ признаетъ дѣйствительно необходимымъ) не посылать людей на дальнія работы въ лѣтнее время, но между тѣмъ надо жечь лѣтомъ уголь, а лѣса отстоятъ далѣе 25-ти верстъ отъ селеній. Эти два обстоятельства показываютъ затрудненіе въ установленіи обязательныхъ работъ и необходимость опредѣлить повинность денежную.

По поводу изложеннаго Коммисія объяснила:

1) Коммисія весьма тщательно разсматривала какъ проектъ Оренбургскаго Комитета, такъ и другіе, и высказала весьма подробно мнѣніе свое по сему предмету въ журналѣ своемъ, препровожденномъ отъ Министра Финансовъ къ Министру Императорскаго Двора 17 Ноября за № 24. Оренбургскій Комитетъ представилъ проектъ объ освобожденіи заводскихъ крестьянъ безъ земли, въ противуположность другимъ проектамъ, кои установляютъ поземельный надѣлъ. Коммисія, имѣя въ виду, что обезпеченіе крестьянъ землею, каковъ бы ни былъ родъ повинностей и работъ ихъ помѣщику, представляетъ общій государственный вопросъ; что такое обезпеченіе есть драгоцѣннѣйшее право, предоставляемое выходящимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ, и что, наконецъ, при учрежденіи Комитетовъ горнозаводчиковъ, Высочайше постановлено было имъ въ обязанность примѣняться къ началамъ, изложеннымъ въ Высочайшихъ Рескриптахъ и въ программѣ, данной Дворянскимъ Комитетамъ, не считала возможнымъ и справедливымъ допустить, по предложенію одного изъ горнозаводскихъ Комитетовъ, отобраніе земли у крестьянъ заводскихъ имѣній для приведенія въ исполненіе проекта освобожденія безъ земли, тѣмъ болѣе, что, какъ это объяснено въ вышеупомянутомъ журналѣ Коммисіи, обезпеченіе крестьянъ землею не можетъ вести къ упадку горнаго дѣла; поземельный надѣлъ удержитъ крестьянъ въ мѣстахъ теперешняго ихъ водворенія, а всякій промыселъ только и возможенъ при нѣкоторомъ скопленіи населенія, изъ среды коего поступаютъ работники; привыкшіе къ горному дѣлу люди не бросятъ его при возможности нѣсколько прибыльныхъ заработковъ, и нѣтъ основанія полагать, что всѣ они обратятся къ земледѣлію. Г. Дашковъ самъ представляетъ весьма убѣдительный въ семъ смыслѣ доводъ, говоря, что за-

водскіе крестьяне никакъ не въ состояніи прожить своимъ продовольствіемъ, а пріобрѣтаютъ средства къ жизни въ горнозаводской работѣ, за которую получаютъ провіантъ и нѣкоторую плату и слѣдовательно вполнѣ зависятъ отъ заводовъ. Это доказываетъ, что заводчикамъ, и по освобожденіи крѣпостныхъ людей, нѣтъ причины опасаться недостатка вольнонаемныхъ рабочихъ, когда въ рукахъ заводчиковъ находится производство, доставляющее средства къ жизни окрестному населенію. Но если бы и допустить предположеніе, что привыкшее къ горному дѣлу населеніе совершенно отъ него отвратится по освобожденіи, несмотря на возможность выгодныхъ въ немъ заработковъ, то отобраніе земли не будетъ въ этомъ случаѣ помогою, ибо при обширныхъ свободныхъ пространствахъ Оренбургской губерніи, обезземеленые люди найдутъ мѣсто, гдѣ водвориться, и удалятся отъ центровъ заводскаго производства, что, конечно, будетъ весьма для заводовъ невыгодно. Посему то Коммисія и полагала, что надѣленіе крестьянъ землею, на общемъ основаніи, будетъ выгодно какъ населенію, удерживая его отъ бродяжничества, такъ и заводчикамъ, обезпечивая ихъ рабочими руками.

2) Коммисія не полагала предоставить въ пользованіе крестьянъ всѣхъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель имѣнія, а выразила мнѣніе, что заводскіе крестьяне, имѣющіе свое хлѣбопашество, должны получить тотъ надѣлъ, какой опредѣлится для всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ той же мѣстности. Нынѣшніе надѣлы не могутъ быть велики, судя по отзывамъ самого Дашкова, объясняющаго, какъ приведено выше, что заводскіе крестьяне не имѣютъ достаточно земли для своего продовольствія. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о землѣ въ заводскихъ имѣніяхъ долженъ быть разрѣшенъ по общей по сему предмету системѣ, какая окончательно установится правительствомъ; ото-

браніе земли у заводскихъ крестьянъ въ такой обильной земельными угодьями губерніи будетъ имѣть крайне неблагопріятныя и затруднительныя послѣдствія, ибо, какъ выразился самъ Дашковъ, при личномъ объясненіи въ Коммисіи, народъ видитъ это обиліе и на своемъ простомъ языкѣ выражается: «куда ее дѣвать, не ѣсть же ее». При этомъ обиліи едва ли можно предполагать, что заводчику ничего другого не остается для полученія нѣкотораго количества земли въ свое распоряженіе, какъ отобрать ее непремѣнно у крестьянъ. Засимъ, на замѣчаніе о невозможности касаться какихъ-либо частицъ земли по вырубкѣ на ней лѣса, Коммисія не можетъ не возразить, что если все имѣніе до такой степени покрыто лѣсомъ, что нѣтъ свободнаго пространства, кромѣ крестьянскихъ надѣловъ, ими расчищенныхъ, то обращеніе на какіе либо заводскія надобности нѣкоторыхъ пространствъ изъ-подъ вырубленнаго лѣса не можетъ имѣть ни малѣйшаго вреднаго на заводы вліянія. Дашковъ привелъ, между прочимъ, въ одномъ изъ своихъ возраженій то обстоятельство, что лѣса отстоятъ отъ селеній далѣе 25-ти верстъ; изъ этого можно, кажется, съ основательностью вывести заключеніе, что есть и кромѣ лѣсовъ большія свободныя пространства, которыя, конечно, не всѣ запускаются подъ лѣсъ и никакъ не могутъ въ такихъ количествахъ входить всѣ въ крестьянскій надѣлъ.

3) Коммисія уже выразила въ журналѣ своемъ убѣжденіе, что горное дѣло можетъ идти у насъ успѣшно при вольномъ трудѣ, съ нѣкоторыми, разумѣется, преобразованіями въ хозяйственномъ бытѣ заводовъ. Не признавать необходимости въ отобраніи земли у заводскихъ крестьянъ, кои съ издавна имѣютъ свое хлѣбопашество, не значитъ, чтобы Правительство только въ земледѣліи видѣло обезпеченіе для заводскихъ крестьянъ. Коммисія, съ своей стороны, имѣла постоянно въ виду поддер-

жаніе нашего горнаго промысла и полагаетъ, что при общемъ, предстоящемъ въ государствѣ измѣненіи экономическаго быта народа, нѣтъ причины заводчикамъ осуждать себя на пожертвованіе, доходящее будто бы до необходимости закрывать заводы, и распространеніе на заводскихъ, имѣющихъ хлѣбопашество, крестьянъ общей мѣры, которая установится Правительствомъ по предмету обезпеченія крестьянскаго сословія землею, не можетъ вести къ закрытію заводовъ. Коммисія долгомъ считаетъ повторить мнѣніе свое, что обезпеченное землею населеніе удержится въ мѣстахъ своего водворенія, и не имѣя, какъ замѣтилъ Дашковъ, достаточно продовольствія отъ своего ограниченнаго хлѣбопашества, будетъ искать заводской работы, къ которой съ давняго времени пріобыкло. Но если бы и засимъ нѣкоторые изъ заводчиковъ, безкапитальныхъ и незначительныхъ, пожелали бы закрыть (что сомнительно) на нѣкоторое время свое производство, то справедливо было бы освободить ихъ на это время и отъ взноса подати, съ производства положенной.

4) На замѣчаніе, что въ заводскихъ имѣніяхъ удобнѣе установить одну денежную повинность, Коммисія и съ своей стороны присовокупляетъ, что, по ея убѣжденію, скорѣйшій переводъ всего заводскаго неселенія на оброкъ—есть лучшее разрѣшеніе дѣла. Установленіе урочнаго барщиннаго положенія для работъ техническихъ, по прекращеніи крѣпостного состоянія, она находила совершенно невозможнымъ и потому въ проектѣ своемъ постановила, чтобы мастеровое населеніе, имѣющее только усадьбы, съ небольшимъ количествомъ принадлежащихъ къ нимъ угодій, перевести не иначе, какъ на оброкъ денежный, оставивъ впрочемъ два года обязательной работы (если заводъ признаетъ сіе нужнымъ) въ виду требованій, выраженныхъ въ другихъ предположеніяхъ, но не препятствуя

заводчику сократить этотъ двухлѣтній срокъ. Что касается до заводскихъ крестьянъ, исполняющихъ вспомогательныя работы, то тутъ Коммисія должна была принять въ соображеніе два обстоятельства: во первыхъ то же, представляющееся съ другой стороны, требованіе объ оставленіи на время обязательнаго труда и, во вторыхъ, могущую быть у заводскихъ крестьянъ невозможность перейти немедленно на оброкъ денежный, причитающійся за поземельный надѣлъ. Причины, побудившія установить принятыя Коммисіею правила о переходѣ заводскихъ крестьянъ съ барщины на оброкъ и о правѣ откупаться по частямъ отъ барщины, объяснены въ журналѣ Коммисіи. Засимъ, Коммисія полагаетъ, что въ тѣхъ, упоминаемыхъ Дашковымъ, имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ раздѣленія на мастеровыхъ и крестьянъ, а всѣ они составляютъ одну общую группу заводскаго населенія, удобнѣе всего будетъ переводить такое заводское населеніе на денежный оброкъ по правиламъ, кои установлены для помѣщичьихъ крестьянъ, надѣленныхъ землею и отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ мануфактурахъ и заводахъ. Правила сіи Коммисія имѣла въ виду и заключаетъ, что они вполнѣ могутъ примѣняться къ тѣмъ помѣщичьимъ имѣніямъ, о которыхъ упоминаетъ Дашковъ.

5) О томъ, можетъ ли быть предоставлено заводчикамъ право переносить усадьбы и по выкупѣ ихъ, Коммисія выразила уже мнѣніе и въ журналѣ своемъ, и въ отвѣтѣ на возраженія Генералъ-Маіора Соколовскаго. На казенныхъ заводахъ усадьбы предоставляются безъ выкупа, подъ тѣмъ условіемъ, что, въ случаѣ необходимости, онѣ могутъ быть отчуждаемы за вознагражденіе, полагаемое по закону за собственность, отходящую для государственной надобности. На заводахъ частныхъ усадьбы будутъ выкупаться и слѣдовательно подчиняются всѣмъ гражданскимъ правамъ, сопряженнымъ съ

правомъ собственности; посему, по выкупѣ ихъ крестьянами, онѣ могутъ быть покупаемы частнымъ лицомъ обратно не иначе, какъ по добровольному соглашенію.

6) Объ обмѣнѣ другихъ угодій, хотя бы и выкупленныхъ, предположены, какъ извѣстно Коммисіи, особыя правила. На замѣчаніе Дашкова, что если не отобрать у крестьянъ земли, то заводчику нечего будетъ обмѣнивать въ имѣніяхъ, покрытыхъ лѣсомъ, отвѣтъ уже высказанъ выше, въ пунктѣ 2-мъ.

7) Для горнозаводскихъ имѣній въ составъ Мировыхъ Присутствій, конечно, можно бы допускать техниковъ по горной части, но если всѣ заводскіе люди переведутся на оброкъ денежный съ тѣмъ, что въ работы станутъ они наниматься не иначе, какъ по вольному найму, не подлежащему разбирательству Мировыхъ Судей, то присутствіе въ мировыхъ учрежденіяхъ техническихъ горныхъ чиновъ и не представится нужнымъ.

8) Коммисія соглашается съ Дашковымъ, что размѣръ натуральныхъ повинностей въ земледѣльческихъ имѣніяхъ не примѣнимъ къ имѣніямъ заводскимъ. Коммисія не могла не знать этого и выразила сіе въ журналѣ своемъ. Заводская барщина гораздо тяжелѣе земледѣльческой, ибо требуетъ большаго отдаленія людей отъ мѣстъ жительства и барщинныхъ дней, не понедѣльно распредѣленныхъ, а сгономъ и разомъ, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени; при томъ допускаетъ лишь весьма малое количество женскихъ дней (въ нѣкоторыхъ вспомогательныхъ работахъ) и проч. Принимая все это въ соображеніе, Коммисія не допустила для горнозаводскихъ крестьянъ облегченій, предположенныхъ, какъ ей извѣстно, для крестьянъ земледѣльческихъ, и постановила, что обязательныя заводскія работы производятся нынѣ существующимъ порядкомъ и по нынѣшнимъ урокамъ, съ тѣмъ

лишь, что число дней соразмѣряется съ надѣломъ. Но въ нѣкоторое вознагражденіе заводскихъ крестьянъ Коммисія полагала возможнымъ предоставить имъ, изложенныя въ журналѣ ея, облегченія для перехода съ барщины на оброкъ. Замѣчанія Дашкова, что установленіе барщинныхъ дней по количеству надѣла невыгодно и заводскому населенію, съ котораго не приходится женскихъ дней, Коммисія признаетъ справедливымъ, но и эта излишняя тягость неустранима, пока остаются обязательныя работы, кои должны производиться нынѣшнимъ порядкомъ, и въ которыхъ мужскія работы не могутъ быть исполняемы женщинами. Удерживая подобныя правила, Коммисія, между прочимъ, доказываетъ и этимъ, что она постоянно заботилась о сохраненіи по возможности выгодъ заводчиковъ.

Заводчики могутъ быть увѣрены, что Коммисія обсуждала со всѣхъ сторонъ положеніе заводскаго дѣла въ виду общаго измѣненія въ государствѣ крѣпостныхъ отношеній, и не могла имѣть другого мнѣнія, кромѣ того, что заводскіе крестьяне, какъ въ личныхъ правахъ, такъ и въ обезпеченіи ихъ землею, должны подлежать тѣмъ же мѣрамъ, кои Правительству угодно будетъ постановить для всего выходящаго изъ крѣпостной зависимости крестьянскаго сословія; что заводы, при невозможности удержать надолго въ свою пользу какіе либо остатки принудительнаго труда, должны примѣниться, въ хозяйственныхъ преобразованіяхъ своихъ, къ тѣмъ экономическимъ условіямъ труда, кои послѣдуютъ изъ всеобщей отмѣны крѣпостного права, и что относительно заводскаго населенія, надѣленнаго какими либо угодьями, лучшею и удобнѣйшею мѣрою будетъ возможно скорое обращеніе его на денежный оброкъ.

Разсмотрѣніе проекта Правилъ Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу и Государственнымъ Совѣтомъ.

Въ то время, какъ проектъ правилъ о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ Коммисіею при Министерствѣ Финансовъ былъ уже составленъ, послѣдовало Высочайшее утвержденіе предположенія о соединеніи Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и Особаго Комитета объ устройствѣ крестьянъ государственныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ и заводскихъ въ одинъ общій подъ названіемъ «Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія». Въ виду того, что объ учрежденіи новаго Комитета окончательнаго указа еще не послѣдовало, а разсмотрѣніемъ проекта правилъ о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ необходимо было спѣшить, чтобы ввести въ дѣйствіе эти правила одновременно съ положеніями объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, то 1-го Февраля 1861 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи означеннаго проекта правилъ Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу.

Послѣдній въ засѣданіяхъ 13 и 14-го Февраля 1861 года разсмотрѣлъ составленный Коммисіей при Министерствѣ Финансовъ проектъ правилъ о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ, причемъ слѣлалъ въ немъ разныя измѣненія, и затѣмъ представилъ этотъ проектъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Послѣдній въ засѣданіи 17-го Февраля 1861 года, одобряя вообще правила, въ проектѣ изложенныя, остановился на ст. 6, по коей заводскимъ людямъ, по выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости, дается право выкупать въ собственность свои усадьбы.

Существующій законъ, въ видахъ охраненія заводской промышленности, признавалъ доселѣ (Св. Зак. т. VII, Уст.

Горн., ст. 473) недвижимыя имущества частныхъ горныхъ промысловъ и заводовъ (земли, лѣса, рудники, фабричныя, жилыя и хозяйственныя строенія), имѣющихъ пособіе отъ казны, неотдѣляемою принадлежностью оныхъ, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи не могъ не замѣтить, что это постановленіе будетъ въ нѣкоторой степени нарушено дозволеніемъ заводскимъ людямъ выкупать ихъ усадьбы, но съ другой стороны, принявъ во вниманіе, что право выкупа усадебной осѣдлости даруется всѣмъ вообще крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, что на казенныхъ заводахъ усадьбы мастеровыхъ составляютъ ихъ собственность, что приписанные къ частнымъ заводамъ казенные люди должны также имѣть собственныя усадьбы, и что, наконецъ, предоставленное заводскимъ людямъ право выкупа ихъ усадьбъ не можетъ по самому размѣру послѣднихъ повредить заводской промышленности и нарушить хозяйственную цѣлость заводовъ.—Государственный Совѣтъ не нашелъ достаточныхъ основаній не распространять на означенныхъ людей права выкупа усадебъ, даруемаго всѣмъ сельскимъ обывателямъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости.

Въ виду сего, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: проектъ дополнительныхъ правилъ о приписныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ утвердить съ измѣненіемъ редакціи нѣкоторыхъ статей.

19-го Февраля 1861 года правила эти были Высочайше утверждены (П. С. З. 1861 г. № 36667).

Сущность означенныхъ правилъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. На горнозаводское частныхъ горныхъ заводовъ населеніе, въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ состоящее, рас-

пространяются относительно пріобрѣтенія правъ личныхъ, по имуществу и по состоянію, такъ и въ отношеніи къ поземельному устройству, изданныя для прочихъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, людей Общее и Мѣстное для Великороссійскихъ губерній Положенія съ нѣкоторыми изъятіями или дополненіями, изложенными въ названныхъ правилахъ.

2. Все, принадлежащее частнымъ горнымъ заводамъ, населеніе, состоящее изъ мастеровыхъ, рабочихъ, непремѣнныхъ работниковъ и заводскихъ крѣпостныхъ, числившихся на правѣ поссессіонномъ или владѣльческомъ, образуетъ два сословія: 1) мастеровыхъ и 2) сельскихъ работниковъ.

3. Мастеровые суть тѣ, кои занимаются исполненіемъ техническихъ горнозаводскихъ работъ, а сельскіе работники—тѣ, которые, исполняя для заводовъ различныя вспомогательныя работы, занимаются и хлѣбопашествомъ. Къ первому изъ этихъ разрядовъ отнесены и заводскіе служители по разнымъ техническимъ и хозяйственнымъ должностямъ.

4. Всему горнозаводскому населенію предоставляются усадьбы и земельные надѣлы. Тѣ мастеровые и рабочіе, которые были даны заводамъ отъ казны, сохраняютъ за собой усадебную осѣдлость безвозмездно, на основаніи ст. 446 Уст. Горн. (т. VII, Св. Зак., изд. 1857 г.), подобно мастеровымъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Прочіе заводскіе люди, какъ мастеровые, такъ и сельскіе работники, коимъ заводовладѣльцы не предоставятъ усадьбъ безвозмездно, оставляютъ послѣднія за собой за повинность по 6 руб. въ годъ съ десятины.

Въ земельные надѣлы мастеровымъ отводятся: 1) покосы не свыше одной десятины на душу, а если въ пользованіи мастеровыхъ покосной земли было менѣе означеннаго количества, то въ надѣлъ поступаетъ только это послѣднее; во всякомъ случаѣ, заводовладѣлецъ могъ оставить за собою треть всей

покосной въ имѣніи земли; 2) пашни—тамъ, гдѣ онѣ имѣлись у мастеровыхъ до 1861 года, и не болѣе того количества какое составляетъ высшій душевой размѣръ надѣла, положенный въ той мѣстности для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

5. Мастеровые какъ всѣ вмѣстѣ, такъ и каждый отдѣльно имѣютъ право отказываться отъ полученія покосной и пахатной земель (въ полномъ составѣ или въ части).

6. Повинность за предоставляемыя мастеровымъ усадьбы вмѣстѣ съ покосами и другими угодьями опредѣляется денежнымъ оброкомъ на тѣхъ основаніяхъ и въ томъ размѣрѣ, кои установлены для крестьянъ данной мѣстности, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

7. Мастеровые имѣютъ право выкупать свои усадьбы. на общемъ основаніи.

8. На сельскихъ работниковъ, въ отношеніи поземельнаго ихъ устройства, распространяются Общее и Мѣстное Великороссійское Положенія съ нѣкоторыми изъятіями, касающимися вопроса объ отбываніи повинности, положенной за надѣлъ. Равнымъ образомъ на сельскихъ работниковъ распространяется Положеніе о выкупѣ усадебной осѣдлости крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, и о содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами въ собственность полевыхъ угодій.

ПОЛОЖЕНІЕ

О горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (П. С. З. 1861 г. Мартъ 8, № 36719) *).

Населеніе казенныхъ горныхъ заводовъ.

До 1861 года населеніе казенныхъ горныхъ заводовъ составляли собственно такъ называемые заводскіе люди, подъ наименованіемъ нижнихъ и рабочихъ чиновъ, кои раздѣлялись на: 1) мастеровыхъ, 2) урочниковъ.

Мастеровые поселены были при заводахъ и исполняли техническія работы. Урочники жили, за небольшими исключеніями, особыми селеніями; посвящая часть времени земледѣлію, обязаны были исполнять вспомогательныя для заводовъ работы—рубить и перевозить дрова, изготовлять и поставлять уголь и т. п.

Горнозаводскихъ казенныхъ людей обоего пола числилось слишкомъ 200 тысячъ душъ, изъ нихъ состояло въ работѣ до 48 тысячъ душъ. Всѣ заводскіе люди, какъ мастеровые, такъ и урочники, равны были въ правахъ своего состоянія. Всѣ они подчинялись одному положенію и составляли особый классъ людей. По закону о состояніяхъ (т. IX, ст. 614, п. 5, изд. 1857 г.) они отнесены были къ числу сельскихъ обывателей, водворен-

*) Источники: Архивъ Государ. Сов., дѣло Главнаго Комитета объ устройствѣ сельск. состоянія 1861 г., № 3.

ныхъ на казенныхъ земляхъ и отправляющихъ работы вмѣсто оброка. По горному Уставу они числились на правахъ военнослужащихъ, подчинены были горному начальству на томъ же основаніи, какъ нижніе военные чины—военному начальству и въ уголовныхъ преступленіяхъ судились военнымъ судомъ.

На основаніи ст. 428 Уст. Горн., изд. 1857 г., заводскіе люди надѣлялись землею: мастеровые, имѣвшіе при заводахъ свою осѣдлость, получали до 2 дес. на каждаго полнаго работника сѣнокосной земли, а урочники сѣнокосной и пахатной не менѣе 5 дес. на душу.

Съ 18-ти лѣтъ всѣ заводскіе люди поступали на заводскую службу и обязаны были пробыть на ней 35 лѣтъ. За работы выдавалось жалованье и плата по штатамъ и, кромѣ того, казенный провіантъ. Вознагражденіе мастеровымъ, считая жалованье и провіантъ, составляло среднимъ числомъ для холостого отъ 6 до 10 коп., а для семейнаго отъ 16 до 21 коп. въ день. Урочники, получавшіе провіантъ только на себя, и притомъ за рабочее время, получали еще меньшую денежную плату на томъ основаніи, что имѣли земельный надѣлъ въ силу вышеприведенной ст. 428 Уст. Горн.

Къ Олонецкимъ заводамъ приписаны были 54.000 душъ обоего пола государственныхъ крестьянъ для тѣхъ вспомогательныхъ работъ, кои исполнялись на другихъ заводахъ рабочими урочниками. Крестьяне эти, состоя въ Горномъ Управленіи, сохраняли права государственныхъ крестьянъ и только обязаны были, сверхъподатей и повинностей, производить означенныя вспомогательныя работы по опредѣленной таксѣ, которая относилась къ стоимости вольнаго труда, какъ 1 къ $2^1/_2$.

Первоначальное предположеніе Коммисіи при Министерствѣ Финансовъ.

При составленіи первоначальныхъ (въ 1858 году) соображеній своихъ объ этихъ людяхъ, Коммисія при Министерствѣ Финансовъ полагала нынѣшній обязательный, на военной дисциплинѣ основанный, трудъ замѣнить трудомъ свободнымъ. Для достиженія этой цѣли образовать правильно организованныя горныя общины, кои представляли бы классъ людей, занимающихся исключительно горнымъ дѣломъ. Но имѣя въ то время въ виду программу, данную Губернскимъ Комитетамъ по крестьянскому дѣлу, и примѣняясь, въ мѣрѣ возможности, къ программѣ сей, при соображеніяхъ объ устройствѣ быта заводскаго населенія, въ обязательной службѣ находящагося,—Коммисія приняла въ основаніе 12-ти лѣтній переходный періодъ и представила мѣры, кои въ теченіе сего времени привели бы постепенно къ освобожденію заводскаго населенія отъ обязательной работы, съ тѣмъ, что полное освобожденіе и введеніе исключительно вольнаго труда должно совершиться послѣ 12 лѣтъ, и что въ то уже время постановлены будутъ и окончательныя правила для устройства людей на правахъ совершенно свободныхъ состояній. Согласно съ симъ Коммисія предполагала постепенно, подъ управленіемъ горнаго начальства, образовать общины, раздѣлить ихъ на цехи и дать имъ внутреннее управленіе, составленное изъ головъ, старшинъ и расправъ, отдѣливъ общины мастеровыхъ отъ общинъ урочниковъ. Всѣмъ этимъ общинамъ оставить въ пользованіе надѣлъ земли, а усадьбы отдать безвозмездно въ собственность. Людямъ, составляющимъ общины, предоставить личныя и по имуществу права свободныхъ сельскихъ состояній. Вмѣстѣ съ симъ, во время обязательнаго періода уменьшить число рабочихъ дней и увеличить задѣльную за работы плату, установивъ ее по стоимости труда, для чего вывести разсчетъ,

въ какой мѣрѣ получаемое нынѣ жалованье въ совокупности съ цѣнностью провіанта, безденежно выдаваемаго, менѣе, сравнительно съ вольнонаемными заработками и сообразно съ симъ назначить новую задѣльную плату. При этомъ дозволить рабочимъ, если пожелаютъ, исполнять, сверхъ обязательныхъ уроковъ, въ остающееся свободное время работы по добровольной цѣнѣ, что повело бы къ опредѣленію вольныхъ цѣнъ на заводахъ. Вспомогательныя работы производить съ подрядовъ. Число рабочихъ дней уменьшить. Даровую выдачу провіанта ограничить, прекративъ выдачу тѣмъ, которые перейдутъ на задѣльную плату, соотвѣтственную стоимости труда, но продолжая пока выдавать провіантъ на малолѣтнихъ до минованія срока обязаннаго періода. Освободить горнозаводское населеніе отъ казенныхъ податей и повинностей, не только въ срокъ обязаннаго періода, но и на нѣкоторое время послѣ того, дабы такою льготою удержать населеніе при заводахъ.

Не зачислять болѣе въ заводскую службу подрастающее поколѣніе съ тѣмъ, чтобы послѣднее постепенно составляло новый классъ свободныхъ работниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для остающихся сокращать постепенно сроки службы, такимъ образомъ, чтобы къ исходу 12-ти-лѣтняго періода все горнозаводское населеніе окончательно освободить. Что касается до приписныхъ къ Олонецкимъ заводамъ государственныхъ крестьянъ, обязательныя ихъ работы отмѣнить и передать крестьянъ сихъ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Мнѣніе Генералъ-Адъютанта Чевкина на предположеніе Коммисіи при Министерствѣ Финансовъ.

Такое предположеніе Коммисіи было внесено въ Высочайше утвержденный подъ Предсѣдательствомъ Министра Императорскаго Двора, Комитетъ, членъ коего Генералъ-

Адъютантъ Чевкинъ, полагая возможнымъ приступить къ болѣе опредѣлительнымъ и скорымъ мѣрамъ въ освобожденіи казеннаго заводскаго населенія, сдѣлалъ на проектъ Коммисіи замѣчанія, главное содержаніе коихъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Для лучшаго уясненія дѣла, необходимо раздѣлить части онаго, которыя по свойству своему подчинены разнымъ началамъ, посему подвергнуть особому обсужденію: а) заводскихъ мастеровыхъ, б) заводскихъ урочниковъ, в) мастеровыхъ монетныхъ дворовъ, г) приписныхъ въ Олонецкимъ заводамъ крестьянъ.

2) Кореннымъ основаніемъ устройства заводскихъ мастеровыхъ должно быть образованіе ихъ въ горныя общины и всемѣрное введеніе задѣльной платы. То и другое можетъ быть достигнуто постепенно, но общее положеніе должно быть нынѣ же начертано, дабы переходныя мѣры могли быть вѣрно и успѣшно направлены къ окончательной цѣли.

3) Полезнымъ соображеніемъ при устройствѣ нашихъ горныхъ общинъ могутъ служить постановленія о подобныхъ общинахъ въ Швеціи и Германіи, особенно Саксоніи, гдѣ вѣковой опытъ доказалъ, въ какой мѣрѣ могутъ быть возбуждены постоянство и привязанность къ самымъ тяжелымъ промысламъ, каковы, напримѣръ, лежачія работы въ Монофельскихъ рудникахъ. Но при этомъ надо стараться удержать свойство нашихъ народныхъ общинъ.

4) Горныя общины не слѣдуетъ слишкомъ раздроблять, дабы не лишить ихъ средствъ для надежнаго собственнаго управленія, и взаимнаго содѣйствія въ своихъ нуждахъ и въ исправленіи общественныхъ обязанностей и повинностей, посему общины должны быть учреждены лишь при большихъ заводахъ и промыслахъ, къ которымъ и приписать малыя селенія горныя.

5) По мѣрѣ образованія горныхъ общинъ и вслѣдъ за освобожденіемъ заводскихъ людей отъ обязательной работы, они должны быть подчинены общимъ налогамъ и повинностямъ.

6) Предоставленіе заводскимъ людямъ домовъ ихъ въ наслѣдственную собственность и нѣкоторыхъ поземельныхъ угодій въ пользованіе есть одно изъ главныхъ средствъ привязать людей этихъ къ заводу и промысламъ его. При семъ надо стараться, чтобы означенная собственность и пользованіе не выходили изъ среды членовъ горной общины, чтобы земельные участки не раздроблялись, переходили бы къ одному изъ сыновей, сохраняясь въ размѣрахъ, достаточныхъ для довольно большого семейства, въ предупрежденіе его разъединенія.

7) Въ случаѣ размноженія семейства, заводы могутъ допускать отводъ новыхъ участковъ и пособіе матеріалами на устройство дома, для чего и надо будетъ установить правила.

8) Но надѣлы эти должны однако же имѣть свой предѣлъ, зависящій отъ положенія лѣсовъ. Не должно упускать изъ виду, что при вольномъ трудѣ и правильномъ введеніи задѣльной платы будетъ достаточно и теперешняго числа заводскихъ рабочихъ для значительнаго распространенія дѣйствій заводовъ.

9) При образованіи горныхъ общинъ должны быть установлены правила объ общественныхъ повинностяхъ для собственныхъ нуждъ общины во внутреннемъ ея управленіи, взаимномъ вспомоществованіи или призрѣніи членовъ оной и для содѣйствія заводу въ содержаніи горнаго селенія, церкви и близъ лежащихъ къ оному путей.

10) Для внутренняго управленія общины нѣтъ надобности допускать раздѣленія ея на цехи и лучше даже избѣгать сего; община основана на постоянномъ мѣстожительствѣ, на осѣдлости и собственности, цехъ же—только на производствѣ завод-

скомъ, подлежащемъ перемѣнамъ. Поэтому оба постановленія эти не имѣютъ прямой связи и лучше оставить цехи при одномъ техническомъ ихъ значеніи, не придавая имъ силы сословія, могущей со временемъ послужить вреднымъ орудіемъ для сговоровъ рабочихъ противъ заводскихъ распоряженій. Цехи по свойству своему состоятъ лишь въ зависимости завода, въ нихъ долженъ быть открытъ доступъ и стороннимъ рабочимъ, къ мѣстной общинѣ не принадлежащимъ, община же должна быть по возможности самостоятельна отъ управленія завода, Начальникъ коего можетъ быть попечителемъ оной.

11) Цехи рабочихъ не должны составлять обществъ рабочихъ однороднаго ремесла, но состоять изъ соединенія малыхъ (отъ 6 до 12 человѣкъ) артелей, которыя принимаютъ и сдаютъ работы чрезъ посредство цеховой расправы, т. е. избранныхъ отъ нихъ мастеровъ и постановленнаго отъ завода уставщика. Образованіе артелей необходимо также для удобнѣйшаго установленія правильной задѣльной платы. Рабочимъ должна быть предоставлена полная свобода въ выборѣ товарищей артели, лишь бы не выходить изъ предѣла числа ихъ. Этимъ путемъ достигнется соревнованіе и вѣрная задѣльная плата.

12) Задѣльная плата должна служить однимъ изъ главныхъ основаній не только къ прочной окончательной замѣнѣ на заводахъ труда обязательнаго трудомъ вольнымъ, но къ удобному постепенному переходу на это положеніе. Введеніе и всемѣрное распространеніе задѣльной платы должно быть усилено на заводахъ сколь возможно неотлагательно. Людей, проработавшихъ на ней успѣшно, напримѣръ, въ теченіе года, можно было освобождать вмѣстѣ съ дѣтьми объ обязательной работы. Ускореніе введенія задѣльной платы необходимо и потому еще, что установленіе ея потребуетъ непремѣнно многихъ измѣненій въ управленіи. Установленіе задѣльной платы по нынѣшнимъ

вольнымъ цѣнамъ не можетъ быть вѣрно, ибо посторонніе рабочіе не имѣютъ смежной съ заводами осѣдлости, не имѣютъ даровыхъ: усадьбъ, покосовъ и лѣса. Такъ называемыя старательскія, т. е., сверхъ урочныя работы еще менѣе могутъ пособить опредѣленію сей платы, ибо такія работы усиливаютъ количество издѣлія во вредъ его качеству. Только свободное соревнованіе установитъ настоящія цѣны. Въ основаніе такой задѣльной платы надлежитъ вводить постепенно припасы и инструменты, издѣлія изъ одного цеха въ другой переходящія, и наконецъ провіантъ.

Къ облегченію разсчетовъ съ артелями могутъ быть опредѣлены для припасовъ, инструментовъ и издѣлій цѣны нормальныя, уменьшенныя. На провіантъ должны быть поставлены цѣны не измѣнныя на нѣсколько лѣтъ, и по которымъ рабочіе имѣли бы право, но не обязанность получать его въ количествѣ, соразмѣрномъ съ числомъ душъ семействъ. Выдачу дарового провіанта, по мѣрѣ увольненія людей, прекращать.

Освобожденіе не записанныхъ еще въ заводскую службу подростковъ отъ зачисленія въ оную впредь неудобно и освобожденіе должно совершаться посемейно.

Приписные къ заводамъ крестьяне могутъ быть обращены на общее положеніе съ государственными крестьянами. То-же можно сказать и объ урочникахъ, которыхъ надо только отмежевать, сколь возможно, къ однимъ мѣстамъ, для избѣжанія чрезполосности и для сохраненія заводскихъ лѣсовъ.

Устройство мастеровыхъ С.-Петербугскаго Монетнаго двора должно быть на иныхъ началахъ, такъ какъ нельзя дать имъ ни домовъ, ни угодій; останется содержать ихъ на общихъ правилахъ вольнаго найма, стараясь предпочтительно образовать изъ нихъ артели съ круговымъ ручательствомъ и стремясь къ установленію по главнымъ производствамъ задѣльной платы.

Заключеніе Высочайше учрежденнаго Комитета.

Высочайше учрежденный, подъ предсѣдательствомъ Министра Императорскаго Двора Комитетъ (журналъ Комитета 12 Марта 1859 г.), согласившись съ такимъ мнѣніемъ Генералъ-Адъютанта Чевкина, постановилъ предоставить Министру Финансовъ мнѣніе сіе передать въ Коммисію съ тѣмъ, чтобы она, обсудивъ дѣло вновь, представила главныя основанія, какія она полагала бы принять для начертанія положенія, какъ объ окончательномъ устройствѣ названныхъ горнозаводскихъ людей, такъ и переходныхъ къ сему мѣрахъ.

Вслѣдствіе сего, на основаніи мнѣнія Генералъ-Адъютанта Чевкина и по соображеніи той степени развитія, въ коей находилось тогда дѣло о крѣпостныхъ людяхъ вообще, Коммисія составила проектъ положенія объ окончательномъ устройствѣ горнозаводскихъ людей и предположеніе о переходныхъ къ тому мѣрахъ.

Главныя начала для окончательнаго устройства горнозаводскаго населенія предположены слѣдующія (журналъ Коммисіи отъ 3 Мая 1860 г., № 8):

1. Все нынѣшнее населеніе заводскихъ людей освободить въ теченіе 2-хъ лѣтъ отъ обязательной работы: образовать изъ нихъ отдѣльныя общества и примѣнить въ правахъ къ городскимъ ремесленнымъ сословіямъ, съ тѣмъ однако же устройствомъ, какого потребуютъ условія мѣстной жизни горнозаводскихъ людей; принадлежащія заводскимъ людямъ усадьбы съ огородами предоставить въ ихъ собственность, а выгоны, покосы и нѣкоторыя другія угодья, у нихъ нынѣ находящіеся, оставить въ безсрочное пользованіе за поземельную подать. Заводскіе мастеровые, не имѣющіе надѣловъ пахатной земли, не занимающіеся, слѣдовательно, земледѣліемъ и обращенные пре-

имущественно къ техническимъ заводскимъ работамъ, подходятъ, по роду своихъ занятій и жизни, ближе всего къ роду людей ремесленныхъ. Съ обращеніемъ ихъ въ свободное сословіе, водворенное въ нынѣшнихъ мѣстахъ жительства и съ образованіемъ въ ремесленныя общества, люди эти будутъ представлять для заводовъ тотъ же готовый классъ рабочихъ, находящихся въ необходимости снискивать себѣ пропитаніе трудомъ въ заводскомъ дѣлѣ, а свободное ихъ соперничество при наймѣ по вольнымъ условіямъ установитъ справедливую по экономическимъ началамъ задѣльную плату. Правительство и нынѣ разсматриваетъ населеніе заводскихъ мастеровыхъ, какъ классъ людей, подходящій къ городскому, и въ ст.ст. 391 и 392 Уст. Горн., изд. 1857 г., сказано, что селенія при казенныхъ заводахъ и рудникахъ въ отношеніи ихъ гражданскаго благоустройства считаются городами, получаютъ имена горныхъ городовъ. Горный городъ пользуется всѣми правами, присвоенными вообще городамъ, исключая только тѣхъ, кои несовмѣстимы съ пользою заводовъ и ихъ учрежденіемъ *). При введеніи новаго положенія, освобождающаго заводское населеніе отъ обязательныхъ работъ, правила, изложенныя въ означенныхъ статьяхъ закона, могутъ получить болѣе обширное примѣненіе, и большіе центры казеннаго заводскаго населенія могутъ быть обращены въ горные города или мѣстечки на общемъ законномъ основаніи. Засимъ тѣ пункты, въ коихъ населеніе и производительность не получили еще значительнаго развитія, останутся въ видѣ селеній свободныхъ мастеровыхъ и ремесленниковъ. Въ такихъ пунктахъ общественное устройство для внутренняго управленія не можетъ быть городскимъ, ибо тамъ нѣтъ еще основанія вводить городскую полицію и другія чисто го-

*) На этомъ основаніи переименованы уже въ горные города Екатеринбургъ и Барнаулъ.

родскія учрежденія, но, съ другой стороны, не можетъ быть и устройства чисто сельско-земледѣльческой общины, ибо нѣтъ тамъ основныхъ для сего элементовъ, а именно земледѣльческаго класса и земли, въ общественномъ пользованіи находящейся. Посему для этого рода населенія, принявъ нѣкоторыя права, существующія въ законѣ для людей ремесленнаго состоянія, предполагается установить во внутреннемъ управленіи порядокъ свободныхъ сельскихъ общинъ, но безъ тѣхъ особенностей, кои въ селеніяхъ земледѣльческихъ обусловливаются надѣлами пахатной земли и общиннымъ ея владѣніемъ.

2. Урочниковъ, обращенныхъ въ это званіе большею частью изъ государственныхъ поселянъ, освободить равнымъ образомъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ отъ обязательной службы заводамъ; образовать изъ нихъ сельскія общества съ тѣмъ устройствомъ внутренняго управленія, которое будетъ установлено Правительствомъ для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Земли и угодья, коими нынѣ урочники надѣлены, оставить въ ихъ безсрочномъ пользованіи за поземельную подать, какъ это существуетъ для крестьянъ государственныхъ. Засимъ всѣ работы, исполняемыя нынѣ урочниками, заводскія управленія имѣютъ производить съ вольнаго найма и подряда.

3. Съ окончательнымъ введеніемъ черезъ два года новаго положенія и устройствомъ свободныхъ, городскихъ или сельскихъ обществъ изъ нынѣшнихъ заводскихъ людей, общества сіи должны будутъ подлежать въ административномъ отношеніи общему гражданскому начальству, которое установится въ губерніяхъ для сословія, выходящаго изъ крѣпостной зависимости, а власть горнаго начальства, по истеченіи двухлѣтняго переходного періода, будетъ ограничиваться собственно предметами заводскихъ дѣйствій и сосредоточится исключительно на лю-

дяхъ, производящихъ работы на заводахъ по добровольнымъ наймамъ и условіямъ.

4. Мастеровымъ, находящимся въ городахъ: въ С.-Петербургѣ—при Монетномъ дворѣ и другихъ учрежденіяхъ Министерства Финансовъ, въ Екатеринбургѣ—при Монетномъ дворѣ и механической фабрикѣ и въ Петрозаводскѣ—при чугуноплавильномъ и литейномъ заводѣ—предоставить перечислиться въ городскія или другія свободныя сословія съ тѣмъ, чтобы помянутыя казенныя учрежденія нанимали рабочихъ по вольному условію.

5. Приписныхъ къ Олонецкимъ заводамъ крестьянъ, которые и нынѣ состоятъ на положеніи государственныхъ крестьянъ, освободить отъ обязательныхъ работъ и перечислить въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ съ находящимися въ ихъ пользованіи землями, послѣ чего всѣ обязательныя работы, сими крестьянами производимыя, исполнять вольнымъ наймомъ и порядкомъ.

6. Вмѣстѣ съ проектомъ освобожденія казенныхъ заводскихъ людей, Коммисія признала полезнымъ нынѣ же начертать нѣкоторыя основныя начала объ отношеніяхъ заводоуправленій къ свободно-нанимаемымъ рабочимъ, имѣя въ виду, что дальнѣйшія подробности сихъ отношеній установятся по указанію опыта, какъ въ теченіе переходного времени, необходимаго для введенія новаго положенія, такъ и впослѣдствіи съ постепеннымъ устройствомъ заводовъ сообразно съ новымъ порядкомъ. Кромѣ того, Коммисія нашла нужнымъ заявить мысль о пользѣ учрежденія между рабочими вспомогательныхъ кассъ, о коихъ въ свое время долженъ быть составленъ подробный уставъ.

7. Такъ какъ состоящее на соляныхъ заводахъ и промыслахъ рабочее населеніе, по сословному и хозяйственному быту

своему, сходно съ горнозаводскимъ и управляется по Уставу Горному, то правила, для горнорабочихъ постановленныя, примѣнить и къ людямъ, приписаннымъ нынѣ къ соляному производству.

Согласно съ симъ Коммисія выработала проекты:

1) Окончательнаго положенія для населенія казенныхъ заводовъ Министерства Финансовъ.

2) Переходныхъ къ тому мѣръ.

Одновременно съ этимъ Коммисія имѣла сужденіе о проектѣ, представленномъ Главнымъ Начальникомъ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ Генералъ-Маіоромъ Фелькнеромъ, о чемъ и составила особый журналъ (отъ 3 Мая 1860 г., № 9).

Относительно обезпеченія землею, говорится въ журналѣ Коммисіи, Генералъ-Маіоръ Фелькнеръ полагаетъ дать безвозмездно надѣлъ членамъ предполагаемой имъ горной корпораціи, а всѣмъ остальнымъ отдавать земли въ аренду (кортому), т. е. не назначать непремѣнно обезпечивающаго надѣла, а допускать нанимать землю. Коммисія, слѣдуя своей мысли объ общемъ устройствѣ заводскаго населенія и не принимая исключительныхъ корпорацій, полагаетъ, что обезпеченіе землею, т. е. извѣстное надѣленіе оною за повинность, должно быть общее, и что это будетъ мѣрою, оправдываемою для самаго населенія и выгодною для заводовъ въ томъ отношеніи, что такое обезпеченіе удержитъ людей на мѣстахъ нынѣшняго водворенія. Такъ какъ нынѣ не только урочники, какъ поселяне пользуются надѣломъ земли, но и мастеровые имѣютъ необходимые, закономъ установленные, покосы, то, по мнѣнію Коммисіи, было бы совершенно несправедливо отстранять нѣкоторыхъ отъ обезпечивающаго ихъ непремѣннаго надѣла, подчиняя оный только условію работы на заводахъ, если таковое правило не допускается для всего выходящаго изъ крѣпостной зависимости

сословія. Какія бы ни были наименованія и права казенныхъ заводскихъ людей, сравнивающія ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи съ военнослужащими, тѣмъ не менѣе въ сущности они представляютъ осѣдлое рабочее населеніе, обезпеченное въ извѣстной мѣрѣ землею; лишать ихъ оной значило бы нарушать, въ видахъ предполагаемаго казеннаго интереса (весьма сомнительнаго, по мнѣнію Коммисіи), то начало, которое Правительствомъ положено въ основаніе освобожденія владѣльческихъ крѣпостныхъ людей; изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторые также отправляютъ фабричныя и заводскія работы, пользуясь надѣломъ земли, которой они, вѣроятно, не лишатся. Заводское управленіе можетъ отводить своимъ рабочимъ добавочные надѣлы покосовъ или другихъ угодій изъ свободныхъ земель и предоставлять нѣкоторыя другія выгоды въ счетъ платы, но ни какъ не слѣдуетъ отнимать у общества той земли, которая отведена нынѣ въ узаконенномъ количествѣ и должна оставаться за поземельную подать.

Мнѣніе члена Коммисіи Генералъ-Маіора Соколовскаго.

Членъ Коммисіи Генералъ-Маіоръ Соколовскій по поводу выработанныхъ Коммисіею проектовъ представилъ въ послѣднюю свое особое мнѣніе, въ которомъ говоритъ, что, обращаясь къ основаніямъ, на которыхъ Коммисія предполагаетъ устроить бытъ освобожденнаго горнорабочаго населенія, прежде всего обращаетъ вниманіе совершенное разрушеніе всѣхъ связей, нынѣ существующихъ между работниками и заводоуправленіями, и устраненіе всякаго вліянія послѣднихъ на общества освобожденныхъ людей. Послѣ полуторыхъ столѣтій крѣпостного труда, который, какъ извѣстно, былъ до сего времени почти исключительною поддержкою русскаго горнаго промысла, Ком-

мисія полагаетъ вдругъ перейти къ тѣмъ безусловно свободнымъ, почти исключительно на денежномъ вознагражденіи основаннымъ, отношеніямъ между работниками и заводовладѣльцами, которые существуютъ, напримѣръ, въ Бельгіи и Франціи. Изложивъ устройство обществъ, Коммисія, въ § 84 своего положенія, говоритъ, что во внѣшнемъ административномъ отношеніи общества подчинятся общему губернскому и уѣздному начальствамъ, которыя учредятся для всѣхъ освобожденныхъ крѣпостныхъ сословій; во внутренее же управленіе сихъ обществъ заводское начальство не имѣетъ права вмѣшиваться, и хотя по § 91 оно сохраняетъ въ теченіе первыхъ 2-хъ лѣтъ по освобожденіи распорядительную власть, но эта краткая временная мѣра едва достаточная для правильнаго устройства новыхъ управленій, очевидно, допущена въ видахъ пользы самихъ обществъ, а не заводовъ. Такимъ образомъ, люди, живущіе на заводской землѣ и которыхъ правительство, безъ сомнѣнія, желало бы не отвлекать отъ горнаго труда, сдѣлаются совершенно чужды заводскому управленію, если не пожелаютъ остаться въ работахъ; управленіе это не будетъ имѣть на нихъ никакого вліянія, даже по тѣмъ ихъ обязанностямъ, исполненіе которыхъ существенно необходимо для успѣха горнаго промысла, какъ, напримѣръ, по содержанію въ исправности дорогъ, по мѣрамъ для безопасности и благоустройства селеній и т. п. Вмѣшательство въ сіи, важные для заводовъ, предметы посторонней, гражданской власти едва ли поможетъ дѣлу и только породитъ безполезную переписку въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ надобно дѣйствовать быстро и рѣшительно.

Генералъ-Маіору Соколовскому неоднократно случалось слышать отъ Коммисіи, что сохраненіе вліянія заводоуправленій на общества повредитъ уничтоженію крѣпостного состоянія людей; что послѣднее тогда не отмѣнится, но только при-

метъ другой видъ; что вліяніе это противно свободѣ рабочихъ и т. п. На это можно возразить, что совершенной, безусловной, свободы не существуетъ; что на каждаго законъ возлагаетъ извѣстныя обязанности, и что этотъ законъ всегда можетъ такъ опредѣлить отношенія освобожденныхъ людей къ заводоуправленіямъ, что, сохранивъ рабочему полное право уклониться отъ горнаго труда, если онъ покажется ему невыгоднымъ, въ то же время не нарушитъ связи его съ заводоуправленіемъ и не устранитъ вовсе вліянія послѣдняго на людей. Эта связь изъ понудительной крѣпостной сдѣлается добровольною, на взаимныхъ выгодахъ обѣихъ сторонъ основанною. Между крѣпостнымъ состояніемъ людей и совершеннымъ отчужденіемъ отъ заводоуправленій такъ велико разстояніе, что даетъ мѣсто не одному, а многимъ проектамъ для устройства быта горнозаводскаго населенія. Настоящій вопросъ состоитъ не въ сохраненіи обязательнаго труда горнорабочихъ, подъ какимъ бы то ни было видомъ (чего никто не запрещаетъ), но въ томъ, чтобы совершить переворотъ сей, по возможности, безъ ущерба горному промыслу. Коммисія, повидимому, все еще опасается, что заводоуправленія могутъ притѣснять рабочихъ и по освобожденіи ихъ отъ обязательнаго горнозаводскаго труда; но почему же она не боится, что сами люди, получивъ свободу, станутъ притѣснять заводоуправленія непомѣрными требованіями задѣльныхъ платъ, стачками и неисполненіемъ принятыхъ на себя обязанностей. Когда совершится предполагаемое преобразованіе, взаимныя отношенія рабочихъ и заводоуправленій совершенно измѣнятся: не будетъ требованій и приказаній, но останутся предложенія и просьбы; посему необходимо, чтобы преобразованіе это послѣдовало на началахъ благоразумныхъ, строго справедливыхъ и безобидныхъ для обѣихъ сторонъ.

Разсматривая въ частности принятыя Коммисіею основанія

для устройства быта освобожденнаго горнозаводскаго населенія, нельзя не замѣтить, что они существенно разнятся отъ данныхъ на сей предметъ указаній начальства высшаго, которыя изложены въ журналѣ 12 Марта 1859 года Высочайше учрежденнаго Комитета объ устройствѣ крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, горнозаводскихъ и другихъ и въ Высочайше утвержденномъ 19 Января 1860 года журналѣ того же Комитета. Такъ, напр., въ числѣ главнѣйшихъ мѣръ къ поддержанію горнаго промысла, по журналу 19 Января предполагается образовать изъ освобожденнаго населенія горныя общины, по образцу иностранныхъ шведскихъ, германскихъ и въ особенности саксонскихъ, но тамъ въ составъ такихъ общинъ входятъ только люди добровольно посвятившіе себя горному промыслу, или, если современемъ и оставившіе его, то не для замѣны какимъ либо другимъ промысломъ, а только по не возможности продолжать горный трудъ, по преклоннымъ лѣтамъ, болѣзнямъ или увѣчьямъ. Понятно, что при такомъ составѣ общинъ, они, для поощренія къ тяжелому горному труду, пользуются извѣстными правами и преимуществами; то ли представляютъ горныя общины, которыя въ своемъ положеніи проектируетъ Коммисія, и могутъ ли даже общины ея быть названы горными? Обращая въ нихъ все освобожденное отъ обязательныхъ работъ горнозаводское населеніе, безъ различія, станетъ оно продолжать горныя работы или нѣтъ, даруя ему даромъ усадьбу съ находящеюся подъ нею землею, требуя, чтобы заводоуправленія выдѣлили изъ земель своихъ общинамъ опредѣленные участки луговъ, выгона, снабжая ихъ лѣсомъ, хотя и за плату, но ограниченную, Коммисія такими мѣрами не лишаетъ ли заводы средствъ, которыя вмѣстѣ съ обязательнымъ трудомъ были до сей поры поддержкою горному промыслу и облегчали самое исполненіе крѣпостного труда. Возьмемъ хотя пользованіе поко-

сами; въ заводскомъ хозяйствѣ оно составляетъ силу; кто имѣетъ въ своемъ распоряженіи покосы, тотъ располагаетъ и средствами для перевозки тяжестей; заводъ, не имѣющій этихъ средствъ, не будетъ имѣть и вѣрнаго обезпеченія для снабженія его рудами, углемъ и другими заводскими предметами. Въ журналѣ Комитета 12 Марта 1859 года вполнѣ признана вся важность сохраненія за заводами поземельнаго ихъ владѣнія, вотъ подлинныя слова сего журнала: «предоставленіе заводскимъ людямъ домовъ ихъ въ наслѣдственную собственность и нѣкоторыхъ поземельныхъ угодій въ пользованіе, будетъ однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ, чтобы привязать ихъ къ заводу и промысламъ. По сей именно причинѣ заводамъ надобно дорожить этимъ средствомъ, особенно для будущности и стараться, чтобы назначеніе его не уклонялось отъ прямой цѣли, именно, чтобы вышеозначенная собственность и пользованіе не выходили изъ среды горной общины». Столь важный предметъ, какъ сохраненіе за заводами поземельнаго владѣнія, еще болѣе разъясненъ въ журналѣ Комитета, Высочайше утвержденномъ 19 Января 1860 года. Въ немъ по случаю предположенія Кабинета Его Величества даровать мастеровымъ Императорскихъ стекляннаго и фарфороваго заводовъ 12-ти-лѣтнюю льготу отъ платежа поземельныхъ денегъ съ владѣльцевъ, имѣющихъ собственные дома на заводской землѣ, сказано, что «освобожденіе отъ платы сей можетъ быть допущено только относительно людей, кои останутся въ заводскихъ работахъ, причемъ поземельная плата непремѣнно войдетъ въ разсчетъ платы за работы; но нѣтъ основанія распространять сію льготу на тѣхъ, кои, переставъ участвовать въ заводскихъ работахъ, сдѣлаются для заводовъ людьми посторонними, имѣющими другіе промыслы и заработки; сіе тѣмъ болѣе имѣетъ значеніе, что впослѣдствіи можетъ послужить основаніемъ и примѣромъ для

устройства заводовъ другого рода, горныхъ и проч.». Указаніе это, прямо относящееся до горныхъ заводовъ, Коммисія не приняла во вниманіе и не только передала въ собственность, безъ всякаго возмездія, нынѣшнимъ домовладѣльцамъ усадебные участки, но допускаетъ даже выкупъ покосовъ и пахатныхъ земель, поощряя сими мѣрами водвореніе въ заводскихъ округахъ людей, горному промыслу безполезныхъ.

Основанія для устройства быта горнорабочихъ, по мнѣнію Генералъ-Маіора Соколовскаго.

Засимъ Генералъ-Маіоръ Соколовскій подалъ Предсѣдателю Кабинета Его Императорскаго Величества рапортъ по вопросу объ устройствѣ быта горнорабочихъ по освобожденіи ихъ отъ обязательнаго труда. Въ рапортѣ этомъ Соколовскій говоритъ, что освобожденіе горнорабочихъ отъ обязательнаго труда и будущія отношенія ихъ къ заводовладѣльцамъ (казны или частнымъ лицамъ) могутъ быть установлены на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

1) Состоящіе нынѣ при заводахъ мастеровые и урочные служители и ихъ семейства пріобрѣтаютъ лично и по имуществу всѣ права свободныхъ податныхъ сословій Имперіи, подчиняясь общимъ законамъ государства, и съ согласія своихъ обществъ могутъ переходить въ другія сословія. Съ тѣмъ вмѣстѣ люди сіи освобождаются отъ обязательныхъ горнозаводскихъ работъ и послѣднія исполняться будутъ не иначе, какъ по добровольнымъ условіямъ, заключеннымъ между начальствомъ заводовъ и работниками.

2) При таковомъ освобожденіи горнорабочаго сословія, находящіяся при заводахъ земли остаются неприкосновенно въ полной и нераздѣльной собственности заводовъ, но начальство

ихъ выдѣляетъ изъ сихъ земель: 1) въ безсрочное наслѣдственное владѣніе усадебные участки нынѣшнимъ домохозяевамъ, кто чѣмъ при освобожденіи людей владѣть будетъ подъ домами, дворами и огородами и 2) въ безсрочное же пользованіе выгонныя и покосныя земли обществамъ горныхъ работниковъ, въ тѣхъ также количествахъ, какія въ распоряженіи рабочихъ нынѣ находятся.

Домохозяева, оставшіеся въ горныхъ работахъ по добровольному съ заводскимъ начальствомъ согласію, не несутъ никакой заводу повинности за свои усадебные участки; но кто отъ работъ сихъ уклонится при общемъ освобожденіи людей или впослѣдствіи, тотъ облагается въ пользу завода умѣреннымъ пеземельнымъ оброкомъ, размѣръ котораго, по количеству угодій, не долженъ превышать опредѣленнаго высшимъ начальствомъ предѣла. Пользованіе выгономъ и покосами предоставляется обществамъ работниковъ также безвозмездно, причемъ въ распредѣленіи покосовъ соблюдаются правила, нынѣ въ ст.ст. 427—432 Уст. Горн. изложенныя, т. е. чтобы работники, которые по принятымъ на себя въ заводѣ обязанностямъ должны содержать болѣе рабочаго скота, имѣли преимущество передъ горнорабочими пѣшими. Члены общества, не участвующіе въ горнозаводскихъ работахъ, могутъ пользоваться выгонами и свободными покосными участками, но только съ согласія горныхъ работниковъ, за опредѣленную плату, которая поступаетъ въ кассу послѣднихъ.

Дома и прочія усадебныя строенія, возведенныя нижними и рабочими чинами на собственный счетъ, или при пособіи отъ завода, остаются въ полной собственности нынѣшнихъ домохозяевъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ за означенныя пособія разсчетовъ. Усадьбы, какъ полная собственность, передаются домохозяевами по произволу другимъ владѣльцамъ, съ соблю-

деніемъ однако двухъ условій: а) обязанности пріобрѣтающаго вступить въ мѣстную общину, если онъ еще не членъ ея, и б) согласія платить заводу поземельный усадебный оброкъ, когда, сдѣлавшись членомъ общества, новый владѣлецъ уклонится отъ участія въ работахъ. Владѣльцы усадьбъ и ихъ семейства могутъ свободно заниматься тѣми домашними промыслами, кои дозволены въ ст.ст. 353—355 Св. Зак. т. XI, но безъ вѣдома и согласія заводскаго начальства они не имѣютъ права открывать въ усадьбахъ торговыхъ и мануфактурныхъ заведеній и продажи горячихъ напитковъ. Когда въ земяхъ, отданныхъ горному населенію въ безсрочное владѣніе подъ усадьбы или въ пользованіе подъ выгонъ и покосы, откроются впослѣдствіи мѣсторожденія металловъ или минераловъ, которые заводское начальство признаетъ выгоднымъ разрабатывать, или отведенная мѣстность потребуется для распространенія и улучшенія горнозаводскаго производства, увеличенія прудовъ, возвышенія старыхъ и сооруженія новыхъ плотинъ, для устройства зданій фабричныхъ и т. п. назначеній, во всѣхъ такихъ случаяхъ земли, во владѣніе и пользованіе уступленныя, возвращаются заводу, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнаго Начальника заводовъ и при томъ съ тѣмъ: а) чтобы домохозяевамъ отведены были въ чертѣ заводскаго поселенія изъ свободныхъ участковъ удобныя для постройки усадьбъ мѣста; б) чтобы при отчужденіи покосовъ или выгона обществамъ также предоставлено было соотвѣтственное пространство годныхъ земель; в) чтобы всѣ расходы по перенесенію усадебныхъ строеній возмѣщены были заводскимъ начальствомъ по взаимному съ домохозяевами соглашенію, а если такового не послѣдуетъ, то въ порядкѣ, предписанномъ въ ст.ст. 581 и 582 Св. Зак. Т. X, ч. I, и г) чтобы о таковомъ отчужденіи земель домохозяева и общества предувѣдомлены были по крайней мѣрѣ за годъ. Горнозаводскимъ обывателямъ для

отопленія строеній предоставляется въ годъ до 5 куб. саженъ дровъ на усадьбу; участвующимъ въ заводскихъ работахъ пособіе это дается безвозмездно, а не участвующимъ—за попенныя деньги, горнымъ начальствомъ опредѣляемыя; въ обоихъ случаяхъ рубка дровъ производится домохозяевами на указанныхъ отъ заводоуправленія мѣстахъ, при соблюденіи установленныхъ правилъ и въ опредѣленное время.

Предположенія особой Коммисіи при Министерствѣ Финансовъ переданы были Предсѣдателемъ бывшаго Особаго Комитета Генералъ-Адъютантомъ графомъ Адлербергомъ на предварительное заключеніе Генералъ-Адъютанта Чевкина.

Послѣдній, по разсмотрѣніи предположеній Коммисіи и по соображеніи ихъ съ состоявшимися въ Главномъ Комитетѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ положеніями о населеніи частныхъ горныхъ заводовъ, и по подробномъ обсужденіи сего дѣла съ лицами, весьма много въ горномъ вѣдомствѣ занимавшимися, а именно: съ Генералъ-Лейтенантомъ Самарскимъ, Генералъ-Маіоромъ Соколовскимъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Арапетовымъ — составилъ и внесъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія проектъ Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ *).

---

*) Въ Главный Комитетъ, кромѣ журнала Особой Коммисіи отъ 3 Мая 1860 года, № 8, были представлены: а) особое мнѣніе Генералъ-Маіора Фелькнера и журналъ Коммисіи отъ 3 Мая 1860 года, № 9, по сему особому мнѣнію состоявшійся; б) копія съ особаго мнѣнія Генералъ-Маіора Соколовскаго, представленнаго въ Коммисію для пересмотра горнаго устава; в) копія съ рапорта Генералъ-Маіора Соколовскаго Предсѣдателю Кабинета Его Императорскаго Величества; г) записка Генералъ-Маіора Соколовскаго объ отношеніяхъ рабочихъ къ владѣльцамъ на горныхъ заводахъ германскихъ.

Мнѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Главный Комитетъ (журналъ отъ 4 Марта 1861 года, № 1) *), разсмотрѣвъ составленный Генералъ-Адъютантомъ Чевкинымъ проектъ и найдя его во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствующимъ цѣли, призналъ необходимымъ сдѣлать въ этомъ проектѣ нѣкоторыя исправленія, преимущественно къ редакціи относящіяся.

Исправивъ названный проектъ Положенія, Главный Комитетъ представилъ его, вмѣстѣ съ проектомъ особаго по сему дѣлу указа Правительствующему Сенату, въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи 7-го Марта 1861 года, заслушавъ означенный проектъ положенія, положилъ: «означенный проектъ, по сдѣланіи въ немъ нѣкоторыхъ исправленій, утвердить».

8-го Марта 1861 года Положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ было Высочайше утверждено, о чемъ въ тотъ же день послѣдовалъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.

Въ названномъ Положеніи излагаются постановленія: 1) о горнозаводскихъ людяхъ заводовъ Уральскихъ, Луганскаго, Кончезерскаго и Николаевскаго; 2) о мастеровыхъ, приписанныхъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ и монетнымъ дворамъ въ С.-Петербургѣ, Петрозаводскѣ и Екатеринбургѣ; 3) о крестьянахъ, приписанныхъ къ Олонецкимъ заводамъ, и 4) о нижнихъ и рабочихъ чинахъ, приписанныхъ къ казеннымъ соляннымъ заводамъ и промысламъ.

*) Въ журналѣ Комитета изложены ходъ дѣла и предположенія Комисіи при Министерствѣ Финансовъ.

Сущность этихъ постановленій сводится къ слѣдующимъ правиламъ:

а) о горнозаводскихъ людяхъ заводовъ: Уральскихъ, Луганскаго, Кончезерскаго и Николаевскаго:

1. Состоявшіе до 8 Марта 1861 года при казенныхъ горныхъ заводахъ вѣдомства Министерства Финансовъ, именно: Уральскихъ, Луганскомъ, Кончезерскомъ (въ Олонецкой губерніи) и Николаевскомъ (въ Иркутской губерніи) нижніе и рабочіе чины подъ наименованіемъ урядниковъ, мастеровыхъ, урочныхъ рабочихъ, подмастерьевъ, писцовъ и цеховыхъ учениковъ, увольняются не позже 2-хъ лѣтъ со дня обнародованія сего положенія навсегда и съ потомствомъ отъ обязательной службы заводамъ. Всѣмъ увольняемымъ предоставляются права и присвояются обязанности свободныхъ сельскихъ обывателей, вмѣстѣ съ правами личными и по имуществу на основаніи общихъ законовъ. Засимъ прежнія служебныя званія урядниковъ и урочныхъ рабочихъ отмѣняются (ст. 1 Пол. Казен. Горн. Зав.).

2. Заводскіе люди дѣлятся, сообразно ихъ осѣдлости, на два разряда: 1) мастеровыхъ и 2) сельскихъ работниковъ. Заводскіе мастеровые суть тѣ, кои занимаются исполненіемъ техническихъ горнозаводскихъ работъ; сельскіе работники — тѣ, кои, исполняя для заводовъ различныя вспомогательныя работы, пользуются въ настоящее время надѣломъ полевой земли и занимаются хлѣбопашествомъ (ст. 12).

3. Принадлежавшія до 8 Марта 1861 года заводскимъ мастеровымъ усадьбы, т. е. строенія съ усадебною землею подъ оными, равно и подъ огородами, садами, конопляниками и другими подобными при усадьбахъ угодьями, а также съ правомъ общаго пользованія водопоемъ и необходимымъ выгономъ, оставляются нынѣшнимъ домохозяевамъ безвозмездно въ соб-

ственность, хотя бы строенія возведены были при пособіи отъ казны отпускомъ лѣса или денежною ссудою, на основаніи ст. 331 Уст. Горнаго. На усадьбы эти выдаются хозяевамъ ихъ отъ заводской конторы владѣнные акты безпошлинно (ст. 18).

4. На случай могущей представиться надобности перенести нѣкоторыя усадьбы мастеровыхъ, предоставляется заводамъ, въ теченіе восьми лѣтъ съ утвержденія сего Положенія, право принудительнаго перенесенія усадьбъ, на тѣхъ же основаніяхъ, кои постановлены для заводовъ частныхъ. Такое перенесеніе усадьбъ производится по представленію заводскаго управленія, съ объясненіемъ причинъ, и разрѣшается Горнымъ Правленіемъ: причемъ слѣдующее, на основаніи вышеприведенныхъ статей, вознагражденіе людямъ, коихъ усадьбы переносятся, производится на счетъ завода (ст. 19).

5. Всѣмъ заводскимъ мастеровымъ, имѣвшимъ осѣдлость и пользовавшимся до 8 Марта 1861 года покосами, предоставляется въ пользованіе, за поземельную оброчную плату въ пользу заводовъ, покосной земли по одной десятинѣ на ревизскую душу, въ тѣхъ заводахъ, гдѣ нынѣ надѣлъ сей составляетъ столько же, или превышаетъ такое количество. Въ тѣхъ заводахъ, гдѣ по ограниченности покосной земли, отведено было оной заводскимъ людямъ менѣе одной десятины на душу, тамъ остается надѣлъ покоса нынѣ существующій. Покосы отводятся въ общественное, всего мѣстнаго общества, пользованіе и распредѣляются по мірскому приговору (ст. 20).

6. Если бы за отдѣленіемъ въ пользованіе мастеровыхъ покосной земли въ количествѣ, опредѣленномъ въ предшедшей статьѣ, осталось въ непосредственномъ распоряженіи завода менѣе одной трети общаго при заводѣ количества покосной земли, то заводское управленіе удерживаетъ въ своемъ непо-

средственномъ распоряженіи до одной трети общей совокупности заводскихъ покосовъ.

Примѣчаніе 1. Покосы и пашни, расчищенные собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ нѣкоторыхъ домохозяевъ, не входятъ въ число назначенныхъ сею статьею земель, и остаются, на основаніи статьи 431 Устава Горнаго, въ пользованіи таковыхъ домохозяевъ пожизненно и безплатно.

Примѣчаніе 2. Нижніе рабочіе чины, уволенные въ отставку на основаніи прежнихъ правилъ, до утвержденія сего Положенія, сохраняютъ пожизненно нынѣшнее право свое на полученіе покоса безплатно (ст. 21 съ примѣчаніями).

7. Тѣмъ изъ осѣдлыхъ мастеровыхъ, которые пользовались уже до 8 Марта 1861 года участками пахатной земли и занимались для себя хлѣбопашествомъ, или воздѣлываніемъ льна, сохраняются эти участки, въ мѣрѣ возможности, въ ихъ пользованіи и по увольненіи, но за оброчную поземельную плату въ пользу заводовъ.

Примѣчаніе. Мастеровые, не имѣвшіе до 8 Марта 1861 года участковъ пахатной земли, не получаютъ отвода оной (ст. 22 съ примѣч.).

8. Оброчная плата мастеровымъ какъ за покосы, такъ и за упомянутые въ предшедшей статьѣ пахатные участки, опредѣляется по количеству таковой земли и по соразмѣрности съ оброкомъ, для государственныхъ крестьянъ той же мѣстности установленнымъ (ст. 23).

9. Взиманіе съ мастеровыхъ оброчной платы за предоставленные покосы и означенные въ п. 7 участки пахатной земли начинается черезъ годъ по увольненіи отъ обязательной службы (ст. 24).

10. Какъ покосы, такъ и означенные въ п. 7 пахатные участки, въ пользованіе предоставленные, въ случаѣ надобности ихъ для завода, могутъ быть обмѣнены на другіе однокачественные съ тѣмъ, чтобы не происходило отъ сего ущерба людямъ, получившимъ землю въ пользованіе (ст. 25).

11. Всѣмъ обывателямъ горнозаводскихъ селеній предоставляется и по увольненіи отъ обязательной службы получать до пяти кубическихъ саженъ дровъ на усадьбу: участвующимъ въ заводскихъ работахъ—безплатно, а неучаствующимъ—за плату, установленную Горнымъ Правленіемъ. Въ обоихъ случаяхъ заготовка дровъ производится самими домохозяевами, въ указанныхъ мѣстахъ и порядкѣ и въ опредѣленное время (ст. 26).

12. Строевой лѣсъ на исправленіе существующихъ строеній и на постройку новыхъ усадьбъ отпускается въ мѣрѣ дѣйствительной надобности изъ заводскихъ дачъ, за попенныя деньги (ст. 27).

13. Домы и всѣ усадебныя строенія сельскихъ (бывшихъ 8 Марта 1861 года урочныхъ) заводскихъ работниковъ, хотя бы съ отпускомъ казеннаго лѣса, или съ выдачею денежнаго отъ казны пособія выстроенные, равно земля, подъ усадьбою находящаяся, со всѣми принадлежностями, въ томъ числѣ огородами, садами, конопляниками, гумнами, а также съ правомъ общаго пользованія водопоемъ и необходимымъ выгономъ, отдаются безвозмездно въ собственность нынѣшнихъ хозяевъ, въ чемъ и выдаются имъ владѣнные акты безпошлинно (ст. 28).

14. Въ теченіе восьми лѣтъ съ утвержденія сего Положенія допускается принудительное перенесеніе усадьбъ сельскихъ работниковъ, съ утвержденія Горнаго Правленія, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ п. 4 (ст. 29).

15. Всѣ пашенныя, сѣнокосныя земли и другія угодья,

коими нынѣ надѣлено сельское населеніе (нынѣшніе урочники), на основаніи статьи 428 Устава Горнаго, предоставляются въ постоянное ихъ пользованіе, за поземельный оброкъ въ пользу заводовъ. Оброкъ сей опредѣляется по количеству отведенной земли и по соразмѣрности съ оброкомъ, установленнымъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ для крестьянъ государственныхъ (ст. 30).

16. Взиманіе съ сельскихъ работниковъ оброчной платы за предоставленныя имъ въ надѣлъ земли начинается черезъ годъ по увольненіи отъ обязательной службы (ст. 31).

б) О мастеровыхъ, приписанныхъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ и монетнымъ дворамъ: въ С.-Петербургѣ, Петрозаводскѣ и Екатеринбургѣ.

1. Нижніе и рабочіе чины С.-Петербургскаго и Екатеринбургскаго монетныхъ дворовъ, Александровскаго въ Петрозаводскѣ пушечнаго завода и Екатеринбургской механической фабрики освобождаются отъ обязательной службы не позже двухъ лѣтъ со дня обнародованія сего Положенія, по тѣмъ же правиламъ, кои постановлены статьями 1 и 2 сего Положенія (о горнозаводскомъ населеніи Уральскихъ заводовъ), и получаютъ права городскихъ обывателей (ст. 71 Пол. Казен. Горн. Зав.).

2. Тѣ изъ упомянутыхъ въ предшедшей статьѣ людей, кои 8 Марта 1861 года имѣли дома, построенные на свой счетъ или съ пособіемъ отъ казны денежною ссудою, либо отпускомъ лѣса, сохраняютъ ихъ въ полную свою собственность (ст. 73).

3. По увольненіи, люди сіи пріобрѣтая право городскихъ обывателей, подчиняются всѣмъ обязанностямъ и получаютъ всѣ права, какія установлены для городскихъ обывателей (ст. 74).

в) О крестьянахъ, приписанныхъ къ Олонецкимъ заводамъ.

1. Приписанные къ Олонецкимъ заводамъ крестьяне про-

должали, въ теченіе трехъ лѣтъ съ обнародованія сего Положенія, исполнять лежавшія до 8 Марта 1861 года на нихъ вспомогательныя заводскія работы въ размѣрѣ, не превышавшимъ работы двухъ послѣднихъ годовъ, и по существовавшемъ правиламъ и урокамъ, но съ тѣмъ, чтобы работы, за полное число душъ, нынѣ къ занятіямъ симъ призываемыхъ, требовались только въ первый годъ, во второй уменьшены были на одну треть, а въ третій годъ—на двѣ трети (ст. 78).

2. По мѣрѣ постепеннаго освобожденія приписанныхъ къ Олонецкимъ заводамъ крестьянъ отъ обязательной заводской работы, крестьяне сіи облагаются денежнымъ платежемъ, который долженъ быть опредѣленъ, соразмѣрно земельному ихъ надѣлу, по представленію Министра Государственныхъ Имуществъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 79).

г) О нижнихъ и рабочихъ чинахъ, приписанныхъ къ казеннымъ соляным заводамъ и промысламъ.

1. Приписанные къ казеннымъ соляным заводамъ и промысламъ нижніе и рабочіе чины освобождаются, не позже двухъ лѣтъ, отъ обязательной службы, на тѣхъ же правилахъ, кои постановлены для нижнихъ и рабочихъ чиновъ казенныхъ горныхъ заводовъ (ст. 81 Пол. Казен. Горн. Зав.).

2. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространяются на сихъ людей правила объ осѣдлости и поземельныхъ угодьяхъ, установленныя для населенія горныхъ казенныхъ заводовъ (ст. 83).

Объ устройствѣ быта крестьянъ и фабричныхъ людей, числящихся при поссессіонныхъ фабрикахъ и о правахъ владѣльцевъ сихъ фабрикъ (П. С. З. 1861 г. мартъ № 36739, Имен. указъ) *).

Представленіе Министра Финансовъ отъ 15 Февраля 1861 года за № 1362.

Начало учрежденія поссессіонныхъ фабрикъ въ Россіи относится къ временамъ Петра Великаго.

Регламентомъ для Мануфактуръ 1723 г. вмѣнено было Мануфактуръ-Коллегіи въ обязанность «разныя мануфактуры и фабрики въ Россіи вводить, а особливо такія, для которыхъ матеріалы въ Россіи найтися могутъ».

Принятыя Правительствомъ въ семъ отношеніи мѣры имѣли сначала, повидимому, мало успѣха, ибо уже въ дополнительномъ указѣ къ Мануфактурному Регламенту отъ 3-го Декабря 1723 года говорится «что мало охотниковъ до фабрикъ, то правда, понеже нашъ народъ, яко дѣти неученія ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены будутъ, которымъ спервы досадно кажется, но когда выучатся потомъ благодарятъ, что явно изъ всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ: не все ли неволено сдѣлано».

Посему для поощренія учрежденія мануфактуръ дозво-

*) Источники: Архивъ Госуд. Совѣта, Дѣло Государств. Совѣта по отдѣленію дѣлъ объ устр. сельск. состоян. 1861 г. № 1.

лено было означеннымъ указомъ купечеству пріобрѣтать къ возникавшимъ фабрикамъ и заводамъ крестьянъ цѣлыми деревнями и отдѣльно, съ условіемъ не употреблять людей ни къ какимъ другимъ работамъ, кромѣ заводскихъ и фабричныхъ, подъ опасеніемъ отобранія оныхъ въ казну безвозмездно.

На семъ основаніи неоднократно пріобрѣтаемы были фабрикантами отдѣльно семейства и цѣлыя деревни не только при фабрикахъ, но въ другихъ уѣздахъ, и даже въ другихъ губерніяхъ, причемъ и условія, на коихъ разрѣшаема имъ была таковая покупка, были различны: въ иныхъ случаяхъ предоставляемо было владѣльцамъ употреблять только одну треть крестьянъ на заводскія работы, въ другихъ—имъ внѣнялось въ обязанность употреблять на фабрикѣ, по крайней мѣрѣ, половину приписныхъ людей, но во всѣхъ случаяхъ имъ предписывалось выдѣлывать тѣ именно издѣлія, для коихъ фабрика учреждена.

Въ 1736 году, по замѣченнымъ злоупотребленіямъ со стороны фабрикантовъ, которые, покупая на изъясненномъ основаніи деревни, или вовсе не заводили фабрикъ, или не содержали ихъ въ исправности,—покупка къ заводамъ крестьянъ съ землею была воспрещена и дозволено купечеству пріобрѣтать людей не иначе, какъ безъ земли, «дабы фабриканты и заводчики крѣпостными крестьянами, яко ихъ званію не подлежащимъ интересамъ, подъ видомъ заводовъ и фабрикъ случая не имѣли».

Впослѣдствіи, указомъ 27 Іюля 1744 года, пріобрѣтеніе къ фабрикамъ и заводамъ крестьянъ съ землею снова разрѣшено, но потомъ, указомъ отъ 12 марта 1752 года, право сіе было ограничено тѣмъ, что разрѣшено было покупать крестьянъ только въ опредѣленномъ количествѣ, а именно: ко всякому стану бархатовъ, штофовъ и грезетовъ, которые съ переборами, мужеска пола по 16 душъ, къ тафтянымъ, пла-

точнымъ и ленточнымъ, при которыхъ переборовъ нѣтъ, по 12; къ суконнымъ по 42, къ каразейнымъ по 15; къ полотнянымъ по 12; къ шляпному лучку по 30 душъ, а женска пола, сколько при мужьяхъ обрѣтаться будетъ.

Въ 1762 году, указомъ отъ 6 Августа, пріобрѣтеніе людей какъ безъ земли, такъ и деревнями купечеству было вовсе воспрещено и велѣно фабрикантамъ довольствоваться наемными людьми. Запрещеніе это было въ 1798 году (указъ 16 Марта) снова уничтожено, съ ограниченіемъ однако числа рабочихъ по станамъ, согласно съ вышеприведеннымъ указомъ отъ 12 Марта 1752 года. Это продолжалось до 1816 года, а въ семъ году указомъ отъ 6 Ноября, покупка крестьянъ не дворянамъ запрещена окончательно.

Между тѣмъ до воспослѣдованія запретительнаго указа отъ 6 Ноября 1816 года, для большаго усиленія и распространенія мануфактурной производительности, неоднократно приписываемы были, по особымъ разрѣшеніямъ Мануфактуръ Коллегіи, къ нѣкоторымъ фабрикамъ и заводамъ люди свободнаго состоянія изъ церковниковъ и другихъ и изъ крестьянъ казенныхъ цѣлыми деревнями и отдѣльно семействами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ платежомъ въ казну денегъ, а въ другихъ безвозмездно и сверхъ того, указомъ отъ 16 Декабря 1763 года, разрѣшено было разнаго званія людямъ приписываться къ фабрикамъ по собственной волѣ.

Независимо отъ сего, для вящаго возбужденія фабричной дѣятельности, Правительство оказывало во многихъ случаяхъ учреждающимся мануфактурамъ, по особымъ также каждый разъ указамъ Мануфактуръ Коллегіи, и другія льготы, а именно: нѣкоторымъ фабрикамъ дарованы были денежныя пособія, другимъ отведены были земли, угодья и фабричныя строенія.

Такимъ образомъ образовались у насъ фабрики, которыя признаются поссессіонными или потому, что прежнимъ вла-

дѣльцамъ оныхъ разрѣшено было купить крестьянъ на поссессіонномъ правѣ, или потому, что къ симъ заведеніямъ приписаны были люди отъ казны съ платежомъ за нихъ денегъ или безвозмездно, или, наконецъ, потому, что имъ даны были отъ казны земли, угодья и другія пособія (Т. XI Св. Зак. Уст. фабричн. и промышл. ст. 7).

Но оказывая владѣльцамъ фабричныхъ заведеній вышеозначенныя пособія, Правительство подчиняло права владѣнія поссессіонными людьми извѣстнымъ условіямъ, которыя, способствуя усиленію фабричной дѣятельности, имѣли въ то же время цѣлью устранить со стороны фабрикантовъ покушеніе, подъ видомъ содержанія фабрикъ, пользоваться правомъ, присвоеннымъ исключительно дворянству, и возлагало на владѣльцевъ различныя по содержанію поссессіонныхъ заведеній обязанности.

Установленныя въ семъ отношеніи изданными въ разное время узаконеніями правила заключаются въ слѣдующемъ.

1. Права и обязанности поссессіоннаго владѣнія.

1) Приписные къ поссессіоннымъ заведеніямъ казенные крестьяне, а равно покупные на поссессіонномъ правѣ изъ помѣщичьяго владѣнія люди, не составляютъ собственности фабрикантовъ, но крѣпки только фабрикамъ, доколѣ сіи послѣднія находятся въ дѣйствіи. Люди сіи могутъ получить право на избраніе другого рода жизни не иначе, какъ съ дозволенія владѣльца и Мануфактурнаго начальства и съ разрѣшенія Правительствующаго Сената (т. XI Уст. о фабр. промышл., ст. 87, 88 и 93). Всѣ подати и повинности за поссессіонныхъ людей уплачиваются самимъ владѣльцемъ (ст. 89), но рекрутскую повинность отправляютъ они на общемъ основаніи (ст. 90); причемъ владѣльцамъ дозволяется отдавать поссессіонныхъ людей за дурное поведеніе и неспособность въ рекруты (ст. 95),

а за развратное поведеніе отсылать въ Сибирь на поселеніе, наравнѣ съ помѣщиками; съ тѣмъ однако же, чтобы на отсылку въ Сибирь испрашиваемо было каждый разъ разрѣшеніе Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли (ст. 96).

2) Владѣльцамъ поссессіонныхъ заведеній запрещается дѣлать поссессіоннымъ людямъ какія либо притѣсненія и употреблять ихъ въ иныя работы, кромѣ фабричныхъ (ст. 91) и переводить въ другія селенія или фабрики, какъ по одиночкѣ, такъ и семьями (ст. 92), но имъ не возбраняется увольнять поссессіонныхъ людей по паспортамъ, съ тѣмъ только, чтобы отъ сего не уменьшалось дѣйствіе фабрики и чтобы налагаемый въ таковыхъ случаяхъ на людей оброкъ поступалъ не въ пользу владѣльца, а въ пользу мірскихъ доходовъ, въ употребленіи коихъ, въ случаѣ жалобъ, владѣлецъ обязанъ давать отчетъ (ст. 94).

3) Поссессіонныя фабрики владѣльцы обязаны имѣть въ совершенной исправности, не уменьшая и не приводя въ упадокъ ихъ дѣйствія и выдѣлывая тѣ только издѣлія, для которыхъ именно каждая фабрика учреждена (ст. 57, 60). Переходъ таковыхъ фабрикъ по наслѣдству, отдача оныхъ въ аренду и вообще всякое отчужденіе оныхъ совершается на общемъ основаніи, но не иначе, какъ безъ раздробленія поссессіи и съ разрѣшенія Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли и съ тѣмъ, притомъ, чтобы пріобрѣтатель поссессіоннаго заведенія обязался содержать оное въ томъ же положеніи, какъ оно находилось у прежняго владѣльца и вступилъ въ соотвѣтственную для владѣнія гильдію (ст. 62, 67).

II. Отвѣтственность поссессіонныхъ владѣльцевъ.

Отвѣтственность поссессіонныхъ владѣльцевъ за несоблюденіе вышеозначенныхъ правилъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Если состоящая при фабрикѣ на поссессіонномъ правѣ

деревня будетъ продана или заложена отдѣльно отъ фабрики, или если поссессіонные люди переведены будутъ въ другія селенія и заводы, то во всѣхъ сихъ случаяхъ фабрики, деревни и люди отбираются въ казну безвозвратно (ст. 63).

2) Въ случаѣ прекращенія дѣйствія фабрики, владѣлецъ обязанъ продать оную въ шестимѣсячный срокъ, иначе фабрика съ покупными къ оной крестьянами, деревнями и землями берется въ казну съ платежомъ суммы, какая по оцѣнкѣ слѣдовать будетъ (65).

Если фабрикантъ уличенъ будетъ въ употребленіи фабричныхъ людей на домашнія услуги и другія работы, къ фабричному производству не относящіяся, то приписанные къ фабрикѣ люди, съ платежомъ за нихъ денегъ, отбираются въ казну, съ возвращеніемъ хозяевамъ именно тѣхъ денегъ, которыя за нихъ заплачены были, казенные же люди, приписанные къ фабрикамъ безъ платежа, отбираются безъ всякаго возврата (ст. 59).

Правила сіи дѣйствуютъ и нынѣ безъ всякаго измѣненія и дополненія. Но по мѣрѣ того, какъ размножались у насъ вольныя фабрики, вступившія въ соперничество съ поссессіонными и совершенствовались самые способы производства, условія, съ поссессіоннымъ владѣніемъ сопряженныя, стали оказываться стѣснительными какъ для владѣльцевъ, такъ и для крестьянъ, и несоотвѣтствующими самому существу фабричнаго дѣла.

Посему и вслѣдствіе неоднократныхъ жалобъ владѣльцевъ и крестьянъ, бывшій Министръ Финансовъ, Графъ Канкринъ, входилъ въ 1839 году въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ изданіи новаго о поссессіонныхъ фабрикахъ положенія.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ это представленіе, нашелъ, что установленныя закономъ о поссессіонныхъ заве-

деніяхъ правила, дѣйствительно не соотвѣтствуютъ настоящему положенію мануфактурной промышленности и сопряжены съ различными неудобствами, изъ коихъ главнѣйшими слѣдуетъ признать:

1) Обязанность не уменьшать дѣйствія фабрикъ и не измѣнять рода издѣлій.

2) Воспрещеніе переводить поссессіонныхъ людей на другую фабрику и переселять ихъ въ другія селенія.

3) Ограниченіе занятій однѣми лишь фабричными работами и неопредѣлительность отношеній поссессіонныхъ людей къ фабрикантамъ.

4) Условія со стороны новыхъ покупщиковъ содержать заведенія на томъ же основаніи и въ томъ же видѣ, какъ находились они у прежняго владѣльца.

5) Строгость узаконеній на счетъ фабрикантовъ, пришедшихъ въ невозможность или не желающихъ содержать фабрику.

6) Краткость опредѣленнаго для продажи фабрики шестимѣсячнаго срока, препятствующая выгодному переходу заведенія изъ однѣхъ рукъ въ другія, и пр.

Посему и принимая во вниманіе, что съ размноженіемъ фабрикъ вообще уже достигнута цѣль постановленій, относившихся къ той эпохѣ, тогда фабрикъ у насъ еще не было, Государственный Совѣтъ призналъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы поссессіонныхъ заведеній, при коихъ не состоитъ поссессіонныхъ людей, пожелаютъ освободиться отъ обязанностей, соединенныхъ съ поссессіоннымъ правомъ владѣнія, ближайшею мѣрою было бы, исключивъ таковыя фабрики изъ числа поссессіонныхъ, предоставить владѣльцамъ данныя имъ отъ казны земли, мельницы, строенія и другія угодья, или пріобрѣтать въ полную собственность покупкою по частнымъ сдѣлкамъ съ Министерствомъ Финансовъ, или взять ихъ въ оброчное содержаніе на продолжительные сроки. За симъ по

вопросу, какъ поступать съ поссессіонными заведеніями, при коихъ состоятъ поссессіонные люди, когда люди сіи становятся бременемъ для фабриканта, Государственный Совѣтъ принялъ на видъ: а) что уваженія, по которымъ казна жертвовала своимъ достояніемъ въ пользу частныхъ фабрикантовъ и допустила казенное изъятіе изъ коренного закона о правѣ владѣнія крѣпостными людьми, теперь уже рѣшительно не существуетъ, б) что число вольныхъ фабрикъ и заводовъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, и виды Правительства должны быть обращены не столько на размноженіе заведеній, сколько на совершенство и дешевизну ихъ издѣлій, в) что нынѣ, когда и въ простомъ народѣ болѣе распространился духъ фабричной промышленности и число вольныхъ рабочихъ и мастеровыхъ быстро увеличивается, удобнѣе и едва ли не выгоднѣе для фабрикантовъ имѣть сихъ людей по найму, нежели держать собственныхъ и приписныхъ на стѣснительныхъ условіяхъ поссессіоннаго права, г) что мануфактурная предпріимчивость сильно развилась и въ сословіи дворянскомъ, которому принадлежитъ значительная часть поссессіонныхъ фабрикъ, и д) что едва ли умѣстно, поддержаніемъ поссессій, умножать неудобства и затрудненія, которыя были доселѣ предметомъ постоянныхъ жалобъ поссессіонныхъ владѣльцевъ. Все сіе привело Государственный Совѣтъ къ тому заключенію, что въ мѣрахъ законодательныхъ слѣдуетъ держаться того правила, чтобы постепенно придти къ рѣшительному уничтоженію въ Государствѣ поссессіонныхъ заведеній, хотя бы обращеніе поссессіонныхъ людей въ свободныя состоянія сопряжено было съ неизбѣжными, на первый разъ, пожертвованіями казны, которыя впрочемъ возвратятся впослѣдствіи платежомъ оброка и увеличеннымъ взносомъ податей. Въ семъ убѣжденіи, переходя къ условіямъ, на коихъ состоятъ при фабрикахъ поссессіонные люди, Государственный Совѣтъ судилъ, что первое и важнѣйшее основа-

ніе поссессій заключается въ томъ, что люди, состоящіе на фабрикахъ на поссессіонномъ правѣ, не составляютъ принадлежности владѣльца и некрѣпки землѣ, а принадлежатъ заведенію, доколѣ оно существуетъ, съ уничтоженіемъ же заведенія безусловно переходятъ въ свободное состояніе. Затѣмъ другое условіе заключается въ томъ, что поссессіонные люди не могутъ и не должны быть употребляемы ни въ какія иныя работы, кромѣ фабричныхъ, и если допущено было пріобрѣтеніе на поссессіонномъ правѣ такихъ людей, кои поселены отдѣльно отъ фабрики, въ другихъ уѣздахъ, даже въ другихъ губерніяхъ и занимаются не фабричными работами, а исключительно земледѣліемъ и промыслами, то это составляетъ изъятіе или есть слѣдствіе послабленія мѣстныхъ начальствъ, вопреки строгости узаконеній.

Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Государственный Совѣтъ признавалъ возможнымъ привести выше изъясненныя начала въ исполненіе слѣдующимъ образомъ:

I. Относительно фабрикъ, оставляемыхъ въ дѣйствіи.

Если фабрикантъ, имѣющій при заведеніи своемъ постоянныхъ людей, приписанныхъ ли къ оному отъ казны, либо добровольно въ прежнее время приписавшихся, или купленныхъ имъ на поссессіонномъ правѣ, пожелаетъ по собственнымъ видамъ и расчетамъ, удалить таковыхъ людей съ фабрики, частью ли только, именно ненужныхъ и излишнихъ, либо всѣхъ вообще съ замѣною оныхъ вольнонаемными, либо купленными на крѣпостномъ помѣщичьемъ правѣ, когда фабрикантъ по состоянію своему имѣетъ оное, то сіе ему дозволить съ тѣмъ:

а) Чтобы увольняемые были обращены въ свободныя сословія, съ предоставленіемъ имъ самимъ права вступать въ городское званіе, или въ государственные крестьяне, независимо

отъ того, состоитъ ли фабрика въ городѣ или находится въ селеніи.

б) Чтобы при увольненіи по частямъ не были раздроблены семейства и въ числѣ сихъ послѣднихъ не находилось такихъ, въ которыхъ или вовсе нѣтъ работника, или хотя и есть, но немогущій по продолжительной болѣзни, тѣлеснымъ недостаткамъ или преклонности лѣтъ, доставить семейству пропитаніе. Изъятіе изъ сего правила можетъ допускаемо быть только въ случаѣ собственнаго согласія увольняемыхъ.

в) Чтобы до новой ревизіи казенныя подати и повинности за увольняемыхъ были вносимы самими фабрикантами *), а остающееся на прежнемъ мѣстѣ водворенія ихъ движимое имущество и дома, если оные построены собственными ихъ средствами, доставляемы были въ ихъ пользу.

г) Чтобы за увольняемыхъ поссессіонныхъ людей, отъ казны приписанныхъ къ фабрикѣ съ платежомъ, а равно за купленныхъ фабрикантомъ на поссессіонномъ правѣ, производимо было изъ казны въ вознагражденіе фабриканта по 36 руб. сер. за ревизскую мужского пола душу, если только сами увольняемые не заплатили ему за себя извѣстной суммы, вслѣдствіе обоюднаго согласія.

д) Чтобы о таковомъ увольненіи фабрикантъ каждый разъ доводилъ предварительно до свѣдѣнія Начальника губерніи, для надлежащаго съ его стороны наблюденія и увѣдомленія Министерствъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, по принадлежности, отъ которыхъ зависѣть будетъ распорядиться, какъ по предмету исключенія увольняемыхъ отъ поссессій и приписки ихъ къ городамъ или причисленія въ

*) Это постановленіе отмѣнено Высочайше утвержденнымъ въ 29 день Апрѣля 1846 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся по дѣлу Гончарова.

сословіе государственныхъ крестьянъ, такъ и на счетъ самаго переселенія въ казенныя имѣнія.

II. Относительно фабрикъ, прекращающихъ свое дѣйствіе и уничтожаемыхъ.

Если фабрикантъ, къ какому бы званію онъ не принадлежалъ, по обстоятельствамъ придетъ въ невозможность, или не пожелаетъ продолжать болѣе фабричнаго производства, то въ семъ случаѣ поступать на слѣдующемъ порядкѣ.

а) Фабричныя строенія, земли, лѣса, мельницы и другія угодья, данныя фабриканту отъ казны, отбираются у него безвозмездно, но тѣ изъ сихъ поссессій, равно машины, инструменты и проч., кои пріобрѣтены собственнымъ иждивеніемъ фабриканта, оставляются въ свободномъ его распоряженіи, съ правомъ казны всѣ тѣ собственныя земли, на которыхъ водворены поссессіонные люди, пріобрѣтать покупкою по добровольной цѣнѣ, а въ случаѣ несоразмѣрнаго требованія владѣльца, по узаконенной цѣнѣ. Но когда же и сія послѣдняя признается для казны невыгодною, въ такомъ случаѣ люди переселяются на казенныя земли, или дается желающимъ дозволеніе записываться въ мѣщане, и затѣмъ земля и заведеніе на ней оставляются фабриканту, который и располагаетъ ими на правѣ неограниченной собственности.

б) Поссессіонные люди всѣ безъ изъятія, водворены ли они при самой фабрикѣ, или отдѣльно отъ оной на особыхъ земляхъ, если они только къ ней причислены, обращаются въ свободныя сословія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ выше постановляется о фабрикахъ, остающихся въ дѣйствіи.

в) Какъ изъ дѣлъ видно, что изъ числа поссессіонныхъ людей находятся и такіе, кои вовсе не занимаются фабричными работами, а упражняются въ хлѣбопашествѣ и другихъ промыслахъ, то съ таковыми людьми, равно какъ и съ тѣми, у вла-

дѣльцевъ коихъ фабрики больше не существуютъ,—нынѣ же поступить на основаніи предшедшаго пункта.

Поставивъ сіи главныя начала, Государственный Совѣтъ положилъ: предоставить Министру Финансовъ, по сношеніи съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, составить на упомянутыхъ основаніяхъ проектъ новаго закона, со включеніемъ въ оный правилъ на счетъ отдачи казенныхъ поссессіонныхъ земель, мельницъ, строеній и проч. въ оброчное содержаніе и внести въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе и поднесеніе на Высочайшее утвержденіе *).

Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоено Высочайшаго утвержденія 18 Іюня 1840 года.

Преподанныя въ семъ мнѣніи начала служили въ теченіе 18 лѣтъ руководствомъ при разрѣшеніи дѣлъ о поссессіонныхъ фабрикахъ и на основаніи оныхъ, 97 фабрикъ, изъ дѣйствовавшихъ въ 1840 г. 141 заведенія, изъ числа поссессіонныхъ исключены, частью по особымъ каждый разъ разрѣшеніямъ Государственнаго Совѣта, а частью по распоряженіямъ Правительствующаго Сената и Министерства Финансовъ.

При уничтоженіи сихъ поссессій исключено изъ поссес-

*) Во исполненіе сего внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ въ 1845 году новый проектъ положенія о поссессіонныхъ фабрикахъ, но Совѣтъ, признавъ нужнымъ имѣть въ виду подробныя о состояніи поссессіонныхъ заведеній свѣдѣнія, возвратилъ представленіе Министру Финансовъ для дополненія. Вслѣдствіе сего, по истребованіи чрезъ Начальниковъ губерній указанныхъ Государственнымъ Совѣтомъ свѣдѣній и по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, составленъ былъ въ 1857 г. вновь проектъ положенія о поссессіонныхъ фабрикахъ, но какъ сей проектъ имѣлъ только цѣлью опредѣлить права и обязанности поссессіонныхъ владѣльцевъ и фабричныхъ, равно взаимныя ихъ между собою отношенія, а между тѣмъ Правительство признало нужнымъ приступить къ измѣненію коренныхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами усвоеніемъ симъ послѣднимъ усадебной осѣдлости и другихъ выгодъ, то проектъ этотъ оставленъ безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

сіоннаго званія крестьянъ 20.440 мужского пола душъ. Изъ сего числа поступило:

а) въ городскія сословія 13.466

б) въ государственные крестьяне 6.974

За уволенныхъ въ свободныя состоянія людей выдано изъ казны вознагражденіе по 36 руб. за ревизскую душу, всего за 16.001 душу — 576.036 руб., остальныя же 4.439 душъ уволены безъ всякаго вознагражденія.

Земель, отведенныхъ отъ казны, отобрано безвозмездно 4.387 дес. 800 саж. и уступлено владѣльцамъ фабрикъ 179 дес. 1.535 саж. казенныхъ земель, за которыя внесено ими въ казну 9.739 руб. 49 коп. Для надѣленія же поступившихъ въ государственные крестьяне людей пріобрѣтено въ казну владѣльческихъ земель 23.603 дес. 1.437 саж., за которыя заплачено 383.282 руб. 1¼ коп.

На переселеніе нѣкоторыхъ изъ уволенныхъ людей выдано: въ пособіе 64.179 руб. и въ ссуду 38.121 руб. 94 коп. серебр.

Изъ собранныхъ о поссессіонныхъ фабрикахъ свѣдѣній видно:

Начало учрежденія поссессіонныхъ заведеній относится къ временамъ Петра Великаго, когда у насъ не существовало еще никакой фабричной промышленности.

Для возбужденія мануфактурной дѣятельности, правительство оказывало фабрикантамъ разныя пособія и льготы: оно давало имъ денежныя ссуды, отводило земли, предоставляя въ ихъ пользованіе строенія, мельницы, машины, орудія и т. п., и наконецъ, дабы обезпечить возникшія фабрики рабочими силами, разрѣшило лицамъ купеческаго званія пріобрѣтать къ фабрикамъ крестьянъ и приписывало къ онымъ крестьянъ казенныхъ.

Такимъ образомъ возникли у насъ поссессіонныя фабрики, коими признаются всѣ фабричныя заведенія, которымъ даны были различныя отъ казны пособія, или къ которымъ приписаны были казенные крестьяне, или владѣльцамъ коихъ разрѣ-

нено было, на основаніи дѣйствовавшихъ прежде узаконеній, покупать крестьянъ на поссессіонномъ правѣ (т. XI Св. Зак Уст. Фабр. ст. 7).

Но оказывая фабрикантамъ пособія, Правительство въ то же время подчиняло ихъ различнымъ обязанностямъ и условіямъ, которыя, способствуя усиленію фабричной дѣятельности, имѣли съ тѣмъ вмѣстѣ цѣлью устранить со стороны фабрикантовъ покушеніе, подъ видомъ содержанія фабрикъ, пользоваться крѣпостнымъ правомъ, присвоеннымъ исключительно дворянству, и возлагало на владѣльцевъ различныя, по содержанію поссессіонныхъ заведеній, обязанности.

На основаніи изданныхъ по сему предмету въ разное время правилъ, владѣльцы поссессіонныхъ заведеній, уплачивая за состоящихъ при ихъ заведеніяхъ людей всѣ подати и повинности, обязаны содержать фабрики въ исправности, не уменьшая производства и выдѣлывая тѣ именно издѣлія, для коихъ фабрика учреждена (т. XI Св. Зак. уст. фабр. ст. 57 и 60): состоящихъ при фабрикахъ поссессіонныхъ людей, владѣльцы не могутъ переводить на другія фабрики или мѣста подъ опасеніемъ отобранія ихъ въ казну безвозмездно (ст. 63); равнымъ образомъ они не могутъ употреблять поссессіонныхъ людей на иныя работы, кромѣ фабричныхъ (ст. 58), но имъ предоставляется отпускать крестьянъ по паспортамъ, съ тѣмъ, чтобы полагаемый на нихъ въ таковыхъ случаяхъ оброкъ поступалъ не въ пользу владѣльца, а въ пользу общественныхъ мірскихъ доходовъ (ст. 94).

Съ развитіемъ мануфактурной промышленности и съ умноженіемъ числа вольныхъ фабрикъ, условія, съ поссессіоннымъ правомъ владѣнія сопряженныя оказались стѣснительными для владѣльцевъ и не соотвѣтствующими существу фабричнаго дѣла, вслѣдствіе чего бывшій Министръ Финансовъ Графъ Канкринъ входилъ въ 1839 году съ представленіемъ

по сему предмету въ Государственный Совѣтъ, и Высочайше утвержденнымъ 18-го Іюня 1840 года мнѣніемъ онаго постановлены мѣры къ постепенному уничтоженію поссессіонныхъ фабрикъ, не могущихъ продолжать своего производства и обращенію приписанныхъ къ нимъ людей въ свободныя состоянія, съ тѣмъ, чтобы людямъ симъ предоставлять на выборъ: приписываться въ городскія сословія, либо поступать въ государственные крестьяне, переселяясь на казенныя земли, или оставаясь на прежнемъ мѣстѣ жительства, съ покупкою для нихъ земли владѣльческой; владѣльцамъ-же при таковомъ увольненіи людей, приписанныхъ къ фабрикамъ съ платежомъ, или купленныхъ на поссессіонномъ правѣ, платить по 36 руб. за ревизскую душу

На семъ основаніи съ 1840 года изъ бывшихъ въ то время 141 поссессіонной фабрики, уничтожено 97 и уволено 20.440 душъ, изъ коихъ—13.466 приписаны къ городскимъ сословіямъ, а 6.974 поступили въ государственные крестьяне.

Въ настоящее время числится дѣйствующихъ поссессіонныхъ заведеній 44. Крестьянъ при оныхъ состоитъ 26.206 мужского пола душъ, изъ коихъ 12.205 купленныхъ владѣльцами на поссессіонномъ правѣ, а 14.001 приписанныхъ отъ казны.

Земли при сихъ заведеніяхъ находится—165.665 дес. 1338 саж. Изъ сего числа 89.984 дес. 1402 саж. купленныхъ владѣльцами, а 75.680 дес. 2336 саж. отведенныхъ отъ казны.

Положенія поссессіонныхъ людей и условія ихъ быта весьма различны: фабрики, при коихъ состоятъ сіи люди, находятся въ 16 губерніяхъ и расположены частью въ городахъ, а частью въ селеніяхъ, при нѣкоторыхъ изъ сихъ фабрикъ земли вовсе нѣтъ, а при другихъ приходится оной въ надѣлъ на душу отъ 3 до 5 и болѣе десятинъ; въ иныхъ мѣстахъ поссессіонные люди живутъ въ казармахъ или особыхъ

домахъ при самыхъ фабрикахъ и вовсе не имѣютъ въ своемъ пользованіи земли, а въ другихъ, пользуясь различнымъ надѣломъ, они поселены отдѣльными селеніями, въ большемъ или меньшемъ отъ фабрикъ разстояніи, иногда въ другихъ уѣздахъ даже въ другихъ губерніяхъ; при однѣхъ фабрикахъ всѣ безъ изъятія способные къ работамъ люди занимаются фабричными работами, а при другихъ, одна часть,—половина или $^1/_2$, а иногда даже и менѣе,—работаютъ на фабрикѣ, а остальные занимаются хлѣбопашествомъ и другими промыслами.

Несмотря, однако, на таковое разнообразіе условій быта поссессіонныхъ крестьянъ, ихъ можно въ семъ отношеніи раздѣлить,—подобно тому, какъ и крестьянъ, отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ,—на 3 главныя категоріи, а именно: 1) на людей, имѣющихъ усадебныя и полевыя земли и угодья: 2) на крестьянъ, имѣющихъ только усадебную осѣдлость, безъ надѣла землею, и, наконецъ, 3) на фабричныхъ людей, не имѣющихъ ни усадебной осѣдлости, ни полевыхъ надѣловъ, а живущихъ въ владѣльческихъ домахъ или въ казармахъ при самыхъ фабрикахъ.

По сему и основываясь на соображеніяхъ, принятыхъ Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу при постановленіи правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, можно было бы примѣнить сіи правила и къ поссессіоннымъ фабричнымъ людямъ. Но какъ при многихъ поссессіонныхъ фабрикахъ крестьяне поселены на земляхъ поссессіонныхъ, т. е. отведенныхъ къ фабрикамъ отъ казны, то засимъ возникаетъ вопросъ: должно-ли слѣдующую въ таковыхъ случаяхъ съ крестьянъ повинность, за предоставляемый въ ихъ пользованіе надѣлъ, обращать въ пользу владѣльца фабрики или въ пользу казны.

При разрѣшеніи сего вопроса нельзя не принять въ уваженіе, что всѣ вообще поссессіи, а въ томъ числѣ и отводъ

казенныхъ земель, даруемы были фабрикантамъ на извѣстныхъ условіяхъ, по особымъ каждый разъ указамъ бывшей Мануфактуръ Коллегіи, съ цѣлью возбужденія и поддержанія фабричнаго производства; что при соблюденіи сихъ условій со стороны владѣльцевъ нельзя, безъ нарушенія справедливости, лишать ихъ и выгодъ, съ поссессіоннымъ правомъ владѣнія сопряженныхъ, къ числу каковыхъ выгодъ относится и трудъ, замѣняемый денежною за держаніе земли повинностью, что поссессіонные фабриканты постоянно затрачивали капиталы для устройства и распространенія своихъ заведеній, что въ настоящее время, съ освобожденіемъ поссессіоннаго населенія, естественно должны послѣдовать измѣненія въ порядкѣ производства работъ на поссессіонныхъ фабрикахъ, которыя потребуютъ со стороны владѣльцевъ новыхъ затратъ капиталовъ и, наконецъ, что исполненіе правила объ обращеніи слѣдующей съ поссессіонныхъ крестьянъ повинности за земли владѣльческія въ пользу владѣльца фабрики, а за земли поссессіонныя въ пользу казны, было бы чрезвычайно затруднительно и неудобно на практикѣ, ибо на многихъ фабрикахъ поссессіонные крестьяне имѣютъ въ своемъ пользованіи частью владѣльческія, а частью казенныя земли *), такъ что опредѣленіе въ таковыхъ случаяхъ части повинности, слѣдующей въ пользу владѣльца и части въ пользу казны, едва ли будетъ возможно.

По симъ соображеніямъ Министръ Финансовъ полагалъ бы: установленныя для крестьянъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, правила примѣнить и къ поссессіоннымъ фабричнымъ людямъ съ тѣмъ, чтобы слѣдующая съ сихъ людей за надѣлъ землею повинность обращаема была въ пользу владѣльца, хотя бы земля сія отведена была къ фабрикѣ отъ казны.

*) При 31 фабрикѣ имѣются только владѣльческія земли, при 3 только казенныя, а при 7 есть владѣльческія и казенныя.

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 7 Марта 1862 года за № 2.

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія въ засѣданіи отъ 7 Марта 1861 года, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ отъ 15 Февраля 1861 года, за № 1362, объ устройствѣ быта посессіонныхъ фабричныхъ людей—полагалъ:

1) Для устройства быта посессіонныхъ крестьянъ, распространить на нихъ вполнѣ, Высочайше утвержденныя 19-го Февраля дополнительныя правила о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ.

2) Посессіонныя фабрики, при коихъ не состоитъ приписанныхъ отъ казны людей и не имѣется отведенныхъ казною земель, исключить нынѣ же изъ разряда посессіонныхъ.

3) Относительно освобожденія отъ условій посессіоннаго владѣнія тѣхъ фабрикъ, которыя получили пособіе отъ казны приписною людей или отводомъ земли, предоставить Министру Финансовъ составить особыя предположенія и внести оныя установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Составленный въ семъ смыслѣ проектъ Указа Правительствующему Сенату, Главный Комитетъ представилъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи 14 Марта 1861 года, заслушавъ журналъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія по дѣлу объ улучшеніи быта посессіонныхъ фабричныхъ людей,—положилъ: заключеніе Главнаго Комитета по сему дѣлу утвердить.

Именной Высочайшій Указъ по сему предмету данъ былъ Правительствующему Сенату 16 Марта 1861 года.

Такимъ образомъ населеніе поссессіонныхъ фабрикъ, наравнѣ съ крестьянами помѣщичьихъ фабрикъ, получало въ надѣлъ:

1) усадьбы, коими пользовалось;

2) покосы, если таковые были у населенія,—въ тѣхъ размѣрахъ и соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, какія установлены въ мѣстныхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Положеніяхъ.

То же населеніе, если не имѣло ни полевыхъ надѣловъ, ни усадебной осѣдлости, а жило въ помѣщичьихъ при фабрикѣ строеніяхъ, подчинялось общимъ правиламъ, установленнымъ Положеніемъ объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Фабричные люди могли выкупать свои надѣлы на общемъ основаніи (ст. 4, 5, 6 Доп. Прав. о крестьянахъ, отбыв. раб на помѣщичьихъ фабрикахъ, П. С. З. 1861 г. № 36669).

Объ устройствѣ быта горнозаводскихъ людей, приписанныхъ къ поссессіоннымъ (по владѣнію людьми) горнымъ заводамъ, прекратившимъ свои дѣйствія (П. С. З. 1862 г. май 2, № 38235, Пол. Гл. Ком.) *).

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 23 апрѣля 1862 года за № 16 (ст. 1).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 23 Апрѣля 1862 года, разсматривалъ представленіе Управляющаго Министерствомъ Финансовъ отъ 8 Марта 1862 года за № 45, объ отмѣнѣ существующихъ ограниченій для заводовъ, считающихся поссессіонными по владѣнію приписанными къ нимъ людьми.

Главный Комитетъ при разсмотрѣніи сего представленія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 16 Марта 1861 года объ устройствѣ быта людей при поссессіонныхъ фабрикахъ, повелѣно исключить изъ разряда поссессіонныхъ тѣ фабрики, при коихъ не состоитъ приписанныхъ отъ казны людей и не имѣется отведенныхъ казною земель; вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено Министру Финансовъ

*) Источники: Архивъ Госуд. Совѣта, дѣло Госуд. Совѣта по отдѣленію дѣлъ объ устройствѣ сельскаго состоянія 1862 г. № 27.

представить особыя предположенія относительно освобожденія отъ условій поссессіоннаго владѣнія тѣхъ фабрикъ, которыя получили пособія отъ казны приписку людей или отводомъ земли. Предположенія сіи еще не внесены въ Главный Комитетъ, а между тѣмъ при рѣшеніи вопроса объ отмѣнѣ условій поссессіонныхъ владѣній горными заводами необходимо было бы имѣть въ виду тѣ основанія, какія будутъ приняты по тому же предмету для поссессіонныхъ фабрикъ. Кромѣ того, Главный Комитетъ замѣтилъ, что по дѣйствующимъ нынѣ законамъ владѣльцы поссессіонныхъ заводовъ обязаны платить въ казну съ выплавляемыхъ металловъ подать въ размѣрѣ большемъ (полуторномъ) противъ платимой владѣльцами заводовъ на правѣ полной собственности (Уст. Горн. ст. 494 и 563), а потому при отмѣнѣ условій поссессіоннаго владѣнія, къ числу коихъ принадлежитъ и платежъ возвышенной подати, поступающей въ доходъ казны, надлежитъ обратить на это обстоятельство особое вниманіе.

Признавая по сему необходимымъ пріостановиться нынѣ разрѣшеніемъ вопроса объ отмѣнѣ существующихъ ограниченій для поссессіонныхъ горныхъ заводовъ, впредь до представленія управляющимъ Министерствомъ Финансовъ дополнительныхъ о семъ соображеній, вмѣстѣ съ предположеніями по тому же предмету о поссессіонныхъ фабрикахъ, получившихъ отъ казны пособіе приписку людей или отводомъ земли, Главный Комитетъ обратился къ обсужденію вопроса объ устройствѣ горнозаводскихъ людей, приписанныхъ къ тѣмъ поссессіоннымъ заводамъ, кои прекращаютъ свои дѣйствія. Изъ представленія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ видно, что приписанные къ Рябкинскому заводу (гдѣ работы прекращены еще въ 1855 году) люди, по недостатку удобной земли при заводѣ, могутъ быть устроены только посредствомъ переселенія ихъ на свободныя казенныя земли, что такое переселеніе ихъ останавливается за неимѣніемъ

въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ свободныхъ суммъ для выдачи переселяющимся установленныхъ закономъ пособій, и что подобныя обстоятельства могутъ встрѣтиться и по другимъ заводамъ въ случаѣ прекращенія ихъ дѣйствія. Находя необходимымъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ Министерство Финансовъ принимало неотлагательно мѣры къ устройству людей, приписанныхъ къ поссессіоннымъ горнымъ заводамъ, прекращающимъ заводскія работы, Главный Комитетъ, согласно заключенію Статсъ-Секретаря Рейтерна (Министра Финансовъ), призналъ нужнымъ предоставить ему, въ тѣхъ случаяхъ, когда представится дѣйствительная надобность въ переселеніи заводскихъ людей на казенныя земли, дѣлать всѣ нужныя распоряженія по сношенію съ Министерствами: Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ и съ отнесеніемъ потребныхъ для переселенія издержекъ на счетъ казны.

Вслѣдствіе сихъ соображеній Главный Комитетъ полагалъ:

1) Предоставить Управляющему Министерствомъ Финансовъ, по возбужденному вопросу объ отмѣнѣ нынѣ существующихъ ограниченій для заводовъ, состоящихъ на поссессіономъ правѣ, войти въ соображеніе существующихъ постановленій, по коимъ владѣльцы подобныхъ заводовъ платятъ подать съ выплавки металловъ въ возвышенномъ размѣрѣ противъ владѣльцевъ заводовъ на правѣ полной собственности (Уст. Горн. ст. 494 и 563), а равно съ составляемыми Министерствомъ Финансовъ, во исполненіе Высочайшаго Указа 16 Марта 1861 года, предположеніями относительно освобожденія отъ условій поссессіоннаго владѣнія тѣхъ фабрикъ, которыя получили отъ казны пособіе приписку людей или отводомъ земли, и затѣмъ, окончательныя свои въ отношеніи заводовъ и фабрикъ предположенія представить на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.

2) Предоставить ему же, Управляющему Министерствомъ Финансовъ, по сношенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ разрѣшать переселеніе на казенныя земли вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, горнозаводскихъ людей, приписанныхъ къ поссессіонымъ (по владѣнію людьми) заводамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе завода прекратится и приписанные къ нему люди, по недостатку или по неудобству заводскихъ земель, останутся безъ установленнаго надѣла землею и сами пожелаютъ переселиться на казенныя земли, а мѣстное Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе признаетъ такое переселеніе дѣйствительно необходимымъ для устройства быта означенныхъ людей. Потребные въ такихъ случаяхъ на переселеніе расходы и пособія переселяющимся въ размѣрѣ, опредѣленномъ для государственныхъ крестьянъ, относить на счетъ казны.

Государь Императоръ на журналѣ Главнаго Комитета, во 2 день Мая 1862 года, соизволилъ написать Собственноручно: „Исполнить“.

О томъ, что участки, расчищенные собственными трудами мастеровыхъ поссессіонныхъ заводовъ, остаются въ пожизненномъ и безвомездномъ ихъ пользованіи (П. С. З. 1862 г. Сентября 14, № 38671, Пол. Главн. Ком.) *).

Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по Земскому Отдѣлу 10 Августа 1865 г. № 5824.

Начальникъ Пермской губерніи, отъ 16-го Апрѣля 1865 года за № 626, согласно постановленію Пермскаго Губернскаго Присутствія, объяснилъ, что на нѣкоторыхъ поссессіонныхъ горныхъ заводахъ, коимъ земли отведены были отъ казны, заводскіе люди имѣютъ покосы, расчищенные собственными трудами. По ст. 431 и 486 Горн. Уст. заводскіе люди, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ заводовъ, имѣли право пользоваться такими покосами на всю жизнь, покуда оставались жить при заводахъ, даже и въ отставкѣ и могли на всю жизнь запродавать ихъ другимъ. Въ примѣчаніи I къ ст. 21 Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ сказано, что покосы и пашни, расчищенные собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ нѣкоторыхъ домохозяевъ, не входятъ въ число

*) Источники: Архивъ Госуд. Совѣта, дѣло Госуд. Сов. по отдѣленію дѣлъ объ устройствѣ сельскаго состоянія 1862 г. № 77.

земель, назначенныхъ, въ опредѣленномъ размѣрѣ въ надѣлъ, и остаются, на основаніи ст. 431 Горн. Уст., въ пользованіи таковыхъ домохозяевъ пожизненно и безплатно. Въ дополнительныхъ же правилахъ для частныхъ горныхъ заводовъ, сего не оговорено, какъ относительно земель въ собственность заводчику принадлежащихъ, такъ и отведенныхъ отъ казны.

Пермское Губернское Присутствіе возбудивъ вопросъ: должны ли на частныхъ заводахъ, имѣющихъ земли отъ казны, сохранить безвозмездное пользованіе покосами тѣ изъ заводскихъ людей, которые расчистили ихъ собственными своими трудами или иждивеніемъ, равно и купившіе ихъ съ правомъ пользоваться на всю жизнь, подобно мастеровымъ казенныхъ заводовъ, полагаетъ, что слѣдовало бы сохранить силу ст. 431 и 486 Горн. Уст. и предоставить заводскимъ людямъ на частныхъ заводахъ, имѣющихъ отведенные отъ казны земли, право сохранить означенные покосы въ безвозмездномъ пожизненномъ пользованіи, съ ограниченіемъ заводскихъ людей въ продажѣ или переуступкѣ этихъ покосовъ другимъ. Къ сему Пермскій Губернаторъ присовокупилъ, что отказъ заводскимъ людямъ въ правѣ безвозмездно пожизненнаго пользованія такими покосами возбуждаетъ, на нѣкоторыхъ заводахъ, заводскихъ людей отказываться отъ уставныхъ грамотъ и можетъ послужить источникомъ волненій.

Вопросъ этотъ былъ сообщенъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на заключеніе Министерства Финансовъ. Управляющій симъ Министерствомъ, отъ 4 авг. 1865 г. за № 127, увѣдомилъ, что, по обсужденіи сего предмета въ Коммисіи по пересмотру Горнаго Устава, онъ полагаетъ: согласно съ мнѣніемъ Пермскаго Губернскаго Присутствія, что такъ какъ въ дополнительныхъ для частныхъ заводовъ правилахъ не отмѣненъ законъ, изложенный въ ст. 431 и 486 Уст. Горн., то законъ сей остается и нынѣ въ своей силѣ. Посему участки, расчищенные собственными

трудами и иждивеніемъ нѣкоторыхъ домохозяевъ, на принадлежащихъ заводамъ казенныхъ или частныхъ земляхъ, по силѣ вышеприведенной 486 ст. Горн. Уст., не должны входить въ размѣръ общаго установленнаго надѣла, а слѣдуетъ оставлять каждый такой участокъ пожизненно и безвозмездно за тѣмъ домохозяиномъ, который его расчистилъ. Присемъ, однакоже, примѣняясь къ примѣч. 1 ст. 21 Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, надлежитъ оставить такіе участки только въ пожизненное пользованіе домохозяевъ, коимъ они принадлежатъ; согласно съ симъ каждый домохозяинъ можетъ переуступить ихъ только на продолженіе своей жизни.

Соглашаясь съ приведеннымъ мнѣніемъ Министерства Финансовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало бы, въ разрѣшеніе возбужденнаго Пермскимъ Губернскимъ Присутствіемъ вопроса, разъяснить слѣдующее:

Такъ какъ въ Дополн. Прав. о приписн. къ частн. горн. завод. люд. вѣд. Мин. Фин. не отмѣненъ законъ, изложенный въ ст. 431 и 486 Горн. Уст., то законъ сей и нынѣ остается въ своей силѣ. Посему участки, расчищенные собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ нѣкоторыхъ домохозяевъ, на принадлежащихъ заводамъ казенныхъ или частныхъ земляхъ, по силѣ вышеприведенной 486 ст. Горн. Уст., не должны входить въ размѣръ общаго установленнаго надѣла, а каждый такой участокъ остается пожизненно и безвозмездно за тѣмъ домохозяиномъ, который его расчистилъ. Присемъ, однако же, примѣняясь къ примѣч. 1 ст. 21 Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, такіе участки предоставляются только въ пожизненное пользованіе домохозяевъ, коимъ они принадлежатъ; согласно съ симъ каждый домохозяинъ можетъ переуступать ихъ только на продолженіе своей жизни.

О семъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ представило на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 1 Сентября 1862 г. № 27 (ст. 1).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 1 Сентября 1862 г. разсматривалъ представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 Августа 1862 года за № 5824, о покосахъ, расчищенныхъ собственными трудами мастеровыхъ поссессіонныхъ заводовъ.

Главный Комитетъ, соглашаясь съ заключеніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и имѣя въ виду, что объ оставленіи, согласно ст. 431 Горнаго Устава, участковъ, расчищенныхъ собственными трудами домохозяевъ на казенныхъ горныхъ заводахъ въ пожизненномъ и безплатномъ пользованіи сихъ домохозяевъ, упоминается въ 1 примѣчаніи къ статьѣ 21 Высочайше утвержденнаго 8 Марта 1861 года Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, и что статья 486 Горнаго Устава относится только къ поссессіоннымъ заводамъ, полагалъ: предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообщить Пермскому Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, въ разрѣшеніе возбужденнаго имъ вопроса, что на основаніи статьи 486 Горнаго Устава участки, расчищенные собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ нѣкоторыхъ домохозяевъ, на принадлежащихъ поссессіоннымъ заводамъ земляхъ, остаются, пожизненно и безвозмездно, въ пользованіи тѣхъ домохозяевъ, которые ихъ расчистили и которые могутъ переуступать сіи участки другимъ. Такіе участки по примѣненіи къ статьѣ 446 Устава Горнаго и примѣчанію къ ст. 21-й Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, не должны входить въ размѣръ общественнаго земельнаго надѣла.

Государь Императоръ, на журналѣ Главнаго Комитета, въ 14 день Сентября 1862 года, соизволилъ написать Собственноручно: „Исполнить“.

О мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ (П. С. З. 1862 г. Дек. 3, № 38989, мн. Гос. Сов.) *).

Представленіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 4 Августа 1862 г. № 5672. (По Земскому Отдѣлу).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, вскорѣ послѣ обнародованія Положеній 19 Февраля, начало получать представленія отъ Оренбургскаго, Пермскаго, а также и другихъ Губернскихъ Присутствій тѣхъ губерній, гдѣ есть частные горные заводы, о крайней необезпеченности, угрожающей горнозаводскому населенію, и необходимости принятія особыхъ мѣръ къ его устройству для предупрежденія бѣдственнаго его состоянія и волненій.

Изъ сихъ представленій и имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній оказывается:

По горнозаводскимъ имѣніямъ Оренбургской губѣрніи.

Большинство горнозаводскихъ имѣній Оренбургской губерніи лежитъ въ мѣстностяхъ, по безплодію почвы и суровости климата, неудобныхъ для земледѣлія. Населеніе имѣетъ только одни усадьбы и покосы. Въ нѣкоторыхъ лишь немногихъ заводахъ

*) Источникъ: Дѣло Государственнаго Совѣта, по отдѣленію дѣлъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, 1862 г. № 76.

заводскіе люди пользовались пахотными участками, но на обработку ихъ имъ давалось недостаточно времени, не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ году. Такимъ образомъ, главное обезпеченіе горнозаводскаго населенія состояло доселѣ не въ земельномъ обезпеченіи, а въ заводскихъ заработкахъ: въ работахъ на самомъ заводѣ и въ подвозкѣ матеріаловъ. При крѣпостномъ правѣ заводчикъ обязанъ былъ давать людямъ заработную плату и провіантъ, а также платить за нихъ казенныя подати и повинности.

По введеніи уставныхъ грамотъ, заводскимъ людямъ предстоитъ платить повинности владѣльцу за усадьбу и земельный надѣлъ, принять на себя казенныя подати и повинности, мірскіе расходы на содержаніе общественнаго управленія, лазаретовъ, школъ, церквей и проч., а также заботы по продовольствію той части населенія, которая не будетъ употреблена заводомъ на работу. Средства ко всему этому, при отсутствіи земледѣлія, заводское населеніе должно найти единственно въ вольномъ заводскомъ трудѣ.

Между тѣмъ вслѣдствіе безденежья, кризиса горнозаводскаго промысла, дурного хозяйства и иныхъ причинъ, большинство заводчиковъ уже начали уменьшать, а нѣкоторые вовсе прекратили дѣйствіе заводовъ. Вообще съ замѣною крѣпостного труда вольнонаемнымъ, болѣе производительнымъ, окажется на всѣхъ заводахъ значительный избытокъ рабочихъ рукъ. Съ лишеніемъ заводскихъ заработковъ и при невозможности обратиться къ хлѣбопашеству на многихъ заводахъ, по совершенному неудобству земли, заводское населеніе не будетъ въ состояніи не только платить поземельный оброкъ владѣльцу и казенныя подати, но даже кормить себя и свое семейство. Сознавая это положеніе заводскихъ людей, многіе заводовладѣльцы при составленіи уставныхъ грамотъ дарятъ имъ усадьбы, а также предоставляютъ имъ въ пользованіе даромъ или за весьма незначительную плату

покосы и пашни. Но заводскіе люди отказываются даже отъ этого дарового пользованія и просятъ о выселеніи ихъ въ другія плодородныя мѣстности на казенныя земли. Лишаясь такимъ образомъ вдругъ всякой помощи отъ заводоуправленія, при существующей въ настоящемъ году дороговизнѣ на хлѣбъ, при невозможности пріискать на первыхъ порахъ и въ самое глухое время достаточные заработки для обезпеченія своихъ семей, населеніе нѣкоторыхъ заводовъ пришло въ бѣдственное и безпомощное состояніе. При такомъ положеніи дѣла, губернское начальство нашлось уже вынужденнымъ расходовать значительныя суммы на продовольствіе заводскихъ людей. На Кононикольскомъ заводѣ Загряжскаго, на Шильвинскомъ заводѣ купца Подьячева выданы уже суммы для закупки хлѣба и, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Оренбургскомъ Губернскомъ Присутствіи, предстоитъ въ скоромъ времени сдѣлать тоже для заводовъ Бѣлорѣцкаго и Тирлянскаго гг. Пашковыхъ и Узянскаго и Кашинскаго купцовъ Татаринова и Никифорова. Съ продленіемъ такого порядка вещей, средства Губернской Комиссіи Народнаго Продовольствія, по отзыву губернатора, должны скоро оказаться недостаточными. По имѣющимся въ Министерствѣ конфиденціальнымъ свѣдѣніямъ, другая мѣра, на которую вынуждено было Оренбургское Губернское Присутствіе, состояла въ замедленіи введенія уставныхъ грамотъ съ тѣмъ, чтобы сколько нибудь продлить обязательное для заводчиковъ снабженіе людей провіантомъ.

Въ видахъ предотвращенія этого бѣдственнаго положенія заводскихъ людей, при ожидаемомъ сокращеніи или совершенномъ прекращеніи дѣйствія заводовъ, въ Оренбургскомъ Губернскомъ Присутствіи возникли слѣдующія предположенія:

Первоначально, въ журнальномъ постановленіи 15-го Ноября 1861 года Губернское Присутствіе полагало, что въ случаѣ со-

вершеннаго закрытія завода, надлежитъ для обезпеченія участи мастеровыхъ, постановить слѣдующія условія:

1) заводовладѣлецъ, желающій закрыть заводъ, обязанъ увѣдомить о семъ Мирового Посредника за годъ до остановки работъ, для объявленія мастеровымъ и предупрежденія, чтобы они искали себѣ иные способы заработковъ, или же другія мѣста жительствъ;

2) чтобы облегчить мастеровымъ пріисканіе другихъ занятій и переходъ къ хлѣбопашеству или переселеніе въ другую мѣстность, заводовладѣлецъ обязанъ остановить работы не иначе, какъ весною, т. е. не позже 1-го Мая;

3) послѣ закрытія завода, мастеровые, въ теченіе года, освобождаются отъ взноса оброка за усадьбу и другія угодья, а также отъ взноса податей и земскихъ повинностей; по истеченіи же года, если мастеровые остаются на мѣстахъ жительства, то подчиняются всѣмъ условіямъ взноса оброка и повинностей на общемъ основаніи;

4) такъ какъ, на основаніи ст. 38 Дополн. Прав., каждый заводовладѣлецъ обязанъ имѣть не менѣе годового запаса провіанта на все количество работающаго при его заводѣ населенія мастеровыхъ, то таковой запасъ, со дня прекращенія дѣйствія завода, въ полномъ количествѣ, передается въ распоряженіе мастеровыхъ, съ тѣмъ, чтобы стоимость провіанта была возвращена заводовладѣльцу въ теченіе 8-ми лѣтъ;

5) въ случаѣ желанія мастеровыхъ переселиться на казенныя земли, было бы справедливо оказать имъ пособіе отъ казны на основаніе; и

6) тѣ же правила примѣнить и въ случаѣ уменьшенія дѣйствія заводовъ къ тѣмъ мастеровымъ, которые останутся безъ общемъ работы.

Въ послѣдующемъ постановленіи 26-го ноября, Присутствіе находило, что въ случаѣ уменьшенія дѣйствія завода или невнесенія въ годовую роспись одной или нѣсколькихъ главныхъ статей горнозаводскихъ работъ, составляющихъ существенный источникъ заработковъ сельскихъ работниковъ, и если эти статьи не будутъ замѣнены другими, имъ равноцѣнными, справедливо установить также мѣры обезпеченія и для сельскихъ работниковъ, а именно: складывать съ сельскихъ заводскихъ обществъ пропорціональную часть оброка, и если эти работы исключены изъ росписей навсегда, дозволять части сельскихъ работниковъ, пропорціональной уменьшенію работъ, по приговору общества, тоже свободное переселеніе на казенныя земли, съ льготами и пособіями, узаконенными въ подобныхъ случаяхъ для государственныхъ крестьянъ.

Затѣмъ постановленіями 5-го Декабря 1861 и 29-го Января 1862 гг., принявъ въ соображеніе, что закрытіе или уменьшеніе дѣйствія завода можетъ произойти отъ разнообразныхъ, непредвидимыхъ и независящихъ отъ воли владѣльца причинъ и притомъ, по чрезвычайному разнообразію мѣстныхъ экономическихъ условій заводовъ, отразиться на каждомъ своеобразно, Присутствіе отмѣнило прежнія свои предположенія и признало удобнѣе ограничиться однимъ общимъ правиломъ, чтобы въ случаѣ закрытія или уменьшенія дѣйствія завода, предварительно было изслѣдовано посредствомъ горныхъ членовъ Присутствія отъ Правительства и заводчиковъ, при Мировомъ Посредникѣ участка: какой ущербъ принесенъ благосостоянію заводскаго населенія и какими пособіями и льготами, соображаясь съ мѣстными условіями, можно вознаградить за оный. По указанію этихъ изслѣдованій Губернское Присутствіе будетъ дѣлать на каждый отдѣльный случай окончательное заключеніе, не придавая этому заключенію значенія общаго и неизмѣннаго постановленія на всѣ впредь могущіе быть подобные же случаи.

Въ журнальномъ постановленіи 12-го апрѣля сего года, Оренбургское Губернское Присутствіе указываетъ, съ одной стороны, на отказъ заводскаго населенія отъ покосовъ и надѣла и стремленіе его выселиться на другія мѣста, съ другой стороны, на ожидаемое закрытіе нѣкоторыхъ заводовъ и всеобщее уменьшеніе заводскаго дѣйствія. Находя, что такое всеобщее стремленіе заводскихъ людей къ выселенію угрожаетъ совершеннымъ упадкомъ горному дѣлу, Присутствіе полагаетъ полезнымъ, чтобы для удержанія ихъ на прежнихъ мѣстахъ жительства и при прежнихъ работахъ, заводовладѣльцы предоставили имъ, вмѣстѣ съ усадьбой, въ безвозмездное пользованіе по 1/2 дес. выгона и по 1 дес. покоса на душу на срокъ не менѣе 6-ти лѣтъ, а Правительство въ теченіе того же 6-ти лѣтняго срока освободило заводскихъ людей, остающихся на прежнемъ мѣстѣ жительства, отъ рекрутской повинности и отъ платежа подушнаго сбора. Но въ то же время, для предотвращенія безвыходнаго бѣдственнаго положенія заводскихъ людей и полной зависимости отъ произвола владѣльцевъ, Губернское Присутствіе признаетъ совершенно необходимымъ предоставить заводскимъ людямъ право переселенія даже цѣлымъ обществомъ,—при совершенномъ закрытіи или уменьшеніи дѣйствій завода, на состоящія при казенныхъ селеніяхъ излишнія земли, число которыхъ въ Оренбургской губерніи простирается до 95 т. десятинъ. При такомъ устройствѣ дѣла Присутствіе надѣется, что заводоуправленія сознаютъ необходимость благоразумныхъ уступокъ; заводское населеніе, привлеченное значительными льготами, найдетъ для себя выгоднымъ обратить опытный трудъ свой на заводское дѣло и, успокоенное на счетъ будущности, предпочтетъ сохраненіе прежней своей осѣдлости переселенію, всегда сопряженному съ значительными издержками и упадкомъ благосостоянія. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, изгладятся въ памяти народа прежнія тяжелыя

отношенія къ заводоуправленію, горная промышленность успѣетъ устроиться на началахъ свободнаго труда и дальнѣйшія пособія со стороны Правительства могутъ оказаться не нужными.

Означенныя предположенія свои Губернское Присутствіе проситъ представить на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Въ дополненіе къ сему, постановленіемъ 18 апрѣля, Оренбургское Губернское Присутствіе представило Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отчетъ члена Присутствія отъ горнаго вѣдомства полковника Иваницкаго объ осмотрѣ шести заводовъ: Архангельскаго, Бѣлорѣцкаго, Тирлянскаго, Узянскаго и двухъ Авзянскихъ. Изъ этихъ отчетовъ видно, что почва земли на этихъ заводахъ безплодная; даже тамъ, гдѣ рабочіе имѣютъ пахотные участки, они почти перестали ихъ обрабатывать, ибо участки эти совершенно выпахались, а для посѣвовъ заводскіе люди нанимаютъ землю у башкирцевъ и казаковъ. Населеніе находится въ крайней бѣдности; отношенія его къ заводоуправленіямъ самыя напряженныя. Заводское дѣйствіе значительно уменьшилось. На всѣхъ этихъ заводахъ люди ищутъ права переселенія на казенныя земли; на Бѣлорѣцкомъ и Тирлянскомъ убѣжденіе мастеровыхъ, что Положеніе не обязываетъ ихъ принять усадьбу за оброкъ, такъ непоколебимо, что введеніе уставной грамоты съ надѣломъ за оброкъ поведетъ ихъ немедленно къ общему возстанію. По мнѣнію г. Иваницкаго, если бы заводчики подарили мастеровымъ усадьбы и дали въ безвозмездное пользованіе, хотя на первые годы, выгоны и по 1 дес. покоса на душу, то все населеніе успокоилось бы, большая часть его перестала бы домогаться права переселенія и принялась бы за обычныя горнозаводскія работы. Даровая уступка усадебъ не составитъ для заводчиковъ значительнаго пожертвованія, ибо они со введеніемъ грамотъ, освободятся отъ прежней обязанности платить за завод-

скихъ людей казенныя подати, содержать мірское управленіе, школы, больницы и проч., что составитъ не менѣе 3 руб. 50 коп. на душу. Что же касается до выгоновъ, и пастбищъ, то они нужны рабочимъ для содержанія лошадей, употребляемыхъ для подвозки на заводы угля, дровъ, рудъ и другихъ матеріаловъ. Заводчики не могутъ имѣть для этой перевозки другихъ средствъ кромѣ работы своихъ же мастеровыхъ; слѣдовательно и эта, повидимому, безвозмездная уступка, давая мастеровымъ вѣрные пособы къ значительнымъ заработкамъ, въ то же время служитъ къ прямой выгодѣ заводовладѣльца. Всякій же оброкъ за покосы поведетъ къ возвышенію цѣны конныхъ работъ.

Но даже и тогда, если заводчики согласятся дать рабочимъ вышесказанныя льготы, Иваницкій признаетъ необходимымъ предоставить мастеровымъ право переселяться на казенныя земли по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1-хъ, для свободнаго труда, какъ болѣе производительнаго, настоящее количество рабочихъ рукъ на заводахъ много превышаетъ истинную потребность, тѣмъ болѣе, что почти всѣ заводчики въ настоящее время вводятъ машины; во 2-хъ, на всѣхъ заводахъ есть многосемейные мастеровые, которые не въ силахъ будутъ прокормить своихъ огромныхъ семействъ, какъ бы ни была велика задѣльная плата. Люди эти, насильственно привязанные къ заводу, будутъ всегда въ тягость и заводу и обществу и источникомъ безпорядковъ; и въ 3-хъ, заводчики, по настоящему состоянію рынковъ и вообще русской торговли и кредита, еще долго не будутъ въ состояніи увеличить своего производства.

Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ, отъ 18-го Іюня 1862 года, № 1622, сообщаетъ, что отъ бывшаго въ прошломъ Іюнѣ мѣсяцѣ наводненія, разрушившаго фабрики въ заводахъ: Юрюзанскомъ, Усть-Катавскомъ, Катавъ-Ивановскомъ и Симскомъ, населеніе находится въ крайнемъ положеніи и потому,

для обезпеченія быта его и для отвращенія бѣдствія голода. нынѣ предстоитъ безотлагательная надобность въ разрѣшеніи предположенія Оренбургскаго Губернскаго Присутствія относительно дозволенія заводскимъ мастеровымъ переселяться на излишнія при казенныхъ селеніяхъ земли, съ пособіемъ отъ Правительства. Разрѣшеніе это, необходимое для устройства быта заводскихъ людей, кромѣ того необходимо также для руководства при соображеніяхъ о выдачѣ потерпѣвшимъ отъ наводненія ссудъ, ибо при этомъ слѣдуетъ различать тѣхъ, которые останутся на заводахъ и, получивъ пособіе, по сравненію съ погорѣвшими, обяжутся построить дома и обзавестись хозяйствомъ,— отъ тѣхъ, которые пожелаютъ переселиться, воспользовавшись испрашиваемымъ имъ пособіемъ на переселеніе.

Кромѣ того Генералъ-Адъютантъ Безакъ сообщаетъ увѣдомленіе Оренбургскаго Губернскаго Присутствія, что мастеровые дер. Ивановской, принадлежащей къ округу Симскихъ заводовъ гг. Балашевыхъ, вновь заявили своему Посреднику, что, оставаясь долѣе въ мѣстѣ своего жительства, они придутъ къ окончательному раззорѣнію и не только не будутъ въ состояніи уплачивать податей, но и пропитывать свои семейства. Мировой Посредникъ принявъ во вниманіе, что мѣстность, на которой поселены Ивановскіе крестьяне чрезвычайно гориста, сообщается съ сосѣдними деревнями и заводомъ однѣми горными тропинками, что во время ненастья сообщеніе это совершенно прекращается— не могъ не признать справедливымъ опасенія крестьянъ, тѣмъ болѣе, что пахотной земли у нихъ не имѣется, сѣнокосы же хотя и есть, но на самое ограниченное количество скота, и, по непроходимости дорогъ, часто сѣно остается въ полѣ. Сверхъ того въ мѣстности этой работы особенной цѣнности нѣтъ, кромѣ дроворубной, которая требуется заводоуправленіемъ въ извѣстной пропорціи и по выполненіи которой люди остаются безъ работъ.

Бывши въ крѣпостномъ состояніи, они могли существовать лучше, чѣмъ въ настоящее время: ибо за куренную сажень дровъ получали 72 коп. сер. и хлѣбъ изъ господскаго магазина по 24 коп., слѣдовательно могли за сажень выручить 3 пуда хлѣба. Въ настоящее же время, по вольнонаемной цѣнѣ, платится имъ за сажень 1 руб. 10 коп., но также увеличена плата и на отпускъ изъ господскихъ магазиновъ хлѣба, по обошедшейся цѣнѣ въ покупкѣ до 67 коп.: слѣдовательно, работая ту же сажень, крестьянинъ получитъ, вмѣсто 3 пудовъ, только 1 пудъ 26 фун. хлѣба, чего уже недостаточно на продовольствіе его семейства. Бывши въ крѣпостномъ состояніи, они не платили податей; не было мірскихъ повинностей и круговой поруки.

На основаніи этихъ данныхъ, убѣждаясь въ необходимости принятія рѣшительныхъ и неотложныхъ мѣръ къ обезпеченію быта многочисленнаго заводскаго населенія Оренбургской губерніи, Генералъ-Губернаторъ проситъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи ходатайства Губернскаго Присутствія о переселеніи заводскихъ мастеровыхъ на казенныя земли.

По горнозаводскимъ имѣніямъ Пермской губерніи.

Начальникъ Пермской губерніи еще отъ 31 Декабря 1861 г. за № 219, также сообщалъ Министерству, что въ Губернское Присутствіе поступаютъ просьбы отъ мастеровыхъ заводовъ, лежащихъ на безплодной полосѣ Урала, о переселеніи ихъ въ плодородныя мѣста какъ въ Пермской губерніи, такъ и въ Сибири, и что движеніе это происходитъ отъ совершеннаго безплодія поступающихъ къ нимъ въ надѣлъ земель, невѣрности заработковъ на заводахъ, не обезпечивающихъ ихъ бытъ и повинности, тогда какъ донынѣ, кромѣ крѣпостного права, ихъ удерживала обязанность заводовладѣльцевъ выдавать провіантъ и уплачивать за нихъ всѣ сборы.

Затѣмъ отъ 16 Апрѣля 1862 года, за № 626, по поводу отказа рабочихъ Сергинскихъ заводовъ отъ принятія уставной грамоты, Губернаторъ увѣдомилъ, что мастеровые опасаются, что, послѣ перехода на вольный трудъ, окажутся въ заводахъ излишнія руки, и заработныя платы понизятся. Обстоятельство это обратило на себя вниманіе мѣстнаго Мирового Съѣзда, который призналъ необходимымъ излишекъ рабочихъ рукъ отвлечь изъ заводовъ и обратить въ хлѣбопашцевъ; а потому обратился въ Губернское Присутствіе съ просьбою исходатайствовать для людей, которые окажутся на заводахъ излишними, облегченія перехода въ Государственные крестьяне. Губернское Присутствіе представило Министерству, что и по другимъ горнымъ заводамъ оказывается излишекъ въ рабочихъ людяхъ, и излишекъ этотъ такъ значителенъ, что требуетъ безотлагательно принятія временно особыхъ мѣръ, неразрѣшенныхъ общими Положеніями. По имѣющимся свѣдѣніямъ, также и въ Пермской губерніи Губернское Присутствіе вынуждено было задерживать, по нѣкоторымъ заводамъ, утвержденіе уставныхъ грамотъ, чтобы продлить обязательное снабженіе людей провіантомъ до будущаго урожая.

Наконецъ отъ 15 Мая 1862 года, за № 91, Губернаторъ представляетъ постановленіе Губернскаго Присутствія, въ коемъ объясняется, что повсемѣстно оказался на горныхъ заводахъ излишекъ мастеровыхъ противъ дѣйствительно нужнаго числа ихъ для работъ. Усилившаяся конкурренція рабочихъ на многихъ заводахъ уменьшила уже задѣльныя платы такъ, что онѣ не вполнѣ обезпечиваютъ существованіе и новыя обязанности къ Правительству мастеровыхъ (напримѣръ на Кыштымскихъ заводахъ); въ другихъ заводахъ Сергинскихъ, по той же причинѣ, мастеровые не приняли предложенныхъ заводовладѣльцами платъ, и заводы остановили дѣйствіе. Возможность закрытія многихъ заводовъ, при нынѣшнемъ критическомъ ихъ положеніи, пред-

ставляетъ будущность еще въ болѣе мрачномъ видѣ. Излишнихъ мастеровыхъ, очевидно, однодесятинный надѣлъ покосами обезпечить не можетъ не только въ уплатѣ податей и повинностей (для нихъ совершенно новыхъ), но и въ ихъ продовольствіи. Вслѣдствіе сего между мастеровыми проявилось опасеніе за ихъ будущность, которое выразилось просьбами о переселеніи. Сдѣланное имъ разъясненіе, что они не могутъ отказаться отъ усадьбъ, произвело общее неудовольствіе, которое можетъ имѣть опасныя послѣдствія, если своевременно не будетъ принято серьезныхъ мѣръ. Наилучшими мѣрами, по мнѣнію Пермскаго Губернскаго Присутствія, представляются слѣдующія:

1) Въ казенныхъ и поссессіонныхъ заводахъ, имѣющихъ казенныя земли, буде есть удобныя, надѣлить желающихъ изъ излишнихъ мастеровыхъ землею на основаніи сельскихъ работниковъ.

2) Гдѣ нѣтъ удобныхъ земель, разрѣшить кортомить ближайшія удобныя казенныя и башкирскія земли на возможно болѣе продолжительный срокъ и по опредѣленной Правительствомъ возможно низшей цѣнѣ.

3) Мастеровымъ, коимъ заводовладѣльцы въ работѣ откажутъ и кои не пожелаютъ взять земли по вышеизложеному, разрѣшить тотчасъ свободный выходъ изъ общества съ правомъ переселенія

4) Такъ какъ окортомленіе не можетъ сдѣлаться вдругъ, то, на случай могущаго оказаться между людьми на заводахъ недостатка въ продовольствіи, кредитовать Губернской Комиссіи Народнаго Продовольствія достаточный капиталъ для пособія нуждающимся въ продовольствіи заводамъ.

По отзыву Члена Пермскаго Губернскаго Присутствія Дягилева, всѣ почти заводовладѣльцы соглашаются подарить усадьбы мастеровымъ и заводскимъ служителямъ, какъ работающимъ, такъ и неработающимъ на заводахъ.

По горнозаводскимъ имѣніямъ другихъ губерній.

Въ Вятской губерніи на всѣхъ частныхъ заводахъ населеніе не пользуется никакими земельными угодьями, кромѣ усадьбъ.

Главнѣйшіе изъ горныхъ заводовъ внутреннихъ губерній: Баташевскіе и Шепелевскіе *), по имѣющимся о нихъ свѣдѣніямъ, также находятся въ весьма затруднительномъ положеніи. О Шепелевскихъ заводахъ мѣстный Мировой Посредникъ, отъ 9-го Мая 1862 года, за № 221, сообщаетъ, что въ настоящее время заводы эти такъ сократили свои работы, что двѣ трети работниковъ оставались бы безъ хлѣба, если бы управленіе не раздѣлило работы одного человѣка на двоихъ и даже на троихъ. Вмѣстѣ съ работой дѣлится и жалованье, такъ что то, что прежде выдавали одному, теперь даютъ троимъ. Отъ пониженія рабочей платы развилось воровство, развратъ и пьянство. Выданная заводу недавно изъ казны ссуда, сперва 33.000, а потомъ 75.000 рублей, въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ истрачена, въ кассѣ денегъ нѣтъ, и въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ между рабочими, вслѣдствіе невыдачи денегъ, происходило волненіе.

Подобныя вышеизложеннымъ свѣдѣнія и представленія поступили и въ Министерство Финансовъ. Владѣльцы важнѣйшихъ Уральскихъ горныхъ заводовъ, состоящихъ при томъ на правѣ полной собственности, графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, по довѣренности княгини Бутеро-Редали Тайный Совѣтникъ Веймарнъ, за г. Лазарева—Тайный Совѣтникъ Деляновъ, Попечитель несовершеннолѣтняго князя Голицына Тайный Совѣтникъ Мухановъ, г.г. Балашевъ, Дружининъ и Бенардаки (во владѣніи означенныхъ лицъ находилось 39 заводовъ съ 60.926 душъ населенія), внесли въ сіе Министерство записку, въ коей объяснили, что, имѣя по закону право закрывать состоящіе на правѣ полной

*) Въ губерніяхъ Нижегородской, Владимірской и Рязанской.

собственности заводы по своему усмотрѣнію, они, тѣмъ не менѣе, признаютъ необходимымъ для облегченія участи заводскаго населенія, въ случаѣ закрытія завода, установить нѣкоторыя предохранительныя правила. Сущность этихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ:

1) заводовладѣлецъ обязанъ предварить о прекращеніи заводскихъ работъ мастеровыхъ и Мирового Посредника заблаговременно;

2) ненадѣленнымъ землею мастеровымъ, при закрытіи завода, предоставляется право получить изъ состоящей при заводѣ земли надѣлъ, не превышающій высшаго размѣра по Положенію, и топливо;

3) въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со дня закрытія завода мастеровые пользуются предоставленнымъ имъ надѣломъ и топливомъ безвозмездно, а на слѣдующіе затѣмъ три года за половину слѣдующихъ по Положенію повинностей и установленной для той мѣстности платы за лѣсъ по таксѣ;

4) равнымъ образомъ Правительству надлежитъ освободить мастеровыхъ по крайней мѣрѣ на три года отъ всѣхъ казенныхъ податей и повинностей, а также отъ рекрутства;

5) мастеровымъ, со дня закрытія завода, предоставляется полная свобода переселяться, куда бы они ни пожелали.

Заявивъ о тѣхъ льготахъ, которыя они готовы оказать мастеровымъ, въ случаѣ закрытія завода, заводовладѣльцы присовокупили, что эти льготы могутъ послужить только къ облегченію бѣдственной участи мастеровыхъ, но не къ упроченію ихъ быта, ибо для рабочаго населенія трудъ, а не земля, составляли доселѣ основаніе благосостоянія; земля же во многихъ заводскихъ Уральскихъ округахъ негодна для хлѣбопашества. Вмѣстѣ съ тѣмъ заводовладѣльцы указали тѣ причины, которыя неблагопріятно дѣйствуютъ на горный промыселъ, и тѣ мѣры, которыя они при-

знаютъ необходимыми для его поддержанія. Причины эти составляютъ: 1) трехлѣтніе неурожаи на Уралѣ и непомѣрное вслѣдствіе того возвышеніе цѣнъ всѣхъ жизненныхъ потребностей и заработныхъ платъ; 2) необходимость быстрой перестановки заводовъ на вольный трудъ; 3) всеобщій коммерческій и промышленный кризисъ; 4) низкій и измѣнчивый тарифъ на иностранное желѣзо; 5) безпошлинный ввозъ машинъ, а также разныхъ металлическихъ принадлежностей желѣзныхъ дорогъ; 6) неимѣніе закладныхъ поземельныхъ банковъ и свободныхъ оборотныхъ капиталовъ. Предполагаемыя заводчиками мѣры слѣдующія: 1) освобожденіе нашихъ металловъ отъ платежа попудныхъ съ чугуна денегъ въ теченіе 6-ти лѣтъ; 2) разсрочка на 6 лѣтъ въ состоящихъ нынѣ банковыхъ ссудахъ подъ желѣзо денегъ; 3) установленіе однообразной пошлины съ сортоваго желѣза; 4) неизмѣнность тарифа въ теченіе 6 лѣтъ; 5) прекращеніе безпошлиннаго ввоза металла и машинъ; 6) запрещеніе обществамъ желѣзныхъ дорогъ продавать въ ломъ старыя желѣзныя и чугунныя вещи; 7) дозволеніе заводчикамъ имѣть своихъ агентовъ при таможняхъ. Внесенная заводчиками записка передана была Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ на обсужденіе Комиссіи по пересмотру Горнаго Устава. Комиссія сія, пригласивъ въ засѣданіе депутатовъ отъ заводовладѣльцевъ, представила, за общимъ ихъ подписомъ, Управляющему Министерствомъ свои предположенія, сущность которыхъ главнѣйше заключается въ слѣдующемъ:

I. Относительно мѣръ обезпеченія заводскаго населенія при закрытіи заводовъ.

1) о закрытіи завода владѣлецъ обязанъ предварить мастеровыхъ и Мирового Посредника за годъ;

2) въ случаѣ закрытія завода, безземельнымъ мастеровымъ предоставляется право получить изъ заводскихъ земель высшій крестьянскій надѣлъ, установленный для той мѣстности Положеніемъ;

3) согласно вызову самихъ заводчиковъ, по закрытіи завода, на первые три года принявшіе надѣлъ мастеровые пользуются имъ, а также топливомъ, безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половину слѣдующихъ по Положенію повинностей и установленной лѣсной таксы. Если остальные заводчики не согласятся на подобную уступку добровольно, то во всякомъ случаѣ они обязаны уступить надѣлъ и топливо безвозмездно на одинъ годъ и затѣмъ еще на одинъ годъ за половинную плату;

4) правительство освобождаетъ мастеровыхъ на три года отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей, а также отъ рекрутства;

5) тѣмъ мастеровымъ, которые, при закрытіи завода, не получатъ изъ состоящихъ при ономъ земель надѣла, дозволяется переселеніе на казенныя земли съ выдачею отъ казны пособія;

6) независимо отъ вышеозначенныхъ мѣръ, всякій разъ, при заявленіи владѣльцевъ Мировому Посреднику о намѣреніи закрыть заводъ, Губернское Присутствіе немедленно входитъ въ обсужденіе о средствахъ продовольствія мастероваго населенія съ того времени, когда заводское производство прекратится, и, въ случаѣ необходимости, для прокормленія мастеровыхъ, особеннаго временнаго пособія отъ Правительства, заблаговременно представляетъ о семъ, кому слѣдуетъ, на разрѣшеніе,

и 7) при соблюденіи вышеуказанныхъ мѣръ владѣльцамъ горныхъ заводовъ на правѣ полной собственности предоставляется прекращать или уменьшать заводское производство безпрепятственно; владѣльцамъ же поссессіонныхъ заводовъ, имѣющихъ отъ казны вещественное пособіе, разрѣшается останавливать за-

водское дѣйствіе только временно на пять лѣтъ съ сохраненіемъ всѣхъ правъ поссессіоннаго владѣнія и съ обязанностью не употреблять лѣсовъ ни на что другое, какъ только на заводскія надобности.

II. Относительно льготъ заводчикамъ, въ видахъ поддержанія горнаго промысла.

Коммисія, признавая настоящее затруднительное положеніе заводскаго дѣла, признала неоходимымъ употребить всѣ возможныя мѣры къ поддержанію заводовъ отъ упадка, но мѣры эти, по мнѣнію Комиссіи, должны заключаться только во временныхъ льготахъ и пособіяхъ, и никакъ не надлежитъ направлять ихъ къ возвышенію тарифа и ограниченіямъ ввоза желѣза, а слѣдовательно и его потребленія. Изъ числа временныхъ льготъ Комиссія признала самыми полезными слѣдующія:

1) временную сбавку подати, платимой заводчиками съ выплавляемыхъ металловъ какъ съ чугуна, такъ и съ мѣди;

2) временное также уменьшеніе оброчныхъ денегъ съ доменныхъ мѣдеплавильныхъ печей.

Управляющій Министерствомъ Финансовъ, одобривъ въ общемъ видѣ предположенія Горной Комиссіи, сообщилъ ихъ на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. По взаимномъ между собою соглашеніи, оба Министра пришли къ выводамъ, изложеннымъ ниже. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду предполагаемое, въ извѣстныхъ случаяхъ, переселеніе остающихся безъ работы заводскихъ мастеровыхъ на казенныя земли и на счетъ казны, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ по сему предмету въ сношеніе съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, которое отъ 5-го минувшаго Іюля, за № 1879, увѣдомило, что съ его стороны не встрѣчается препятствія къ предоставленію оставшимся безъ ра-

боты горнозаводскимъ мастеровымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они не получатъ надѣла изъ земли при заводахъ, права переселяться на излишнія, при казенныхъ селеніяхъ, земли по указанію Министерства, съ тѣми льготами и пособіями, какія даются государственнымъ крестьянамъ и съ отнесеніемъ расходовъ какъ на пособія, такъ и вообще по переселенію и водворенію на счетъ казны. Къ этому Министерство Государственныхъ Имуществъ присовокупило, что излишнія земли имѣются въ большой части губерній, за исключеніемъ одной Московской.

1) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ состояло въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ по 10-й народной переписи при частныхъ заводахъ заводскихъ людей:

На владѣльческомъ правѣ	126.721
„ поссессіонномъ „	156.487
Всего	283.208

2) Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, вслѣдствіе представленія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 2-го Мая 1862 года, между прочимъ, положилъ: предоставить Управляющему Министерствомъ Финансовъ, по сношеніи съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, разрѣшать переселеніе на казенныя земли вѣдомства Государственныхъ Имуществъ горнозаводскихъ людей, приписанныхъ къ поссессіоннымъ (по владѣнію людьми) заводамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе завода прекратится, и приписанные къ нему люди, по недостатку или по неудобству заводскихъ земель, останутся безъ установленнаго надѣла землею и сами пожелаютъ переселиться на казенныя земли, а мѣстное Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе признаетъ такое переселеніе дѣйствительно

необходимымъ для устройства быта означенныхъ людей. Потребные въ такихъ случаяхъ на переселеніе расходы и пособія переселяющимся въ размѣрѣ, опредѣленномъ для государственныхъ крестьянъ, относить на счетъ казны.

Изъ приведенныхъ отзывовъ заводовладѣльцевъ, мѣстныхъ властей и учрежденій и Комиссіи Министерства Финансовъ по пересмотру Горнаго Устава видно, что частная горнозаводская промышленность находится въ настоящее время въ затруднительномъ положеніи. Причины этого, кромѣ общаго торговаго и промышленнаго кризиса и недостатка кредита, заключаются еще: въ пониженіи тарифа на ввозъ металловъ изъ-за границы, трехлѣтнемъ неурожаѣ на Уралѣ и возвышеніи, вслѣдствіе того, всѣхъ жизненныхъ потребностей и заработныхъ платъ, и коренномъ преобразованіи всего заводскаго хозяйства, вслѣдствіе освобожденія крѣпостного заводскаго населенія, на началахъ вольнаго труда. Весьма многіе заводы значительно сокращаютъ размѣры производства, а нѣкоторые и совершенно закрываются.

Съ прекращеніемъ или сокращеніемъ заводскаго дѣйствія населеніе останется безъ работы. Сверхъ сего, даже на тѣхъ горныхъ заводахъ, которые доселѣ не уменьшали своего производства, оказывается значительный избытокъ рабочихъ рукъ, частью вслѣдствіе прежняго прикрѣпленія населенія къ заводу, частью, при настоящемъ переходѣ къ болѣе производительному вольному труду, введенію усовершенствованныхъ машинъ и проч.

Мастеровое и горнозаводское населеніе, имѣвшее доселѣ только одни усадьбы и покосы и не занимавшееся хлѣбопашествомъ, видя, съ одной стороны, что заводскіе заработки уменьшаются, а съ другой стороны, что со введеніемъ уставныхъ грамотъ ему предстоитъ самому заботиться о своемъ продовольствіи, нести всѣ мірскіе расходы и платить какъ казенныя подати и повинности, такъ и оброкъ владѣльцу, опасается за свою будущ-.

ность и приходитъ въ волненіе: отказывается отъ принятія уставныхъ грамотъ и домогается переселенія на казенныя земли. Примѣръ бѣдственнаго положенія населенія закрытыхъ заводовъ усиливаетъ это общее тревожное состояніе.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, представляется необходимымъ: съ одной стороны, изыскать способы къ оказанію возможнаго пособія заводовладѣльцамъ къ поддержанію горнаго промысла, съ другой — принять мѣры къ успокоенію всеобщаго опасенія горнозаводскаго населенія на счетъ своей будущности и къ особому обезпеченію его въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе признано будетъ необходимымъ.

Относительно пособія заводовладѣльцамъ, Управляющій Министерствомъ Финансовъ признаетъ, что оно никакъ не должно заключаться въ мѣрахъ, клонящихся къ ограниченію, повышеніемъ пошлинъ или иными предлагаемыми заводчиками средствами, ввоза заграничнаго желѣза и стѣсненіемъ иностраннаго соперничества, въ прямой ущербъ государству и потребителямъ. Пособіе это можетъ состоять лишь въ предоставленіи отечественнымъ заводчикамъ нѣкоторыхъ льготъ, и притомъ только временныхъ, для того, чтобы облегчить имъ настоящій кризисъ. Изъ числа такихъ временныхъ льготъ наиболѣе дѣйствительною, согласно заключенію Горной Коммисіи, представляется уменьшеніе на три года платимыхъ нынѣ съ выплавляемыхъ металловъ подачей частными заводами, а именно: съ чугуна на 75% и съ мѣди на 50%, равнымъ образомъ, уменьшеніе и оброчныхъ денегъ, съ доменныхъ и мѣдеплавильныхъ печей, на 50%, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующіе потомъ три года горныя подати и оброчныя деньги были возстановлены по равной части до настоящихъ размѣровъ.

Что же касается до успокоенія и обезпеченія горнозаводскаго населенія, то въ этомъ отношеніи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющій Министерствомъ Финансовъ признаютъ

необходимымъ изыскать двоякаго рода мѣры: однѣ—предупредительныя, относительно всего мастероваго населенія горныхъ заводовъ, для удержанія общаго стремленія къ выселенію, которое, если произойдетъ въ обширныхъ размѣрахъ, можетъ быть опасно для горнаго дѣла; *другія — особыя, относительно только того избытка мастеровыхъ, которые или нынѣ остаются безъ работы, или лишатся ея впослѣдствіи, при закрытіи или уменьшеніи дѣйствія завода, при переходѣ на вольный трудъ, усовершенствованіи машинъ и проч.*

Необходимость предупредительныхъ мѣръ сознаютъ сами заводовладѣльцы, мѣстныя Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и Коммисія по пересмотру Горнаго Устава. Большинство Оренбургскихъ и Пермскихъ заводчиковъ добровольно предоставляютъ мастеровымъ, по уставнымъ грамотамъ, въ безвозмездную собственность усадьбы и въ безплатное пользованіе покосы, выгоны и топливо. Оренбургское Губернское Присутствіе признаетъ необходимымъ сдѣлать эти льготы обязательными и для всѣхъ остальныхъ заводовладѣльцевъ въ теченіе 6-ти лѣтъ. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ члена сего Присутствія, Полковника Иваницкаго, что такая безвозмездная уступка не могла бы составить для заводчика значительное пожертвованіе, ибо выгонъ и покосы даютъ средства заводскимъ людямъ держать рабочій скотъ, необходимый для перевозки заводскихъ матеріаловъ и продуктовъ, а за усадьбу владѣльцы получаютъ достаточное вознагражденіе въ избавленіи ихъ отъ прежней обязанности платить подати за населеніе, содержать школы, больницы и проч., что составляетъ въ сложности не менѣе 3 руб. 50 коп. на душу. При томъ же владѣльцы за усадьбу и топливо доселѣ никакого оброка не получали. Сообразуясь съ симъ предположеніемъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія, казалось бы полезнымъ: обязать всѣхъ владѣльцевъ поссессіонныхъ заводовъ, коимъ предо-

ставлены были земли отъ казны, уступить неимѣющимъ пахотныхъ участковъ мастеровымъ усадьбы, примѣняясь къ ст. 6 Дополн. Прав. и ст. 18 Полож. о каз. горн. завод., безвозмездно въ собственность, покосы же и существовавшее доселѣ пользованіе лѣсомъ на топливо на первые три года безъ всякой платы, а на слѣдующіе три года за половину повинностей, причитающихся по Положенію и установленной для той мѣстности платы за лѣсъ. Къ подобной же уступкѣ пригласить и владѣльцевъ заводовъ на правѣ полной собственности, которые сего доселѣ еще не сдѣлали добровольно. Если же нѣкоторые изъ нихъ не согласятся на это, то сдѣлать для нихъ обязательнымъ освобожденіе мастеровыхъ отъ повинности за усадьбы и покосы и отъ платы за топливо на одинъ годъ, и уступку половины повинностей и лѣсной платы еще на одинъ годъ.

При такой уступкѣ со стороны владѣльцевъ необходимо, чтобы Правительство, съ своей стороны, согласно ходатайству заводчиковъ и предположеніямъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія и Коммисіи по пересмотру Горнаго Устава, въ теченіе тѣхъ же 6 лѣтъ освободило всѣхъ неимѣющихъ пахотныхъ участковъ заводскихъ мастеровыхъ, остающихся на прежнемъ мѣстѣ жительства, отъ всѣхъ казенныхъ податей и денежныхъ повинностей, а изъ натуральныхъ—отъ рекрутства. Подобныя льготы, по ст. 32 Полож. о двор. люд., даны дворовымъ людямъ, съ которыми неимѣющіе пахотныхъ участковъ мастеровые имѣютъ большое сходство.

Можно надѣяться, что этими льготами со стороны владѣльцевъ и Правительства предотвратятся возникающія въ настоящее время на весьма многихъ заводахъ волненія, выражающіяся въ отказахъ мастеровыхъ отъ принятія уставныхъ грамотъ и въ домогательствахъ переселенія на казенныя земли. *Но эти льготы могутъ быть достаточны для обезпеченія тѣхъ только изъ нихъ,*

которымъ заводъ можетъ дать работу. Очевидно, что изъ лишнихъ мастеровыхъ, остающихся безъ работы, одна свобода отъ податей и безплатное пользованіе усадьбами, однодесятинными надѣломъ покоса и топливомъ обезпечить не могутъ. Для устройства быта этихъ изъ лишнихъ мастеровыхъ, которые нынѣ остаются безъ работы или лишатся ея впослѣдствіи отъ уменьшенія или прекращенія дѣйствія завода, введенія вольнаго труда, усовершенствованія машинъ и иныхъ причинъ необходимо принимать каждый разъ, по рѣшенію Губернскаго Присутствія, особыя мѣры. Въ этомъ отношеніи казалось бы всего удобнѣе мѣры, предложенныя нѣкоторыми заводовладѣльцами въ томъ видѣ, какъ онѣ приняты Коммисіею по пересмотру Горнаго Устава съ нѣкоторыми частными дополненіями и примѣненіями къ мѣстнымъ условіямъ, по указанію Оренбургскаго и Пермскаго Губернскихъ Присутствій. Мѣры эти изложены подробно въ заключеніи настоящей записки: существо ихъ заключается въ томъ, чтобы безземельному заводскому населенію, въ случаѣ лишенія его заводскаго промысла, дать возможность перейти къ земледѣлію и время на этотъ переходъ.

Первоначальная мѣра должна состоять въ обязанности владѣльца предварить мастеровое населеніе о прекращеніи заводскаго производства, по крайнѣй мѣрѣ, за годъ. Необходимость заблаговременнаго предупрежденія мастеровыхъ сознаютъ сами заводовладѣльцы, Губернскія Присутствія и Горная Коммисія. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ этой Коммисіи, что не легко отыщетъ себѣ новыхъ заработковъ вся масса людей, которые съиздавна привыкли находится въ обязательныхъ работахъ при заводѣ, не имѣвъ права отыскивать работы въ другихъ мѣстахъ и слѣдовательно образовать постоянныя связи съ другими мѣстностями; а заводчикъ, по обороту своихъ дѣлъ, можетъ заблаговременно предвидѣть: въ состояніи ли онъ или нѣтъ продолжать свое производство. Вообще въ виду трудностей перехода

отъ стараго порядка къ новому, допущены въ положеніяхъ 19-го Февраля извѣстные сроки для постепеннаго устройства въ новомъ бытѣ. Такъ, крестьяне для перехода на оброкъ должны предупредить о семъ владѣльца за годъ, вслѣдствіе чего остается сему послѣднему достаточное время приготовиться къ другимъ хозяйственнымъ средствамъ; хотя закрытіе завода представляетъ другія отношенія, но можно однако-жъ установить нѣкоторую аналогію, и какъ при переходѣ на оброкъ имѣлось въ виду не разомъ лишить помѣщика рабочихъ рукъ, такъ и въ настоящемъ вопросѣ слѣдуетъ установить подобный же годичный срокъ, чтобы бывшимъ крѣпостнымъ рабочимъ дать совершенно достаточное время для пріисканія новыхъ заработковъ и средствъ существованія.

Вмѣстѣ съ предупрежденіемъ мастеровыхъ за годъ о закрытіи завода владѣлецъ обязанъ обезпечить ихъ полнымъ на этотъ годъ запасомъ хлѣба.

Ближайшею затѣмъ мѣрою представляется *надѣленіе оставшагося безъ работы мастерового населенія землею при самомъ заводѣ въ количествѣ высшаго размѣра надѣла*, установленнаго Положеніемъ въ той мѣстности для крестьянъ, а также обезпеченіе ихъ топливомъ.

Въ повинностяхъ на этотъ надѣлъ и въ платѣ за топливо сами важнѣйшіе заводовладѣльцы, въ представленной Министерству Финансовъ запискѣ, признаютъ необходимымъ дать мастеровымъ временныя льготы, а именно на первые три года освободить ихъ вовсе отъ платежа, а на слѣдующіе годы довольствоваться половиною слѣдующихъ по Положенію повинностей и платы за лѣсъ по установленной для той мѣстности таксѣ. Но такъ какъ означенныя лица не представляютъ всей совокупности заводчиковъ, то остальныхъ владѣльцевъ заводовъ, состоящихъ на правѣ полной собственности, слѣдуетъ пригласить къ подобной же уступкѣ, и если они на нее добровольно не согла-

сятся, то сдѣлать для нихъ обязательнымъ предоставленіе надѣла и топлива безвозмездно на одинъ годъ и за половинную повинность и плату еще на одинъ годъ. Относительно же владѣльцевъ поссессіонныхъ заводовъ, имѣющихъ отъ казны вещественныя пособія, едва ли представляется надобность въ подобномъ сокращеніи срока обязательныхъ льготъ мастеровымъ вмѣсто 6 лѣтъ на два, ибо казенныя земли считаются предоставленными не имъ лично, а самому заводу. При этомъ, если по окончаніи трехъ лѣтъ отъ закрытія поссессіоннаго завода, имѣющаго отъ казны вещественное пособіе, а именно: земли, лѣса или рудники, владѣлецъ онаго не возобновитъ заводскаго дѣйствія. то заводъ берется въ казенное управленіе или назначается въ публичную продажу.

По всей вѣроятности, большинство мастероваго населенія предпочтетъ получить землю, оставаясь на прежнемъ мѣстѣ жительства. Но такъ какъ на многихъ заводахъ вовсе нѣтъ удобной для хлѣбопашества земли, то для тѣхъ мастеровыхъ, которые не получатъ или откажутся отъ надѣла, согласно предположенію Коммисіи по пересмотру Горнаго Устава, необходимо предоставить, по рѣшенію Губернскаго Присутствія, право переселяться на казенныя, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ, земли, съ тѣми льготами и пособіемъ, какія опредѣлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, и съ отнесеніемъ издержекъ переселенія и водворенія на счетъ казны. Но переселеніе сіе не должно быть допущено иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ выборными отъ общества той мѣстности, которая будетъ назначена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, притомъ съ строгимъ соблюденіемъ, чтобы переселеніе заводскихъ мастеровыхъ допускаемо было постепенно частями и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ цѣлыми селеніями.

При вышеуказанныхъ предупредительныхъ мѣрахъ, случаи переселенія, безъ сомнѣнія, будутъ довольно рѣдки, и издержки

на него едва ли могутъ быть огромны; притомъ онѣ потребуются не вдругъ, а въ теченіе можетъ быть нѣсколькихъ лѣтъ и въ то же время сократятъ весьма частыя и значительныя пособія, отпускаемыя заводчикамъ для поддержанія ихъ промысла.

Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющій Министерствомъ Финансовъ полагали бы необходимымъ:

1. для поддержанія частной горнозаводской промышленности отъ упадка въ настоящихъ затруднительныхъ для производства оной обстоятельствахъ, уменьшить на три года платимыя нынѣ съ выплавляемыхъ металловъ подати частными горными заводами, а именно: съ чугуна на 75% и съ мѣди на 50%, равнымъ образомъ уменьшить и оброчныя деньги съ доменныхъ и мѣдеплавильныхъ печей на 50%, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующіе потомъ три года горныя подати и оброчныя деньги были возстановлены по равной части до настоящихъ размѣровъ,

и 2. оставивъ сельскихъ работниковъ частныхъ горныхъ заводовъ въ полномъ подчиненіи дѣйствію Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и дополнительныхъ правилъ о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ, принять, собственно по отношенію къ горнозаводскимъ мастеровымъ, слѣдующія мѣры:

а) общія въ видахъ удержанія горнорабочаго населенія на мѣстѣ настоящей ихъ осѣдлости и отклоненія ихъ отъ переселенія на казенныя земли,

и б) особыя, принимаемыя только относительно мастеровыхъ, остающихся безъ работы по случаю закрытія горныхъ заводовъ.

А. Общія предупредительныя мѣры.

1. Всѣ неимѣющіе пахотныхъ участковъ мастеровые частныхъ горныхъ заводовъ, остающіеся на прежнемъ мѣстѣ житель-

ства, сверхъ предоставленныхъ имъ дополнительными правилами льготъ, освобождаются на шесть лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и денежныхъ повинностей, а изъ натуральныхъ — отъ рекрутской.

а) По заводамъ поссессіоннымъ.

2. Согласно добровольному вызову большинства заводчиковъ, на поссессіонныхъ заводахъ, имѣющихъ данныя отъ казны земли, владѣльцы обязаны предоставить всѣмъ мастеровымъ усадьбы, примѣняясь къ ст. 6 дополн. прав. о припис. къ части горн. зав. люд. и ст. 18 Полож. о казен. горн. завод., въ собственность безвозмездно. Покосы, если таковые мастеровые пожелаютъ удержать, а равно и топливо, предоставляются въ ихъ пользованіе на три года безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половину причитающихся по Положенію повинностей и за половину же установленной за лѣсъ для той мѣстности платы. Затѣмъ по прошествіи 6 лѣтъ, въ отношеніи пользованія покосами за повинность и топливомъ за плату, примѣняются общія правила.

б) По заводамъ владѣльческимъ.

3. Владѣльцы заводовъ, состоящихъ на правѣ полной собственности, приглашаются къ безвозмездной уступкѣ усадьбъ мастеровымъ и къ предоставленію имъ, если они того пожелаютъ, въ пользованіе покосовъ и топлива, на три года безъ всякой платы, а на слѣдующіе три года за половину причитающихся по Положенію повинностей и за половину установленной за лѣсъ для той мѣстности платы. Для тѣхъ же изъ владѣльцевъ, которые на это не согласятся, дѣлается обязательнымъ предоставле-

ніе работающимъ мастеровымъ усадьбъ, покосовъ и пользованія топливомъ на одинъ годъ безвозмездно и еще на одинъ годъ за половинныя повинности и половинную плату за лѣсъ по таксѣ.

в) Частныя мѣры въ случаѣ закрытія заводовъ.

4. Заводовладѣлецъ, поставленный въ необходимость закрыть заводъ (безъ различія: принадлежитъ ли ему заводъ сей на правѣ полной собственности, или на поссессіонномъ правѣ), обязанъ, независимо отъ требуемаго горными узаконеніями (ст. 490 и 1516 Свод. Зак. Т. VII Уст. Горн., изд. 1857 г.), о намѣреніи своемъ закрыть заводъ предварить за годъ какъ Мирового Посредника, такъ и мастеровыхъ, обезпечивъ сихъ послѣднихъ полнымъ на этотъ годъ запасомъ хлѣба.

5. Мастеровымъ, остающимся безъ работы вслѣдствіе закрытія поссессіоннаго завода, предоставляется право, по мѣрѣ средствъ заводовъ, получить изъ состоящей при оном земли высшій размѣръ надѣла, установленный для той мѣстности, безъ платежа въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, по полученіи сего надѣла, повинностей, слѣдующихъ по Положенію. Сверхъ того, предоставляется имъ право, въ теченіе этихъ-же 3-хъ лѣтъ, пользоваться безвозмездно, въ отведенныхъ мѣстахъ, лѣсомъ на топливо, въ размѣрѣ, какой установленъ будетъ въ уставной грамотѣ. Въ слѣдующіе затѣмъ три года мастеровые пользуются означеннымъ надѣломъ за половинную повинность, слѣдующую по Положенію, а топливомъ за половинныя посаженныя деньги, по таксѣ, для той мѣстности утвержденной. По истеченіи же этого льготнаго срока, повинности и плата за лѣсъ по таксѣ взимаются въ полномъ, опредѣленномъ общими Положеніями, размѣрѣ.

Примѣчаніе. Если по окончаніи трехъ лѣтъ отъ закрытія поссессіоннаго завода, имѣющаго отъ казны вещественное пособіе, а именно: земли, лѣса или рудники, владѣлецъ онаго не возобновитъ заводскаго дѣйствія, то заводъ берется въ казенное управленіе или назначается въ публичную продажу.

6. Владѣльцы частныхъ заводовъ, на правѣ полной собственности состоящихъ, приглашаются, въ случаѣ закрытія заводовъ, къ предоставленію мастеровымъ вышеизложенныхъ льготъ. Если же они на сіе не согласятся, то обязаны предложить мастеровымъ вновь предоставленный имъ надѣлъ и топливо на первый годъ безвозмездно и на слѣдующій затѣмъ за половинную плату.

7. Если за всѣми принятыми мѣрами къ поддержанію горнаго промысла и къ обезпеченію быта мастеровыхъ заводъ будетъ закрытъ, то по предварительному обсужденію Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ дѣйствительной и неотложной необходимости выселенія тѣхъ изъ мастеровыхъ, которымъ не будетъ отведено надѣла съ вышеуказанными льготами, Присутствіе разрѣшаетъ переселеніе ихъ на казенныя, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ, земли, съ тѣми льготами и пособіями, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ. Но переселеніе сіе не должно быть допущено иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ выборными отъ общества той мѣстности, которая будетъ назначена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, притомъ, съ строгимъ соблюденіемъ, чтобы переселеніе заводскихъ мастеровыхъ допускаемо было постепенно частями и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ цѣлыми селеніями.

8. Изложенныя выше въ статьяхъ 4, 5, 6 и 7 мѣры примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда заводъ хотя и не закрывается, но *отъ значительнаго уменьшенія заводскаго дѣйствія*,

вслѣдствіе введенія вольнаго труда, усовершенствованія машинъ и иныхъ причинъ, часть мастеровыхъ останется безъ работы; мѣры эти равномѣрно могутъ быть распространены и на ту часть мастерового населенія, которая нынѣ оказывается для завода излишнею и не находитъ себѣ въ немъ работы.

О семъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющій Министерствомъ Финансовъ представили на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Журналъ Главнаго Комитета объ устройствѣ Сельскаго Состоянія, въ соединеніе съ Департаментомъ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта. 1 Сентября 1862 года № 14.

О мѣрахъ къ поддержанію горнаго промысла и обезпеченію заводскихъ людей.

Соединенное Присутствіе Главнаго Комитета и Департамента Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ настоящее представленіе, находитъ, что для поддержанія горнаго промысла и обезпеченія заводскихъ людей, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющій Министерствомъ Финансовъ полагаютъ, между прочимъ: уменьшивъ на три года платимыя частными заводами подати съ выплавляемыхъ металловъ и оброчныя деньги съ доменныхъ и медеплавильныхъ печей, обязать вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцевъ поссессіонныхъ заводовъ, имѣющихъ данныя отъ казны земли, предоставить мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно, а также пользованіе покосами и топливомъ на первые три года безплатно, а на послѣдующіе три года за половину причитающихся по Положенію повинностей, заводчиковъ же на владѣльческомъ правѣ пригласить дать мастеровымъ такія же льготы, а тѣхъ, которые на это не согласятся, обязать предоставить ма-

стеровымъ усадьбы, покосы и пользованіе топливомъ на одинъ годъ безвозмездно и еще на одинъ годъ за половинную плату.

Хотя возложеніе на заводчиковъ обязанности уступить мастеровымъ усадьбы и пользованіе покосами и топливомъ, на означенномъ выше основаніи, оправдывается, какъ готовностью большей части заводчиковъ сдѣлать такія уступки добровольно, такъ и облегченіемъ заводовъ въ платежѣ податей съ выплавки металловъ, но, несмотря на то, желательно избѣгнуть до крайней возможности такихъ мѣръ, которыя бы безусловно обязывали заводчиковъ къ уступкамъ по надѣленію мастеровыхъ землею и назначенію съ нихъ повинностей, установленныхъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи объ устройствѣ горнозаводскаго населенія. Въ настоящемъ случаѣ не представляется и необходимости въ принятіи такой обязательной мѣры, потому что, по удостовѣренію мѣстнаго Начальства, большая часть заводчиковъ сами сознаютъ необходимость предоставить добровольно разныя льготы мастеровымъ; если же Правительство, съ своей стороны, объявитъ, что только тѣ заводчики могутъ воспользоваться облегченіемъ въ податяхъ съ выплавки металловъ, которые исполнятъ условія, признаваемыя Правительствомъ необходимыми для обезпеченія мастеровыхъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что этимъ путемъ будетъ достигнута предположенная цѣль безъ всякаго принужденія. Отъ поссессіонныхъ заводчиковъ, которые имѣютъ данныя отъ казны земли и платятъ нынѣ горныя подати въ большомъ размѣрѣ, а слѣдовательно, при одинаковомъ съ прочими заводами пропорціональномъ уменьшеніи платежей на 50 и 75%, получатъ больше облегченія, можно требовать большихъ пожертвованій для устройства мастеровыхъ, какъ это и предположено въ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ. Что же касается до заводчиковъ на владѣльческомъ правѣ, то для нихъ условіемъ облег-

ченія платежа горныхъ податей достаточно постановить уступку мастеровымъ усадьбъ въ собственность безвозмездно, а также предоставленіе имъ въ пользованіе покосовъ и топлива на одинъ годъ безплатно и на слѣдующій годъ за половинную повинность.

Обратясь, затѣмъ къ мѣрамъ для обезпеченія горнозаводскаго населенія на случай закрытія заводовъ. Соединенное Присутствіе замѣтило, что въ этихъ видахъ предположено обязать заводовладѣльцевъ, поставленныхъ въ необходимость закрыть заводъ, предварить о семъ за годъ какъ Мирового Посредника, такъ и мастеровыхъ, обезпечивъ сихъ послѣднихъ полнымъ на одинъ годъ запасомъ хлѣба. Мастеровымъ, оставшимся безъ работы вслѣдствіе закрытія завода, предоставляется право на полученіе земельнаго надѣла и разныхъ льготъ по платежу повинностей на земли и топливо. Заблаговременное предупрежденіе о закрытіи завода признается нужнымъ для того, чтобы дать рабочимъ достаточный срокъ для пріисканія новыхъ заработковъ и средствъ существованія. Соглашаясь совершенно въ необходимости такой мѣры, Соединенное Присутствіе признаетъ нужнымъ выразить въ правилахъ опредѣлительно, что послѣ заявленія о закрытіи завода мастеровые онаго получаютъ право воспользоваться надѣломъ и льготами въ платежѣ повинности, хотя бы заводъ и не былъ закрытъ. Самое заявленіе о закрытіи завода будетъ сопряжено съ разстройствомъ рабочихъ, которые въ заводскихъ работахъ находятъ средства къ существованію; оно побудитъ ихъ искать немедленно другихъ средствъ существованія и даже подчиниться крайне невыгоднымъ условіямъ для полученія заработковъ на томъ же или на другихъ заводахъ. Посему необходимо удержать отъ заявленія о закрытіи заводовъ такихъ владѣльцевъ, которые не рѣшились окончательно на эту мѣру.

На основаніи сихъ соображеній, Соединенное Присутствіе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Депар-

тамента Государственной Экономіи полагаетъ для поддержанія горнозаводской промышленности и устройства горнозаводскаго населенія принять слѣдующія мѣры:

а) общія въ видахъ удержанія горнорабочаго населенія на мѣстѣ настоящей ихъ осѣдлости и отклоненія ихъ отъ переселенія на казенныя земли,

и б) особыя, принимаемыя только относительно мастеровыхъ, остающихся безъ работы по случаю закрытія горныхъ заводовъ.

А. Общія мѣры.

1. Всѣ неимѣющіе пахотныхъ участковъ мастеровые поссессіонныхъ и владѣльческихъ горныхъ заводовъ, остающіеся на прежнемъ мѣстѣ жительства, сверхъ предоставленныхъ имъ Высочайше утвержденными 19 Февраля 1861 г. Дополнительными правилами о припис. къ част. горн. завод. люд. вѣд. Мин. Фин. льготъ, освобождаются на шесть лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской. Сборомъ же на капиталъ продовольствія они облагаются немедленно по 5 копѣекъ съ души на основаніи ст. 690 Устава Народн. Продов.: а тѣ изъ горнозаводскихъ мастеровыхъ, которые, согласно п. 5, 6 и 8 настоящаго заключенія, воспользуются пахотными участками, одновременно съ тѣмъ облагаются сборами на продовольствіе какъ хлѣбомъ, такъ и деньгами наравнѣ съ прочими временно-обязанными крестьянами и крестьянами-собственниками.

Примѣчаніе. Принятіе мѣръ, въ случаѣ могущаго оказаться у заводскаго населенія недостатка въ продовольствіи, возлагается на Комиссію Народнаго Продовольствія, которая въ этомъ случаѣ обязана руководствоваться общими установленными на сей предметъ правилами.

2. На слѣдующіе три года платимыя заводами подати уменьшаются: съ чугуна на 75% и съ мѣди на 50%, а оброчныя деньги съ доменныхъ и мѣдеплавильныхъ печей на 50%, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующіе три года горныя сіи подати и оброчныя деньги были возстановлены, по равной части, до нынѣшнихъ размѣровъ, и чтобы заводчики, которые пожелаютъ воспользоваться этою льготою, обязались исполнить слѣдующія условія:

а) на поссессіонныхъ заводахъ, имѣющихъ данныя отъ казны земли, предоставить всѣмъ мастеровымъ усадьбы, примѣняясь къ ст. 6 Дополнит. прав. о припис. къ частн. горн. завод. люд. вѣд. Мин. Фин. и ст. 18 Полож. о казен. гор. завод., въ собственность безвозмездно. Покосы, если мастеровые пожелаютъ ихъ удержать, а равно и топливо, предоставить въ ихъ пользованіе: на первые три года безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половину причитающихся по Положенію повинностей и за половину же установленной за лѣсъ для той мѣстности платы. Затѣмъ, по прошествіи 6 лѣтъ, въ отношеніи пользованія покосами за повинность и топливомъ за плату, примѣняются общія правила;

б) по заводамъ владѣльческимъ на правѣ полной собственности, безвозмездно уступить усадьбы мастеровымъ и предоставить имъ, если они того пожелаютъ, въ пользованіе покосы и топливо, на одинъ годъ безвозмездно и еще на одинъ годъ за половину причитающихся по Положенію повинностей и за половину установленной за лѣсъ для той мѣстности платы.

Б. Частныя мѣры въ случаѣ закрытія заводовъ.

4. Заводовладѣлецъ, поставленный въ необходимость закрыть заводъ (безъ различія: принадлежитъ ли ему заводъ на правѣ полной собственности или на поссессіонномъ правѣ), обязанъ, не

зависимо отъ порядка, требуемаго горными узаконеніями (ст. 490 и 1516 Свод. Зак. Т. VII Уст. Горн., изд. 1857 г.), о намѣреніи своемъ закрыть заводъ предварить за годъ какъ Мирового Посредника, такъ и мастеровыхъ, обезпечивъ сихъ послѣднихъ полнымъ на одинъ годъ запасомъ хлѣба.

5. Мастеровымъ поссессіоннаго завода, оставшимся безъ работы послѣ предваренія о закрытіи онаго, хотя бы заводъ и не былъ закрытъ, предоставляется право, по мѣрѣ средствъ завода, получить изъ состоящей при ономъ земли высшій размѣръ надѣла, установленный для той мѣстности, безъ платежа въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, по полученіи сего надѣла, повинностей, слѣдующихъ по Положенію. Сверхъ того, предоставляется имъ право, въ теченіе этихъ же 3 лѣтъ, пользоваться безвозмездно, въ отведенныхъ мѣстахъ, лѣсомъ на топливо, въ размѣрѣ, какой установленъ будетъ по уставной грамотѣ. Въ слѣдующіе затѣмъ три года мастеровые пользуются означеннымъ надѣломъ за половинную повинность, слѣдующую по Положенію, а топливомъ за половинныя посаженныя деньги, по таксѣ, для той мѣстности утвержденной. По истеченіи же этого льготнаго срока повинности и плата за лѣсъ по таксѣ взимаются въ полномъ, опредѣленномъ общими Положеніями, размѣрѣ.

Примѣчаніе. Если по истеченіи трехъ лѣтъ по закрытіи поссессіоннаго завода, имѣющаго отъ казны вещественное пособіе, а именно земли, лѣса или рудники, владѣлецъ онаго не возобновитъ заводскаго дѣйствія, то заводъ берется въ казенное управленіе или назначается въ публичную продажу.

6. Мастеровымъ на частныхъ заводахъ, послѣ предваренія о закрытіи онаго, предоставляется право на полученіе высшаго размѣра надѣла, по мѣрѣ средствъ завода, а равно топлива, на первый годъ безвозмездно и на слѣдующій затѣмъ за половинную плату.

7. Если за всѣми принятыми мѣрами къ поддержанію горнаго промысла и къ обезпеченію быта мастеровыхъ, заводъ будетъ закрытъ, то по предварительному обсужденію Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ дѣйствительной и неотложной необходимости выселить тѣхъ изъ мастеровыхъ, которымъ не будетъ отведено надѣла съ выше указанными льготами, Присутствіе разрѣшаетъ переселеніе ихъ на казенныя, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ, земли съ тѣми льготами и пособіями, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ. Но переселеніе сіе не должно быть допущено иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ, выборными отъ общества той мѣстности, которая будетъ назначена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, притомъ съ строгимъ соблюденіемъ, чтобы переселеніе заводскихъ мастеровыхъ допускаемо было постепенно, частями и, только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, цѣлыми селеніями.

8. Изложенныя выше въ ст. 4. 5. 6 и 7 мѣры примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда заводъ, хотя и не закрывается, но отъ значительнаго уменьшенія заводскаго дѣйствія, *часть мастеровыхъ останется безъ работы, необходимой для ихъ существованія. Мѣры эти равномѣрно могутъ быть распространены и на ту часть мастерового населенія, которая нынѣ оказывается для завода излишнею и не находитъ себѣ въ немъ работы.*

Журналъ Главнаго Комитета объ Устройствѣ Сельскаго Состоянія въ соединеніи съ Департаментомъ Государственной Экономіи 19 Ноября 1862 года № 20.

О мѣрахъ къ поддержанію горнаго промысла и обезпеченію заводскихъ людей.

При разсмотрѣніи въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 8-го Октября сего года, внесеннаго за общимъ подпи-

саніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ представленія о мѣрахъ къ поддержанію горнаго промысла и обезпеченію заводскихъ людей и состоявшагося по сему предмету журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департамента Государственной Экономіи, сдѣланы были нѣкоторыми Членами Государственнаго Совѣта замѣчанія относительно обязанностей, которыя предположено возложить на заводовладѣльцевъ, взамѣнъ предоставляемыхъ имъ льготъ по платежу подати съ выплавки металловъ и оброчныхъ денегъ съ доменныхъ и мѣдеплавильныхъ печей. По выслушаніи сихъ замѣчаній, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, принявъ во вниманіе, что для составленія по нимъ заключенія необходимо имѣть въ виду разныя свѣдѣнія, касающіяся техническихъ подробностей горнаго дѣла и настоящаго положенія горныхъ заводовъ, и что эти свѣдѣнія могутъ быть ближе всего сообщены самими заводовладѣльцами, изъ коихъ многіе находятся въ С.-Петербургѣ, другіе же имѣютъ здѣсь своихъ представителей, призналъ полезнымъ, по важности этого дѣла и вліянію, какое оно можетъ имѣть на поддержаніе и преуспѣяніе горнаго промысла въ Россіи, предоставить Управляющему Министерствомъ Финансовъ, по взаимному соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, пригласить находящихся здѣсь заводовладѣльцевъ или представляющихъ ихъ интересъ лицъ для объясненія и совокупнаго обсужденія мѣръ, предполагаемыхъ къ поддержанію горнаго промысла и обезпеченію заводскихъ людей; по выслушаніи же и разсмотрѣніи мнѣній означенныхъ заводовладѣльцевъ и ихъ представителей внести въ Государственный Совѣтъ окончательныя предположенія по сему дѣлу. Во исполненіе сего Управляющій Министерствомъ Финансовъ представилъ нынѣ составленныя имъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ окончательныя предположенія по

настоящему дѣлу (3 Ноября 1862 г. за № 853). Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департаментъ Государственной Экономіи, приступивъ къ разсмотрѣнію вновь представленныхъ предположеній, принялъ во вниманіе, что при составленіи сихъ предположеній имѣлись въ виду только мнѣнія заводовладѣльца Генералъ-Адъютанта Графа Строганова и Тайнаго Совѣтника Муханова. управляющаго заводами Князя Голицына. Что же касается до другихъ находящихся въ С.-Петербургѣ владѣльцевъ горныхъ заводовъ, то изъ представленія Управляющаго Министерствомъ Финансовъ и личныхъ его объясненій видно, что они не были приглашены къ обсужденію предположенныхъ Коммисіею мѣръ для обезпеченія горнаго промысла, потому что мнѣнія ихъ имѣлись уже въ виду при составленіи первоначальныхъ предположеній по сему предмету, а между тѣмъ сношеніе съ ними вновь могло бы замедлить разрѣшеніе настоящаго дѣла, не терпящаго ни малѣйшаго отлагательства. При частныхъ горныхъ заводахъ числится по 10-й народной переписи заводскихъ людей 283.208. Въ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, бывшемъ уже на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, объяснено, что по донесеніямъ мѣстныхъ начальствъ значительная часть горныхъ заводовъ уменьшаютъ или вовсе прекращаютъ свое производство, а приписанные къ симъ заводамъ люди, при невозможности обезпечить ихъ земельнымъ надѣломъ изъ заводской земли и при неимѣніи мѣстныхъ заработковъ, могутъ остаться съ семействами безъ всякихъ средствъ существованія. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, видно, что по нѣкоторымъ заводамъ число людей, которые остаются безъ занятій и способовъ прокормленія себя, можетъ быть весьма значительно. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно составляетъ $^1/_3$, $^1/_2$ и болѣе всего числа заводскаго

населенія. Въ уѣздахъ Красноуфимскомъ и Екатеринбургскомъ, Пермской губерніи, по удостовѣренію мѣстнаго Мирового Съѣзда, несмотря на облегченія и уступки, сдѣланныя нѣкоторыми заводовладѣльцами, положеніе горнозаводскаго населенія совершенно безвыходно въ тѣхъ заводахъ, которые не имѣютъ пахотныхъ земель. Сколько вслѣдствіе сущности вольнаго труда, столько же и вслѣдствіе стѣснительнаго положенія или личныхъ видовъ владѣльцевъ, число рабочихъ рукъ, употребляемыхъ для заводскаго дѣйствія, сократилось въ большей степени, нежели можно было ожидать, и предвидится еще большее сокращеніе. Только одни Яковлевскіе заводы оставляютъ производство въ прежнемъ размѣрѣ. Заводоуправленія отчасти изъ хозяйственныхъ разсчетовъ, отчасти и изъ сознанія крайняго положенія народа, по необходимости готоваго согласиться на всякую цѣну, уменьшаютъ плату за работы до такой степени, что поторжнымъ рабочимъ приходится получать не болѣе 4-хъ или 5-ти руб. въ мѣсяцъ, что было бы достаточно только въ такомъ случаѣ, если бы рабочій могъ заработать еще что-нибудь или имѣлъ свою пашню. Положеніе крестьянъ, не имѣющихъ работъ, должно затрудниться еще болѣе вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ и огородныхъ овощей. Въ Вятской губерніи на заводахъ наслѣдниковъ Мосаловыхъ, Буйскомъ и Шуртинскихъ, по введеніи уставныхъ грамотъ, останутся безъ работы: на первомъ $^1/_2$, а на вторыхъ $^1/_3$ рабочихъ.

Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, оказывало пособіе заводскому населенію въ частныхъ случаяхъ, когда требовалась немедленная помощь, но въ настоящее время затрудненія по горнымъ заводамъ достигли такихъ размѣровъ, что требуется безотлагательно установить общія мѣры къ поддержанію горнаго промысла и обезпеченію заводскихъ людей.

Разсмотрѣвъ окончательныя по сему предмету предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ и находя оныя соотвѣтствующими имѣющейся въ виду цѣли, Соединенное Присутствіе Главнаго Комитета и Департамента Экономіи признало нужнымъ сдѣлать лишь слѣдующія замѣчанія:

1. По статьѣ 2-й предположеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, уменьшаемыя на три года горныя подати и оброчныя деньги должны быть въ послѣдующіе три года возстановлены по равной части до нынѣшнихъ размѣровъ. По невозможности предвидѣть, въ какомъ положеніи будутъ горные заводы чрезъ три года, Главный Комитетъ и Департаментъ Экономіи находятъ неудобнымъ опредѣлять нынѣ порядокъ возстановленія размѣровъ означенной подати и оброчныхъ денегъ и потому полагаютъ это условіе изъ помянутой статьи исключить.

2. Изъ донесенія Начальника Оренбургской губерніи Министру Внутреннихъ Дѣлъ видно, что многіе изъ мастеровыхъ деревни Ивановки Уфимскаго уѣзда (принадлежащей къ округу Ишевскихъ заводовъ Балашовыхъ), не имѣющей вовсе пахотной земли, пріискали себѣ въ Челябинскомъ уѣздѣ хозяевъ изъ государственныхъ крестьянъ и батраковъ, согласившихся за работу принять ихъ съ семействами на продовольствіе и что, во избѣжаніе бѣдствія отъ голода, Начальникъ губерніи разрѣшилъ выдавать симъ мастеровымъ билеты для отлучки на простой бумагѣ, съ тѣмъ, чтобы они обязывались за круговою порукою деньги на гербовую бумагу для паспортовъ и подушные высылать въ Волостное Правленіе тотчасъ по заработкѣ денегъ.

Главный Комитетъ и Департаментъ Экономіи, имѣя въ виду, что при настоящемъ стѣсненномъ положеніи заводскихъ людей, оставшихся безъ работы, необходимо облегчить имъ по возмож-

ности способы къ пріисканію занятій на сторонѣ, полагаютъ разрѣшить выдачу имъ безвозмездно билетовъ на отлучку для сей цѣли на простой бумагѣ, безъ взысканія впослѣдствіи гербовыхъ пошлинъ.

На основаніи сихъ соображеній Соединенное Присутствіе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департамента Государственной Экономіи полагаетъ для поддержанія горнозаводской промышленности и устройства горнозаводскаго населенія принять слѣдующія мѣры:

а) общія въ видахъ удержанія горнорабочаго населенія на мѣстѣ настоящей ихъ осѣдлости и отклоненія ихъ отъ переселенія на казенныя земли,

и б) особыя, принимаемыя только относительно мастеровыхъ, оставшихся безъ работы по случаю закрытія горныхъ заводовъ.

А. Общія мѣры.

Ст. 1. Всѣ, не получившіе по уставнымъ грамотамъ надѣла пахотной земли, мастеровые поссессіонныхъ и владѣльческихъ горныхъ заводовъ, остающіеся на прежнемъ мѣстѣ жительства, сверхъ предоставленныхъ имъ Высочайше утвержденными 19 Февраля 1861 г. Дополн. Правил. о припис. въ частн. горн. завод. люд. вѣд. Мин. Фин. льготъ, освобождаются на шесть лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской. Сборомъ же на капиталъ продовольствія они облагаются немедленно по 5 коп. съ души, на основаніи ст. 690 Уст. Народ. Прод., а тѣ изъ горнозаводскихъ мастеровыхъ, которые согласно ст. 4, 5 и 7-й настоящаго постановленія воспользуются пахотными участками, одновременно съ тѣмъ облагаются сборами на продовольствіе, какъ хлѣбомъ, такъ и деньгами, наравнѣ съ прочими временно-обязанными крестьянами и крестьянами-собственниками.

Примѣчаніе. Принятіе мѣръ, въ случаѣ могущаго оказаться у заводскаго населенія недостатка въ продовольствіи, возлагается на коммисію народнаго продовольствія, которая въ этомъ случаѣ обязана руководствоваться общими, установленными на сей предметъ правилами.

Ст. 2. На слѣдующіе три года платимыя заводами подати уменьшаются съ чугуна на 75% и съ мѣди на 50%, оброчныя деньги съ доменныхъ и мѣдеплавильныхъ печей на 50%, съ тѣмъ, чтобы заводчики, которые пожелаютъ воспользоваться этою льготою, обязались исполнить слѣдующія условія:

а) на поссессіонныхъ заводахъ, имѣющихъ данныя отъ казны земли, предоставить всѣмъ мастеровымъ усадьбы, примѣняясь къ ст. 6 Допол. Прав. о припис. къ частн. горн. зав. люд. вѣд. Мин. Фин. и ст. 18 Полож. о казен. горн. завод., въ собственность безвозмездно. Покосы, если мастеровые пожелаютъ ихъ удержать, на основаніи 10 ст. означенныхъ Дополн. Прав., а равно и топливо, согласно уставнымъ грамотамъ или дополнительнымъ къ нимъ сдѣлкамъ (условіямъ), предоставить въ пользованіе мастеровыхъ: на первые три года безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половину же установленной за лѣсъ для той мѣстности платы. Затѣмъ, по прошествіи 6 лѣтъ, въ отношеніи пользованія покосами за повинность и топливомъ за плату примѣняются общія правила.

б) По заводамъ владѣльческимъ на правѣ полной собственности, безвозмездно уступить усадьбы мастеровымъ и предоставить имъ, если они того пожелаютъ, въ пользованіе покосы и топливо, на одинъ годъ за половину причитающихся по Положенію повинностей и за половину установленной за лѣсъ для той мѣстности платы.

Б. Частныя мѣры въ случаѣ закрытія заводовъ.

Ст. 3. Заводовладѣлецъ, поставленный въ необходимость закрыть заводъ (безъ различія: принадлежитъ ли ему заводъ на правѣ полной собственности или на поссессіонномъ правѣ) обязанъ, независимо отъ соблюденія порядка, требуемаго горными узаконеніями (ст. 490 и 1516 Св. Зак. т. VII Уст. Горн.. изд. 1857 г.). о намѣреніи своемъ закрыть заводъ предварить за годъ какъ Мирового Посредника, такъ и работающихъ мастеровыхъ, обезпечивъ сихъ послѣднихъ полнымъ на одинъ годъ запасомъ хлѣба, на точномъ основаніи 38 ст. Дополнительныхъ Правилъ, считая годовой срокъ со дня заявленія заводовладѣльцемъ о закрытіи завода. Въ теченіе сего времени заводовладѣлецъ не можетъ отказать въ работахъ мастеровымъ, которые желаютъ получать провіантъ изъ запасовъ заводскихъ и работать для заводовъ по условленнымъ цѣнамъ. а если откажетъ, то обязанъ продовольствовать оказавшихся отъ того излишнихъ мастеровыхъ безвозмездно.

Примѣчаніе. Споры, которые при этомъ могутъ возникать между заводскими управленіями и мастеровыми, разбираются мировыми учрежденіями.

4. Мастеровымъ поссессіоннаго завода, оставшимся безъ работы послѣ предваренія о закрытіи онаго, хотя бы заводъ и не былъ закрытъ, предоставляется право, по мѣрѣ средствъ завода. получить изъ состоящей при ономъ земли высшій размѣръ надѣла. установленный для той мѣстности, безъ платежа въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, по полученіи сего надѣла, повинностей. слѣдующихъ по Положенію. Сверхъ того предоставляется имъ право. въ теченіе этихъ же трехъ лѣтъ. пользоваться безвозмездно. въ отведенныхъ мѣстахъ, лѣсомъ на топливо въ размѣрѣ, какой установленъ будетъ по уставной грамотѣ. Въ слѣдующіе затѣмъ три года мастеровые пользуются означеннымъ надѣломъ

за половинную повинность, слѣдующую по Положенію, а топливомъ за половинныя посаженныя деньги, по таксѣ, для той мѣстности утвержденной. По истеченіи же этого льготнаго срока, повинности по Положенію и плата за лѣсъ по таксѣ взимаются въ полномъ, опредѣленномъ размѣрѣ.

Примѣчаніе. Если по истеченіи трехъ лѣтъ по закрытіи поссессіоннаго завода, имѣющаго отъ казны вещественное пособіе, а именно: земли, лѣса или рудники, владѣлецъ онаго не возобновитъ заводскаго дѣйствія, то заводъ берется въ казенное управленіе или назначается въ публичную продажу.

5. Мастеровымъ владѣльческихъ, состоящихъ на правѣ полной собственности заводовъ, послѣ предваренія о закрытіи завода, предоставляется право на полученіе высшаго размѣра надѣла, по мѣрѣ средствъ завода, а равно топлива, на первый годъ безвозмездно, а на слѣдующій затѣмъ за половинную плату.

6. Если за всѣми принятыми мѣрами къ поддержанію горнаго промысла и къ обезпеченію быта мастеровыхъ заводъ будетъ закрытъ, то по предварительномъ обсужденіи Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ дѣйствительной и неотложной необходимости выселить тѣхъ изъ мастеровыхъ, которымъ не будетъ отведено надѣла съ выше указанными льготами, Присутствіе разрѣшаетъ переселеніе ихъ на казенныя, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ, земли, съ тѣми льготами и пособіями, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ. Но переселеніе сіе не должно быть допущено иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ выборными отъ общества той мѣстности, которая будетъ назначена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ; притомъ съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы переселеніе заводскихъ мастеровыхъ допускаемо было постепенно, частями, и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ цѣлыми селеніями.

7. Изложенныя выше въ статьяхъ 3, 4, 5 и 6 мѣры примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда заводчикъ предполагаетъ уменьшить заводское дѣйствіе, и отъ такого уменьшенія часть мастеровыхъ, до того времени у него работавшихъ, останется безъ работы. На ту же часть мастерового населенія, которая съ 1 Октября 1862 г. или не обращалась уже въ дѣйствительныхъ заводскихъ работахъ, или, по крайней мѣрѣ, не значилась по заводскимъ спискамъ въ числѣ потребныхъ для заводовъ мастеровыхъ, распространяются только мѣры, указанныя въ статьяхъ 4, 5 и 6; затѣмъ попеченіе о продовольствіи ихъ возлагается, на общемъ основаніи, на Коммисію Народнаго Продовольствія.

8. Мастеровымъ, остающимся безъ работы, вслѣдствіе закрытія завода или уменьшенія заводскаго дѣйствія, если они пожелаютъ получить паспорты для пріисканія себѣ занятія на сторонѣ, выдаются билеты на отлучку на простой бумагѣ безвозмездно.

26-го Ноября 1862 года Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, положилъ: заключеніе Соединеннаго Присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департамента Государственной Экономіи утвердить, измѣнивъ редакцію статей:

4-й, изложивъ конецъ ея такъ *): въ теченіе сего времени заводовладѣлецъ или долженъ дать работы мастеровымъ, которые желаютъ получать провіантъ изъ запасовъ заводскихъ и работать для заводовъ, по условленнымъ цѣнамъ, или же обязанъ продовольствовать оказавшихся излишнихъ мастеровыхъ безвозмездно.

*) Редакціонное примѣчаніе. Хотя въ подлинномъ журналѣ Государственнаго Совѣта говорится, что измѣнена редакція конца ст. 4; между тѣмъ, судя по смыслу этого измѣненія и изложенію Закона въ Пол. соб. законовъ, такое измѣненіе слѣдуетъ отнести къ ст. 3-ей.

Въ статьѣ 7-й выразить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда заводчикъ предполагаетъ уменьшить заводское дѣйствіе и отъ такого уменьшенія часть мастеровыхъ, до того времени у него работавшихъ, останется безъ работы, примѣняются статьи 3, 4, 5 и 6, и что дѣйствіе въ сихъ случаяхъ статьи 3-й ограничивается трехгодичнымъ срокомъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 3-го Декабря 1862 г.

Объ устройствѣ обществъ и общественнаго управленія горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ вѣдомства Министерства Финансовъ и также Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ, принадлежащихъ Кабинету ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (П. С. З. 1862 г. Декабрь 17, № 39043, Пол. Главн. Ком.) *).

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 19 Ноября 1862 года № 21.

Въ представленіи по настоящему дѣлу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ заключаются предположенія по слѣдующимъ предметамъ:

I. Объ образованіи общественнаго Управленія и введеніи уставныхъ грамотъ на казенныхъ 1) горныхъ заводахъ и 2) соляныхъ заводахъ и промыслахъ.

II. О примѣненіи правилъ общественнаго управленія, установленныхъ для казенныхъ горныхъ заводовъ, къ населенію принадлежащихъ Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА: 1) Алтайскихъ и 2) Нерчинскихъ горныхъ заводовъ.

I. Объ образованіи общественнаго управленія и введеніи уставныхъ грамотъ на казенныхъ: 1) горныхъ заводахъ и 2) соляныхъ заводахъ и промыслахъ.

Главный Комитетъ, разсмотрѣвъ изложенныя въ представленіи Управляющаго Министерствомъ Финансовъ предположенія

*) Источники: Архивъ Госуд. Сов., дѣло Главнаго Комит. объ устройствѣ сельскаго состоянія. 1862 г. № 104.

по сему предмету, находитъ, что они составлены на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 Марта 1861 г. Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ и заключаютъ въ себѣ правила о порядкѣ приведенія этого Положенія въ исполненіе. Признавая сіи правила вообще удовлетворительными, Главный Комитетъ, при обсужденіи подробности, остановился лишь на слѣдующемъ:

2. На основаніи ст. 15, оброкъ за десятину коренного надѣла долженъ быть опредѣляемъ посредствомъ раздѣленія узаконеннаго надѣла (8 или 15 дес. на душу) на душевой установленный въ губерніи окладъ оброчной подати для государственныхъ крестьянъ *), при чемъ оброкъ, причитающійся за усадебную землю, вовсе слагается со счетовъ, такъ какъ на основаніи ст. 29 Положенія 8 Марта 1861 года усадебная земля предоставляется заводскимъ людямъ безвозмездно въ собственность.

Главный Комитетъ, для предупрежденія недоразумѣній о томъ, какъ слѣдуетъ исчислять подлежащій сложенію оброкъ за усадебную землю, полагаетъ нужнымъ пояснить, что сумма оброка, подлежащая сложенію съ усадебныхъ земель, опредѣляется соотвѣтственно пространству оной.

3. По ст. 17 составленныя уставныя грамоты повѣряются и вводятся въ дѣйствіе горнозаводскими начальниками или командированными къ тому лицами въ присутствіи Мировыхъ Посредниковъ.

По мнѣнію Главнаго Комитета было бы неудобно и несогласно съ Высочайше утвержденными 19 Февраля 1861 года правилами о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ допустить, чтобы уставныя грамоты повѣрялись и вводились въ

*) Редакціонное примѣчаніе. Очевидно, данное положеніе въ журналѣ Главнаго Комитета, откуда оно дословно взято, изложено неправильно, такъ какъ въ Резолютивной части того же журнала оно изложено иначе (см. ст. 15).

дѣйствіе тѣми же лицами, которыя ихъ составляли. Посему и въ видахъ соглашенія съ общими основаніями Положеній 19 Февраля 1861 года. Главный Комитетъ полагаетъ начало ст. 17 изложить такъ: „Составленныя уставныя грамоты повѣряются и вводятся въ дѣйствіе согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ Мировыми Посредниками въ присутствіи горныхъ Начальниковъ или командированныхъ къ тому лицъ".

Согласно съ изложенными выше соображеніями и представленіемъ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ Главный Комитетъ полагаетъ: для образованія общественнаго управленія и введенія уставныхъ грамотъ на казенныхъ горныхъ и соляныхъ заводахъ и промыслахъ вѣдомства Министерства Финансовъ установить слѣдующія правила:

А. Объ образованіи общественнаго управленія и введеніи уставныхъ грамотъ на казенныхъ горныхъ заводахъ.

. . . . . .

13. Немедленно по полученіи настоящихъ правилъ горное вѣдомство распоряжается составленіемъ уставныхъ грамотъ на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 18, 20, 21, 22, 23, 28 и 30 Высочайше утвержденнаго 8 Марта 1861 года Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ Главнаго Начальника, черезъ Горныхъ Начальниковъ или особо командированныхъ офицеровъ или чиновниковъ.

14. Согласно ст. 30 означеннаго Положенія 8 Марта 1861 г., всѣ пахотныя и сѣнокосныя земли и другія угодья, коими нынѣ надѣлены сельскіе работники (урочники), предоставляются въ постоянное ихъ пользованіе. Если сей существующій надѣлъ

превышаетъ то количество, которое полагается въ указанный надѣлъ государственныхъ крестьянъ въ томъ же уѣздѣ, а именно по 8 десятинъ на душу въ уѣздахъ малоземельныхъ и по 15 десятинъ на душу въ многоземельныхъ, въ такомъ случаѣ предоставленный горному селенію, на основаніи вышеупомянутой статьи 30 Положенія 8 Марта 1861 года нынѣшній поземельный надѣлъ дѣлится на казенный и дополнительный и, смотря по тому, находится ли горное селеніе въ малоземельномъ и многоземельномъ уѣздѣ, кореннымъ надѣломъ признается по 8 или 15 десятинъ на душу, включая въ то число и усадебныя земли, или менѣе сего количества, если существующее пользованіе не достигаетъ показанныхъ размѣровъ. Количество же земли сверхъ 8 или 15 десятинъ признается надѣломъ дополнительнымъ.

15. Согласно той же 30 ст. означеннаго Положенія 8 Марта 1861 года оброкъ за десятину коренного надѣла опредѣляется посредствомъ раздѣленія установленнаго въ губерніи оклада оброчной съ государственныхъ крестьянъ подати на число десятинъ узаконеннаго для нихъ надѣла (8 или 15 десятинъ). Оброкъ, причитающійся по сему расчету за усадебную землю соотвѣтственно пространству оной, слагается вовсе со счетовъ, такъ какъ усадебная земля, на основаніи ст. 28 Положенія 8 Марта 1861 года, предоставляется заводскимъ людямъ безвозмездно въ собственность. Дополнительный надѣлъ облагается соразмѣрно платежа государственныхъ крестьянъ за излишнія земли.

16. На тѣхъ же основаніяхъ, какія изложены въ двухъ предыдущихъ статьяхъ, опредѣляется, по статьѣ 23 означеннаго Положенія 8 Марта 1861 года, оброкъ за земли, предоставляемыя заводскимъ мастеровымъ, съ исключеніемъ платы за усадебныя земли, согласно статьямъ 18, 20 и 22 того же Положенія.

17. Составленныя уставныя грамоты повѣряются и вводятся въ дѣйствіе согласно Высочайше утвержденнымъ 19 Фев-

раля 1861 года правиламъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ Мировыми Посредниками въ присутствіи Горныхъ Начальниковъ или командированныхъ къ тому лицъ, причемъ возникшія недоразумѣнія разрѣшаются по взаимному соглашенію Губернскаго Начальства съ Мировыми Учрежденіями и Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями, а несогласія между ними и вообще вопросы, требующіе дальнѣйшаго разрѣшенія, разрѣшаются по взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, которые въ случаѣ надобности входятъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

18. Вмѣстѣ съ симъ, на основаніи общаго представленія Горнаго Начальства и Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ входятъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ о разрѣшеніи вопроса: слѣдуетъ ли и въ какой степени распространить на горнозаводское населеніе казенныхъ заводовъ тѣ льготы, какія предоставлены горнозаводскому населенію поссессіонныхъ заводовъ, въ видахъ обезпеченія ихъ быта и поддержанія горнаго промысла.

19. Постепенное, по мѣрѣ изготовленія уставныхъ грамотъ введеніе оныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ постепенная передача дѣлъ, по поземельному устройству въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій должны быть совершенно окончены къ 1-му Января 1864 года.

Б. Объ образованіи Общественнаго Управленія и введеніи уставныхъ грамотъ на казенныхъ соляныхъ заводахъ и промыслахъ.

1. Открытіе сельскихъ обществъ, распредѣленіе волостей и образованіе волостныхъ управленій въ селеніяхъ, приписанныхъ къ казеннымъ солевареннымъ заводамъ: Дедюхинскому (въ Пермской губерніи), Ледингскому (въ Вологодской) и къ Илецкимъ соляным конямъ (въ Оренбургской), предоставляется

мѣстнымъ Мировымъ Учрежденіямъ, причемъ означенныя селенія могутъ быть, въ случаѣ удобства и надобности, присоединены къ близъ лежащимъ волостямъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

2. Для приведенія сего въ дѣйствіе, все населеніе при казенныхъ соляныхъ заводахъ и промыслахъ нынѣ же подчиняется вѣдомству Мировыхъ Учрежденій, наравнѣ съ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, а также общему Губернскому и Уѣздному Управленіямъ.

3. Для поземельнаго устройства населенія, приписаннаго къ казеннымъ соляным заводамъ и промысламъ, составляются командированными для сего по распоряженію Министра Финансовъ лицами уставныя грамоты по правиламъ, опредѣленнымъ для горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ. Составленныя на семъ основаніи грамоты передаются означенными лицами Мировымъ Посредникамъ для провѣрки на общемъ основаніи Положеній 19 Февраля 1861 года. При семъ, на тѣхъ заводахъ, на коихъ продолжаются еще казенныя работы, люди, состоящіе при соляныхъ заводахъ и промыслахъ, должны докончить срокъ обязательной службы, установленный Положеніемъ 8 Марта 1861 года.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи 3-го декабря 1862 г., заслушавъ журналъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія объ образованіи обществъ и общественнаго Управленія горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ, и также Алтайскихъ и Нерченскихъ заводовъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, положилъ: заключеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія утвердить.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 17 декабря 1862 г.

О мѣрахъ къ обезпеченію положенія людей, состоящихъ при казенныхъ соляныхъ промыслахъ (П. С. З. 1863 г. Марта 19. № 39394, Пол. Главнаго Комитета)*).

Представленіе Министра Финансовъ отъ 12 Февраля 1863 года за № 164.

Вслѣдствіе представленій мѣстныхъ управленій о необходимости, по случаю прекращенія казеннаго соляного производства, обезпечить положеніе людей, состоявшихъ при казенныхъ соляныхъ промыслахъ, Коммисія по пересмотру Горнаго Устава обсуждала вопросъ: какія могутъ быть приняты мѣры, какъ въ переходномъ состояніи означенныхъ людей, такъ равно и для будущаго обезпеченія ихъ быта и средствъ къ жизни. Присемъ Коммисія имѣла въ виду:

1. Въ Высочайше утвержденномъ 17 Декабря 1862 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ устройствѣ обществъ и общественнаго управленія горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ вѣдомства Министерства Финансовъ, а также Алтайскихъ и Нерчинскихъ сказано:

Въ пунктѣ 3-мъ. „Для поземельнаго устройства населенія, приписаннаго къ казеннымъ соляным заводамъ, составляются, командированными для сего по распоряженію Министерства

*) Источники: Архивъ Госуд. Совѣта, дѣло Государств. Совѣта по отдѣленію дѣлъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. 1863 г. № 24.

Финансовъ лицами, уставныя грамоты по правиламъ, опредѣленнымъ для горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ.

Составленныя на семъ основаніи грамоты передаются означенными лицами Мировымъ Посредникамъ, для провѣрки на общемъ основаніи Положеній 19-го Февраля 1861 года. Присемъ, на тѣхъ заводахъ, на коихъ продолжаются еще казенныя работы, люди, состоящіе при соляныхъ заводахъ и промыслахъ, должны окончить срокъ обязательной службы, установленный Положеніемъ 8 Марта 1861 года".

Въ пунктѣ 18-мъ. „На основаніи общаго представленія горнаго начальства и Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ входятъ съ Представленіемъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія о разрѣшеніи вопроса: слѣдуетъ ли и въ какой степени распространить на горнозаводское населеніе казенныхъ заводовъ тѣ льготы, какія предоставлены горнозаводскому населенію поссессіонныхъ заводовъ, въ видахъ обезпеченія ихъ быта и поддержанія горнаго промысла".

2. Въ Высочайше утвержденномъ 3 Декабря 1862 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ постановлено:

Въ пунктѣ 1-мъ. „Всѣ не получившіе по уставнымъ грамотамъ надѣла пахотной земли мастеровые поссессіонныхъ и владѣльческихъ горныхъ заводовъ, остающіеся на прежнемъ мѣстѣ жительства, сверхъ предоставленныхъ имъ Высочайше утвержденными 19 Февраля 1861 года Дополн. Прав. о прип. къ частн. горн. зав. люд. вѣдомства Министерства Финансовъ льготъ, освобождаются на шесть лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской. Сборомъ на капиталъ продовольствія они облагаются

немедленно по 5 коп. съ души, на основаніи ст. 690 Уст. Народн. Прод., а тѣ изъ горнозаводскихъ мастеровыхъ, которые согласно ст. 4, 5 и 7 настоящаго постановленія воспользуются пахотными участками, одновременно съ тѣмъ облагаются сборами на продовольствіе, какъ хлѣбомъ, такъ и деньгами, наравнѣ съ прочими временно-обязанными крестьянами-собственниками.

Примѣчаніе. Принятіе мѣръ, въ случаѣ могущаго оказаться у заводскаго населенія недостатка въ продовольствіи, возлагается на Коммисію Народнаго Продовольствія, которая въ этомъ случаѣ обязана руководствоваться общими установленными на сей предметъ правилами.

Въ пунктѣ 4-мъ. „Мастеровымъ поссессіоннаго завода, оставшимся безъ работы послѣ предваренія о закрытіи онаго, хотя бы заводъ и не былъ закрытъ, предоставляется право. по мѣрѣ средствъ завода, получить изъ состоящей при оном̀ъ земли высшій размѣръ надѣла. установленный для той мѣстности, безъ платежа, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, по полученіи сего надѣла. повинностей. слѣдующихъ по положенію. Сверхъ того предоставляется имъ право, въ теченіе этихъ же трехъ лѣтъ, пользоваться безвозмездно, въ отведенныхъ мѣстахъ, лѣсомъ на топливо въ размѣрѣ, какой установленъ будетъ по уставной грамотѣ. Въ слѣдующіе затѣмъ три года мастеровые пользуются означеннымъ надѣломъ за половинную повинность, слѣдующую по Положенію, а топливомъ за половинныя посаженныя деньги по таксѣ. для этой мѣстности утвержденной. По истеченіи же этого льготнаго срока повинности. по Положенію и плата за лѣсъ по таксѣ взимается въ полномъ опредѣленномъ размѣрѣ“.

Въ пунктѣ 5. „Мастеровымъ владѣльческихъ, состоящихъ на правѣ полной собственности, заводовъ. послѣ предваренія о закрытіи завода предоставляется право на полученіе высшаго размѣра надѣла, по мѣрѣ средствъ завода, а равно топлива, на

первый годъ безвозмездно, а на слѣдующій затѣмъ за половинную плату.

Въ пунктѣ 6-мъ. „Если за всѣми принятыми мѣрами къ поддержанію горнаго промысла и къ обезпеченію быта мастеровыхъ заводъ будетъ закрытъ, то по предварительномъ обсужденіи Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ дѣйствительной и неотложной необходимости выселить тѣхъ изъ мастеровыхъ, которымъ не будетъ отведено надѣла съ вышеуказанными льготами, Присутствіе разрѣшаетъ переселеніе ихъ на казенныя, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ, земли, съ тѣми льготами и пособіями, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ. Но переселеніе сіе не должно быть допущено иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ выборными отъ общества той мѣстности, которая будетъ назначена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, притомъ съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы переселеніе заводскихъ мастеровыхъ допускаемо было постепенно, частями, и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ цѣлыми селеніями".

Въ пунктѣ 7-мъ. „Изложенныя выше въ ст. ст. 4, 5 и 6-й мѣры для обезпеченія работающихъ на заводахъ мастеровыхъ, на случай закрытія заводовъ, примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда заводчикъ предполагаетъ уменьшить заводское дѣйствіе и отъ такого уменьшенія часть мастеровыхъ, до того времени у него работавшихъ, останется безъ работы. Сверхъ того въ сихъ случаяхъ, въ теченіи трехлѣтняго со времени обнародованія настоящихъ правилъ срока, примѣняются и мѣры, указанныя въ статьѣ 3-й. На ту же часть мастерового населенія, которая съ 1 Октября 1862 года или не обращалась уже въ дѣйствительныхъ заводскихъ работахъ, или, по крайней мѣрѣ, не значилась по заводскимъ спискамъ въ числѣ потребныхъ для завода мастеровыхъ, распространяются только мѣры, указанныя въ ст. ст. 4,

5 и 6-й; затѣмъ попеченіе о продовольствіи ихъ возлагается, на общемъ основаніи, на Коммисію Народнаго Продовольствія".

Въ пунктѣ 8-мъ. „Мастеровымъ, остающимся безъ работы, вслѣдствіе закрытія заводами или уменьшенія заводскаго дѣйствія, если они пожелаютъ получить паспорты для пріисканія себѣ занятій на сторонѣ. выдаются билеты на отлучку на простой бумагѣ безвозмездно".

3) На основаніи Высочайше утвержденнаго 14 Мая 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ улучшеніи соляной системы, повелѣно прекратить выварку соли на казенныхъ заводахъ Европейской Россіи и приступить затѣмъ къ продажѣ самихъ заводовъ, со всѣми находящимися при нихъ угодьями, съ публичныхъ торговъ, въ исполненіе чего Министромъ Финансовъ и сдѣлано распоряженіе о прекращеніи работъ съ 1863 г. на Дедюхинскомъ и Леденгскомъ соляныхъ заводахъ.

4) Казенныхъ соляныхъ заводовъ состоитъ три: Дедюхинскій, Леденгскій и Илецкія соляныя копи.

Дедюхинскій заводъ находится въ Пермской губерніи, въ горномъ городѣ Дедюхинѣ (неимѣющемъ впрочемъ, никакихъ, городскихъ учрежденій) на лѣвомъ берегу рѣки Камы, въ 186 верстахъ отъ города Перми. При заводѣ этомъ числится казенныхъ людей разнаго званія 1.731 мужского пола. Они имѣютъ осѣдлость въ гор. Дедюхинѣ и въ находящихся близъ его упраздненномъ Пыскорскомъ заводѣ и при рудникахъ Кругляхинскомъ и Романовскомъ. Количества земли въ дачѣ Дедюхинскаго завода 6.321 десятина, въ томъ числѣ подъ выгономъ, домами, усадьбами и сѣнокосами (рабочаго населенія и разныхъ служащихъ лицъ) 801 десятина 1.604 кв. саж.

Отъ Дедюхина отстоятъ: Пыскорскій заводъ въ 7 верстахъ, Кругляхинскій рудникъ въ 20 верстахъ и Романовскій въ 35 верстахъ; послѣдніе два находятся внутри владѣльческихъ дачъ.

При Пыскорскомъ заводѣ кромѣ мастеровыхъ поселены государственные крестьяне, для управленія коихъ имѣется сельская расправа. Крестьяне сіи, по указу Правительствующаго Сената 1840 года, обращены въ это званіе въ числѣ 670 душъ изъ непремѣнныхъ работниковъ, бывшихъ при Пыскорскомъ заводѣ, и надѣлены 15 десятинною пропорціею на душу пахотной и сѣнокосной земли изъ Пыскорской дачи. Во всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстахъ мастеровые имѣютъ собственные дома и при нихъ небольшіе усадьбы и покосы; свободныхъ земель, удобныхъ для хлѣбопашества, при заводахъ и рудникахъ не имѣется. Но въ 7 верстахъ отъ гор. Дедюхина находится Пыскорская горнозаводская дача, заключающая въ себѣ до 35.000 десятинъ, въ томъ числѣ достаточное количество пахотной и сѣнокосной земли.

Леденгскій заводъ находится въ Вологодской губерніи, въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ 238 верстахъ отъ Вологды и въ 35-ти отъ Тотьмы. Мастеровыхъ при заводѣ 342 человѣка мужского пола. Осѣдлость ихъ сосредоточена въ самомъ заводѣ. Во владѣніи мастеровыхъ Леденгскаго завода состоитъ земли: пахотной 598 десятинъ, сѣнокосной 1.642 десятины; осѣдлость имѣютъ при самомъ заводѣ.

Илецкія соляныя копи находятся въ Оренбургской губерніи, въ крѣпости Илецкой защитѣ, отстоящей отъ Оренбурга въ 66 и отъ Уфы въ 419 верстахъ. Всѣхъ мастеровыхъ на этомъ промыслѣ 546 человѣкъ мужского пола. Всѣ они имѣютъ осѣдлость въ крѣпости Илецкой защитѣ; мастеровые пользуются пахотными и луговыми землями.

Всего же при казенныхъ соляныхъ заводахъ и промыслахъ 2.619 душъ мужского пола.

5) Въ представленіяхъ мѣстнаго Начальства касательно положенія, въ коемъ остается населеніе при казенныхъ соляныхъ заводахъ и промыслахъ, по прекращеніи бывшаго на счетъ казны

соляного производства, между прочимъ сказано, что по случаю прекращенія для солеваренія заготовки припасовъ, въ особенности дровъ, мастеровые лишились единственнаго источника заработка для пропитанія себя съ семействами, и посему положеніе ихъ дѣйствительно затруднительно, и что вслѣдствіе такого стѣснительнаго положенія сихъ людей, Онежское Соляное Правленіе принуждено было выдать, впредь до разрѣшенія, 32-мъ мастеровымъ въ ссуду необходимый для продовольства въ теченіе мѣсяца провіантъ.

Коммисія вмѣстѣ съ симъ приняла въ соображеніе тягостность положенія, въ которомъ находятся состоящіе при казенныхъ соляныхъ промыслахъ мастеровые, оставшіеся, по прекращеніи работъ, безъ средствъ къ жизни, не будучи надѣлены пахотною землею и не находя въ томъ малонаселенномъ краѣ особыхъ значительныхъ заработковъ. Хотя имѣется въ виду, что казенные соляные промыслы могутъ перейти въ частныя руки, и потому, можетъ быть, откроются заработки, но нельзя однакоже опредѣлить, когда именно и въ какое время установится частная добыча и выварка соли въ мѣстахъ бывшихъ казенныхъ заводовъ и промысловъ, а между тѣмъ населеніе остается безъ средствъ къ существованію. Состоящее при горныхъ заводахъ населеніе и по освобожденіи своемъ достаточно обезпечено работами, ибо горные заводы не закрываются и не прекращаютъ своихъ дѣйствій, тогда какъ казенное соляное производство прекращено и, вмѣсто его, надлежитъ еще ожидать промысла частнаго. При такомъ положеніи населенія казенныхъ соляныхъ заводовъ и промысловъ очевидно, что если предоставить оному одинъ только надѣлъ, опредѣленный для мастеровыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе главнѣйше въ заводскихъ работахъ, т. е. дать одну только усадебную осѣдлость, съ небольшимъ количествомъ сѣнныхъ покосовъ, а именно, по 1 десятинѣ на

душу, то всѣ состоявшіе при соляныхъ заводахъ и промыслахъ мастеровые придутъ въ крайне бѣдственное положеніе. Посему Коммисія, на основаніи такого соображенія и имѣя въ виду представленіе мѣстнаго начальства о необходимости принять во вниманіе положеніе населенія, нашла необходимымъ нынѣ же употребить возможныя мѣры для обезпеченія быта людей, приписанныхъ къ казеннымъ солянымъ заводамъ и промысламъ, и немедленно примѣнить къ симъ людямъ правила и льготы, кои, по Высочайше утвержденному 3 Декабря 1862 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, постановлены для заводскихъ людей поссессіонныхъ горныхъ заводовъ, съ цѣлью обезпеченія и поддержанія быта ихъ, въ случаѣ прекращенія заводскаго производства.

Согласно съ симъ Коммисія по пересмотру горнаго Устава положила:

1) Всѣхъ не получившихъ, при новомъ устройствѣ быта, надѣла пахотной земли мастеровыхъ казенныхъ соляныхъ заводовъ и промысловъ, остающихся на прежнемъ мѣстѣ жительства, сверхъ предоставленныхъ имъ, Высочайше утвержденныхъ Положеніемъ 8 Марта 1861 года о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ, льготъ, освободить на шесть лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской. Сборомъ на капиталъ продовольствія обложить ихъ немедленно по пяти коп. съ души, на основаніи ст. 609 Уст. Народн. Прод.; а тѣхъ изъ мастеровыхъ казенныхъ соляныхъ заводовъ и промысловъ, которые воспользуются пахотными участками на основаніи слѣдующихъ статей, одновременно съ тѣмъ обложить сборами на продовольствіе, наравнѣ съ мѣстными государственными крестьянами.

2) Мастеровымъ казенныхъ соляныхъ заводовъ и промысловъ, какъ всѣмъ обществомъ, такъ и порознь, изъявившимъ желаніе получить земельный надѣлъ, представить оный изъ ближайшихъ заводскихъ удобныхъ дачъ по возможности въ томъ количествѣ, которое полагается для государственныхъ крестьянъ въ губерніи. Но если нѣкоторые изъ мастеровыхъ имѣютъ уже нынѣ въ пользованіи количество земли, превышающее означенный надѣлъ, то, на основаніи §§ 22 и 30 Положенія 8-го Марта 1861 года, сохранить имъ то, чѣмъ они нынѣ уже пользуются.

3) Во всякомъ случаѣ, опредѣленный въ предыдущей статьѣ размѣръ надѣла не долженъ быть непремѣнно для мастеровыхъ обязателенъ, почему и предоставить имъ просить надѣлъ меньшій, который они признаютъ соотвѣтствующимъ своимъ средствамъ къ обработкѣ. Повинности за надѣлъ опредѣлять на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 23 Положенія 8-го Марта 1861 года о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ.

4) Таковой отводъ земли изъ заводскихъ дачъ и надѣленіе ею мастеровыхъ произвести по надлежащемъ сношеніи и соглашеніи Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія съ соляным управленіемъ.

5) Если для такого надѣленія землею не имѣется заводскихъ дачъ, то, по предъявленной отъ мастеровыхъ просьбѣ, Губернское Присутствіе сдѣлаетъ соображеніе о переселеніи ихъ на земли государственныя, по надлежащемъ о семъ сношеніи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.

6) Право просить означенный въ предыдущихъ статьяхъ поземельный надѣлъ предоставить мастеровымъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ со времени объявленія на мѣстѣ сихъ правилъ, не лишая права сего и тѣхъ, кои первоначально и отказались бы отъ поземельнаго надѣла, ожидая привычныхъ имъ заработковъ, не уяснивъ себѣ своего положенія, или по другимъ причинамъ.

7) Мастеровымъ, оставшимся на мѣстѣ нынѣшняго жительства, предоставить пользоваться покосами и пашенными землями, отведенными имъ по уставнымъ грамотамъ, а равно топливомъ въ первые три года безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половину причитающихся по статьѣ 3-й повинностей и за половину же установленной за лѣсъ для той мѣстности платы.

8) Переселяющимся мастеровымъ какъ на земли заводскія, такъ и на государственныя для полученія земельнаго надѣла предоставить льготы и пособія, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ. Но переселеніе на вновь отводимыя земли не можетъ быть допущено иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ выборными отъ общества той мѣстности, которая будетъ назначена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

9) Мастеровымъ, остающимся безъ работы, вслѣдствіе закрытія завода или уменьшенія заводскаго дѣйствія, если они пожелаютъ получить паспорты для пріисканія себѣ занятія на сторонѣ, выдаются билеты на отлучку на простой бумагѣ безвозмездно.

10) Независимо отъ вышеизложенныхъ мѣръ, кои не могутъ быть приведены немедленно въ исполненіе, а потребуютъ нѣкотораго времени, въ теченіе коего мастеровые, лишенные своихъ обычныхъ заработковъ, потерпятъ недостатокъ въ необходимомъ продовольствіи, обезпечить ихъ безвозвратною выдачею отъ казны провіанта, на прежнемъ основаніи, въ теченіе года всѣмъ мастеровымъ, кои, вслѣдствіе остановки или сокращенія соляного на мѣстѣ производства, останутся безъ работы на соляныхъ заводахъ и промыслахъ, при коихъ они нынѣ поселены. Засимъ дальнѣйшее попеченіе о продовольствіи сихъ людей возложить на Коммисію Народнаго Продовольствія, на основаніи общихъ установленныхъ для того правилъ.

Соглашаясь съ таковымъ положеніемъ Коммисіи по пересмотру Горнаго Устава, Министръ Финансовъ предположеніе это представилъ на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и присовокупилъ, что съ симъ положеніемъ согласился и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Заключеніе Соединеннаго Присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департамента Госуд. Экономіи Госуд. Совѣта.

Настоящее представленіе 11 Марта 1863 года было разсмотрѣно Соединеннымъ Присутствіемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта (журналъ № 13), причемъ Соединенное Присутствіе вполнѣ согласилось съ предложеніями Министра Финансовъ, указавъ лишь въ пунктѣ 3-мъ ихъ, что повинность за надѣлъ опредѣляется не только на основаніи правилъ, постановленныхъ въ ст. 23 Пол. 8 Марта 1861 года о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, но и ст. 16 Высочайше утвержденнаго 17 Декабря 1862 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ обществъ и общественнаго управленія населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ.

Государь Императоръ на журналѣ Соединеннаго Присутствія въ 19-й день Марта 1863 года соизволилъ написать Собственноручно: „Исполнить“.

О распространеніи на промысловыхъ работниковъ Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ и пильныхъ при нихъ заводовъ льготъ, дарованныхъ мастеровымъ частныхъ горныхъ заводовъ (П. С. З. 1863 г. Май 1, № 39569, Пол. Гл. Ком.) *).

Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 Апрѣля 1863 года за № 4177 въ Главный Контроль объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Начальникъ Пермской губерніи отъ 25 Января 1863 года, за № 186, увѣдомилъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, что Пермское Губернское Присутствіе, принявъ въ соображеніе, что населеніе Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ и пильныхъ при нихъ заводовъ никогда не пользовалось пахотной землей и не получило оной въ надѣлъ по уставнымъ грамотамъ, что на рабочихъ людей возложена уплата казенныхъ податей и оброка владѣльцу за усадьбы и покосы и расходы по общественному управленію и призрѣнію, что оно лишилось безплатнаго пользованія топливомъ и провіантомъ, а между тѣмъ заработки значительно сокращаются, и, наконецъ, что по ст. 1 и 2 Горн. Уст. т. VII Св. Зак. изд. 1857 года, соляные промыслы причислены къ горнымъ заводамъ, опредѣлило: признать промысловыхъ работниковъ Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ и

*) Источники: Архивъ Госуд. Совѣта, дѣло Госуд. Совѣта по отдѣленію дѣлъ объ устр. быта сельск. сост. 1863 г. № 52.

пильныхъ при нихъ заводовъ подходящими подъ тѣ льготы, которыя Высочайше дарованы мастеровымъ частныхъ горныхъ заводовъ, не имѣющимъ пахотныхъ участковъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 18 Февраля за № 2162, препроводилъ означенное отношеніе Пермскаго Губернатора къ Министру Финансовъ, присовокупивъ, что, въ виду приведеннаго законоположенія, причисляющаго соляные промыслы къ горнымъ заводамъ, и во вниманіе къ вышеобъясненнымъ обстоятельствамъ, показывающимъ совершенное сходство положенія промысловыхъ работниковъ и горнозаводскихъ людей, казалось бы полезнымъ примѣнить къ работникамъ означенныхъ промысловъ и заводовъ, не получившимъ по уставнымъ грамотамъ надѣла пахотной земли, льготы, установленныя Высочайше утвержденнымъ 3-го Декабря 1862 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, тѣмъ болѣе, что едва ли было бы удобнымъ въ настоящее время отмѣнить объявленное уже по сему предмету распоряженіе Пермскаго Губернскаго Присутствія.

Нынѣ г. Министръ Финансовъ отъ 27-го минувшаго Марта за № 400 увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ передалъ это дѣло на разсмотрѣніе Коммисіи по пересмотру Горнаго Устава, которая, соглашаясь съ мнѣніемъ о неудобствѣ въ настоящее время отмѣнить объявленное уже по сему предмету вышеозначенное распоряженіе Пермскаго Губернскаго Присутствія, и побуждаясь представленными выше соображеніями къ оставленію его въ своей силѣ, признаетъ полезнымъ примѣнить къ работникамъ Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ и пильныхъ при нихъ заводовъ, не получившимъ по уставнымъ грамотамъ надѣла пахотной земли, льготы, установленныя Высочайше утвержденнымъ 3 Декабря мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Статсъ-Секретарь Рейтернъ съ своей стороны раздѣляетъ таковое мнѣніе Горной Коммисіи.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, казалось бы необходимымъ утвердить постановленіе Пермскаго Губернскаго Присутствія о распространеніи на неполучившихъ, по уставнымъ грамотамъ, надѣла пахотной земли промысловыхъ работниковъ Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ и пильныхъ при нихъ заводовъ тѣхъ льготъ, которыя дарованы Высочайше утвержденнымъ 3 Декабря 1862 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта неимѣющимъ пахотныхъ участковъ мастеровымъ частныхъ горныхъ заводовъ.

О семъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія съ препровожденіемъ представленія Пермскаго Губернатора за № 186.

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 22 Апрѣля 1863 года за № 17 (ст. 5).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія въ засѣданіи 22 Апрѣля 1863 г. разсматривалъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 Апрѣля 1863 года за № 4177 о распространеніи на промысловыхъ работниковъ Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ и пильныхъ при нихъ заводовъ льготъ, опредѣленныхъ для мастеровыхъ частныхъ горныхъ заводовъ.

Главный Комитетъ полагалъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.

Государь Императоръ на журналѣ Главнаго Комитета, въ 1-й день Мая 1863 года, соизволилъ Собственноручно написать: „Исполнить“.

О мѣрахъ къ обезпеченію фабричныхъ людей, приписанныхъ къ владѣльческимъ фабрикамъ, и освобожденіи владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія (П. С. З. 1863 года Май 27, № 39675, мн. Госуд. Совѣта) *).

Выписка изъ представленія Министра Финансовъ отъ 7 Февраля 1863 года № 945.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 16-й день Марта 1861 года, объ устройствѣ быта крестьянъ и фабричныхъ людей, числящихся при поссессіонныхъ фабрикахъ, повелѣно:

1) Для устройства быта поссессіонныхъ крестьянъ, распространить на нихъ вполнѣ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 19 Февраля 1861 года Дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ.

2) Поссессіонныя фабрики, при коихъ не имѣется ни крестьянъ, приписанныхъ отъ казны, ни земель, отведенныхъ казною, исключить изъ разряда поссессіонныхъ и предоставить въ распоряженіе ихъ владѣльцевъ, на основаніи общихъ узаконеній, съ отмѣною тѣхъ ограниченій, кои сопряжены съ поссессіоннымъ владѣніемъ.

---

*) Источники: Архивъ Гос. Совѣта, Дѣло Главн. Комит. объ устр. сельск. состоянія 1863 г. № 28.

3) Относительно же освобожденія отъ условій поссессіоннаго владѣнія владѣльцевъ тѣхъ фабрикъ, при коихъ состоятъ крестьяне, приписанные отъ казны, или находятся отведенныя казною земли, предоставить Министру Финансовъ составить особыя предположенія и внести оныя на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Во исполненіе сего, изъ числа состоявшихъ въ то время на поссессіонномъ правѣ 46-ти фабричныхъ заведеній исключены изъ разряда поссессіонныхъ 23 фабрики, такъ какъ при нихъ не числилось ни крестьянъ, приписанныхъ отъ казны, ни земель, отведенныхъ казною; одна фабрика поручика Вигеля, по Высочайше утвержденному 17 Февраля 1862 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, утверждена за владѣльцемъ на полномъ правѣ собственности, вслѣдствіе покупки имъ состоявшей при фабрикѣ казенной земли, и одна фабрика Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника графа Рибопьера, по особому Высочайшему повѣленію, передана также въ полное право собственности владѣльца. Затѣмъ, относительно остальныхъ 21 фабрики собраны были, по возможности, точныя свѣдѣнія о данныхъ имъ пособіяхъ въ людяхъ и земельныхъ угодьяхъ.

По симъ свѣдѣніямъ, въ настоящее время числятся еще на поссессіонномъ правѣ слѣдующія фабрики: въ Владимірской губ.— Мальцова (хрустальная и бумагопрядильная), Вятской — Рязанцева (писчебумажная), Иркутской — Тальцинская (фаянсовая и стеклянная), Калужской — Бистромъ (парусополотняная), Гончарова (писчебумажная), Московской—Стапова (кожевенная), Рыбникова (суконная), Мѣщанинова (суконная), Полтавской — Князя Юсупова (суконная), Рязанской — Торговаго дома купцовъ Барковыхъ (игольная), его же (игольная), Смольяниновъ (зеркальная), С.-Петербургской—Кайдановой (писчебумажная), Икскуль (писчебумажная), Симбирской — Криваксина (писчебумажная), Тоболь-

ской — Плотникова (писчебумажная), Панаевой (писчебумажная), Корнильева (стеклянная) и въ Тамбовской—Гарденина (суконная), Ліона (суконная), Мосоловой (суконная).

Для обсужденія подлежащаго вопроса объ освобожденіи владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ отъ обязанностей, лежащихъ на нихъ по правиламъ поссессіоннаго владѣнія, необходимо обратиться къ началу учрежденія поссессіонныхъ заведеній и разсмотрѣнію условій настоящаго ихъ существованія.

Поссессіонныя фабрики возникли въ началѣ прошедшаго столѣтія, когда фабричной промышленности, въ собственномъ смыслѣ сего слова, у насъ еще не существовало.

Для возбужденія фабричной дѣятельности, а также и для удовлетворенія собственныхъ потребностей казны, Правительство оказывало лицамъ, желавшимъ учреждать фабрики, разныя пособія и льготы: оно давало имъ денежныя ссуды, отводило земли, предоставляло въ ихъ пользованіе разныя угодья и наконецъ, дабы обезпечить фабрики рабочими силами, разрѣшало лицамъ купеческаго званія, не имѣвшимъ права владѣть населенными имѣніями, пріобрѣтать къ фабрикамъ крестьянъ и приписывало къ онымъ крестьянъ казенныхъ. Такимъ образомъ возникли у насъ поссессіонныя фабрики, коими признаются всѣ фабричныя заведенія, которымъ даны были отъ казны пособія или отводомъ земель и другихъ угодій, или къ которымъ приписаны были казенные крестьяне, или владѣльцамъ коихъ разрѣшено было, на основаніи дѣйствовавшихъ прежде узаконеній, покупать крестьянъ на поссессіонномъ правѣ (Т. XI Св. Зак. Уст. Промышл. ст. 7).

Изъ сего видно, что населеніе поссессіонныхъ фабрикъ состояло изъ двухъ главныхъ видовъ поссессіонныхъ крестьянъ: купленныхъ владѣльцами на поссессіонномъ правѣ и приписанныхъ отъ казны. Сіи послѣдніе подраздѣлялись еще на приписныхъ отъ

казны съ платежомъ за нихъ фабрикантами денегъ и на приписныхъ безъ всякаго со стороны фабрики платежа.

Несмотря на такое различіе, всѣ поссессіонные крестьяне, какъ составлявшіе особый видъ ограниченнаго крѣпостного состоянія (Т. IX Св. Зак. о сост. ст. 996), пользовались одинаковыми правами, личными и по имуществу, и несли одинаковыя обязанности относительно отбыванія работъ на фабрикахъ; владѣльцы же съ своей стороны, уплачивая за поссессіонныхъ крестьянъ подати и повинности (Т. XI Уст. Промышл. ст. 89), были также въ одинаковой мѣрѣ ограничены въ правѣ распоряженія сими людьми: они не могли ни употреблять ихъ на другія работы, кромѣ фабричныхъ (тамъ же, ст. 58), ни переводить ихъ на другія фабрики или мѣста (тамъ же, ст. 58).

Съ дарованіемъ Высочайшимъ Указомъ 16 Марта 1861 года поссессіоннымъ крестьянамъ,—безъ различія, были ли они приписаны къ фабрикамъ отъ казны или пріобрѣтены владѣльцами,—правъ свободныхъ сословій, наравнѣ съ крестьянами, работающими на помѣщичьихъ фабрикахъ, дальнѣйшее дѣйствіе правилъ, указанныхъ собственно для владѣнія поссессіонными крестьянами, прекратилось само собою, а засимъ естественно должно прекратиться и поссессіонное свойство тѣхъ фабрикъ, коимъ никакихъ другихъ пособій, кромѣ приписки крестьянъ, отъ казны дано не было.

Но какъ къ инымъ фабрикамъ, вмѣстѣ съ приписною крестьянъ, отведены были и казенныя земли, а другимъ даны одни только земельные участки, то засимъ остается разсмотрѣть вопросъ: на какомъ основаніи можно было бы освободить отъ обязанностей, съ поссессіоннымъ владѣніемъ соединенныхъ, тѣ поссессіонныя заведенія, которымъ вмѣстѣ съ крестьянами даны были и земли, а равно тѣ фабрики, къ коимъ хотя крестьянъ приписано не было, но къ которымъ отведены отъ казны земельные участки.

Выше было объяснено, что Правительство, для возбужденія фабричной дѣятельности, оказывало возникавшимъ мануфактурамъ разныя пособія и льготы. Но, оказывая эти льготы, Правительство, въ то же время,—независимо отъ ограниченія владѣльцевъ въ правахъ на поссессіонныхъ крестьянъ, установленныхъ съ цѣлью устранить покушеніе пользоваться, подъ видомъ фабрикъ, крѣпостнымъ правомъ, принадлежащимъ одному дворянству,—возлагало на фабрикантовъ и другія, собственно по содержанію фабрикъ, обязанности.

Обязанности эти заключаются существенно въ томъ, что поссессіонные фабриканты принуждены выдѣлывать на своихъ заведеніяхъ тѣ только издѣлія, для коихъ фабрика учреждена, и не приводя заведенія въ упадокъ, не уменьшать и не измѣнять производства (Т. XI Свод. Зак. Уст. Промышл. ст. 57 и 60); переходъ поссессіонныхъ фабрикъ по наслѣдству, отдача въ аренду и вообще всякое отчужденіе можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ безъ раздробленія поссессіи и съ тѣмъ притомъ, чтобы новый пріобрѣтатель вступилъ въ соотвѣтствующую гильдію и обязался содержать заведеніе въ томъ же положеніи, какъ оно находилось у прежняго владѣльца (тамъ же, ст. 62 и 67); въ случаѣ же прекращенія дѣйствія фабрики, владѣлецъ обязанъ продать ее въ 6-ти мѣсячный срокъ, иначе фабрика, съ покупными къ оной деревнями и землями, отбирается въ казну съ платежомъ владѣльцу суммы, какая по оцѣнкѣ слѣдовать будетъ (тамъ же, ст. 65).

Правила сіи, стѣснительныя для владѣльцевъ и не соотвѣтствующія, какъ признано и Государственнымъ Совѣтомъ еще въ 1840 году, ни настоящему положенію нашей мануфактурной промышленности, ни самому существу фабричнаго дѣла,—очевидно возникли какъ необходимое послѣдствіе сдѣланныхъ правительствомъ, при устройствѣ поссессіонныхъ фабрикъ, пожертвованій

казенныхъ земель и другихъ угодій и приписною людей. Оказывая подобныя пособія преимущественно фабрикантамъ, приготовлявшимъ издѣлія для потребностей казны, Правительство поставляло непремѣннымъ условіемъ выдѣлку нужныхъ оному издѣлій, и притомъ иногда въ опредѣленномъ количествѣ, что съ обыкновенною строгостью соблюдалось въ отношеніи суконныхъ фабрикъ для обезпеченія потребностей арміи и флота. Съ развитіемъ производительныхъ силъ государства, когда мануфактурная промышленность наша достаточно окрѣпла, и Правительство можетъ удовлетворять свои потребности въ фабричныхъ издѣліяхъ, не прибѣгая къ посредству поссессіонныхъ рабочихъ, вышеозначенныя правила сдѣлались для Правительства безполезными, а для мануфактурной промышленности, вообще не нуждающейся въ подобной поддержкѣ, совершенно излишними, ибо степень фабричной дѣятельности опредѣляется не произволомъ и не закономъ, а мѣстными и временными экономическими условіями и степенью требованія и спроса.

Признавая по симъ соображеніямъ благовременнымъ придти наконецъ къ уничтоженію поссессіонныхъ заведеній, и обращаясь засимъ къ потребному разсмотрѣнію положенія существующихъ еще на поссессіонномъ правѣ фабрикъ, Министръ Финансовъ находитъ, что заведенія сіи могутъ быть раздѣлены на три разряда: 1) фабрики, къ коимъ приписаны были отъ казны крестьяне безъ земли и другого какого-либо пособія; 2) фабрики, коимъ оказано было отъ казны пособіе отводомъ однѣхъ только земель; и 3) фабрики, коимъ отведены были казенныя земли и приписаны казенные люди.

Къ первому разряду принадлежатъ 10-ть поссессіонныхъ фабрикъ, а именно фабрики: Мальцова, Бистромъ, Астапова, Мѣщанинова, 2 фабрики Торговаго дома кущовъ Барковыхъ, Смольянинова, Барона Икскуля, Гарденина и Ліона. Крестьянъ при оныхъ числится 1.033 мужскаго пола душъ.

Съ предоставленіемъ поссессіоннымъ крестьянамъ правъ свободныхъ сословій, прекратилось и существенное условіе поссессіоннаго свойства сихъ фабрикъ, такъ какъ онѣ считались поссессіонными потому только, что къ нимъ были приписаны отъ казны крестьяне, которые нынѣ отъ поссессіонныхъ къ владѣльцу обязанностей освобождены, а посему не представляется никакого основанія признавать впредь сіи фабрики поссессіонными. Что же касается до людей, къ симъ фабрикамъ приписанныхъ, то къ нимъ вполнѣ примѣняются Дополнительныя правила о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, какъ о томъ и постановлено Высочайшимъ Указомъ 16-го Марта 1861 года.

Ко второму разряду относятся 7 фабрикъ (Рязанцева, Кайдановой, Панаевой, Корнильева, Рыбникова, Криваксина и Мосоловой). Количество отведенной къ нимъ земли 13.472 дес. 1.135,5 саж.

Къ третьему разряду принадлежатъ 4 фабрики (Тальцинская, Гончарова, Князя Юсупова и Плотникова), при коихъ приписанныхъ крестьянъ числится — 1.810 мужского пола душъ; количество же отведенныхъ къ онымъ казенныхъ земель простирается до 8.224 дес. 2.013 саж.

Какъ съ прекращеніемъ поссессіоннаго права владѣнія крестьянами прекратились и прежнія, обязательныя ихъ къ фабрикамъ отношенія, устройство же быта сихъ крестьянъ опредѣлено Высочайшимъ Указомъ 16 Марта 1861 года, и какъ засимъ поссессіонное свойство сихъ фабрикъ обусловливается уже исключительно приписанными къ нимъ казенными землями, то освобожденіе сихъ фабрикъ отъ поссессіонныхъ обязанностей можетъ быть произведено на одинаковыхъ основаніяхъ, какъ для фабрикъ съ казенными людьми, такъ и безъ нихъ.

Наиболѣе удобнымъ для сего способомъ было бы, какъ полагалъ и Государственный Совѣтъ въ 1840 году, предоставить владѣльцамъ пріобрѣсти отведенныя имъ отъ казны земли и другія угодья покупкою или взять ихъ въ арендное содержаніе на продолжительные сроки. Но подобная покупка или аренда едва ли могутъ быть сдѣланы для нихъ обязательными. Получивъ отъ казны пособія въ земляхъ и другихъ угодьяхъ, съ обязательствомъ устроить фабрики для выдѣлки на нихъ извѣстнаго рода издѣлій, преимущественно для потребностей казны, и исполняя принятое на себя обязательство, владѣльцы подобныхъ заведеній, конечно, въ правѣ отказаться отъ таковой покупки или аренды, и продажа или отдача въ аренду отведенныхъ фабрикантамъ отъ казны земель и другихъ угодій могла бы, по справедливости, послѣдовать не иначе, какъ по добровольному съ ними соглашенію. Но подобнаго соглашенія едва ли возможно будетъ достигнуть, ибо всѣ существующія поссессіонныя фабрики учреждены еще въ прошедшемъ столѣтіи и, переходя отъ одного владѣльца къ другому, находятся нынѣ во владѣніе лицъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою, а потому привыкшихъ смотрѣть на эти фабрики съ принадлежащими къ нимъ угодьями, какъ на свою полную собственность, тѣмъ болѣе, что по дѣйствовавшимъ въ прежнее время правиламъ само Правительство выдавало подъ залогъ поссессіонныхъ фабрикъ ссуды изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій. Притомъ цѣнность отведенныхъ къ фабрикамъ земель значительно возвысилась употребленнымъ на нихъ капиталомъ, возведеніемъ новыхъ зданій, устройствомъ плотинъ и т. п., и сверхъ того нынѣ съ замѣною обязательнаго труда вольнонаемнымъ потребуется новая затрата капиталовъ.

Присемъ нельзя также не принять во вниманіе: 1) что при большей части фабрикъ, при коихъ имѣются отведенныя отъ казны земли, есть сверхъ того земли, принадлежащія владѣль-

цамъ на правѣ полной собственности, и поссессіонные крестьяне уже поселены, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и пользуются надѣлами, частью изъ казенной, а частью изъ владѣльческой земли, и разграниченіе той и другой по праву владѣнія было бы весьма затруднительно, тѣмъ болѣе, что при производствѣ въ прежнее время полюбовнаго размежеванія, земельные участки подвергались обмѣну, безъ различія отведенныхъ отъ казны и пріобрѣтенныхъ владѣльцами на полномъ правѣ собственности; 2) что изъ числа 11-ти фабрикъ, при коихъ имѣются казенныя земли, только 2 (Панаевой и Князя Юсупова) надѣлены значительнымъ количествомъ земли; остальныя же 9-ть имѣютъ въ своемъ владѣніи казенной земли въ количествѣ, едва ли достаточномъ для надѣла состоящихъ при оныхъ крестьянъ; и 3) что отводъ къ симъ фабрикамъ земель былъ необходимъ послѣдствіемъ тѣхъ пособій, которыя Правительство признавало нужнымъ, какъ для развитія мануфактурной промышленности вообще, такъ и въ особенности для удовлетворенія потребностей самой казны, и что засимъ въ настоящее время нѣкоторыя со стороны казны уступки, несоставляющія впрочемъ новыхъ пожертвованій, сдѣлались необходимыми для прекращенія совершенно ненормальнаго положенія нашихъ поссессіонныхъ фабрикъ.

По всѣмъ вышеизложеннымъ уваженіямъ. Министръ Финансовъ признаетъ справедливымъ числящіяся при поссессіонныхъ фабрикахъ казенныя земли представить въ полную собственность владѣльцамъ, обязавъ ихъ предоставить безвозмездно въ пользу крестьянъ ихъ усадьбы и покосы, тамъ, гдѣ они оными пользовались, и надѣлить ихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда представится къ тому, по количеству состоящей при фабрикѣ земли, возможность, слѣдующими по Положенію полевыми угодьями, какъ изъ владѣльческой, такъ и изъ казенной земли за установленную повинность; присемъ само собою разумѣется, что поссессіонные

люди, владѣющіе на правѣ собственности земельными участками, а равно домами, ими самими пріобрѣтенными или построенными, сохраняютъ оные за собою на прежнемъ основаніи.

Засимъ владѣльцевъ тѣхъ фабрикъ, при коихъ состоятъ крестьяне, приписанные отъ казны, или находятся отведенныя казною земли, освободить отъ условій, съ поссессіоннымъ правомъ владѣнія сопряженныхъ.

О вышеизложенномъ Министръ Финансовъ представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Выписка изъ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 2 Марта 1863 года № 2625. О мѣрахъ къ обезпеченію фабричнаго населенія.

Начальники губерній и Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія входятъ съ представленіями о крайней необезпеченности, угрожающей рабочему населенію поссессіонныхъ и владѣльческихъ фабрикъ, и о необходимости принятія особыхъ мѣръ къ устройству его быта. Изъ сихъ представленій видно, что на многихъ фабрикахъ фабричные работники доселѣ вовсе не занимались земледѣліемъ и имѣли въ своемъ пользованіи одни только усадьбы и покосы; а на нѣкоторыхъ фабрикахъ не имѣли даже усадебной осѣдлости, помѣщались въ особыхъ зданіяхъ, въ видѣ казармъ. Съ освобожденіемъ нынѣ владѣльцевъ отъ лежавшей на нихъ, въ силу крѣпостного права, обязанности по продовольствію и призрѣнію крестьянъ, а также по отвѣтственности за крестьянъ по казеннымъ податямъ и повинностямъ, всѣ эти обязанности переходятъ на само фабричное населеніе, и средства къ удовлетворенію всѣхъ сихъ потребностей, за недостаткомъ земледѣлія, фабричные работники должны искать въ свободномъ трудѣ. Между тѣмъ, вслѣдствіе общаго денежнаго, промышленнаго и торговаго кризиса, большая часть фабрикъ уменьшили свое

дѣйствіе, а нѣкоторыя уже совершенно закрылись, и населеніе ихъ, оставшись безъ работы и не имѣя земельнаго надѣла кромѣ усадьбъ и небольшихъ покосовъ, пришло въ крайне бѣдственное положеніе.

Приведенные выше отзывы мѣстныхъ властей показываютъ, что фабричная промышленность также, какъ и горнозаводская, находится въ затруднительномъ состояніи. Многія фабрики или уменьшаютъ, или вовсе прекращаютъ производства. Населенія ихъ, незанимавшіеся доселѣ хлѣбопашествомъ и имѣвшія только однѣ усадьбы и небольшіе покосы, съ лишеніемъ фабричныхъ заработковъ, составлявшихъ доселѣ единственное средство ихъ существованія, приходятъ въ крайне бѣдственное положеніе и обращаются къ помощи Правительства, которое вынуждено дѣлать для этого значительныя издержки. Если подобные случаи встрѣтились даже въ окрестностяхъ Москвы и С.-Петербурга, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ ожидать ихъ въ другихъ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ столицъ и вообще отъ большихъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ. Сверхъ сего, независимо отъ прекращенія или значительнаго уменьшенія дѣйствія фабрикъ, нельзя не признать, что вообще положеніе фабричнаго населенія, по уничтоженіи крѣпостной зависимости, сравнительно съ прежнимъ, не представляетъ достаточнаго улучшенія быта. На поссессіонныхъ фабрикахъ они доселѣ по закону не платили никакихъ податей въ казну, ни поземельнаго оброка владѣльцу; тоже существовало на дѣлѣ и во многихъ владѣльческихъ фабрикахъ. Съ введеніемъ уставныхъ грамотъ, на фабричныхъ людей возлагается платежъ и казенныхъ податей и земельныхъ оброковъ; между тѣмъ надѣлъ ихъ, состоящій изъ одной усадьбы и покосовъ, не имѣетъ самостоятельнаго хозяйственнаго значенія, а фабричные заработки сокращаются.

Въ виду вышеозначенныхъ обстоятельствъ, для предотвращенія вредныхъ послѣдствій отъ необезпеченности положенія фабрич-

ныхъ людей, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на свѣдѣнія Министерства Финансовъ, показывающія, что фабричные люди, по увольненіи объ обязательныхъ отношеній, всего охотнѣе приписываются въ городскія сословія. Согласно съ мнѣніемъ Статсъ-Секретаря Рейтерна, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы весьма полезнымъ предоставить всѣмъ безъ изъятія фабричнымъ людамъ право, по увольненіи изъ общества, приписываться, по желанію, къ городамъ, съ освобожденіемъ ихъ на 6 лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей, городскихъ и земскихъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской.

Что же касается до фабричныхъ людей, остающихся въ сельскомъ сословіи на прежнемъ мѣстѣ жительства, то казалось бы совершенно необходимымъ примѣнить къ тѣмъ изъ нихъ которые не имѣютъ достаточныхъ надѣловъ пахотной земли, нѣкоторыя изъ мѣръ, указанныхъ Высочайше утвержденнымъ 3 Декабря 1862 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для обезпеченія горнозаводскаго населенія, раздѣливъ ихъ также на общія предупредительныя и частныя, въ случаѣ закрытія фабрикъ.

При обсужденіи подробностей примѣненія этихъ мѣръ къ фабричному населенію представляется слѣдующее:

1) Относительно общихъ предупредительныхъ мѣръ нельзя не признать совершенно справедливымъ и необходимъ распространеніе на неимѣющихъ пахотныхъ участковъ фабричныхъ людей предоставляемыхъ горнозаводскимъ мастеровымъ 6-ти-лѣтнихъ льготъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской. При этомъ, такъ какъ фабричные люди не были досель по закону освобождены отъ продовольственнаго сбора, какъ горнозаводскіе, то сборъ сей сей остается на точномъ основаніи существующихъ для фабричныхъ людей правилъ, изложенныхъ въ примѣчаніи къ ст. 89, Т. XI Уст. о фабр. пром. Правила эти совершенно одинаковы

съ тѣми, которыя нынѣ вновь установлены для горнозаводскаго населенія.

2) Что касается до временныхъ льготъ въ повинностяхъ къ владѣльцу за усадьбы, покосы и топливо, то по горнымъ заводамъ, какъ поссессіоннымъ, такъ и владѣльческимъ, эти льготы мастеровымъ обусловлены предоставляемыми отъ Правительства льготами владѣльцамъ во временномъ облегченіи платимыхъ ими доселѣ податей съ выплавленнаго металла и плавильныхъ печей. Подобныхъ льготъ для владѣльцевъ фабрикъ въ виду не имѣется. На поссессіонныхъ фабрикахъ, имѣющихъ данныя отъ казны земли, затрудненіе разрѣшается тѣмъ, что согласно внесенному въ Государственный Совѣтъ представленію Министерства Финансовъ, вмѣстѣ съ освобожденіемъ фабрики отъ условій поссессіоннаго владѣнія и предоставленіемъ отведенной отъ казны земли въ собственность владѣльцу, предполагается предоставить безвозмездно въ собственность всѣмъ фабричнымъ людямъ усадьбы и покосы и надѣлять ихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда средства фабрики представляютъ къ тому возможность, опредѣленнымъ по положенію количествомъ земли за установленную повинность. Въ дополненіе къ сему и примѣняясь къ правиламъ о горнозаводскихъ людяхъ, казалось бы полезнымъ, тѣмъ изъ бывшихъ поссессіонныхъ людей, которые не получатъ пахотнаго надѣла, на основаніи вышеприведеннаго предположенія, предоставить въ пользованіе топливо на первые три года безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половинную таксу.

Что же касается до фабрикъ, состоящихъ на полномъ правѣ собственности, то въ нихъ уступка безвозмездно въ собственность усадьбъ и покосовъ и временное облегченіе въ платѣ за топливо могутъ быть сдѣланы не иначе, какъ съ согласія владѣльца; но при этомъ также, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что фабричные люди, владѣя одними неболь-

шими усадьбами и огородами, не имѣющими самостоятельнаго хозяйственнаго значенія, могутъ быть крайне обременены слѣдующимъ за нихъ платежомъ. Министръ Финансовъ замѣчаетъ, что повинность за усадьбу незначительна, а отъ покосовъ получается доходъ, и потому при продолженіи фабричныхъ заработковъ повинности эти не могутъ быть тяжелы для рабочихъ, а при прекращеніи заработковъ надлежитъ предоставить фабричнымъ людямъ право переселенія на казенныя земли. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, считаетъ обязанностью объяснить, что повинность за усадьбы, на основаніи ст. 243 и 244 Мѣстн. Полож., опредѣляется, независимо отъ ихъ размѣра, по разрядамъ, и усадьбы въ фабричныхъ имѣніяхъ, по промысловымъ выгодамъ, могутъ быть отнесены къ высшимъ разрядамъ. Такъ напримѣръ: на фабрикѣ Губина фабричные люди, пользуясь всего по 225 3/4 кв. саж. усадебной земли на душу, обложены за нее по 2 руб. 50 коп. съ души. Посему, не постановляя пониженія повинностей за усадьбы и покосы въ фабричныхъ имѣніяхъ общимъ правиломъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы вполнѣ справедливымъ въ крайнихъ случаяхъ предоставить Губернскому Присутствію право понижать причитающійся по Положенію оброкъ, примѣняясь къ ст. 175 Мѣстн. Полож.

3) Обращаясь затѣмъ къ частнымъ мѣрамъ обезпеченія горнозаводскихъ людей, въ случаѣ закрытія завода, не представляется препятствій къ распространенію ихъ и на фабричное населеніе, съ уменьшеніемъ срока предваренія фабричныхъ людей о закрытіи фабрики до полугода и за исключеніемъ тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на владѣльцевъ горныхъ заводовъ, при закрытіи или уменьшенія ихъ дѣйствія относительно обезпеченія продовольствія населенія, ибо владѣлецъ горныхъ заводовъ по ст. 38 Дополн. Прав. о приписн. къ частн. горн. зав. людяхъ обязанъ и по введеніи уставной грамоты имѣть не

менѣе годового запаса провіанта на все количество работающаго на его заводѣ населенія мастеровыхъ, владѣльцы же фабрики этой обязанности не имѣютъ. Но такъ какъ фабричные люди, на основаніи примѣч. къ ст. 89 Уст. о фабр. пром., участвовали въ сборѣ на продовольствіе, то пособіе имъ въ необходимыхъ случаяхъ можетъ быть выдаваемо по общимъ для сего установленнымъ правиламъ.

Въ представленіи Министерства Финансовъ Государственному Совѣту, вмѣстѣ съ освобожденіемъ поссессіонныхъ фабрикъ, имѣющихъ данныя отъ казны земли, отъ условій поссессіоннаго владѣнія, предполагается надѣлить фабричныхъ людей опредѣленнымъ въ Положеніи количествомъ земли въ тѣхъ случаяхъ, когда средства фабрики представляютъ къ тому возможность. Затѣмъ, если при уничтоженіи поссессіи, фабричные люди не могли получить надѣла, то при послѣдующемъ закрытіи фабрики имъ слѣдуетъ предоставить на выборъ: или приписаться къ городамъ съ 6-ти лѣтними льготами отъ податей и повинностей, или переселиться на казенныя земли съ тѣми льготами и пособіями, кои установлены для переселенцевъ ихъ государственныхъ крестьянъ.

Что же касается до фабричныхъ людей, состоящихъ при частныхъ и владѣльческихъ фабрикахъ, то надѣленіе ихъ землей, въ случаѣ закрытія фабрики, слѣдуетъ предоставить обоюдному соглашенію ихъ съ владѣльцемъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія на предлагаемый графомъ Рибопьеромъ и помѣщикомъ Миклошевскимъ способъ надѣленія безземельныхъ фабричныхъ людей изъ излишка земли, подлежащей отрѣзкѣ отъ крестьянъ земледѣльцевъ того же имѣнія. Хотя сіи послѣдніе, по примѣч. къ ст. 20 Мѣстн. Полож., имѣютъ право удержать этотъ излишекъ до 19 Февраля 1866 года, но казалось бы возможнымъ допустить отрѣзку онаго, безъ согласія крестьянъ, и ранѣе сего

срока для надѣленія фабричныхъ людей, въ случаѣ закрытія фабрики, тѣмъ болѣе, что у крестьянъ земледѣльцевъ останется высшій надѣлъ, тогда какъ Положеніями 19 Февраля. въ нѣкоторыхъ подобныхъ сему случаяхъ. допускается уменьшеніе существующаго надѣла крестьянъ и ниже высшаго размѣра, напримѣръ: при включеніи по уставной грамотѣ въ составъ крестьянскаго общества значительнаго числа безземельныхъ дворовыхъ людей, которые несли издѣльную повинность при обработкѣ пахотныхъ полей, а также при отрѣзкѣ въ непосредственное распоряженіе помѣщика до одной трети общаго пространства дачи. При надѣленіи фабричныхъ людей, въ случаѣ прекращенія дѣйствія фабрики, казалось бы возможнымъ предоставить симъ людямъ, если они не имѣли отдѣльныхъ усадебныхъ строеній, пособіе отъ Правительства для устройства ихъ земледѣльческаго быта. Высшій размѣръ этого пособія, по взаимному соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, предполагается опредѣлить въ 50 руб. на каждое семейство. Эта сумма въ большей части случаевъ будетъ меньше той, которая потребовалась бы для переселенія и водворенія фабричныхъ людей на казенныя земли, а между тѣмъ населеніе получило бы прочное земельное обезпеченіе на настоящемъ мѣстѣ жительства, съ большею или меньшею возможностью фабричныхъ заработковъ.

Наконецъ, относительно переселенія рабочихъ, по закрытіи фабрики, на казенныя земли, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, что мѣра эта, въ примѣненіи къ фабричному населенію, не требуетъ тѣхъ ограничивающихъ условій, кои признаны были необходимыми относительно горнозаводскихъ людей, въ видахъ поддержанія горнаго промысла, ибо съ одной стороны фабричная промышленность вовсе не нуждается въ подобной поддержкѣ, а съ другой стороны принужденное оставленіе на мѣстѣ фабричныхъ людей, ненаходящихъ на фабрикѣ доста-

точныхъ заработковъ и неимѣющихъ никакихъ другихъ средствъ къ существованію, могло бы имѣть опасныя послѣдствія. Посему представляется возможнымъ для фабричныхъ людей допустить переселеніе на болѣе широкихъ условіяхъ нежели для горноводскихъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы необходимымъ:

1. Предоставить всѣмъ безъ изъятія фабричнымъ людямъ право, по увольненіи изъ общества, приписываться, по ихъ желанію, къ городамъ, съ освобожденіемъ ихъ на 6 лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей, городскихъ и земскихъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской.

2. Оставить фабричныхъ людей, имѣющихъ пахотные участки, въ полномъ подчиненіи дѣйствію Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и Дополнительныхъ Правилъ о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, принять, относительно неимѣющихъ пахотныхъ участковъ фабричныхъ людей, слѣдующія мѣры:

а) общія предупредительныя;

и б) особыя, принимаемыя только относительно фабричныхъ людей, остающихся безъ работы, по случаю закрытія фабрики.

А. Общія предупредительныя мѣры.

1) Всѣ, не получившіе по уставнымъ грамотамъ надѣла пахотной земли, фабричные люди, остающіеся на прежнемъ мѣстѣ жительства, освобождаются на 6 лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской. Они остаются обложенными, а если они не были обложены, то вновь облагаются оброкомъ по 5 коп. съ

души на капиталъ продовольствія, на основаніи примѣч. къ ст. 89 XI Т. Уст. о фабричн. пром., а тѣ изъ нихъ, которые, согласно п. 5, 6 и 8 настоящаго заключенія, пользуются пахотными участками, одновременно съ тѣмъ облагаются сборами на продовольствіе, какъ хлѣбомъ, такъ и деньгами, наравнѣ съ прочими временно обязанными крестьянами и крестьянами собственниками.

Примѣчаніе. Принятіе мѣръ, въ случаѣ могущаго оказаться у фабричнаго населенія недостатка въ продовольствіи, возлагается на Коммисію Народнаго Продовольствія, которая въ этомъ случаѣ обязана руководствоваться общими установленными на сей предметъ правилами.

2) На поссессіонныхъ фабрикахъ, имѣющихъ данныя отъ казны земли,—независимо отъ предположенія Министерства Финансовъ, вмѣстѣ съ освобожденіемъ владѣльцевъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія и предоставленіемъ имъ въ полную собственность отведенныхъ отъ казны земель, возложить на владѣльцевъ обязанность предоставить всѣмъ фабричнымъ людямъ безвозмездно въ собственность усадьбы и покосы, если они таковые имѣютъ,—неполучившимъ пахотныхъ участковъ фабричнымъ людямъ предоставляется въ пользованіе топливо, согласно уставнымъ грамотамъ или дополнительнымъ къ нихъ сдѣлкамъ (условіямъ) на первые три года безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половину установленной за лѣсъ для той мѣстности платы. Затѣмъ, по прошествіи 6-ти лѣтъ въ отношеніи пользованія топливомъ за плату, примѣняются общія правила.

3) На владѣльческихъ фабрикахъ, состоящихъ на правѣ полной собственности, подобныя уступки—усадьбъ и покосовъ въ собственность и временная льгота въ платѣ за топливо неполучившимъ пахотныхъ участковъ фабричнымъ людямъ дѣлаются не иначе, какъ съ согласія владѣльца. Если же владѣлецъ не изъявитъ на то согласія, а Губернское Присутствіе признаетъ при-

читающуюся по Положенію повинность за усадьбу и покосы несоотвѣтствующею средствамъ фабричныхъ людей, то, въ крайнихъ случаяхъ, Присутствію предоставляется понизить слѣдующій за усадьбу и покосы оброкъ, руководствуясь ст. 175 Мѣстн. Полож.

Б. Частныя мѣры, въ случаѣ закрытія фабрики.

4) Владѣлецъ, поставленный въ необходимость закрыть фабрику, обязанъ о намѣреніи своемъ предварить за полгода, какъ Мирового Посредника, такъ и работающихъ фабричныхъ людей.

5) На поссессіонныхъ фабрикахъ, имѣющихъ данныя отъ казны земли, предполагается Министерствомъ Финансовъ, уже вмѣстѣ съ освобожденіемъ владѣльца фабрики отъ условій поссессіоннаго владѣнія, надѣлить фабричныхъ людей, по мѣрѣ средствъ фабрики, изъ состоящей при оной какъ казенной, такъ и владѣльческой земли высшимъ по мѣстности или соотвѣтствующимъ количеству состоящей при фабрикѣ земли размѣромъ надѣла. Въ случаѣ же, если фабричные люди, при уничтоженіи поссессіи, не получили земельнаго надѣла, то при закрытіи фабрики впослѣдствіи, имъ предоставляется право: или приписаться къ городамъ, согласно п. 1 настоящаго заключенія, или просить переселенія на казенныя земли, на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. 8.

6) На владѣльческихъ частныхъ фабрикахъ предоставляется взаимному соглашенію владѣльца съ фабричными людьми надѣленіе сихъ послѣднихъ землей, которое не обязательно ни для владѣльца, ни для фабричныхъ людей; но если соглашеніе о надѣленіи землей послѣдуетъ, то, когда въ одномъ и томъ же имѣніи есть фабричные люди и крестьяне земледѣльцы, и за надѣломъ сихъ послѣднихъ остаются излишнія, сверхъ высшаго раз-

мѣра, земли, тогда владѣльцу, во всякомъ случаѣ, предоставляется право немедленно надѣлить изъ этихъ земель фабричныхъ людей, по взаимному съ ними соглашенію, не спрашивая на то согласія крестьянъ земледѣльцевъ, хотя бы они изъявили желаніе, согласно предоставленному примѣч. къ ст. 20 Мѣстн. Полож. праву, удержать этотъ излишекъ до 19 Февраля 1866 года.

7) При надѣлѣ фабричныхъ людей, на основаніи предыдущаго пункта, землею, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе можетъ ходатайствовать о предоставленіи означеннымъ людямъ пособія отъ Правительства для устройства ихъ земледѣльческаго быта, съ тѣмъ, однако, чтобы размѣръ испрашиваемаго пособія не превышалъ 50 руб. на каждое семейство.

8) Если фабрика будетъ закрыта, то Коммисія Народнаго Продовольствія, въ случаѣ недостатка у фабричныхъ людей въ продовольствіи, принимаетъ немедленно указанныя въ законахъ мѣры къ ихъ обезпеченію. Сверхъ сего, тѣмъ изъ фабричныхъ людей, которымъ не будетъ отведено надѣла на основаніи п. 5, 6 и 7 настоящаго заключенія, предоставляется, по ихъ желанію и съ разрѣшенія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, или приписаться къ городамъ, на основаніи п. 1 настоящаго заключенія, или переселиться на казенныя, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ, земли, съ тѣми льготами и пособіями, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ. Переселеніе это не должно быть допущено иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ выборными отъ общества той мѣстности, которая будетъ назначена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

9) Въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ фабрики уменьшитъ, ея дѣйствіе, и отъ такого уменьшенія часть фабричныхъ людей до того времени у него работавшихъ, останется безъ работы, принимаются немедленно общія указанныя въ законахъ мѣры къ

обезпеченію ихъ продовольствіемъ. Если бы этихъ мѣръ оказалось недостаточно, то Губернское Присутствіе входитъ съ представленіемъ о примѣненіи, съ разрѣшенія Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, мѣръ, указанныхъ въ п. 4, 5, 6 и 7 настоящаго заключенія. Мѣры сіи тѣмъ же порядкомъ могутъ быть распространены и на ту часть фабричнаго населенія, которая нынѣ оказывается для фабрики излишнею и не находитъ себѣ въ немъ работы.

10) Фабричнымъ людямъ, остающимся безъ работы, вслѣдствіе закрытія фабрики или уменьшенія ея дѣйствія, если они желаютъ получить паспорты для пріисканія себѣ занятій на сторонѣ, выдаются билеты на отлучку на простой бумагѣ безвозмездно.

О семъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Журналъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія въ соединеніи съ Департаментомъ Законовъ и Экономіи 15 Апрѣля 1863 года № 5.

Объ освобожденіи владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ объ условій поссессіоннаго владѣнія и о мѣрахъ къ обезпеченію фабричнаго населенія.

Главный Комитетъ въ соединеніи съ Департаментами Законовъ и Государственной Экономіи, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла принялъ во вниманіе, что представленія М-ровъ Финансовъ и Вн. Дѣлъ имѣютъ цѣлью обезпеченіе быта фабричнаго населенія и потому призналъ необходимымъ обсудить то и другое представленіе въ совокупности и постановить по нимъ одно общее заключеніе.

Находя правила, предположенныя въ представленіяхъ какъ Министра Финансовъ, такъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вообще соотвѣтствующими настоящему затруднительному положенію фабрикъ, при коихъ имѣются приписанные къ онымъ фабричные люди, и настоятельной надобности къ оказанію возможнаго пособія фабричному населенію, Главный Комитетъ въ соединеніи съ Департаментами Законовъ и Экономіи, остановился лишь на слѣдующемъ:

1) Министръ Финансовъ полагаетъ числящіяся при поссессіонныхъ фабрикахъ казенныя земли предоставить въ полную собственность владѣльцевъ съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе отдали безвозмездно крестьянамъ ихъ усадьбы и покосы, коими они доселѣ пользовались. Находя и съ своей стороны справедливымъ обязать владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ, получающихъ безвозмездно казенныя земли въ собственность, сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія для устройства крестьянъ, приписанныхъ къ симъ фабрикамъ, Главный Комитетъ и Департаменты Законовъ и Экономіи замѣтили однако, что могутъ встрѣтиться такія фабричныя имѣнія, въ которыхъ крестьяне владѣютъ особенно цѣнными и обширными лугами, и что безвозмездная ихъ уступка была бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ отяготительна для владѣльца и несоразмѣрна съ тѣми выгодами, какими они пользуются вслѣдствіе прекращенія условій поссессіоннаго владѣнія и полученія въ собственность казенныхъ земель, приписанныхъ къ фабрикамъ. Въ такихъ случаяхъ надлежитъ, по мнѣнію Соединеннаго Присутствія, предоставить мировымъ учрежденіямъ опредѣлить: какая часть луговъ можетъ быть уступлена крестьянамъ безвозмездно, безъ отягощенія владѣльца, съ тѣмъ, чтобы остальные луга крестьяне могли, если пожелаютъ, сохранить въ своемъ пользованіи не иначе, какъ за установленную повинность.

2) Въ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ числѣ мѣръ къ обезпеченію фабричнаго населенія, между прочимъ

предположено (ст. 3) на владѣльческихъ фабрикахъ, состоящихъ на правѣ полной собственности, въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ не согласится предоставить крестьянамъ въ собственность состоящіе въ ихъ пользованіи усадьбы и покосы, предоставить Губернскому Присутствію понижать слѣдующій за оный оброкъ, если оно найдетъ его соотвѣтствующимъ средствамъ крестьянъ.

Главный Комитетъ въ соединеніи съ Департамѐнтами Законовъ и Экономіи, имѣя въ виду, что въ Положеніи опредѣлено, въ какихъ случаяхъ повинности крестьянъ за предоставленный имъ надѣлъ могутъ быть понижены, и что отказъ помѣщика уступить земли крестьянамъ въ собственность не можетъ быть прямымъ основаніемъ къ такому пониженію, — призналъ болѣе удобнымъ вовсе не упоминать о семъ въ правилахъ.

3) По представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 4) владѣлецъ, поставленный въ необходимость закрыть фабрику, обязанъ о намѣреніи своемъ предварить за полгода Мирового Посредника и людей, работающихъ на фабрикѣ.

При затруднительномъ положеніи фабричной промышленности вообще и въ особенности фабрикъ, дѣйствующихъ приписанными къ онымъ фабричными людьми, владѣлецъ можетъ быть поставленъ въ необходимость, совершенно неожиданно, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, прекратить работы на фабрикѣ, и поэтому едвали возможно установить правиломъ, чтобы онъ предувѣдомлялъ о закрытіи фабрики за полгода. По мнѣнію Соединеннаго Присутствія необходимо ограничиться болѣе короткимъ срокомъ, именно двухмѣсячнымъ. Тѣ владѣльцы, которые рѣшатся закрыть фабрики, конечно будутъ немедленно предупреждать объ этомъ работающихъ на фабрикѣ людей, но во всякомъ случаѣ имъ должно быть заявлено о предстоящемъ прекращеніи работъ по крайней мѣрѣ за два мѣсяца.

4) По представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 6) владѣлецъ фабрики, въ тѣхъ фабричныхъ имѣніяхъ, гдѣ есть и фабричные люди и крестьяне земледѣльцы, можетъ обратить для надѣленія землею фабричныхъ людей излишнія сверхъ высшаго душевого размѣра земли, оставленныя на пользованіи крестьянъ на основаніи примѣчанія къ ст. 20 Мѣстн. Великор. Полож. на 5 лѣтъ, не ожидая истеченія этого срока.

Главный Комитетъ, въ соединеніи съ Департаментами Законовъ и Экономіи, призналъ нужнымъ дополнить это правило поясненіемъ, что если за пользованіе означенною излишнею землею крестьяне платили какую-либо повинность, то она должна быть сложена съ нихъ вмѣстѣ съ обращеніемъ сей земли въ надѣлъ фабричнымъ людямъ.

5) Въ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ предположено тѣмъ изъ фабричныхъ людей, которые не получатъ надѣла земли, предоставить или приписаться къ городамъ или переселиться на казенныя земли.

Главный Комитетъ, въ соединеніи съ Департаментами Законовъ и Экономіи, замѣтилъ, что хотя примѣненіе этой мѣры къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ случаямъ безъ сомнѣнія будетъ необходимо, но едва ли удобно включать постановленіе о семъ въ правила, подлежащія обнародованію, такъ какъ это могло бы возбудить въ фабричномъ населеніи ложныя надежды улучшить настоящее свое положеніе водвореніемъ на казенныхъ земляхъ и подать поводъ къ домогательствамъ на переселеніе со стороны и такихъ фабричныхъ людей, которые могутъ найти достаточныя средства къ существованію на мѣстѣ ихъ настоящаго жительства. Посему Соединенное Присутствіе полагаетъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ примѣнить означенную мѣру въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ, но не обнародывать о семъ во всеобщее свѣдѣніе.

6) Относительно предположенной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ выдачи на простой бумагѣ билетовъ фабричнымъ людямъ для отлучки на заработки Главный Комитетъ, въ соединеніи съ Департаментами Законовъ и Экономіи, призналъ нужнымъ пояснить, чтобы такіе билеты выдавались неимѣющимъ работы на мѣстѣ ихъ жительства только для отлучекъ на первый разъ и притомъ на срокъ не болѣе одного года.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ сужденій Главный Комитетъ, въ соединеніи съ Департаментами Законовъ и Экономіи, полагаетъ:

I. Для возможнаго обезпеченія фабричныхъ людей, приписанныхъ къ владѣльческимъ фабрикамъ, поссессіоннымъ и состоящимъ на правѣ полной собственности, установить слѣдующія правила:

1) Всѣмъ безъ изъятія фабричнымъ людямъ, приписаннымъ къ владѣльческимъ фабрикамъ, какъ поссессіоннымъ, такъ и состоящимъ на правѣ полной собственности, предоставляется по увольненіи изъ общества приписываться, по своему желанію, къ городамъ, съ освобожденіемъ на шесть лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей, городскихъ и земскихъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской.

2) Всѣ, не получившіе по уставнымъ грамотамъ надѣла пахотной земли, фабричные люди, остающіеся на прежнемъ мѣстѣ жительства, освобождаются на шесть лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской. Они остаются обложенными, а если они не были обложены, то вновь облагаются сборомъ по 5 коп. съ души на капиталъ продовольствія, на основаніи примѣчанія къ ст. 89 XI Т. Уст. о фабр. пром., а тѣ изъ нихъ, которые, согласно ст. 3, 4 и 6 настоящихъ правилъ, воспользуются пахотными участками, одновременно съ тѣмъ облагаются сборомъ на продовольствіе, какъ хлѣбомъ, такъ и деньгами, наравнѣ съ про-

чими временно обязанными крестьянами и крестьянами-собственниками.

Примѣчаніе. Примѣненіе мѣръ, въ случаѣ могущаго оказаться у фабричнаго населенія недостатка въ продовольствіи, возлагается на Коммисію Народнаго Продовольствія, которая въ этомъ случаѣ обязана руководствоваться общими, установленными на сей предметъ правилами.

3) Владѣльцы поссессіонныхъ фабрикъ, при коихъ состоятъ крестьяне, приписанные отъ казны, освобождаются отъ условій поссессіоннаго владѣнія. а владѣльцы такихъ поссессіонныхъ фабрикъ, при коихъ имѣются отведенныя казною земли, сверхъ освобожденія отъ условій поссессіоннаго владѣнія, получаютъ земли въ полную собственность, но вмѣстѣ съ тѣмъ означенные владѣльцы, получающіе на семъ основаніи казенныя земли въ свою собственность, обязываются: а) предоставить крестьянамъ въ собственность безвозмездно ихъ усадьбы, а также покосы тамъ, гдѣ крестьяне ими пользовались; если же въ пользованіи крестьянъ находились покосы особенно цѣнные и въ большомъ количествѣ, и владѣлецъ фабрики заявитъ, что безвозмездная уступка такихъ покосовъ была бы сопряжена съ значительною для него потерею, то мировымъ учрежденіямъ предоставляется опредѣлить, какая часть покосовъ должна быть уступлена крестьянамъ безвозмездно, за остальные затѣмъ покосы, если крестьяне пожелаютъ сохранить оные въ своемъ пользованіи, они обязаны платить въ пользу владѣльца повинности на основаніяхъ, опредѣленныхъ Мѣстными Положеніями о поземельномъ устройствѣ крестьянъ; б) надѣлить крестьянъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда представится къ тому, по количеству состоящей при фабрикѣ земли, возможность, слѣдующими по Положенію угодьями какъ изъ владѣльческой, такъ и изъ казенной земли, за установленную повинность; в) не получившимъ пахотныхъ участковъ фабричнымъ лю-

дямъ предоставить въ пользованіе топливо, согласно уставнымъ грамотамъ или дополнительнымъ къ нимъ сдѣлкамъ (условіямъ), на первые три года безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половину установленной для той мѣстности платы за топливо. По прошествіи же шести лѣтъ, въ отношеніи пользованія топливомъ за плату примѣнять общія правила.

Примѣчаніе. Крестьяне поссессіонныхъ фабрикъ, владѣющіе на правѣ собственности земельными угодьями, а равно домами, ими самими пріобрѣтенными или построенными, сохраняютъ оное за собою на прежнемъ основаніи.

4) На владѣльческихъ фабрикахъ, состоящихъ на правѣ полной собственности, уступка усадьбъ и покосовъ въ собственность крестьянамъ и временная льгота въ платѣ за топливо не получившимъ пахотныхъ участковъ, дѣлаются не иначе, какъ съ согласія владѣльца, а надѣлъ сихъ людей землею въ постоянное пользованіе за повинности предоставляется взаимному соглашенію владѣльца съ фабричными людьми и не обязателенъ ни для той, ни для другой стороны.

5) Владѣлецъ, имѣющій намѣреніе закрыть фабрику, обязанъ о намѣреніи своемъ предварить, по крайней мѣрѣ, за два мѣсяца до закрытія фабрики Мирового Посредника и работающихъ фабричныхъ людей.

6) На владѣльческихъ фабрикахъ, состоящихъ на правѣ полной собственности, когда въ одномъ и томъ же имѣніи состоятъ и фабричные люди и крестьяне земледѣльцы, и когда за надѣломъ сихъ послѣднихъ остаются излишки, сверхъ высшаго размѣра земли, владѣльцу предоставляется, въ случаѣ закрытія фабрики, немедленно надѣлить изъ этихъ излишнихъ земель фабричныхъ людей по взаимному съ ними соглашенію, не спрашивая на то согласія крестьянъ земледѣльцевъ, хотя бы они изъявили желаніе согласно предоставленному прим. къ ст. 20 Мѣстн. По-

лож. праву, удержать этотъ излишекъ до 19 Февраля 1866 года. Но при этомъ, если крестьяне за пользованіе излишнею землею платили особую сверхъ оброка повинность, то она должна быть сложена съ нихъ, вмѣстѣ съ обращеніемъ излишней земли въ надѣлъ фабричнымъ людямъ.

7) При надѣленіи фабричныхъ людей землею на основаніи предыдущаго пункта, въ случаѣ невозможности устроить ихъ земледѣльческій бытъ безъ пособія отъ казны, имъ можетъ быть выдано такое пособіе по представленію Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не свыше, однако, 50 руб. на каждое семейство.

8) Если фабрика будетъ закрыта, то Коммисія Народнаго Продовольствія, въ случаѣ недостатка у фабричныхъ людей продовольствія, принимаетъ немедленно указанныя въ законахъ мѣры къ ихъ обезпеченію.

9) Въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ фабрики уменьшитъ ея дѣйствіе, и отъ такого уменьшенія часть фабричныхъ людей, до того времени у него работавшихъ, останется безъ работы, принимаются немедленно общія указанныя въ законахъ мѣры къ обезпеченію ихъ продовольствія. Если бы этихъ мѣръ оказалось недостаточно, то по представленіямъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ разрѣшаютъ примѣненіе мѣръ, указанныхъ въ п. 5, 6 и 7 настоящихъ правилъ. Мѣры сіи тѣмъ же порядкомъ могутъ быть распространены и на ту часть фабричнаго населенія, которая нынѣ оказывается для фабрикъ излишнею и не находитъ себѣ тамъ работы.

10) Фабричнымъ людямъ, неимѣющимъ работы въ мѣстѣ ихъ жительства, если они желаютъ получить паспорты для пріисканія себѣ занятій на сторонѣ, выдаются на первый разъ билеты для отлучки на срокъ до одного года, на простой бумагѣ, безъ всякой платы.

11) Независимо отъ установленныхъ для обезпеченія фабричнаго населенія правилъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, по сношенію съ Министромъ Финансовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда при закрытіи или уменьшеніи дѣйствія фабрики, владѣлецъ не надѣлитъ фабричныхъ людей землею и люди сіи останутся безъ средствъ къ существованію, разрѣшать означеннымъ людямъ или приписаться къ городамъ на основаніи ст. 1 означенныхъ правилъ, или переселиться на казенныя, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ, земли съ тѣми льготами и пособіями, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ. Переселеніе сіе должно быть допускаемо не иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ выборными отъ общества той мѣстности, которая будетъ назначена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Журналъ Государственнаго Совѣта 29 Апрѣля 1869 г.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи 29 Апрѣля 1863 года, заслушавъ журналъ Соединеннаго Присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ быта сельскаго состоянія и Департаментовъ Законовъ и Экономіи объ освобожденіи владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія и о мѣрахъ къ обезпеченію фабричнаго населенія, положилъ: заключеніе Соединеннаго Присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департаментовъ Законовъ и Экономіи утвердить.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 27 Мая 1863 года.

О порядкѣ перечисленія поссессіонныхъ горныхъ заводовъ въ разрядъ владѣльческихъ (П. С. З. 1863 г. Декабря 9, № 40358, мнѣн. Гос. Сов.)*).

Представленіе Министра Финансовъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 14-го Сентября 1863 г. за № 678.

Въ Мартѣ 1862 года Министръ Финансовъ входилъ съ представленіемъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія относительно отмѣны существующихъ ограниченій для заводовъ, считающихся поссессіонными по владѣнію приписанными къ нимъ людьми. Комитетъ, принявъ во вниманіе, что Высочайшимъ Указомъ 16 Марта 1861 года повелѣно уже исключить изъ числа поссессіонныхъ тѣ фабрики, при коихъ не состоитъ приписанныхъ отъ казны людей и не имѣется отведенныхъ казною земель, и что относительно освобожденія отъ условій поссессіоннаго владѣнія фабрикъ, имѣющихъ пособіе отъ казны въ людяхъ или земляхъ, предоставлено Министерству Финансовъ представить особыя предположенія,—счелъ необходимымъ, при разрѣшеніи вопроса о поссессіонныхъ заводахъ, имѣть въ виду тѣ основанія, какія будутъ приняты для поссессіонныхъ фабрикъ. Почему и вслѣдствіе того, что поссессіонные владѣльцы заводовъ обязаны, по существующимъ законамъ, платить въ казну съ выплавляемыхъ

*) Источники: Архивъ Госуд. Совѣта, дѣло Государств. Совѣта по отдѣленію дѣлъ объ устройствѣ сельскаго состоянія 1863 г. № 135.

металловъ подать въ размѣрѣ полуторномъ противъ платимой владѣльцами заводовъ на правѣ полной собственности,—Главный Комитетъ журналомъ 23 Апрѣля того же года предоставилъ Министерству Финансовъ, по соображеніи съ этими постановленіями о подати, а равно съ предположеніями, составляемыми симъ Министерствомъ относительно освобожденія отъ условій поссессіоннаго владѣнія фабрикъ, получившихъ отъ казны пособія въ людяхъ или земляхъ, представить окончательныя свои, по предмету поссессіонныхъ заводовъ, предположенія на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.

Между тѣмъ владѣльцы Уральскихъ поссессіонныхъ заводовъ: Сергинскихъ—наслѣдники почетнаго гражданина Губина, Авзянопетровскихъ—поручика Бенардаки и Кыштымскихъ—почетныя гражданки Зотова и Харитонова обратились къ Министру Финансовъ съ просьбою, въ которой, объясняя, что заводы ихъ не пользуются отъ казны поссессіями и пособіями, а считаются поссессіонными потому только, что, съ бывшими на поссессіонномъ правѣ крѣпостными и заводскими людьми, принадлежали или принадлежатъ людямъ не дворянскаго состоянія, ходатайствуютъ объ освобожденіи ихъ отъ возвышенной противъ владѣльческихъ заводовъ подати, взимаемой по ст. 494 и 563 уст. горн. въ томъ вниманіи, что, съ прекращеніемъ крѣпостного права, числившіеся при заводахъ ихъ крестьяне не состоятъ болѣе въ прежней отъ заводчиковъ зависимости.

По соображеніи означенныхъ просьбъ съ дѣйствующими узаконеніями и съ свѣдѣніями, имѣющимися въ дѣлахъ Министерства Финансовъ, оказывается:

1) Частные горные заводы, которые съ приписанными къ нимъ людьми принадлежали первоначально лицамъ, не имѣвшимъ правъ потомственнаго дворянства, хотя бы не получали вещественнаго отъ казны пособія въ земляхъ, лѣсахъ и рабочихъ людяхъ, считаются

поссессіонными даже въ томъ случаѣ, еслибы впослѣдствіи перешли къ дворянамъ. Заводы сіи подлежатъ всѣмъ тѣмъ ограниченіямъ, какія постановлены въ горныхъ законахъ, для поссессіонныхъ заводовъ вообще, какъ по владѣнію крѣпостными людьми, такъ и относительно заводскихъ дѣйствій и даже подати, которая взимается съ нихъ въ возвышенномъ противъ владѣльческихъ заводовъ размѣрѣ. За силою этихъ ограниченій владѣльцы поссессіонныхъ заводовъ не могли отдѣльно отъ заводовъ отчуждать крѣпостныхъ людей; не въ правѣ были употреблять ихъ на другія работы, кромѣ заводскихъ; обязаны были продовольствовать ихъ, платить за нихъ всѣ подати и т. п. (ст. 461—467 уст. горн.). Независимо отъ сего владѣльцы поссессіонныхъ заводовъ не могутъ ни уменьшать, ни вовсе прекращать заводскаго дѣйствія, ниже уничтожать заводъ, безъ особаго разрѣшенія (ст. 490). Закрытіе такихъ заводовъ дозволялось не иначе, какъ по предварительному испрошенію разрѣшенія Правительствующаго Сената на перечисленіе заводскихъ крѣпостныхъ людей на другіе поссессіонные заводы, или на заводы казенные (ст. 462); съ выплавляемыхъ же металловъ поссессіонные заводы уплачиваютъ подать въ полуторномъ размѣрѣ противъ той, какая установлена для заводовъ владѣльческихъ, состоящихъ на правѣ полной собственности, а именно: вмѣсто 10% съ золота, серебра, платины и мѣди—15%; вмѣсто 2½ коп. съ пуда чугуна—по 3¾ (ст. 494 и 563 горн. уст.).

2) Вопросъ о размѣрѣ подати съ поссессіонныхъ заводовъ возникалъ уже прежде въ Министерствѣ Финансовъ и по разсмотрѣніи онаго въ законодательномъ порядкѣ, Высочайше утвержденнымъ 24 Мая 1852 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшенъ тѣмъ, что горные заводы, какъ состоящіе во владѣніи дворянъ, такъ и не дворянъ, если они не получаютъ отъ казны какого-либо пособія и не платили дотолѣ полуторной

подати, считать въ разрядѣ владѣльческихъ. На этомъ основаніи остались въ числѣ поссессіонныхъ не только заводы, имѣющіе отъ казны пособія, но и тѣ, кои, не пользуясь такими пособіями и считаясь поссессіонными лишь по принадлежности, съ заводскимъ своимъ населеніемъ, лицамъ не дворянскаго сословія, платили до того времени, т. е. до 1852 г., полуторную подать. Такихъ заводовъ, т. е. не имѣющихъ вещественнаго (въ земляхъ и лѣсахъ) отъ казны пособія, но считающихся поссессіонными собственно по принадлежности ихъ лицамъ не дворянскаго состоянія и уплачивающихъ возвышенную подать, числится въ настоящее время 30. Изъ нихъ нѣкоторымъ (въ томъ числѣ и Сергинскимъ—наслѣдниковъ Губиныхъ) отведены состоящіе на казенныхъ земляхъ рудники, за которые заводчики, согласно 1512 ст. уст. горн., уплачиваютъ особую въ казну подать по ¼ к. съ пуда добытой руды;

и 3) Высочайше утвержденнымъ 27 Мая 1863 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о мѣрахъ къ обезпеченію фабричныхъ людей и объ освобожденіи владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія, постановлено, между прочимъ, что владѣльцы поссессіонныхъ фабрикъ, при коихъ состоятъ крестьяне, приписанные отъ казны, и владѣльцы такихъ поссессіонныхъ фабрикъ, при коихъ имѣются отведенныя казною земли сверхъ освобожденія отъ условій поссессіоннаго владѣнія, получая сіи земли въ полную собственность, обязываются: а) предоставить крестьянамъ въ собственность, безвозмездно, ихъ усадьбы, а также покосы тамъ, гдѣ крестьяне ими пользовались; если же въ пользованіи крестьянъ находились покосы особенно цѣнные и въ большемъ количествѣ, а владѣлецъ фабрики заявитъ, что безвозмездная уступка такихъ покосовъ была бы сопряжена съ значительною для него потерею, то мировымъ учрежденіямъ предоставляется опредѣлить, какая часть покосовъ должна быть уступ-

лена крестьянамъ безвозмездно; за остальные затѣмъ покосы, если крестьяне пожелаютъ сохранить оные въ своемъ пользованіи, они обязаны платить въ пользу владѣльца повинности на основаніяхъ, опредѣленныхъ мѣстными положеніями о поземельномъ устройствѣ крестьянъ; б) надѣлить крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда представится къ тому, по количеству состоящей при фабрикѣ земли, возможность, слѣдующими по положенію угодьями какъ изъ владѣльческой, такъ и изъ казенной земли, за установленную повинность; в) не получившимъ пахотныхъ участковъ фабричнымъ людямъ предоставить въ пользованіе топливо, согласно уставнымъ грамотамъ или дополнительнымъ къ нимъ сдѣлкамъ (условіямъ), на первые три года безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половину установленной для той мѣстности платы за топливо. По прошествіи же 6 лѣтъ, въ отношеніи пользованія топливомъ за плату, примѣнять общія правила.

По разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго, Коммисія по пересмотру горнаго устава, на обсужденія коей переданъ былъ общій вопросъ, возникшій о поссессіонныхъ заводахъ, нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два вопроса:

Во-первыхъ о поссессіонныхъ заводахъ, имѣющихъ отъ казны пособія въ земляхъ и лѣсахъ; и во-вторыхъ о тѣхъ заводахъ, которые имѣютъ отъ казны пособіе въ рабочихъ людяхъ и рудникахъ, и о заводахъ, неполучающихъ никакого пособія отъ казны, но числящихся поссессіонными потому только, что принадлежали, съ своимъ заводскимъ крѣпостнымъ населеніемъ, лицамъ не дворянскаго состоянія.

Поссессіонные заводы первой категоріи, владѣя обширными пространствами казенныхъ земель и лѣсовъ, по мнѣнію Коммисіи, едва ли могли бы, безъ ущерба казеннаго интереса, быть подведены подъ Высочайше утвержденныя 27 Мая сего года правила о поссессіонныхъ фабрикахъ, пользовавшихся ничтожною сравни-

тельно съ означенными заводами поссессіею. Это обстоятельство, составляющее существенное различіе между поссессіонными фабриками и горными заводами, побудило Коммисію еще прежде сего войти, въ отношеніи къ симъ послѣднимъ, въ особое соображеніе о томъ: на какомъ основаніи поссессіонныя заводскія владѣнія могутъ обращаться въ полную собственность и какія затѣмъ могутъ быть постановлены условія о поземельныхъ отношеніяхъ водворенныхъ тамъ людей. Но какъ соображенія эти, по тѣсной связи ихъ съ правилами, которыя предполагается постановить для производства горнаго промысла на казенныхъ земляхъ вообще, подлежатъ болѣе подробному, въ совокупности съ сими послѣдними, обсужденію, то окончательное рѣшеніе вопроса о поссессіонныхъ заводахъ, сопряженныхъ съ владѣніями казенныхъ земель и лѣсовъ, Коммисія признала необходимымъ отложить до составленія помянутыхъ правилъ.

Что касается прочихъ заводовъ, числящихся поссессіонными лишь вслѣдствіе принадлежности ихъ, съ бывшимъ заводскимъ крѣпостнымъ населеніемъ, лицамъ не дворянскаго состоянія, а также потому, что нѣкоторымъ изъ нихъ даны были отъ казны рабочіе люди и рудники, Коммисія находитъ:

а) что съ прекращеніемъ крѣпостного права совершенно измѣняется основаніе, по коему заводы, находящіеся во владѣніи потомственныхъ гражданъ, купцовъ и другихъ лицъ не дворянскаго состоянія, считались поссессіонными. Основаніе это заключалось въ томъ только, что лица не дворянскаго состоянія, которымъ по кореннымъ нашимъ законамъ запрещалось владѣть недвижимымъ населеннымъ имѣніемъ, обязаны были въ возмездіе, такъ сказать, за расширеніе сословныхъ ихъ правъ, по случаю пріобрѣтенія горныхъ заводовъ съ приписанными къ нимъ заводскими людьми, уплачивать полуторную подать, наравнѣ съ заводчикомъ, пользующимся вещественными со стороны казны пособіями. Но

такое преимущество. съ освобожденіемъ заводскаго населенія отъ крѣпостной зависимости, само собою уничтожалось и съ прекращеніемъ обязательныхъ работъ со стороны заводскихъ людей не представляетъ, очевидно, справедливаго основанія къ удержанію означенной прибавочной подати съ такихъ заводовъ, которые, не пользуясь никакимъ пособіемъ отъ казны, находятся совершенно въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ съ владѣльческими. Мѣра эта въ настоящее время тѣмъ болѣе справедлива, что еще въ 1852 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 Мая мнѣнія Государственнаго Совѣта, подобные же заводы, какъ состоявшіе во владѣніи дворянъ, такъ и не дворянъ, если они не получали отъ казны какого-либо пособія и не платили до того времени полуторной подати, повелѣно считать владѣльческими;

б) что изъ числа поссессіонныхъ заводовъ, не владѣющихъ казенными землями и лѣсами, слѣдуетъ по примѣненію къ Высочайше утвержденному 27 Мая 1863 года мнѣнію Государственнаго Совѣта о поссессіонныхъ фабрикахъ, исключить тѣ, которымъ въ прежнее время даны были отъ казны непремѣнные работники, такъ какъ люди сіи, по уничтоженіи крѣпостного права, получили уже отъ заводовъ безвозмездно усадьбы и поземельное, вмѣстѣ съ другими, устройство за установленный оброкъ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ на заводахъ работъ, означенные люди, хотя и при заводѣ водворенные, но работающіе уже по вольнымъ условіямъ и цѣнамъ, не могутъ болѣе считаться казеннымъ пособіемъ въ прежнемъ смыслѣ, а слѣдовательно не остается въ этомъ отношеніи причины продолжать считать заводъ поссессіоннымъ, если нѣтъ у него поссессій въ земляхъ и лѣсахъ;

и в) что къ разряду владѣльческихъ заводовъ надлежало бы, по всей справедливости, отнести и тѣ изъ поссессіонныхъ заводовъ, которымъ отведены на казенной землѣ одни только рудники. На

основаніи горнаго устава (ст. 1512) „если при какомъ-либо частномъ заводѣ окажется въ желѣзныхъ рудахъ недостатокъ для полнаго дѣйствія онаго, и заводчикъ будетъ просить позволенія добывать и употреблять руды изъ рудниковъ, открытыхъ имъ самимъ, или изъ старыхъ, лежащихъ въ пустопорожнихъ земляхъ казенныхъ, или въ земляхъ, принадлежащихъ заводамъ казеннымъ, то за таковой рудникъ, отведенный заводу, состоящему на владѣльческомъ правѣ, заводчикъ обязанъ платить въ казну подати по четверти коп. сер. съ каждаго пуда руды". Когда такой рудникъ предоставленъ заводу, считающемуся поссессіоннымъ лишь по выше объясненному владѣнію заводскими людьми на поссессіонномъ правѣ, то означенною податью по 1/4 коп. съ пуда руды, изъ того рудника добываемой, слѣдовало бы ограничить справедливый доходъ казны и засимъ признать заводъ владѣльческимъ, если онъ не имѣетъ никакихъ въ поссессіи земель и лѣсовъ.

На основаніи сихъ соображеній, въ разрядъ владѣльческихъ заводовъ могли бы въ настоящее время (какъ видно изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ горнаго Департамента) быть перечислены 30 поссессіонныхъ заводовъ (17 Уральскихъ и 13 Замосковныхъ), у коихъ нѣтъ въ поссессіи отъ казны ни земель, ни лѣсовъ. Всѣ сіи заводы считаются поссессіонными, какъ уже объявлено выше, потому только, что принадлежатъ или принадлежали, съ бывшимъ крѣпостнымъ заводскимъ населеніемъ, лицамъ не дворянскаго состоянія. Изъ означенныхъ 30 заводовъ четыре имѣли нѣкоторое число данныхъ отъ казны работниковъ, а нѣкоторымъ сверхъ того (какъ напримѣръ Губинскимъ) отведены были на основаніи 1512 ст. Уст. Горн. казенные рудники. По 3-хлѣтней сложности всѣ сіи 30 заводовъ платили, въ увеличенномъ (полуторномъ) противъ владѣльческихъ заводовъ размѣрѣ, подать до 71.562 руб. въ годъ. Съ перечисленіемъ заводовъ этихъ въ разрядъ

владѣльческихъ означенная подать уменьшилась бы на 1/3, т. е. до 23.000 руб., не считая подати, платимой по ст. 1512, съ особыхъ казенныхъ рудниковъ, которая должна остаться неизмѣнною, пока заводы будутъ пользоваться сими рудниками. Но такое незначительное уменьшеніе въ итогѣ государственнаго по сей статьѣ дохода не можетъ, по мнѣнію Коммисіи, служить препятствіемъ къ освобожденію упомянутыхъ горныхъ заводовъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія какъ потому, что заводы сіи въ сущности не пользуются никакою поссессіею, такъ и для облегченія ихъ къ поддержанію заводской дѣятельности. Сіе послѣднее обстоятельство побудило уже Правительство во вниманіе къ затруднительности положенія, въ которое поставлены частные горные заводчики при переходѣ съ крѣпостного на вольный трудъ, уменьшить (согласно Высочайше утвержденному 3 Декабря 1862 года мнѣнію Государственнаго Совѣта) на три предстоящіе года: подать съ чугуна на 75%, съ мѣди на 50% и оброчныя деньги съ доменныхъ и мѣдеплавильныхъ печей на 50%, съ тѣмъ, чтобы заводчики, которые пожелаютъ воспользоваться этой льготой, обязались: а) на поссессіонныхъ заводахъ предоставить мастеровымъ усадьбы безвозмездно, покосы же и топливо на первые три года безвозмездно, а въ слѣдующіе три за половину положенной платы; и б) на заводахъ владѣльческихъ уступить безвозмездно же мастеровымъ усадьбы; покосы и топливо предоставить на одинъ годъ безвозмездно, а еще на одинъ за половину положенной платы.

Принявъ въ соображеніе все вышеизложенное, Коммисія полагаетъ возможнымъ, впредь до окончательнаго рѣшенія о томъ, на какомъ основаніи могли бы быть освобождаемы отъ поссессіонныхъ условій заводы, имѣющіе въ поссессіи отъ казны обширные земли и лѣса, принявъ нынѣ же, въ отношеніи сихъ заводовъ, слѣдующія правила:

1) Оставить въ числѣ поссессіонныхъ тѣ заводы, коимъ даны отъ казны въ поссессію собственно земли и лѣса.

2) Исключить изъ числа поссессіонныхъ и перечислить во владѣльческіе, какъ относительно размѣра подати съ добываемыхъ металловъ, такъ и всѣхъ правъ по владѣнію и распоряженію:

а) заводы, неимѣющіе отъ казны пособія въ земляхъ, лѣсахъ или людяхъ, но числящіеся поссессіонными потому только, что принадлежатъ или прежде принадлежали, съ состоявшими при нихъ на поссессіонномъ правѣ крѣпостными заводскими людьми, лицамъ не дворянскаго состоянія;

б) заводы, кои хотя и имѣли пособіе въ данныхъ отъ казны рабочихъ людяхъ (непремѣнныхъ работникахъ), но съ изданіемъ положеній 19 Февраля 1861 г. непользующіеся болѣе обязательною работою сихъ людей,

и в) заводы, которые, не имѣя ни земель. ни лѣсовъ поссессіонныхъ, пользуются, на основаніи ст. 1512 уст. горн., только отведенными на казенныхъ земляхъ рудниками, съ тѣмъ, что обязаны платить особо установленную подать по четверти коп. съ пуда руды, добываемой изъ сихъ казенныхъ рудниковъ; каковая подать и должна быть впредь уплачиваема, пока заводъ пользуется казеннымъ рудникомъ.

и 3) Льгота, уже предоставленная Высочайшимъ повелѣніемъ 3 Декабря 1862 года мастеровымъ поссессіонныхъ заводовъ, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ платимой сими заводами подати и состоящая въ предоставленіи покосовъ и топлива на три года безвозмездно, а въ слѣдующіе три года за половину установленной платы,—должна остаться безъ измѣненія и по перечисленіи тѣхъ заводовъ изъ поссессіонныхъ во владѣльческіе.

Соглашаясь съ вышеизложеннымъ заключеніемъ Коммисіи по пересмотру горнаго устава, Министръ Финансовъ вслѣдствіе

Высочайше утвержденнаго 23 Апрѣля 1862 года положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, представилъ означенное заключеніе на благоусмотрѣніе названнаго Комитета.

Журналъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 7 Октября 1863 года № 19.

Главный Комитетъ, согласно съ представленіемъ Министра Финансовъ, полагаетъ, впредь до окончательнаго рѣшенія о томъ, на какомъ основаніи могли бы быть освобождаемы отъ поссессіонныхъ условій заводы, имѣющіе въ поссессіи отъ казны земли и лѣса, принять нынѣ же, въ отношеніи поссессіонныхъ заводовъ, слѣдующія мѣры:

1) Оставить въ числѣ поссессіонныхъ тѣ заводы, коимъ даны отъ казны въ поссессію земли и лѣса.

2) Предоставить Министру Финансовъ сдѣлать распоряженіе съ соблюденіемъ условія, ниже въ ст. 3 постановленнаго, объ исключеніи изъ числа поссессіонныхъ и перечисленіи во владѣльческіе, относительно какъ размѣра подати съ добываемыхъ металловъ, такъ и всѣхъ правъ, по владѣнію и распоряженію, нижеслѣдующихъ заводовъ:

а) заводовъ, неимѣющихъ отъ казны пособія въ земляхъ, лѣсахъ или людяхъ, но числящихся поссессіонными потому только, что принадлежатъ или прежде принадлежали, съ состоявшими при нихъ на поссессіонномъ правѣ крѣпостными заводскими людьми, лицамъ не дворянскаго состоянія;

б) заводовъ, кои хотя и имѣли пособіе въ данныхъ отъ казны рабочихъ людяхъ (непремѣнныхъ работникахъ), но съ изданіемъ Положеній 19-го Февраля 1861 года непользующихся болѣе обязательною работою сихъ людей,

и в) заводовъ, которые, не имѣя ни земель, ни лѣсовъ поссессіонныхъ, пользуются на основаніи ст. 1512 Уст. Горн. томъ VII Свода Законовъ), только отведенными на казенныхъ земляхъ

рудниками, съ тѣмъ, что обязаны платить особо установленную подать по 1/4 коп. съ пуда руды, добываемой изъ сихъ казенныхъ рудниковъ; каковая подать и должна быть впредь уплачиваема, пока заводъ пользуется казеннымъ рудникомъ.

и 3) Изъ числа поименованныхъ въ п.п. а, б и в, предыдущей ст. 2 заводовъ перечисляются во владѣльческіе только тѣ заводы, владѣльцы коихъ согласно Высочайше утвержденному 3 Декабря 1862 года мнѣнію Государственнаго Совѣта предоставятъ состоящимъ при заводахъ мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно, покосы же и топливо—на первые три года въ безвозмездное пользованіе, а на слѣдующіе три года—за половину установленной цѣны.

Государственный Совѣтъ въ общемъ Собраніи 11 Ноября 1863 года, заслушавъ журналъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія о перечисленіи поссессіонныхъ по владѣнію людьми горныхъ заводовъ въ разрядъ владѣльческихъ, положилъ заключеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія утвердить.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 9 Декабря 1863 года.

Высоч. утв. 16 Апрѣля 1868 года, Положеніемъ Главн. Ком. (II. С. З. № 45728) Министру Финансовъ предоставлено: въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе условія, постановленнаго въ 3-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго, 9 Декабря 1863 года (40358), мнѣнія Государственнаго Совѣта о перечисленіи поссессіонныхъ горныхъ заводовъ въ разрядъ владѣльческихъ, невозможно по несостоянію при заводѣ мастеровыхъ, а между тѣмъ, по неимѣнію вещественныхъ отъ казны пособій и за окончательнымъ устройствомъ быта заводскихъ крестьянъ, нѣтъ основаній оставлять заводъ въ разрядѣ поссессіонныхъ, допускать, по надлежащемъ удостовѣреніи, перечисленіе таковыхъ заводовъ въ разрядъ владѣльческихъ.

О распространеніи льготъ, дарованныхъ мастеровымъ частныхъ горныхъ заводовъ, не получившимъ по уставнымъ грамотамъ пахотной земли, на мастеровыхъ, получившихъ надѣлы менѣе низшаго, по положенію, размѣра (П. С. З. Іюнь 23, 1864 г. № 41000, Пол. Главн. Комит.) *).

Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 мая 1864 года за № 5873.

Начальникъ Пермской губерніи отъ 11 Марта 1864 года представилъ, что Губернское Присутствіе, по обнародованіи Высочайше утвержденныхъ 3 Декабря 1862 года правилъ о мѣрахъ къ обезпеченію населенія частныхъ горныхъ заводовъ, входило въ обсужденіе о томъ, кого именно изъ мастеровыхъ этихъ заводовъ считать не надѣленными пахотною землею и вслѣдствіе того имѣющими право воспользоваться льготами, предоставленными по 1 пункту означеннаго Высочайшаго повелѣнія. Присутствіе, принимая въ соображеніе, что по смыслу Положеній 19 Февраля 1861 года подъ надѣломъ должно разумѣть такое количество земли, которое никакъ не меньше низшаго размѣра, опредѣленнаго ст. 16 мѣстн. Пол., разъяснило Мировымъ Посредникамъ, что отъ платежа казенныхъ податей, земскихъ денежныхъ повинностей, а равно и отъ повинности рекрутской должны быть освобождены на шесть лѣтъ тѣ горнозаводскіе мастеровые,

*) Источники: Архивъ Госуд. Совѣта, дѣло Госуд. Сов. по отдѣленію дѣлъ объ устройствѣ сельскаго состоянія 1864 г. № 64.

которые по уставнымъ грамотамъ или вовсе не имѣютъ пахотной земли, или же получаютъ таковую въ размѣрѣ меньшемъ противъ низшаго надѣла, назначеннаго для той мѣстности.

На этомъ основаніи Губернское Присутствіе примѣнило вышеобъясненныя льготы и къ бывшимъ мастеровымъ уничтоженнаго Нердвинскаго завода, которые въ числѣ 275 душ. получили въ надѣлъ 757 дес. 1.584,5 саж., т. е. болѣе 2,5 дес. на душу; но у которыхъ въ число сего надѣла входитъ пахотной земли только 346 дес. 1.944,5 саж. или около $1^1/_4$ дес. на душу, т. е. менѣе опредѣленнаго для Соликамскаго уѣзда низшаго размѣра 2 дес. 800 саж. и поручило мѣстному Мировому Посреднику объявить объ этомъ мастеровымъ и войти въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, о возвращеніи взысканныхъ съ нихъ за 1863 годъ податей.

Означенное представленіе Начальника Пермской губерніи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 Апрѣля за № 3828 препроводилъ на заключеніе Министра Финансовъ, причемъ присовокупилъ, что, принимая съ соображеніе, что полученіе мастеровыми надѣла въ количествѣ менѣе низшаго размѣра, установленнаго для мѣстности, не можетъ считаться достаточнымъ обезпеченіемъ ихъ существованія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ бы, съ своей стороны, правильнымъ сдѣланное Пермскимъ Губернскимъ Присутствіемъ примѣненіе Высочайшаго повелѣнія 3-го Декабря 1862 года о распространеніи льготъ на мастеровыхъ, получившихъ надѣлы менѣе низшаго размѣра. Затѣмъ, обращаясь къ настоящему случаю о распространеніи означенныхъ льготъ на бывшихъ мастеровыхъ уничтоженнаго Нердвинскаго завода и имѣя въ виду, что общее количество полученныхъ ими на каждую душу въ надѣлъ угодій превосходитъ низшій размѣръ надѣла, установленнаго для Соликамскаго уѣзда, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находилъ неправильнымъ сдѣланное Пермскимъ Губернскимъ Присутствіемъ распоряженіе о дарованіи имъ льготъ, предоставленныхъ мастеровымъ, неполучившимъ въ надѣлъ

пахотной земли. Но съ другой стороны, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ принялъ во вниманіе, что это распоряженіе объявлено уже мастеровымъ, и что отмѣна его возбудила бы ропотъ и недовѣріе къ постановленіямъ Губернскаго Присутствія; посему находилъ возможнымъ, въ видѣ исключенія, сохранить мастеровымъ Нердвинскаго завода право воспользоваться предоставленными имъ льготами отъ платежа податей и земскихъ денежныхъ повинностей, а также и отъ повинности рекрутской. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ нужнымъ указать Губернскому Присутствію неправильность его дѣйствій по настоящему дѣлу для руководства во избѣжаніе подобныхъ случаевъ на будущее время.

На сіе г. Министръ Финансовъ отъ 9 сего Мая за № 292 увѣдомилъ, что онъ съ своей стороны раздѣляетъ означенное предположеніе.

Высочайше утвержденное 3 Декабря 1862 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ.

Пунктъ I. Всѣ, неполучившіе по уставнымъ грамотамъ надѣла пахотной земли, и мастеровые поссессіонныхъ и владѣльческихъ горныхъ заводовъ, остающіеся не прежнемъ мѣстѣ жительства. сверхъ предоставленныхъ имъ Высочайше утвержденными 19 Февраля 1861 года Дополн. Правилъ о припис. къ частн. горн. завод. люд. вѣд. Министерства Финансовъ льготъ, освобождаются на шесть лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей, а также отъ повинности рекрутской.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и по взаимному соглашенію съ г. Министромъ Финансовъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находя, что полученіе мастеровыми надѣла въ количествѣ менѣе низшаго размѣра, установленнаго для мѣстности, не можетъ считаться достаточнымъ обезпеченіемъ ихъ существованія, полагалъ Высочайше утвержденное 3 Декабря 1862 г. мнѣніе Государственнаго Совѣтъ не получившимъ по

уставнымъ грамотамъ надѣла пахотной земли мастеровымъ поссессіонныхъ и владѣльческихъ горныхъ заводовъ распространить и на тѣ общества мастеровыхъ, въ которыхъ общее количество полученныхъ ими на каждую душу въ надѣлъ угодій не достигаетъ низшаго размѣра душевого надѣла, установленнаго для каждой мѣстности ст. 16 Мѣстн. Великорос. Полож.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая неудобство измѣненія, въ отношеніи бывшихъ мастеровыхъ упраздненнаго Нердвинскаго завода, объявленнаго уже имъ постановленія Пермскаго Губернскаго присутствія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ бы возможнымъ, въ видѣ исключенія, сохранить мастеровымъ Нердвинскаго завода право воспользоваться предоставленными имъ льготами отъ платежа подати и земскихъ денежныхъ повинностей, а также и отъ повинности рекрутской, указавъ Губернскому Присутствію неправильность его распоряженія по сему дѣлу.

О семъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, съ препровожденіемъ представленія Начальника Пермской губерніи отъ 11-го Марта за № 757.

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 23-го Іюня 1864 года № 19 (ст. 4).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 23 Іюня 1864 года, разсматривалъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 23 Мая 1864 года за № 5873, о распространеніи льготъ, дарованныхъ мастеровымъ частныхъ горныхъ заводовъ, не получившимъ пахотной земли, на мастеровыхъ, получившихъ надѣлъ менѣе низшаго размѣра.

Главный Комитетъ полагалъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.

Государь Императоръ въ 23 день Іюня 1864 г. положеніе Главнаго Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

О правахъ мастеровыхъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ, на расчищенные собственными ихъ трудами и иждивеніемъ участки (П. С. З. 1864 г., Августъ 9, № 41174, Пол. Гл. Ком.) *).

Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ (по Земскому Отдѣлу) въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія 6 Іюня 1864 г. № 6485.

Вслѣдствіе представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по взаимному соглашенію съ Министромъ Финансовъ, отъ 10 Августа 1862 года за № 5824, о покосахъ, расчищенныхъ собственными трудами мастеровыхъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ въ заводскихъ дачахъ, Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 14 Сентября того же года, постановилъ, что, на основаніи ст. 486 Горнаго Устава, участки, расчищенные собственнымъ трудомъ и и иждивеніемъ нѣкоторыхъ домохозяевъ на принадлежащихъ поссессіоннымъ заводамъ земляхъ, остаются пожизненно и безвозмездно въ пользованіи тѣхъ домохозяевъ, которые ихъ расчистили и которые могутъ переуступать сіи участки другимъ. Такіе участки, по примѣненію къ ст. 446 Уст. Горн. и примѣч. къ ст. 21 Полож. о горн. насел. казен. горн. завод., не должны входить въ размѣръ общественнаго земельнаго надѣла.

*) Источники: Архивъ Госуд. Совѣта, дѣло Госуд. Совѣта по отдѣленію дѣлъ объ устройствѣ сельскаго состоянія 1864 г. № 74.

Начальникъ Вятской губерніи, отъ 18-го Января 1864 года, за № 71, представилъ на разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ возбужденные Губернскимъ Присутствіемъ вопросы: 1) нѣкоторые изъ горнозаводскихъ людей пользуются до нынѣ покосами, которые расчищали ихъ предки, давно уже умершіе; должны ли эти покосы быть отобраны отъ крестьянъ, какъ расчищенные ихъ предками, или оставлены въ ихъ пользованіи, по случаю давняго владѣнія оными и неотобранія оныхъ заводами до 19 Февраля 1861 года; 2) многія семейства дѣлали въ заводскихъ дачахъ расчистки или пріобрѣтали ихъ не однимъ лицомъ, а цѣлымъ семействомъ; слѣдовательно они должны имѣть и одинаковое право на пользованіе ими, тѣмъ болѣе, что весьма трудно достовѣрно узнать, кто именно изъ членовъ семейства помогалъ въ расчисткѣ домохозяину, и кто совсѣмъ не былъ участникомъ; 3) если считать покосъ принадлежностью старшаго въ семействѣ лица, то и это будетъ неудобопримѣнимо ко всѣмъ семействамъ, такъ какъ нѣкоторые изъ крестьянъ дѣлали таковыя расчистки безъ участія своихъ отцовъ или дѣдовъ, которые хотя находятся и въ настоящее время въ живыхъ, но не участвовали въ ихъ трудахъ за старостью и болѣзнями; по смерти сихъ послѣднихъ, было бы несправедливо лишить дѣтей ихъ участковъ земель расчищенныхъ собственно ихъ трудами; 4) въ чье вѣдѣніе должны поступать оставшіеся послѣ заводскихъ крестьянъ участки покосовъ: въ пользу общества или заводовладѣльца,—послѣднее было бы справедливѣе, такъ какъ эти покосы даны имъ сверхъ положеннаго земельнаго надѣла. Для предупрежденія всѣхъ этихъ недоразумѣній Губернское Присутствіе полагало бы: всѣ расчищенные въ прежнее время заводскими людьми въ казенныхъ и поссессіонныхъ дачахъ покосы предоставить въ личное и пожизненное пользованіе всѣхъ членовъ семейства, состоящихъ изъ мужского пола душъ, во владѣніи которыхъ они состояли по

день обнародованія Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1861 года Положенія.

Означенное представленіе Вятскаго Губернатора Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8-го Февраля за № 1495, препроводилъ на заключеніе Министра Финансовъ, который отъ 14 Марта за № 170 сообщилъ, что законъ предоставляетъ даровое пожизненное пользованіе расчищеннымъ собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ участкомъ домохозяину, и потому нельзя вывести заключеніе, чтобы право это распространялось и на всѣхъ и малолѣтнихъ членовъ семейства, пока сіе послѣднее существуетъ. Но съ другой стороны невозможно не принять во вниманіе представленныхъ Вятскимъ Губернскимъ Присутствіемъ соображеній, что многіе домохозяева, расчищавшіе участки, уже умерли до изданія положенія 19 Февраля 1861 года; что семейства расчищали участки и пользуются ими нераздѣльно, сообща, такъ какъ весь домашній бытъ крестьянина домохозяина составляетъ одно общее хозяйство, что за старостью или болѣзненностью главы дома участки расчищались другими членами семейства недомохозяевами, и что все сіе можетъ повести ко многимъ затрудненіямъ, если предоставленное право на пожизненное пользованіе ограничить только буквальнымъ толкованіемъ слова домохозяинъ. Посему, въ виду такихъ соображеній, надлежало бы принять слѣдующее правило: во всѣхъ случаяхъ, гдѣ по какимъ-либо изъ означенныхъ обстоятельствъ возникаетъ сомнѣніе, за кѣмъ изъ взрослыхъ членовъ семейства должно оставаться право на даровое пожизненное пользованіе участкомъ покосной или пахотной земли, собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ расчищенной, Мировой Посредникъ обязанъ входить въ разбирательство всѣхъ обстоятельствъ и условій домашняго быта семейства, могущихъ опредѣлить означенное право, и потомъ постановить, за которымъ именно изъ взрослыхъ членовъ семейства должно считаться

сіе право и со смертью его прекращаться. Независимо отъ сего, какъ со смертью означеннаго члена семейства прекращается право дарового пользованія участкомъ, а семейство не имѣетъ кромѣ того полнаго поземельнаго, назначеннаго въ положеніи надѣла, то такимъ семействамъ, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Рейтерна, слѣдуетъ предоставить, буде пожелаютъ сохранить за установленную для той мѣстности повинность, бывшій даровой участокъ или часть онаго въ томъ размѣрѣ, сколько нужно для составленія полнаго по числу душъ душевого надѣла.

На это Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 28 марта 1864 г. за № 3522, изъяснилъ слѣдующее:

1) Совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ Статсъ-Секретаря Рейтерна о неудобствѣ распространить, какъ полагаетъ Вятское Присутствіе, право пожизненнаго пользованія расчищенными участками на всѣхъ наличныхъ членовъ семьи мужского пола при обнародованіи Положеній, не исключая и малолѣтнихъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, однако, съ другой стороны, не можетъ не признать, что едва ли возможно предоставить опредѣленіе того, за кѣмъ именно изъ взрослыхъ членовъ семейства должно считаться это право, Мировымъ Посредникамъ, не преподавъ имъ при этомъ положительныхъ правилъ, коихъ могли бы держаться и сами Посредники въ своихъ рѣшеніяхъ и слѣдующія мировыя инстанціи при разборѣ жалобъ на эти рѣшенія. Посему онъ, съ своей стороны, полагалъ бы всего правильнѣе распространить право пожизненнаго пользованія расчищенными участками на всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи мужескаго пола при обнародованіи Положенія, считая взрослымъ не гражданскій возрастъ совершеннолѣтія 21 годъ, а указанный въ ст. 208 Мѣстн. Полож. рабочій возрастъ—18 лѣтъ.

2) Что же касается до предположенія о томъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда у мастеровыхъ кромѣ расчищенныхъ ими участ-

ковъ, нѣтъ полнаго надѣла, предоставить имъ право обратить эти расчищенные участки, по прекращеніи дарового пожизненнаго пользованія, въ надѣлъ за повинность, то, съ одной стороны, нельзя не принять въ соображеніе, что обращеніе расчистокъ, по прекращеніи пожизненнаго пользованія въ надѣлъ, потребовало бы постоянныхъ измѣненій въ уставныхъ грамотахъ и было бы противно основнымъ началамъ Положенія 19 Февраля. Но съ другой стороны, нельзя также не обратить вниманія на то, что есть цѣлыя заводскія селенія, у которыхъ, кромѣ собственныхъ расчистокъ, нѣтъ никакого другого надѣла, а потому было бы весьма желательно предотвратить ихъ постепенное обезземеленіе. Вопросъ этотъ при распространеніи права пожизненнаго пользованія на всѣхъ взрослыхъ членовъ семейства не требуетъ немедленнаго рѣшенія; затѣмъ, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, казалось бы, всего удобнѣе принять его въ надлежащее соображеніе при предпринятомъ нынѣ Министерствомъ Финансовъ обсужденіи общаго вопроса объ освобожденіи владѣльцевъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія, подобно тому, какъ надѣленіе мастеровыхъ было поставлено обязательнымъ условіемъ для владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 Мая 1863 года Положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Отъ 2 Мая того же 1864 года за № 270 Министръ Финансовъ увѣдомилъ, что онъ соглашается съ означеннымъ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

На основаніи подробно изложенныхъ въ предварительныхъ сношеніяхъ съ Министромъ Финансовъ и приведенныхъ выше соображеній и по взаимному соглашенію съ Статсъ-Секретаремъ Рейтерномъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ-бы:

1) Въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 14 Сентября 1862 года Положенію Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія постановить, что предоставленное означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ мастеровымъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ право пожизненнаго безвозмезднаго пользованія расчищенными собственнымъ ихъ трудомъ и иждивеніемъ участками распространяется на всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи мужескаго пола при обнародованіи положенія 19 Февраля 1862 г., считая взрослымъ указанный въ ст. 208 Мѣстн. Полож. рабочій возрастъ—18 лѣтъ.

2) Вопросъ о предоставленіи означенныхъ участковъ послѣ дарового пожизненнаго пользованія въ постоянный безсрочный надѣлъ принять въ надлежащее соображеніе при предпринятомъ нынѣ Министерствомъ Финансовъ обсужденіи общаго вопроса объ освобожденіи владѣльцевъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ отъ условій поссессіоннаго владѣнія, подобно тому, какъ надѣленіе мастеровыхъ было поставлено обязательнымъ условіемъ для владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 Мая 1863 года Положенія Главнаго Комитета.

О семъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 28 Іюля 1864 года за № 23 (ст. 2).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 28 Іюля 1864 года, разсматривалъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 Іюня за № 6485 о правахъ мастеровыхъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ на расчищенные собственнымъ ихъ трудомъ и иждивеніемъ участки.

Главный Комитетъ полагалъ: представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.

Государь Императоръ на журналѣ Главнаго Комитета въ 9-й день Августа 1864 г. соизволилъ написать Собственноручно: „Исполнить“.

Объ отнесеніи издержекъ по переселенію и водворенію горнозаводскихъ мастеровыхъ на казенныя земли на счетъ особаго крестьянскаго капитала (П. С. З. 1864 г. Октября 14, № 41353, Пол. Глав. Ком.) *).

Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 Августа 1864 г. за № 9554.

По правиламъ Высочайше утвержденнаго 3 Декабря 1862 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ предоставлено неполучившимъ по уставной грамотѣ надѣла пахотной земли мастеровымъ, въ случаѣ закрытія завода, право съ разрѣшенія Губернскаго Присутствія и утвержденія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ переселяться на казенныя, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ, земли, съ тѣми льготами и пособіями, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ.

По поводу сего Министерство Государственныхъ Имуществъ объяснило, что по его финансовымъ смѣтамъ не назначается никакой суммы на воспособленіе переходящимъ на казенныя земли горнозаводскимъ мастеровымъ, и отнеслось къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ объ указаніи источника, на который могутъ быть отнесены потребныя на сіе издержки.

*) Источники: Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло Государственнаго Совѣта по отдѣленію дѣлъ объ устройствѣ сельскаго состоянія 1864 г. № 106.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 7 Марта 1864 года за № 2544 сообщилъ Министру Финансовъ предположеніе о томъ, что установленныя Правилами 3 Декабря 1862 года издержки на переселеніе и водвореніе горнозаводскихъ мастеровыхъ на казенныя земли слѣдуетъ принять на счетъ особаго крестьянскаго капитала.

Министръ Финансовъ отъ 22 Августа за № 524 увѣдомилъ, что онъ не встрѣчаетъ къ тому препятствій, если на сей предметъ будетъ испрошено установленнымъ порядкомъ Высочайшее разрѣшеніе.

Принимая въ соображеніе, что въ правилахъ 3 Декабря 1862 года не упомянуто, на какой источникъ должны быть отнесены издержки по переселенію горнозаводскихъ мастеровыхъ на казенныя земли, и что Министерство Государственныхъ Имуществъ не имѣетъ средствъ для этихъ издержекъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, полагалъ бы, что установленныя Высочайше утвержденными 3 Декабря 1862 года правилами издержки на переселеніе и водвореніе горнозаводскихъ мастеровыхъ на казенныя земли слѣдуетъ отнести на счетъ крестьянскаго капитала.

Объ изложенномъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 29 Сентября 1864 года за № 30 (ст. 2).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія въ засѣданіи 29 Сентября 1864 года разсматривалъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 Августа 1864 г. № 9554 объ отнесеніи издержекъ по переселенію горнозаводскихъ людей на казенныя земли на счетъ крестьянскаго капитала.

Главный Комитетъ согласно съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: въ дополненіе къ Высочайше утвержденнымъ 3 Декабря 1862 года правиламъ о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ постановить, что установленное сими правилами пособіе на переселеніе и водвореніе горнозаводскихъ мастеровыхъ на казенныя земли слѣдуетъ относить на счетъ особаго крестьянскаго капитала.

Государь Императоръ положеніе Главнаго Комитета въ 14-й день Октября 1864 г. Высочайше утвердить соизволилъ.

О мѣрахъ къ обезпеченію быта горнозаводскаго населенія (П. С. З. 1868 г. Мартъ 12, № 45599, Пол. Главн. Ком.) *).

Извлеченіе изъ представленія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, 16 Декабря 1867 года, № 17731 (по Земскому Отдѣлу).

Въ пунктѣ 18 Высочайше утвержденныхъ 17 Декабря 1862 г. правилъ объ образованіи общественнаго управленія на казенныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ вѣдомства Министерства Финансовъ (т. IX Св. Зак. прод. 1863 г., прил. къ ст. 13 Полож. 8 Марта 1861 г.) предоставлено Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, по представленію горнаго начальства и Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, внести въ Главный Комитетъ на разрѣшеніе вопросъ: слѣдуетъ ли и въ какой степени распространять на горнозаводское населеніе казенныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ тѣ льготы, какія предоставлены горнозаводскому населенію пріссесіонныхъ заводовъ, въ видахъ обезпеченія его быта и поддержанія горнаго промысла (прод. 1863 года къ т. IX, прилож. къ ст. 1 Дополн. прав. о прис. къ частн. горн. зав. люд. вѣд. Министерства Финансовъ). На семъ основаніи потребованы были какъ отъ мѣстнаго горнаго начальства, такъ и отъ Губернскихъ

*) Источники: архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 1867 г., № 73.

по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій и отъ Генералъ-Губернаторовъ Западной и Восточной Сибири зависящія по сему предмету соображенія, каковыя оказались слѣдующими.

А. По казеннымъ горнымъ заводамъ вѣдомства Министерства Финансовъ.

1. По горнымъ заводамъ Уральскимъ (въ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Вятской губерніяхъ).

Главный Горный Начальникъ Уральскій, обращая вниманіе на то, что какъ мастеровые, такъ и сельскіе работники въ Уральской горной области недостаточно обезпечены поземельными угодьями, которыхъ причитается на каждую душу мужского пола: въ Екатеринбургскомъ округѣ 2 десятины, Златоустовскомъ $1^1/_3$, Гороблагодатскомъ $2^1/_3$, Пермскомъ $2^1/_2$, Богословскомъ $1^1/_2$ и только въ Воткинскомъ 6 дес., состоящихъ большей частью изъ покосовъ и участковъ, расчищенныхъ собственными трудами домохозяевъ, признаетъ необходимымъ: предоставленную 1-мъ пунктомъ правилъ 3-го Декабря 1862 года мастеровымъ поссесіонныхъ заводовъ и 1-мъ пунктомъ правилъ 19 Марта 1863 года мастеровымъ казенныхъ соляныхъ промысловъ шестилѣтнюю льготу отъ казенныхъ податей, денежныхъ земскихъ повинностей и повинности рекрутской распространить на всѣхъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ (бывшихъ урочниковъ), не получившихъ при новомъ устройствѣ ихъ быта надѣла земли въ полномъ, опредѣленномъ для мѣстныхъ государственныхъ крестьянъ, размѣрѣ и остающихся на прежнихъ мѣстахъ жительства.

Что касается до ст. 3 правилъ 3-го Декабря 1863 года, вошедшей въ ст. 10 правилъ 19 Марта 1863 года, о мастеровыхъ казенныхъ соляныхъ промысловъ, по которой въ случаѣ оста-

новки или сокращенія производства, слѣдуетъ продовольствовать работавшихъ мастеровыхъ даровымъ провіантомъ въ теченіе года, то Главный Начальникъ полагаетъ не примѣнять этого по казеннымъ горнымъ заводамъ, потому что, въ теченіе 2-хъ лѣтъ переходнаго состоянія, заводское населеніе имѣло время подготовиться къ совершившемуся преобразованію; притомъ мастеровые, заключившіе съ заводами контракты на работы, имѣютъ для себя относительно продовольствія обезпеченіе по ст. 41-й Положенія 8-го Марта, обязывающей заводоуправленіе о прекращеніи договора предварять рабочаго за три мѣсяца, или выдавать ему за это время содержаніе не въ зачетъ.

Пермское, Оренбургское и Вятское Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія постановленіями, состоявшимися въ 1862 году, признавали нужнымъ предоставить льготы мастеровымъ, а не сельскимъ работникамъ казенныхъ горныхъ заводовъ, примѣняясь въ семъ отношеніи къ правиламъ 3-го Декабря 1862 года, коими дарованы льготы собственно мастеровымъ и согласно съ симъ: а) Пермское Губернское Присутствіе, имѣя въ виду льготы, дарованныя правилами 3-го Декабря 1862 года мастеровымъ частныхъ заводовъ и послѣдовавшія, на основаніи ихъ, льготы 19 Марта 1863 г. для мастеровыхъ казенныхъ соляныхъ промысловъ, полагало льготы 19-го Марта 1863 года распространить вообще на мастеровыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ и въ томъ числѣ правила о безвозмездной, въ теченіе года, выдачѣ провіанта, въ случаѣ закрытія или уменьшенія заводскаго дѣйствія, такъ какъ по казеннымъ заводамъ излишекъ въ рабочихъ простирается и теперь уже почти до третьей части и что люди эти, по отдаленности городовъ и по излишеству рабочихъ въ сосѣднихъ частныхъ заводахъ, поставлены будутъ на первое время въ большое затрудненіе; б) Оренбургское Присутствіе, сверхъ того, признаетъ необходимымъ предоставить право тѣмъ

изъ мастеровыхъ, которые не найдутъ для себя полнаго обезпеченія ни въ горнозаводскихъ заработкахъ, ни въ обработкѣ отведенной имъ земли, переселяться на казенныя земли по собственному ихъ выбору, и только по дарованіи этого права можно не считать обязательнымъ для горнаго вѣдомства безвозвратную выдачу провіанта, при сокращеніи или остановкѣ заводскаго дѣйствія.

II. По Олонецкимъ горнымъ заводамъ (въ Олонецкой губерніи).

Въ Олонецкомъ округѣ два завода: Александровскій, находящійся въ гор. Петрозаводскѣ и Кончезерскій—въ Петрозаводскомъ уѣздѣ. На основаніи Положенія 8-го Марта мастеровые и рабочіе Александровскаго завода уволены съ правами городскихъ, а Кончезерскіе—съ правами сельскихъ обывателей; первые не надѣлены ни пахотными, ни сѣнокосными, ни даже усадебными землями, по неимѣнію ихъ, а вторые, хотя и зачислены сельскими обывателями, но получили отъ заводоуправленія однѣ только усадьбы (безплатно); пашнями же и покосами также не надѣлены, за неимѣніемъ ихъ въ заводскихъ дачахъ.

Олонецкій Горный Начальникъ полагаетъ:

а) Относительно мастеровыхъ Александровскаго завода:

1) На всѣхъ мастеровыхъ, не воспользовавшихся, по ст. 34 Полож. 8 Марта 1861 года, правами отставныхъ, распространить по силѣ ст. 1 правилъ 3-го Декабря 1862 года льготы отъ рекрутской повинности и податей.

2) Мастеровымъ и рабочимъ, не участвующимъ съ 1-го октября 1862 года въ заводскихъ работахъ, предоставить право пользоваться, въ продолженіе 12 лѣтъ, отпускомъ дровъ изъ заводскихъ дачъ безъ попенныхъ пошлинъ, соразмѣрно дѣйстви-

тельной надобности, но не болѣе пяти кубическихъ саженъ (ст. 26 Полож. 8 Марта 1861 года).

3) Право безпошлиннаго пользованія изъ заводскихъ дачъ дровянымъ и строевымъ лѣсомъ сохранить и всѣмъ тѣмъ мастеровымъ и рабочимъ, которые уволены въ отставку за выслугу лѣтъ, или по болѣзни, или по увѣчью, а равно освобожденнымъ отъ обязательнаго труда, съ преимуществами отставныхъ мастеровыхъ.

б) Относительно населенія Кончезерскаго завода.

Сверхъ вышеизложенныхъ льготъ, предполагаемыхъ для мастеровыхъ Александровскаго завода, обезпечить населеніе Кончезерскаго завода еще слѣдующими мѣрами:

1) Все рабочее населеніе сего завода, какъ обращающееся по найму въ работахъ, такъ и не состоящее въ оныхъ съ 1-го Октября 1862 года, надѣлить землею въ высшемъ размѣрѣ, опредѣленномъ для Олонецкой губерніи, съ отводомъ для сего, за неимѣніемъ пахотной и сѣнокосной земли, ближайшихъ къ заводскому селенію лѣсныхъ участковъ, покрытыхъ мелкою порослью.

2) Во вниманіе къ тому, что такія земли требуютъ первоначально для разработки усиленныхъ трудовъ и капитальныхъ затратъ, освободить владѣльцевъ сихъ земель отъ поземельныхъ податей на 12 лѣтъ со времени выдѣла имъ лѣсныхъ участковъ для разработки ихъ подъ пашни и покосы.

и 3) Каждому семейству, получившему въ надѣлъ опредѣленный участокъ, выдать отъ завода, для очистки и разработки онаго, нужные инструменты.

Олонецкое Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, хотя и соглашается съ такимъ мнѣніемъ Горнаго Начальника, но принимая во вниманіе, что бывшіе мастеровые Александровскаго завода, оставаясь по необходимости безъ земельнаго на-

дѣла, поставлены въ этомъ отношеніи противъ мастеровыхъ Кончезерскаго завода въ худшее положеніе, полагаетъ предоставить мастеровымъ Александровскаго завода двѣнадцатилѣтнюю льготу отъ рекрутской повинности вмѣсто шестилѣтней.

При этомъ Губернское Присутствіе, признавая самую настоятельную необходимость въ денежномъ пособіи мастеровымъ Кончезерскаго завода, объясняетъ однакожъ, что назначеніе имъ этого пособія дало бы нѣкоторымъ образомъ право и мастеровымъ Александровскаго завода просить его и для себя, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ сумма денежнаго пособія, не превышающая по соображеніямъ присутствія для Кончезеровъ всего 200 руб., должна бы увеличиться, по числу населенія мастеровыхъ Александровскаго завода, приблизительно въ двадцать разъ; что для выдачи пособія въ этомъ усиленномъ размѣрѣ ни Губернское Присутствіе, ни Горный Начальникъ не находятъ въ распоряженіи своемъ никакого источника, и посему Губернское Присутствіе полагаетъ, что за предоставляемою мастеровымъ Кончезерскаго завода льготою и за снабженіемъ ихъ отъ заводоуправленія всѣми орудіями, необходимыми для земледѣлія, новое положеніе ихъ будетъ довольно обезпеченнымъ и безъ денежнаго пособія. Но если Правительство признаетъ возможнымъ дать отъ казны всѣмъ мастеровымъ, какъ Александровскаго, такъ и Кончезерскаго завода, поступающимъ въ хлѣбопашцы, денежное пособіе на покупку необходимаго въ сельскомъ быту количества скота, въ размѣрѣ до 20 руб. на дворъ, то это пособіе несомнѣнно и навсегда упрочило бы благосостояніе вышедшихъ нынѣ изъ обязательныхъ къ Олонецкимъ заводамъ отношеній мастеровыхъ.

III. По Луганскому заводу (*въ Екатеринославской губерніи*).

Горный Начальникъ, принимая въ уваженіе что мастеровые Луганскаго завода имѣютъ, по Положенію 8-го Марта 1861 года, надѣлъ земли слишкомъ недостаточный для обезпеченія безбѣднаго ихъ существованія; что на первое время взносъ казенныхъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей будетъ для нихъ очень обременителенъ; что, наконецъ, отсутствіе казенныхъ нарядовъ на заводѣ, продолжающееся уже нѣсколько лѣтъ, лишаетъ ихъ возможности къ заработкамъ, признаетъ совершенно справедливымъ ходатайствовать о распространеніи на мастеровыхъ Луганскаго завода I-й статьи правилъ 3-го Декабря 1862 года о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ заводовъ, но съ тѣмъ, что отправленіе повинности рекрутской должно остаться въ своей силѣ, ибо мѣра эта далеко не можетъ быть такъ обременительна для класса фабричнаго (къ которому собственно принадлежатъ Луганскіе бывшіе мастеровые), какъ для земледѣльческаго; повинности же общественныя и натуральныя должны остаться въ силѣ.

Коммисія по пересмотру горнаго устава, въ которую были переданы Министромъ Финансовъ вышеизъясненныя свѣдѣнія и предположенія, въ журналѣ отъ 31-го Октября 1864 года изъяснила:

Положеніе мастерового населенія казенныхъ горныхъ заводовъ сходно съ положеніемъ того же населенія на заводахъ частныхъ. Какъ то, такъ и другое надѣлено землею въ одинаковыхъ размѣрахъ, а именно: по 1 дес. покоса на душу и съ оставленіемъ нѣкоторыхъ пахотныхъ участковъ у тѣхъ мастеровыхъ, кои уже имѣли оные; вслѣдствіе сего средства къ жизни мастеровыхъ въ казенныхъ и частныхъ заводскихъ владѣніяхъ

заключаются преимущественно не въ землѣ, а въ заводской работѣ. Заводоуправленія, съ замѣною прежняго крѣпостного труда вольнонаемнымъ, занимая рабочія руки лишь въ мѣрѣ дѣйствиной необходимости по объему заводскаго производства, не несутъ болѣе обязанности продовольствовать остальное населеніе, которое, если не находитъ работъ на заводѣ, должно сыскивать себѣ другія занятія и средства къ жизни и вообще обходиться безъ той выдачи казеннаго, по числу душъ, провіанта, къ которой издавна пріучено было. Переходъ отъ стараго порядка и прежнихъ привычекъ къ новымъ условіямъ свободнаго труда не могъ совершиться безъ нѣкоторыхъ колебаній во всемъ хозяйственномъ бытѣ мастерового населенія, особенно тамъ, гдѣ кромѣ существующаго заводскаго производства, нѣтъ еще другихъ новыхъ отраслей промышленности и, слѣдовательно, обильныхъ и разнообразныхъ средствъ къ заработкамъ. Между тѣмъ, съ освобожденіемъ отъ прежней крѣпостной зависимости и обязательнаго труда, все мастеровое населеніе подчинено казеннымъ повинностямъ, которыхъ прежде не платило, потому что частные заводы, пользуясь крѣпостнымъ трудомъ мастеровыхъ, причитающуюся за нихъ казенную повинность принимали въ счетъ заводскихъ расходовъ, а на заводахъ казенныхъ приписанные къ нимъ люди числились военнослужащими. Дабы облегчить мастеровому населенію переходное положеніе и упроченіе новаго его хозяйственнаго быта, правительство признало нужнымъ предоставить мастеровымъ частныхъ заводовъ тѣ льготы, кои изложены въ правилахъ, Высочайше утвержденныхъ 3-го Декабря 1862 года, между прочимъ, освобожденіе на шесть лѣтъ отъ казенныхъ и земскихъ денежныхъ повинностей и отъ повинности рекрутской. Новыя хозяйственныя условія и измѣненія въ экономическомъ бытѣ имѣютъ одинаковую силу для мастеровыхъ частныхъ и казенныхъ заводовъ; какъ при тѣхъ, такъ и при другихъ, люди,

бывшіе въ обязательной работѣ, должны перенесть нѣкоторыя неизбѣжныя трудности переходнаго состоянія и посему едва ли было бы справедливо предоставить нѣкоторыя облегченія однимъ и отказать въ оныхъ другимъ. Вмѣстѣ съ освобожденіемъ на шесть лѣтъ отъ податей и рекрутской повинности приняты еще относительно частныхъ заводовъ мѣры для обезпеченія существованія мастеровыхъ въ случаѣ закрытія завода, работами коего люди сіи снискивали себѣ пропитаніе, и, если признано сіе необходимымъ для заводовъ частныхъ, то не можетъ, кажется, подлежать сомнѣнію, что тѣ же мѣры должны быть примѣнены и къ находящемуся въ тѣхъ же условіяхъ населенію при казенномъ заводѣ въ случаѣ закрытія сего послѣдняго, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе прекращенія казенныхъ соляныхъ промысловъ, мастеровымъ, состоявшимъ при нихъ, предоставлены права и льготы, обезпечивающія ихъ существованіе, какъ поземельнымъ надѣломъ, такъ и другими мѣрами (Прод. къ т IX, § 2 прил. къ ст. 81-й Полож. 8-го Марта 1861 года).

Высочайшимъ повелѣніемъ 17 Декабря 1862 года (Прод. къ т. IX, къ ст. 13 того же Положенія) населеніе казенныхъ горныхъ заводовъ, въ порядкѣ устройства обществъ, образованія общественнаго управленія и введенія уставныхъ грамотъ, приравнено къ положенію, установленному для населенія заводовъ частныхъ и подчинено, на общемъ основаніи, мировымъ учрежденіямъ, такъ что мастеровые казенныхъ заводовъ, сравненные съ владѣльческими и поссессіонными въ поземельномъ надѣлѣ, поставлены въ одинаковое положеніе и въ гражданскомъ отношеніи и, слѣдовательно, составляютъ нынѣ одно общее съ ними сословіе, а сосѣдство Уральскихъ казенныхъ заводовъ съ находящимися тамъ же частными заводами ведетъ естественно къ частымъ сношеніямъ и сближенію населенія тѣхъ и другихъ. Распространеніе закона не на все въ одинаковомъ положеніи находящееся сословіе, предо-

ставленіе нѣкотовыхъ правъ и льготъ одной только части сего сословія и отказъ оныхъ другой половинѣ, будучи, по мнѣнію Коммисіи, мѣрою несправедливою, можетъ повести къ многимъ основательнымъ жалобамъ и неудовольствіямъ. За симъ, основываясь на томъ соображеніи и обсудивъ мнѣнія мѣстныхъ горныхъ начальствъ и Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, Коммисія положила на мастеровыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ, зачисленныхъ въ сіе сословіе по уставнымъ грамотамъ, составленнымъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 Декабря 1862 г. (Свод. Зак. Гражд., прод. къ т. IX, прил. къ ст. 13 Пол. 8-го Марта 1861 г.) и водворенныхъ въ селеніяхъ тѣхъ заводовъ, или приписанныхъ къ городамъ, распространить примѣняющіяся къ нимъ права и льготы, кои предоставлены мастеровымъ частныхъ горныхъ заводовъ правилами Высочайше утвержденными 3-го Декабря 1862 г. и мастеровымъ казенныхъ соляныхъ промысловъ 19-го Марта 1863 г. (Свод. Зак., прод. къ т. IX, прил. къ ст. 1-й Дополн. прав. о част. зав. и къ ст. 81 Пол. 8-го Марта 1861 г.).

Что касается до предположенія Главнаго Начальника Уральскихъ заводовъ освободить и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ на шесть же лѣтъ отъ казенныхъ и земскихъ денежныхъ повинностей и отъ повинности рекрутской, на томъ основаніи, что люди сіи недостаточно обезпечены земельными угодьями, то Коммисія, имѣя въ виду съ одной стороны, что означенныя льготы по частнымъ горнымъ заводамъ предоставлены только мастеровому населенію, имѣющему средства къ жизни преимущественно отъ заводскихъ работъ, но съ другой, принимая въ соображеніе и то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ сельскіе работники (бывшіе урочники), съ измѣненіемъ хозяйственныхъ отношеній, могутъ также быть въ затруднительномъ положеніи, какъ, напр., тѣ, у коихъ отъ одной до двухъ съ небольшимъ десятинъ на душу земли, при-

томъ не лучшаго качества и, слѣдовательно, нуждаться во временныхъ льготахъ для упроченія своего новаго экономическаго быта, полагала: не установляя общаго правила о дарованіи имъ льготы, освобождающей отъ податей и повинностей и другихъ, предоставить Горному Начальству и Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ войти съ представленіемъ о тѣхъ именно обществахъ сельскихъ работниковъ, коимъ по недостатку или дурному качеству отведенной имъ земли необходимо, въ видѣ исключенія, оказать временныя льготы и какія именно.

Относительно населенія Олонецкихъ горныхъ заводовъ Александровскаго (въ гор. Петрозаводскѣ) и Кончезерскаго (въ Петрозаводскомъ уѣздѣ), Коммисія, обсудивъ предположенія мѣстнаго Горнаго Начальника и Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, полагала:

1) Такъ какъ мастеровые Александровскаго завода, водворенные въ гор. Петрозаводскѣ, не надѣлены отъ завода ни покосною, ни даже усадебною землею, по неимѣнію оной, то предоставить всѣмъ симъ мастеровымъ, хотя бы и не участвующимъ съ 1-го Октября 1862 г. въ заводскихъ работахъ, предположенную Олонецкимъ Горнымъ Начальствомъ и Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ льготу пользоваться въ теченіе 12 лѣтъ отпускомъ дровъ изъ заводскихъ дачъ безъ попенныхъ денегъ, соразмѣрно дѣйствительной надобности, но не болѣе пяти кубическихъ саженъ (по ст. 26 Полож. 8-го Марта 1861 г.).

2) Мастеровымъ и рабочимъ того же Александровскаго завода, уволеннымъ въ отставку за выслугу лѣтъ, по болѣзни, или увѣчью, а равно освобожденнымъ отъ обязательнаго труда съ преимуществами отставныхъ мастеровыхъ, сохранить согласно съ предположеніемъ Олонецкаго Горнаго Начальника и Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, право безпошлиннаго пользованія изъ заводскихъ дачъ дровянымъ и строевымъ лѣсомъ.

3) Заводскихъ людей Кончезерскаго завода, зачисленныхъ въ сословіе сельскихъ обывателей, но не получившихъ, кромѣ усадебъ, ни пахотной, ни покосной земли, по неимѣнію удобныхъ для того угодій, слѣдовало бы перечислить въ сословіе мастеровыхъ, съ предоставляемыми симъ послѣднимъ льготами, или, какъ предполагаетъ мѣстное управленіе, надѣлить, буде пожелаютъ, землею въ размѣрѣ, положенномъ для Олонецкой губерніи или сколько они признаютъ возможнымъ принять, и съ отводомъ сего надѣла изъ ближайшихъ къ заводскому селенію лѣсныхъ участковъ, покрытыхъ лѣсною порослью. Вслѣдствіе подчиненія населенія казенныхъ горныхъ заводовъ Мировымъ Учрежденіямъ, предоставить рѣшеніе сего Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію совмѣстно съ Горнымъ Начальникомъ; въ случаѣ же надѣленія землею изъ вышеупомянутыхъ лѣсный порослей, предоставить пособія, положенныя для переселенцевъ и освободить отъ поземельнаго оброка на 12 лѣтъ, по вниманію къ тому, что разработка лѣсныхъ порослей требуетъ усиленнаго труда, и что людямъ, поселеннымъ въ той же губерніи при Тивдійскихъ, Рускольскихъ мраморныхъ ломкахъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ обязательной работы, въ 1860 году предоставлена 12 лѣтняя льгота отъ повинностей.

4) Такъ какъ, относительно выдачи людямъ, кои получатъ земельные участки, денежнаго пособія и земледѣльческихъ орудій представлены не одинаковыя мнѣнія Губернскимъ Присутствіемъ и Горнымъ Начальникомъ, то, по взаимномъ общемъ обсужденіи сего обстоятельства лѣснымъ управленіемъ, оно должно представить, въ какомъ именно размѣрѣ необходимо пособіе и какой для сего имѣется источникъ.

Независимо отъ сего, въ представленномъ Министромъ Финансовъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, отъ 27-го Августа 1866 года, за № 3496, журналѣ, состоявшемся

въ особой Коммисіи при Министерствѣ Финансовъ, по дѣлу устройства быта приписанныхъ къ Ижовскому Оружейному заводу рабочихъ людей, относительно мѣръ, необходимыхъ для обезпеченія быта казеннаго горнозаводскаго населенія содержатся слѣдующія объясненія: горные заводы устраивались тамъ, гдѣ соединялись слѣдующія условія—руда, лѣсъ и достаточное количество воды для дѣйствія завода; поэтому, при водвореніи тамъ населенія, не принималось въ соображеніе плодородіе земли для хлѣбопашества. Первоначально населеніе при заводахъ было въ томъ размѣрѣ, на сколько требовало заводское производство; мало по малу населеніе это прирощалось и въ настоящее время оно увеличилось до количествъ, превышающихъ надобности заводовъ, которыя соразмѣряютъ свои дѣйствія не съ народонаселеніемъ, а съ состояніемъ руднаго богатства, лѣса, количествомъ воды и денежными средствами. Такимъ образомъ составился излишекъ народонаселенія на казенныхъ горныхъ заводахъ. По прежнимъ узаконеніямъ всѣ мастеровые казенныхъ горныхъ заводовъ были на иждивеніи казны, отъ которой они получали жалованье, провіантъ на себя и семейства, содержаніе въ госпиталяхъ, пенсіи и проч.; пользовались безвозмездно усадебною осѣдлостью, покосами, топливомъ, строевымъ лѣсомъ и не несли никакихъ податей и повинностей. Приписанные же къ заводамъ непремѣнные (сельскіе) работники, исполнявшіе, за установленную казною плату, вспомогательныя работы, какъ то: рубку дровъ, выжегъ угля, перевозку руды, топлива и т. п., продовольствовались хлѣбомъ отъ своихъ посѣвовъ, пользуясь землею, топливомъ и строевымъ лѣсомъ безвозмездно, причемъ были также освобождены отъ казенныхъ податей, земскихъ денежныхъ повинностей и отъ рекрутства. Положеніе 8-го Марта 1861 года, раздѣливъ заводское населеніе на мастеровыхъ людей и сельскихъ работниковъ, предоставило мастеровымъ безвозмездно усадьбы и по

десятинѣ покоса за оброкъ; сельскимъ работникамъ безвозмездно и за оброкъ тѣ земли, которыя въ ихъ пользованіи состояли. Оброки сіи расчислены по количеству земли и по соразмѣрности съ оброкомъ, установленнымъ для государственныхъ крестьянъ той же мѣстности. Затѣмъ всѣ заводскіе люди, не выслужившіе до того узаконенныхъ сроковъ въ заводской службѣ, подвергнуты казеннымъ и земскимъ податямъ и повинностямъ и повинности рекрутской.

Опытъ протекшаго съ освобожденія времени показываетъ нынѣ, что представляющійся излишекъ мастеровыхъ затрудняется въ средствахъ къ существованію; заводы не имѣютъ надобности въ этихъ излишнихъ людяхъ, коимъ слѣдовательно нѣтъ заработной платы; кормить ихъ заводы не обязаны, а существовать одной усадьбой и десятиной покоса нельзя; при такихъ обстоятельствахъ мастеровые должны еще уплачивать казенныя подати, земскія денежныя повинности, оброкъ за покосъ и нести рекрутскую повинность. Если присоединить къ этому обязательную для каждаго мастерового плату на мірскіе расходы, то на каждую душу мастерового, не выслужившаго срока до освобожденія, можетъ причитаться отъ 5 руб. до 5 руб. 50 коп. денежнаго взноса. Кромѣ того, на обязанности мастеровыхъ лежитъ исполненіе натуральныхъ земскихъ повинностей. Изъ этого очевиднымъ оказывается, что мастеровые, не устроившись еще въ новомъ своемъ положеніи, не въ состояніи исправно уплачивать казенныя подати, земскія денежныя повинности и оброкъ, и что строгость въ требованіи уплаты повела бы къ неминуемому разоренію населенія. Для Правительства обѣднѣлые, какъ и излишніе мастеровые, составятъ тягость, ибо оно должно ихъ продовольствовать выдачею ссудъ изъ капитала Коммисіи народнаго продовольствія, подъ круговою порукою общества, безъ вѣрной гарантіи въ возвратѣ денегъ, а когда въ губерніяхъ, гдѣ находятся сіи заводы,

будутъ введены земскія учрежденія, то вся тягость падетъ на земство.

Сельскіе работники, поселенные близъ заводовъ, въ мѣстностяхъ большею частью малоудобныхъ для хлѣбопашества, занимаясь и прежде, до освобожденія хлѣбопашествомъ, всѣ производили заводскія вспомогательныя работы, за которыя получали плату. Нынѣ, тѣ изъ нихъ, кои остаются, по излишеству, или другимъ причинамъ, безъ той же работы для заводовъ, должны довольствоваться своимъ, часто на дурной почвѣ, сельскимъ занятіемъ, размѣръ котораго для нихъ еще недостаточенъ и не можетъ легко развиваться въ мѣстностяхъ не плодородныхъ. Вмѣсто того, чтобы уплачивать подати и оброкъ за отведенный поземельный надѣлъ, они сами нуждаются въ продовольствіи, частью по недостатку заработковъ, частью отъ не полнаго своего устройства въ сельскомъ хозяйствѣ и особенно, отъ бывшаго въ теченіе пяти лѣтъ неурожая.

Чтобы судить, приблизительно, какъ великъ излишекъ населенія противъ надобностей заводовъ, достаточно обратить вниманіе на слѣдующія цифры, представляемыя бывшимъ Членомъ Пермскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, подполковникомъ Антиповымъ, и заимствованныя имъ изъ оффиціальныхъ свѣдѣній по Пермской губерніи. Въ четырехъ казенныхъ горныхъ округахъ Екатеринбургскомъ, Гороблагодатскомъ, Богословскомъ и Пермскомъ числится по уставнымъ грамотамъ 51.947 душъ мужского пола. Въ 1863 году, т. е. въ первый годъ введенія вольнаго труда на казенныхъ горныхъ заводахъ, для дѣйствія на всѣхъ заводахъ сихъ четырехъ округовъ, употреблено было 12.414 челов.; а въ слѣдующемъ, 1864 году, уже только 9.665 человѣкъ.

Поэтому, Комиссія полагала совершенно справедливымъ и соотвѣтствующимъ всей сущности дѣла и обстоятельствъ, осво-

бодить на шесть лѣтъ отъ казенныхъ податей и денежныхъ земскихъ повинностей не только мастеровыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ и монетныхъ дворовъ, но и сельскихъ работниковъ всѣхъ казенныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ, дабы дать этому населенію льготное время устроится въ новомъ своемъ бытѣ. Точно также и льготу отъ рекрутства Коммисія полагала даровать наравнѣ съ мастеровыми и тѣмъ сельскимъ работникамъ, кои, вслѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ, получили, по уставнымъ грамотамъ, надѣлъ, одинаковый по количеству съ мастеровыми.

Сверхъ того въ журналѣ Коммисіи изложено: ограниченіе одною десятиною покоса на горныхъ заводахъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда до того мастеровые пользовались большимъ количествомъ, совершенно для нихъ необходимымъ, имѣло цѣлью поставить мастеровыхъ въ зависимость отъ заводскаго управленія изъ опасеній, что люди не пойдутъ работать, и что казенные заводы могутъ остаться безъ рабочихъ. Послѣдствія, какъ уже сказано, не оправдали этихъ опасеній; мастеровые, привыкшіе издавна жить заводскимъ трудомъ, стали, послѣ нѣкоторыхъ, по слѣдовавшихъ за освобожденіемъ, несогласій о цѣнѣ, наниматься и работать по вольному найму: заводы имѣютъ достаточное число рукъ, а ограниченіе покосовъ во многихъ случаяхъ оказалось даже невозможнымъ на дѣлѣ, такъ что часто люди продолжаютъ пользоваться тѣмъ, чѣмъ владѣли, хотя бы то и не соотвѣтствовало буквѣ закона. Въ виду сего Коммисія полагала удобнымъ мастеровымъ всѣхъ вообще казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ предоставить безплатно покосы, отведенные по уставнымъ грамотамъ, такъ какъ пятилѣтній опытъ на частныхъ горныхъ заводахъ и трехлѣтній на казенныхъ показалъ, что требованіе съ мастеровыхъ за покосы оброчной платы въ высшей степени для нихъ стѣснительно, ибо покосъ для

семьи мастерового также необходимъ, какъ усадьба и огородъ, безъ коихъ онъ существовать не можетъ. Поэтому, на большей части частныхъ горныхъ заводовъ Пермской губерніи, какъ, напримѣръ, на всѣхъ Тагильскихъ—Демидова, Сергинскихъ—Губина и многихъ другихъ, владѣльцы предоставили мастеровымъ безплатное пользованіе покосами, хотя Положеніе 19 Февраля 1861 года, ихъ къ тому вовсе не обязываетъ. При этомъ по мнѣнію Коммисіи было бы полезно и справедливо освободить на шесть лѣтъ мастеровыхъ, которымъ были оставлены участки пахотной земли, отъ платежа оброка за эту землю и на три года сельскихъ работниковъ. Къ сему Коммисія присовокупила, что отъ этихъ льготъ не можетъ произойти вреднаго вліянія на сосѣдственное населеніе, какъ о томъ положительно удостовѣряетъ пятилѣтній опытъ; ибо разнородное населеніе Пермской, Вятской и Уфимской губерній, состоящее изъ бывшихъ крѣпостныхъ, частныхъ и казенныхъ заводскихъ, государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, привыкло уже признавать за крестьянами сихъ различныхъ вѣдомствъ различныя повинности и льготы. Такъ, напримѣръ, въ Пермской губерніи проживаютъ, приграниченные другъ къ другу, крестьяне Воткинскаго казеннаго горнаго завода, временно обязанные помѣщичьи и удѣльные. Первые имѣютъ право на надѣлъ до 15 дес. на душу, за оброкъ отъ 25 до 42½ коп. съ десятины; вторые имѣютъ по 6 дес. за повинность въ 2 руб. 50 коп. съ души и при томъ съ правомъ выбора угодій. Это различіе въ правахъ крестьянъ различныхъ вѣдомствъ не было до сего времени поводомъ къ безпорядкамъ и даже не вызывало со стороны крестьянъ жалобъ.

По предмету признанной уже, согласно вышеизложенному, Министерствомъ Финансовъ необходимости дарованія льготъ въ податяхъ и повинностяхъ наравнѣ съ мастеровыми и сельскимъ работникамъ казенныхъ горныхъ заводовъ, поступило въ Мини-

стерство Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство Пермскаго Губернскаго Присутствія. Присутствіе, однако, признаетъ настоятельную надобность въ дарованіи сихъ льготъ только тѣмъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ, которые получили надѣлъ въ количествѣ, не достигающемъ установленнаго въ приложеніи къ ст. 16 Мѣстн. Великоросс. Полож. низшаго размѣра.

По разсмотрѣніи изъясненныхъ обстоятельствъ сего дѣла, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отзывѣ къ Министру Финансовъ отъ 30-го Сентября 1866 года за № 12090, находилъ, что изложенныя предположенія Министерства Финансовъ несогласованы съ правилами о мѣрахъ обезпеченія быта населенія частныхъ горныхъ заводовъ. Различіе отъ сихъ правилъ заключается въ томъ, что 1) шестилѣтняя льгота въ казенныхъ податяхъ и повинностяхъ предполагается для всего казеннаго горнозаводскаго населенія, тогда какъ по частнымъ горнымъ заводамъ льгота эта дана лишь мастеровымъ, или вовсе не получившимъ пахотнаго надѣла, или пользующимся землею въ размѣрѣ, не достигающемъ установленнаго минимума; 2) сверхъ льготъ въ податяхъ и повинностяхъ, казенному заводскому населенію предполагается дать льготы въ платежѣ оброка за отведенныя въ пользованіе сего населенія земли, какой льготы по частнымъ горнымъ заводамъ не существуетъ иначе, какъ по добровольному согласію самихъ владѣльцевъ.

Допущеніе для казеннаго горнозаводскаго населенія льготъ въ казенныхъ податяхъ и повинностяхъ въ размѣрѣ, превышающемъ тотъ, въ какомъ льготы сіи даны частному горнозаводскому населенію, можетъ возбудить справедливое неудовольствіе въ семъ послѣднемъ и вообще нѣтъ никакого основанія вводить, въ этомъ отношеніи, разноправность между населеніемъ частныхъ и казенныхъ горныхъ заводовъ. Посему и принимая во вниманіе, что по частнымъ горнымъ заводамъ право на льготы дано

только мастеровымъ или вовсе не получившимъ пахотнаго надѣла, или пользующимся землей въ количествѣ, не достигающемъ установленнаго минимума, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ, что и по казеннымъ горнымъ заводамъ, при дарованіи льготъ въ податяхъ и повинностяхъ, должно руководствоваться тѣмъ же правиломъ. Но въ положеніи о населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ не имѣется указаній относительно минимума поземельнаго надѣла.

При обсужденіи затѣмъ вопроса объ опредѣленіи сего низшаго размѣра надѣла, оказывается, что, по силѣ ст. 14, 15 и 16 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 17-го Декабря 1862 г., въ отношеніи размѣра поземельнаго надѣла, населеніе казенныхъ горныхъ заводовъ сравнено съ государственными крестьянами. Хотя по смыслу ст. 29, 30 и 31 Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (2 ч. т. XII Свод. Зак. 1857 г.), надѣлъ въ 5 дес. признается въ казенныхъ селеніяхъ недостаточнымъ и крестьянамъ такихъ селеній предоставляется переселяться въ многоземельныя губерніи, но тѣмъ не менѣе и при надѣлѣ, не достигающемъ 5 дес. на душу, государственные крестьяне не пользуются никакими льготами при отбываніи слѣдующихъ съ нихъ повинностей. Такимъ образомъ, не представляется основаній допустить, чтобы на казенныхъ горныхъ заводахъ были предоставлены льготы въ повинностяхъ всѣмъ мастеровымъ, получившимъ въ надѣлъ менѣе 5 дес. на душу. Посему и въ видахъ уравненія въ правахъ мастеровыхъ частныхъ и казенныхъ заводовъ, при назначеніи низшаго размѣра надѣла, дающаго право на льготы мастеровымъ казенныхъ заводовъ, правильнѣе принять въ основаніе установленныя въ приложеніи къ ст. 16 Мѣстн. Великоросс. Полож. низшія нормы надѣла.

Состоящіе при казенныхъ и частныхъ заводахъ сельскіе работники, имѣющіе въ своемъ пользованіи землю въ размѣрѣ,

не превышающемъ выше опредѣленный минимумъ, также не могутъ быть признаны обезпеченными въ средствахъ къ существованію и находясь, затѣмъ, въ одинаковомъ положеніи съ мастеровыми, казалось бы, имѣютъ полное право на равныя съ ними льготы въ податяхъ и повинностяхъ. Посему, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, льготу въ податяхъ и повинностяхъ въ предположенномъ для мастеровыхъ размѣрѣ слѣдуетъ предоставить и всѣмъ тѣмъ состоящимъ при заводахъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ сельскимъ работникамъ, которые получили по уставнымъ грамотамъ надѣлъ менѣе вышеуказаннаго минимума. Затѣмъ, имѣя въ виду, что горнозаводское населеніе, получившее надѣлъ не менѣе означеннаго размѣра, не можетъ быть признано не обезпеченнымъ въ средствахъ къ существованію, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находилъ, что дарованіе льготъ всѣмъ вообще находящимся при сихъ условіяхъ горнозаводскимъ людямъ представляется излишнимъ. Но, тѣмъ не менѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда и при надѣлѣ, превышающемъ низшій размѣръ, по худому качеству почвы или какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, окажется необходимость въ дарованіи горнозаводскому населенію особыхъ льготъ, слѣдовало бы предоставить Губернскимъ Присутствіямъ, какъ по казеннымъ, такъ и по частнымъ горнымъ заводамъ, входить съ особыми представленіями.

Что же касается предположенія о предоставленіи въ безплатное пользованіе мастеровымъ отведенныхъ имъ по уставнымъ грамотамъ покосовъ и объ освобожденіи отъ платежа слѣдующаго по симъ грамотамъ поземельнаго оброка, мастеровыхъ на шесть лѣтъ, а сельскихъ работниковъ на три года, то допущеніе сихъ льготъ хотя и составляетъ разноправность между населеніемъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, но разноправность эта, касаясь поземельнаго устройства, не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, потому что какъ до изданія Положенія 8-го Марта 1861 г.,

такъ и на основаніи сего Положенія, въ отношеніи поземельнаго устройства права казеннаго горнозаводскаго населенія всегда были отличены отъ правъ частнаго горнозаводскаго населенія. Посему, если Министерство Финансовъ, въ завѣдываніи котораго находятся отведенныя казенному горнозаводскому населенію земли, признаетъ эту мѣру возможною, то къ сему, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, не только не представляется препятствій, но льготы заводскому населенію въ платежѣ поземельнаго оброка (взысканіе котораго при стѣсненномъ положеніи заводскаго населенія представляетъ значительныя затрудненія) послужили бы несомнѣнно къ скорѣйшему устройству быта сего населенія.

Въ отвѣтъ на это Министръ Финансовъ, отъ 5-го Ноября 1866 года за № 4444, увѣдомилъ, что онъ соглашается съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но присовокупилъ: 1) что предполагаемое освобожденіе на шесть лѣтъ отъ податей и повинностей всѣхъ остающихся въ прежнихъ мѣстахъ жительства мастеровыхъ, водворенныхъ при казенныхъ горныхъ заводахъ вѣдомства Министерства Финансовъ, какъ не получившихъ по уставнымъ грамотамъ надѣловъ пахотной земли, такъ и получившихъ оный въ размѣрѣ, недостающемъ до низшаго размѣра, установленнаго для каждой мѣстности, едва ли можетъ относиться къ мастеровымъ Николаевскаго завода, Иркутской губерніи, потому что въ Положеніи 19-го Февраля 1861 года низшаго надѣла для Иркутской губерніи не установлено, и 2) что относительно сбора на капиталъ народнаго продовольствія слѣдовало бы принять за основаніе Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 25-го Апрѣля 1866 года (распубликованное въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства отъ 27-го Мая того же года за № 48), каковымъ мнѣніемъ новѣйшія постановленія о семъ сборѣ существенно измѣнены.

Послѣ сего по поводу предположеннаго Министрами Внут-

ренныхъ Дѣлъ и Финансовъ переселенія мастеровыхъ на казенныя земли въ тѣхъ случаяхъ, когда по прекращеніи или уменьшеніи заводскаго дѣйствія или вообще оставленія мастеровыхъ безъ работы не представится возможности отвести мастеровымъ пахотный надѣлъ изъ заводскихъ дачъ, сдѣлано было сношеніе съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

Вслѣдствіе сего Генералъ-Адъютантъ Зеленый, отъ 5-го Мая 1867 года за № 948, отозвался, что соблюденіе въ семъ отношеніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 3-го Декабря 1862 года, о переселеніи мастеровыхъ частныхъ заводовъ, будетъ лучше всего содѣйствовать устройству мастеровыхъ, не обременяя въ то же время и казны. Такимъ образомъ надлежало бы, когда переселеніе мастеровыхъ признано будетъ, со стороны подлежащаго вѣдомства, дѣйствительно необходимымъ, входить въ сношеніе съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ объ указаніи мѣстности для водворенія, каковую выборные отъ переселенцевъ, предварительно перехода ихъ, должны осмотрѣть. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ такое водвореніе возможно и безъ непосредственнаго разрѣшенія Министерства Государственныхъ Имуществъ, а по указанію мѣстнаго по сему вѣдомству управленія. Это можетъ быть допущено относительно поселенія вообще на излишнихъ земляхъ, имѣющихся при казенныхъ селеніяхъ сверхъ указанной пропорціи крестьянскаго надѣла и на оброчныхъ статьяхъ Челябинскаго уѣзда, средняя цѣнность которыхъ не превышаетъ 35 коп. съ десятины; о поселеніи на этихъ земляхъ Управляющему Государственными Имуществами Уфимской и Оренбургской губерній даны въ руководство опредѣленныя правила. Затѣмъ, въ случаѣ недостатка или неудобства помянутыхъ земель, или же вслѣдствіе какихъ-либо особыхъ мѣстныхъ соображеній, Министръ Государственныхъ Имуществъ признаетъ возможнымъ отводить и другія оброчныя статьи,

сравнительно болѣе цѣнныя, но не иначе, какъ по предварительному каждый разъ разрѣшенію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

По имѣющимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, рѣзкое раздѣленіе, установленное дополн. прав. о припис. къ частнымъ горн. зав. люд., между мастеровыми и сельскими работниками въ дѣйствительности оказалось непримѣнимо. «Заводскіе мастеровые», сказано въ Доп. прав., «суть тѣ, кои занимаются исполненіемъ техническихъ горнозаводскихъ работъ, а сельскіе работники тѣ, которые, исполняя для заводовъ различныя вспомогательныя работы, занимаются и хлѣбопашествомъ». Ни въ одномъ заводскомъ имѣніи не было ни чисто мастеровыхъ, ни чисто сельскихъ работниковъ такъ, какъ опредѣляло ихъ Положеніе. Въ одномъ и томъ же заводскомъ селеніи были люди, не занимавшіеся никогда ни земледѣльческими работами, ни чисто техническими-заводскими; были другіе по заводской работѣ коренные мастеровые, но вмѣстѣ съ тѣмъ пахавшіе и землю; былъ значительный разрядъ такихъ, которые одинъ годъ работали въ рудникахъ и фабрикахъ, другой ходили по оброку и занимались земледѣліемъ и другими не заводскими работами. Можно только сказать, что у всѣхъ было одно общее условіе: существеннымъ средствомъ жизни была заводская работа и вытекавшія изъ нея обязательныя для владѣльца отношенія, а не земля. Земля вездѣ была только болѣе или менѣе важнымъ подспорьемъ.

Въ виду указанной выше невозможности въ точности выполнить постановленія о раздѣленіи заводскаго населенія на мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, Мировыя Учрежденія приняли за правило, чтобъ при составленіи и повѣркѣ уставной грамоты спрашивать самихъ крестьянъ, чѣмъ желаютъ они быть—сель-

скими работниками или мастеровыми—и слѣдовать, затѣмъ, ихъ желанію.

При повѣркѣ уставныхъ грамотъ, колебаніе и сомнѣніе крестьянъ, къ какому разряду причислиться, были такъ сильны, что, можно сказать, почти нигдѣ они не выбрали себѣ прямо того или другого разряда и посредники должны были рѣшать этотъ вопросъ сами; крестьяне ясно высказывали только одно: что они не желаютъ быть внутри обществъ, раздѣлены по своему положенію, но желаютъ быть отнесены или всѣ въ мастеровые, или всѣ въ сельскіе работники. Это желаніе было весьма естественно и практично: само положеніе, очевидно, не предвидѣло, что послѣдствіемъ установленнаго имъ раздѣленія крестьянъ на разряды можетъ быть то, что въ одномъ и томъ же обществѣ образуются различные разряды населенія и не постановило для этого никакихъ правилъ; да и постановить таковыя было бы трудно: оставить оба разряда въ одномъ обществѣ—невозможно, ибо права и поземельныя отношенія обоихъ разрядовъ совершенно различны; дѣлить же, при подобномъ случаѣ, общество на два общества было бы также чрезвычайно неудобно и даже не всегда возможно, потому что нерѣдко въ одномъ разрядѣ было бы не болѣе 10—15 душъ. Между тѣмъ при строгомъ примѣненіи постановленій положенія, вездѣ, во всѣхъ рѣшительно заводскихъ обществахъ, нѣкоторая часть крестьянъ должна была поступить въ мастеровые, другая въ сельскіе работники; мало того: слѣдуя правиламъ положенія, иногда приходилось бы въ одной нераздѣльной семьѣ одного члена зачислить въ мастеровые, другого въ сельскіе работники. Посредники вездѣ рѣшили этотъ вопросъ, согласно общему желанію крестьянъ, тѣмъ, что не только всякое отдѣльное общество, но и всякое заводское имѣніе причисляли къ одному разряду, не взирая на то, что этимъ разрушался буквальный смыслъ положенія. Очевидно, что такое нарушеніе было дѣ-

ломъ необходимости. Затѣмъ, рѣшая вопросъ, къ какому именно разряду причислить крестьянъ, посредники руководствовались болѣе всего качествомъ и количествомъ земель и отрицательными признаками желаній населенія, т. е., если, при постоянномъ колебаніи своемъ, крестьяне высказывали болѣе непріязни къ которому-нибудь разряду, то ихъ зачисляли въ другой.

По дарованіи Высочайшимъ повелѣніемъ 3-го Декабря 1862 г. льготъ для мастеровыхъ, общимъ желаніемъ сельскихъ работниковъ, вездѣ болѣе или менѣе рѣзко высказаннымъ, сдѣлалось поступленіе въ разрядъ мастеровыхъ, которому даны были столь важныя выгоды. Желаніе это на Благовѣщенскомъ заводѣ привело даже къ безпорядкамъ, устраненіе которыхъ потребовало принятія особыхъ мѣръ, на что послѣдовало разрѣшеніе по Высочайше утвержденному положенію Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 9-го Іюня 1864 года.

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, вслѣдствіе представленія, внесеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по взаимному соглашенію съ Министромъ Финансовъ, имѣя въ виду, что полученіе мастеровыми надѣла въ количествѣ менѣе низшаго размѣра, установленнаго для мѣстности, не можетъ считаться достаточнымъ обезпеченіемъ ихъ существованія, Высочайше утвержденнымъ 23-го Іюня 1864 года журналомъ положилъ: льготы, предоставленныя Высочайше утвержденнымъ 3-го Декабря 1862 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта неполучившимъ, по уставнымъ грамотамъ, надѣла пахотной земли мастеровымъ посессіонныхъ и владѣльческихъ горныхъ заводовъ, распространить и на тѣ общества мастеровыхъ, въ которыхъ общее количество полученныхъ ими на каждую душу въ надѣлъ угодій не достигаетъ низшаго размѣра душевого надѣла, установленнаго для каждой мѣстности ст. 16 мѣстн. Великорос. Положенія.

Вслѣдствіе представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по

взаимному соглашенію съ Министромъ Финансовъ, объ отнесеніи издержекъ по переселенію горнозаводскихъ людей на казенныя земли на счетъ крестьянскаго капитала, Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 29 Сентября 1864 года, положилъ: въ дополненіе къ Высочайше утвержденнымъ 3-го Декабря 1862 года правиламъ о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ постановить, что установленное сими правилами пособіе на переселеніе и водвореніе горнозаводскихъ мастеровыхъ на казенныя земли слѣдуетъ относить на счетъ особаго крестьянскаго капитала.

Высочайше утвержденнымъ 14-го Апрѣля 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ устройствѣ быта оружейниковъ Тульскаго казеннаго завода въ ст. 16 постановлено: съ перечисленіемъ оружейниковъ въ городскіе обыватели, состоявшія доселѣ въ ихъ общественномъ пользованіи земли: пахотныя, сѣнокосныя, выгонныя и болотныя съ прудомъ на р. Тулицѣ передаются въ общую городскую собственность.

Въ ст. 20 и 18 Высочайше утвержденныхъ 22-го Ноября 1866 года и 7-го Февраля 1867 года положеній о перечисленіи въ гражданское вѣдомство приписанныхъ къ Ижевскому и Сестрорѣцкому оружейнымъ заводамъ людей изъяснено: состоявшія доселѣ въ пользованіи оружейниковъ и мастеровыхъ сѣнокосныя земли предоставляются въ общественную ихъ собственность.

По прежнимъ узаконеніямъ, всѣ мастеровые казенныхъ горныхъ заводовъ, отбывая обязательную на нихъ работу, были на иждивеніи казны, отъ которой они получали жалованье, провіантъ на себя и семейства, содержаніе въ госпиталяхъ, пенсіи и проч., пользовались безвозмездно усадебною осѣдлостью, покосами, топливомъ, строевымъ лѣсомъ и не несли никакихъ податей и повинностей. Приписанные же къ заводамъ непремѣнные

(сельскіе) работники, исполнявшіе, за установленную плату, вспомогательныя работы, какъ то: рубку дровъ, перевозку руды, топлива и т. п., продовольствовались хлѣбомъ отъ своихъ посѣвовъ, пользуясь землею, топливомъ и строевымъ лѣсомъ безвозмездно, причемъ были также освобождены отъ казенныхъ податей, земскихъ денежныхъ повинностей и отъ рекрутства. Положеніе 8-го Марта 1861 года, освободивъ заводское населеніе отъ обязательныхъ работъ, удержало по отношенію поземельнаго устройства, различіе двухъ главныхъ разрядовъ онаго и предоставило: мастеровымъ безвозмездно усадьбы и по десятинѣ покоса за оброкъ, сельскимъ работникамъ безвозмездно же усадьбы и за оброкъ тѣ земли, которыя въ ихъ пользованіи состояли; оброки сіи расчислены по количеству земли и по соразмѣрности съ оброкомъ, установленнымъ въ казенныхъ селеніяхъ той же мѣстности. Затѣмъ всѣ заводскіе люди, не выслужившіе до того указанныхъ сроковъ въ заводской службѣ, подвергнуты казеннымъ и земскимъ податямъ и повинностямъ и повинности рекрутской.

Такое устройство заводскаго населенія не могло оказаться удовлетворяющимъ потребностямъ его на первыхъ же порахъ реформы. Заводы строились тамъ, гдѣ соединялись слѣдующія условія: руда, лѣсъ и достаточное количество воды для дѣйствія завода; поэтому, при водвореніи населенія, не принималось въ соображеніе плодородіе земли для хлѣбопашества. Первоначально населеніе при заводахъ было въ томъ размѣрѣ, на сколько требовало заводское производство,—мало-по-малу населеніе это прирощалось и въ настоящее время оно увеличилось до численности, превышающей надобности заводовъ, которые, по введеніи на нихъ вольнаго труда, соразмѣряютъ свои дѣйствія не съ народонаселеніемъ, а съ состояніемъ руднаго богатства и лѣса, съ количествомъ воды и съ денежными средствами, вслѣдствіе чего

составился излишекъ рабочихъ рукъ на заводахъ. Люди эти затрудняются въ средствахъ къ существованію. Безъ обычныхъ заводскихъ заработковъ мастеровымъ существовать усадьбой и десятиной покоса очевидно нельзя. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, мастеровые, не освоившись еще съ новымъ своимъ положеніемъ, не въ состояніи исправно уплачивать казенныя подати, земскія денежныя повинности и оброкъ. Сельскіе работники, поселенные близъ заводовъ въ мѣстностяхъ, какъ выше объяснено, большею частью мало удобныхъ для хлѣбопашества, оставаясь, по излишеству или другимъ причинамъ, безъ занятій на заводахъ, должны довольствоваться своимъ сельскимъ занятіемъ, размѣръ котораго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при маломъ пахотномъ надѣлѣ, для обезпеченія ихъ быта недостаточенъ и притомъ вообще хлѣбопашество не можетъ быть удовлетворительнымъ въ горныхъ мѣстностяхъ, неплодородныхъ по худому качеству почвы и суровости климата. При такихъ условіяхъ быта, сельскіе работники не только не въ силахъ уплачивать подати, повинности и оброкъ за отведенный поземельный надѣлъ, но сами нуждаются въ продовольствіи. Такимъ образомъ переходъ заводскаго населенія отъ прежняго быта къ новому представляетъ не мало для него трудностей. Все это вызываетъ необходимость принятія мѣръ къ обезпеченію горнаго населенія.

Ограниченіе одною десятиною покоса на горныхъ заводахъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда до того мастеровые пользовались большимъ количествомъ, въ дѣйствительности для нихъ необходимымъ, имѣло цѣлью поставить мастеровыхъ въ зависимость отъ заводскаго управленія изъ опасенія, что люди при полномъ обезпеченіи не пойдутъ работать и что казенные заводы могутъ остаться безъ рабочихъ. Опасенія эти не имѣли достаточнаго основанія: мастеровые, привыкшіе издавна жить заводскимъ трудомъ, не могли оставить его для занятій новыхъ и

имъ незнакомыхъ; между тѣмъ ограниченіе покосовъ, во многихъ случаяхъ, оказалось даже невозможнымъ на дѣлѣ, такъ какъ часто мастеровые продолжаютъ пользоваться тѣмъ, чѣмъ владѣли, хотя бы то и не соотвѣтствовало буквѣ закона, а пятилѣтній опытъ на частныхъ горныхъ заводахъ и трехлѣтній на казенныхъ показалъ, что обложеніе мастеровыхъ за покосы оброчной платой въ высшей степени для нихъ стѣснительно. Поэтому на большей части частныхъ горныхъ заводовъ Пермской губерніи, какъ, напримѣръ, на всѣхъ Тагильскихъ—Демидова, Сергинскихъ—Губина и многихъ другихъ, владѣльцы предоставили мастеровымъ безплатное пользованіе покосами, хотя Положеніе 19 Февраля 1861 года ихъ къ тому вовсе не обязываетъ. По казеннымъ оружейнымъ заводамъ Сестрорѣцкому и Ижевскому также предоставлены уже въ собственность оружейникамъ и мастеровымъ состоявшія у нихъ въ пользованіи сѣнокосныя земли. Въ виду сего, нельзя не признать заслуживающимъ уваженія предположеніе особой при Министерствѣ Финансовъ Коммисіи, что было бы справедливо мастеровымъ всѣхъ вообще казенныхъ горныхъ заводовъ предоставить безплатно покосы, отведенные по уставнымъ грамотамъ.

Сверхъ того, въ виду изъясненнаго затруднительнаго положенія казеннаго горнозаводскаго населенія, было бы полезно и справедливо освободить мастеровыхъ, которымъ были оставлены участки пахотной земли, отъ платежа оброка за эту землю на шесть лѣтъ, а сельскихъ работниковъ на три года. Отъ сихъ льготъ не можетъ произойти вреднаго вліянія на сосѣдственное населеніе, какъ о томъ положительно удостовѣряетъ пятилѣтній опытъ, ибо разнородное населеніе Пермской, Вятской и Уфимской губерній, состоящее изъ бывшихъ крѣпостныхъ, частныхъ и казенныхъ заводскихъ, государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, привыкло уже признавать за крестьянами сихъ различ-

ныхъ вѣдомствъ различныя повинности и льготы. Такъ, напримѣръ, въ Пермской губерніи проживаютъ приграниченные другъ къ другу крестьяне Воткинскаго казеннаго горнаго завода, временно-обязанные помѣщичьи и удѣльные. Первые имѣютъ право на надѣлъ по 15 десятинъ на душу, за оброкъ отъ 25 до $42^1/_2$ коп. съ десятины; вторые имѣютъ по 6 десятинъ за повинность по 9 руб. съ души; послѣдніе по 6 десятинъ за повинность въ 2 руб. 50 коп. съ души, притомъ съ правомъ выбора угодій. Это различіе въ правахъ крестьянъ различныхъ вѣдомствъ не было до сего времени поводомъ къ безпорядкамъ и даже не вызывало со стороны крестьянъ жалобъ.

На частныхъ горныхъ заводахъ всѣ мастеровые, не получившіе вовсе пахотнаго надѣла или имѣющіе въ своемъ пользованіи участки земли, не достигающіе установленнаго низшаго размѣра, уже освобождены на шесть лѣтъ отъ казенныхъ податей, денежныхъ земскихъ повинностей и отъ повинности рекрутской. Принимая во вниманіе, что въ отношеніи отбыванія казенныхъ и земскихъ податей и повинности и рекрутства горнозаводское населеніе, какъ частное, такъ и казенное, всегда было при равныхъ правахъ, представляется справедливымъ и мастеровымъ казенныхъ горныхъ заводовъ даровать льготы въ податяхъ и повинностяхъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ тѣми льготами пользуются мастеровые частныхъ горныхъ заводовъ. Что же касается сельскихъ работниковъ, то сему разряду заводскаго населенія по частнымъ заводамъ не было дано никакихъ льготъ, тогда какъ получившіе изъ нихъ въ свое пользованіе землю въ размѣрѣ, не достигающемъ низшаго, опредѣленнаго для мѣстности, также не могутъ быть признаны въ настоящее переходное время обезпеченнымъ въ средствахъ къ существованію и, находясь затѣмъ въ одинаковомъ положеніи съ мастеровыми, имѣютъ полное право на равныя съ ними пособія. Посему льготы въ по-

датяхъ и повинностяхъ, въ предположенномъ для мастеровыхъ размѣрѣ, слѣдуетъ предоставить и всѣмъ тѣмъ, состоящимъ при заводахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, сельскимъ работникамъ, которые получили по уставнымъ грамотамъ въ надѣлъ менѣе вышеуказаннаго низшаго надѣла. Затѣмъ, имѣя въ виду, что горнозаводское населеніе, получившее надѣлъ не менѣе означеннаго размѣра, не можетъ быть признано вообще необезпеченнымъ въ средствахъ къ существованію, нельзя не признать, что дарованіе льготъ всѣмъ находящимся при сихъ условіяхъ горнозаводскимъ людямъ представляется излишнимъ. Тѣмъ не менѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда и при надѣлѣ не менѣе низшаго размѣра, но по часто встрѣчающемуся въ горныхъ мѣстностяхъ неплодородію почвы или какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, окажется необходимость въ дарованіи и сему горнозаводскому населенію особыхъ льготъ, слѣдовало бы предоставить Губернскимъ Присутствіямъ, какъ по казеннымъ, такъ и по частнымъ горнымъ заводамъ, входить съ особыми представленіями, для внесенія дѣлъ сего рода на разрѣшеніе высшаго правительства.

Кромѣ высказанныхъ выше причинъ недостаточности въ обезпеченіи казеннаго горнаго населенія, встрѣчаются случаи, когда оно не находитъ обычныхъ заводскихъ занятій или по закрытію завода, или по уменьшенію на немъ, вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, потребности въ рабочихъ. Для сихъ случаевъ въ отношеніи мастеровыхъ, по всей справедливости, слѣдуетъ установить тѣ же мѣры обезпеченія и облегченія, какія изданы для частныхъ и поссессіонныхъ горныхъ заводовъ, закрывающихся вовсе или уменьшающихъ свое дѣйствіе. Эти мѣры должны быть слѣдующія: а) безвозмездная выдача провіанта въ теченіе года; б) полученіе въ надѣлъ земель по желанію мастеровыхъ; причемъ относительно размѣра и условій пользованія надѣломъ слѣдуетъ руководствоваться основаніями,

узаконенными уже для мастеровыхъ казенныхъ соляныхъ заводовъ и промысловъ; в) переселеніе, въ случаѣ неимѣнія при заводѣ удобныхъ для хлѣбопашества угодій, на казенныя земли, съ льготами и пособіями, и г) выдача паспортовъ на простой бумагѣ для пріисканія заработковъ на сторонѣ.

Независимо изъясненныхъ предположеній, относящихся до всего вообще казеннаго горнозаводскаго населенія, собственно по олонецкимъ горнымъ заводамъ требуются, какъ видно изъ ходатайства мѣстнаго горнаго начальства и Олонецкаго Губернскаго Присутствія, еще особыя льготы, а именно: 1) безплатный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ мастеровымъ Александровскаго завода, поступившимъ въ городскіе обыватели и ненадѣленнымъ отъ завода ни покосною, ни даже усадебною землею, по неимѣнію оной, и 2) отводъ надѣла заводскимъ людямъ Кончезерскаго завода, имѣющимъ только однѣ усадьбы и причисленнымъ въ сословіе сельскихъ обывателей. Въ случаѣ желанія ихъ, земли предполагается отвести изъ ближайшихъ къ заводскому селенію лѣсныхъ участковъ, покрытыхъ лѣсною порослью, причемъ, въ уваженіе того, что разработка лѣсныхъ порослей требуетъ особаго труда, выдать пособія на обзаведеніе хозяйственными принадлежностями, необходимыми для земледѣлія, въ размѣрѣ, установленномъ для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, и освободить отъ оброка на 12 лѣтъ, наравнѣ съ людьми, поселенными въ той же губерніи при Тивдійскихъ и Рускольскихъ мраморныхъ ломкахъ, которымъ, при освобожденіи отъ обязательной работы въ 1860 году, предоставлена была такая же льгота.

Обращаясь, наконецъ, къ населенію Алтайскихъ и Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, слѣдуетъ замѣтить, что мастеровые и урочники сихъ заводовъ, изъ которыхъ образованы горнозаводскія общества, находятся въ такомъ же затруднительномъ положеніи, какъ и населеніе Уральскихъ казенныхъ заводовъ, и посему мѣст-

ное начальство и Министръ Двора признаютъ необходимымъ освободить всѣ тѣ общества отъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей и отъ рекрутства на 6 лѣтъ. Соглашаясь съ такимъ предположеніемъ относительно кабинетскихъ заводовъ, Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ находятъ, что, въ виду удержанія равноправности въ населеніи, состоящемъ въ совершенно одинаковыхъ бытовыхъ условіяхъ, слѣдуетъ и казенному Николаевскому заводу, Нерчинскаго же округа, предоставить означенныя льготы безъ принятія въ расчетъ, какъ предположено по прочимъ казеннымъ заводамъ, размѣра отведеннаго надѣла. Притомъ же Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, ходатайствуя о льготахъ томашнему горнозаводскому населенію, не дѣлаетъ различія между заводами казенными и кабинетскими. Относительно примѣненія къ населенію кабинетскихъ заводовъ льготъ по платежу поземельнаго оброка, предположенныхъ для казеннаго горнозаводскаго населенія, Кабинетъ Его Величества является, по принадлежащему ему праву на заводы, частнымъ владѣльцемъ, а потому на него и не должна быть возлагаема обязанность слѣдовать въ семъ случаѣ примѣру заводовъ казенныхъ; но для облегченія населенія отдѣльныхъ горнозаводскихъ обществъ представляется, согласно отзыву Министра Императорскаго Двора, возможнымъ, не передавая отведенные по уставнымъ грамотамъ покосы въ собственность обществъ, освободить ихъ отъ оброка какъ за покосы, такъ и за пахотные участки, на три года. Льготы же мастеровымъ при закрытіи заводовъ или уменьшеніи на оныхъ потребности въ рабочихъ, вслѣдствіе равенства съ частными владѣльцами правъ Кабинета, по отзыву Министра Двора, должны быть одинаковы съ мѣрами, установленными въ сихъ случаяхъ для владѣльческихъ горныхъ заводовъ. При закрытіи Томскаго завода Алтайскаго округа, въ 1865 году мастеровымъ онаго даны были льготы въ упомянутомъ размѣрѣ, и льготы эти, по отзыву

мѣстнаго Генералъ-Губернатора, оказались достаточными, почему, казалось бы, нѣтъ повода, да и было бы неудобно, давать большія льготы въ случаѣ закрытія или уменьшенія дѣйствія другихъ кабинетскихъ заводовъ.

По симъ основаніямъ Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ полагаютъ:

1) Всѣхъ остающихся въ прежнихъ мѣстахъ жительства мастеровыхъ, водворенныхъ при казенныхъ горныхъ заводахъ вѣдомства Министерства Финансовъ: Уральскихъ, Олонецкомъ и Луганскомъ, не получившихъ, по уставнымъ грамотамъ, надѣла пахотной земли, равно какъ и получившихъ оный въ размѣрѣ, не достигающемъ низшаго размѣра, установленнаго для каждой мѣстности (ст. 16 Мѣстн. Великор. Полож.), а также мастеровыхъ С.-Петербургскаго и Екатеринбургскаго монетныхъ дворовъ, освободить на шесть лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ и земскихъ денежныхъ повинностей и повинности рекрутской. Льготу сію предоставить и тѣмъ сельскимъ работникамъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ горныхъ заводовъ, кои получили по уставнымъ грамотамъ надѣлъ ниже указаннаго низшаго размѣра. Тѣ же льготы дать и всѣмъ отдѣльнымъ горнозаводскимъ обществамъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, безразлично какой бы надѣлъ тѣ общества ни получили. Сборомъ же на капиталъ продовольствія обложить мастеровыхъ немедленно, на точномъ основаніи ст. 9 Высочайшаго повелѣнія 25 Апрѣля 1866 г.

Примѣчаніе. Тѣмъ горнозаводскимъ обществамъ, которыя, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, при бывшихъ, начиная съ 1863 г., рекрутскихъ наборахъ были освобождены отъ поставки рекрутъ, зачесть сію льготу въ означенный шестилѣтній льготный срокъ. Равнымъ образомъ подлежащія уплатѣ и неуплаченныя казенныя и земскія повинности зачесть также въ шестилѣтній льготный срокъ.

2) Всѣмъ вообще мастеровымъ казенныхъ горныхъ заводовъ предоставить въ собственность покосы, въ количествѣ, опредѣленномъ уставными грамотами. Кромѣ того, освободить отъ платежа поземельнаго оброка, назначеннаго по уставной грамотѣ, состоящихъ при тѣхъ заводахъ мастеровыхъ на шесть лѣтъ, а сельскихъ работниковъ на три года. По Алтайскимъ же и Нерчинскимъ заводамъ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества освободить отдѣльныя горнозаводскія общества отъ платежа поземельнаго оброка на три года, но только за отведенныя въ постоянное ихъ пользованіе, по уставнымъ грамотамъ, земли.

3) Если, по соображеніямъ горнаго вѣдомства, предстоитъ закрытіе завода, то къ обезпеченію остающагося безъ заработковъ населенія принимаются слѣдующія мѣры:

а) Горное начальство предупреждаетъ о семъ за годъ Мирового Посредника и мастеровыхъ, обезпечивъ сихъ послѣднихъ полнымъ на одинъ годъ провіантомъ, на томъ же основаніи, какъ это постановлено Высочайше утвержденными 3-го Декабря 1862 года правилами о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія на частныхъ заводахъ.

б) Мастеровымъ казеннаго завода, предвареннымъ за годъ о закрытіи онаго, хотя бы заводъ и не былъ еще закрытъ, предоставляется право получить цѣлымъ обществомъ или порознь поземельный надѣлъ изъ ближайшихъ заводскихъ дачъ, по ихъ желанію: или въ томъ, по возможности, количествѣ, какое положено для государственныхъ крестьянъ въ губерніи, или и въ меньшемъ. Если же нѣкоторые изъ мастеровыхъ имѣютъ уже нынѣ въ пользованіи участки земли, превышающіе означенный высшій надѣлъ, то имѣютъ право сохранить то, чѣмъ пользуются.

в) Оброкъ за надѣлъ опредѣляется на основаніи ст. 23 полож. 8-го Марта 1861 года о горнозаводскомъ населеніи ка-

зенныхъ горныхъ заводовъ и ст. 16 Высочайше утвержденныхъ 17-го Декабря 1862 года правилъ объ устройствѣ обществъ и общественнаго управленія населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ.

г) Мастеровымъ заводовъ Кабинета Его Императорскаго Величества, послѣ предваренія о закрытіи завода, независимо отъ надѣла, отведеннаго по уставной грамотѣ за оброкъ, а также безвозмезднаго пользованія покосными участками, расчищенными трудомъ мастеровыхъ, предоставляется надѣлъ изъ земель, находящихся въ распоряженіи завода, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ пожелаютъ сами мастеровые. Оброкъ за этотъ дополнительный надѣлъ опредѣляется, по соразмѣрности съ платимымъ Алтайскими горнозаводскими крестьянами, въ 40 коп. за десятину.

д) Такой отводъ земли изъ заводскихъ дачъ и надѣленіе ею мастеровыхъ производить по надлежащемъ сношеніи Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій съ Горнымъ управленіемъ.

е) Если для надѣленія землею, на вышеприведенныхъ условіяхъ, не имѣется заводскихъ земель, то, по предъявленіи мастеровыми просьбъ, Губернское Присутствіе разрѣшаетъ переселеніе ихъ на казенныя, по указанію Министра Государственныхъ Имуществъ, земли. Но переселеніе на вновь отведенныя земли можетъ быть допущено не иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ выборными отъ желающихъ переселиться мастеровыхъ той мѣстности, которая будетъ назначена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, притомъ съ строгимъ соблюденіемъ, чтобы переселеніе заводскихъ мастеровыхъ допускаемо было постепенно, частями и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ цѣлыми селеніями.

ж) Право просить означенный въ предыдущихъ пунктахъ поземельный надѣлъ предоставляется мастеровымъ въ теченіе

двухъ лѣтъ со времени закрытія завода, не лишая права сего и тѣхъ, кои первоначально отказались бы отъ поземельнаго надѣла.

з) Мастеровымъ казенныхъ заводовъ, оставшимся на мѣстѣ жительства по закрытіи завода, предоставить пользоваться пашенными землями, отведенными имъ по уставнымъ грамотамъ и согласно съ сими правилами, а равно топливомъ въ первые три года безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половину причитающихся по пункту в повинностей и за половину же установленной за лѣсъ для той мѣстности платы.

и) Мастеровымъ завода кабинета Его Императорскаго Величества, оставшимся на мѣстѣ жительства по закрытіи завода, дозволить пользоваться сѣнокосными и пашенными землями, отведенными по уставнымъ грамотамъ и на основаніи п. г сихъ правилъ, а равно топливомъ въ первый годъ безвозмездно, а на слѣдующій затѣмъ—за половинную плату.

і) Переселяющимся мастеровымъ какъ на земли заводскія, такъ и на государственныя, для полученія земельнаго надѣла, предоставить льготы и пособія, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, съ отнесеніемъ потребныхъ при семъ издержекъ, согласно Высочайшему повелѣнію 29-го Сентября 1864 г., на счетъ крестьянскаго капитала.

к) Изложенныя выше въ пунктахъ б, в, г, д, е, ж, з, и, і, правила для обезпеченія землею работающихъ на заводѣ мастеровыхъ, въ случаѣ закрытія завода, примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда заводское управленіе предполагаетъ уменьшить дѣйствіе завода или вообще, если часть мастеровыхъ, до того времени на заводѣ работавшихъ, вслѣдствіе сокращенія потребности завода въ рабочихъ, останется безъ работы. Сверхъ того, въ случаѣ уменьшенія заводскаго дѣйствія въ теченіе трехлѣтняго срока со времени обнародованія настоящихъ правилъ, примѣнять

и мѣру, указанную въ пунктѣ а относительно обезпеченія продовольствіемъ оставшихся безъ работы мастеровыхъ.

л) Мастеровымъ, остающимся безъ работы, вслѣдствіе закрытія завода или уменьшенія заводскаго дѣйствія, если они пожелаютъ получить паспорты для пріисканія себѣ занятій на сторонѣ, выдавать билеты на отлучку, на простой бумагѣ, безвозмездно.

4) По Олонецкимъ горнымъ заводамъ, кромѣ вышеизложенныхъ мѣръ предоставить: а) мастеровымъ Александровскаго завода пользоваться въ теченіе 12 лѣтъ отпускомъ дровъ изъ заводскихъ дачъ безъ платежа попенныхъ денегъ, соразмѣрно дѣйствительной надобности, но не болѣе пяти кубическихъ саженъ на семейство (по ст. 26 Полож. 8 Марта 1861 года); б) мастеровымъ и рабочимъ того же Александровскаго завода, уволеннымъ въ отставку за выслугу лѣтъ, по болѣзни, или увѣчью, а равно освобожденнымъ отъ обязательнаго труда съ преимуществами отставныхъ мастеровыхъ, сохранить право безпошлиннаго пользованія изъ заводскихъ дачъ дровянымъ и строевымъ лѣсомъ; в) заводскихъ людей Кончезерскаго завода надѣлить землею въ размѣрѣ, положенномъ для Олонецкой губ., или сколько они признаютъ возможнымъ, принять и съ отводомъ сего надѣла изъ ближайшихъ къ заводскому селенію лѣсныхъ участковъ, покрытыхъ лѣсною порослью, предоставивъ рѣшеніе сего дѣла Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію совмѣстно съ Горнымъ Начальникомъ; въ случаѣ же надѣленія землею изъ вышеуказанныхъ лѣсныхъ порослей выдать изъ крестьянскаго капитала пособіе на обзаведеніе хозяйствомъ, положенное для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, и освободить отъ поземельнаго оброка на 12 лѣтъ.

5) Независимо отъ сего предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, по ходатайствамъ Горнаго Начальства и Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, входить съ особыми представленіями о тѣхъ,

неподходящихъ подъ настоящія правила обществахъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ горныхъ заводовъ, которымъ, по дурному качеству почвы или другимъ. заслуживающимъ уваженія, обстоятельствамъ необходимо оказать временныя льготы, и какія именно.

Объ изложенномъ Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ представили на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Журналъ Главнаго Комитета отъ 11 Марта 1868 года № 6.

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 11-го Марта 1868 г. разсматривалъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министра Финансовъ, отъ 16 Декабря 1867 г., за № 17731, о мѣрахъ къ обезпеченію быта горнозаводскаго населенія.

Главный Комитетъ находя, что предполагаемыя мѣры соотвѣтствуютъ имѣющейся въ виду цѣли обезпечить бытъ горнозаводскаго населенія и соглашены съ тѣми льготами, кои допущены уже Высочайше утвержденнымъ, 3-го Декабря 1862 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для обезпеченія быта горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ,—не встрѣчаетъ препятствій къ утвержденію означенныхъ мѣръ, въ томъ видѣ, какъ онѣ предложены по соглашенію подлежащихъ Министерствъ.

При этомъ Комитетъ принялъ во вниманіе, что конечною цѣлью предпринятыхъ преобразованій въ устройствѣ быта сельскаго населенія Правительство постановило предоставленіе крестьянамъ возможности и способовъ къ пріобрѣтенію въ собственность земель ихъ надѣла, какъ единственное и надежное средство къ упроченію положенія сельскаго населенія. Съ этой цѣлью издано Положеніе о выкупѣ надѣла крестьянами, вышедшими изъ

крѣпостной зависимости съ содѣйствіемъ Правительства, каковымъ содѣйствіемъ можетъ пользоваться и населеніе частныхъ горныхъ заводовъ. Для бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ выкупъ надѣла сдѣланъ обязательнымъ, а по Высочайшему указу, 24 Ноября 1866 г., предоставлены и государственнымъ крестьянамъ способы къ пріобрѣтенію состоящихъ въ ихъ постоянномъ владѣніи земель въ полную ихъ собственность. Но сіи послѣднія законоположенія доселѣ не примѣнены къ горнозаводскому населенію заводовъ казенныхъ и принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества.

Признавая, что и населеніе означенныхъ заводовъ не должно быть лишено предоставленной всѣмъ прочимъ сельскимъ сословіямъ возможности сдѣлаться собственниками земель, отведенныхъ имъ въ надѣлъ, и имѣя въ виду, что населеніе упомянутыхъ заводовъ по надѣлу землею и размѣру оброка уравнено съ государственными крестьянами, Главный Комитетъ считаетъ необходимымъ предоставить Министрамъ Императорскаго Двора и Финансовъ подвергнуть ближайшему обсужденію вопросъ о примѣненіи къ означенному населенію тѣхъ мѣръ, кои Высочайшимъ Указомъ, 24 Ноября 1866 г., установлены для окончательнаго поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ и пріобрѣтенія ими въ собственность земельнаго ихъ надѣла.

Вслѣдствіе сихъ соображеній Главный Комитетъ, по соглашенію съ Министрами Императорскаго Двора, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, п о л а г а е т ъ:

1. Для обезпеченія быта горнозаводскаго населенія установить слѣдующія мѣры:

1) Всѣхъ остающихся въ прежнихъ мѣстахъ жительства мастеровыхъ, водворенныхъ при казенныхъ горныхъ заводахъ вѣдомства Министерства Финансовъ: Уральскихъ, Олонецкихъ и Луганскомъ, не получившихъ по уставнымъ грамотамъ, надѣла па-

хотной земли, равно какъ и получившихъ оный въ размѣрѣ, недостигающемъ низшаго размѣра, установленнаго для каждой мѣстности (ст. 16 Мѣстн. Великор. Полож.), а также мастеровыхъ С.-Петербургскаго и Екатеринбургскаго монетныхъ дворовъ, освободить на шесть лѣтъ отъ всѣхъ государственныхъ податей и земскихъ денежныхъ повинностей, а также и отъ повинности рекрутской. Льготу сію предоставить и тѣмъ сельскимъ работникамъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ горныхъ заводовъ, кои получили по уставнымъ грамотамъ надѣлъ ниже указаннаго низшаго размѣра. Тѣ же льготы дать и всѣмъ отдѣльнымъ горнозаводскимъ обществамъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, безразлично, какой бы надѣлъ тѣ общества не получили. Сборомъ же на капиталъ продовольствія обложить мастеровыхъ немедленно, на точномъ основаніи ст. 9 Высочайшаго повелѣнія 25 Апрѣля 1866 г.

Примѣчаніе. Тѣмъ горнозаводскимъ обществамъ, которыя, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, при бывшихъ, начиная съ 1863 г., рекрутскихъ наборахъ, были освобождены отъ поставки рекрутъ, зачесть сію льготу въ означенный шестилѣтній льготный срокъ. Равнымъ образомъ подлежащія уплатѣ и неуплаченныя государственныя подати и земскія повинности зачесть также въ шестилѣтній льготный срокъ.

2) Всѣмъ вообще мастеровымъ казенныхъ горныхъ заводовъ предоставить въ собственность покосы въ количествѣ, опредѣленномъ уставными грамотами. Кромѣ того, освободить отъ платежа поземельнаго оброка, назначеннаго по уставной грамотѣ, состоящихъ при тѣхъ заводахъ мастеровыхъ на шесть лѣтъ, а сельскихъ работниковъ на три года. По Алтайскимъ же и Нерчинскимъ заводамъ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества освободить отдѣльныя горнозаводскія общества

отъ платежа поземельнаго оброка на три года, но только за отведенныя въ постоянное пользованіе, по уставнымъ грамотамъ, земли.

3) Если по соображеніямъ горнаго вѣдомства предстоитъ закрытіе завода, то къ обезпеченію остающагося безъ заработковъ населенія принимаются слѣдующія мѣры:

а) Горное Начальство предупреждаетъ о семъ за годъ Мирового Посредника и мастеровыхъ, обезпечивъ сихъ послѣднихъ полнымъ на одинъ годъ провіантомъ, на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено Высочайше утвержденными 3-го Декабря 1862 года правилами о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія на частныхъ заводахъ.

б) Мастеровымъ казеннаго завода, предвареннымъ за годъ о закрытіи онаго, хотя бы заводъ и не былъ еще закрытъ, предоставляется право получить пѣлымъ обществомъ, или каждому мастеровому порознь поземельный надѣлъ изъ ближайшихъ заводскихъ дачъ, по ихъ желанію: или въ томъ, по возможности, количествѣ, какое положено для бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ губерніи, или и въ меньшемъ. Если же нѣкоторые изъ мастеровыхъ имѣютъ уже нынѣ въ пользованіи участки земли, превышающіе означенный высшій надѣлъ, то имѣютъ право сохранить то, чѣмъ пользуются.

в) Оброкъ за надѣлъ опредѣляется на основаніи ст. 23 Полож. 8-го Марта 1861 года о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ и ст. 16 Высочайше утвержденныхъ 17 Декабря 1862 года правилъ объ устройствѣ обществъ и общественнаго управленія населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ.

г) Мастеровымъ заводовъ Кабинета Его Императорскаго Величества, послѣ предваренія о закрытіи завода, независимо отъ надѣла, отведеннаго по уставной грамотѣ за оброкъ, а

также отъ безвозмезднаго пользованія покосными участками, расчищенными трудомъ мастеровыхъ, предоставляется надѣлъ изъ земель, находящихся въ распоряженіи завода, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ пожелаютъ сами мастеровые. Оброкъ за этотъ дополнительный надѣлъ опредѣляется по соразмѣрности съ платимымъ Алтайскими горнозаводскими крестьянами въ 40 коп. за десятину.

д) Отводъ земли изъ заводскихъ дачъ и надѣленіе ею мастеровыхъ производится по надлежащемъ сношеніи Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій съ Горнымъ Управленіемъ.

е) Если для надѣленія землею на вышеприведенныхъ условіяхъ не имѣется заводскихъ земель, то, по просьбѣ мастеровыхъ, Губернское Присутствіе разрѣшаетъ переселеніе ихъ на казенныя, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ, земли. Но переселеніе на вновь отведенныя земли можетъ быть допущено не иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ выборными отъ желающихъ переселиться мастеровыхъ той мѣстности, которая будетъ назначена Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, и притомъ съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы переселеніе заводскихъ мастеровыхъ допускаемо было постепенно, частями и, только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, цѣлыми селеніями.

ж) Право просить означенный въ предыдущихъ пунктахъ земельный надѣлъ предоставляется мастеровымъ въ теченіе двухъ лѣтъ со времени закрытія завода, не лишая права сего и тѣхъ, кои первоначально отказались бы отъ поземельнаго надѣла.

з) Мастеровымъ казенныхъ заводовъ, оставшимся на мѣстѣ жительства по закрытіи завода, предоставить пользоваться пашенными землями, отведенными имъ по уставнымъ грамотамъ и согласно съ сими правилами, а равно топливомъ въ первые три

года безвозмездно, а на слѣдующіе три года за половину причитающихся по пункту е повинностей и за половину же установленной за лѣсъ для той мѣстности платы.

и) Мастеровымъ заводовъ Кабинета Его Императорскаго Величества, оставшимся на мѣстѣ жительства, по закрытіи завода, дозволить пользоваться сѣнокосными и пашенными землями, отведенными по уставнымъ грамотамъ и на основаніи пункта г сихъ правилъ, а равно топливомъ въ первый годъ безвозмездно, а на слѣдующій затѣмъ за половинную плату.

і) Переселяющимся мастеровымъ какъ на земли заводскія, такъ и на казенныя, для полученія земельнаго надѣла, предоставить льготы и пособія, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, съ отнесеніемъ потребныхъ при семъ издержекъ, согласно Высочайшему повелѣнію 29 Сентября 1864 года, на счетъ крестьянскаго капитала.

к) Изложенныя выше въ пунктахъ б, в, г, д, е, ж, з, и, і, правила для обезпеченія землею мастеровыхъ въ случаѣ закрытія завода, примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда заводское управленіе предполагаетъ уменьшить дѣйствіе завода или вообще, если часть мастеровыхъ, до того времени на заводѣ работавшихъ, вслѣдствіе сокращенія потребности завода въ рабочихъ, останется безъ работы. Сверхъ того, въ случаѣ уменьшенія заводскаго дѣйствія въ теченіе трехлѣтняго срока со времени обнародованія настоящихъ правилъ, примѣнять и мѣру, указанную въ пунктѣ а, относительно обезпеченія продовольствіемъ оставшихся безъ работы мастеровыхъ.

л) Мастеровымъ, остающимся безъ работы, вслѣдствіе закрытія завода или уменьшенія заводскаго дѣйствія, если они пожелаютъ получить паспорты для пріисканія себѣ занятія на сто-

ронѣ, выдавать билеты на отлучку, на простой бумагѣ, безвозмездно.

4) По Олонецкимъ горнымъ заводамъ, кромѣ вышеозначенныхъ льготъ, предоставить: а) мастеровымъ Александровскаго завода пользоваться, въ теченіе 12 лѣтъ, отпускомъ дровъ изъ заводскихъ дачъ безъ платежа попенныхъ денегъ, соразмѣрно дѣйствительной надобности, но не болѣе пяти кубическихъ саженъ на семейство (по ст. 20 Полож. 8 Марта 1861 года); б) мастеровымъ и рабочимъ того же Александровскаго завода, уволеннымъ въ отставку за выслугу лѣтъ, по болѣзни, или увѣчью, а равно освобожденнымъ отъ обязательнаго труда съ преимуществами отставныхъ мастеровыхъ, сохранить право безпошлиннаго пользованія изъ заводскихъ дачъ дровянымъ и строевымъ лѣсомъ; в) заводскихъ людей Кончезерскаго завода надѣлить землею въ размѣрѣ, положенномъ для бывшихъ государственныхъ крестьянъ Олонецкой губерніи, или сколько они признаютъ возможнымъ принять, и съ отводомъ сего надѣла изъ ближайшихъ къ заводскому селенію лѣсныхъ участковъ, покрытыхъ лѣсною порослью, предоставивъ рѣшеніе сего дѣла Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію совмѣстно съ Горнымъ Начальникомъ: въ случаѣ же надѣленія землею изъ вышеупомянутыхъ лѣсныхъ порослей выдать изъ крестьянскаго капитала пособіе на обзаведеніе хозяйствомъ, положенное для переселенцевъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и освободить отъ поземельнаго оброка на 12 лѣтъ.

5) Независимо отъ сего, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, по ходатайствамъ Горнаго Начальника и Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, входить съ особыми представленіями о тѣхъ, не подходящихъ подъ настоящія правила, обществахъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ какъ казенныхъ, такъ и част-

ныхъ горныхъ заводовъ, которымъ по дурному качеству почвы или другимъ, заслуживающимъ уваженія, обстоятельствамъ необходимо оказать временныя льготы, и какія именно.

11. Предоставить Министру Финансовъ въ отношеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, а Министру Императорскаго Двора по отношенію къ населенію Алтайскихъ и Нерчинскихъ, подвергнуть обсужденію вопросъ о примѣненіи къ горнозаводскому населенію сихъ заводовъ тѣхъ, по владѣнію отведенными въ надѣлъ землями и пріобрѣтенію сихъ земель въ полную собственность, правъ, которыя предоставлены по Указу, 24-го Ноября 1866 года, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, и предположенія свои по этому предмету, по предварительномъ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.

Государь Императоръ на журналѣ Главнаго Комитета, въ 12 день Марта 1868 г., соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Объ оставленіи во владѣніи мастеровыхъ Невьянскихъ заводовъ участковъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время (1872 г. Май 17, П. С. З. 1899 г. № 50842 б, Пол. Главн. Комит.).

Выписка изъ представленія Министра Финансовъ, отъ 7 Февраля 1872 г. *).

. . . . . Составленныя по Невьянскимъ заводамъ уставныя грамоты, вслѣдъ за введеніемъ ихъ, вызвали многочисленныя жалобы со стороны мастеровыхъ Невьянскаго, Быньговскаго и Петрокаменскаго заводовъ, противъ включенія въ составъ ихъ надѣла по уставнымъ грамотамъ, съ обложеніемъ оброкомъ, земель, изъ коихъ однѣ они считаютъ принадлежащими имъ въ собственность по праву покупки и наслѣдства, а другія въ безплатное пользованіе, на правѣ расчистокъ.

Въ доказательство принадлежности въ полную собственность земель, показанныхъ по грамотамъ, мастеровыми представлены документы на покупку ими земель отъ разныхъ лицъ, утвержденные заводскими конторами и внесенные въ заводскія книги, выданныя Горнымъ Правленіемъ. Документы эти, по мнѣнію мастеровыхъ, служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ принадлежности земель въ ихъ полную собственность, такъ какъ таковыя достались имъ на правѣ покупки, по дарственнымъ записямъ или пріобрѣтены ими другими средствами, въ законѣ дозволенными.

*) Источники: Архивъ Госуд. Совѣта, дѣло Главн. Комит. объ устр. сельск. состоянія. 1872 г. № 20.

Тѣмъ болѣе право собственности на землю, по ихъ мнѣнію, несомнѣнно и неоспоримо потому, что заводское управленіе, не только не запретило имъ продажу земель, но, напротивъ, само свидѣтельствовало документы и тѣмъ самымъ сознало ихъ законность.

Мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, повѣривъ доказательства и акты, представленные мастеровыми Невьянскихъ заводовъ, съ конторскими книгами, пришли къ тому заключенію, что мастеровые заводскимъ управленіемъ не были надѣлены землями, а разрабатывали ихъ собственнымъ трудомъ, стоившимъ имъ иногда большихъ издержекъ и, кромѣ того, пріобрѣли участки по дарственнымъ записямъ и покупкою отъ разныхъ лицъ. Акты на пріобрѣтеніе земель въ вѣчную и потомственную собственность мастеровыми писались съ вѣдома и согласія заводскихъ конторъ и вносились ими въ книги, выданныя Горнымъ Управленіемъ. Посему мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія полагаютъ, что участки, пріобрѣтенные мастеровыми покупкою и по дарственнымъ записямъ, внесенные въ книги заводскихъ конторъ, не должны по уставнымъ грамотамъ подлежать обложенію оброкомъ. Что же касается участковъ, расчищенныхъ собственнымъ трудомъ мастеровыхъ, то таковые должны быть предоставлены имъ въ пожизненное безвозмездное ихъ пользованіе, для приведенія въ исполненіе чего владѣльцы обязаны привести надѣлы въ извѣстность измѣреніемъ, и тогда слѣдуетъ исключить эти участки отъ обложенія оброкомъ. Вмѣстѣ съ симъ, мѣстныя мировыя учрежденія заявили, что Невьянскіе горные заводы, по недостатку и истощенію лѣсовъ, не представляютъ для мастеровыхъ постояннаго и достаточнаго обезпеченія посредствомъ заводскихъ работъ. По исчисленію Уральскаго Горнаго Правленія, лѣса Невьянскихъ заводовъ, при уменьшеніи заводскаго дѣйствія, могли доставить горючаго матеріала только на 7 лѣтъ; по истеченіи сего срока работы на заводахъ должны сократиться

въ значительномъ размѣрѣ, и большинство мастеровыхъ, оставшихся безъ дѣла и способовъ къ заработкамъ, будутъ поставлены въ необходимость искать обезпеченія для себя внѣ заводовъ, переселеніемъ на казенныя земли, что проявилось уже отчасти и до введенія уставныхъ грамотъ, причемъ выдача денежнаго пособія переселяющимся отъ Правительства можетъ повести къ значительнымъ расходамъ. Такое необезпеченное положеніе мастеровыхъ Невьянскихъ заводовъ давно вызывало со стороны мировыхъ учрежденій заботливость объ устройствѣ ихъ быта.

Горный Совѣтъ, на основаніи свѣдѣній, представленныхъ Начальникомъ Уральскихъ заводовъ о порядкѣ пріобрѣтенія мастеровыми Невьянскихъ заводовъ, покупкою другъ у друга, по духовнымъ завѣщаніямъ и другимъ случаямъ, въ собственность покосныхъ и пахотныхъ угодій, тѣхъ самыхъ, которыя, впослѣдствіи предоставлены мастеровымъ въ число надѣла по уставнымъ грамотамъ, находитъ, что вообще заводоуправленія поссессіонныхъ заводовъ никогда и никому земель не продовали, что угодья эти не могли составлять полной собственности ни заводовладѣльцевъ, ни горнозаводскаго населенія, а, принадлежа казнѣ, состояли въ пользованіи мастеровыхъ, но что, однакожъ, въ Невьянскихъ заводахъ допускалась продажа, передача или обмѣнъ земельныхъ угодій, чтобы не стѣснять мастеровыхъ; посему неправильныя дѣйствія Невьянскаго заводоуправленія, записывавшаго въ прежнее время перепродажу между жителями земель въ книги, данныя собственно для записки продажи домовъ, составляющихъ полную ихъ собственность, не могутъ узаконить правъ мастеровыхъ на земли, составляющія неотъемлемую собственность заводовъ. Въ виду сего, Горный Совѣтъ не можетъ признать за мастеровыми Невьянскихъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ права полной собственности на угодья, пріобрѣтенныя ими другъ отъ друга передачей, покупкой и другими случаями, а потому, по мнѣнію

Совѣта, означенныя угодья подлежать включенію въ надѣлъ по уставнымъ грамотамъ, съ платежемъ оброка за тѣ, поступившіе въ надѣлъ, участки, продажи и вообще переходъ коихъ въ собственность мастеровыхъ состоялись съ согласія Невьянскаго заводоуправленія, и сдѣлки по онымъ, названныя записями, внесены выданныя на записку продажи домовъ. Что же касается до собственныхъ расчистокъ, произведенныхъ трудами горнозаводскаго населенія, то участки сіи слѣдуетъ изъ надѣла исключить, предоставивъ въ безплатное пожизненное участковое пользованіе пріобрѣтателей до смерти домохозяевъ, сдѣлавшихъ расчистку и всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи мужескаго пола, достигшихъ 18-лѣтняго возраста.

Ревизовавшій Пермскую губернію Сенаторъ Клушинъ, которому настоящее дѣло было сообщено на заключеніе Министромъ Финансовъ, по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ положенія Невьянскихъ заводовъ, способа первоначальнаго заселенія ихъ и земельныхъ правъ мастеровыхъ, находитъ, что ни первые переселенцы, ни ихъ потомки отъ заводовъ въ надѣлъ земель не получали, а подъ пахотные и сѣнокосные свои участки собственными своими средствами и усиленными трудами, съ затратой иногда значительныхъ суммъ, дѣлали расчистки на вырубленныхъ заводомъ мѣстахъ, изъ которыхъ владѣльцы вырубкою лѣса извлекли весь доходъ, оставляя ихъ въ пустѣ, какъ безполезныя для заводскаго производства и имъ ненужныя. Заводскія управленія и мастеровые признавали тѣ участки полною собственностью лицъ, ихъ расчистившихъ, и послѣднія переуступали ихъ продажею и разными способами другъ другу, даже и постороннимъ лицамъ, съ разрѣшенія заводскаго управленія, свидѣтельствовавшаго сдѣлки на переуступку земель въ вѣчное и потомственное владѣніе. Такой порядокъ продолжается, какъ свидѣтельствуютъ документы, съ семидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія, усвоенъ древнимъ

обычаемъ, несмотря на то, что тогда существовавшія постановленія противорѣчили сему обычаю, и никогда не примѣнялись для отмѣны или ограниченія дѣйствующаго на дѣлѣ обычая; такимъ образомъ, владѣніе мастеровыхъ землею на правѣ полной собственности существовало фактически, и потому было бы несправедливо за несоблюденіе мастеровыми никогда не примѣнявшихся правилъ, которыхъ они не знали, а по безграмотству своему даже и знать не могли, лишить ихъ права собственности на тѣ участки, которые пріобрѣтены ими, на основаніи дѣйствовавшихъ обычаевъ, съ утвержденія заводскихъ управленій. Въ виду сего, Сенаторъ Клушинъ полагаетъ, что лишеніе мастеровыхъ сихъ правъ въ глазахъ ихъ будетъ несправедливо, а при исполненіи можетъ произвести серьезныя затрудненія и нарушить благосостояніе и спокойствіе населенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сенаторъ Клушинъ вполнѣ раздѣляетъ заявленіе мѣстныхъ мировыхъ учрежденій относительно необезпеченнаго состоянія населенія Невьянскихъ заводовъ въ виду сокращенія работъ на заводахъ, по недостатку и истощенію лѣсовъ. При такомъ положеніи населеніе можетъ быть поставлено въ необходимость искать выхода въ переселеніи на казенныя земли, что неизбѣжно соединено съ разореніемъ населенія и расходами Правительства на выдачу пособія для переселяющихся. Для устраненія сего, лучшимъ средствомъ, насколько возможно улучшить положеніе населенія, представляется развитіе земледѣлія посредствомъ безвозмезднаго предоставленія мастеровымъ земельныхъ надѣловъ.

Приэтомъ Сенаторъ Клушинъ находитъ, что для владѣльцевъ заводовъ уступка земельныхъ участковъ мастеровымъ, при остающемся у нихъ количествѣ земель, не составитъ большого пожертвованія, и что владѣльцы уже отчасти вознаграждены за

эти земли вырубкою на нихъ лѣса, для чего они были и предназначены.

Въ виду вышеизложеннаго, Сенаторъ Клушинъ полагаетъ, что хотя положительнаго закона для предоставленія мастеровымъ Невьянскихъ заводовъ въ собственность земель, пріобрѣтенныхъ ими по домашнимъ письменнымъ документамъ, нѣтъ, но, по существу самаго дѣла, мѣра эта будетъ весьма справедлива.

При обсужденіи въ Горномъ Совѣтѣ, какъ уже имѣвшихся обстоятельствъ настоящаго дѣла, такъ и вновь сообщенныхъ Сенаторомъ Клушинымъ, Горный Совѣтъ остался при прежнемъ мнѣніи, что, на основаніи существующихъ постановленій Горнаго Устава, земли, находящіяся во владѣніи крестьянъ, не могутъ считаться принадлежащими имъ въ полную собственность, такъ какъ земли эти составляютъ собственность казны и не могутъ быть иначе отчуждаемы, какъ вмѣстѣ съ заводами. Но, принимая во вниманіе исключительныя обстоятельства настоящаго дѣла и тѣ особенности, съ которыми соединено было пріобрѣтеніе мастеровыми земель, по домашнимъ документамъ, Совѣтъ находитъ, что разрѣшеніе сего дѣла должно подлежать рѣшенію Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Министръ Финансовъ по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла находитъ заключеніе Горнаго Совѣта правильнымъ въ томъ отношеніи, что притязанія мастеровыхъ на принадлежность имъ въ собственность купленныхъ ими участковъ не согласуются съ существующими постановленіями о правахъ на землю владѣльцевъ и мастеровыхъ въ поименованныхъ заводахъ. Но, съ другой стороны, нельзя отрицать, что эти постановленія не исполнялись и заводскими управленіями, дозволявшими и утверждавшими продажу участковъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, и что такими неправильными дѣйствіями означенныя управленія поселили въ мастеровыхъ убѣжденіе въ

принадлежности имъ въ неотчуждаемую собственность купленныхъ ими участковъ, чѣмъ единственно и вызваны настоящія затрудненія. Если эти участки не признать принадлежащими ихъ настоящимъ владѣльцамъ, то сіи послѣдніе, по всей справедливости, не могутъ быть лишены права на вознагражденіе на счетъ заводовъ за всѣ убытки, какіе они понесутъ отъ такой мѣры, потому что расходы на покупку участковъ, ихъ воздѣлываніе и улучшеніе производились мастеровыми вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій заводскихъ управленій, дозволявшихъ и утверждавшихъ пріобрѣтеніе участковъ въ вѣчное и потомственное владѣніе и тѣмъ вовлекавшихъ пріобрѣтателей и ихъ наслѣдниковъ въ затраты денегъ и труда на такія земли, отъ пріобрѣтенія которыхъ они отказались бы, если управленія не дѣйствовали бы вопреки существовавшимъ постановленіямъ. Примѣнять для разрѣшенія настоящаго дѣла законы, не исполнявшіеся въ продолженіе столѣтія, было бы несправедливо и неудобно. Несправедливо потому, что, вслѣдствіе такого примѣненія нынѣ законовъ, понесли бы потери мастеровые въ пользу заводоуправленій, нарушавшихъ сіи законы, и неудобно потому, что подобная мѣра была бы принята горнозаводскимъ населеніемъ какъ несправедливое нарушеніе правъ владѣльцевъ участковъ въ пользу заводоуправленій, признававшихъ эти права утвержденіемъ актовъ на продажу земель въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Министръ Финансовъ не могъ также не принять во вниманіе, что мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія и Сенаторъ Клушинъ, ревизовавшій Пермскую губернію, которымъ должны быть близко извѣстны мѣстныя условія быта и потребности горнозаводскаго населенія, удостовѣряютъ, что лишеніе мастеровыхъ права на вѣчное и потомственное владѣніе означенными участками было бы не только несправедливо, но и повлекло бы за собою большія затрудненія, потому что только укрѣпленіе за

мастеровыми права на безвозмездное владѣніе этими участками можетъ дать имъ средства къ существованію, при необезпеченности достаточной работы на заводахъ и предстоящаго прекращенія сихъ работъ, вслѣдствіе истощенія лѣсныхъ запасовъ.

Съ другой стороны, нельзя не согласиться, что съ признаніемъ собственностью мастеровыхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ ими съ разрѣшенія заводоуправленій, владѣльцы заводовъ лишатся оброка за сіи участки, на который они могли разсчитывать потому, что земли эти входили въ составъ дачи, отведенной поссессіоннымъ заводамъ. Хотя лишеніе владѣльцевъ заводовъ права на такой оброкъ оправдывается приведенными выше соображеніями, но, тѣмъ не менѣе, Министръ Финансовъ, для предупрежденія нареканій со стороны заводовладѣльцевъ, признаетъ возможнымъ принять это обстоятельство во вниманіе при составленіи правилъ о выкупѣ поссессіонныхъ заводовъ въ полную собственность, предоставивъ тѣмъ владѣльцамъ нѣкоторыя льготы по выкупу за участки, закрѣпленные за мастеровыми безъ оброка.

Всѣ изложенныя выше обстоятельства настоящаго дѣла и предположенія Министра Финансовъ были сообщены Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который увѣдомилъ, что хотя представленныя крестьянами записки о переуступкѣ сихъ земель между ними съ разрѣшенія заводской конторы и не могутъ быть признаны доказательствомъ на принадлежность тѣхъ земель имъ въ собственность, но, съ своей стороны, онъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находитъ возможнымъ земли, на которыя имѣются у мастеровыхъ письменные документы, согласно выраженному выше мнѣнію Министра Финансовъ, оставить во владѣніи настоящихъ ихъ хозяевъ, безъ обложенія оброкомъ, съ тѣмъ, чтобы обстоятельство это было принято во вниманіе при составленіи правилъ о выкупѣ поссессіонныхъ заводовъ въ полную собственность за-

водовладѣльцевъ и владѣльцевъ Невьянскихъ заводовъ; за уступку означенныхъ участковъ мастеровымъ были предоставлены тогда нѣкоторыя особыя, противъ другихъ заводовладѣльцевъ, льготы. Кромѣ того, Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ полагаетъ необходимымъ постановить, что исключеніе означенныхъ участковъ изъ надѣла и сообразное сему измѣненіе въ уставныхъ грамотахъ производится Мировыми Посредниками, съ правомъ обжалованія ихъ рѣшеній и дѣйствій общимъ установленнымъ порядкомъ. Что же касается участковъ, расчищенныхъ собственными трудами Невьянскихъ мастеровыхъ, то Пермскимъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ сдѣлано уже распоряженіе о приведеніи расчистокъ этихъ въ извѣстность и объ исключеніи ихъ изъ надѣла, посему, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предметъ этотъ не требуетъ законодательнаго разрѣшенія.

На основаніи изложенныхъ выше соображеній и согласно съ отзывомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Министръ Финансовъ полагаетъ:

1) Участки, пріобрѣтенные въ прежнее время мастеровыми Невьянскаго, Быньговскаго и Петрокаменскаго заводовъ покупкою или по дарственнымъ записямъ, съ разрѣшенія заводскихъ конторъ, оставить во владѣніи настоящихъ ихъ хозяевъ, безъ обложенія оброкомъ.

2) Исключеніе означенныхъ участковъ изъ числа подлежащихъ обложенію оброкомъ и соотвѣтственное сему измѣненіе въ уставныхъ грамотахъ возложить на Мировыхъ Посредниковъ, съ предоставленіемъ недовольнымъ ихъ рѣшеніями или дѣйствіями права обжалованія общимъ установленнымъ порядкомъ.

О семъ Министръ Финансовъ представилъ на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 1 Мая 1872 г., за № 11 (ст. I).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 1 Мая 1872 года, разсматривалъ представленіе Министра Финансовъ, отъ 7 Февраля 1872 года, за № 656 (по Д-ту Окладныхъ Сборовъ) объ оставленіи во владѣніи мастеровыхъ Невьянскихъ заводовъ участковъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время.

Главный Комитетъ, согласно съ представленіемъ Министра Финансовъ, полагалъ:

I. Въ разрѣшеніе вопроса объ участкахъ, пріобрѣтенныхъ въ прежнее время мастеровыми Невьянскихъ заводовъ, постановить, что:

1) участки, пріобрѣтенные въ прежнее время мастеровыми Невьянскаго, Быньговскаго и Петрокаменскаго заводовъ покупкою или по дарственнымъ записямъ, съ разрѣшенія заводскихъ конторъ, предоставляются въ полную собственность хозяевъ сихъ участковъ безъ обложенія оброкомъ;

2) исключеніе означенныхъ участковъ изъ числа подлежащихъ обложенію оброкомъ и соотвѣтственное сему измѣненіе въ уставныхъ грамотахъ возлагается на Мировыхъ Посредниковъ, съ предоставленіемъ недовольнымъ ихъ рѣшеніями или дѣйствіями права обжалованія оныхъ общимъ установленнымъ порядкомъ.

II. Предоставить Министру Финансовъ при составленіи правилъ о выкупѣ поссессіонныхъ заводовъ въ полную собственность ихъ владѣльцевъ предоставить нѣкоторыя льготы по выкупу владѣльцамъ тѣхъ заводовъ, по коимъ за мастеровыми будутъ укрѣ-

плены въ собственность участки, на основаніи настоящаго постановленія.

Государь Императоръ на журналѣ Главнаго Комитета, въ 17 день Мая 1872 года, соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

О выдачѣ владѣнныхъ записей на земли, надѣленныя бывшимъ мастеровымъ Нижне- и Верхне-Троицкихъ и Усень-Ивановскаго заводовъ Уфимской губ. (Не распубликованное Полож. Главнаго Комитета).

Выписка изъ представленія Министра Государственныхъ Имуществъ, отъ 17 Января 1876 г., за № 87 *).

На основаніи Высочайше утвержденнаго 2 Іюля 1865 года Положенія Комитета Министровъ, обращено въ казну, на пополненіе откупной недоимки, имѣніе отставного поручика Бенардаки, находящееся въ дачахъ Верхне- и Нижне-Троицкой и Усень-Ивановской, Белебеевскаго уѣзда, Оренбургской губерніи (нынѣ Уфимской).

Въ Апрѣлѣ и Маѣ 1866 г. горнозаводскіе мастеровые Верхне-Троицкой волости, селенія Нижне-Троицкаго (заводъ Нижне-Троицкій), той же волости селенія Верхне-Троицкаго (заводъ Верхне-Троицкій) и Усень-Ивановской волости селенія Усень-Ивановскаго (заводъ Усень-Ивановскій) обратились въ Уфимское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе съ ходатайствомъ о надѣлѣ ихъ землею изъ поступившихъ въ казну Нижне-Троицкой и Усень-Ивановской заводскихъ дачъ.

Губернское Присутствіе, разсмотрѣвъ ходатайство мастеровыхъ и принявъ въ соображеніе, что заводское производство прекращено бывшимъ заводовладѣльцемъ Бенардаки безъ пред-

*) Источники: Архивъ Госуд. Сов., Дѣло Главн. Комит. объ устр. сельск. сост. 1876 г., № 6.

варенія о томъ просителей, вслѣдствіе чего они не имѣли времени приготовиться къ новому своему экономическому положенію и обезпечить себя посторонними заработками, признало за ними право переселенія на казенныя земли, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 3 Декабря 1862 года Правилъ о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія. Приэтомъ Присутствіе пришло къ заключенію, что ходатайство мастеровыхъ о предоставленіи имъ надѣла изъ земель, принадлежавшихъ Бенардаки, за повинность и со льготами, вполнѣ заслуживаетъ уваженія, какъ средство къ улучшенію положенія ихъ безъ большихъ пожертвованій со стороны Правительства и съ устраненіемъ тягости переселенія для самихъ мастеровыхъ.

Какъ по имѣвшимся въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ свѣдѣніямъ оказалось, что по планамъ генеральнаго межеванія на Троицкую дачу, принадлежавшую Бенардаки, въ ней числилось усадебнаго надѣла предоставленнаго мастеровымъ, 159 дес. и полевого надѣла 7.575 дес., не вошедшихъ въ число угодій, поступившихъ въ казну и что угодья сіи остались за Бенардаки, то Министръ Государственныхъ Имуществъ, въ виду сего обстоятельства, призналъ необходимымъ просить Министра Финансовъ доставить заключеніе по возбужденному Губернскимъ Присутствіемъ вопросу о надѣлѣ крестьянъ Бенардаки. Приэтомъ было высказано мнѣніе, „что если при заводахъ Бенардаки есть оставшіеся безъ надѣла крестьяне, то, судя по пространству пріобрѣтенныхъ отъ Бенардаки земель, со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ не можетъ встрѣтиться препятствій къ отводу земли въ пользованіе сихъ крестьянъ, съ платежомъ оброка, который долженъ быть обращаемъ, наравнѣ съ прочими доходами имѣнія, на погашеніе откупной недоимки, за которую, какъ сказано, имѣніе взято въ казну.

На это Министръ Финансовъ (отъ 10 Ноября 1866 года)

отвѣчалъ, что Верхне- и Нижне-Троицкій и Усень-Ивановскій заводы всегда считались состоящими на полномъ крѣпостномъ правѣ, и что къ горнозаводскимъ мастеровымъ сихъ заводовъ относятся какъ дополнительныя правила, изложенныя въ Положеніи 19 Февраля 1861 года о крестьянахъ и работникахъ, отбывающихъ работы при Пермскихъ частныхъ горныхъ заводахъ, такъ и правила, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ 3 Декабря 1862 года мнѣніи Государственнаго Совѣта.

Къ этому Министръ Финансовъ присовокупилъ, что высказанное Губернскимъ Присутствіемъ мнѣніе о необходимости надѣленія мастеровыхъ изъ земель, поступившихъ въ казну отъ Бенардаки, заслуживаетъ уваженія.

По соображеніи доставленныхъ Министромъ Финансовъ свѣдѣній съ ходатайствомъ Пермскаго Присутствія о надѣленіи бывшихъ горнозаводскихъ мастеровыхъ изъ принадлежавшихъ Бенардаки казенныхъ дачъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ пришло къ заключенію, что если состоявшіе на крѣпостномъ правѣ бывшіе горнозаводскіе крестьяне получили уже, на основаніи дополнительныхъ правилъ къ Положенію 19 Февраля 1861 года, усадебныя и полевыя угодья, не вошедшія въ составъ пріобрѣтеннаго въ казну имѣнія Бенардаки и будутъ надѣлены еще казенными землями, то такой надѣлъ долженъ имѣть послѣдствіемъ двойственность поземельныхъ отношеній надѣленныхъ крестьянъ, которые будутъ одновременно состоять въ обязательномъ отношеніи: съ одной стороны, къ бывшему владѣльцу, какъ временнообязанные крестьяне, а съ другой — къ казнѣ, какъ крестьяне-собственники, что несогласно съ существующими постановленіями о водвореніи поселенцевъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ и съ установленными правилами о прирѣзкахъ изъ казенныхъ земель исключительно для увеличенія надѣла для государственныхъ крестьянъ.

А какъ для согласованія ходатайства Губернскаго Присутствія объ обезпеченіи землею крестьянъ имѣнія Бенардаки съ указаннымъ въ законѣ порядкомъ отвода казенныхъ земель горнозаводскимъ людямъ и другимъ переселенцамъ представлялось одно средство: взамѣнъ прирѣзки казенной земли въ дополненіе къ надѣлу, полученному отъ помѣщика по уставной грамотѣ, предложить части крестьянъ переселиться, на основаніи п. 6 Высочайше утвержденнаго 3 Декабря 1862 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, на казенныя земли, то Министерство, отъ 30 Ноября 1870 г. просило посему Уфимскаго Губернатора привести въ положительную извѣстность число душъ бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ имѣнія Бенардаки, а также количество земли, предоставленной имъ въ надѣлъ по уставнымъ грамотамъ.

Изъ послѣдующей затѣмъ переписки, производившейся между Министерствами Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Уфимскимъ Губернаторомъ оказалось слѣдующее:

Мастеровые заводовъ: Нижне-Троицкаго—510 ревизскихъ душъ и Верхне-Троицкаго—786 ревизскихъ душъ получили, по уставнымъ грамотамъ, въ даръ усадебныя земли, первые 73 дес. 1.200 саж. (до 346 с. на душу), вторые 85 дес. 1.200 саж. (до 259 с. на душу), и должны считаться полными собственниками своихъ усадебъ, а мастеровые Усень-Ивановскаго завода—788 ревизскихъ душъ—получили, по уставной грамотѣ, 84 дес. 1.200 с. усадебной земли (256 с. на душу) за повинность по 6 рублей съ десятины, которые они уплачиваютъ и въ настоящее время.

Надѣленіе казенною землею мастеровыхъ Троицкихъ заводовъ Губернское Присутствіе признавало возможнымъ, потому что отношенія ихъ къ владѣльцу уже прекратились и поэтому при надѣленіи ихъ казною землею двойственности отношеній не будетъ.

Что же касается мастеровыхъ Усень-Ивановскаго завода, то,

Губернское Присутствіе признаетъ надѣленіе ихъ полевыми угодьями безусловно необходимымъ для обезпеченія ихъ быта.

Въ журналѣ Губернскаго Присутствія, отъ 10 Августа 1874 г., бытъ мастеровыхъ Троицкихъ заводовъ, согласно отношенію Мирового Посредника 1 участка Белебеевскаго уѣзда, описанъ такъ: 12 лѣтъ тому назадъ жизнь мастеровыхъ представляла, если не богатство, то полное благосостояніе и удобство. Огромные покосы дозволяли мастеровымъ содержать значительное число скота, топливо было даровое, а дѣйствовавшіе заводы давали возможность, не занимаясь хлѣбопашествомъ, зарабатывать кусокъ хлѣба. Съ внезапнымъ прекращеніемъ заводскихъ дѣйствій и съ поступленіемъ земель въ казну жизнь заводскаго населенія совершенно измѣнилась: вынужденные обратиться къ непривычному труду добывать покупкою топливо и каждую борозду земли, достаточные изъ мастеровыхъ дошли до бѣдности, а сравнительно бѣдные—до нищеты. Вслѣдствіе сего, Губернское Присутствіе постановило ходатайствовать о надѣленіи мастеровыхъ Троицкихъ и Усень-Ивановскихъ заводовъ землею по 5 дес. на душу ихъ при смежныхъ съ ихъ усадьбами земель, на коихъ при прежнемъ владѣльцѣ они пользовались выгономъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи отъ 15 Октября 1875 г., признавая это ходатайство Губернскаго Присутствія основательнымъ, и въ виду ст. 4 Высочайше утвержденныхъ 3 Декабря 1862 г. правилъ, на основаніи коихъ бывшіе мастеровые Троицкихъ заводовъ, пріобрѣвшіе въ собственность усадебную осѣдлость, имѣютъ, по его мнѣнію, право на надѣлъ преимущественно изъ состоящихъ при сихъ заводахъ земель, поступившихъ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, находитъ, что на отводъ мастеровымъ такого надѣла особаго разрѣшенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, какъ полагаетъ Министръ Государственныхъ Имуществъ, не тре-

буется; на отводъ же земель въ надѣлъ Усень-Ивановскимъ мастеровымъ, не выкупившимъ еще своихъ усадебъ, таковое разрѣшеніе Главнаго Комитета необходимо.

Изъ приложеннаго къ отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ журнальнаго постановленія Губернскаго Присутствія, отъ 16 Августа 1875 г., видно, что общества мастеровыхъ Троицкихъ и Усень-Ивановскаго заводовъ переселиться на другія угодья не желаютъ, считая это для себя разорительнымъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разсмотрѣнію ходатайство бывшихъ мастеровыхъ Нижне- и Верхне-Троицкихъ и Усень-Ивановскаго заводовъ, Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи, о надѣленіи ихъ землею изъ принятаго въ казну имѣнія отставного поручика Бенардаки, гдѣ сіи мастеровые уже владѣютъ усадебными землями.

Въ ст. 6 Высочайше утвержденнаго, 3 Декабря 1862 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта (приложеніе къ ст. 1 (примѣч.) особаго приложенія къ Т. IX Св. Зак. о сост. по продолженію 1863 года), между прочимъ, сказано, что: если за всѣми принятыми мѣрами къ поддержанію горнаго промысла и къ обезпеченію быта мастеровыхъ заводъ будетъ закрытъ, то, по предварительномъ обсужденіи Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ дѣйствительной и неотложной необходимости выселить тѣхъ мастеровыхъ, которымъ не будетъ отведено надѣла, Присутствіе разрѣшаетъ переселеніе ихъ на казенныя, по указанію Министерства Государственныхъ Имуществъ, земли, съ тѣми льготами и пособіями, какія установлены для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ.

Руководствуясь приведеннымъ закономъ, Уфимское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, по разсмотрѣніи ходатайства бывшихъ мастеровыхъ Нижне-и Верхне-Троицкаго и Усень-Ивановскаго заводовъ, о надѣленіи ихъ казенною землею,

нашло ходатайство это заслуживающимъ уваженія; но, вмѣсто выселенія и переселенія мастеровыхъ на казенныя земли, какъ это полагало, согласно съ приведенною статьею закона, Министерство Государственныхъ Имуществъ, признало необходимымъ, во избѣжаніе крайняго разоренія мастеровыхъ чрезъ переселеніе на другія казенныя земли, надѣлить ихъ въ мѣстѣ настоящаго поселенія, посредствомъ прирѣзки къ усадьбамъ мастеровыхъ земельнаго надѣла, въ размѣрѣ высшаго надѣла, опредѣленнаго для той мѣстности Положеніемъ 19 Февраля 1861 года, изъ казенныхъ земель, принятыхъ отъ Бенардаки.

Такое заключеніе Губернскаго Присутствія одобрено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который находитъ, что отводъ надѣла для Троицкихъ мастеровыхъ, какъ собственниковъ усадебныхъ земель, зависитъ отъ усмотрѣнія Министра Государственныхъ Имуществъ, а для надѣла Усень-Ивановскихъ мастеровыхъ, состоящихъ еще въ обязательномъ отношеніи по платежу оброка за усадебныя угодья, въ размѣрѣ 6 руб. за десятину, необходимо испросить разрѣшенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, признавая, согласно съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ходатайство Уфимскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія уважительнымъ, полагалъ бы, въ видахъ обезпеченія быта бывшихъ мастеровыхъ Троицкихъ и Усень-Ивановскаго заводовъ, отвести имъ поземельный надѣлъ въ размѣрѣ по 5 десятинъ на душу (считая въ томъ числѣ и усадьбы) изъ смежныхъ съ ихъ усадьбами свободныхъ казенныхъ земель, принятыхъ въ казну отъ Бенардаки. Но принимая во вниманіе, что казенныя земли, на основаніи существующихъ постановленій, отводятся въ надѣлъ только безземельнымъ крестьянамъ и лицамъ, обязаннымъ по закону избрать родъ жизни, къ разряду которыхъ бывшіе

мастеровые Троицкихъ и Усень-Ивановскаго заводовъ, владѣющіе усадебными угодьями, не принадлежатъ и на надѣлъ казенною землею, по ст. 6 Высочайше утвержденнаго, 5 Декабря 1862 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, безъ переселенія на оную, права не имѣютъ, и что, по ст. 33 Высочайше утвержденныхъ, 31 Марта 1867 г., правилъ о владѣнныхъ записяхъ прирѣзка изъ казенныхъ земель допускается лишь къ надѣлу бывшихъ государственныхъ крестьянъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ имѣетъ честь о вышеизложенномъ предположеніи своемъ представить на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 1 Марта 1876 года, за № 5 (ст. 1).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 1 Марта 1876 года, разсматривалъ представленіе Государственныхъ Имуществъ, отъ 14 Января 1876 г., за № 87 (по Врем. Отд. по позем. устр. госуд. крест.) о надѣленіи землею мастеровыхъ Нижне-и Верхне-Троицкихъ и Усень-Ивановскихъ заводовъ.

Главный Комитетъ, признавая и съ своей стороны вполнѣ необходимымъ для прочнаго обезпеченія быта бывшихъ мастеровыхъ Нижне-и Верхне-Троицкихъ и Усень-Ивановскаго заводовъ надѣлить ихъ полевыми угодьями, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, полагалъ: отвести означеннымъ мастеровымъ въ надѣлъ, изъ смежныхъ съ ихъ усадебною осѣдлостью свободныхъ земель, обращенныхъ въ казну заводскихъ дачъ Бенардаки, по 5 десятинъ на душу (не включая въ то число ихъ усадебной земли), съ обложеніемъ такового надѣла оброчною государственною податью и выдачею на оный владѣнныхъ запи-

сей на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для составленія и выдачи владѣнныхъ записей на казенныя земли, поступающія въ надѣлъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Государь Императоръ на журналѣ Главнаго Комитета, въ 25 день Марта 1876 года, соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Объ Инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣсного налога съ горнозаводскаго населенія мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ (П. С. З. 1877 г. Мартъ 12. № 57054, Пол. Главн. Ком.).

Представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, отъ 19 Мая 1876 г., № 495.

Высочайше утвержденнымъ 12 Марта 1868 года журналомъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія было, между прочимъ, предоставлено Министру Финансовъ подвергнуть обсужденію вопросъ о примѣненіи къ горнозаводскому населенію казенныхъ заводовъ тѣхъ, по владѣнію отведенными въ надѣлъ землями и пріобрѣтенію сихъ земель въ полную собственность, правъ, которыя предоставлены, по указу 24 Ноября 1866 года, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, и предположенія свои по этому предмету, по предварительномъ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести на разсмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, Министерствомъ Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, были потребованы надлежащія свѣдѣнія и соображенія отъ Главнаго Начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ, отъ

Олонецкаго и Луганскаго Горныхъ Начальниковъ и отъ мѣстныхъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій; для собранія же на мѣстѣ необходимыхъ свѣдѣній былъ командированъ на Уралъ, по особому Высочайшему повелѣнію Главный Лѣсничій Уральскихъ горныхъ заводовъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Мальгинъ.

Послѣ передачи Горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ и послѣ внесенія Управлявшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ (отъ 4 Сентября 1873 года) въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія предположеній о вымежеваніи надѣла для государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ возможнымъ приступить къ составленію предположеній о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія, на основаніи собранныхъ свѣдѣній и соображеній и примѣнительно къ тѣмъ правиламъ, какія были уже проектированы для поземельнаго устройства водворенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ государственныхъ крестьянъ. Трудъ этотъ Министръ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, возложилъ на Коммисію, составленную изъ членовъ отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.

По разсмотрѣніи составленныхъ означенною Коммисіею: 1) проекта инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати съ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, и 2) объяснительной по сему предмету записки,—Министръ Государственныхъ Имуществъ, хотя и призналъ вообще предположенія Коммисіи правильными и соотвѣтствующими своей цѣли, но за всѣмъ тѣмъ считалъ нужнымъ, независимо отъ исправленія редакціи нѣсколькихъ статей проекта инструкціи, для большей

точности и ясности изложенія, обсудить и видоизмѣнить слѣдующія статьи того же проекта инструкціи.

1) По смыслу § 23, оброчная подать опредѣляется по размѣру средней подесятинной подати, причитающейся за земли сосѣднихъ государственныхъ крестьянъ. Но если размѣръ этотъ окажется выше показаннаго по уставнымъ грамотамъ, то оброчная подать „понижается до размѣра оброка, исчисленнаго по уставнымъ грамотамъ“.

Очевидно, что если по владѣннымъ записямъ надѣлъ будетъ отведенъ въ томъ же пространствѣ, въ какомъ былъ показанъ по уставнымъ грамотамъ, то несправедливо было бы повышать установленный уже по уставнымъ грамотамъ размѣръ повинности. Но какъ по владѣннымъ записямъ долженъ быть закрѣпленъ за горнозаводскимъ населеніемъ весь существующій надѣлъ, въ уставныхъ же грамотахъ, какъ видно изъ записи Комиссіи, показанъ весьма часто неполный надѣлъ, и самое пространство надѣла опредѣлено приблизительно (когда не было еще сдѣлано хозяйственной съемки), часто гораздо менѣе противъ дѣйствительнаго пользованія,—то излишки эти, подлежащіе, по мнѣнію Коммисіи, выраженному въ запискѣ, включенію во владѣнныя записи, слѣдовало бы обложить оброчною податью сверхъ размѣра оброка, показаннаго по уставнымъ грамотамъ. Но объ этомъ въ проектѣ инструкціи ничего не оговорено.

Далѣе, въ томъ же мѣстѣ записки Комиссіи помѣщено особое примѣчаніе, въ которомъ сказано, что „земли и угодья, самовольно захваченныя нѣкоторыми домохозяевами послѣ изданія положенія 8 Марта 1861 года, если это самовольное завладѣніе было обнаружено и заявлено, не исключаются изъ владѣнныхъ записей, но оговариваются, въ примѣчаніи, что остаются въ условномъ пользованіи до разрѣшенія жалобы“.

Изложенное въ этихъ выраженіяхъ, въ запискѣ Коммисіи,

особое примѣчаніе вовсе не включено въ самый текстъ составленнаго Коммисіею проекта инструкціи. Въ такомъ видѣ и включить это правило въ инструкцію невозможно, ибо во владѣнныя записи вносятся лишь угодья, безусловно предоставленныя въ постоянное пользованіе крестьянъ, а не спорныя земли, условно предоставляемыя ими во временное пользованіе, впредь до рѣшенія спора. Вообще во владѣнныя записи включаются тѣ только условія, коими опредѣляется постоянное поземельное устройство крестьянъ; всѣ же обстоятельства частныя, касающіяся, между прочимъ, и поземельныхъ споровъ, вносятся въ особыя къ записямъ приложенія (ст. 7 правилъ 31 Марта 1867 г.). Притомъ, если спорная земля будетъ показана въ общемъ составѣ надѣла по владѣнной записи, то она не можетъ быть впослѣдствіи изъята изъ владѣнія крестьянъ, даже въ случаѣ рѣшенія спора противъ крестьянъ; а за нее можетъ быть выдано владѣльцу лишь денежное вознагражденіе (Высочайше утвержденное 9/21 Іюня 1873 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта). Слѣдовательно, угодья, самовольно захваченныя мастеровыми послѣ 8 Марта 1861 года, если о захватѣ было формально заявлено до изданія разсматриваемой инструкціи, должны, для охраненія правъ казны на эти угодья, быть исключены изъ состава надѣла по записи.

Въ виду вышеизложеннаго Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ конецъ § 23 инструкціи, со словъ: „въ противномъ же случаѣ", изложить слѣдующимъ образомъ: „въ противномъ же случаѣ, т. е. если, по разсчету, на каждую десятину надѣла причитается оброчной подати болѣе, чѣмъ приходилось по уставной грамотѣ,—подлежащій включенію во владѣнную запись размѣръ оброчной подати понижается настолько, чтобы размѣръ этотъ не превышалъ средняго, на каждую десятину надѣла, оброка, какой получится по раздѣленіи общаго итога оброка,

назначеннаго по уставной грамотѣ, на показанное въ той же грамотѣ общее количество десятинъ удобной земли въ надѣлѣ".

Затѣмъ къ тому же параграфу инструкціи добавить примѣчаніе слѣдующаго содержанія:

„Земли и угодья, самовольно захваченныя нѣкоторыми домохозяевами послѣ изданія Положенія 8 Марта 1861 года, если это самовольное завладѣніе было обнаружено и о немъ было формально заявлено до изданія настоящей инструкціи, не включаются въ составъ надѣла по владѣннымъ записямъ".

2) Въ запискѣ Коммисіи упомянуто, что какъ въ горнозаводскихъ селеніяхъ проживаютъ постороннія лица, владѣющія тамъ недвижимою собственностью и всегда пользовавшіяся, вмѣстѣ съ горнозаводскими людьми, общими выгонами,—то право это нужно за ними сохранить, оговоривъ о томъ въ приложеніяхъ къ владѣннымъ записямъ. Однако, въ самомъ проектѣ инструкціи обстоятельство это упущено изъ вида. Между тѣмъ, едва ли, при сохраненіи за посторонними людьми права пользованія выгономъ, есть основаніе распространять на нихъ дарованную собственно горнозаводскимъ людямъ льготу въ отношеніи отвода выгона безплатно, въ размѣрѣ до 400 кв. саж. на душу; слѣдовательно, посторонніе люди должны быть обложены, за пользованіе выгономъ, платежомъ въ пользу общества, уплачивающаго оброчную подать за то количество выгона, какое превышаетъ размѣръ, исчисленный по 400 кв. саж. на душу собственно горнозаводскихъ людей, не считая постороннихъ лицъ.

Сверхъ того, владѣющія усадьбами въ горнозаводскихъ селеніяхъ постороннія лица пользуются правомъ отпуска изъ казенныхъ дачъ лѣсного матеріала по таксѣ или безплатно (ст. 1275—1281 т. VIII Св. Зак. Уст. лѣсн.). Отсюда возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли это право сохранить, или замѣнить его отводомъ лѣсного надѣла постороннимъ лицамъ, наряду съ государствен-

ными крестьянами и горнозаводскими людьми. Въ проектѣ инструкціи, Коммисія, упоминая въ §§ 5 и 24 объ отводѣ лѣсного надѣла для горнозаводскаго населенія, не коснулась вовсе постороннихъ людей, несмотря на то, что въ запискѣ своей вопросъ о правѣ постороннихъ лицъ на пользованіе лѣсомъ изъ горнозаводскихъ дачъ Коммисія обсудила подробно.

Министръ Государственныхъ Имуществъ находилъ, что къ распространенію правилъ объ отводѣ, по владѣннымъ записямъ, лѣсного надѣла бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и горнозаводскимъ людямъ, на постороннихъ людей, къ сельскому сословію не принадлежащихъ, живущихъ на собственныхъ земляхъ, расположенныхъ въ чертѣ горнозаводскихъ селеній и не пользующихся земельными угодьями по надѣлу отъ казны, не представляется достаточнаго основанія. Съ другой стороны, выдача владѣнныхъ записей собственно горнозаводскимъ крестьянамъ и мастеровымъ на отведенный имъ и облагаемый оброчною податью и лѣснымъ налогомъ надѣлъ, едва ли должна обусловливать одновременное съ тѣмъ прекращеніе отпуска топлива изъ казенныхъ дачъ постороннимъ лицамъ, коль скоро отпускъ этотъ производится на основаніи особыхъ постановленій, подлежащихъ отдѣльному въ свое время пересмотру, въ случаѣ, если, при отчужденіи горныхъ заводовъ въ частную собственность, будетъ признано неудобнымъ возлагать на пріобрѣтателей особый сервитутъ, въ видѣ отпуска лѣсного матеріала, водворенныхъ въ предѣлахъ отчуждаемыхъ заводскихъ дачъ постороннимъ людямъ. Потому, при установленіи правилъ о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія, слѣдовало бы оставить въ силѣ прежнія постановленія объ отпускѣ изъ заводскихъ дачъ топлива постороннимъ лицамъ, владѣющимъ собственными усадьбами въ чертѣ горнозаводскихъ селеній, не предрѣшая вопроса о способѣ устраненія такого сервитута впослѣдствіи.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ,—для устраненія недоразумѣній относительно правъ постороннихъ людей на участіе въ пользованіи выгонами и на отпускъ имъ топлива, безъ отвода лѣсного надѣла,—включить въ проектъ инструкціи, послѣ § 24, особый параграфъ слѣдующаго содержанія:

25) «Водворенныя на собственныхъ усадьбахъ, въ чертѣ горнозаводскихъ селеній постороннія лица, не принадлежащія къ сословіямъ ни горнозаводскихъ людей, ни бывшихъ государственныхъ крестьянъ, не участвующія вообще въ пользованіи отводимымъ обществу, по владѣнной записи, земельнымъ и лѣснымъ надѣломъ и въ платежѣ за надѣлъ этотъ оброчной подати и лѣсного налога, сохраняютъ, однако, по существующему донынѣ порядку, право на участіе въ пользованіи общимъ выгономъ, съ платою за то въ пользу общества суммы, опредѣляемой въ размѣрѣ оброчной подати, какая причитывается въ средней сложности за то число десятинъ, сколько изъ общаго пространства выгона, по расчету, придется на долю постороннихъ людей. Объ этомъ оговаривается въ приложеніяхъ къ владѣннымъ записямъ на тѣ селенія, гдѣ водворены постороннія лица».

Примѣчаніе. «Означенныя въ сей статьѣ посторонніе лица сохраняютъ на прежнемъ основаніи, право на отпускъ имъ лѣсного матеріала изъ заводскихъ дачъ, впредь до особаго по сему предмету распоряженія».

Изложенные выше предположенія и проектъ инструкціи о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ были сообщены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, отъ 30 Августа 1874 года, на заключеніе Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Вслѣдствіе сего, Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8-го Ноября 1874 года, за № 9288, увѣ-

домилъ, что противъ заключенія по сему предмету Министра Государственныхъ Имуществъ съ его стороны возраженій не представляется.

Статсъ-Секретарь Рейтернъ (Министръ Финансовъ), съ своей стороны, въ отношеніи, отъ 27 Ноября 1874 г., за № 9745, объяснилъ, что, по подробномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, онъ находитъ приведенныя въ запискѣ Особой Коммисіи соображенія относительно поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ, послужившія руководствомъ при составленіи инструкціи по этому предмету, вообще основательными и не встрѣчаетъ, съ своей стороны, препятствія согласиться съ основаннымъ на тѣхъ соображеніяхъ заключеніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, изложеннымъ въ проектѣ представленія въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. Но приэтомъ Министръ Финансовъ счелъ нужнымъ, однакожъ, остановиться на слѣдующемъ: Коммисія, заключеніе коей раздѣляетъ и Министерство Государственныхъ Имуществъ, предполагаетъ исключить изъ надѣловъ горнозаводскихъ людей какъ разрабатываемые уже, такъ и понынѣ открытые рудники; по окончательномъ же отводѣ надѣловъ добычу въ нихъ заводами ископаемыхъ обусловить согласіемъ на это владѣльцевъ надѣла (ст. 4 и примѣч. 2 къ ст. 8 инструкціи); слѣдовательно, по этому послѣднему условію право на нѣдра надѣленныхъ земель горнозаводскаго населенія предполагается предоставить горнозаводскому населенію. По поводу сего Статсъ-Секретарь Рейтернъ замѣчаетъ, что хотя за передачею горной части въ завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ онъ и не находитъ возможнымъ настаивать на выраженномъ уже имъ, по проекту устройства государственныхъ крестьянъ, проживающихъ въ горнозаводскихъ дачахъ, мнѣніи о сохраненіи за казною права на нѣдра надѣльныхъ земель въ

горнозаводскихъ мѣстностяхъ; но, тѣмъ не менѣе, онъ не можетъ не высказать опасенія, что отмѣна этого, существующаго нынѣ, права можетъ невыгодно отразиться на будущности развитія горнаго у насъ промысла, и что въ сихъ видахъ нельзя не признать соображенія, высказанныя по этому поводу въ Коммисіи Тайнымъ Совѣтникомъ Іоссою, заслуживающими особаго вниманія.

Затѣмъ, означенный проектъ инструкціи Министромъ Государственныхъ Имуществъ былъ внесенъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія при запискѣ, отъ 18 Декабря 1874 года, за № 1663, въ которой Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ: независимо отъ исправленія и дополненія этой инструкціи, на основаніи приведенныхъ выше сего соображеній, согласовать сказанную инструкцію съ тѣми измѣненіями, какія въ представленномъ въ Главный Комитетъ проектѣ инструкціи о вымежеваніи надѣла государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ, могутъ быть сдѣланы при окончательномъ разсмотрѣніи сего послѣдняго проекта въ Главномъ Комитетѣ.

Вслѣдствіе сего, за послѣдовавшимъ 10 Марта 1876 года Высочайшимъ утвержденіемъ инструкціи о надѣлѣ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ, проектъ инструкціи о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія былъ возвращенъ Министру Государственныхъ Имуществъ изъ Главнаго Комитета, при отношеніи, отъ 28 Марта 1876 года, за № 94, для согласованія онаго Высочайше утвержденною инструкціею о надѣлѣ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ.

Изъ приложенной къ журналу Пермскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, отъ 7 Августа 1875 года, записки о положеніи дѣла по поземельному устройству горнозавод-

скаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ въ Пермской губерніи видно, что населенію этому надлежало выдать за усадебныя земли 21.433 владѣнныхъ акта, изъ коихъ заводскими конторами выданы 12.957 актовъ, а 8.476 актовъ оставались невыданными.

Въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ нужнымъ въ возвращенномъ нынѣ изъ Главнаго Комитета проектѣ инструкціи о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія: во-1-хъ, исправить ст. 23 (нынѣ 24) и проектировать новую статью 26, согласно съ приведенными выше предположеніями, уже одобренными Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, и, во-2-хъ, согласовать упомянутый проектъ инструкціи съ Высочайше утвержденною, 10 Марта 1876 г., инструкціею о вымежеваніи надѣла государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ, насколько такое согласованіе оказалось нужнымъ и возможнымъ въ виду нѣкоторыхъ различій въ условіяхъ землевладѣнія обоихъ видовъ населенія, подробно объясненныхъ въ запискѣ Коммисіи, и необходимости сохраненія за горнозаводскимъ населеніемъ правъ, предоставленныхъ ему предшествовавшими законоположеніями.

Сверхъ того, при новомъ разсмотрѣніи упомянутаго проекта инструкціи, Министръ Государственныхъ Имуществъ остановился на предположеніи о томъ, чтобы предоставленныя горнозаводскому населенію въ безвозмездную собственность угодья (сѣнокосы мастеровыхъ, въ размѣрѣ 1 дес. и выгона мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, въ размѣрѣ 400 саж. на ревизскую душу) не отдѣлялись на планахъ и не отграничивались въ натурѣ отъ другихъ смежныхъ угодій, облагаемыхъ оброчною податью. Необходимость этой мѣры мотивируется въ запискѣ Коммисіи тѣмъ обстоятельствомъ, что означенныя угодья не имѣютъ опредѣлен-

наго очертанія въ натурѣ, а находятся въ совокупности съ прочими угодіями.

По мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, приведенное обстоятельство дѣйствительно можетъ затруднить нѣсколько отграниченіе въ натурѣ тѣхъ сѣнокосовъ и выгоновъ, которые предоставлены горнозаводскому населенію безвозмездно въ собственность; но къ самому осуществленію этой мѣры не должно встрѣтиться существенныхъ препятствій, коль скоро горнозаводскому населенію будетъ предоставлено самому указать, въ какихъ именно мѣстахъ желаетъ отвода ему упомянутыхъ угодій. Между тѣмъ, отграниченіе этихъ угодій въ натурѣ, съ обозначеніемъ границъ на планахъ, представляется необходимымъ, въ видахъ устраненія могущихъ возникнуть впослѣдствіи недоразумѣній, при отчужденіи заводскимъ населеніемъ въ постороннее владѣніе угодій, предоставляемыхъ ему по владѣннымъ записямъ. Затѣмъ, упомянутые сѣнокосы и выгоны войдутъ въ составъ надѣла, предоставляемаго горнозаводскому населенію по владѣннымъ записямъ лишь потому, что на угодья эти не выдано сему населенію никакихъ владѣнныхъ актовъ. Поэтому Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ нужнымъ въ особомъ примѣчаніи къ ст. 5 (нынѣ 6) проекта инструкціи постановить, что выгоны и сѣнокосы, предоставленные горнозаводскому населенію въ безвозмездную собственность, отдѣляются на планахъ и отграничиваются въ натурѣ отъ другихъ земель по указанію самихъ заводскихъ людей.

Кромѣ того, усматривая изъ имѣющихся въ Министерствѣ данныхъ, что горнозаводскимъ населеніемъ заявлено право на значительное количество росчистей въ дачахъ казенныхъ горныхъ заводовъ (по одной Пермской губерніи на 63.137 дес.), Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ нужнымъ, въ видахъ предотвращенія дальнѣйшаго расширенія росчистей, посредствомъ установленія болѣе прочныхъ границъ, и съ цѣлью облегченія са-

маго отграниченія росчистей въ натурѣ, примѣнить къ нимъ установленный ст. 12 Высочайше утвержденной, 15 Октября 1869 года, инструкціи порядокъ отграниченія мелкихъ крестьянскихъ участковъ среди казенныхъ лѣсовъ. Соотвѣтственно сему, ст. 11 настоящей инструкціи дополнена постановленіемъ, что разбросанныя среди заводскаго лѣса мелкія расчистки должны, по возможности, быть группируемы и отграничиваемы одною общею окружною чертою посредствомъ прирѣзки къ нимъ прилегающихъ окраинъ изъ малоцѣннаго заводскаго лѣса.

Что же касается до мнѣнія Министра Финансовъ о правѣ казны на нѣдра земель, предоставляемыхъ горнозаводскому населенію, то Министръ Государственныхъ Имуществъ не нашелъ возможнымъ входить нынѣ въ обсужденіе этого мнѣнія статсъ-секретаря Рейтерна, въ виду состоявшагося въ Главномъ Комитетѣ по разсмотрѣніи проекта инструкціи о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ, постановленія, Высочайше утвержденнаго, 10 Марта 1876 г., коимъ предоставлено Министру Государственныхъ Имуществъ вопросъ о правѣ на нѣдра земли въ отводимыхъ крестьянамъ надѣлахъ изъ горнозаводскихъ дачъ подвергнуть отдѣльному обсужденію и, по соображеніи съ общимъ по сему предмету законодательствомъ и съ изданными доселѣ узаконеніями о правахъ, предоставленныхъ въ семъ отношеніи другимъ разрядамъ сельскихъ обывателей, войти съ особымъ по сему предмету представленіемъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что Высочайшимъ повелѣніемъ 12 Марта 1868 года было предоставлено Министру Финансовъ составить и внести въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія предположенія о примѣненіи къ горнозаводскому населенію казенныхъ горныхъ заводовъ тѣхъ, по вла-

дѣнію отведенными ему въ надѣлъ землями и пріобрѣтенію сихъ земель въ собственность, правъ, которыя предоставлены, по указу 24 Ноября 1866 года, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ нужнымъ войти нынѣ же въ обсужденіе этого вопроса.

Указъ 24 Ноября 1866 года, причисляя государственныхъ крестьянъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ, предоставляетъ имъ въ постоянное владѣніе всѣ земли и угодья ихъ дѣйствительнаго пользованія, подъ условіемъ платежа опредѣленной закономъ государственной оброчной подати, съ выдачею сельскимъ обществамъ на предоставленныя имъ земли и угодья владѣнныхъ записей и съ предоставленіемъ этимъ обществамъ права переходить объ общиннаго владѣнія къ подворному, освобождаться отъ оброчной подати и, наконецъ, отчуждать земли своего надѣла.

Сверхъ того, Высочайше утвержденнымъ 13—25 Іюня 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дарованы бывшимъ государственнымъ крестьянамъ права крестьянъ-собственниковъ на отводимые имъ по владѣннымъ записямъ лѣсные надѣлы, подъ условіемъ платежа исчисленнаго установленнымъ порядкомъ лѣсного налога и съ правомъ освобождаться отъ платежа сего налога.

При примѣненіи изложенныхъ постановленій къ горнозаводскому населенію казенныхъ горныхъ заводовъ необходимо имѣть въ виду, что часть угодій, состоящихъ въ пользованіи сего населенія, по силѣ прежнихъ узаконеній, предоставлена уже этому населенію въ собственность, именно: сѣнокосы—мастеровымъ, а усадьбы и выгоны—какъ мастеровымъ, такъ и сельскимъ работникамъ, и что усадьбы, за выдачею уже на оныя владѣнныхъ актовъ, не включаются во владѣнныя записи; выгоны же, а также сѣнокосы мастеровыхъ, хотя и причисляются къ составу надѣла горнозаводскаго населенія по владѣннымъ записямъ, но, какъ не облагаемые оброчною податью, не могутъ быть подчинены общимъ,

установленнымъ для прочихъ земель, условіямъ, при освобожденіи ихъ отъ платежа оброчной подати и при отчужденіи.

На основаніи изложенныхъ соображеній, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ бы для поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ постановить слѣдующія правила:

1) Сельскія общества горнозаводскихъ людей казенныхъ горныхъ заводовъ, независимо отъ усадебъ, на которыя уже выданы или имѣютъ быть выданы владѣнные акты, сохраняютъ всѣ какъ предоставленныя имъ въ собственность, на основаніи прежнихъ узаконеній (Высочайше утвержденныя 8 Марта 1861 года и 12 Марта 1868 года положенія о горнозаводскомъ населеніи), такъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья и получаютъ на эти земли и угодья владѣнныя записи, въ которыя вносятся и отведенные имъ лѣсные надѣлы.

2) Горнозаводское населеніе, владѣя предоставленными ему по владѣннымъ записямъ землями и угодьями, обязано вносить въ казну опредѣленные по этимъ записямъ за земельныя угодья — государственную оброчную подать и за лѣсной надѣлъ — лѣсной налогъ. Размѣры этой подати и налога остаются неизмѣнными до истеченія 20 лѣтъ со дня изданія настоящаго постановленія. Послѣдующія затѣмъ измѣненія въ окладахъ оброчной подати и лѣсного налога могутъ быть производимы не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ.

3) Горнозаводскимъ людямъ предоставляется право пользоваться и распоряжаться, по своему усмотрѣнію, данными имъ во владѣніе по записямъ и обложенными оброчною податью и лѣснымъ налогомъ землями и лѣсами, съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, кои въ семъ отношеніи установлены для крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (ст. 4 Высочайшаго указа 24-го Ноября 1866 года и ст. 2—7 Высо-

чайше утвержденнаго 13/25 Іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

4) Обществамъ и владѣльцамъ подворныхъ участковъ предоставляется, на общихъ для крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ основаніяхъ (ст. 13 и 14 Высочайшаго указа 24 Ноября 1866 года и ст. 16 Высочайше утвержденнаго 13/25 Іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта), освобождать свои земли и лѣсные надѣлы отъ платежа оброчной подати и лѣсного налога посредствомъ взноса въ Казначейство, наличными деньгами или государственными процентными бумагами, такого капитала, проценты съ коего равнялись бы той суммѣ оброчной подати, отъ коей общество или владѣлецъ участка желаетъ освободить свои земли.

Полагая правила эти повергнуть на Высочайшее утвержденіе, Министръ Государственныхъ Имуществъ имѣетъ честь представить при семъ на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ исправленнымъ и дополненнымъ, на изложенныхъ выше основаніяхъ, проектомъ инструкціи о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, причемъ прилагается у сего: составленные особою Коммисіею проектъ инструкціи и объяснительная къ нему записка.

Журналъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 21 Февраля 1877 года, № 5.

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 21 Февраля 1877 года, разсматривалъ представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 19 Мая 1876 года, за № 495 (по Врем. Отд. по позем. устр. госуд. крест.) о поземель-

номъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ.

Главный Комитетъ принялъ во вниманіе, что, съ изданіемъ положенія 8 Марта 1861 года о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, бытъ этого населенія пришелъ въ разстройство вслѣдствіе того, что населеніе сіе лишилось нѣкоторыхъ прежнихъ льготъ, а именно: мастеровые—дарового провіанта и содержанія въ госпиталяхъ, права на пенсіи, свободы отъ податей и повинностей, безвозмезднаго полученія строевого лѣса; а сельскіе работники—безплатнаго пользованія землею и строевымъ лѣсомъ, свободы отъ податей и повинностей. Между тѣмъ заводы, работа на которыхъ должна была, какъ предполагалось, доставлять означенному населенію главнѣйшія средства къ жизни,—значительно сократили свое дѣйствіе. Дабы поправить положеніе горнозаводскаго населенія, Высочайше утвержденнымъ 12 Марта 1868 года положеніемъ Главнаго Комитета предоставлены оному нѣкоторыя новыя права и льготы, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбужденъ вопросъ о примѣненіи къ горнозаводскому населенію казенныхъ горныхъ заводовъ тѣхъ правъ по владѣнію землями ихъ надѣла и по пріобрѣтенію ихъ въ свою собственность, которыя предоставлены государственнымъ крестьянамъ.

Признавая представленныя въ разрѣшеніе сего вопроса Министромъ Государственныхъ Имуществъ предположенія вообще соотвѣтствующими предположенной цѣли, Главный Комитетъ, въ виду вышеизложеннаго, находитъ, что при разрѣшеніи означеннаго вопроса, невозможно лишать упомянутое населеніе тѣхъ правъ и льготъ, кои оному предоставлены Положеніемъ 8 Марта 1861 года и послѣдующими узаконеніями, безъ соотвѣтствующаго, въ должной мѣрѣ, вознагражденія другими льготами; иначе бытъ этого населенія могъ бы ухудшиться вопреки всѣмъ тѣмъ мѣрамъ, кои принимались правительствомъ послѣ 1861 г. Имѣя сіе въ

виду, Главный Комитетъ при разсмотрѣніи проекта Инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣсного налога съ населенія упомянутыхъ заводовъ, остановился на слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

1) На основаніи проекта Инструкціи земельный надѣлъ горнозаводскаго населенія опредѣляется соотвѣтственно существующему пользованію; разрѣшеніе же прирѣзокъ къ оному и переселенія на свободныя казенныя земли зависитъ отъ усмотрѣнія и хозяйственныхъ соображеній Министра Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ, что люди, коимъ будетъ разрѣшено переселеніе, обязаны совершить оное на свой счетъ, безъ всякаго отъ Правительства денежнаго пособія (ст. 23 и примѣч. къ ней). Между тѣмъ, по закону 12 Марта 1868 года, мастеровымъ казенныхъ горныхъ заводовъ, кои, въ случаѣ закрытія завода или уменьшенія его дѣйствія, остались бы безъ работы, предоставляется получить земельный надѣлъ изъ ближайшихъ заводскихъ дачъ; въ случаѣ же, неимѣнія заводскихъ земель для надѣла мастеровыхъ, разрѣшается имъ переселеніе на свободныя казенныя земли съ тѣми льготами и пособіями, кои установлены для переселенцевъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Право на сіи льготы и пособія Главный Комитетъ считаетъ необходимымъ сохранить за мастеровыми какъ въ случаѣ переселенія ихъ при выдачѣ заводскому населенію владѣнныхъ записей, такъ и въ случаѣ закрытія завода послѣ выдачи сихъ записей.

2) По ст. 17 проекта, росчистями (кои въ теченіе 20 лѣтъ не подлежатъ оброчной подати) признаются пространства, заявленныя таковыми по день утвержденія инструкціи. Такъ какъ подача формальныхъ заявленій о владѣніи росчистями не была доселѣ требуема отъ горнозаводскихъ людей, а потому и упомянутый срокъ для таковыхъ заявленій не можетъ быть извѣстенъ горнозаводскому населенію, то Комитетъ считаетъ болѣе правиль-

нымъ постановить, что означенныя заявленія могутъ быть дѣлаемы до отграниченія надѣла.

3) По примѣчанію къ ст. 24 проекта, земли и угодья, самовольно захваченныя нѣкоторыми домохозяевами послѣ изданія Положенія 8 Марта 1861 года, если это самовольное завладѣніе было обнаружено и о немъ было формально заявлено до изданія инструкціи, не включаются въ составъ надѣла по владѣннымъ записямъ. Такъ какъ въ изданныхъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ постановленіяхъ, распространяемыхъ нынѣ на заводское населеніе казенныхъ заводовъ, нѣтъ правила, подобнаго упомянутому выше, то, по мнѣнію Главнаго Комитета, было бы соотвѣтственнѣе означенное правило не включать и въ настоящую инструкцію.

4) По ст. 21 проекта въ счетъ выгона, предоставленнаго горнозаводскому населенію въ собственность безплатно,—должно отводиться по 400 кв. саж. на душу. По статьѣ же 26, постороннія лица, водворенныя въ горнозаводскихъ селеніяхъ, сохраняютъ право на участіе въ пользованіи общимъ выгономъ съ платою за то въ пользу общества суммы, слѣдующей за то число десятинъ, какое изъ общаго выгона причитается на долю постороннихъ людей.

Для того, чтобы заводское населеніе не было стѣснено вслѣдствіе участія означенныхъ постороннихъ людей въ пользованіи общимъ выгономъ, Главный Комитетъ считаетъ необходимымъ, чтобы въ такихъ случаяхъ къ выгону, безплатно отводимому заводскому населенію, была прирѣзываема, на долю постороннихъ лицъ, часть выгона, причитающаяся по тому же расчету, какой устанавливается инструкціею для заводскихъ людей. Кромѣ того, такъ какъ постороннія лица пользуются, обще съ горнозаводскимъ населеніемъ, пастбищами, то необходимо оговорить, что при обложеніи по владѣннымъ записямъ общихъ заводскаго

населенія съ посторонними людьми пастбищъ оброчная подать должна быть исчислена лишь за ту часть общаго пастбища, которая, по расчету, будетъ причитаться на долю собственно заводскаго населенія. Засимъ, такъ какъ предметъ настоящей Инструкціи составляетъ устройство быта собственно горнозаводскаго населенія,—то правила, относящіяся до пользованія постороннихъ людей заводскими землями и лѣсомъ, не должны имѣть въ ней мѣста, и потому содержащіяся въ ст. 26 проекта правилъ слѣдуетъ исключить.

5) По ст. 9 проекта Инструкціи допускается отобраніе отъ горнозаводскихъ людей находящихся въ ихъ пользованіи угодій, не исключая и усадебъ, съ отводомъ, взамѣнъ того, другихъ мѣстъ. Между тѣмъ по Положенію 8 Марта 1861 года (ст. 19 и 29) переносъ усадебъ, какъ мастеровыхъ, такъ и сельскихъ работниковъ былъ допущенъ лишь въ теченіе первыхъ 8 лѣтъ по утвержденіи означеннаго Положенія. Въ виду сего Главный Комитетъ находитъ, что какъ переносъ усадебъ горнозаводскаго населенія, такъ и обмѣнъ покосовъ мастеровыхъ, предоставленныхъ имъ по закону 12 Марта 1868 года въ собственность, можетъ нынѣ состояться не иначе, какъ по добровольному съ сими людьми соглашенію.

6) По ст. 24 проекта, оброчная подать за подлежащія обложенію оною земли исчисляется по среднесложному размѣру означенной подати въ ближайшихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Такъ какъ земли горнозаводскаго населенія отличаются вообще дурнымъ, въ отношеніи къ хлѣбопашеству, качествомъ, то уравненіе ихъ, по размѣру оброчной подати, съ землями ближайшихъ селеній государственныхъ крестьянъ едва ли было бы справедливо, особенно, если эти послѣднія селенія, хотя и ближайшія къ горнозаводскимъ селеніямъ, расположены въ большемъ или меньшемъ отъ сихъ селеній отдаленіи. Поэтому, Главный

Комитетъ находитъ болѣе правильнымъ: для опредѣленія подати съ горнозаводскихъ селеній подводить эти селенія подъ соотвѣтствующій разрядъ общей градаціи селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, опредѣляющей относительное достоинство земель каждаго селенія.

7) По той же статьѣ 24 проекта, въ случаяхъ, когда по владѣннымъ записямъ надѣлъ заводскаго населенія будетъ опредѣленъ въ большемъ противъ уставныхъ грамотъ размѣрѣ вслѣдствіе болѣе точнаго измѣренія, излишекъ долженъ быть обложенъ оброчною податью сверхъ общей суммы показаннаго въ уставныхъ грамотахъ оброка. Нельзя, однако жъ, не принять во вниманіе, что внезапное значительное возвышеніе оброка, нынѣ по уставнымъ грамотамъ уплачиваемаго горнозаводскими людьми, могло бы разстроить ихъ бытъ; а поэтому Главный Комитетъ считаетъ необходимымъ, чтобы подобное возвышеніе совершалось постепенно, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, за крайній предѣлъ коего можно принять 20 лѣтъ.

8) По проекту предполагается лѣсной надѣлъ горнозаводскому населенію отвести въ размѣрахъ, установленныхъ для бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а именно въ малоземельныхъ дачахъ по 1 дес., а въ многоземельныхъ отъ $1^{7}/_{8}$ до 3 дес. на душу. Изъ дѣла же видно, что Главный Начальникъ Уральскихъ Горныхъ заводовъ считаетъ, что размѣръ лѣсного надѣла не слѣдуетъ ограничивать означенными нормами, а, соображаясь съ состояніемъ заводскихъ лѣсовъ и потребностью населенія, увеличить размѣръ лѣсного надѣла до 2-хъ дес., а въ многоземельныхъ и особенно сѣверныхъ уѣздахъ, болѣе требующихъ топлива и другого лѣсного матеріала, до 4 дес. на душу.

Въ виду сего Главный Комитетъ, съ своей стороны, призналъ полезнымъ предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ сочтетъ нужнымъ и

возможнымъ, допускать отводъ лѣсного надѣла, не стѣсняясь общеустановленными нормами, но не свыше: въ малоземельныхъ дачахъ 2 дес., а въ многоземельныхъ 4-хъ дес. на душу. Такое расширеніе лѣсныхъ надѣловъ особенно необходимо въ уѣздахъ по ту сторону Уральскаго хребта, а равно въ сѣверныхъ уѣздахъ вслѣдствіе суровости климата и изобилія лѣсовъ.

9) По ст. 25 проекта, лѣсной налогъ предполагается исчислять порядкомъ, принятымъ для бывшихъ государственныхъ крестьянъ, съ тѣмъ различіемъ, что въ основаніе расчета, вмѣсто половины, принимается $^1/_4$ мѣстной лѣсной таксы. При семъ Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется освобождать горнозаводское населеніе отъ лѣсного налога на срокъ отъ 1 года до 3 лѣтъ и допускать въ теченіе 6 лѣтъ взиманіе сего налога въ уменьшенномъ размѣрѣ. Предположенія сіи основаны на предположеніяхъ объ исчисленіи лѣсного налога съ государственныхъ крестьянъ въ сѣверныхъ губерніяхъ и о льготахъ по взиманію онаго въ Олонецкой губерніи. Необходимо, однакожъ, принять во вниманіе, что государственные крестьяне, не исключая и сѣверныхъ губерній, подлежали, до выдачи имъ владѣнныхъ записей, платежу лѣсного налога, тогда какъ горнозаводскіе люди были отъ онаго до изданія Положенія 8 Марта 1861 года освобождены, и эта льгота сохранена за ними и по означенному положенію. Въ виду сего, Главный Комитетъ находитъ правильнымъ срокъ льготы отъ лѣсного налога расширить до 20 лѣтъ, въ теченіе коихъ, сообразно общему для государственныхъ крестьянъ правилу, установляется неизмѣняемость опредѣленнаго во владѣнныхъ записяхъ размѣра оброчной подати и лѣсного налога.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Главный Комитетъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, полагалъ:

I. Для окончательнаго поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ постановить слѣдующія правила:

1) Горнозаводское населеніе казенныхъ горныхъ заводовъ сохраняетъ всѣ предоставленныя оному въ собственность, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 Марта 1861 года Положенія и дополнительныхъ къ оному постановленій, такъ и состоящія въ его пользованіи земли и угодья; для довольствія же лѣснымъ матеріаломъ населенію сему отводится лѣсной надѣлъ.

2) На владѣніе означенными выше землями и угодьями горнозаводскому населенію выдаются владѣнныя записи порядкомъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 г. правилахъ.

Примѣчаніе. На владѣніе усадьбами, предоставленными горнозаводскимъ людямъ въ собственность, должны быть выданы особые отъ владѣнныхъ записей акты въ тѣхъ случаяхъ, когда сего еще доселѣ не исполнено, а потому угодья сіи во владѣнныя записи не включаются.

3) Горнозаводское населеніе, владѣя предоставленными ему по владѣннымъ записямъ землями и угодьями, обязано вносить въ казну опредѣленные по этимъ записямъ: за земельныя угодья — государственную оброчную подать, а за лѣсной надѣлъ — лѣсной налогъ. Размѣры этой подати и налога остаются неизмѣнными до истеченія 20 лѣтъ со дня изданія настоящаго постановленія. Послѣдующія затѣмъ измѣненія въ окладахъ оброчной подати и лѣснаго налога могутъ быть производимы не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ.

4) Порядокъ отграниченія земельнаго и лѣснаго надѣла и способъ исчисленія оброчной подати и лѣснаго налога съ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ опредѣляются особою, одновременно съ симъ издаваемою, Инструкціею, и

5) Горнозаводскимъ людямъ предоставляется право пользоваться и распоряжаться, по своему усмотрѣнію, данными имъ во владѣніе по записямъ и обложенными оброчною податью и лѣснымъ налогомъ землями и лѣсами, а равно освобождать сіи земли и лѣса отъ платежа оброчной подати и лѣсного налога, съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ (ст. 4, 13 и 14 Высочайшаго указа 24 Ноября 1866 г. и ст. 2—7 и 16 Высочайше утвержденнаго 13/25 Іюня 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта), кои въ семъ отношеніи установлены для крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, къ разряду коихъ означенные люди и причитаются.

II. Проектъ Инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣсного налога съ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, по исправленіи сего проекта на указанныхъ Главнымъ Комитетомъ основаніяхъ, представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

Государь Императоръ на журналѣ Главнаго Комитета, въ 12-й день Марта 1877 г., соизволилъ написать Собственноручно: „Исполнить“, а представленная при ономъ Инструкція о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣсного налога съ горнозаводскаго населенія мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ удостоена въ тотъ же день Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

О поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія состоящихъ въ казенномъ управленіи поссессіонныхъ и владѣльческихъ заводовъ горныхъ округовъ Кнауфскаго, Суксунскаго и Мосоловскаго (П. [С. З. 1877 года Іюня 11, № 57480, Пол. Главн. Ком.) *).

Выписка изъ представленія Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 15 Іюня 1876 года.

Въ завѣдываніи Министерства Государственныхъ Имуществъ находятся между прочимъ три группы горныхъ заводовъ: Кнауфскихъ, Суксунскихъ и Мосоловскихъ, состоящихъ въ пользованіи частныхъ товариществъ и лицъ на поссессіонномъ и частью на владѣльческомъ правѣ. Заводы эти поступили въ казенное управленіе вслѣдствіе убыточнаго производства горнаго дѣла и происшедшей отъ несостоятельности ихъ.

I группа. Кнауфскіе заводы.

Заводы бывшіе Кнауфской компаніи находятся въ Пермской губерніи и расположены въ уѣздахъ Пермскомъ (Курашинскій), Красноуфимскомъ (Верхне- и Нижне-Иргинскій и Верхне- и Нижне-Саранинскій) и Осинскомъ (Юговскій и Бизярскій); всѣ вмѣстѣ образуютъ они Крауфскій округъ.

---

*) Источники: Архивъ Госуд. Совѣта, дѣло Главн. Ком. объ устр. сельск. сост. 1876 года, № 92.

II. Группа. Суксунскіе заводы.

Заводы бывшаго Суксунскаго товарищества находятся въ Пермской губерніи; расположены въ уѣздахъ: Осинскомъ (Камбарскій владѣльческій, Бымовскій и Ашапскій), Кунгурскомъ (Шаквинскій) и Красноуфимскомъ (Суксунскій, Тисовскій, Уткинскій и Молебскій); всѣ вмѣстѣ образуютъ Суксунскій округъ.

III группа—заводы наслѣдниковъ Мосолова (желѣзодѣлательные), принадлежащіе Мосоловымъ, находятся въ Вятской губерніи, изъ нихъ Верхне-и Нижне-Залазнинскій и Залазнинско-Бѣлорѣцкій въ Глазовскомъ уѣздѣ; а Верхне-,Средне-и Нижне-Шурминскіе и Буйковскій—въ Уржумскомъ уѣздѣ. Всѣ эти заводы образуютъ Мосоловскій округъ.

Измѣненіе отношеній горнозаводскаго населенія къ заводоуправленіямъ, происшедшее въ силу закона 19 Февраля 1861 года и послѣдовавшихъ правительственныхъ распоряженій, оказало крайне невыгодное вліяніе на внутреннее хозяйство тѣхъ горныхъ заводовъ, владѣльцы коихъ, обремененные накопившимися въ прежнее время долгами, не имѣли возможности поставить свое хозяйство въ уровень съ новыми условіями производства, созданными отмѣною обязательнаго труда. Разработка болѣе или менѣе истощенныхъ рудныхъ мѣсторожденій, невозможность возобновленія построекъ, машинъ и орудій, а больше всего отсутствіе достаточнаго оборотнаго капитала и вызванная тѣмъ необходимость запродажи произведеній впередъ по пониженнымъ цѣнамъ привели къ полной несостоятельности тѣхъ частныхъ владѣльцевъ, которые и при крѣпостномъ трудѣ должны были прибѣгать къ займамъ и ссудамъ. Сказанныя обстоятельства вынудили владѣльцевъ Кнауфскихъ, Суксунскихъ и Мосоловскихъ заводовъ обратиться въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ о пріемѣ сихъ заводовъ въ казенное управленіе, что и было испол-

нено съ Высочайшаго соизволенія въ 1862 и 1863 гг. Принадлежащіе къ названнымъ трехъ группамъ 22 завода имѣли въ своемъ пользованіи 916.293 дес., въ томъ числѣ 635.843 дес. лѣса. Водворенное на сихъ земляхъ населеніе, состоящее изъ 23.448 горнозаводскихъ людей и 15.928 государственныхъ крестьянъ, пользовалось угодьями въ неопредѣленныхъ границахъ, разрабатывая по своему усмотрѣнію сподручные и годные для хлѣбопашества участки. Учрежденная затѣмъ въ названныхъ выше заводахъ казенная администрація закрыла всѣ такіе заводы, гдѣ рудныя мѣсторожденія оказались совершенно истощенными; производство же горнаго дѣла на оставшихся въ дѣйствіи заводахъ сопровождалось со значительными годъ отъ году увеличивающимися недочетами, для покрытія которыхъ потребовались новыя ссуды. Такимъ образомъ, изъ первоначально принятыхъ 22 заводовъ остались въ дѣйствіи 10 заводовъ и только въ трехъ изъ нихъ: Уткинскомъ, Молебскомъ и Камбарскомъ работы производились безъ убытка. Очевидно, что при такомъ положеніи горнаго дѣла въ заводахъ, гдѣ казенная администрація была учреждена лишь временно до продажи ихъ для удовлетворенія долговъ, ежегодная выручка продуктовъ не только была недостаточна для уплаты процентовъ на ростъ и погашеніе, но далеко не покрывала ежегодныхъ ссудъ и расходовъ казны какъ по дѣйствующимъ, такъ и по закрытымъ заводамъ. Сумма такихъ, вполнѣ непроизводительныхъ расходовъ возрастала постепенно, по мѣрѣ закрытія заводовъ, въ настоящее время она составляетъ слишкомъ 100.000 руб. ежегодно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ общая сумма долговъ, обезпеченная заводами, составлявшая при поступленіи оныхъ въ казенное завѣдываніе около 2.000.000 рублей, увеличилась къ 1875 году до 4 слишкомъ милліоновъ рублей, такъ что стоимость всего не-

движимаго заводскаго имущества въ настоящее время едва ли соотвѣтствуетъ суммѣ гарантированныхъ онымъ долговъ.

Согласно условіямъ обращенія въ казенное управленіе Кнауфскихъ, Суксунскихъ и Мосоловскихъ горныхъ заводовъ, съ самаго начала было приступлено къ продажѣ оныхъ съ торговъ. Назначаемые поочередно торги оставались, однако, безъ успѣха; каждая группа заводовъ предлагалась по 5 разъ въ продажу, при совершенномъ отсутствіи желающихъ.

Главнѣйшимъ препятствіемъ къ продажѣ упомянутыхъ заводовъ служитъ, какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній, неопредѣленность поземельнаго устройства водворенаго въ заводскихъ дачахъ населенія, состоящаго изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и заводскихъ людей, такъ какъ за неотраниченіемъ еще слѣдующихъ сему населенію надѣловъ, не представляется возможнымъ продать заводы на правѣ полной собственности, въ виду существующаго въ законѣ различія въ условіяхъ поземельнаго устройства мастеровыхъ поссессіонныхъ и владѣльческихъ заводовъ, ни подвергнуть продажѣ заводскія дачи не цѣлыми округами, а болѣе мелкими участками, безъ испытанія чего указанная закономъ (т. XI уст. кред. устан. ст. 524) мѣра—окончательное обращеніе заводовъ въ казну—не имѣла бы юридическаго оправданія и представлялась бы крайне фискальною въ отношеніи интересовъ третьихъ лицъ, т. е. частныхъ кредиторовъ заводовладѣльцевъ. Поэтому, скорѣйшее устройство быта осѣдлаго въ заводскихъ дачахъ населенія представляется дѣломъ неотложной необходимости.

По отношенію къ крестьянамъ государственнымъ, за воспослѣдовавшимъ 10 Марта 1876 года Высочайшимъ утвержденіемъ инструкціи о порядкѣ отграниченія надѣла и исчисленія оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ, въ губерніяхъ

Вятской и Пермской, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ сдѣлано уже распоряженіе объ отграниченіи надѣла государственныхъ крестьянъ.

Въ иномъ видѣ представляется дѣло поземельнаго устройства заводскаго населенія, водвореннаго въ приписанныхъ къ заводамъ 17 дачахъ, изъ коихъ 13 дачъ поссессіонныя и 4 владѣльческія.

Относительно заводскаго населенія, водвореннаго въ дачахъ казенныхъ горныхъ заводовъ, во исполненіе Высочайше утвержденнаго, 12 Марта 1868 года, Положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ составлены и отъ 19 Мая 1876 года за № 490 внесены на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета: 1) проектъ инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣла, о способѣ исчисленія оброчной подати съ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, а также о составленіи и выдачѣ сему населенію владѣнныхъ записей, и 2) предположенія о примѣненіи къ тому же населенію тѣхъ по владѣнію отведенными въ надѣлъ землями и пріобрѣтенію сихъ земель въ собственность правъ, которые предоставлены по Указу 24 Ноября 1866 года бывшимъ государственнымъ крестьянамъ.

Въ упомянутыхъ же 17 поссессіонныхъ и владѣльческихъ дачахъ, для горнозаводскаго населенія, состоящаго изъ мастеровыхъ, хотя и были составлены уставныя грамоты, но акты эти не могутъ считаться завершившими поземельное устройство горнозаводскаго населенія, потому что они большею частью не приняты населеніемъ и не введены въ дѣйствіе, не оконченъ еще разборъ заявленій мастеровыхъ о правахъ ихъ на расчистки и, наконецъ, по заводамъ, закрытымъ и имѣющимъ быть закрытыми,— мастеровые вовсе не воспользовались предоставленными имъ закономъ на этотъ случай надѣлами въ увеличенномъ размѣрѣ.

При такихъ условіяхъ не представляется удобнымъ ограничиться однимъ приведеніемъ въ исполненіе уставныхъ грамотъ, такъ какъ онѣ не обнимаютъ дѣйствительныхъ правъ горнозаводскаго населенія по землевладѣнію, и притомъ мѣра эта встрѣтила бы на самомъ дѣлѣ важныя затрудненія, неизбѣжныя потому, что, заключающіяся въ уставныхъ грамотахъ, данныя о количествѣ надѣловъ мастеровыхъ основаны не на инструментальной съемкѣ, а на имѣвшихся въ виду заводоуправленій невѣрныхъ свѣдѣніяхъ, вслѣдствіе чего количество и составъ надѣловъ, показанныхъ въ уставныхъ грамотахъ, вовсе не согласуется съ дѣйствительнымъ владѣніемъ мастеровыхъ, тѣмъ болѣе, что со времени составленія этихъ грамотъ, т. е. въ теченіе 14 лѣтъ, мастеровые, владѣя землею въ неопредѣленныхъ межевыми признаками границахъ, значительно расширили свои надѣлы. Отсюда возникаетъ необходимость устроить землевладѣніе заводскаго населенія въ упомянутыхъ 17-ти дачахъ на другихъ началахъ, могущихъ прочнымъ образомъ обезпечить бытъ этого населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, количество собственно заводскихъ земель и лѣсовъ.

Въ виду того, что заводы уже приняты въ завѣдываніе казны, слѣдовало бы одинаково распространить такую мѣру на всѣ поссессіонныя и владѣльческія дачи упомянутыхъ 3-хъ горныхъ округовъ и притомъ на всѣхъ водворенныхъ въ этихъ дачахъ горнозаводскихъ людей, не исключая и тѣхъ, кои, подобно мастеровымъ Шаквинскаго завода, приняли уставныя грамоты, какъ для соблюденія единообразія въ поземельномъ устройствѣ всего горнозаводскаго населенія данной мѣстности, такъ и въ особенности, потому, что принятыя заводскими людьми грамоты не могутъ считаться правильными и дѣйствительно соотвѣтствующими истинному положенію землевладѣнія заводскаго населенія.

Обращаясь къ тѣмъ основаніямъ, которыя должны быть приняты для окончательнаго поземельнаго устройства заводскаго населенія въ названныхъ дачахъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, по соображеніи существующихъ узаконеній, находитъ слѣдующее:

Въ ст. I Высочайше утвержденныхъ, 19 Февраля 1861 года, дополнительныхъ правилъ о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ (Особое приложеніе къ т. IX зак. о сост., по прод. 1863 года) постановлено, что на горнозаводское частныхъ заводовъ населеніе распространяется, въ отношеніи къ поземельному его устройству, изданное для прочихъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости людей мѣстное для Великороссійскихъ губерній положеніе, съ нижеслѣдующими изъятіями и дополненіями:

Принадлежащее частнымъ горнымъ заводамъ населеніе образуетъ два сословія: 1) мастеровыхъ и 2) сельскихъ работниковъ (ст. 2).

Тѣ изъ мастеровыхъ и рабочихъ, которые числятся данными отъ казны, сохраняютъ безвозмездно свою усадебную осѣдлость, подобно мастеровымъ на казенныхъ горныхъ заводахъ, прочіе же заводскіе люди, какъ мастеровые, такъ и сельскіе работники, коимъ усадьбы не предоставлены заводовладѣльцами въ собственность, могутъ выкупать свои усадьбы на основаніи положенія о выкупѣ усадебной осѣдлости крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости. На томъ же основаніи предоставлено сельскимъ работникамъ пользоваться содѣйствіемъ правительства къ пріобрѣтенію въ собственность полевыхъ угодій (ст. 6 и 17).

Мастеровымъ, состоящимъ при заводахъ на крѣпостномъ правѣ и не имѣющимъ тамъ усадебную осѣдлость, таковая предоставляется имъ въ прежнемъ размѣрѣ, съ обложеніемъ повин-

ностей по 6 рублей въ годъ съ десятины, ежели усадьбы не предоставлены имъ безвозмездно (ст. 9).

Заводскимъ мастеровымъ, имѣющимъ осѣдлость и пользующимся покосами, предоставлено въ пользованіе, за повинность, покосной земли по одной десятинѣ на душу тамъ, гдѣ во время обнародованія дополнительныхъ правилъ 19 Февраля 1861 года надѣлъ сей составлялъ столько же или превышалъ такое количество, гдѣ же, по ограниченности покосной земли, состояло у мастеровыхъ менѣе упомянутой пропорціи, тамъ оставленъ существовавшій тогда надѣлъ покоса. Но ежели за отдѣленіемъ въ пользованіе мастеровыхъ покосной земли, на указанномъ выше сего основаніи, останется въ распоряженіи заводовладѣльца менѣе одной трети общаго въ имѣніи количества покосной земли, то заводовладѣльцу предоставлено удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи означенную треть покосовъ (ст. 10 и 11).

Тѣмъ изъ отдѣльныхъ мастеровыхъ, которые во время обнародованія дополнительныхъ правилъ 19 Февраля 1861 года пользовались участками пахотной земли, предоставлено сохранить ихъ въ своемъ пользованіи за повинность, но не болѣе того количества, какое составляетъ высшій душевой размѣръ надѣла, установленнаго въ той мѣстности для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 12).

Впослѣдствіи поземельныя права мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ были нѣсколько расширены. Такъ, Высочайше утвержденными 3 Декабря 1862 года правилами объ обезпеченіи горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ постановлено, что владѣльцы поссессіонныхъ заводовъ, имѣющихъ данныя отъ казны земли, ежели пожелаютъ воспользоваться установленною льготою въ платежѣ податей съ чугуна, мѣди и доменныхъ и мѣдеплавильныхъ печей, обязаны предоставить всѣмъ мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно (ст. 2).

Въ случаѣ же закрытія поссессіоннаго завода или уменьшенія его дѣйствія, мастеровымъ, оставшимся безъ работы, предоставлено право получить высшій по положенію 19 Февраля 1861 года поземельный надѣлъ, смотря по количеству имѣющихся при заводѣ земель безъ платежа въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ по полученіи сего надѣла повинностей, слѣдующихъ по положенію, и пользоваться въ теченіе этихъ же трехъ лѣтъ безвозмездно лѣсомъ на топливо въ размѣрѣ, установленномъ по уставной грамотѣ; въ слѣдующіе же затѣмъ три года мастеровые пользуются означеннымъ надѣломъ за половинную повинность, а топливомъ за половинныя посаженныя деньги, по таксѣ. Въ случаѣ же закрытія владѣльческаго завода, мастеровымъ предоставлено право на полученіе высшаго размѣра надѣла по мѣрѣ средствъ завода, а равно топливо на первый годъ безвозмездно, а на слѣдующій затѣмъ за половинную плату (ст. 4, 5 и 7).

Высочайше утвержденнымъ 14 Сентября 1862 года Положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія (особ. прил. къ т. IX Свод. Зак. сост. примѣч. 3-е къ ст. 21 дополн. правилъ 19 Февраля 1861 года по прод. 1863 года) разрѣшено: участки, расчищенные собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ нѣкоторыхъ домохозяевъ на принадлежащихъ поссессіоннымъ заводамъ земляхъ, оставлять пожизненно и безвозмездно въ пользованіи тѣхъ домохозяевъ, которые ихъ расчистили и которые могутъ переуступать сіи участки другимъ. Такіе участки не должны входить въ размѣръ общеустановленнаго земельнаго надѣла.

А Высочайше утвержденнымъ 9 Августа 1864 года Положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія (дополн. примѣч. 3 къ ст. 21 Полож. 8 Марта 1861 года о каз. горн. завод., по прод. 1868 года) предоставленное упомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 Сентября 1862 года мастеровымъ

поссессіонныхъ горныхъ заводовъ право пожизненнаго безвозмезднаго пользованія расчищенными собственнымъ ихъ трудомъ и иждивеніемъ участками распространено на всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи мужского пола при обнародованіи положенія 19 Февраля 1861 года, считая взрослымъ рабочій возрастъ 18 лѣтъ.

Наконецъ, въ ст. 1 Высочайше утвержденныхъ 19 Февраля 1861 года дополнительныхъ правилъ о крестьянахъ и работникахъ, отбывающихъ работы при Пермскихъ частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ (особ. прил. къ т. IX Свод. Зак. о сост.) постановлено, что на вотчинныхъ крестьянъ, отбывающихъ обязательныя работы при упомянутыхъ заводахъ, распространяется въ отношеніи къ ихъ поземельному устройству изданное для прочихъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, крестьянъ мѣстное для Великороссійскихъ губерній положеніе, а также положенія о выкупѣ послѣдними усадебной осѣдлости, съ содѣйствіемъ Правительства къ пріобрѣтенію ими въ собственность полевыхъ угодій.

Сравнивая эти законоположенія съ предположеніями Министра Государственныхъ Имуществъ, изложенными въ запискѣ Главному Комитету объ устройствѣ сельскаго состоянія, отъ 19 Мая 1876 г., за № 490, на основаніи коихъ предполагается поземельное устройство заводскаго населенія, водвореннаго въ дачахъ казенныхъ горныхъ заводовъ, оказывается, что, на основаніи этихъ предположеній, заводскому населенію казенныхъ горныхъ заводовъ предоставляются нѣсколько болѣе широкія права сравнительно съ тѣми, которыя установлены для населенія частныхъ заводовъ.

Преимущества въ этихъ отношеніяхъ заводскихъ людей, водворенныхъ въ дачахъ казенныхъ горныхъ заводовъ, заключаются главнѣйше въ слѣдующемъ: 1) первые получили въ полную собственность усадьбы и выгоны (по 400 кв. саж. на душу), а

мастеровые, сверхъ того, и сѣнокосы (по 1 десят. на душу), тогда какъ послѣдніе могли, въ опредѣленныхъ случаяхъ, требовать предоставленія себѣ въ собственность однѣхъ усадебъ; 2) размѣръ повинности за земли, предоставленныя въ постоянное пользованіе заводскаго населенія, опредѣляется въ казенныхъ заводахъ по соразмѣрности съ оброкомъ государственныхъ крестьянъ, а въ заводахъ частныхъ на основаніи мѣстнаго для Великороссійскихъ губерній положенія; 3) крестьянамъ казенныхъ заводовъ предоставлено право получать изъ заводскихъ лѣсовъ опредѣленное количество лѣсныхъ матеріаловъ частью за попенныя деньги, а частью безплатно; въ частныхъ же заводахъ крестьяне могли получать лѣсъ въ количествѣ, опредѣленномъ по соглашенію съ заводовладѣльцами, и притомъ за плату по таксѣ, и 4) въ случаѣ закрытія казеннаго завода, крестьяне получаютъ земельный надѣлъ изъ заводской дачи въ размѣрѣ, установленномъ для государственныхъ крестьянъ, въ заводахъ же частныхъ въ размѣрѣ высшаго надѣла, установленнаго для той мѣстности положеніемъ 19 Февраля 1861 года.

Затѣмъ, условія поземельнаго устройства мастеровыхъ казенныхъ и поссессіонныхъ заводовъ тождественны въ томъ, что обѣимъ категоріямъ предоставлено безвозмездное право собственности на усадебную осѣдлость и пожизненное право на безплатное пользованіе расчистками.

Принимая во вниманіе, что, несмотря на гораздо болѣе выгодныя для заводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ условія поземельнаго ихъ устройства сравнительно съ устройствомъ заводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ, Правительство признало необходимымъ улучшить бытъ населенія казенныхъ заводовъ предоставленіемъ ему тѣхъ правъ по землевладѣнію, какія дарованы государственнымъ крестьянамъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ находитъ, что распростра-

неніе тѣхъ же правъ на заводское населеніе, водворенное въ упомянутыхъ 17 дачахъ, съ устройствомъ землевладѣнія его по правиламъ имѣющей быть изданной для перваго изъ этихъ населеній инструкціи, было бы мѣрою вполнѣ цѣлесообразною и въ данномъ случаѣ, въ видахъ прекращенія непроизводительныхъ и въ большинствѣ случаевъ безвозвратныхъ затратъ казны на управленіе заводами, къ коимъ тѣ дачи приписаны, безусловно и неотложно необходимою.

Мѣра эта, по мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, представляется вполнѣ основательною, въ виду того, что упомянутые 22 завода состоятъ уже болѣе 10 лѣтъ въ казенномъ управленіи и при настоящемъ положеніи заводовъ крайне желательною, потому что мастеровые 12-ти уже закрытыхъ заводовъ большею частью отказываются отъ полученія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 3 Декабря 1862 года, высшаго размѣра надѣла, по обременительности оброка, исчисленнаго съ земель согласно мѣстному положенію; между тѣмъ предвидится закрытіе еще и многихъ другихъ изъ остальныхъ 10 заводовъ, гдѣ съ прекращеніемъ заводскаго дѣйствія мастеровые, отказавшіеся отъ дополнительныхъ надѣловъ, останутся совершенно необезпеченными.

Обращаясь къ частностямъ настоящаго дѣла, оказывается, что мастеровымъ предоставлены, по уставнымъ грамотамъ, усадьбы, а нѣкоторымъ и выгоны въ собственность, но данныя на эти угодья еще не совсѣмъ мастеровымъ выданы. Вслѣдствіе сего и въ виду предстоящаго прекращенія всякой зависимости мастеровыхъ отъ управленія заводами, подлежащими продажѣ въ постороннее владѣніе, Министръ Государственныхъ Имуществъ признаетъ нужнымъ, при окончательномъ поземельномъ устройствѣ мастеровыхъ названныхъ трехъ горныхъ округовъ, всѣ предоставленныя мастеровымъ по уставнымъ грамотамъ въ

собственность и въ безвозмездное пользованіе угодья, на которыя они не получили еще данныхъ, включить во владѣнныя записи, безъ обложенія ихъ оброчною податью, подобно тому, какъ въ проектѣ упомянутой инструкціи предположено постановить относительно сѣнокосовъ и выгоновъ, предоставленныхъ въ собственность заводскому населенію казенныхъ горныхъ заводовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ обезпеченія земельнымъ надѣломъ мастеровыхъ тѣхъ заводовъ, кои уже закрыты или имѣютъ быть закрыты, Министръ Государственныхъ Имуществъ признаетъ справедливымъ, при примѣненіи правилъ упомянутой инструкціи, не лишать ихъ права на дополнительный надѣлъ, предоставленный имъ Высочайшимъ повелѣніемъ 3 Декабря 1862 года до размѣра высшаго надѣла, установленнаго для той мѣстности.

Наконецъ, принимая во вниманіе, что въ 3-хъ названныхъ горныхъ округахъ приходское духовенство не пользуется земельными угодьями, а содержится на счетъ заводоуправленій, каковая обязанность не можетъ быть отнесена къ будущимъ пріобрѣтателямъ заводовъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ находитъ необходимымъ, въ видахъ обезпеченія сего духовенства на общеустановленныхъ основаніяхъ, нынѣ же отвести ему узаконенную пропорцію земли изъ заводскихъ дачъ, при участіи въ томъ казеннаго управленія заводами, вмѣсто заводовладѣльцевъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о возможности возникновенія какихъ-либо претензій со стороны заводовладѣльцевъ по случаю примѣненія къ устройству горнозаводскаго населенія Суксунскихъ, Кнауфскихъ и Мосоловскихъ заводовъ правилъ, установленныхъ для заводовъ казенныхъ, вслѣдствіе чего изъ дачъ поименованныхъ заводовъ отойдетъ нѣсколько болѣе земель въ надѣлъ горнозаводскому населенію, чѣмъ было предположено по уставнымъ гра-

мотамъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, на основаніи имѣющихся данныхъ, полагаетъ, что при настоящемъ безотрадномъ положеніи сихъ заводовъ, едва ли представится серьезное основаніе къ какимъ-либо жалобамъ заводовладѣльцевъ на предлагаемую мѣру, представляющую единственный равномѣрный исходъ изъ настоящаго хаотическаго состоянія и неопредѣленности существующихъ въ этихъ заводахъ поземельныхъ условій и находитъ, что во всякомъ случаѣ обстоятельство это не можетъ препятствовать къ устройству землевладѣнія мастеровыхъ, тѣмъ болѣе, что каковы бы ни были претензіи заводовладѣльцевъ, они въ большинствѣ заводовъ не будутъ соотвѣтствовать той долѣ ихъ долга казнѣ, которая, по всей вѣроятности, не покроется вырученною отъ продажи заводовъ суммою.

Если надѣлъ горнозаводскаго населенія, вслѣдствіе примѣненія предлагаемой мѣры, и увеличится, то принятіе заводовъ окончательно въ казну имѣло бы тѣ же послѣдствія, не представляя никакихъ выгодъ для интересовъ заводовладѣльцевъ и третьихъ лицъ, заинтересованныхъ въ возможно выгодной ликвидаціи вышеозначенныхъ трехъ заводскихъ группъ. Съ другой стороны, принятіе въ казну заводовъ, потерявшихъ большею частью всякое горнозаводское значеніе, съ самаго поступленія заводовъ въ казенное управленіе было признано невыгоднымъ, а потому мѣра эта и не можетъ быть примѣнена въ настоящее время безъ явнаго ущерба казнѣ, въ виду увеличившагося долга, лежащаго на заводахъ; да и не имѣла бы строго юридическаго оправданія, пока не испытана продажа заводовъ по частямъ, согласно ст. 522 Уст. кредит. устан., къ чему главнымъ препятствіемъ, какъ показалъ опытъ, является неопредѣленность землевладѣнія горнозаводскаго населенія, поземельное устройство котораго обусловливаетъ, слѣдовательно, возможность продажи заводовъ по частямъ.

Такимъ образомъ поземельное устройство горнозаводскаго

населенія въ Суксунскомъ, Кнауфскомъ и Мосоловскомъ округахъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ представляется не только необходимымъ въ видахъ обезпеченія быта этого населенія, но и вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ интересамъ какъ казны, такъ и самихъ заводовладѣльцевъ и заинтересованныхъ въ дѣлѣ этихъ заводовъ третьихъ лицъ.

По сообщеніи этихъ предположеній на заключеніе Министра Финансовъ, Статсъ-Секретарь Рейтернъ, отъ 3 прошлаго Марта за № 181, увѣдомилъ, что онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ испрошенію, въ установленномъ порядкѣ, разрѣшенія на приведеніе означенныхъ предположеній въ исполненіе.

На основаніи приведенныхъ соображеній Министръ Государственныхъ Имуществъ, признавая необходимымъ для облегченія продажи Кнауфскихъ, Суксунскихъ и Мосоловскихъ горныхъ округовъ произвести немедленно окончательное поземельное устройство горнозаводскаго населенія этихъ заводовъ, полагалъ бы: по воспослѣдованіи утвержденія внесеннаго въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 19 Мая 1876 г. проекта инструкціи о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и предположеній о примѣненіи къ сему населенію тѣхъ по владѣнію землями своего надѣла и пріобрѣтенію ихъ въ полную собственность правъ, которыя предоставлены по Указу 24 Ноября 1866 г. бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, постановить относительно поземельнаго устройства заводскаго населенія названныхъ округовъ слѣдующія правила:

1) Окончательное поземельное устройство горнозаводскаго населенія горныхъ округовъ Кнауфскихъ и Суксунскихъ, частныхъ заводовъ въ Вятской губерніи, производится по правиламъ Высочайше утвержденной инструкціи о порядкѣ отграниченія

земельнаго и лѣсного надѣла, о способѣ исчисленія оброчной подати съ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, а также о составленіи и выдачѣ сему населенію владѣнныхъ записей, причемъ: 1) заводскому населенію тѣхъ частныхъ заводовъ, которые уже закрыты или предположены къ немедленному закрытію, должны быть отведены дополнительные надѣлы по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 3 Декабря 1862 г., т. е. до размѣра высшаго надѣла, установленнаго для той мѣстности Положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 19 Февраля 1861 года, и 2) чтобы во владѣнныя записи на населеніе горнозаводскихъ людей были включены, кромѣ земельнаго и лѣсного надѣла, облагаемыхъ оброчною податью и лѣснымъ налогомъ, всѣ тѣ предоставленныя имъ по уставнымъ грамотамъ въ собственность и въ безвозмездное пользованіе угодья, на которыя заводскому населенію не выданы особыя данныя, но безъ обложенія таковыхъ угодій оброчною податью.

2) На горнозаводское населеніе названныхъ заводовъ распространяются всѣ тѣ по владѣнію отведенными ему въ надѣлъ угодьями и пріобрѣтенію сихъ угодій въ полную собственность права, которыя предоставлены горнозаводскому населенію казенныхъ горныхъ заводовъ.

и 3) Приходскому духовенству въ названныхъ трехъ горныхъ округахъ, взамѣнъ получаемаго отъ заводоуправленій содержанія, отводится узаконенная пропорція земли установленнымъ для сего порядкомъ, при участіи казенныхъ управленій заводами, вмѣсто заводовладѣльцевъ.

Таковыя предположенія свои Министръ Государственныхъ Имуществъ представилъ на благоусмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 23 Мая 1877 года за № 13 (ст. 1).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 23 Мая 1877 года, разсматривалъ представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ (по Врем. Отд. по позем. устр. госуд. крест.): 1) отъ 15 Іюня 1876 года за № 608 о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и горнозаводскихъ людей, водворенныхъ въ дачахъ горныхъ округовъ: Кнауфскаго, Суксунскаго и Мосоловскаго, и 2) отъ 27 Ноября 1876 года за № 1015 о поземельномъ устройствѣ мастеровыхъ деревень: Старковой и Поздянки, входящихъ въ составъ Суксунскаго горнаго округа, Пермской губерніи.

Главный Комитетъ, признавая и съ своей стороны необходимымъ скорѣйшее завершеніе поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія состоящихъ въ казенномъ управленіи поссессіонныхъ и владѣльческихъ заводовъ Кнауфскаго, Суксунскаго и Мосоловскаго горныхъ округовъ, какъ для осуществленія сихъ заводовъ на удовлетвореніе лежащихъ на нихъ казенныхъ долговъ, такъ и въ видахъ надлежащаго обезпеченія быта означеннаго населенія,—не встрѣчаетъ препятствія къ распространенію съ этою цѣлью на сіе населеніе правилъ, кои Высочайше утвержденнымъ 12 Марта сего года положеніемъ Комитета и приложенною къ нему особою инструкціею установлены для поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ. Посему, соглашаясь вообще съ внесенными Министромъ Государственныхъ Имуществъ по настоящему предмету предположеніями, Главный Комитетъ остановился лишь на слѣдующемъ:

1) Означенную мѣру въ настоящемъ представленіи предпо-

лагается не распространять на мастеровыхъ деревень Старкова и Поздянки, Суксунскаго округа, на томъ основаніи, что отведенные симъ людямъ по принятымъ ими уставнымъ грамотамъ надѣлы поступили имъ на обязательный, по требованію Сохранной Казны, выкупъ, который по дер. Поздянкѣ уже утвержденъ Главнымъ Выкупнымъ учрежденіемъ.[1]

Главный Комитетъ усматриваетъ, что въ томъ же представленіи объяснено о необходимости распространенія предположенной мѣры на всѣхъ горнозаводскихъ людей упомянутыхъ трехъ округовъ, не исключая и тѣхъ, кои, подобно мастеровымъ Шаквинскаго завода (поселеннымъ въ дер. Старково и Поздянкѣ), приняли уставныя грамоты, какъ для соблюденія единообразія въ поземельномъ устройствѣ всего горнозаводскаго населенія данной мѣстности, такъ и въ особенности потому, что принятыя заводскими людьми грамоты не могутъ считаться правильными и дѣйствительно соотвѣтствующими истинному положенію землевладѣнія заводскаго населенія. Нельзя также не принять во вниманіе, что если бы примѣненіе къ мастеровымъ означенныхъ 2-хъ деревень предположенной нынѣ мѣры представило для нихъ большія льготы, то едва ли было бы справедливо лишать сихъ людей таковыхъ льготъ только потому, что они, принявъ грамоты, выразили тѣмъ готовность подчиниться первоначально опредѣленному для нихъ устройству. Въ виду сего Главный Комитетъ, прежде постановленія по сему предмету окончательнаго заключенія, считаетъ необходимымъ предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ войти вновь въ обсужденіе сего предмета, принявъ въ соображеніе то различіе въ поземельномъ устройствѣ, какое для мастеровыхъ дер. Старково и Поздянки могло бы произойти отъ распространенія на нихъ мѣры, установляемой для прочаго населенія упомянутыхъ 3-хъ

горныхъ округовъ, и затѣмъ заключеніе свое представить на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.

2) Въ представленіи Министра Государственныхъ Имуществъ предполагается: заводскому населенію тѣхъ частныхъ заводовъ означенныхъ трехъ округовъ, кои уже закрыты или предположены къ немедленному закрытію, отвести дополнительные надѣлы по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 3 Декабря 1862 года, т. е. до размѣра высшаго надѣла, установленнаго для той мѣстности Положеніемъ 19 Февраля 1861 года.

Главный Комитетъ, имѣя въ виду, что установленныя правилами 3 Декабря 1862 года мѣры обезпеченія заводскаго населенія въ случаѣ закрытія или сокращенія дѣйствія завода относятся къ частнымъ заводамъ, тогда какъ къ населенію 3-хъ названныхъ округовъ, какъ состоящихъ уже въ казенномъ управленіи, предполагается примѣнить поземельное устройство, установленное для населенія казенныхъ заводовъ, находитъ соотвѣтственнымъ, чтобы мѣры, опредѣленныя для сего послѣдняго населенія закономъ 12 Марта 1868 года и Высочайше утвержденною 12 Марта 1877 года Инструкціею въ случаѣ закрытія и уменьшенія дѣйствій казеннаго завода, были распространены, при подобныхъ же условіяхъ, и на населеніе означенныхъ 3-хъ округовъ.

3) По ст. 6 Инструкціи 12 Марта 1877 г. всѣ горнозаводскія дачи, въ отношеніи размѣра отводимаго заводскому населенію лѣсного надѣла, раздѣляются на много-и малоземельныя, причемъ къ ст. сей приложена вѣдомость, въ которой перечислены дачи, признаваемыя малоземельными, съ оговоркою, что прочія затѣмъ дачи должны считаться малоземельными.

Главный Комитетъ, имѣя въ виду, что въ представленныхъ предположеніяхъ не заключается: ни указаній—какія изъ 17 дачъ, коихъ предположенія сіи касаются, должны считаться много-и

малоземельными, ни основаній для установленія нынѣ же такого подраздѣленія,—признаетъ необходимымъ предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ опредѣлить: какія изъ упомянутыхъ дачъ надлежитъ отнести къ малоземельнымъ, руководствуясь при этомъ тѣми же началами, кои приняты были при составленіи вѣдомости, приложенной къ приведенной ст. 6 инструкціи 12 Марта 1877 г., и затѣмъ списокъ малоземельнымъ дачамъ представить на утвержденіе Комитета.

Вслѣдствіе сего Главный Комитетъ по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, полагалъ:

I. Правила, установленныя Высочайше утвержденнымъ 12 Марта 1877 года положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія съ приложенною къ сему положенію инструкціею для поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, распространить на горнозаводское населеніе, водворенное въ поссессіонныхъ и владѣльческихъ дачахъ горныхъ округовъ Кнауфскаго, Суксунскаго и Мосоловскаго, состоящихъ въ казенномъ управленіи, причемъ:

1) для обезпеченія заводскаго населенія тѣхъ заводовъ сихъ округовъ, кои уже закрыты или закрытіе коихъ послѣдуетъ до выдачи сему населенію владѣнныхъ записей, принять мѣры, установленныя на этотъ случай въ постановленіи 12 Марта 1868 г.; въ случаѣ же закрытія завода послѣ выдачи владѣнныхъ записей, соблюдать правила, изложенныя въ примѣчаніи 2 къ ст. 23 Инструкціи 12 Марта 1877 года, и

2) приходскому духовенству въ названныхъ 3 горныхъ округахъ, взамѣнъ получаемаго отъ заводоуправленій содержанія, отвести узаконенную пропорцію земли, установленнымъ для того порядкомъ, при участіи казенныхъ управленій заводами, вмѣсто заводовладѣльцевъ.

II. Предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ:

1) опредѣлить, какія изъ 17 дачъ Кнауфскаго, Суксунскаго и Мосоловскаго горныхъ округовъ надлежитъ отнести къ малоземельнымъ, признавъ прочія затѣмъ дачи многоземельными, причемъ принять въ руководство основанія, послужившія для подобнаго же раздѣленія казенныхъ горнозаводскихъ дачъ, и затѣмъ списокъ малоземельнымъ дачамъ представить на утвержденіе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, и

2) войти вновь въ обсужденіе вопроса о томъ: надлежитъ ли по дер. Старково и Поздянкѣ, Суксунскаго округа, сохранить въ свой силѣ уставныя грамоты и заявленный на основаніи законоположеній 19 Февраля 1861 года обязательный выкупъ отведенныхъ по симъ грамотамъ надѣловъ, или же примѣнить и къ этимъ селеніямъ упомянутую мѣру, установляемую для прочаго горнозаводскаго населенія означенныхъ горныхъ округовъ, выяснивъ при этомъ то различіе въ поземельномъ устройствѣ, какое могло бы отъ такого примѣненія произойти для сихъ 2-хъ селеній, и заключеніе свое по этому предмету представить на разсмотрѣніе Главнаго Комитета.

Государь Императоръ въ 11 день Іюня 1877 года положеніе Главнаго Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Объ угодьяхъ мастеровыхъ Пыскорскаго завода, въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, замежеванныхъ въ надѣлъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ дачѣ этого завода (1879 г. Мая 18-го. Пол. Главн. Комит. не распубликовано) *).

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 7 Мая 1879 года № 10 (ст. 4).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 7 Мая 1879 года, разсматривалъ представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 9 Января 1879 года за № 25 (по Врем. Отд. по позем. устр. госуд. крест.), объ угодьяхъ мастеровыхъ Пыскорскаго завода, въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, замежеванныхъ въ надѣлъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ дачѣ этого завода.

Главный Комитетъ находитъ, что при приведеніи въ исполненіе указа Правительствующаго Сената 18 Января 1840 года объ отводѣ поземельнаго надѣла бывшимъ непремѣннымъ работникамъ Пыскорскаго завода, обращеннымъ, по закрытіи онаго, въ первобытное ихъ званіе государственныхъ крестьянъ, чинами Межевой Канцеляріи въ 1867—1872 годахъ сдѣлана была такая нарѣзка слѣдующей въ надѣлъ сихъ людей 15-ти-десятинной на душу пропорціи, въ которую вошли земли, имѣющія уже другое

*) Источники: Архивъ Государ. Совѣта, дѣло Главн. Комит. объ устр. сельск. сост. 1879 года № 4.

назначеніе, и, въ томъ числѣ, состоящія, на основаніи Положенія 8 Марта 1861 года о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, во владѣніи бывшихъ мастеровыхъ Пыскорскаго завода и даже частью составляющія ихъ собственность.

Принимая во вниманіе, что таковая нарѣзка нарушаетъ основныя начала законоположеній объ устройствѣ крестьянскаго и заводскаго населеній, и что если Правительствующій Сенатъ въ 1876 году не счелъ себя въ правѣ входить въ обсужденіе вопроса объ измѣненіи означенной нарѣзки, то только потому, что она, за истеченіемъ установленныхъ сроковъ на обжалованіе и за соблюденіемъ другихъ предписанныхъ закономъ формальностей, вошла въ окончательную силу,—Главный Комитетъ и съ своей стороны, согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, признаетъ, что нарѣзка сія не можетъ быть оставлена безъ измѣненія и что отграниченіе надѣла упомянутыхъ крестьянъ и мастеровыхъ, водворенныхъ въ Пыскорской заводской дачѣ, должно быть произведено на основаніи изданныхъ для того узаконеній. Вслѣдствіе сего Главный Комитетъ полагалъ: при поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и мастеровыхъ, водворенныхъ въ Пыскорской горнозаводской дачѣ, слѣдующіе имъ земельные и лѣсные надѣлы отграничить по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 10 Марта 1876 г. и 12 Марта 1877 г., не стѣсняясь нарѣзками, произведенными въ 1872 г. чинами Межевого Корпуса, но съ тѣмъ, чтобы къ дѣйствительному владѣнію бывшихъ государственныхъ крестьянъ, взамѣнъ ошибочно замежеванныхъ въ ихъ надѣлъ угодій мастеровыхъ, было прирѣзано изъ свободныхъ заводскихъ земель недостающее до 15-ти десятинъ на душу по послѣдней ревизіи количество земли.

Государь Императоръ Положеніе Главнаго Комитета, въ 18 день Мая 1879 г., Высочайше соизволилъ утвердить.

Выписка изъ журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 7 Января 1880 года за № 271 *).

О поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, кои были приписаны къ Олонецкимъ казеннымъ горнымъ заводамъ Александровскому и Кончезерскому, а также бывшихъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ горнозаводской дачѣ Валазминскаго завода, и бывшихъ мастеровыхъ Кончезерскаго завода (П. С. З. 1880 года, Января 17, № 60397, Пол. Главнаго Комитета).

Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, въ засѣданіи 7 Января 1880 года, разсматривалъ представленіе бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ, отъ 31 Августа 1879 года за № 629 (по Врем. Отд. по позем. устр. госуд. крест.), о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, кои были приписаны къ Олонецкимъ казеннымъ горнымъ заводамъ — Александровскому и Кончезерскому, а также бывшихъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ горнозаводской дачѣ Валазминскаго завода, и бывшихъ мастеровыхъ Кончезерскаго завода.

Главный Комитетъ согласно съ означеннымъ представленіемъ полагалъ: для поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, кои были приписаны къ Олонецкимъ казеннымъ горнымъ заводамъ Александровскому и Кончезерскому, а также государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ дачѣ Валазминскаго гор-

*) Источники: Архивъ Государ. Совѣта, дѣло Главн. Комит. объ устр. сельск. сост. 1879 г. № 69.

наго завода, Повѣнецкаго уѣзда, и бывшихъ мастеровыхъ Кончезерскаго завода, постановить слѣдующія правила:

1) Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ, кои были приписаны къ заводу Александровскому и Кончезерскому, а также водворенныхъ въ горнозаводской Валазминской дачѣ, производится: а) водворенныхъ въ дачахъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, на основаніи Высочайше утвержденной 15 Октября 1869 года инструкціи о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской и Уфимской и б) водворенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ Александровско-Кончезерской и Валазминской, а также въ дачѣ, принадлежащей гор. Петрозаводску,—на основаніи Высочайше утвержденной 10 Марта 1876 года инструкціи о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ въ губерніяхъ: Вятской и Пермской, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднихъ трехъ дачахъ лѣсной надѣлъ былъ отведенъ крестьянамъ въ размѣрѣ, установленномъ ст. 6 упомянутой инструкціи 10-го Марта 1876 года для государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ многоземельныхъ горнозаводскихъ дачахъ.

2) Къ поземельному устройству бывшихъ мастеровыхъ Кончезерскаго завода примѣняются правила Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 года инструкціи о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ, причемъ отводится изъ ближайшихъ къ селенію мастеровыхъ мѣстъ полевой и лѣсной надѣлы въ такомъ, по желанію ихъ, количествѣ, чтобы общее пространство надѣла, вмѣстѣ съ предоставленными имъ по владѣннымъ актамъ усадьбами и состоящими въ ихъ пользованіи полевыми угодьями, не превышало 15 десятинъ на ревизскую душу, считая въ томъ числѣ и лѣсъ,

въ количествѣ отъ $1^{7}/_{8}$ до трехъ десятинъ на душу, и на надѣлъ этотъ, кромѣ усадебъ, выдается имъ владѣнная запись, съ освобожденіемъ, на первыя двѣнадцать лѣтъ, отъ платежа оброчной подати за тѣ, поступающія въ земельный надѣлъ, пространства, которыя окажутся покрытыми лѣсной порослью.

Государь Императоръ на журналѣ Главнаго Комитета въ 17-й день Января 1880 года соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

О дополненіи узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ отграниченія надѣловъ государственныхъ крестьянъ (П. С. З. 1886 г. Май 28, № 3736, мн. Гос. Сов.) *).

Извлеченіе изъ представленія Министра Государственныхъ Имуществъ въ Государственный Совѣтъ 26 Октября 1882 г. за № 425, о дополнительныхъ разъяснительныхъ правилахъ къ инструкціямъ Высочайше утвержденнымъ 10 Марта 1876 г. и 12 Марта 1877 года.

Высочайшій указъ 24 Ноября 1866 года, даровавшій всѣмъ государственнымъ крестьянамъ право на полученіе въ надѣлъ земель, находящихся въ дѣйствительномъ ихъ пользованіи, относился, между прочимъ, и къ тѣмъ государственнымъ крестьянамъ, которые издавна были поселены среди горнозаводскихъ дачъ какъ собственно казенныхъ, такъ и приписанныхъ отъ казны къ поссессіоннымъ горнымъ заводамъ. Въ дачахъ этихъ примѣненіе мѣръ, вызванныхъ означеннымъ указомъ, не могло не встрѣтиться съ нѣкоторыми трудностями, возникшими вслѣдствіе существованія здѣсь многочисленныхъ рудниковъ и пріисковъ различныхъ ископаемыхъ, въ свое время найденныхъ, а затѣмъ разрабатывавшихся и неразрабатывавшихся заводоуправленіями или посторонними лицами и числящихся за ними, причемъ поверхность этихъ рудниковъ и пріисковъ нерѣдко занята угодьями или даже усадьбами

*) Источники: Дѣло Государственнаго Совѣта по Департаменту Законовъ 1886 года № 30.

государственныхъ крестьянъ. Явленіе это находитъ себѣ достаточное объясненіе въ томъ, что хотя въ Уставѣ Горномъ и существуетъ (съ 1826 года) постановленіе (ст. 441), по которому найденные въ земляхъ казенныхъ селеній рудники должны «отходить» отъ этихъ селеній съ вознагражденіемъ за то сихъ послѣднихъ соразмѣрнымъ отводомъ земель въ другомъ мѣстѣ, однако, на практикѣ постановленіе это не могло соблюдаться строго и неизмѣнно: въ частныхъ случаяхъ могло не оказываться земель, удобныхъ для предоставленія крестьянамъ взамѣнъ рудничныхъ участковъ, или же сами крестьяне могли предпочесть сохранить за собою прежнія земли, вмѣсто того, чтобы выносить неудобства переселенія; въ обоихъ случаяхъ между крестьянами и заводоуправленіемъ или другими владѣльцами рудниковъ устанавливалось (иногда молчаливо) соглашеніе о безпрепятственной разработкѣ рудника съ занятіемъ для этого надлежащаго пространства земли. Возможны были, конечно, и такіе случаи, когда крестьяне, получивъ взамѣнъ рудничной площади другія земли, впослѣдствіи—самовольно или съ согласія другой стороны—вновь занимали эту площадь. Наконецъ, нѣкоторые рудники были отведены до воспослѣдованія указа 13 Февраля 1826 года, на коемъ основана ст. 441 Уст. Гор. Какъ бы то ни было, но при примѣненіи законныхъ мѣръ по устройству быта государственныхъ крестьянъ Правительство встрѣтило фактъ совмѣстныхъ правъ на одну и ту же землю, съ одной стороны, крестьянъ, коихъ дѣйствительное пользованіе ею защищается указомъ 24 Ноября 1866 года, а съ другой стороны—заводоуправленій или другихъ лицъ, имѣющихъ также законное право разработки нѣдръ этой земли, а слѣдовательно и занятію для этой цѣли поверхности. Оставить эту совмѣстность правъ въ такомъ малоопредѣленномъ видѣ было бы, конечно, неудобно, и потому предстояло найти изъ этого положенія такой исходъ, при которомъ интересы горной промыш-

ленности были бы соблюдены безъ нарушенія правъ крестьянъ. Попытка къ сему и была сдѣлана Высочайше утвержденною 10 Марта 1876 года инструкціею «о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ». На основаніи ст. 5 и 9 сей инструкціи, всѣ разрабатываемыя и заявленныя до изданія этого законоположенія золотосодержащія розсыпи и вообще всякаго рода металлическіе и каменноугольные рудники и копи безъ различія, заявлены ли они мѣстными или разрабатываются посторонними заводами и лицами — показываются на планахъ при съемкѣ крестьянскихъ земель и затѣмъ вымежевываются изъ ихъ надѣловъ въ формально отведенныхъ границахъ, а если рудники и копи заявлены мѣстными заводоуправленіями безъ формальныхъ отводовъ, то въ границахъ, указанныхъ уполномоченными отъ заводоуправленій, но въ размѣрѣ не болѣе 1 кв. версты каждый; засимъ, взамѣнъ угодій, коими крестьяне пользуются на рудникахъ и копяхъ въ мѣстахъ, остающихся еще свободными отъ раскопокъ, отводится имъ, по возможности смежно съ ихъ надѣлами, изъ заводскихъ земель и лѣсовъ не меньшее пространство, а если угодья сіи заключаются въ чертѣ рудниковъ и копей, только заявленныхъ, но еще не разрабатываемыхъ,—то двойное пространство удобной земли, причемъ заводовладѣльцы обязаны вознаградить крестьянъ за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ угодій и по переносу усадебъ, а равно за тѣ стѣсненія, кои могли бы произойти для нихъ отъ означеннаго обмѣна; размѣръ такового вознагражденія опредѣляется по соглашенію сторонъ, при отсутствіи же такового по ст. 96 и 97 мѣстнаго Великоросс. Пол. 19 Февраля 1861 года.

Черезъ годъ по изданіи упомянутой инструкціи послѣдовало Высочайшее повелѣніе 12 Марта 1877 г., установив-

шее правило объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ бывшихъ горнозаводскихъ людей казенныхъ горныхъ заводовъ. Распространяя на этихъ людей вообще права, предоставленныя государственнымъ крестьянамъ, означенное Высочайшее повелѣніе сопровождалось и инструкціею «о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣсного налога съ горнозаводскаго населенія—мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ». Такъ какъ дѣло отграниченія земель этого населенія должно было встрѣтиться почти совершенно съ тѣми же вопросами, какъ и отграниченіе земель государственныхъ крестьянъ въ горнозаводскихъ и поссессіонныхъ дачахъ, то естественно, что инструкція 12 Марта 1877 года весьма сходна съ инструкціею 10 Марта 1876 года, а ст. 5 и 9 первой по содержанію своему одинаковы съ вышеизложенными ст. 5 и 9 послѣдней.

Примѣненіе этихъ статей на практикѣ указало, однако, на недостаточную ихъ полноту и ясность: чины Министерства Государственныхъ Имуществъ, производящіе подготовительныя работы по составленію владѣнныхъ записей для бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ и для горнозаводскаго населенія казенныхъ дачъ, встрѣтили многіе вопросы, означенными статьями прямо не разрѣшаемые. Такъ, статьи эти говорятъ объ исключеніи изъ надѣловъ крестьянъ угодій на рудникахъ, разрабатываемыхъ и заявленныхъ до изданія соотвѣтствующихъ инструкцій; значитъ ли это, что рудникъ для примѣненія къ нему правила о вымежеваніи долженъ быть и заявленъ и разрабатываемъ до указаннаго момента, или же достаточно соблюденія одного изъ сихъ условій? Тѣ же статьи установляютъ, за вымежеваніе изъ крестьянскихъ земель угодій на рудникахъ, вознагражденіе землею же, и притомъ по возможности въ

смежности съ надѣлами; но какъ поступать, если удобной для сего земли въ достаточной близости не имѣется (что уже и оказалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ на практикѣ)? Одна изъ разсматриваемыхъ статей (9) установляетъ обязанность «заводовладѣльцевъ» вознаградить крестьянъ за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ взамѣнъ прежнихъ, угодій и по переносу усадьбъ; но на кого должна пасть эта обязанность, если рудникъ, на которомъ находились замѣняемыя угодья, принадлежалъ не заводовладѣльцу, а постороннему лицу,—по собственному праву, или по договору съ заводовладѣльцемъ?

Эти и нѣкоторые другіе, ниже сего указанные, вопросы, не разрѣшаемые статьями 5 и 9 инструкціи, требуютъ соотвѣтственнаго ихъ дополненія и разъясненія. Но независимо отъ сего практика обнаружила неполноту существующихъ у насъ узаконеній о вымежеваніи изъ крестьянскихъ надѣловъ рудниковъ и пріисковъ и въ другомъ отношеніи.

При отграниченіи надѣловъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ негорнозаводскихъ дачахъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, расположенныхъ въ горнопромышленныхъ мѣстностяхъ (губерній Вятской, Пермской, Оренбургской и Олонецкой), обнаружилось, что въ чертѣ надѣловъ этихъ крестьянъ находятся рудники, принадлежащіе казеннымъ и частнымъ горнымъ заводамъ или частнымъ лицамъ. Такъ, въ четырехъ уѣздахъ Вятской губерній (Глазовскомъ, Уржумскомъ, Малмыжскомъ и Елабужскомъ) оказались рудники, на коихъ расположено 8.310 дес. крестьянскихъ угодій, изъ нихъ 2.729 дес. на разрабатываемыхъ и 5.581 дес. на неразрабатываемыхъ рудникахъ; сверхъ сего, 3.343 дес. крестьянскихъ угодій находятся на рудникахъ, разработка коихъ за истощеніемъ руды прекратилось. Изъ числа показанныхъ 8.310 дес., 6.574 отведены разнымъ заводамъ по законно со-

вершеннымъ отводнымъ актамъ и межеванію, а на остальныя 1.736 дес. таковыхъ актовъ не имѣется. Въ означенныхъ уѣздахъ встрѣчаются селенія, которыя пользуются угодьями исключительно на рудничныхъ площадяхъ. Въ четырехъ уѣздахъ Пермской губерніи (Красноуфимскомъ, Осинскомъ, Кунгурскомъ и Ирбитскомъ), въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ пространство крестьянскихъ надѣловъ приведено уже въ извѣстность, оказалось на рудникахъ и золотосодержащихъ пріискахъ 5.341 дес., изъ коихъ 3.701 дес. на рудникахъ разрабатываемыхъ и 1.640 дес. на неразрабатываемыхъ. Въ Олонецкой губерніи нерѣдки случаи отдачи крестьянами, надѣлы коихъ еще не отграничены, своихъ земель постороннимъ лицамъ для разработки рудъ, по актамъ, совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ въ Олонецкой Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

За неимѣніемъ въ дѣйствующихъ законахъ нашихъ никакихъ постановленій о рудникахъ, расположенныхъ въ негорнозаводскихъ дачахъ, возникъ вопросъ о томъ, какъ поступать съ ними при отграниченіи въ этихъ дачахъ крестьянскихъ надѣловъ.

Такимъ образомъ, дополненіе существующихъ узаконеній о вымежеваніи изъ крестьянскихъ надѣловъ угодій, расположенныхъ на рудникахъ, требуется какъ относительно дачъ горнозаводскихъ (казенныхъ и посессіонныхъ), такъ и относительно негорнозаводскихъ. Въ виду сего Временной Отдѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ выработалъ, по соглашенію съ Горнымъ Департаментомъ, предположенія, которыя затѣмъ были разсмотрѣны и, послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, одобрены соединеннымъ Присутствіемъ Совѣтовъ Министра Государственныхъ Имуществъ и Горнаго.

Инструкція о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати съ государ-

ственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской (Особое Прил. VII къ т. IX Св. Зак., изд. 1876 года, прил. къ ст. 22 [примѣч. 7] по прод. 1879 года).

Ст. 5. На планахъ наносятся, съ возможною точностью, границы угодій государственныхъ крестьянъ отъ земель и лѣсовъ, составляющихъ исключительную собственность казны и заводовъ, а также состоящихъ въ пользованіи остального заводскаго населенія. Равнымъ образомъ, показываются на планахъ всѣ разрабатываемыя и заявленныя до изданія сей инструкціи, среди крестьянскаго землевладѣнія, золотосодержащія розсыпи и вообще всякаго рода металлическіе и каменноугольные рудники, равно копи горнаго и трубчатаго камня, огнепостоянной глины и флюсоваго песка. Если означенные рудники и копи разрабатываются посторонними лицами и заводами, то они показываются на планахъ въ формально отведенныхъ границахъ. Если же таковые рудники и копи заявлены мѣстными заводоуправленіями безъ формальныхъ къ нимъ отводовъ опредѣленнаго пространства земли, то они показываются на планахъ въ границахъ, какія будутъ указаны уполномоченными отъ заводоуправленій, причемъ общая площадь каждаго отдѣльнаго отвода не должна вообще превышать узаконенной одноверстной пропорціи: отводъ же большаго пространства можетъ быть допускаемъ только въ случаѣ признанной въ томъ необходимости для самостоятельной разработки ископаемыхъ. Затѣмъ относительно внутренней ситуаціи требуется, чтобы на планахъ были отдѣлены, также съ возможною точностью: 1) удобныя крестьянскія земли отъ неудобныхъ: 2) въ удобныхъ же земляхъ угодья, подлежащія включенію въ земельный надѣлъ, отъ такихъ лѣсныхъ пространствъ, изъ коихъ должна быть отграничена, особо отъ земельнаго надѣла, узаконенная пропорція лѣса, для ежегоднаго довольствія крестьянъ лѣснымъ

матеріаломъ; и 3) собственно въ земельныхъ угодьяхъ постоянныя угодья отъ непостоянныхъ.

Ст. 9. Если окажется, что въ числѣ рудниковъ и копей, показанныхъ на планѣ, согласно ст. 5 сего приложенія, крестьяне пользуются разработанными ими угодьями въ мѣстахъ, остающихся еще свободными отъ раскопокъ, то крестьянамъ, взамѣнъ сихъ угодій, отводится, по возможности смежно съ ихъ надѣлами, изъ заводскихъ земель и лѣсовъ не меньшее пространство, а если угодья сіи заключаются въ чертѣ рудниковъ и копей, только заявленныхъ, но еще неразрабатываемыхъ, то двойное пространство удобной земли противъ отходящаго отъ крестьянъ, причемъ пашни и сѣнокосъ замѣняются землею, удобною для обращенія подъ эти угодья, а усадебныя мѣста — землею, удобною для новаго поселенія. Независимо отъ сего заводовладѣльцы обязаны вознаградить крестьянъ за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ угодій и по переносу усадебъ, а равно за тѣ стѣсненія, кои могли бы произойти для крестьянъ отъ означеннаго обмѣна угодій. Размѣръ сего вознагражденія опредѣляется по соглашенію уполномоченныхъ отъ заводовладѣльцевъ съ крестьянами; при недостиженіи же соглашенія—на основаніи статей 96 и 97 Мѣстнаго Великороссійскаго Положенія объ обязательномъ, по требованію помѣщика, обмѣнѣ угодій. На переносъ усадьбы крестьянамъ предоставляется необходимый для того срокъ, который не долженъ быть менѣе трехъ лѣтъ со времени заявленія о томъ требованія.

Инструкція о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати съ горнозаводскаго населенія—мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ (Особое Прилож. XII къ т. IX Св. Зак., изд. 1876 года, прилож. къ ст. 18 [прим. 1] по продолженію 1879 г.).

Ст. 5. На планахъ наносятся, съ возможною точностью, границы угодій горнозаводскихъ людей отъ земель и лѣсовъ, составляющихъ исключительную собственность казны, а также состоящихъ въ пользованіи бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Равнымъ образомъ, показываются на планахъ расположенные среди землевладѣнія горнозаводскаго населенія: 1) участки, занятые заводскими устройствами и принадлежностями, а также заводскія оброчныя статьи, церковныя земли, покосы служащихъ и т. п.; 2) разрабатываемыя и заявленныя до изданія сей инструкціи золотосодержащія розсыпи и вообще всякаго рода металлическіе и каменноугольные рудники, равно копи горнаго и трубчатаго камня, огнепостоянной глины и флюсоваго песка. Если означенные рудники и копи разрабатываются посторонними лицами и заводами, то они показываются на планахъ въ формально отведенныхъ границахъ. Если же таковые рудники и копи заявлены мѣстными заводоуправленіями безъ формальныхъ къ нимъ отводовъ опредѣленнаго пространства земли, то они показываются на планахъ въ границахъ, какія будутъ указаны уполномоченными отъ заводоуправленій, причемъ общая площадь каждаго отдѣльнаго отвода не должна вообще превышать узаконенной одноверстной пропорціи: отводъ же большаго пространства можетъ быть допускаемъ только въ случаѣ признанной въ томъ необходимости для самостоятельной разработки ископаемыхъ; и 3) земли, уже предоставленныя заводскому населенію въ собственность на основаніи предшествовавшихъ узаконеній. При нанесеніи на планы земель каждаго изъ сихъ разрядовъ обозначаются лишь внѣшнія границы, внутренняя же въ нихъ ситуація остается въ пробѣлѣ. Затѣмъ относительно внутренней ситуаціи земель горнозаводскаго населенія требуется, чтобы на планахъ были отдѣлены, также съ возможною точностью: удобныя земли отъ неудобныхъ; въ удобныхъ же земляхъ угодья, подлежащія включенію въ земельный на-

дѣлъ, отъ такихъ лѣсныхъ пространствъ, изъ коихъ должна быть отграничена, особо отъ земельнаго надѣла, узаконенная пропорція лѣса, для ежегоднаго довольствія горнозаводскихъ людей лѣснымъ матеріаломъ, и собственно въ земельныхъ угодьяхъ—постоянныя отъ непостоянныхъ. Независимо отъ сего, на планахъ должно быть обозначено, какія изъ состоящихъ въ пользованіи горнозаводскаго населенія угодій и въ какихъ именно мѣстахъ или урочищахъ находятся въ общемъ, нераздѣльномъ владѣніи цѣлаго общества, и какія въ наслѣдственномъ или участковомъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ. Если какое-либо урочище находится въ наслѣдственномъ владѣніи нѣсколькихъ домохозяевъ, то оно показывается на планѣ въ общемъ контурѣ, безъ подраздѣленія на мелкіе участки отдѣльныхъ домохозяевъ, но въ прилагаемыхъ къ хозяйственнымъ планамъ таблицахъ вычисленій должны быть поименованы всѣ домохозяева, владѣющіе въ этомъ урочищѣ, съ поясненіемъ, какимъ количествомъ каждый изъ нихъ владѣетъ, на основаніи собственнаго показанія владѣльцевъ.

Ст. 9. Если окажется, что въ чертѣ рудниковъ и копей, показанныхъ на планѣ, согласно ст. 5 сего приложенія, горнозаводскіе люди пользуются разработанными ими угодьями въ мѣстахъ, остающихся еще свободными отъ раскопокъ, то горнозаводскимъ людямъ, взамѣнъ сихъ угодій, отводится, по возможности смежно съ ихъ надѣлами, изъ заводскихъ земель и лѣсовъ не меньшее пространство; а если угодья сіи заключаются въ числѣ рудниковъ и копей, только заявленныхъ, но еще не разрабатываемыхъ, то—двойное пространство удобной земли противъ отходящаго отъ горнозаводскихъ людей; причемъ пашни и сѣнокосъ замѣняются землею, удобною для обращенія подъ эти угодья. Независимо отъ сего, заводоуправленія обязаны вознаградить горнозаводскихъ людей за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ угодій, а равно за тѣ стѣсненія,

кои могли бы произойти для горнозаводскихъ людей отъ означеннаго обмѣна угодій. Размѣръ сего вознагражденія опредѣляется по соглашенію уполномоченныхъ отъ заводоуправленій съ горнозаводскими людьми; при недостиженіи же соглашенія—на основаніи правилъ Мѣстнаго Великороссійскаго Положенія (IV—Пол. Великоросс., ст. 96 и 97) объ обязательномъ, по требованію помѣщика, обмѣнѣ угодій.

Примѣчаніе.—Обмѣнъ земель, признанныхъ, на основаніи преждеизданныхъ узаконеній, собственностью горнозаводскихъ людей, допускается не иначе какъ по добровольному съ сими людьми соглашенію.

Въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два главныхъ вопроса: во-первыхъ, не слѣдуетъ ли дѣйствіе существующихъ правилъ (ст. 5 и 9 инструкцій 1876 и 1877 годовъ) о вымежеваніи изъ надѣловъ крестьянъ (при отграниченіи сихъ надѣловъ) рудниковъ или пріисковъ распространить, сверхъ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачъ, и на негорнозаводскія дачи вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, и, во-вторыхъ, какія измѣненія и дополненія требуются въ указанныхъ правилахъ какъ для дачъ горнозаводскихъ, такъ и для дачъ негорнозаводскихъ.

Разрѣшеніе перваго изъ сихъ вопросовъ не представляетъ затрудненій. Цѣль законоположеній о вымежеваніи рудниковъ изъ надѣловъ крестьянъ состояла, несомнѣнно, въ томъ, чтобы оградить законноприобрѣтенныя права казны и частныхъ лицъ на рудники, которыми они владѣютъ среди земель, подлежащихъ отграниченію въ надѣлы крестьянъ, а тѣмъ самымъ оградить и интересы горной промышленности. Но цѣль эта не будетъ достигнута, если означенныя законоположенія останутся, какъ нынѣ, имѣющими силу лишь для дачъ горнозаводскихъ, такъ какъ оказалось, что въ горнопромышленныхъ мѣстностяхъ существуетъ не мало рудниковъ, принадлежащихъ по-

сторонним лицамъ, среди земель, занятыхъ государственными крестьянами и подлежащихъ отграниченію имъ въ надѣлъ. Если въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ объ отграниченіи надѣловъ государственныхъ крестьянъ въ негорнозаводскихъ дачахъ не существуетъ по этому предмету постановленій, то это является лишь случайнымъ пробѣломъ, который необходимо пополнить. Такимъ образомъ, отвѣтъ на разсматриваемый вопросъ можетъ быть только утвердительный.

Второй вопросъ болѣе сложенъ. На практикѣ, при исполненіи правилъ ст. 5 и 9 инструкцій, возникли сомнѣнія, какъ о томъ, какіе именно рудники подлежатъ и какіе не подлежатъ вымежеванію изъ надѣловъ крестьянъ, такъ и о способѣ и порядкѣ вознагражденія крестьянъ за такое вымежеваніе. Обѣ эти стороны настоящаго вопроса должны быть разсмотрѣны здѣсь отдѣльно.

А. О рудникахъ, подлежащихъ и не подлежащихъ вымежеванію.

По инструкціямъ 1876 и 1877 г.г. (ст. 5) подлежатъ вымежеванію изъ надѣловъ крестьянъ рудники и пріиски, разрабатываемые и заявленные до изданія этихъ инструкцій. Выраженіе это само по себѣ неясно: его можно понимать и такъ, что рудникъ, подлежащій вымежеванію, долженъ быть заявленъ до указаннаго момента и притомъ разрабатываемъ,—и такъ, что вымежеванію подлежатъ рудники, разработываемые до изданія Инструкцій, а также рудники, заявленные до того же момента. Изъ дальнѣйшаго текста инструкцій слѣдуетъ, впрочемъ, заключить, что законъ не можетъ быть понимаемъ въ первомъ, менѣе выгодномъ для владѣльцевъ рудниковъ, смыслѣ: дѣйствительно, ст. 9 обѣихъ инструкцій, говоря о вознагражденіи крестьянъ за вымежевываемые рудники, предусматриваетъ, между прочимъ, случай, когда рудникъ былъ только заявленъ, но еще не разработываемъ, откуда слѣдуетъ, что такой рудникъ можетъ, по мысли законодателя, подлежать вымежеванію.

Но если, на семъ основаніи, прійти къ заключенію, что ст. 5 должно понимать во второмъ изъ указанныхъ смысловъ, т. е. что рудники, заявленные когда бы то ни было до изданія инструкцій, хотя бы никогда не разрабатывавшіеся, слѣдуетъ, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, вымежевывать изъ надѣловъ крестьянъ, точно такъ же, какъ рудники, разрабатывавшіеся до того же момента, все равно, на какомъ бы основаніи ни была начата эта разработка, и хотя бы она производилась безъ всякаго соблюденія установленныхъ формальностей,—то не можетъ не возникнуть вопросъ: не будетъ ли такое основаніе слишкомъ широко, и дѣйствительно ли оно обусловливается правами владѣльцевъ рудниковъ или интересами горнозаводскаго промысла. Приэтомъ должно не упускать изъ вида необходимости примѣнить правила о вымежеваніи рудниковъ и къ негорнозаводскимъ казеннымъ дачамъ.

При разсмотрѣніи настоящаго вопроса нельзя не придавать существеннаго значенія различію правъ на рудники и пріиски смотря по тому, какимъ лицамъ и въ какихъ дачахъ они принадлежатъ. Въ дѣлахъ горнозаводскихъ наибольшее различіе въ правахъ на рудники обусловливается тѣмъ, принадлежатъ ли они тому же заводу (казенному или поссессіонному), въ дачѣ котораго находятся, или лицу постороннему. Рудники, принадлежащіе казенному или поссессіонному заводу въ его дачѣ, могутъ быть разрабатываемы, или не разрабатываемы, по усмотрѣнію владѣльца; къ рудникамъ же и пріискамъ (кромѣ золотыхъ) постороннихъ лицъ въ такихъ дачахъ примѣняется общій законъ о тунеядствѣ. Назначеніе отвода рудникамъ въ поссессіонныхъ дачахъ оставляется закономъ на волю заводовладѣльцевъ, за исключеніемъ случаевъ, когда рудники отдаются постороннимъ лицамъ. Въ казенныхъ дачахъ лица постороннія могутъ владѣть рудниками не иначе какъ по отводамъ: хотя законъ требуетъ производства отводовъ, во избѣжаніе

споровъ, и для рудниковъ самой казны, но, какъ уже замѣчено, правило это на практикѣ не соблюдалось строго, что и понятно, такъ какъ заводоуправленія, отыскивая рудники въ казенныхъ заводскихъ дачахъ, вполнѣ ограждали свои на нихъ права уже одною заявкою, такъ что въ отводѣ не представлялось надобности.

Имѣя въ виду это различіе правъ, не трудно прійти къ заключенію относительно сохраненія за владѣльцами рудниковъ въ горнозаводскихъ дачахъ и рудниковъ, заявленныхъ до изданія инструкцій. Если заявки эти сдѣланы самими заводами, въ дачахъ коихъ рудники находятся, то не представляется основанія лишить ихъ, при отграниченіи надѣловъ, правъ на эти рудники, хотя бы они не были отведены и не разрабатывались. Если же рудники заявлены въ означенныхъ дачахъ посторонними лицами и притомъ формально не отведены, то въ виду того, что лица сіи обязаны, по закону, получать формальные отводы, о чемъ и должны бы были позаботиться, сохраненіе за ними такихъ рудниковъ было бы уже льготою. Подобная льгота была бы, безъ сомнѣнія, полезна для горнаго дѣла; но она не можетъ быть предоставлена безусловно, т. е. даже и въ томъ случаѣ, когда рудникъ не разрабатывается, столь значительная льгота являлась бы излишнею и, вѣроятно, даже ненужною. По такимъ соображеніямъ, казалось бы, необходимымъ обусловить сохраненіе въ указанномъ случаѣ рудника за его заявителемъ тѣмъ, чтобы рудникъ этотъ не былъ оставленъ безъ разработки въ теченіе извѣстнаго срока, напримѣръ, общаго давностнаго, до времени отграниченія надѣловъ.

Другой случай, требующій здѣсь разрѣшенія, можетъ состоять въ томъ, что постороннее же лицо владѣетъ въ горнозаводской дачѣ рудникомъ или пріискомъ по формальнымъ отводнымъ документамъ, но не разрабатываетъ его. По буквальн-

ному смыслу дѣйствующихъ законовъ, такой рудникъ долженъ быть объявленъ тунележащимъ, какъ только онъ не разрабатывался одинъ годъ, и владѣлецъ его лишается на него права. Но при этомъ должно имѣть въ виду, что, какъ уже замѣчено, законъ о тунележалости, не принимающій во вниманіе необходимости для каждаго горнозаводскаго предпріятія обезпечить себя рудниками въ достаточномъ количествѣ на продолжительный срокъ, на практикѣ не соблюдается строго; въ виду сего, казалось возможнымъ сдѣлать и въ настоящемъ случаѣ уступку практикѣ и интересамъ горной промышленности, дозволивъ, хотя и не безусловно, указаннымъ владѣльцамъ отведенныхъ, но не разрабатываемыхъ, рудниковъ въ горнозаводскихъ дачахъ сохранить за собою права на нихъ. Къ этому представляется вполнѣ подходящій прецедентъ въ Высочайше утвержденномъ 18 Декабря 1878 г. Положеніи Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, коимъ разрѣшено предоставить въ надѣлъ крестьянамъ неразрабатываемый, хотя и отведенный, рудникъ съ тѣмъ, чтобы за владѣльцемъ послѣдняго было сохранено въ теченіе 10-ти лѣтъ право приступить къ его разработкѣ, съ вознагражденіемъ крестьянъ за убытки, причиняемые ихъ пользованію поверхностью. Такое условіе имѣло бы быть установлено для сохраненія указанныхъ рудниковъ за ихъ владѣльцами.

Разрѣшивъ, такимъ образомъ, вопросъ о рудникахъ, заявленныхъ (отведенныхъ или нѣтъ) въ горнозаводскихъ дачахъ, слѣдуетъ перейти къ вопросу, могутъ ли быть сохраняемы за ихъ владѣльцами рудники разрабатываемые, но не заявленные, а слѣдовательно и не отведенные въ тѣхъ же дачахъ.

Какъ было уже замѣчено, цѣль разсматриваемыхъ постановленій инструкцій 1876 и 1877 гг. состояла, несомнѣнно, въ сохраненіи за владѣльцами тѣхъ рудниковъ среди крестьянскихъ надѣловъ, коими они пользовались, чтобы тѣмъ самымъ

дать имъ возможность продолжать эту разработку. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что заводы казенные и посессіонные имѣли полное основаніе считать нѣдра приписанныхъ къ нимъ дачъ подлежащими ихъ распоряженію и потому могли не всегда соблюдать постановленія, требующія формальныхъ заявокъ мѣсторожденій предварительно ихъ разработки, казалось бы необходимымъ, въ интересахъ горной промышленности, защитить и такія чисто-фактическія отношенія заводовладѣльцевъ къ рудникамъ въ ихъ дачахъ. Но понятно, что такая защита не могла бы быть оправдана въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутыя фактическія отношенія уже прекратились, или когда они начались съ нарушеніемъ правъ третьихъ лицъ. Поэтому представляется необходимымъ и достаточнымъ постановить, что указанные рудники подлежатъ исключенію изъ надѣловъ, но въ томъ лишь случаѣ, если, во-первыхъ, разработка ихъ начата до изданія закона, окончательно опредѣлившаго права крестьянъ на состоянія въ ихъ пользованіи земли (т. е. въ настоящемъ случаѣ, инструкцій 1876 и 1877 гг.), и во-вторыхъ, фактически продолжалась до времени отграниченія надѣловъ. Само собою разумѣется, что подобное постановленіе можетъ касаться только, во-первыхъ, рудниковъ, разрабатываемыхъ владѣльцами, и, во-вторыхъ, рудниковъ, разрабатываемыхъ посторонними лицами съ согласія владѣльцевъ дачъ, ибо немыслимо, чтобы постороннее лицо могло, безъ согласія владѣльца и безъ всякаго на то права, разрабатывать въ чужой дачѣ рудникъ въ теченіе указаннаго немалаго срока.

Обращаясь, засимъ, къ вопросу о подлежащихъ вымежеванію изъ надѣловъ рудниковъ въ дачахъ негорнозаводскихъ, слѣдуетъ имѣть въ виду происхожденіе и объемъ правъ частныхъ лицъ на такіе рудники. Пріобрѣтеніе здѣсь рудниковъ возможно лишь путемъ заявки и затѣмъ отвода; неразработка рудника влечетъ за собою объявленіе его тунележащимъ. Та-

кимъ образомъ, установлять какія-либо правила о рудникахъ, только разрабатываемыхъ, но не отведенныхъ и не заявленныхъ, не представляетъ для негорнозаводскихъ дачъ никакой надобности, такъ какъ на подобные рудники частныя лица не имѣютъ никакого права. Вопросъ можетъ идти лишь: 1) о рудникахъ не отведенныхъ, хотя заявленныхъ и разрабатываемыхъ, и 2) о рудникахъ формально отведенныхъ, но не разрабатываемыхъ. По отношенію къ тѣмъ и другимъ строгое примѣненіе существующихъ законовъ должно бы влечь за собою лишеніе горнопромышленниковъ правъ на эти рудники. Но нельзя не принять во вниманіе, въ первомъ случаѣ, что заявка, не давая права разработки рудника въ смыслѣ правильной добычи ископаемыхъ, даетъ, однако, право производить на рудникѣ развѣдочныя и подготовительныя къ добычѣ работы; поэтому, если на рудникахъ заявленныхъ, но не отведенныхъ, производятся въ дѣйствительности работы, то нѣтъ основанія къ лишенію горнопромышленниковъ правъ на нихъ; необходимо только, чтобы самая заявка была сдѣлана тогда, когда крестьянскія земли еще могли быть заявлены, съ цѣлью пріобрѣтенія правъ на разработку ихъ нѣдръ, посторонними лицами, т. е. до указа 24 Ноября 1866 г., установившаго права крестьянъ на пріобрѣтеніе этихъ земель въ собственность. Что касается рудниковъ формально отведенныхъ, но не разрабатываемыхъ, то права владѣльцевъ ихъ въ негорнозаводскихъ дачахъ совершенно тождественны съ правами постороннихъ лицъ на рудники горнозаводскихъ дачъ, почему и слѣдуетъ постановить для нихъ правило вполнѣ одинаковое съ проектированнымъ выше для этихъ послѣднихъ рудниковъ на случай, если они отведены, но не разрабатываются.

Разрѣшая изложеннымъ образомъ вопросъ о рудникахъ, подлежащихъ вымежеванію, слѣдуетъ пояснить правило ст. 5 Инструкціи о томъ, кѣмъ указываются границы, въ коихъ

должно совершаться это вымежеваніе, если эти границы не опредѣлены отводомъ. Означенная статья предоставляетъ указаніе границъ въ этомъ случаѣ уполномоченнымъ отъ заводоуправленій; но очевидно, что если рудникъ принадлежитъ не тому заводу, въ дачѣ котораго находится, а постороннему владѣльцу, то указаніе это слѣдуетъ предоставить сему владѣльцу. Границы рудниковъ, не отведенныхъ и не заявленныхъ, а только разрабатываемыхъ, могли бы быть опредѣляемы (въ тѣхъ случаяхъ, когда они подлежатъ вымежеванію) такимъ же порядкомъ, какой установленъ для рудниковъ, заявленныхъ, но не отведенныхъ.

Все изложенное о рудникахъ въ горнозаводскихъ и негорнозаводскихъ дачахъ относилось къ тѣмъ рудникамъ, которые пріобрѣтены ихъ владѣльцами по дѣйствующимъ горнымъ законамъ. Но существуютъ рудники, за владѣльцами коихъ рѣшеніями Правительства, не подлежащими уже отмѣнѣ, признано право на свободную ихъ разработку, т. е. въ сущности право собственности; возможны также случаи, когда среди горнозаводской или негорнозаводской дачи пріобрѣтенъ частнымъ лицомъ рудникъ на правѣ полной собственности; такое право собственности могло, напримѣръ, образоваться въ то время, когда данная мѣстность, впослѣдствіи перешедшая въ казну, была въ частномъ владѣніи. Такіе случаи необходимо предусмотрѣть, оградивъ права владѣльцевъ означенныхъ рудниковъ.

Съ другой стороны, существуютъ рудники, пріобрѣтенные частными лицами среди крестьянскихъ земель на основаніи особыхъ договоровъ о семъ съ крестьянами; такіе рудники стали появляться въ послѣднее время, по изданіи Высочайшаго указа 24 Ноября 1866 г. Очевидно, что означенные рудники незачѣмъ вымежевывать изъ надѣловъ крестьянъ, такъ какъ и по отграниченіи сихъ послѣднихъ горнопромышленники, заключившіе указанные договоры, могутъ пользоваться этими

рудниками на точномъ основаніи сихъ договоровъ. Какъ эти рудники, такъ и всѣ тѣ, которые не подходятъ подъ ст. 5 инструкцій 1876 и 1877 гг. съ вышеизложенными къ нимъ дополненіями, должны быть безусловно оставляемы въ составѣ крестьянскихъ надѣловъ.

Окончивъ, такимъ образомъ, разсмотрѣніе случаевъ, въ коихъ рудники подлежатъ или не подлежатъ вымежеванію, нельзя не обратить вниманія на то, что возможны обстоятельства, при которыхъ было бы желательно включить рудникъ въ надѣлъ крестьянъ: можетъ оказаться, что права горнопромышленника на рудникъ или пріискъ уже прекратились, а между тѣмъ этотъ рудникъ или пріискъ лежитъ среди надѣловъ крестьянъ, не будучи занятъ ихъ угодьями; очевидно, что подобный рудникъ, оставаясь невключеннымъ въ надѣлъ крестьянъ, только создавалъ бы никому ненужное черезполосное владѣніе.

Б. О вознагражденіи крестьянъ за вымежеваніе рудниковъ.

Дѣйствующія по этому предмету постановленія, заключающіяся въ ст. 9 инструкцій 1876 и 1877 гг., представляются весьма недостаточными.

Прежде всего, постановленія эти не предусматриваютъ случая, когда вознагражденія крестьянамъ за вымежеваніе изъ ихъ надѣловъ рудниковъ и пріисковъ вовсе не слѣдуетъ производить. Между тѣмъ такіе случаи весьма возможны. По ст. 441 Уст. Горн., при открытіяхъ въ земляхъ казенныхъ селеній полезныхъ ископаемыхъ, селенія эти должны получать, взамѣнъ отходящихъ подъ разработку земель, новыя. Правило это, какъ было уже замѣчено, не всегда соблюдалось, но въ нѣкоторыхъ и, вѣроятно, немалочисленныхъ случаяхъ, оно приводилось въ исполненіе. Если крестьяне, получивъ новыя земли взамѣнъ отошедшихъ подъ рудникъ, вновь заняли поверхность рудника своими угодьями, то, спрашивается, имѣютъ ли они право нынѣ, при вымежеваніи рудника, на новое вознагражденіе. Вопросъ

этотъ не можетъ быть рѣшенъ одинаково для всѣхъ случаевъ. Не должно упускать изъ вида, что, въ силу Высочайшаго указа 24 Ноября 1866 г. для государственныхъ крестьянъ и Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 г. инструкціи для горнозаводскихъ людей казенныхъ горныхъ заводовъ, земли, состоявшія въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ къ этому времени обращаются въ постоянный ихъ надѣлъ. Такимъ образомъ, если крестьяне пользовались и продолжали пользоваться угодьями на рудникахъ, взамѣнъ которыхъ они получили новыя земли, до указанныхъ сроковъ, то за ними должно быть признано, при вымежеваніи рудниковъ, право на вознагражденіе; въ противномъ же случаѣ, а также въ томъ, когда самое вознагражденіе крестьянъ землею произведено по изданіи упомянутыхъ законоположеній, для новаго ихъ вознагражденія не представляется достаточнаго основанія.

Далѣе, въ видахъ огражденія законныхъ интересовъ крестьянъ, необходимо нѣсколько дополнить постановленія ст. 9 о вознагражденіи. Это послѣднее производится, по силѣ означенной статьи, въ двоякой формѣ: землею и, сверхъ того, деньгами за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ угодій и за всѣ стѣсненія, отъ обмѣна земель происходящія. Постановленія эти, конечно, справедливы; но въ нихъ недостаетъ указаній на то, когда именно должно прекращаться пользованіе крестьянъ тѣми участками, взамѣнъ коихъ отводятся имъ новые; а, между тѣмъ, вопросъ этотъ имѣетъ существенную важность: если вновь отводимая земля требуетъ, для возможности хозяйственнаго ею пользованія, особыхъ подготовительныхъ работъ (расчистки, осушки и т. п.), то очевидно, что крестьянамъ слѣдуетъ дать на это извѣстное время (напр., три года) и въ теченіе сего времени не лишать ихъ пользованія прежними участками, взимая оброчную плату лишь за вновь отведенныя земли; иначе крестьяне были бы лишены въ

теченіе времени, необходимаго для подготовительныхъ работъ, всякихъ средствъ къ жизни. Если вновь отводимыя земли удобны для хлѣбопашества, то указанной отсрочки, конечно, не требуется; но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ нельзя лишать крестьянъ прежнихъ земель ранѣе, чѣмъ они получатъ установленное денежное вознагражденіе за издержки и трудъ по разработкѣ новыхъ.

Вознагражденіе крестьянъ за вымежевываемые рудники землею производится на основаніи ст. 9 инструкцій, «по возможности смежно съ ихъ надѣломъ». Но выше было уже замѣчено, что нерѣдки случаи, когда свободной и годной къ разработкѣ земли не только въ смежныхъ, но и въ ближайшихъ къ вымежевываемымъ угодьямъ мѣстностяхъ не оказывается. Въ подобныхъ случаяхъ не представлялось бы другого исхода, какъ предоставить мѣстному населенію переселиться на другую свободную казенную землю, иногда за десятки верстъ отъ прежняго мѣста пребыванія его. Нѣтъ сомнѣнія, что такая мѣра была бы крайне стѣснительна для переселяемыхъ, почему и желательно избѣжать ея. Съ этою цѣлью надлежало бы постановить, что крестьяне могутъ, вмѣсто переселенія, оставить за собою подлежащія обмѣну земли и угодья, но, во-первыхъ, съ обязательствомъ не препятствовать разработкѣ нѣдръ и предоставлять въ распоряженіе пользующихся правомъ разработки лицъ необходимыя для этого въ чертѣ рудничной площади пространства и, во-вторыхъ, съ правомъ на полученіе за это соотвѣтственнаго вознагражденія. Нельзя предполагать, чтобы крестьяне и горнозаводскіе люди не предпочли во многихъ случаяхъ такой порядокъ пользованія своими землями переселенію на другія мѣста, а, съ точки зрѣнія интересовъ владѣльца рудника, едва ли могутъ быть приведены противъ такой мѣры основательныя возраженія, такъ какъ, во-первыхъ, допустивъ пользованіе со стороны мѣстнаго населенія угодьями

на рудникѣ, владѣлецъ послѣдняго не имѣетъ основанія возражать и противъ продолженія такого пользованія, и, во-вторыхъ, обязанность вознаграждать крестьянъ за временное пользованіе частью ихъ земель для разработки рудника будетъ замѣнять собою обязанность вознаградить ихъ за убытки отъ переселенія.

Установляя подобный сервитутъ для крестьянскихъ земель, какъ единственный выходъ изъ затрудненій въ указанныхъ случаяхъ, слѣдуетъ позаботиться о практической осуществимости правъ, ему соотвѣтствующихъ, а въ этомъ отношеніи наиболѣе важный вопросъ заключается въ вознагражденіи крестьянъ за убытки, наносимые имъ разработкою рудниковъ. Нѣтъ, конечно, основанія не допускать объ этомъ вознагражденіи всякаго соглашенія, какое можетъ состояться между сторонами: но нельзя ограничиться однимъ требованіемъ добровольнаго соглашенія, ибо въ такомъ случаѣ крестьянамъ было бы достаточно не соглашаться ни на какой благоразумный размѣръ вознагражденія, чтобы тѣмъ самымъ парализовать право владѣльца рудника. Законъ не можетъ, разумѣется, взяться за опредѣленіе самыхъ нормъ вознагражденія за тѣ или другія угодья, занятыя подъ разработки; подобныя нормы, какъ бы тщательно не были онѣ выработаны, всегда могли бы оказаться въ частныхъ случаяхъ недостаточными или чрезмѣрными и притомъ, по истеченіи нѣкотораго времени, навѣрное перестали бы соотвѣтствовать истинной доходности земель. Но законъ можетъ и долженъ опредѣлить, во-первыхъ, за что именно имѣетъ быть уплачиваемо вознагражденіе и, во-вторыхъ, какимъ порядкомъ оно опредѣляется въ случаѣ, если соглашеніе сторонъ не состоялось.

Прежде всего, вознагражденіе крестьянъ въ настоящемъ случаѣ можетъ касаться только убытковъ, наносимыхъ ихъ пользованію поверхностью земли, а никакъ не самыхъ нѣдръ,

ибо предполагаемый сервитутъ установляется именно потому, что нѣдра даннаго участка (рудника) принадлежатъ не крестьянамъ, а постороннему лицу. Что же касается убытковъ, наносимыхъ горною разработкою владѣльцу поверхности земли, то по существу дѣла они состоятъ: 1) въ лишеніи этого владѣльца пользованія извѣстными участками поверхности на время, въ которое они заняты для надобностей разработки, и 2) въ порчѣ поверхности этихъ участковъ горными работами. Такимъ образомъ, горнопромышленникъ долженъ быть обязанъ возмѣстить землевладѣльцу доходы съ занятаго участка за время разработки и, сверхъ того, въ случаѣ возвращенія участка съ испорченною поверхностью, уплатить сумму, достаточную на исправленіе этой порчи. Здѣсь должно, однако, предусмотрѣть весьма возможный случай, когда участокъ испорченъ горными работами настолько, что приведеніе его въ прежній видъ стоило бы дороже того, за что можно купить новый участокъ такой же величины: очевидно, что въ этомъ случаѣ достаточно потребовать отъ горнопромышленника уплаты землевладѣльцу капитальной стоимости поверхности участка. Сверхъ сего, нельзя не обратить вниманія и на то, что, независимо отъ указанныхъ двухъ видовъ, такъ сказать, прямыхъ убытковъ, причиняемыхъ горными работами поверхности, возможны еще убытки косвенные или случайные: горныя работы могутъ повлечь за собою исчезновеніе источниковъ воды, протекавшихъ по поверхности, или причинять вредъ сосѣднимъ зданіямъ и т. п. За всѣ эти убытки землевладѣлецъ также долженъ имѣть право на справедливое награжденіе.

Какъ уже замѣчено, всѣ эти правила о вознагражденіи должны быть примѣняемы лишь въ случаѣ отсутствія между сторонами добровольнаго соглашенія: что касается опредѣленія, въ такомъ случаѣ, самыхъ размѣровъ вознагражденія (согласно этимъ правиламъ), то примѣнительно къ ст. 96 и 97 Мѣстн.

Великоросс. Полож., оно могло бы быть предоставлено мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ.

О принятомъ крестьянами на себя обязательствѣ по допущенію разработки нѣдръ ихъ земель должно быть, конечно, оговариваемо во владѣнныхъ записяхъ. При этомъ нельзя, однако, не задаваться вопросомъ: нужно ли сохранять дѣйствительность такого обязательства на неопредѣленное время, хотя бы горнопромышленникъ, въ пользу котораго оно установлено, имъ не пользовался. Всякій сервитутъ представляетъ собою особое, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ, налагаемое на собственность обязательство и стѣсняетъ распоряженіе ею; принимая при этомъ во вниманіе, что интересы горнаго дѣла будутъ вполнѣ соблюдены, если право на рудникъ будетъ сохранено за промышленникомъ въ теченіе достаточно долгаго срока, казалось бы, что означенный сервитутъ прекращается, если промышленникъ не воспользуется своимъ правомъ въ теченіе 30 лѣтъ со дня выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей.

Наконецъ, послѣднимъ изъ числа вопросовъ о вознагражденіи, требующихъ здѣсь разрѣшенія, представляется вопросъ о томъ, на кого должна падать обязанность уплачивать крестьянамъ денежное вознагражденіе, статьею 9 инструкцій устанавливаемое. Означенная статья говоритъ объ уплатѣ его заводоуправленіями: но рудникъ, вслѣдствіе вымежеванія коего изъ крестьянскихъ надѣловъ требуется это вознагражденіе, можетъ принадлежать и постороннимъ лицамъ; несомнѣнно, что справедливость требуетъ возлагать уплату вознагражденія на то лицо, которое воспользуется рудникомъ, т. е. вообще на владѣльца рудника, все равно, будетъ ли онъ владѣльцемъ заводской дачи, или лицомъ постороннимъ. Однако, изъ этого правила требуется исключеніе для случая, когда рудникъ принадлежитъ (въ смыслѣ права собственности или же въ смыслѣ

права на разработку до выработки ископаемыхъ) одному лицу, а временное и притомъ срочное право пользованія имъ — другому. Въ этомъ случаѣ справедливѣе возложить уплату на постояннаго владѣльца рудника нежели на лицо, временно пользующееся имъ, если только въ самомъ договорѣ о временномъ пользованіи рудникомъ и не постановлено на этотъ предметъ иного условія.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ бы:

I. Статьи 5 и 9 Высочайше утвержденной 10 Марта 1876 г. инструкціи объ отграниченіи надѣловъ государственныхъ крестьянъ въ горнозаводскихъ дачахъ, съ нижеизложенными къ симъ статьямъ дополненіями, примѣнять и къ ограниченію надѣловъ государственныхъ крестьянъ въ негорнозаводскихъ дачахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ тѣхъ случаяхъ, когда среди подлежащихъ отграниченію въ надѣлы земель находятся принадлежащіе казнѣ или частнымъ лицамъ рудники и пріиски.

II. Въ дополненіе и разъясненіе статей 5 и 9 инструкцій Высочайше утвержденныхъ 10 Марта 1876 г. и 12 Марта 1877 г., постановить слѣдующія правила:

1. Исключаются изъ надѣла крестьянъ и горнозаводскихъ людей, на основаніи ст. 5 и 9 Высочайше утвержденныхъ 10 Марта 1876 и 12 Марта 1877 гг. инструкцій, находящіеся на рудникахъ и пріискахъ угодья, поверхностью коихъ пользуются означенные крестьяне и люди: 1) въ горнозаводскихъ дачахъ: а) когда рудники и пріиски были заявлены владѣльцами сихъ дачъ до изданія инструкцій 10 Марта 1876 и 12 Марта 1877 гг., хотя бы рудники и пріиски эти и не разрабатывались; б) когда рудники и пріиски, заявленные посторонними лицами и заводами до изданія означенныхъ инструкцій, но формально не отведенные, разрабатывались 10 или болѣе лѣтъ до времени

отграниченія надѣловъ, и в) когда фактическая разработка рудниковъ и пріисковъ начата до изданія означенныхъ инструкцій 1876 и 1877 гг. и продолжалась до времени отграниченія надѣла крестьянъ и горнозаводскихъ людей, хотя бы о рудникахъ и пріискахъ этихъ и не было сдѣлано въ свое время надлежащей заявки; и 2) въ негорнозаводскихъ дачахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, когда рудники и пріиски дѣйствительно разрабатываются по заявкамъ, сдѣланнымъ до изданія Высочайшаго Указа 24 Ноября 1866 г., хотя бы владѣльцы рудниковъ и пріисковъ и не имѣли отводныхъ на нихъ документовъ.

Примѣчаніе. При опредѣленіи площади рудниковъ и пріисковъ, упомянутыхъ въ п. 1 в. настоящей статьи, соблюдается порядокъ, установленный ст. 5 инструкцій 1876 и 1877 гг., для рудниковъ заявленныхъ, но не отведенныхъ. Указаніе границъ рудниковъ и пріисковъ, заявленныхъ посторонними заводами и лицами, предоставляется владѣльцамъ рудниковъ и пріисковъ или ихъ повѣреннымъ, съ соблюденіемъ правилъ той же ст. 5 инструкцій.

2) На основаніяхъ, установленныхъ тою же статьею 9 инструкцій 10 Марта 1876 и 12 Марта 1877 гг., исключаются изъ надѣла крестьянъ и горнозаводскихъ людей угодья, коими они пользуются въ горнозаводскихъ и негорнозаводскихъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ дачахъ, на рудникахъ и пріискахъ разрабатываемыхъ и неразрабатываемыхъ, принадлежащихъ заводамъ и частнымъ лицамъ не въ силу отвода по правиламъ Устава Горнаго и Устава о частной золотопромышленности, но на правѣ собственности, возникшемъ въ прежнее время по другимъ основаніямъ.

3) Когда по негорнозаводскимъ дачамъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ владѣльцы рудниковъ и пріисковъ, не разрабатываемыхъ болѣе года до времени отгра-

ниченія надѣловъ, а по горнозаводскимъ дачамъ посторонніе заводы и лица, владѣющіе таковыми же рудниками и пріисками, имѣютъ на эти мѣсторожденія отводные документы, и когда притомъ мѣста подъ рудники и пріиски не были уступлены крестьянами промышленникамъ добровольно, по взаимному соглашенію,—угодья крестьянъ на такихъ рудникахъ и пріискахъ, хотя и не исключаются изъ ихъ надѣла, но за владѣльцами рудниковъ сохраняется право приступить въ теченіе 10 лѣтъ, со времени выдачи владѣнныхъ записей мѣстному населенію, къ исключительной разработкѣ нѣдръ рудника или пріиска съ тѣмъ, чтобы дѣйствительность разработки была удостовѣрена заводскимъ исправникомъ или Окружнымъ Горнымъ Инженеромъ, а по золотымъ пріискамъ—Окружнымъ Ревизоромъ. Ежели владѣлецъ рудника воспользуется таковымъ правомъ, то онъ обязанъ вознаградить крестьянъ порядкомъ, установленнымъ ст. 8 настоящихъ правилъ, а къ разработкѣ рудника или пріиска владѣлецъ онаго приступаетъ не прежде, какъ по выдачѣ этого вознагражденія мѣстному населенію, о чемъ оговаривается во владѣнной записи. Если же владѣлецъ пріиска не будетъ производить его разработки въ теченіе 10 лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей, то по истеченіи сего срока онъ лишается уже права на разработку и съ того же времени крестьяне пріобрѣтаютъ на всю рудничную или пріисковую площадь общія съ остальнымъ надѣломъ права.

4) Оставляются безусловно въ составѣ надѣла крестьянъ и горнозаводскихъ людей угодья, коими они пользуются на рудникахъ и пріискахъ, не состоящихъ въ владѣніи заводовъ и частныхъ лицъ на правѣ собственности: 1) по горнозаводскимъ дачамъ въ случаяхъ: а) когда рудники и пріиски были заявлены послѣ изданія инструкцій 10 Марта 1876 г. и 12 Марта 1877 г.; б) когда рудники и пріиски, заявленные посторонними лицами и заводами до изданія означенныхъ инструкцій,

но формально не отведенные, оставались безъ разработки въ теченіе 10 или болѣе лѣтъ до отграниченія надѣловъ; и в) когда фактическая разработка незаявленнаго рудника или пріиска, начатая до изданія тѣхъ же инструкцій, оставлена болѣе чѣмъ на годъ до времени отграниченія надѣловъ; 2) по негорнозаводскимъ дачамъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ: а) когда рудники и пріиски, своевременно заявленные, не разрабатывались болѣе года предъ отграниченіемъ надѣла крестьянъ, а между тѣмъ владѣльцы не имѣютъ на оные отводныхъ документовъ; б) когда рудники и пріиски разрабатываются по заявкамъ, сдѣланнымъ послѣ изданія Высочайшаго указа 24 Ноября 1866 года, и владѣльцы отводныхъ документовъ не имѣютъ; и в) когда рудники и пріиски разрабатываются безъ заявокъ и отводовъ; и 3) въ тѣхъ и другихъ дачахъ, когда мѣста подъ рудники и пріиски уступлены крестьянами и горнозаводскими людьми по добровольному съ промышленниками или заводами соглашенію, безразлично, разрабатываются ли эти рудники, или нѣтъ, и имѣются ли на нихъ отводные документы, или нѣтъ.

5) Состоящіе среди надѣловъ государственныхъ крестьянъ и горнозаводскихъ людей рудники и пріиски, на которые, вслѣдствіе выработки или по другимъ причинамъ, права владѣльцевъ окончательно прекратились, включаются при отграниченіи надѣловъ мѣстному населенію, по его желанію, въ составъ этихъ надѣловъ.

6) Ежели на основаніяхъ настоящихъ правилъ подлежатъ исключенію изъ надѣла крестьянъ и горнозаводскихъ людей угодья, обрабатываемыя ими на такихъ рудникахъ и пріискахъ, при вымежеваніи коихъ уже была имъ отведена въ прежнее время земля въ другомъ мѣстѣ, то, взамѣнъ исключенныхъ угодій, отводится крестьянамъ вновь земля лишь въ томъ случаѣ, ежели въ первый разъ земля была отведена бывшимъ госу-

дарственнымъ крестьянамъ, до воспослѣдованія Высочайшаго указа 24 Ноября 1866 г. и горнозаводскому населенію до изданія Высочайше утвержденныхъ 12 Марта 1877 г. правилъ, и если во время изданія этихъ законоположеній крестьяне и горнозаводскіе люди продолжали пользоваться своими угодьями на рудникахъ или пріискѣ. Если же пользованіе крестьянъ и горнозаводскихъ людей угодьями на рудникѣ или пріискѣ началось, или самое вознагражденіе землею произведено по изданіи упомянутыхъ законоположеній, то новаго отвода земли взамѣнъ угодій, обрабатываемыхъ на рудникѣ или пріискѣ и исключаемыхъ изъ надѣла, крестьянамъ и горнозаводскимъ людямъ не производится.

7) Когда взамѣнъ угодій, коими крестьяне и горнозаводскіе люди пользуются на рудникѣ или пріискѣ, отводится имъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 9 инструкцій 10 Марта 1876 и 12 Марта 1877 гг., земля въ другомъ мѣстѣ, дѣйствительное пользованіе мѣстнаго населенія угодьями на рудникѣ или пріискѣ прекращается: а) въ тѣхъ случаяхъ, когда отводимая земля удобна для хлѣбопашества, не прежде, какъ по полученіи отъ завода или пользующагося правомъ разработки лица опредѣленнаго тою же 9 статьею вознагражденія за убытки, и б) въ тѣхъ случаяхъ, когда отводимая земля требуетъ предварительной расчистки, осушки или вообще особыхъ затратъ для возможности хозяйственнаго ею пользованія, по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ полученія вознагражденія за убытки. До прекращенія, на этомъ основаніи, пользованія крестьянъ и горнозаводскихъ людей рудничными и пріисковыми угодьями оброчная подать взыскивается съ нихъ за ту землю, которая вновь отведена и подлежитъ включенію во владѣнную запись.

8) Когда, за неимѣніемъ въ дачѣ свободной и годной къ обработкѣ земли, окажется невозможнымъ замѣнить угодья, коими крестьяне и горнозаводскіе люди пользуются на рудни-

кахъ или пріискахъ, переселиться же на другую свободную казенную землю на условіяхъ, установленныхъ ст. 9 инструкцій 10 Марта 1876 г. и 12 Марта 1877 г., крестьяне и горнозаводскіе люди не пожелаютъ,—упомянутыя угодья остаются за ними, съ обязательствомъ не препятствовать разработкѣ и предоставлять въ распоряженіе завода или пользующихся правомъ разработки лицъ необходимыя для этого въ чертѣ рудничной или пріисковой площади пространства съ тѣмъ, чтобы заводы или означенныя лица вознаграждали крестьянъ и горнозаводскихъ людей: а) за порчу горными работами поверхности угодій, б) за лишеніе на время сей разработки пользованія занятыми ею площадями, и в) за всякіе случайные убытки, причиняемые крестьянамъ разработкою. Вознагражденіе, въ п. а означенное, опредѣляется въ размѣрѣ, достаточномъ для исправленія причиненной порчи; въ случаѣ же, если бы для такого исправленія потребовалась сумма, превышающая стоимость самаго участка, вознагражденіе это опредѣляется въ размѣрѣ капитальной стоимости, по мѣстнымъ цѣнамъ, поверхности сего участка. Всѣ указанныя правила о вознагражденіи примѣняются лишь въ случаѣ отсутствія иного соглашенія о семъ сторонъ; въ каковомъ случаѣ вознагражденіе опредѣляется, согласно ст. 9 инструкцій 10 Марта 1876 г. и 12 Марта 1877 г. и ст. 97 Мѣстнаго для Великороссійскихъ губерній Положенія, мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями. О принятомъ на себя крестьянами обязательствѣ относительно разработки нѣдръ ихъ угодій оговаривается во владѣнной записи съ условіемъ, что если правомъ начать разработку на крестьянскихъ земляхъ заводы или лица, его имѣющіе, не воспользуются въ теченіе 30-ти лѣтъ со дня выдачи владѣнныхъ записей, то право это признается утраченнымъ за давностью, и затѣмъ разработка ископаемыхъ на крестьянской землѣ допускается лишь по добровольномъ съ крестьянами соглашеніи.

9) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда настоящими правилами опредѣляется крестьянамъ и горнозаводскимъ людямъ денежное вознагражденіе за убытки, установленные ст. 9 инструкцій 10 Марта 1876 г. и 12 Марта 1877 г., уплата этого вознагражденія возлагается на владѣльцевъ рудниковъ или пріисковъ, но приэтомъ когда въ горнозаводскихъ дачахъ рудникъ предоставленъ казною или поссессіоннымъ владѣльцемъ постороннему заводу или частному лицу, по договору на опредѣленный срокъ, вознаградить крестьянъ и горнозаводскихъ людей обязанъ заводовладѣлецъ той дачи, въ границахъ которой находится рудникъ, если въ самомъ договорѣ объ отдачѣ рудника не постановлено о семъ иного условія.

Изложенныя предположенія Министръ Государственныхъ Имуществъ, по предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Журналъ Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ. 26 Октября 1885 года и 8 Мая 1886 года, № 30.

О дополнительныхъ и разъяснительныхъ правилахъ къ инструкціямъ, Высочайше утвержденнымъ 10 Марта 1876 года и 12 Марта 1877 года.

Департаментъ Законовъ, разсмотрѣвъ представленіе въ присутствіи Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ (нынѣ Члена Государственнаго Совѣта) Тайнаго Совѣтника Дурново, а также Товарищей Министровъ Юстиціи и Финансовъ, равно какъ приглашеннаго для объясненій Начальника Отдѣленія Горнаго Департамента (нынѣ Члена Горнаго Совѣта) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Штофа, находятъ, что заключеніе Статсъ-Секретаря Островскаго распадается собственно на двѣ части, изъ которыхъ первая опредѣляетъ примѣненіе порядка отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, установленнаго Высочайше утвержденною, 10 Марта 1876 г., инструкціею относительно государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ, къ негорнозаводскимъ дачамъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, а вторая—содержитъ въ себѣ дополненія и разъясненія нѣкоторыхъ правилъ какъ вышеозначеннаго законоположенія, такъ и инструкціи 12 Марта 1877 года, изданной по тому же предмету для горнозаводскаго населенія (мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ) казенныхъ горныхъ заводовъ.

Обращаясь къ обсужденію *перваго* вопроса, Департаментъ принялъ во вниманіе, что Высочайше утвержденная 10 Марта 1876 года инструкція заключаетъ въ себѣ весьма существенныя ограниченія поземельныхъ правъ крестьянскаго населенія. Этимъ объясняется тѣсный кругъ дѣйствія этой инструкціи, изданной исключительно для горнозаводскихъ дачъ Вятской и Пермской губерній, въ которыхъ горный промыселъ имѣетъ особенно важное государственное значеніе. Въ виду сего нельзя не признать, что распространеніе предписаннаго этимъ закономъ порядка отграниченія крестьянскихъ надѣловъ въ тѣхъ случахъ, когда среди подлежащихъ отводу въ надѣленіе земель находятся принадлежащіе казнѣ или частнымъ лицамъ рудники и пріиски, на дачи негорнозаводскія и притомъ въ другихъ, кромѣ поименованныхъ выше, губерніяхъ могло бы быть допущено только въ уваженіе къ какимъ-либо особо убѣдительнымъ основаніямъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ представленія, принятіе этой мѣры вызвано единственно лишь затрудненіями, встрѣченными на практикѣ при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, вслѣдствіе того, что среди земель, состоящихъ во владѣніи государственныхъ крестьянъ, существуютъ рудники, принадлежащіе постороннимъ лицамъ. Обстоятельство это однако едва ли можетъ имѣть рѣшающее значеніе въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію Департамента, выше означенныя затрудненія легко устранимы примѣненіемъ дѣйствующихъ постановленій Горнаго Устава въ связи съ общими началами гражданскаго нашего законодательства. Изъ сопоставленія тѣхъ и другихъ несомнѣнно явствуетъ, что государственные крестьяне могутъ получить въ надѣлъ такія только земли, которыя въ день 24 Ноября 1866 г. находились въ полномъ распоряженіи казны. Посему не можетъ быть рѣчи и о совмѣстномъ правѣ на одну и ту же землю какъ крестьянъ, такъ и горнопромышленника. Такимъ образомъ, законы,

опредѣляющіе поземельныя права государственныхъ крестьянъ, а равно права горнопромышленниковъ на рудники и пріиски, не требуютъ измѣненій или дополненій. Единственный вопросъ, не предусмотрѣнный горнымъ уставомъ, касается самаго порядка отвода крестьянамъ, взамѣнъ отходящей отъ нихъ земли, расположенной на рудникѣ или пріискѣ, надѣловъ въ другомъ мѣстѣ, а также и того, какъ поступать въ случаѣ, когда, по мѣстнымъ условіямъ, упомянутое надѣленіе крестьянъ землею представляется неисполнимымъ.

Признавая нужнымъ восполнить этотъ пробѣлъ закона, Департаментъ не встрѣчаетъ препятствій согласиться въ семъ отношеніи съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, постановивъ, что въ первомъ изъ вышеозначенныхъ двухъ случаевъ примѣняется статья 9 Высочайше утвержденной, 10 Марта 1876 года, инструкціи, а во второмъ — соблюдается порядокъ, который имѣетъ быть установленъ по этому предмету для горнозаводскихъ дачъ, издаваемымъ нынѣ узаконеніемъ. Всѣ остальныя, относящіяся до негорнозаводскихъ дачъ, правила надлежатъ, согласно вышеизложеннымъ сужденіямъ, изъ проекта исключить.

Переходя къ предположеніямъ о дополненіи и разъясненіи инструкцій 1876 и 1877 годовъ (отд. II заключенія), слѣдуетъ замѣтить, что правилами, дополняющими по существу вышеозначенныя инструкціи, являются: литера *б* п. 1 статьи 1, а также статьи 3, 7, 8 и 9 этой части заключенія Министра Государственныхъ Имуществъ. Подвергнувъ эти предположенія подробному обсужденію, Департаментъ остановился на слѣдующемъ:

1) По силѣ литеры *б* п. 1 статьи 1, изъ крестьянскаго надѣла исключаются рудники и пріиски, заявленные посторонними лицами и заводами до изданія инструкцій 1876 и 1877 годовъ, но формально неотведенные, если они разрабатывались

въ теченіе десяти и болѣе лѣтъ до времени отграниченія надѣловъ.

Имѣя въ виду, что, по точному смыслу означенныхъ инструкцій, отграниченію въ пользу постороннихъ лицъ и заводовъ подлежатъ такіе только рудники и пріиски, которые были имъ *формально отведены* и разрабатывались ими до изданія сихъ инструкцій, нельзя не признать, что обсуждаемое постановленіе является новымъ весьма существеннымъ ограниченіемъ земельныхъ правъ крестьянскаго населенія.

Не отвергая необходимости въ огражденіи интересовъ горнаго дѣла, Департаментъ находитъ, однако, что инструкціями 1876 и 1877 годовъ сдѣлано въ этомъ направленіи все, что было возможно допустить безъ явнаго нарушенія справедливости. Поэтому дарованіе горнопромышленникамъ новыхъ льготъ, клонящихся къ ущербу крестьянскаго землевладѣнія, едва ли желательно. Кромѣ сего разсматриваемое правило представляется неудобнымъ еще и въ томъ отношеніи, что имъ устанавливается льгота для такихъ промышленниковъ, которые самовольно приступили къ разработкѣ рудника или пріиска, не имѣя на то, по закону, никакого права. Поэтому и принимая во вниманіе, что, по объясненію самого Министерства Государственныхъ Имуществъ, случай, предусматриваемый литерою *б* п. 1 статьи 1, можетъ встрѣтиться на практикѣ лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія, Департаментъ предпочитаетъ постановленіе это изъ проекта исключить.

2) Равнымъ образомъ не усматривается достаточныхъ основаній сохранять въ проектѣ и статью 3 онаго, на основаніи которой посторонніе лица и заводы, получившіе отводные документы на рудники и пріиски среди крестьянскихъ надѣловъ, но ихъ не разрабатывающіе, имѣютъ право приступить къ разработкѣ оныхъ въ теченіе десяти лѣтъ послѣ выдачи владѣнныхъ записей мѣстному населенію, съ обязательствомъ возна-

градить въ семъ случаѣ крестьянъ за причиняемые имъ означенною разработкою убытки.

Приведенное правило является весьма нежелательнымъ колебаніемъ права собственности крестьянъ, которое принадлежитъ имъ по закону съ момента выдачи владѣнной записи. Высочайше утвержденнымъ, 18 Декабря 1878 года, положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено включать въ надѣлы государственныхъ крестьянъ также и отведенныя подъ рудники мѣстности, съ правомъ получившаго отводъ приступить къ разработкѣ оныхъ въ теченіе десяти лѣтъ со времени передачи земли въ пользованіе крестьянъ. Тѣмъ не менѣе приведеніе этой мѣры въ исполненіе поставлено въ зависимость отъ предварительнаго на нее согласія самого населенія и притомъ она касается лишь состоящихъ въ казенномъ управленіи частныхъ горныхъ заводовъ. Допустить нарушеніе права собственности крестьянъ, пріобрѣтеннаго на законномъ основаніи, по одностороннему усмотрѣнію горнопромышленника или завода, хотя и имѣющаго отводный документъ на нѣдра крестьянскаго надѣла, но неразрабатывавшаго ихъ болѣе года, Департаментъ считаетъ невозможнымъ. Признаніе за упомянутыми горнопромышленниками такого полномочія было бы тѣмъ менѣе справедливо потому, что оставленіе отведенной площади безъ разработки болѣе года, при строгомъ примѣненіи закона о тунележалости, лишаетъ горнопромышленника права на эту площадь. Въ виду сего, статья 3 подлежитъ исключенію.

3) Въ статьѣ 7 проекта установляются сроки, по истеченіи которыхъ при отводѣ крестьянамъ, взамѣнъ угодій на рудникѣ или пріискѣ, земли въ другомъ мѣстѣ,—прекращается дѣйствительное пользованіе означенными угодьями, причемъ выражено, что до окончаніи упомянутыхъ сроковъ оброчная

подать взыскивается съ крестьянъ лишь за ту землю, которая имъ вновь отведена.

Это послѣднее постановленіе, по мнѣнію Департаментовъ, едва ли правильно. Дѣйствительно, сроки о коихъ говорится въ статьѣ 7, назначаются въ тѣхъ видахъ, чтобы привести новые отводимые крестьянамъ участки въ такое положеніе, при которомъ можетъ начаться фактическое ими пользованіе. По этому, при дѣйствіи обсуждаемаго правила, крестьянамъ пришлось бы платить за такую землю, которая никакого дохода имъ не приноситъ, что едва ли правильно. Но неудобство предположеннаго порядка является еще болѣе очевиднымъ при примѣненіи его къ случаямъ, когда, по закону, крестьянамъ отводится земля въ двойномъ количествѣ противъ того пространства, которымъ они пользуются на поверхности рудника или пріиска. Тогда подать съ крестьянъ въ два раза превышала бы повинности, которыя они несутъ за землю, находящуюся въ дѣйствительномъ ихъ пользованіи. Въ виду сказаннаго, нельзя не считать болѣе справедливымъ установленіе такого порядка, въ силу котораго, до окончательнаго прекращенія пользованія угодьями, расположенными на рудникѣ или пріискѣ, взимались бы съ крестьянъ подати въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. за эти послѣднія угодья. Согласно сему конецъ статьи 7 подлежитъ соотвѣтственному измѣненію.

4) Въ статьѣ 8 предусматривается случай, когда замѣна угодій, которыми крестьяне пользуются на рудникахъ и пріискахъ, земельными же участками въ другомъ мѣстѣ, оказывается невозможною. По предположенію Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ такихъ случаяхъ, означенныя угодья оставляются за крестьянами, съ обязательствомъ не препятствовать разработкѣ мѣсторожденія, а заводамъ или лицамъ, пользующимся правомъ этой разработки, вмѣняется въ обязанность

вознаграждать крестьянъ за причиняемые имъ горными работами убытки.

По мнѣнію Департамента, предлагаемый порядокъ былъ бы неудобоисполнимъ на практикѣ. Убытки, которые могутъ быть причиняемы крестьянскому хозяйству разработкою рудника или пріиска, столь разнообразны, что предусмотрѣть ихъ въ законѣ съ надлежащими опредѣлительностью и полнотою рѣшительно невозможно. Притомъ многіе изъ нихъ такого свойства, что весьма трудно поддаются денежной оцѣнкѣ. Поэтому какъ бы подробны ни были правила, опредѣляющія случаи и порядокъ вознагражденія крестьянъ, примѣненіе ихъ, безъ сомнѣнія, вызвало бы не маловажныя недоразумѣнія и почти непреодолимыя трудности. Вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что оставленіе въ пользованіи крестьянъ угодій, расположенныхъ на рудникѣ или пріискѣ, можетъ быть допущено только на основаніи добровольнаго соглашенія между ними и горнопромышленниками и на условіяхъ, которыя будутъ этимъ соглашеніемъ установлены. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда такой договоръ не состоится, единственнымъ удобнымъ и справедливымъ исходомъ является денежное вознагражденіе крестьянъ за отходящую отъ нихъ землю: или въ суммѣ капитальной стоимости оной или же въ двойномъ противъ этой стоимости размѣрѣ, смотря по тому, должны ли новые надѣлы крестьянъ равняться, по пространству, участкамъ, находящимся въ ихъ пользованіи, или превышать ихъ вдвое.

Что касается того, на чью обязанность слѣдуетъ возложить уплату означеннаго вознагражденія, то справедливость требуетъ разрѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ отнесенія сей повинности на того, кто обязанъ былъ отвести крестьянамъ землю въ другомъ мѣстѣ, т. е. на владѣльца дачи.

Но строгое проведеніе этого начала не всегда оказывается возможнымъ. Примѣненіе такого постановленія будетъ весьма

невыгодно для владѣльца дачи въ томъ случаѣ, когда рудникъ или пріискъ находится въ безсрочномъ (до выработки) пользованіи посторонняго лица, если притомъ договоромъ владѣльца съ этимъ послѣднимъ вопросъ о вознагражденіи не предусмотрѣнъ. Въ подобныхъ случаяхъ вся выгода отъ пользованія рудникомъ принадлежала бы постороннему промышленнику, а всѣ расходы, вызываемые обезпеченіемъ такого пользованія за этимъ лицомъ, ложились бы на владѣльца дачи. Здѣсь, очевидно, справедливость была бы нарушена въ самомъ тяжеломъ для собственника земли видѣ. По удостовѣренію Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, въ такое именно положеніе была бы поставлена казна, въ качествѣ владѣльца дачъ Міасской и Березовской, въ которыхъ право разработки золотыхъ пріисковъ отдано частнымъ компаніямъ безсрочно, впредь до выработки, на основаніи договоровъ, въ которыхъ относительно вознагражденія крестьянъ за занятыя у нихъ земли не содержится никакихъ условій. Въ указанномъ случаѣ, владѣлецъ дачи — казна не можетъ даже вступить съ крестьянами въ соглашеніе объ оставленіи угодій въ дальнѣйшемъ ихъ пользованіи на особыхъ условіяхъ, ибо такое право предоставляется только лицу, получившему разработку рудника или пріиска. Во вниманіе къ приведеннымъ обстоятельствамъ, надлежало бы признать кореннымъ правиломъ обязанность вознагражденія со стороны владѣльца дачи, постановить, что производство упомянутаго вознагражденія въ дачахъ, отданныхъ въ безсрочное пользованіе горнопромышленниковъ, по договорамъ, заключеннымъ до дня обнародованія издаваемаго узаконенія, лежитъ на отвѣтственности горнопромышленниковъ, буде въ сихъ договорахъ не содержится противныхъ этому правилу условій.

Принявъ такое заключеніе, Департаментъ остановился затѣмъ на вопросѣ: надлежитъ ли выдавать непосредственно на руки крестьянамъ сумму вознагражденія, причитающагося за

отходящую отъ нихъ землю и не слѣдуетъ ли подчинить распоряженіе сею суммою какимъ либо ограниченіямъ?

Соображая этотъ предметъ, Департаментъ принялъ во вниманіе, что подобный же вопросъ былъ уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о вознагражденіи крестьянъ Токсовской волости за земли, отошедшія отъ нихъ для расширенія Охтенскаго опытнаго поля. По этому поводу Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что предоставленіе причитающейся означеннымъ крестьянамъ суммы вознагражденія въ ихъ полное и неограниченное распоряженіе могло бы повлечь за собою, при извѣстныхъ условіяхъ, непроизводительное израсходованіе оной на покрытіе случайныхъ или временныхъ потребностей, не имѣющихъ прямаго отношенія къ улучшенію крестьянскаго быта и хозяйства. Для устраненія сего, признано необходимымъ, сохранивъ за обществомъ крестьянъ право распоряженія означенными капиталами, поставить осуществленіе онаго подъ контроль правительственной власти и, съ этою цѣлію, постановить, что какъ упомянутый капиталъ, такъ и наростающіе на него проценты, могутъ быть расходуемы крестьянами на удовлетвореніе ихъ дѣйствительныхъ потребностей не иначе, какъ по испрошеніи на производство подобныхъ расходовъ правительственнаго разрѣшенія, а именно: на расходы изъ капитала —Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а на расходы изъ процентовъ — С.-Петербургскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

По мнѣнію Департамента, внушаемыя благоразумною осторожностію соображенія, побудившія Государственный Совѣтъ установить приведенныя мѣры относительно доставшагося крестьянамъ Токсовской волости денежнаго капитала, примѣнимы, въ существенной своей части, и къ настоящему случаю. Все различіе заключается только въ томъ, что крестьянамъ Токсовской волости, независимо отъ выдачи денежнаго вознагражде-

нія, отведенъ былъ еще и участокъ земли, тогда какъ, при осуществленіи обсуждаемаго постановленія, крестьяне останутся безъ земельной собственности и слѣдовательно лишатся обычнаго въ земледѣльческой средѣ дохода. Въ виду этого, Департаментъ признаетъ справедливымъ, распространивъ на крестьянъ земли коихъ заняты будутъ разработкою рудниковъ или пріисковъ, мѣру, предписанную вышеизложеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта относительно собственно капитала, могущаго слѣдовать имъ въ вознагражденіе за отошедшія угодья, предоставить симъ лицамъ пользоваться приносимыми онымъ процентами безъ предварительнаго разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Кромѣ сего, находя, что скорѣйшее обращеніе означенныхъ безземельныхъ крестьянъ къ занятію хлѣбопашествомъ соотвѣтствуетъ видамъ правительства и интересамъ самаго населенія, является полезнымъ постановить, что капитальная сумма причитающагося крестьянамъ вознагражденія можетъ быть употребляема, съ разрѣшенія Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, единственно на пріобрѣтеніе для крестьянъ земельной собственности и на устройство ихъ хозяйствъ въ мѣстахъ новой осѣдлости.

5) Согласно статьѣ 9 проекта, уплата крестьянамъ вознагражденія за убытки, предусмотрѣнные статьею 9 инструкцій 1876 и 1877 годовъ, лежитъ на обязанности владѣльцевъ рудниковъ или пріисковъ, и обязанность эта остается на сихъ владѣльцахъ, хотя бы они отдали рудники или пріиски временно въ разработку другому лицу или заводу, если только въ заключенномъ по этому поводу договорѣ не содержится иного о томъ условія.

Убытки, о коихъ идетъ рѣчь въ семъ правилѣ, заключаются въ расходахъ, сопряженныхъ съ переселеніемъ крестьянъ на новыя угодія и съ разработкою послѣднихъ. Вслѣдствіе сего

и сообразно заключенію, принятому Департаментомъ по статьѣ 8 проекта, возмѣщеніе означенныхъ убытковъ должно падать на того, кто обязанъ надѣлять крестьянъ землею, т. е. на владѣльца дачи, въ чертѣ которой находится рудникъ или пріискъ, а въ случаяхъ отдачи земли въ безсрочное пользованіе горнопромышленниковъ по договорамъ, заключеннымъ до обнародованія настоящаго закона,—на обязанности этихъ лицъ.

Перейдя засимъ къ разсмотрѣнію остальныхъ предположеній Министерства Государственныхъ Имуществъ, касающихся горнозаводскихъ дачъ, Департаментъ находитъ, что они заключаютъ въ себѣ лишь разъясненія нѣкоторыхъ постановленій инструкцій 1876 и 1877 годовъ. Не имѣя возраженій, по существу оныхъ, Департаментъ полагаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что, вытекая изъ точнаго смысла соотвѣтствующихъ статей этихъ законовъ и не выходя при этомъ за предѣлы тѣхъ руководящихъ указаній, которыя имѣетъ право давать каждое центральное управленіе подвѣдомственнымъ ему органамъ,—предлагаемыя разъясненія могутъ быть преподаны безъ участія законодательной власти. Вслѣдствіе сего, правила эти подлежатъ внесенію въ обсуждаемое узаконеніе.

Руководствуясь вышеизложенными сужденіями и сдѣлавъ, сверхъ того, въ одобренныхъ правилахъ нѣкоторыя редакціонныя исправленія, Департаментъ Законовъ ***полагаетъ:***

I. Въ дополненіе Высочайше утвержденныхъ, 10 Марта 1876 г. и 12 Марта 1877 г., инструкцій объ отграниченіи надѣловъ и о способахъ исчисленія оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской, и съ горнозаводскаго населенія мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ, постановить слѣдующія правила:

1) Изъ земельныхъ надѣловъ, отведенныхъ населенію гор-

нозаводскихъ дачъ, вымежевываются рудники и пріиски, дѣйствительно разрабатываемые владѣльцами этихъ дачъ со времени, предшествовавшаго изданію Высочайше утвержденныхъ, 10 Марта 1876 г. и 12 Марта 1877 г., инструкцій, также и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти рудники и пріиски не были своевременно заявлены.

2) Когда взамѣнъ угодій, которыми крестьяне и горнозаводскіе люди пользуются на рудникѣ или пріискѣ, отводятся имъ земли въ другомъ мѣстѣ, порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 9 инструкцій 10 Марта 1876 г. и 12 Марта 1877 г., дѣйствительное пользованіе мѣстнаго населенія угодьями на рудникѣ или пріискѣ прекращается: а) если отводимая земля удобна для хлѣбопашества—не прежде, какъ черезъ годъ по полученіи крестьянами опредѣленнаго тою статьею вознагражденія за убытки, и б) если отводимая земля требуетъ предварительной расчистки, осушки или вообще особыхъ затратъ для возможности хозяйственнаго пользованія ею—по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ полученія означеннаго вознагражденія. До прекращенія на этомъ основаніи пользованія крестьянъ и горнозаводскихъ людей рудничными и пріисковыми угодьями, оброчная подать взимается съ означенныхъ лицъ только за эти послѣднія угодья.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда, за неимѣніемъ свободной и годной для обработки земли смежно съ надѣлами крестьянъ или горнозаводскихъ людей, либо не далѣе пяти верстъ отъ существующихъ надѣловъ этого населенія, окажется невозможнымъ замѣнить угодья, которыми крестьяне и горнозаводскіе люди пользуются на рудникахъ или пріискахъ, соотвѣтственнымъ надѣломъ въ другомъ мѣстѣ, и притомъ названныя лица не пожелаютъ переселиться на другую свободную казенную землю, на условіяхъ, установленныхъ статьею 9 инструкцій 1876 г. и 1877 г.,—оставленіе въ дальнѣйшемъ пользованіи крестьянъ и горнозаводскихъ людей упомянутыхъ угодій зави-

сить отъ добровольнаго соглашенія сихъ обывателей съ заводомъ или лицомъ, которому принадлежитъ право разработки означенныхъ рудниковъ или пріисковъ. При отсутствіи такого соглашенія, крестьяне и горнозаводскіе люди лишаются своихъ участковъ и получаютъ, взамѣнъ оныхъ, а) денежное вознагражденіе, равное капитальной стоимости отходящей отъ нихъ земли или двойному размѣру этой стоимости, смотря по тому, надлежало ли, на основаніи статьи 9 вышеозначенныхъ инструкцій, отвести крестьянамъ и горнозаводскимъ людямъ равное или двойное противъ отходящаго отъ нихъ пространство земли и б) особое вознагражденіе за тѣ стѣсненія и убытки, которымъ они подвергаются въ своемъ хозяйствѣ, вслѣдствіе отобранія состоявшей въ ихъ пользованіи земли. То и другое вознагражденіе опредѣляются порядкомъ, установленнымъ въ ст. 97 мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ (Свод. Зак. т. IX особ. прилож., изд. 1876 г., IV).

4) Уплата означеннаго въ статьяхъ 2 и 3 настоящихъ правилъ денежнаго вознагражденія за землю и убытки, лежитъ на обязанности владѣльца дачи, въ чертѣ которой находится вымежевываемый рудникъ или пріискъ.

Примѣчаніе. По рудникамъ и пріискамъ, отданнымъ въ безсрочное (до выработки) пользованіе частныхъ горнопромышленниковъ, на основаніи договоровъ, заключенныхъ до обнародованія настоящаго узаконенія, производство упомянутаго въ сей статьѣ денежнаго вознагражденія, относится къ обязанности пользующагося рудникомъ или пріискомъ горнопромышленника, если въ заключенномъ съ нимъ договорѣ не содержится противуположнаго сему условія.

5) Въ случаѣ замѣны, на основаніи статьи 3 настоящихъ

правилъ, земельнаго надѣла крестьянъ и горнозаводскихъ людей денежнымъ вознагражденіемъ, слѣдующій симъ лицамъ капиталъ обращается въ государственныя процентныя бумаги, причемъ на руки крестьянамъ и горнозаводскимъ людямъ выдаются лишь наростающіе на этотъ капиталъ проценты. Расходованіе же самаго капитала допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ и притомъ исключительно на пріобрѣтеніе для означенныхъ крестьянъ горнозаводскихъ людей поземельной собственности, а равно устройства ихъ хозяйствъ въ мѣстѣ новой ихъ осѣдлости.

II. Дѣйствіе постановленій изложенныхъ въ статьѣ 9 Высочайше утвержденной, 10 Марта 1876 г., инструкціи, а также въ статьяхъ 3—5 отдѣла I настоящаго узаконенія, распространить на случаи назначенія вознагражденія государственнымъ крестьянамъ, поселеннымъ въ негорнозаводскихъ дачахъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, за земельныя угодья, отходящія отъ сихъ людей при межеваніи.

Настоящій журналъ Департамента Законовъ былъ заслушанъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 12 Мая 1886 г., коимъ положено: «заключеніе Департамента Законовъ утвердить».

Мнѣніе Общаго Собранія Госуд. Совѣта Высочайше утверждено 28 Мая 1886 года.

О завершеніи поземельнаго устройства мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ въ нѣкоторыхъ уральскихъ горнозаводскихъ округахъ (П. С. З. 1893 г. май 19, № 9628, Мн. Гос. Сов.) *).

Извлеченіе изъ представленія Министра Государственныхъ Имуществъ, 9-го Февраля 1893 г. № 138.

Горнозаводское населеніе десяти Уральскихъ горнозаводскихъ округовъ, состоящихъ на поссессіонномъ правѣ по владѣнію казенными землями и лѣсами, а именно, округовъ: Алапаевскаго, Верхъ-Исетскаго, Невьянскаго, Нижнетагильскаго, Ревдинскаго, Сысертскаго, Шайтанскаго (Пермской губерніи), Омутнинскаго, Холуницкаго (Вятской губерніи) и Кажимскаго (Вологодской губерніи) **) заключаетъ въ себѣ 80.882 душ. муж. пола (по X ревизіи). Въ силу Высочайше утвержденныхъ, 19 Февраля 1861 г., дополнительныхъ правилъ о приписанныхъ къ частнымъ заводамъ людяхъ, населеніе это получило слѣдующія имущественныя права:

а) усадьбы предоставлены мастеровымъ, даннымъ заводамъ

*) Источники: Архивъ Госуд. Сов., дѣло Госуд. Сов. по Д-ту Законовъ 1893 г. № 28.

**) Сверхъ сихъ округовъ, поссессіонными по владѣнію казенными землями и лѣсами числятся еще недѣйствующіе заводы Кнауфскіе (состоящіе въ казенномъ управленіи и подлежащіе продажѣ съ публичнаго торга въ полную собственность), Уинскій или Ольгинскій 2-й (построенный на казенной землѣ, но земельной дачи неимѣющій) и Бемышевскій. Этихъ заводовъ настоящее представленіе не касается, такъ какъ устройство быта населенія ихъ частью уже произведено (въ округѣ Кнауфскомъ), частью должно быть произведено на особыхъ основаніяхъ.

отъ казны,—въ собственность безвозмездно, а прочимъ въ постоянное пользованіе за оброкъ по 6 р. въ годъ съ десятины, съ правомъ выкупа на общемъ основаніи (ст. 6 и 9 доп. прав.);

б) мастеровые, пользовавшіеся покосами, получили въ постоянное пользованіе по одной десятины ихъ, или если въ пользованіи мастеровыхъ состояло менѣе одной десятины покосовъ на душу, — сохранили существующій надѣлъ; во всякомъ случаѣ, заводовладѣлецъ могъ оставить за собою треть всей покосной земли, сверхъ того мастеровымъ предоставлено сохранить въ своемъ пользованіи участки пахотной земли, гдѣ таковые по обычаю имъ предоставлялись; за покосы и пашни установлялась повинность по правиламъ мѣстнаго Великороссійскаго Положенія 19 февраля 1861 г., причемъ предоставлялось мастеровымъ вовсе отказаться отъ земельнаго надѣла (тамъ же, ст. 10—14);

в) на сельскихъ работниковъ при заводахъ распространены правила общаго и мѣстнаго Великороссійскаго Положеній 19 Февраля 1861 г., причемъ для перехода съ издѣльной на денежную повинность опредѣленъ трехлѣтній срокъ (тамъ же, ст. 17 и слѣд.).

Различіе между мастеровыми и сельскими рабочими было на практикѣ далеко не столь рѣзко, какъ предполагалъ законъ: на многихъ заводахъ люди, исполнявшія техническія работы, вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти занимались и земледѣліемъ. Вслѣдствіе сего, въ дѣйствительности различіе это установилось только со введеніемъ уставныхъ грамотъ, отнесеніемъ населенія, по его выбору, къ тому или другому разряду; причемъ значительное большинство заводскихъ людей было причислено къ разряду мастеровыхъ, такъ что изъ всѣхъ вышепоименованныхъ десяти округовъ сельскіе работники имѣются лишь въ двухъ: Алапаевскомъ (2,854 душ.) и Сысертскомъ (3,288 душ.).

Сознаніе Правительствомъ недостаточности изложенныхъ

правила для прочнаго устройства быта горнозаводскихъ мастеровыхъ выразилось вскорѣ послѣ 1861 г. Такъ, Высочайше утвержденнымъ, 14 Сентября 1862 г., положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія участки, расчищенные собственнымъ трудомъ нѣкоторыхъ домохозяевъ въ поссессіонныхъ земляхъ (такъ называемыя росчисти), предоставлены въ пожизненное пользованіе тѣхъ домохозяевъ, которые ихъ расчистили, съ правомъ переуступки. Затѣмъ, Высочайше утвержденными, 3 Декабря 1862 г., правилами объ обезпеченіи горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ мастеровые, не получившіе надѣловъ пахотной земли, освобождены на 6 лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей, земскихъ денежныхъ повинностей и повинности рекрутской; сверхъ сего, заводовладѣльцамъ предложено воспользоваться трехлѣтнею сбавкою въ горныхъ податяхъ (на 75% съ чугуна и на 50% съ мѣди) подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они предоставили мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно, а покосы и топливо въ пользованіе на 3 года безплатно и на слѣдующіе 3 года за половинную плату. Льготою этою воспользовались владѣльцы всѣхъ вышеозначенныхъ поссессіонныхъ округовъ, за исключеніемъ Холуницкаго. Тѣми же правилами 3 Декабря 1862 г. предоставлено мастеровымъ, остающимся безъ работы вслѣдствіе уменьшенія или прекращенія заводскаго дѣйствія, право на полученіе, по мѣрѣ средствъ завода, дополнительнаго земельнаго надѣла до высшей нормы по мѣстному положенію, съ освобожденіемъ на 3 года отъ повинностей за надѣлъ.

Въ 1863 г. послѣдовало (9 Декабря) Высочайшее повелѣніе объ условіяхъ перечисленія въ разрядъ владѣльческихъ тѣхъ изъ поссессіонныхъ заводовъ, которые числились таковыми лишь по владѣнію данными отъ казны или состоявшими на заводскомъ правѣ людьми, а также рудниками въ казенныхъ земляхъ, причемъ предоставлено было Министру Финан-

совъ выработать основанія, на которыхъ могли бы быть освобождаемы отъ поссессіонныхъ условій заводы, имѣющіе въ поссессіи отъ казны земли и лѣса. Вопросъ этотъ былъ предметомъ обсужденія, послѣдовательно, двухъ коммисій при Министерствѣ Финансовъ: особой коммисіи по пересмотру горнаго устава и коммисіи, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ. Предположивъ льготныя для заводчиковъ условія выкупа поссессій, обѣ сіи коммисіи обратили вниманіе на необходимость позаботиться, при допущеніи выкупа, объ интересахъ заводскаго населенія. Съ этою цѣлью первая изъ означенныхъ коммисій полагала одновременно съ выкупомъ поссессіонныхъ имѣній окончательно изъять ихъ населеніе, съ усадебною осѣдлостью и земельнымъ по уставнымъ грамотамъ надѣломъ, изъ состава сихъ имѣній, переведя его въ разрядъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, и предоставивъ ему право на полученіе дополнительнаго, до высшей нормы, надѣла, изъ собственныхъ росчистей. Податная коммисія видоизмѣнила эти предположенія, проектировавъ предоставить населенію поссессіонныхъ округовъ усадьбы и надѣлы по уставнымъ грамотамъ въ собственность безвозмездно, но при этомъ оставить владѣніе росчистями на прежнемъ основаніи.

Предположенія податной коммисіи, по разсмотрѣніи ихъ Министерствомъ Финансовъ, были уже сообщены на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, съ цѣлью внесенія въ Государственный Совѣтъ, когда въ Министерство поступили отъ нѣкоторыхъ изъ мастеровыхъ поссессіонныхъ заводовъ просьбы, вызванныя слухомъ о предстоящемъ переходѣ земель сихъ заводовъ въ собственность ихъ владѣльцевъ и указывавшія на необходимость принять во вниманіе, прежде допущенія выкупа поссессій, необезпеченность быта мастеровыхъ тѣми поземельными правами, которые предоставлены имъ закономъ. Особое

совѣщаніе при Министерствѣ Финансовъ, на которое возложено было (въ 1872 г.) разсмотрѣніе этихъ просьбъ, принявъ во вниманіе, что въ то время оставались неразрѣшенными касающіеся населенія казенныхъ горныхъ заводовъ вопросы: объ отводѣ ему казенныхъ лѣсныхъ участковъ, о предоставленіи ему права получить надѣлъ, отъ котораго оно при составленіи уставныхъ грамотъ отказалось, и объ обращеніи росчистей въ надѣлъ,—нашло необходимымъ пріостановиться выкупомъ поссессій до разрѣшенія общаго вопроса о мѣрахъ къ обезпеченію быта приписаннаго къ горнымъ заводамъ населенія. Такое заключеніе особаго совѣщанія было утверждено Министромъ Финансовъ.

Хотя вопросъ о мѣрахъ къ обезпеченію быта населенія горныхъ заводовъ и не былъ затѣмъ возбуждаемъ въ общемъ своемъ видѣ, но по отношенію къ казеннымъ горнымъ заводамъ вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ изданіемъ Высочайше утвержденной, 12 Марта 1877 г., инструкціи объ ограниченіи надѣловъ ихъ населенія, содержащей въ себѣ весьма подробныя постановленія по всѣмъ предметамъ касающимся поземельныхъ правъ бывшихъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ. Въ томъ же 1877 г. (Высочайше утвержденнымъ, 11 Іюня, положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія) дѣйствіе означенной инструкціи было распространено на три поссессіонныхъ горнозаводскихъ округа (Мосоловскій, Суксунскій и Кнауфскій), состоявшихъ въ казенномъ управленіи и подлежавшихъ продажѣ съ торговъ *).

Изложенныя обстоятельства дозволили Министерству Государственныхъ имуществъ придти къ извѣстнымъ предположеніямъ объ устройствѣ быта населенія поссессіонныхъ заводовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать дальнѣйшее движеніе и вопросу о выкупѣ поссессій.

*) Изъ сихъ округовъ два (Мосоловскій и Суксунскій) переданы уже въ частныя руки, на правѣ полной собственности.

Въ представленіи по этому предемету въ Государственный Совѣтъ бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ (отъ 8 Февраля 1878 г.) предполагалось предоставить владѣльцамъ Уральскихъ поссессіонныхъ имѣній право выкупать эти имѣнія въ полную свою собственность на опредѣленныхъ льготныхъ условіяхъ, но съ тѣмъ, чтобы одновременно съ приступомъ къ выкупу приписанное къ имѣнію горнозаводское населеніе было окончательно и безъ вознагражденія владѣльца изъято изъ состава имѣнія, съ предоставленіемъ ему слѣдующихъ поземельныхъ правъ: 1) усадебная осѣдлость и поземельный надѣлъ, уставными грамотами и дополнительными къ нимъ условіями опредѣленные, отдаются въ собственность населенія безвозмездно: 2) крестьянамъ, постоянный надѣлъ которыхъ вмѣстѣ съ участниками земли, расчищенными собственными ихъ средствами (росчистями), не достигаетъ нормы высшаго надѣла, опредѣленной мѣстнымъ Великороссійскимъ положеніемъ 19 Февраля 1861 г., предоставляется право принять въ надѣлъ недостающее до этой нормы количество земли (если это окажется по средствамъ заводскаго округа возможнымъ) за оброчную въ пользу казны плату въ размѣрѣ, установленномъ для населенія казенныхъ горныхъ заводовъ; 3) во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, какъ-то: относительно выгоновъ, росчистей, лѣснаго надѣла, правъ и обязанностей крестьянъ по владѣнію предоставляемыми имъ землями и угодьями, порядка вымежеванія надѣловъ и проч., примѣняются къ населенію поссессіонныхъ горнозаводскихъ округовъ правила, установленныя Высочайше утвержденною, 12 Марта 1877 г., инструкціею для населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, и 4) въ дѣйствіяхъ по отграниченію надѣловъ представители заводовладѣльцевъ участвуютъ съ тѣми правами и обязанностями, кои опредѣлены для нихъ Высочайше утвержденною инструкціею о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣла государственныхъ

крестьянъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ.

По разсмотрѣніи означеннаго представленія Министра Государственныхъ Имуществъ, Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе, между прочимъ, на то, что для опредѣленія позе-мельнаго состава поссессіонныхъ округовъ приняты были въ семъ представленіи за основаніе преимущественно таксація и и съемка Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ, произведенная еще въ сороковыхъ годахъ. Данныя эти далеко не точны, равно не точны и свѣдѣнія о пространствѣ и родѣ угодій, состоящихъ въ пользованіи собственно населенія поссессіонныхъ заводовъ, а потому не представляется средствъ указать, какое, именно, количество земельныхъ и другихъ угодій окажется необходимымъ и возможнымъ отграничить въ надѣлъ населенію. Такимъ образомъ, заводовладѣльцы, приступая къ выкупу, будутъ находиться въ неизвѣстности о пространствѣ и родѣ тѣхъ лѣсовъ и угодій, которые должны поступить въ ихъ собственность. Поэтому, легко можетъ случиться, что изъ осторожности и изъ опасенія, что въ надѣлъ крестьянъ отойдутъ, вмѣстѣ съ землями, залегающія въ сихъ послѣднихъ рудныя мѣсторожденія, которыя составляютъ необходимое условіе для заводскаго дѣйствія, они не рѣшатся на выкупъ поссессій, а это тягостно отзовется на населеніи, такъ какъ, по мысли Министерства Государственныхъ Имуществъ, устройство быта населенія должно быть неразрывно связано съ совершеніемъ упомянутаго выкупа. Между тѣмъ настоящее необезпеченное положеніе горнозаводскаго населенія настоятельно требуетъ возможно скорѣйшаго принятія надлежащихъ мѣръ къ окончательному устройству быта его на болѣе прочныхъ основаніяхъ, и потому дѣло сіе не должно бы быть поставлено въ зависимость отъ готовности или нежеланія заводовладѣльцевъ пріобрѣсти въ собственность горнозаводскія поссессіи. Не усма-

тривая, вслѣдствіе этого, необходимости ставить вопросъ объ устройствѣ быта горнозаводскаго населенія въ неразрывную связь съ общимъ вопросомъ о прекращеніи поссессіоннаго права и находя, напротивъ, что первый изъ сихъ вопросовъ долженъ бы быть поставленъ впереди второго, Государственный Совѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что разрѣшеніе вопроса о выкупѣ поссессіи было бы еще несвоевременно, въ виду только что послѣдовавшаго въ 1878 г. открытія Уральской желѣзной дороги, вліяніе которой можетъ создать для Уральскихъ горныхъ заводовъ такія въ будущемъ условія, какія въ то время трудно было и представить.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 19 Іюня 1879 г., положилъ: 1) не входя нынѣ въ разсмотрѣніе проекта правилъ о выкупѣ Уральскихъ поссессіонныхъ горнозаводскихъ имѣній въ собственность ихъ владѣльцевъ, предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ выждать послѣдствія для мѣстной горнопромышленности отъ проведенія Уральской желѣзной дороги и затѣмъ возобновить представленіе по сему предмету въ то время, когда онъ, по ходу дѣла, признаетъ сіе полезнымъ. и 2) предоставить ему же, Министру Государственныхъ Имуществъ, приступить къ болѣе подробной разработкѣ вопроса объ окончательномъ устройствѣ быта населенія поссессіонныхъ горныхъ заводовъ (въ томъ числѣ и проживающихъ въ ихъ дачахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ) путемъ, между прочимъ, приведенія въ точнѣйшую извѣстность существа правъ и пространства и качества владѣній по каждому имѣнію, и затѣмъ предположенія свои по сему предмету внести, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ, въ связи ли съ дѣломъ о выкупѣ поссессіоннаго права, или отдѣльно отъ него, какъ по обстоятельствамъ окажется болѣе удобнымъ.

Такъ какъ вопросъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, проживающихъ въ поссессіонныхъ и казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ, былъ разрѣшенъ Высочайше утвержденною, 10 Марта 1876 г., инструкціею, то для исполненія вышеприведеннаго требованія въ этомъ отношеніи Министерству Государственныхъ Имуществъ оставалось лишь распорядиться скорѣйшимъ примѣненіемъ означеннаго закона къ поссессіоннымъ дачамъ, что и было сдѣлано.

Что касается собственно горнозаводскаго населенія поссессіонныхъ дачъ, то дѣло объ окончательномъ его устройствѣ получило дальнѣйшее движеніе лишь по воспослѣдованіи Высочайше утвержденнаго, 28 Декабря 1881 г., положенія объ обязательномъ выкупѣ бывшими помѣщичьими крестьянами состоящихъ по уставнымъ грамотамъ въ пользованіи ихъ земель, когда нѣкоторыя губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія возбудили вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли примѣнить означенное положеніе и къ мастеровымъ частныхъ горныхъ заводовъ. Находя, что такъ какъ положеніемъ этимъ постановлено прекратить всѣ обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками, то едва ли удобно оставлять въ такихъ отношеніяхъ къ заводовладѣльцамъ людей, приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ просило отзыва по сему вопросу отъ Министерства Финансовъ, которое передало его съ своимъ мнѣніемъ на заключеніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

По разсмотрѣніи этого дѣла, Министръ Государственныхъ Имуществъ нашелъ, что въ немъ заключается два существенно различныхъ вопроса, изъ коихъ одинъ касается населенія частныхъ горныхъ заводовъ, не имѣющихъ отъ казны пособій въ земляхъ и лѣсахъ, т. е. пользующихся лишь землями частнаго владѣнія, а другой—заводовъ, имѣющихъ таковыя пособія (поссессіонныхъ). По первому вопросу на обязанности Мини-

стерства Государственныхъ Имуществъ лежало только сообщеніе Министерству Финансовъ заключенія своего о тѣхъ измѣненіяхъ, какія требуется сдѣлать въ правилахъ положенія 28 Декабря 1881 г. для примѣненія ихъ къ населенію означенныхъ заводовъ, что и было затѣмъ исполнено; по второму же вопросу предстоитъ исполнить задачу, возложенную на Министра Государственныхъ Имуществъ Высочайше утвержденнымъ, 19 Іюня 1879 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, т. е. выработать основанія, на коихъ могъ бы быть окончательно устроенъ бытъ населенія поссессіонныхъ заводовъ.

Находя необходимымъ имѣть въ виду при разрѣшеніи этого вопроса, ближайшимъ образомъ касающагося интересовъ поссессіонныхъ заводовладѣльцевъ, мнѣніе самихъ этихъ владѣльцевъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ поручилъ Горному Департаменту сообщить на заключеніе ихъ предположенія по этому предмету, изложенныя въ вышеприведенномъ представленіи графа Валуева въ Государственный Совѣтъ отъ 8 Февраля 1878 г. Въ отвѣтъ на это большинство поссессіонныхъ заводовладѣльцевъ обратилось въ Министерство Государственныхъ Имуществъ (5 Ноября 1883 г.) съ коллективнымъ прошеніемъ, въ которомъ изложены какъ возраженія ихъ противъ означенныхъ предположеній, такъ и предлагаемыя самими ими основанія для окончательнаго поземельнаго устройства населенія поссессіонныхъ дачъ.

Возраженія заводовладѣльцевъ вызывались главнымъ образомъ предположеніями о предоставленіи населенію дополнительныхъ земельныхъ надѣловъ до высшихъ нормъ по положеніямъ 1861 г. и лѣсныхъ надѣловъ. Заводчики опасались именно, что выполненіе этихъ мѣръ поведетъ къ значительному истребленію заводскихъ лѣсовъ. Сверхъ того, въ прошеніи заводчиковъ указывается на необходимость бо́льшаго огражденія правъ заводовъ на мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ въ завод-

скихъ дачахъ, на недостаточность той доли участія въ дѣлѣ вымежеванія надѣловъ, какая предоставляется заводовладѣльцамъ по инструкціи 1876 г. и на стѣснительность для заводовъ инструкціи 1877 г., въ томъ видѣ, какъ она понимается и примѣняется нынѣ въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ.

Съ своей стороны, заводчики предполагали принятіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Окончательное поземельное устройство мастеровыхъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ производится на основаніи правилъ мѣстнаго великороссійскаго положенія.

2) Мастеровымъ, независимо отъ усадебной осѣдлости, предоставляются въ вѣчное и безвозмездное пользованіе:

а) назначенные уставными грамотами и дополнительными къ нимъ актами участки, состоящіе подъ пашнями и полевыми или луговыми сѣнокосами, согласно размѣрамъ существующаго нынѣ пользованія независимо отъ пространствъ, опредѣленныхъ уставными грамотами;

б) росчисти, заявленныя мастеровыми въ сроки, назначавшіеся для того мѣстными учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, въ тѣхъ размѣрахъ, какъ онѣ были заявлены или приведены, въ свое время, въ извѣстность;

в) состоящія въ пользованіи мастеровыхъ и обрабатываемыя въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду пашни, хотя бы онѣ находились и внѣ участковъ, назначенныхъ уставными грамотами, или заявленныхъ росчистей;

г) сѣнокосы въ лѣсахъ и куреняхъ, если они были назначены тамъ уставными грамотами и въ опредѣленныхъ послѣдними размѣрахъ, и

д) выгоны, по 600 кв. саж. на душу.

3) Пользованіе лѣсными матеріалами со стороны мастеровыхъ остается на существующемъ основаніи. Но если, при выкупѣ поссессіонныхъ дачъ въ собственность ихъ владѣль-

цевъ, съ послѣднихъ потребуются Правительствомъ выкупные платежи за все пространство лѣсовъ, то въ возмѣщеніе такоковыхъ платежей, владѣльцамъ должно быть предоставлено право взимать съ мастеровыхъ, за пользованіе лѣсомъ, плату по таксамъ, не превышающимъ тѣхъ, которыя будутъ существовать на тотъ же предметъ въ смежныхъ или ближайшихъ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ.

4) Межевыя дѣйствія по отграниченію угодій мастеровыхъ производятся правительственными средствами и на счетъ казны. Всѣмъ таковымъ угодьямъ производится предварительная съемка. Проекты отграниченія составляются по соглашенію заводоуправленій и мастеровыхъ, или ихъ повѣренныхъ. Разногласія между сторонами разрѣшаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, на общемъ основаніи.

5) Съ изданіемъ закона о правѣ заводовладѣльцевъ на выкупъ ими поссессіонныхъ дачъ въ собственность, горнозаводскіе мастеровые признаются крестьянами-собственниками, безъ всякихъ выкупныхъ платежей въ пользу заводовладѣльцевъ.

6) Обмѣнъ угодій во время отграниченія надѣла мастеровыхъ и послѣ того впредь до признанія ихъ крестьянами-собственниками производится, по требованію заводовладѣльца, согласно правиламъ мѣстнаго Великороссійскаго положенія.

7) Если право на пользованіе нѣдрами земли не будетъ оставлено за заводовладѣльцами, а законъ о выкупѣ ими поссессіоннаго права состоится ранѣе 10-ти лѣтъ, то право заводовладѣльцевъ на обмѣнъ угодій мастеровыхъ сохраняется до истеченія 10-ти-лѣтняго срока.

По разсмотрѣніи этихъ предположеній въ Совѣтѣ Министра Государственныхъ Имуществъ при участіи членовъ Горнаго Совѣта, Министръ пришелъ къ заключенію, что хотя они и не могутъ быть приняты безъ измѣненій, но во всякомъ случаѣ заслуживаютъ дальнѣйшаго обсужденія, для чего необхо-

димо, однако, предварительно собрать свѣдѣнія, которыя давали бы возможно точное понятіе о фактическомъ землевладѣніи заводскаго населенія, въ виду того, что свѣдѣнія о семъ, вошедшія въ уставныя грамоты, оказались далеко недостаточными, такъ какъ, несмотря на объявленіе сихъ грамотъ, поступательное движеніе населенія по расчисткѣ и занятію угодій продолжалось нерѣдко безпрепятственно. Для сего, по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ, представителямъ поссессіонныхъ заводчиковъ было предложено (въ 1885 г.) доставить сверхъ выписокъ изъ уставныхъ грамотъ, имѣющіяся у нихъ (безъ производства новыхъ съемокъ) свѣдѣнія, по возможности ближайшія къ настоящему времени, о пользованіи землями въ ихъ дачахъ, и въ частности относительно: 1) росчистей, заявленныхъ мастеровыми въ сроки, назначавшіеся для того мѣстными учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ; 2) состоящихъ въ пользованіи мастеровыхъ пашенъ, находящихся внѣ участковъ, назначенныхъ уставными грамотами, 3) покосовъ въ лѣсахъ и куреняхъ и 4) состоянія заводскихъ лѣсовъ.

Вслѣдствіе сего доставлены были поссессіонными заводовладѣльцами довольно подробныя свѣдѣнія (см. справку), при помощи которыхъ настоящее дѣло было подвергнуто новому обсужденію, на почвѣ сдѣланнаго сими владѣльцами предложенія, въ соединенномъ присутствіи Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ и Горнаго Совѣта, при участіи приглашенныхъ представителей поссессіонныхъ заводовъ и вызваннаго для сего въ С.-Петербургъ члена Пермскаго Губернскаго Присутствія по выкупнымъ дѣламъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лыкина.

Доставленныя поссессіонными заводоуправленіями 10-ти округовъ, коихъ касается настоящее дѣло, свѣдѣнія о землевладѣніи населенія и заводовъ изложены въ прилагаемой при семъ, таблицѣ, изъ коей видно слѣдующее:

Усадьбы предоставлены горнозаводскому населенію въ собственность безвозмездно почти во всѣхъ поссессіонныхъ имѣніяхъ, а именно въ округахъ: Алапаевскомъ, Верхъ-Исетскомъ, Невьянскомъ, Нижне-Тагильскомъ, Ревдинскомъ, Сысертскомъ, Шайтанскомъ и Омутнинскомъ. Исключеніе представляютъ:

а) округъ Холуницкій, гдѣ усадьбы предоставлены въ собственность безвозмездно лишь бывшимъ «приписнымъ изъ праздноживущихъ церковниковъ», изъ остальныхъ же мастеровыхъ даны въ пользованіе безвозмездно работающимъ или служащимъ на заводахъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ, сиротамъ и служащимъ по выборамъ общества, а прочимъ—за повинность (по 6 р. съ десятины) въ пользу общества, и

б) округъ Кажимскій, гдѣ по первоначальнымъ грамотамъ (1863 г.), мастеровые получили усадьбы въ собственность безвозмездно, а по позднѣйшимъ (1869 г.), которыя имѣются для двухъ изъ заводовъ этого округа (Кажимскаго и Нювчимскаго), съ подписями мастеровыхъ, согласившихся принять надѣлъ,—часть населенія отъ надѣловъ отказалась, остальная же приняла его за оброкъ и подъ условіемъ выстроить новыя усадьбы на отведенной землѣ, когда прежнія придутъ въ ветхость.

Выгоны (выпуски) единственнаго владѣнія горнозаводскихъ людей опредѣлены уставными грамотами лишь по Алапаевскому и Верхъ-Исетскому округамъ, гдѣ они отданы въ собственность безвозмездно, по Быньговскому заводу Невьянскаго округа (въ безвомездное пользованіе) и по Нижне-Тагильскому округу (объ условіяхъ предоставленія здѣсь выгоновъ не доставлено свѣдѣній). Изъ числа прочихъ имѣній существуютъ опредѣленные уставными грамотами выгоны общаго съ заводоуправленіемъ владѣнія въ округахъ: Ревдинскомъ (въ Бисертской дачѣ), Сысертскомъ, Шайтанскомъ (впрочемъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ заводоуправленіемъ, не видно съ ясностью, находится ли выгонъ въ общемъ или единственномъ владѣніи населенія),

Омутнинскомъ (въ дачѣ Омутнинской) и Холуницкомъ (въ дачахъ Холуницкой и Климовской). Въ остальныхъ имѣніяхъ для пастьбы скота предоставлены всѣ свободныя мѣста и рѣдколѣсья.

Полевыя угодья (большею частью покосы) предоставлены мастеровымъ и рабочимъ:

А. Безвозмездно въ собственность въ округѣ Невьянскомъ не по уставной грамотѣ, а въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія 17 Мая 1872 г., какъ купленныя въ прежнее время мастеровыми у заводоуправленія или подаренныя послѣднимъ, и въ Нючпасскомъ заводѣ Кажимскаго округа по уставной грамотѣ (1863 г.).

Б. Въ постоянное пользованіе по уставнымъ грамотамъ: а) безвозмездно въ Сысертскомъ округѣ, съ сохраненіемъ за заводами права на ископаемыя, при условіи вознагражденія мастеровыхъ и рабочихъ за отходящія подъ разработку земли и съ лишеніемъ населенія права возводить на этихъ земляхъ какія либо промышленныя заведенія; б) частью безвозмездно, частью за оброкъ въ округѣ Нижне-Тагильскомъ, гдѣ изъ числа полевыхъ угодій то, что слѣдуетъ по ст. 10 доп. прав. 19 Февраля 1861 г. (т. е. по 1 дес. на душу) предоставлено въ безвозмездное пользованіе; за остальное же количество мастеровые обязаны платить по 30 к. съ десятины въ годъ, съ изъятіемъ въ пользу работающихъ на заводахъ, общественныхъ должностныхъ лицъ и увѣчныхъ, причемъ за заводоуправленіемъ оставлено право сгруппировать покосы и занимать ихъ, за вознагражденіе убытковъ, для заводскихъ надобностей и разработки ископаемыхъ, мастеровые же не имѣютъ на нихъ права этой разработки, рубки лѣса и устройства промышленныхъ заведеній безъ согласія землевладѣльца; в) за оброкъ въ округѣ Алапаевскомъ и въ дачахъ Кажимской и Ювчимской Кажимскаго округа (по грамотамъ 1869 г.).

Особыя условія опредѣлены уставными грамотами относительно полевыхъ угодій въ Верхъ-Исетскомъ округѣ. Здѣсь угодья эти въ томъ размѣрѣ, въ какомъ пользовалось ими населеніе ко времени составленія грамотъ, отданы въ безвозмездное пользованіе, но лишь на 20 лѣтъ, въ теченіе которыхъ мастеровые должны были избрать, расчистить и удобрить новые участки, въ количествѣ 1 дес. на душу; въ случаѣ же несогласія ихъ на это, уставная грамота требовала разверстанія, съ отрѣзкою 1/3 всей покосной земли въ пользу завода; земли же, расчищенныя ко времени составленія грамотъ собственными трудами отдѣльныхъ домохозяевъ, были отданы имъ въ пожизненное пользованіе. Кромѣ того, нѣкоторое количество земли состояло въ пользованіи верхъ-исетскихъ крестьянъ въ дачахъ сосѣднихъ заводовъ: Екатеринбургскихъ, Невьянскихъ и Шайтанскаго; о нихъ грамота предоставляла домохозяевамъ войти въ соглашеніе съ начальствами, въ вѣдомствѣ коихъ эти земли состоятъ.

Въ прочихъ поссессіонныхъ имѣніяхъ, а именно въ округахъ: Ревдинскомъ, Шайтанскомъ, Омутнинскомъ и Холуницкомъ, населеніе вовсе не имѣетъ въ постоянномъ своемъ пользованіи полевыхъ угодій, а пользуется ими лишь въ качествѣ росчистей.

Росчисти, т. е. участки, расчищенные собственными трудами домохозяевъ и отданные, согласно Высочайшему повелѣнію 14 Сентября 1862 г., въ пожизненное пользованіе этихъ домохозяевъ и членовъ ихъ семействъ, имѣвшихъ къ 19 Февраля 1861 г. не менѣе 18 лѣтъ отъ роду, опредѣлены уставными грамотами лишь въ округахъ: Омутнинскомъ, отчасти Верхъ-Исетскомъ и Холуницкомъ, послѣ составленія грамотъ, онѣ предоставлены мастеровымъ и рабочимъ особыми постановленіями учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ,—отчасти въ этихъ двухъ послѣднихъ округахъ и сверхъ того въ округахъ

Алапаевскомъ, Нижнетагильскомъ, Ревдинскомъ, Сысертскомъ и Шайтанскомъ. Вовсе нѣтъ росчистей въ округахъ Невьянскомъ и Кажимскомъ.

Все количество полевыхъ угодій, которымъ горнозаводское населеніе пользуется по праву (т. е. въ силу уставныхъ грамотъ и по признанному установленнымъ порядкомъ праву на росчисти) представляетъ слѣдующія цифры:

	По уставнымъ грамотамъ и по праву на росчисти.		Фактически.	
Пермской губерніи.	Всего десятинъ.	На душу десят.	Всего десятинъ.	На душу десят.
Въ округѣ Алапаевскомъ:				
мастеровые	11.656,74	2,17	12.946,74	2,41
сельскіе работники	13.551,56	4,75	13.627,57	4,77
Въ округѣ Верхъ-Исетскомъ (маст.)	22.882,61	1.50	33.749,98	2,20
» » Невьянскомъ (маст.)	8.022,25	0,91	21.218,63	2,40
» » Нижнетагильскомъ (маст.)	47.271,43	1,88	75.013,00	2,99
» » Ревдинскомъ (маст.)	12.084,50	1,79	?	?
» » Сысертскомъ:				
мастеровые	9.484,86	1,41	?	?
сельскіе работники	5.073,89	1,54	?	?
Въ округѣ Шайтанскомъ (маст.)	1.460,00	0,64	?	?
Вятской губерніи:				
Въ округѣ Омутнинскомъ (маст.)	3.167,00	2,12	4.596,00	3,07
» » Холуницкомъ (маст.)	2.013,57	0,73	2.089,57	0,75
Вологодской губерніи:				
Въ округѣ Кажимскомъ (маст. съ усад.)	643,99	6,71	?	?

При обсужденіи вопроса о мѣрахъ къ окончательному поземельному устройству населенія поссессіонныхъ горныхъ заводовъ необходимо прежде всего выяснить цѣль, которая можетъ быть ими достигнута. По отношенію къ горнозаводскому Уралу нельзя и задаваться тою мыслью, которая лежитъ въ основѣ положеній 19 Февраля 1861 г. и 24 Ноября 1866 г. и заключается въ стремленіи образовать классъ самостоятельныхъ въ имущественномъ смыслѣ собственниковъ-земледѣльцевъ. Не только привычки населенія, но самые климатъ и почва большинства горнопромышленныхъ мѣстностей Урала обусловливаютъ собою неизбѣжную зависимость ихъ обитателей отъ заработковъ на рудникахъ и заводахъ; земледѣльческій трудъ даетъ здѣсь результаты слишкомъ скудные для того, чтобы сдѣлаться самостоятельнымъ источникомъ средствъ существованія даже при обширномъ земельномъ надѣлѣ. Тѣмъ не менѣе, пользованіе землею (главнымъ образомъ для сѣнокошенія) имѣетъ и здѣсь немаловажное значеніе для населенія въ качествѣ хозяйственнаго подспорья, дополняющаго заработки горнорабочаго и дающаго ему прочную осѣдлость. Въ виду сего нельзя не придти къ заключенію, что предоставленіе населенію Уральскихъ поссессіонныхъ заводовъ возможно болѣе обширныхъ земельныхъ надѣловъ на возможно болѣе льготныхъ условіяхъ было бы полезно не только сему населенію, но и самимъ заводамъ, такъ какъ, съ одной стороны, земледѣльческій трудъ не можетъ явиться здѣсь сколько нибудь серьезнымъ конкуррентомъ заработкамъ заводскимъ, а съ другой земельные надѣлы населенія обезпечиваютъ заводамъ постоянный контингентъ прочноосѣдлыхъ рабочихъ, избавляя заводоуправленія отъ тѣхъ затрудненій, какія испытываетъ въ отношеніи отысканія рабочихъ наша каменноугольная промышленность на Югѣ Россіи или золотопромышленность въ Сибири. Однако, вышеизложенное приводитъ еще къ другому

заключенію, ограничивающему значеніе перваго. Такъ какъ земледѣліе въ Уральскихъ горнопромышленныхъ областяхъ не можетъ имѣть значенія самостоятельнаго источника экономической жизни населенія, то земельные надѣлы полезны населенію лишь постольку, поскольку ими не затрогиваются условія существованія главнаго источника этой жизни—горнаго дѣла. Такимъ образомъ, при надѣленіи горнозаводскихъ мастеровыхъ землями необходимо въ интересахъ самихъ мастеровыхъ стремиться къ тому, чтобы права заводовъ на лѣса и на мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ не были уменьшены.

Съ изложенной точки зрѣнія и должны быть обсуждаемы мѣры, предлагаемыя заводовладѣльцами для окончательнаго поземельнаго устройства населенія поссессіонныхъ заводовъ.

Оставляя пока въ сторонѣ нѣкоторыя подробности этихъ мѣръ, можно сказать, что сущность ихъ заключается въ безвозмездной отдачѣ населенію всѣхъ земель, фактически состоящихъ нынѣ въ его пользованіи, за нѣкоторыми исключеніями, направленными, главнымъ образомъ, къ сохраненію заводскихъ лѣсовъ и къ предоставленію заводамъ на извѣстное время права обмѣна угодій, съ цѣлью воспользоваться мѣсторожденіями ископаемыхъ. Принимая во вниманіе, что, какъ показываютъ собранныя свѣдѣнія въ поссессіонныхъ округахъ, вообще говоря, почти вовсе не имѣется *безлѣсныхъ* земель, кромѣ состоящихъ въ пользованіи населенія, должно придти къ заключенію, что предложеніе заводчиковъ въ главныхъ своихъ чертахъ на столько льготно для населенія, насколько это возможно безъ нарушенія существенныхъ интересовъ горнозаводскаго дѣла и потому можетъ быть положено въ основу дальнѣйшаго обсужденія настоящаго дѣла.

Обращаясь къ разсмотрѣнію означеннаго предложенія по пунктамъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ не находитъ возраженія противъ существа *пункта 1*, по которому

окончательное поземельное устройство мастеровыхъ поссессіонныхъ заводовъ производится на основаніи правилъ мѣстнаго Великороссійскаго положенія. При этомъ представляется лишь вопросъ, не слѣдуетъ ли упомянуть въ проектируемыхъ правилахъ, на ряду съ мастеровыми, и о сельскихъ работникахъ (надѣлы которыхъ, вообще больше, чѣмъ надѣлы мастеровыхъ), распространяя на нихъ, такимъ образомъ, всѣ тѣ мѣры, какія будутъ приняты по отношенію къ мастеровымъ? Какъ было замѣчено выше, сельскіе работники имѣются только въ двухъ поссессіонныхъ округахъ: Алапаевскомъ и Сысертскомъ. Присутствовавшій въ одномъ изъ засѣданій Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ по настоящему дѣлу представитель Алапаевскихъ заводовъ заявилъ, что довѣрители его считаютъ предложенныя ими уступки, распространяющимися въ равной мѣрѣ на мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ этихъ заводовъ. Что же касается Сысертскаго округа, то, какъ видно изъ вышеизложенныхъ свѣдѣній (см. справку), въ немъ сельскіе работники фактически пользуются почти только тѣмъ, что имъ предоставлено по уставнымъ грамотамъ и въ качествѣ росчистей, и притомъ пользуются, въ силу уставной грамоты, безвозмездно. Въ виду сего, не оказывается никакихъ препятствій къ распространенію проектируемыхъ правилъ на сельскихъ работниковъ.

По пункту 2 предложенія заводчиковъ мастеровымъ, независимо отъ усадебной осѣдлости, предоставляются въ вѣчное и безвозмездное пользованіе извѣстныя угодья.

Согласно сказанному выше, здѣсь слѣдуетъ упомянуть, сверхъ мастеровыхъ, и о сельскихъ работникахъ. Вопросъ же о томъ, должно ли право тѣхъ и другихъ на земли состоять въ вѣчномъ пользованіи, или въ собственности, подлежитъ разсмотрѣнію впослѣдствіи, въ связи съ пп. 5—7 предложенія.

Самыя угодья, представляемыя населенію, исчисляются въ п. 2 такъ:

а) назначенные уставными грамотами и дополнительными къ нимъ актами участки, состоящіе подъ ***пашнями и полевыми или луговыми сѣнокосами***, согласно размѣрамъ ***существующаго*** нынѣ пользованія, ***независимо*** отъ пространствъ, опредѣленныхъ уставными грамотами;

б) росчисти, ***заявленныя*** мастеровыми въ сроки, назначавшіеся для того мѣстными учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, ***въ тѣхъ размѣрахъ, какъ онѣ были заявлены*** или приведены въ свое время въ извѣстность;

в) состоящія въ пользованіи мастеровыхъ и обрабатываемыя въ теченіе ***послѣднихъ пяти лѣтъ пашни***, хотя бы онѣ находились ***внѣ участковъ***, назначенныхъ уставными ***грамотами***, или заявленныхъ ***росчистей;***

г) ***сѣнокосы въ лѣсахъ и куренях***ъ, если они были назначены тамъ ***уставными грамотами*** и въ опредѣленныхъ послѣдними размѣрахъ, и

д) выгоны, по 600 кв. саж. на душу.

При обсужденіи первыхъ трехъ изъ этихъ пунктовъ ***(а—в)***, представляется вопросъ: какъ опредѣлить, составляетъ ли данный покосъ (луговой или полевой) только расширенный участокъ, опредѣленный грамотою, или же совокупность двухъ участковъ предоставленнаго грамотою и самовольно занятаго впослѣдствіи. По смыслу пп. ***а*** и ***в***, въ первомъ случаѣ участокъ, включается въ надѣлъ весь, во второмъ же отъ него долженъ быть отрѣзанъ излишекъ, ибо только для пахатныхъ участковъ (которыхъ въ поссессіонныхъ дачахъ, какъ показываютъ изложенныя въ справкѣ свѣдѣнія, вообще мало) предполагается отдача ихъ населенію даже и тогда, когда участки эти находятся внѣ надѣла по грамотѣ. Дѣло усложняется еще тѣмъ, что при введеніи уставныхъ грамотъ въ поссессіонныхъ дачахъ не было

сдѣлано отграниченіе въ натурѣ земель, предоставленныхъ въ надѣлъ, а, слѣдовательно, на практикѣ будетъ затруднительно даже и отличить росчисть (предоставляемую по п. *б* въ томъ лишь размѣрѣ, въ какомъ она своевременно заявлена) отъ участка, опредѣленнаго грамотою (предоставляемою по п. *а* въ существующемъ его размѣрѣ). Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то, что едва ли было бы разумно и съ интересами не только населенія, но и самихъ заводчиковъ согласно отбирать отъ мастеровыхъ и рабочихъ тѣ покосы, которыми они хотя и завладѣли самовольно, но пользуются безъ противорѣчія со стороны заводоуправленія въ теченіе долгаго времени. Устранить эти неудобства можно только путемъ предоставленія населенію покосовъ въ мѣстахъ безлѣсныхъ даже и въ томъ случаѣ, когда они находятся внѣ участковъ, опредѣленныхъ уставными грамотами или заявленныхъ въ качествѣ росчистей, подобно тому, какъ это предположено въ п. *в* для участковъ пашенныхъ.

Конечно, здѣсь не должно быть подразумѣваемо совершенно случайное пользованіе, какъ, напр., сѣнокошеніе въ системѣ искусственныхъ водохранилищъ (заводскихъ прудовъ) во время мелководія. Въ виду того, что подпрудныя воды служатъ часто къ гонкѣ и сплаву лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ полагаетъ примѣнить къ нимъ правило, существующее для бечевниковъ, т. е. чтобы угодья населенія отграничивались не ближе десяти саженъ отъ уровня высокихъ водъ, о чемъ и сдѣлать указаніе въ инструкціи, предположенной 7 пунктомъ заключенія.

Едва ли, впрочемъ, удобно ставить условіемъ предоставленія пашенъ и покосовъ пятилѣтнее пользованіе ими, такъ какъ можно опасаться, что необходимость разбора въ каждомъ частномъ случаѣ доказательствъ пятилѣтняго владѣнія усложнитъ дѣло отвода населенію надѣловъ и отдалитъ его окончаніе.

Съ другой стороны, признать условіемъ, достаточнымъ для зачисленія даннаго угодья въ надѣлъ, пользованіе имъ въ моментъ изданія проектируемыхъ правилъ, значило бы дать поводъ къ новымъ захватамъ земель со стороны населенія. Во избѣжаніе обоихъ неудобствъ представляется возможнымъ избрать срокомъ пользованія, дающаго право на надѣлъ, моментъ протекшій и не слишкомъ отдаленный отъ времени изданія настоящихъ правилъ, напр. 1 Января 1893 г. Необходимо оговорить еще, что пользованіе, дающее право на включеніе участка въ надѣлъ, не должно быть пользованіемъ по найму отъ заводоуправленія. Что касается покосовъ въ лѣсахъ и куреняхъ (п. *г*), то въ интересахъ лѣсоохраненія и въ виду того, что сѣнокошеніе здѣсь, по отзывамъ заводоуправленій, производится большею частью не постоянно, а лишь случайно, казалось бы правильнымъ постановить, согласно съ предложеніемъ заводчиковъ, что такіе покосы включаются въ надѣлы лишь въ тѣхъ случаяхъ и размѣрахъ, въ которыхъ они опредѣлены уставными грамотами или заявлены и установленнымъ порядкомъ признаны въ качествѣ росчистей. Наконецъ п. *д*, предоставляющій населенію выгоны въ размѣрѣ 600 кв. саж. на душу, долженъ быть дополненъ указаніемъ на то, что тамъ, гдѣ выгоны уже отведены, они дополняются до указанной нормы изъ смежныхъ заводскихъ земель, по возможности безъ нарушенія цѣлости лѣсовъ, по соглашенію сторонъ или по рѣшенію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. На такое дополненіе этого пункта участвовавшіе въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла представители заводовладѣльцевъ выразили полное согласіе.

Предполагая постановить такія правила, ставящія размѣръ надѣла горнозаводскаго населенія въ зависимость отъ фактическаго поземельнаго его пользованія, нельзя не остановиться на вопросѣ, не слѣдуетъ ли потребовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ расширенія этого пользованія?

Разсмотрѣніе имѣющихся данныхъ (см. справку и таблицу) о землевладѣніи въ поссессіонныхъ округахъ показываетъ, что фактическое пользованіе населенія землею, даже тамъ, гдѣ оно увеличилось противъ уставныхъ грамотъ чуть не вдвое (Нижнетагильскій округъ), или даже втрое (Невьянскій округъ), въ среднемъ размѣрѣ на душу лишь немного превышаетъ низшую норму надѣла по положенію 19 Февраля 1861 г., составляя, въ большей части округовъ, отъ $1^1/_2$ до 3 дес. на душу, а по отдѣльнымъ дачамъ падая и ниже указанной нормы. Болѣе значительны надѣлы сельскихъ работниковъ въ Алапаевскомъ округѣ (въ среднемъ $3^3/_4$ дес.) и мастеровыхъ въ Кажимскомъ округѣ ($6^3/_4$ дес.), но и эти надѣлы не достигаютъ въ среднемъ высшаго размѣра надѣла по тому же положенію (5 и 5½ дес. для первой мѣстности и 7 дес. для послѣдней). Но если, такимъ образомъ, землевладѣніе населенія поссессіонныхъ заводовъ настолько не обширно, что нельзя не желать его расширенія, то все же нельзя этого требовать въ большинствѣ дачъ, такъ какъ въ нихъ заводоуправленія не оставили за собою удобныхъ безлѣсныхъ земель, которыя могли бы служить для надѣла населенія, а уничтожать лѣса значило бы, какъ уже замѣчено выше, наносить вредъ заводскому дѣйствію, слѣдовательно и мастеровымъ, живущимъ заводскими заработками.

Нельзя, однако, не обратить вниманія на нѣкоторыя дачи, отличающіяся исключительно малымъ размѣромъ надѣловъ: такъ въ ***Шайтанской*** дачѣ составляющей округъ того же имени, гдѣ число мастеровыхъ составляло по X ревизіи 2,290 (нынѣ оно уменьшилось), надѣлъ достигаетъ по грамотамъ, лишь 0,64 дес. на душу; въ ***Холуницкой*** дачѣ (въ округѣ того же имени) средній надѣлъ (1,997 душ.) составляетъ только $0{,}_{27}$ дес. на душу. Слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе, что Шайтанская дача представляетъ собою исключительное явленіе и въ другомъ отношеніи: въ ней заводоуправленіе оставило за

собою при надѣлѣ мастеровыхъ немалое пространство удобной безлѣсной земли (5,905 дес.)*). Въ виду изложеннаго казалось бы не безполезнымъ постановить, что въ тѣхъ поссессіонныхъ округахъ, гдѣ средній размѣръ надѣла населенія не достигаетъ низшаго размѣра, установленнаго для данной мѣстности положеніемъ 19 Февраля 1861 г., онъ дополняется, въ случаѣ желанія на то населенія и по мѣрѣ средствъ завода, до указаннаго размѣра изъ заводскихъ удобныхъ безлѣсныхъ земель.

Предположеніе о такомъ дополнительномъ надѣлѣ вызвало много возраженій со стороны участвовавшихъ въ обсужденіи настоящаго дѣла представителей заводоуправленій. По ихъ мнѣнію условіе, что прирѣзка будетъ сдѣлана лишь тамъ, гдѣ населеніе ея пожелаетъ, не устранитъ примѣненія этой мѣры и тамъ, гдѣ она безполезна, такъ какъ прирѣзка дѣлается даромъ. Въ дополнительный надѣлъ могутъ войти рудничныя или лѣсныя площади; свѣжіе куренi легко будутъ принимаемы за безлѣсныя земли. Дѣлежъ дачи между населеніемъ и заводомъ, внося въ умы перваго смуту, вовсе и не нуженъ, въ виду того, что мастеровые существуютъ не земледѣліемъ, а заводскими работами, и что они не были стѣсняемы въ расширеніи своихъ полевыхъ угодій. Мѣра эта, по мнѣнію означенныхъ лицъ, представляется новою, небывалою: дѣйствующій законъ (ст. 25 мѣстн. Великорос. пол.) гласитъ, что «помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не обязанъ увеличивать впослѣдствіи надѣлъ», и не установляетъ никакой нормы въ качествѣ минимума надѣловъ; правила о низшемъ надѣлѣ имѣли иныя

*) По доставленнымъ свѣдѣніямъ, удобныя безлѣсныя земли имѣются и въ Холуницкомъ округѣ въ количествѣ 4,500 дес.: впрочемъ, представитель этого округа заявилъ, что пространство это заключается во владѣльческой дачѣ заводчика.

цѣли: опредѣленіе цифры оброка, ограниченіе права на выкупъ съ содѣйствіемъ Правительства и т. д.

Обсудивъ эти возраженія, нельзя не признать, что ими не опровергаются вышеприведенныя соображенія въ пользу увеличенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, надѣловъ до той невысокой нормы, которая называется въ положеніи 19 Февраля 1861 г. низшею. Не должно забывать, что поссессіонные заводчики — не помѣщики, что земли даны имъ отъ казны для заводскаго дѣйствія и обезпеченія населенія, которое, хотя живетъ не сельскимъ хозяйствомъ, но находитъ въ пользованіи землею, какъ сказано уже выше, не малое подспорье. Отказывать мастеровымъ въ предоставленіи даже незначительнаго надѣла, именуемаго въ положеніи низшимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда заводъ имѣетъ безлѣсныя удобныя земли, которыми пользуется иногда (какъ это выяснилось по отношенію къ одному округу) путемъ отдачи за особую плату тѣмъ же мастеровымъ, значило бы дать заводчику возможность извлекать изъ казенныхъ земель выгоду, для него ничтожную, но для населенія весьма чувствительную, употребляя ихъ не для того назначенія, какое имѣлось Правительствомъ въ виду при ихъ отдачѣ. Правда, значительное большинство поссессіонныхъ заводовладѣльцевъ поступило въ этомъ дѣлѣ вполнѣ согласно съ намѣреніями Правительства и справедливостью, отдавъ населенію всѣ удобныя земли, ненужныя для заводскихъ цѣлей и даже не взыскивая за эти земли оброка, на который имѣли право по дополнительнымъ правиламъ 19 февраля 1861 г.: имѣній такихъ владѣльцевъ предлагаемая мѣра вовсе и не коснется; но тѣмъ не менѣе нѣтъ основанія отказываться отъ принятія ея въ другихъ, хотя исключительныхъ, но несомнѣнно существующихъ, случаяхъ, когда заводчикъ предоставилъ мастеровымъ ничтожные клочки казенныхъ земель, фактически имѣя возможность быть болѣе щедрымъ. Опасаться, что населеніе при-

метъ дополнительные надѣлы и тамъ, гдѣ они ему не нужны, не представляется основанія потому, что они вовсе не будутъ даровыми, ибо земскіе и государственные сборы будутъ лежать на нихъ, какъ и на всякихъ другихъ земляхъ. Нѣтъ повода также опасаться возбужденія въ умахъ населенія, допущеніемъ дополнительныхъ надѣловъ, какой либо смуты, которой вовсе не замѣчается при весьма нерѣдкихъ случаяхъ предоставленія дополнительныхъ надѣловъ изъ казенныхъ земель (бывшимъ государственнымъ крестьянамъ). Такимъ образомъ, вопросъ сводится лишь къ огражденію заводскаго хозяйства, при примѣненіи указанной мѣры отъ всякаго вреда. Съ этою цѣлью представляется нелишнимъ ясно высказать въ постановленіи по настоящему предмету, что въ дополнительный надѣлъ должны поступать лишь земли, не нужныя для дѣйствія заводовъ, и что мѣстности, содержащія въ себѣ извѣстныя уже залежи полезныхъ ископаемыхъ, подлежатъ отдачѣ въ такой надѣлъ лишь съ согласія заводовладѣльцевъ.

Пунктъ 3-й предложенія поссессіонныхъ заводчиковъ постановляетъ сохраненіе нынѣшняго способа пользованія со стороны мастеровыхъ лѣсомъ изъ заводскихъ дачъ и оговариваетъ что въ случаѣ, если, при выкупѣ поссессій въ собственность ихъ владѣльцевъ, съ послѣднихъ потребуются выкупные платежи за все пространство лѣсовъ, то владѣльцамъ должно быть предоставлено взимать съ мастеровыхъ за пользованіе лѣсомъ плату по таксамъ.

Въ силу постановленій устава лѣсного и распоряженій Министерства, порядокъ отпуска населенію лѣсныхъ матеріаловъ изъ поссессіонныхъ дачъ установленъ тотъ же, какой существуетъ для казенныхъ горнозаводскихъ дачъ до выдѣла изъ нихъ лѣсныхъ надѣловъ мастеровымъ. Главныя черты этого порядка заключаются въ томъ, что мастеровымъ отпускается въ годъ по 5 куб. саж. топлива на каждый дворъ, причемъ

работающіе на данномъ заводѣ избавлены отъ всякой за это платы, неработающіе же уплачиваютъ въ пользу ***казны*** половинную поденную плату по таксамъ. Для казенныхъ дачъ порядокъ этотъ отмѣняется по мѣрѣ приведенія въ исполненіе инструкціи 1877 г., по которой мастеровые получаютъ взамѣнъ отпуска лѣса отъ казны, лѣсные надѣлы на льготныхъ условіяхъ. Такое постановленіе вызвано было интересами владѣльца дачъ—казны, для которой сохраненіе на неопредѣленное время сервитута по отпуску населенію лѣса казалось неудобнымъ.

Но опытъ не подтвердилъ означеннаго предположенія. Отводъ лѣсныхъ надѣловъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ привелъ къ тому результату, что казна лишилась громадныхъ лѣсныхъ пространствъ, истощенныхъ въ настоящее время неразсчетливымъ крестьянскимъ лѣснымъ хозяйствомъ. Относительно горнозаводскихъ дачъ этотъ результатъ окажется еще важнѣе и гибельнѣе, такъ какъ съ существованіемъ лѣсныхъ дачъ связано въ настоящее время существованіе заводовъ. Посему при происходящемъ нынѣ пересмотрѣ въ законодательномъ порядкѣ инструкціи 12 Марта 1877 г. предполагается отмѣнить на будущее время отводъ лѣсныхъ надѣловъ горнозаводскому населенію казенныхъ горныхъ заводовъ, не получившему еще таковыхъ надѣловъ, оставивъ существующій порядокъ отпуска ему лѣсныхъ матеріаловъ въ количествѣ, указанномъ въ законѣ.

Съ точки зрѣнія интересовъ горнозаводскаго населенія, отмѣна лѣсныхъ надѣловъ и предоставленіе ему, попрежнему, пользоваться лѣсными матеріалами, несомнѣнно является болѣе выгодною для населенія: ежегодный отпускъ въ узаконеномъ количествѣ превышаетъ количество лѣсного матеріала, которымъ горнозаводскіе люди могутъ располагать при правильномъ пользованіи своими лѣсными надѣлами; но, кромѣ того, оно гарантируетъ населеніе отъ опасности остаться безъ топлива въ

случаѣ чрезмѣрной рубки и полной вырубки надѣла. Самое право на полученіе лѣснаго матеріала изъ казенныхъ дачъ имѣетъ постоянную цѣнность и, при измѣнившихся взглядахъ и потребностяхъ заводскаго хозяйства, можетъ быть выкуплено казною на условіяхъ, не менѣе выгодныхъ для населенія, чѣмъ отводъ въ настоящее время лѣснаго надѣла. Съ точки зрѣнія интересовъ казны, отмѣна отвода лѣсныхъ надѣловъ горнозаводскому населенію, съ сохраненіемъ отпуска изъ горнозаводскихъ дачъ лѣсныхъ матеріаловъ, представляется желательною какъ потому, что этимъ сохраняются лѣсныя пространства для правильнаго веденія лѣснаго хозяйства, такъ и потому, что при такомъ способѣ продовольствія населенія лѣснымъ матеріаломъ устранится необходимость отчуждать въ собственность населенію значительныя площади изъ заводскихъ дачъ, необходимыя самимъ заводамъ.

Посессіонные заводчики равнымъ образомъ предпочитаютъ сохраненіе такого сервитута выдѣлу лѣсныхъ надѣловъ: опасаясь, что мастеровые очень скоро вырубятъ свои лѣса и затѣмъ обратятся къ хищническому пользованію лѣсомъ заводскимъ. Не считая возможнымъ отрицать основательность этого опасенія при существующемъ надзорѣ за пользованіемъ со стороны крестьянъ лѣсными ихъ надѣлами, Министерство Государственныхъ Имуществъ не находитъ препятствій къ исполненію въ этомъ отношеніи желанія заводчиковъ. Что касается предлагаемой заводчиками оговорки относительно предоставленія имъ права взимать съ мастеровыхъ плату за лѣсъ въ случаѣ, если при выкупѣ посессій съ нихъ потребуется плата за все пространство лѣса, то хотя такое предположеніе по существу является правильнымъ и должно быть принято во вниманіе при выработкѣ правилъ о выкупѣ посессій, но вносить въ проектируемый законъ объ устройствѣ быта населенія посессіонныхъ имѣній какія либо указанія, относительно содер-

жанія будущаго закона о выкупѣ этихъ имѣній надобности не усматривается.

II. 4 предположенія заводовладѣльцевъ касается порядка отграниченія угодій мастеровыхъ, требуя предварительной съемки сихъ угодій, а затѣмъ составленія проекта отграниченія по соглашенію мастеровыхъ съ заводоуправленіями, и установляя разрѣшеніе споровъ учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ на общемъ основаніи. Тотъ же пунктъ предлагаетъ отнести всѣ расходы по межевымъ дѣйствіямъ, производимымъ правительственными средствами, на счетъ казны.

Останавливаясь сначала на первой части этого предположенія, Министерство Государственныхъ Имуществъ не находитъ противъ нея возраженій, полагая лишь, что содержащіяся въ немъ указанія не достаточно полны. Нѣтъ, впрочемъ, необходимости вводить въ законъ всѣ тѣ указанія, которыя требуются для полнаго опредѣленія порядка отграниченія надѣловъ; казалось бы достаточнымъ предоставить изданіе такихъ указаній Министерству Государственныхъ Имуществъ, причемъ въ руководство могло бы быть дано ему положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, Высочайше утвержденное 27 Іюня 1861 г., установившее порядокъ отграниченія надѣловъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Что касается второй части разсматриваемаго предположенія, то въ подкрѣпленіе его нѣкоторые изъ представителей поссессіонныхъ заводовладѣльцевъ указывали на то, что поземельное устройство горнозаводскаго населенія представлятся юридически вполнѣ законченнымъ; многіе изъ заводовладѣльцевъ въ свое время приступали и къ формальному межеванію, причемъ крупныя ихъ затраты остались безъ положительныхъ результатовъ не по ихъ винѣ; если заводовладѣльцы предложили извѣстныя мѣры по устройству быта населенія, то лишь отвѣчая на правительственный проектъ по этому предмету, отказы-

ваясь въ своемъ предложеніи отъ правъ на оброки, на выкупъ, на возвратъ росчистей, соглашаясь на увеличеніе выгоновъ и на признаніе самовольныхъ захватовъ мастеровыхъ, заводовладѣльцы желали бы, чтобы ихъ жертвы не сопровождались еще расходами на межеваніе, требуемое ради государственныхъ цѣлей, а не въ интересахъ заводовъ. Одинъ изъ представителей заводовладѣльцевъ, раздѣляя это мнѣніе, просилъ, однако, чтобы въ виду значительныхъ затратъ, сдѣланныхъ уже его довѣрителями на межевыя дѣйствія по отводу земель населенію и имѣющихся у нихъ межевыхъ средствъ, проектируемыя правила были дополнены указаніемъ на то, что по желанію заводавладѣльца можетъ быть ему дозволено произвести межеваніе на свой счетъ, своими средствами и своими людьми.

Не находя препятствій къ включенію въ настоящій проектъ этого послѣдняго указанія, тѣмъ лишь дополненіемъ, что разрѣшеніе несогласій между сторонами и въ случаѣ производства межеванія на счетъ заводовладѣльца, должно быть предоставлено на общемъ основаніи учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ не можетъ согласиться на отнесеніе, въ видѣ общаго правила, всѣхъ расходовъ межеванія на счетъ казны. Отграниченіе надѣловъ населенія поссессіонныхъ дачъ, отвѣчая государственнымъ цѣлямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и едва ли еще не болѣе, нужно въ интересахъ самихъ заводовладѣльцевъ, обѣщая оградить ихъ отъ дальнѣйшихъ захватовъ населеніемъ земель и устранить существующую неопредѣленность отношеній заводоуправленій къ мастеровымъ. Насколько велика потребность заводовъ въ отграниченіи надѣловъ, видно изъ того уже, что, по вышеизложенному заявленію ихъ представителей, заводоуправленія производили для этой цѣли крупныя затраты въ то время, когда Правительство вовсе не требовало такого отграниченія. Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что поссессіонные заводовладѣльцы проявили въ

настоящемъ дѣлѣ большую предупредительность къ желаніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по вопросу объ устройствѣ быта мастеровыхъ и выразили готовность на многія пожертвованія своими правами, но пожертвованія эти имѣютъ въ сущности, характеръ болѣе идеальный, чѣмъ матеріальный: отказываясь отъ права на оброки мастеровыхъ, они не наносятъ ущерба своимъ доходамъ, такъ какъ давно уже отказались отъ взысканія оброковъ, въ виду практической невозможности этого: возстановить свое владѣніе землями, захваченными населеніемъ въ теченіе послѣднихъ 25 и болѣе лѣтъ, они также практически не были бы въ состояніи, отобраніе же росчистей, перешедшихъ уже въ пользованіе втораго поколѣнія, едва ли было бы осуществимо. Должно принять, наконецъ, во вниманіе и то, что только окончательное устройство быта мастеровыхъ на возможно льготныхъ основаніяхъ дастъ надлежащую почву для разрѣшенія столь интересующаго заводчиковъ вопроса о выкупѣ поссессій. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ, чтобы по крайней мѣрѣ половина расходовъ по межеванію надѣловъ населенія поссессіонныхъ имѣній была отнесена на счетъ ихъ владѣльцевъ.

Пункты 5, 6 и 7 предложенія заводчиковъ постановляютъ, что мастеровые получаютъ надѣлы въ свою собственность лишь съ изданіемъ закона о выкупѣ поссессіонныхъ дачъ въ собственность заводовладѣльцевъ и что до этого времени, а если выкупъ послѣдуетъ ранѣе 10-ти лѣтъ и право на нѣдра крестьянскихъ земель не будетъ оставлено за заводчиками, то до истеченія 10-ти лѣтъ, заводовладѣльцы имѣютъ право обмѣна угодій согласно правиламъ мѣстнаго положенія.

Какъ выяснилось при обсужденіи настоящаго дѣла въ Совѣтѣ Министра Государственныхъ Имуществъ, желаніе заводовладѣльцевъ заключается преимущественно въ томъ, чтобы нѣдра

земель отдаваемыхъ населенію поссессіонныхъ дачъ, считались и впредь принадлежащими владѣльцамъ дачъ: лишь на случай непринятія этого предложенія заводчики просятъ о предоставленіи имъ права обмѣна впредь до выкупа поссессій, но не менѣе чѣмъ на 10 лѣтъ. По мнѣнію представителей заводовладѣльцевъ сохраненіе за послѣдними права на нѣдра крестьянскихъ земель не противорѣчило бы крестьянскимъ положеніямъ, такъ какъ ими право на нѣдра признается за помѣщикомъ впредь до выкупа надѣловъ, а въ поссессіонныхъ имѣніяхъ выкупа вовсе не будетъ; оно было бы согласно и съ ст. 488 уст. горн., опредѣляющаго существенныя условія поссессіоннаго владѣнія (а именно, дающею заводовладѣльцу въ его дачѣ исключительное право на руды того металла, который выплавляется на его заводѣ, и на золото). Подобное исключеніе изъ общаго правила о принадлежности нѣдръ владѣльцу поверхности допущено уже, по уставу о частной золотопромышленности (ст. 76), для земель Оренбургскаго казачьяго войска. Слѣдствіемъ предлагаемаго заводовладѣльцами постановленія была бы, по мнѣнію ихъ представителей, общая польза, такъ какъ право заводовъ на нѣдра весьма важно и для нихъ, и для населенія, которому обезпечиваетъ заработки на заводахъ: населенію же право его на нѣдра не даетъ такихъ выгодъ, такъ какъ для разработки мѣсторожденій требуется лѣсъ; при томъ же, разработка нѣдръ крестьянскихъ надѣловъ самими крестьянами только испортитъ поверхность и породитъ массу хищниковъ золота. Если казна, выдѣляя земли мастеровымъ своихъ заводовъ, не сохранила за собою права на нѣдра этихъ земель, то не должно упускать изъ вида, что земельный надѣлъ отводится означеннымъ мастеровымъ за оброкъ, а не даромъ, какъ поссессіоннымъ. При томъ же, инструкція 12 Марта 1877 г. заключаетъ въ себѣ постановленія о вымежеваніи рудниковъ и пріисковъ изъ надѣловъ населенія, постановленія, болѣе обез-

печивающія заводы, чѣмъ правила Великороссійскаго положенія о обмѣнѣ угодій. Хозяйство горныхъ заводовъ и ихъ мастеровыхъ представляютъ одно цѣлое: первые эксплоатируютъ лѣсъ и нѣдра, вторые—поверхность земли; оба способа пользованія возможны одновременно и цѣли ихъ совпадаютъ, такъ какъ благосостояніе мастеровыхъ находится въ неразрывной связи съ успѣхомъ заводскихъ работъ. Всѣ указанныя особыя условія могли бы, по мнѣнію представителей заводовладѣльцевъ, вызвать изданіе въ настоящемъ случаѣ особаго правила.

Обсужденіе изложеннаго мнѣнія приводитъ къ заключенію о неисполнимости желанія заводовладѣльцевъ. Основное начало нашего горнаго законодательства (ст. 559 уст. горн., ст. 424 т. X, ч. I) состоитъ въ признаніи нѣдръ принадлежностью поверхности; поэтому съ переходомъ земли въ собственность крестьянъ, послѣдніе становятся собственниками и нѣдръ (ср. примѣчаніе къ ст. 441 уст. горн., по прод. 1886 г.); изъятіе изъ этого общаго правила не допущено ни для казны, въ лицѣ ея горныхъ заводовъ, ни для помѣщиковъ, имѣвшихъ вотчинныя права на свои земли и тѣмъ не менѣе подчиненныхъ требованію—предоставить часть этихъ земель, съ нѣдрами, въ собственность крестьянъ, правда, за выкупъ, но такой, сумма котораго исчислена по цѣнности одной поверхности, безъ нѣдръ. Такимъ образомъ, исполнить настоящее желаніе поссессіонныхъ заводовладѣльцевъ значило бы предоставить этимъ лицамъ, получившимъ свои земли отъ казны только въ пользованіе, права большія нежели какія признаны за землевладѣльцами-вотчинниками и за самою казною. Приводимый представителями заводовъ примѣръ земель Оренбургскаго казачьяго войска къ настоящему вопросу не относится: въ этихъ земляхъ нѣдра ежегодно, такъ сказать, покупаются казною за опредѣленную сумму (ст. 443 уст. горн.) и затѣмъ отдаются въ разработку всякому желающему, тогда какъ желаніе

заводчиковъ сводится къ предоставленію нѣдръ данныхъ земель въ собственность сосѣдняго землевладѣльца и при томъ безъ всякаго выкупа. Единственное, что можно и должно сдѣлать для охраненія права заводовъ на нѣдра, это предоставить заводчикамъ вымежевать въ свою пользу изъ надѣловъ мастеровыхъ, съ вознагражденіемъ послѣднихъ другими землями, тѣ мѣстности, въ которыхъ окажутся залежи полезныхъ ископаемыхъ; лишь такая мѣра принята и по отношенію къ казеннымъ горнымъ заводамъ. По правиламъ объ отграниченіи надѣловъ изъ дачъ этихъ заводовъ (Высочайше утвержденная 12 Марта 1877 г., инструкція), вымежеваніе рудниковъ производится при самомъ отграниченіи надѣловъ: въ интересахъ поссессіонныхъ заводовъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ не встрѣчаетъ препятствія къ расширенію для нихъ права вымежеванія, путемъ допущенія его не только при отграниченіи надѣловъ, но и на извѣстный срокъ послѣ этого момента. Что касается этого срока, то не представляется достаточнаго основанія къ опредѣленію его въ каковой либо зависимости отъ времени выкупа поссессій въ собственность ихъ владѣльцевъ. Представители заводовъ приводили въ пользу такой зависимости логическую несообразность существованія среди поссессіоннаго имѣнія участковъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ на правѣ полной собственности, и опасеніе, что въ случаѣ разработки ископаемыхъ въ угодьяхъ, признанныхъ собственностью крестьянъ, промышленники получали бы лѣсъ изъ поссессіоныхъ дачъ, вопреки волѣ ихъ владѣльцевъ, или пріобрѣтали бы его отъ хищниковъ. Это послѣднее опасеніе не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ дѣйствующіе законы не предоставляютъ горному начальству права отпускать изъ поссессіонныхъ дачъ лѣсъ для разработки сосѣднихъ съ ними рудниковъ, а хищничество лѣса будетъ столь же возможно послѣ выкупа поссессій, какъ и до него; образованіе же вну-

три поссессіонныхъ округовъ новой крестьянской собственности не менѣе логично, чѣмъ уже существующая тамъ нынѣ крестьянская собственность въ видѣ усадебъ, а въ нѣкоторыхъ дачахъ (Невьянскихъ) и полевыхъ угодій. Имѣя въ виду, что сами заводчики признаютъ срокомъ достаточнымъ для вымеживанія изъ крестьянскихъ угодій рудниковъ десять лѣтъ (каковой срокъ предполагается ими на случай, если выкупъ поссессій будетъ допущенъ ранѣе этого времени), Министерство Государственныхъ Имуществъ полагало бы остановиться на этомъ срокѣ, независимо отъ времени выкупа поссессій, но съ тѣмъ, чтобы до истеченія сего срока мастеровые не считались полными собственниками отграниченныхъ имъ угодій и чтобы, такимъ образомъ, за заводами было сохранено на этотъ срокъ существующее право поисковъ и разработки въ означенныхъ угодьяхъ ископаемыхъ, безъ чего самое право обмѣна было бы заводамъ безполезно. При этомъ представляется не лишнимъ оговорить въ согласіи съ существующимъ закономъ (примѣч. къ ст. 93 Великор. полож.), что право обмѣна не распространяется на угодья, состоящія уже нынѣ въ собственности населенія.

Наконецъ, нельзя не замѣтить, что хотя въ предложеніи поссессіонныхъ заводчиковъ упоминается лишь о *обмѣнѣ* земель—каковой обмѣнъ допускается по Великороссійскому положенію (ст. 92—97) въ случаѣ открытія въ крестьянскихъ земляхъ полезныхъ ископаемыхъ, проведенія по этимъ землямъ канавъ и т. п.,—но необходимо предоставить заводчикамъ, на вышеуказанный срокъ, еще и право обязательнаго разверстанія угодій (ст. 65—73 того же положенія) съ цѣлью устранить, по возможности, чрезполосность владѣній.

Составленный на изложенныхъ основаніяхъ проектъ постановленій объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ населенія поссессіонныхъ горныхъ заводовъ былъ сообщенъ (17 Декабря 1887 г.) на предварительное заключеніе Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Министръ Финансовъ увѣдомилъ на это (отъ 20 Января 1888 г. № 165), что не встрѣчаетъ препятствій къ осуществленію означенныхъ предположеній. Министръ же Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ (отъ 25 Февраля 1890 г., № 2314) слѣдующее свое заключеніе.

Исходною точкою отправленія проектированныхъ мѣропріятій служитъ главнымъ образомъ то основное положеніе, что обезпеченіе быта мастеровыхъ находится въ прямой, неразрывной зависимости отъ размѣровъ заводскаго дѣйствія. Въ развитіе этого положенія и въ видахъ сохраненія за заводами земель и лѣсовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей заводскаго хозяйства, размѣръ земельнаго надѣла мастеровыхъ предполагается ограничить предѣлами существующаго пользованія съ предоставленіемъ этого надѣла, черезъ 10 лѣтъ по отграниченіи, въ собственность мастеровыхъ безъ всякаго выкупа, а пользованіе лѣсомъ оставить на существующемъ основаніи, а именно: потребности населенія въ лѣсномъ матеріалѣ удовлетворять отпускомъ ежегодно опредѣленной пропорціи (5 куб. саж. на дворъ) работающимъ на заводѣ безплатно, а не работающимъ за извѣстную, льготную плату. Для уничтоженія же чрезполосицы и обезпеченія нуждъ заводовъ въ ископаемыхъ установляется право заводовладѣльцевъ, въ теченіе 10 лѣтъ по отграниченіи надѣловъ, требовать разверстанія и обмѣна угодій, на основаніяхъ, указанныхъ въ мѣстномъ Великороссійскомъ положеніи (ст. 65—73, 92—97).

По соображеніи вышеизложеннаго, Статсъ-Секретарь Дурново и съ своей стороны находитъ, что климатическія и почвенныя условія мѣстности, гдѣ расположены поссессіонные горные

заводы, въ связи съ непривычностью вообще для мастеровыхъ земледѣльческихъ работъ, исключаютъ всякую возможность предположенія, что предоставленіе земельныхъ надѣловъ горнозаводскимъ людямъ можетъ имѣть значеніе полезнаго и самостоятельнаго обезпеченія существованія этого населенія. Незначительность размѣровъ существующаго пользованія и самый видъ состоящихъ въ пользованіи угодій (преимущественно покосы), по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, служатъ наглядным доказательствомъ тому, что при дѣйствіи заводовъ земельному пользованію мастеровыхъ не можетъ быть придано иного значенія, какъ только подспорья къ получаемымъ ими на заводахъ заработкамъ. На основаніи этихъ общихъ соображеній, признавая и съ своей стороны необходимымъ при разрѣшеніи вопроса о поземельномъ устройствѣ мастеровыхъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ имѣть въ виду интересы заводскаго хозяйства, Статсъ-Секретарь Дурново не встрѣчаетъ препятствій согласиться какъ съ основнымъ положеніемъ проекта, такъ и съ существомъ всѣхъ проектированныхъ въ развитіе онаго мѣръ. Въ частности, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ счелъ необходимымъ остановиться лишь на подробностяхъ осуществленія предположенныхъ къ установленію правъ заводовладѣльцевъ по разверстанію и обмѣну земель и угодій.

Мѣстнымъ Великороссійскимъ положеніемъ, дѣйствіе котораго, въ силу дополнительныхъ правилъ о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, распространялось и на населеніе поссессіонныхъ горныхъ заводовъ, установленъ былъ, для права владѣльцевъ требовать разверстанія угодій, шестилѣтній по утвержденіи надѣла срокъ, для производства же обмѣна земель и угодій этимъ положеніемъ не назначалось опредѣленнаго срока, и обмѣнъ совершался въ перечисленныхъ въ ст. 94 мѣстн. Великорос. полож. случаяхъ во всякое время, впредь до

выкупа крестьянами предоставленныхъ въ надѣлъ земель и угодій. Въ поссессіонныхъ дачахъ, вслѣдствіе особыхъ условій хозяйства и поземельнаго владѣнія горнозаводскаго населенія, не было вовсе произведено межеванія, а съ тѣмъ вмѣстѣ владѣльцы не могли воспользоваться правомъ требовать разверстанія угодій. Въ виду сего, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не усматриваетъ возраженій противъ предположенія возстановить право заводовладѣльцевъ требовать разверстанія угодій.

Обращаясь къ опредѣленію срока дѣйствія этого права, Статсъ-Секретарь Дурново съ своей стороны находитъ, что началомъ его исчисленія должно быть принято окончаніе работъ по отграниченію надѣловъ. Принимая же во вниманіе, что предоставленіе мастеровымъ, по закону 14 Сентября 1862 г., росчистей породило особенно значительную чрезполосицу владѣній той и другой стороны, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчаетъ препятствій къ назначенію для разверстанія угодій того же періода времени, который предположено установить для пріобрѣтенія мастеровыми правъ собственности на проектированные надѣлы и для права заводовладѣльцевъ требовать обмѣна угодій, а именно десяти лѣтъ по отграниченіи надѣловъ. Что же касается предположенія допускать обязательный обмѣнъ угодій во всѣхъ случаяхъ, перечисленныхъ въ ст. 94 мѣстн. Великорос. полож., то Статсъ-Секретарь Дурново замѣчаетъ, что въ заводскихъ имѣніяхъ потребность обмѣна угодій вызывается исключительно необходимостью обладанія нѣдрами земель для удовлетворенія нуждъ заводскаго дѣйствія и что поэтому всего болѣе соотвѣтственнымъ представлялось бы, по отмежеваніи надѣловъ, ограничить случаи обмѣна только тѣми, кои указаны въ п. 1 вышеназванной статьи, а именно, открытія цѣнныхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ и торфа. Мѣра эта вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчала бы и принятому уже по отношенію къ казеннымъ горнымъ заводамъ порядку (ст. 5 и 9 Высочайше утвер-

жденной, 12 Марта 1877 г., инструкціи), по которому допускается обмѣнъ только заявленныхъ и разрабатываемыхъ рудниковъ.

Независимо сего, такъ какъ продолжительность періода обязательныхъ отношеній мастеровыхъ къ заводамъ связана главныхъ образомъ съ успѣшнымъ ходомъ работъ по отграниченію, то, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Дурново, представлялось бы особенно желательнымъ, въ виду совершившагося уже повсемѣстно, въ исполненіе закона 28 Декабря 1881 г., прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ, принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію этихъ работъ. Не имѣя ничего возразить противъ предоставленія заводовладѣльцамъ, по ихъ желанію, произвести межевыя дѣйствія по отграниченію надѣловъ на свой счетъ своими средствами и людьми, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ виду изложенныхъ побужденій и въ устраненіе всякихъ недоразумѣній, полагалъ бы соотвѣтственнымъ осуществленіе этого права владѣльцевъ обставить болѣе опредѣленными условіями, дающими ручательство въ успѣшномъ ходѣ работъ, и назначить какой либо срокъ для ихъ исполненія.

Обсудивъ изложенныя замѣчанія Статсъ-Секретаря Дурново, Временно Управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, съ своей стороны, находитъ, по первому изъ нихъ, касающемуся обмѣна угодій, что хотя главная цѣль, съ которою поссессіонные заводчики ходатайствовали о предоставленіи имъ этого права, заключается въ возможности воспользоваться мѣсторожденіями ископаемыхъ въ земляхъ, предоставляемыхъ мастеровымъ, почему ради этой цѣли и будетъ, вѣроятно, совершаться обмѣнъ, но и другіе поводы къ обмѣну, указываемые въ ст. 94 Великорос. полож., могутъ иногда оказаться имѣющими для заводовъ существенное значеніе; таковы, напр., устройство вододѣйствующаго промышленнаго заведенія, про-

веденіе канавъ и дорогъ. По правиламъ Великороссійскаго положенія обязательный обмѣнъ по всѣмъ этимъ поводамъ допускался во все время владѣнія крестьянъ угодьями на правѣ пользованія и не могъ быть допускаемъ лишь по выкупѣ угодій въ собственность крестьянъ. Подобно этому и по настоящимъ предположеніямъ обмѣнъ допускается въ теченіе тѣхъ десяти лѣтъ, въ которыя мастеровые поссессіонныхъ заводовъ еще не будутъ собственниками своихъ земель. Полнаго соотвѣтствія между этими предположеніями и правилами объ устройствѣ быта мастеровыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ требовать нельзя, такъ какъ самыя основанія тѣхъ и другихъ различны: въ округахъ казенныхъ заводовъ населеніе получаетъ свои надѣлы въ собственность, за плату, немедленно по ихъ отграниченіи, почему только до окончанія отграниченія и сохраняется за казною право обмѣна, которое, по краткости этого срока, ограничивается наиболѣе важными случаями—существованія въ надѣльныхъ земляхъ открытыхъ уже мѣсторожденій ископаемыхъ; въ округахъ же поссессіонныхъ заводовъ предполагается дать населенію земли въ собственность безвозмездно, но лишь послѣ 10 лѣтъ по ихъ отграниченіи, съ сохраненіемъ на этотъ срокъ права обмѣна во всей его полнотѣ. Такимъ образомъ, по настоящему предмету Временно Управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ не видитъ необходимости измѣнять вышеизложенныя предположенія.

По поводу другого замѣчанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, относительно права заводчиковъ исполнять межевыя работы собственными средствами, нельзя не указать на то, что право это дается заводчикамъ именно въ тѣхъ видахъ, чтобы ускорить исполненіе означенныхъ работъ, такъ какъ на скорое окончаніе ихъ одними правительственными средствами трудно разсчитывать: Правительству предстоитъ еще окончить многія работы этого рода въ обширныхъ казенныхъ горнозаводскихъ

дачахъ. Тѣмъ не менѣе, замѣчаніе Статсъ-Секретаря Дурново имѣетъ существенное значеніе; дѣйствительно, слѣдуетъ предусмотрѣть возможность случая, когда заводовладѣлецъ, получивъ право на производство работъ своими средствами, будетъ намѣренно затягивать ихъ окончаніе. Едвали можно установить, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, точныя условія и сроки для производства тѣхъ или другихъ частей работы, безъ опасенія впасть при этомъ въ мелочную регламентацію, вредную для дѣла; но необходимо дать Правительству возможность пресѣчь явное злоупотребленіе со стороны заводовладѣльца указаннымъ правомъ, а для этого достаточно постановить, что данное разрѣшеніе на производство межевыхъ работъ средствами заводовладѣльца можетъ быть взято обратно, если Министерство Государственныхъ Имуществъ убѣдится, что заводовладѣлецъ имъ не пользуется или производитъ работы слишкомъ медленно.

Заключеніе.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Временно Управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ полагалъ бы, въ дополненіе къ подлежащимъ статьямъ дѣйствующихъ законовъ о горнозаводскомъ населеніи частныхъ горныхъ заводовъ, постановить слѣдующее:

1) Окончательное поземельное устройство мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ Уральскихъ поссессіонныхъ горнозаводскихъ округовъ: Алапаевскаго, Верхъ-Исетскаго, Невьянскаго, Нижнетагильскаго, Ревдинскаго, Сысертскаго, Шайтанскаго, Ошутнинскаго, Холуницкаго и Кажимскаго производится на основаніи постановленій мѣстнаго и Великороссійскаго положенія 19 Февраля 1861 г., и нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 2—7).

2) Мастеровымъ и сельскимъ работникамъ предоставляются

въ постоянный надѣлъ безвозмездно, сверхъ усадебной ихъ осѣдлости:

а) всѣ тѣ полевыя и луговыя угодья (покосы въ безлѣсныхъ мѣстахъ и пашни), коими означенные люди дѣйствительно пользовались, не по найму отъ заводоуправленій, по 1 Января 1893 года;

б) покосы въ лѣсахъ и куреняхъ, если они были назначены тамъ условными грамотами или своевременно заявлены въ качествѣ росчистей и таковыми установленнымъ порядкомъ признаны, въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ опредѣлены уставными грамотами, или признаны росчистями, и

в) выгоны по шести сотъ квадратныхъ саженъ на душу.

Примѣчаніе. Недостающее до указанной въ п. *в* ст. 2 пропорціи пространство отведенныхъ уже выгоновъ дополняется прирѣзкою къ нимъ смежныхъ заводскихъ земель, по возможности безъ нарушенія цѣлости лѣсовъ, по соглашенію сторонъ или по рѣшенію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.

3) Въ тѣхъ поссессіонныхъ округахъ, гдѣ надѣлъ населенія, опредѣленный согласно ст. 2, окажется, въ среднемъ выводѣ по округу, менѣе низшаго размѣра надѣла, указаннаго для данной мѣстности мѣстнымъ Великороссійскимъ положеніемъ 19 Февраля 1861 г., онъ дополняется, въ случаѣ выраженнаго на то населеніемъ желанія и по мѣрѣ средствъ дачи, до вышеуказаннаго размѣра изъ заводскихъ удобныхъ безлѣсныхъ и для заводскаго дѣйствія ненужныхъ земель.

Примѣчаніе. Отводъ въ дополнительный надѣлъ земель, въ коихъ извѣстны залежи полезныхъ ископаемыхъ, допускается лишь въ случаѣ согласія на то заводовладѣльца.

4) Пользованіе мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ лѣсными матеріалами изъ поссессіонныхъ дачъ сохраняется на существующемъ основаніи.

5) На предоставляемыя въ надѣлъ населенію поссесіонныхъ заводовъ по ст. 2 и 3 угодья оно получаетъ, съ истеченіемъ десяти лѣтъ по отграниченіи надѣловъ, право собственности, безъ всякаго выкупа.

Примѣчаніе. Впредь до обращенія мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ въ собственниковъ ихъ угодій, развѣдки и разработки ископаемыхъ на сихъ угодьяхъ производятся заводами на существующемъ основаніи.

6) Во время отграниченія надѣловъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ и въ теченіе означеннаго въ ст. 5 десятилѣтняго срока допускаются, по требованію заводовладѣльца, разверстаніе и обмѣнъ угодій на основаніяхъ, указанныхъ въ мѣстномъ Великороссійскомъ положеніи (ст. 65—73, 92—97).

Примѣчаніе. Право обязательнаго обмѣна и разверстанія угодій не распространяется на угодья, состоящія уже во время изданія настоящихъ правилъ, во владѣніи мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ на правѣ собственности.

7) Межевыя дѣйствія по отграниченію надѣловъ населенія поссессіонныхъ дачъ производится правительственными средствами, причемъ расходы по сему предмету относятся въ половинѣ на счетъ заводовладѣльцевъ и въ половинѣ на счетъ казны. Всѣмъ подлежащимъ отграниченію надѣламъ производится предварительная съемка. Проекты отграниченія составляются по соглашенію заводоуправленій и мастеровыхъ или ихъ повѣренныхъ. Разногласія между сторонами разрѣшаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ на общемъ основаніи. О порядкѣ производства дѣйствій по отграниченію надѣловъ предоставляется Министру Государственныхъ Имуществъ издать подробныя указанія, примѣняясь къ Высочайше утвержденнымъ, 27 Іюня 1861 г., правиламъ о порядкѣ межевыхъ дѣйствій при разверстаніи угодій [приложеніе къ ст. 71 правилъ

о приведеніи въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ (особое приложеніе къ т. IX, Свод. Зак. изд. 1863 г.)].

Примѣчаніе. Заводовладѣльцамъ предоставляется, по желанію, произвести межевыя дѣйствія по отграниченію надѣловъ на свой счетъ, своими средствами и своими людьми, съ тѣмъ, чтобы разногласія между сторонами разрѣшались на указанномъ въ сей статьѣ основаніи. Данное заводовладѣльцу разрѣшеніе на производство межевыхъ работъ своими средствами можетъ быть, по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ, взято обратно, если Министръ убѣдится, что заводовладѣлецъ такимъ разрѣшеніемъ не пользуется или производитъ работы по отграниченію надѣловъ слишкомъ медленно.

Объ изложенномъ Временно Управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, Товарищъ Министра Статсъ-Секретарь Вешняковъ представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія десяти поссессіонныхъ горнозаводскихъ имѣній на Уралѣ.

Журналъ Государственнаго Совѣта въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственой Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, 13 Марта 1893 г. № 28.

Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, приступивъ къ обсужденію настоящаго представленія въ присутствіи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, Временно Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, Товарища Министра Финансовъ, Тайнаго Совѣтника Иващенкова, а также прибывшаго для объясненій директора горнаго департамента, Тайнаго Совѣтника Скальковскаго, приняли во вниманіе, что первоначальное поземельное устройство населенія поссессіонныхъ заводовъ, произведенное на основаніи закона 19 Февраля 1861 г. (дополн. прав. о приписан. къ частн. горн. завод. людяхъ вѣдомств. Минист. Гос. Имущ.), не обезпечило въ достаточной степени хозяйственнаго его быта. Хотя для устраненія этого недостатка и были приняты, вслѣдъ за изданіемъ положеній 19 Февраля 1861 г., нѣкоторыя законодательныя мѣры (Выс. утв. 14 Сент. 1862 г. и 9 Авг. 1864 г. полож. главн. комит. объ устр. сельск. сост. и Выс. утв. 3 Дек. 1862 г. мн. Гос. Сов.), но и онѣ оказались не вполнѣ достигающими

цѣли. Вслѣдствіе сего въ 1879 г., при обсужденіи представленія бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ графа Валуева о выкупѣ поссессіонныхъ заводовъ, въ связи съ поземельнымъ устройствомъ приписанныхъ къ нимъ людей, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ поставить на первую очередь послѣдній изъ сихъ вопросовъ и поручилъ Министру Государственныхъ Имуществъ приступить къ болѣе подробной его разработкѣ, путемъ приведенія въ точнѣйшую извѣстность существа поземельныхъ правъ, а равно пространства и качества земельнаго владѣнія этихъ людей.

Во исполненіе такого порученія и составленъ подлежащій нынѣ законодательному разсмотрѣнію проектъ. По мнѣнію Департаментовъ, трудъ сей по тщательности своей разработки заслуживаетъ полнаго вниманія. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ онъ и съ точки зрѣнія справедливости тѣхъ началъ, которыя положены въ его основаніе. Стремясь къ удовлетворенію самыхъ настоятельныхъ поземельныхъ потребностей горнозаводскаго населенія поссессіонныхъ заводовъ, предначертанныя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ правила относятся, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ особою заботливостью къ интересамъ сихъ заводовъ, въ смыслѣ огражденія правъ ихъ на лѣса и на мѣсторожденія ископаемыхъ.

Въ виду сего, признавъ утвержденіе означенныхъ правилъ весьма желательнымъ, Департаменты обратились къ подробному ихъ обсужденію, причемъ остановились на слѣдующемъ:

1) Въ статьѣ 1 правилъ упоминается объ ***окончательномъ поземельномъ устройствѣ*** мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ поссессіонныхъ горнозаводскихъ округовъ.

Хотя выраженіе «окончательное поземельное устройство» и соотвѣтствуетъ вполнѣ дѣйствительному значенію настоящихъ правилъ, имѣющихъ служить конечнымъ актомъ для опредѣленія поземельныхъ правъ названныхъ людей на буду-

щее время, тѣмъ не менѣе употребленіе приведенныхъ словъ въ подлежащемъ распубликованію законѣ представляется не вполнѣ удобнымъ. Оно могло бы возбудить среди сосѣднихъ крестьянъ, надѣленіе коихъ землею завершено уже навсегда и безповоротно, неосновательныя предположенія о какихъ либо предстоящихъ и для нихъ новыхъ мѣрахъ по окончательному поземельному устройству. Опасаться сего слѣдуетъ въ виду замѣчаемой склонности темныхъ массъ крестьянскаго населенія къ несбыточнымъ надеждамъ на дополненіе ихъ надѣловъ. Поэтому было бы желательно не вводить въ издаваемый нынѣ законъ такихъ выраженій («окончательное поземельное устройство», «дополнительный надѣлъ» и т. п.), которыя могли бы послужить поводомъ къ возникновенію въ умахъ крестьянъ неправильнаго взгляда на существо предпринимаемой мѣры.

Во вниманіе къ сему, Департаменты признаютъ болѣе осторожнымъ дать обсуждаемой статьѣ 1 такое изложеніе, изъ котораго было бы ясно видно, что изданіе новаго закона является ничѣмъ инымъ, какъ завершеніемъ тѣхъ мѣропріятій по поземельному устройству горнозаводскаго населенія поссессіонныхъ заводовъ, которыя не могли быть вполнѣ осуществлены до настоящаго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, употребленное въ примѣчаніи къ статьѣ 3 выраженіе «дополнительный надѣлъ» слѣдуетъ замѣнить словомъ «прирѣзка».

2) По смыслу пункта *а* статьи 2 правилъ, въ надѣлъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ предоставляются, между прочимъ, всѣ тѣ полевыя и луговыя угодья, находящіяся въ *безлѣсныхъ* мѣстахъ, коими люди эти дѣйствительно пользовались по 1 Января 1893 года.

Какъ видно изъ объясненій, представленныхъ Соединенному Присутствію директоромъ горнаго департамента, въ Уральскихъ горнозаводскихъ дачахъ совершенно безлѣсныя мѣста составляютъ рѣдкое исключеніе. Кромѣ собственно лѣсныхъ

площадей (лѣсовъ и куреней), съ разбросанными среди оныхъ луговыми и полевыми участками, значительныя пространства этихъ дачъ бываютъ покрыты мелкимъ кустарникомъ, порослью и другими незначительными лѣсными произрастаніями, не препятствующими веденію на нихъ нѣкоторыхъ видовъ сельскохозяйственной культуры. Пространства эти, будучи совершенно ненужными для заводскаго дѣйствія, не могутъ, однако, строго говоря, быть подведены подъ понятіе «безлѣсныхъ». Поэтому включеніе въ обсуждаемое правило означеннаго выраженія могло бы послужить поводомъ къ лишенію мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ права получить въ надѣлъ угодія, которыми они пользуются нынѣ въ мѣстахъ упомянутой категоріи, что едва ли справедливо. Въ виду сего, Департаменты признаютъ полезнымъ устранить упомянутое выраженіе изъ пункта *а* статьи 2.

3) На основаніи статьи 3, надѣлъ горнозаводскаго населенія можетъ быть дополняемъ изъ ненужныхъ для заводскаго дѣйствія безлѣсныхъ земель, если онъ не достигаетъ въ среднемъ выводѣ по округу низшаго размѣра надѣла, указаннаго Великороссійскимъ положеніемъ 19 Февраля 1861 года.

Какъ видно изъ дѣла, предоставленіе горнозаводскимъ людямъ означенной льготы вызвало со стороны заводоуправленій существенныя возраженія.

Съ своей стороны, Департаменты не могли признать ихъ заслуживающими уваженія. Прежде всего не надо забывать, что поссессіонные владѣльцы не суть собственники эксплоатируемыхъ ими заводскихъ земель; имъ предоставлено лишь владѣніе оными на опредѣленныхъ льготныхъ основаніяхъ. Поэтому, съ юридической точки зрѣнія, право Правительства подчинять этихъ владѣльцевъ нѣкоторымъ ограниченіямъ, въ интересахъ общественной или государственной пользы, не можетъ быть оспариваемо. Независимо отъ сего, слѣдуетъ имѣть

въ виду, что отводъ горнозаводскимъ людямъ дополнительныхъ надѣловъ предполагается производить изъ той лишь части поссессіонныхъ дачъ, которая не нужна для горныхъ заводовъ. При такихъ условіяхъ, проектированная мѣра не только не нанесетъ никакого ущерба заводскому дѣйствію, но можетъ даже почитаться выгодною для поссессіонныхъ владѣльцевъ. Съ одной стороны — возможно болѣе прочное устройство горнозаводскаго населенія, привязывая его къ данной мѣстности, обезпечитъ для заводовъ постоянный контингентъ необходимыхъ рабочихъ; съ другой — вслѣдствіе отвода сему населенію дополнительныхъ надѣловъ, уменьшится сумма платежей, причитающихся съ заводовладѣльцевъ при выкупѣ поссессій. Между тѣмъ для мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ указанная мѣра имѣетъ довольно существенное значеніе. Хотя, по мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, сельское хозяйство и не можетъ служить исключительнымъ источникомъ ихъ экономическаго благостоянія, тѣмъ не менѣе оно составляетъ всетаки важное подспорье главному ихъ заработку, получаемому на заводахъ. Поэтому и усматривая изъ содержащихся въ представленіи свѣдѣній, что земельные надѣлы этихъ людей крайне ничтожны, не достигая во многихъ мѣстахъ даже одной десятины на душу, Департаменты не встрѣчаютъ препятствій одобрить въ существѣ разсматриваемую статью 3 проекта, при чемъ признаютъ, однако, нужнымъ сдѣлать въ ней слѣдующія исправленія:

а) Дополненіе надѣла мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ имѣется въ виду производить тамъ, гдѣ онъ окажется въ среднемъ выводѣ *по округу* менѣе низшаго размѣра, указаннаго для данной мѣстности Великороссійскимъ положеніемъ 19 Февраля 1861 года.

Примѣненіе означеннаго способа исчисленія размѣра надѣла (въ среднемъ выводѣ *по округу*), при вѣроятной неравно-

мѣрности, количества земельныхъ угодій, состоящихъ въ настоящее время въ пользованіи отдѣльныхъ обществъ горнозаводскихъ людей, не всегда давало бы возможность удовлетворять прирѣзкою тѣ изъ сихъ обществъ, которыя дѣйствительно въ ней нуждаются. Поэтому предпочтительнѣе предоставить право на увеличеніе надѣла *всякому отдѣльному обществу*, земельный надѣлъ котораго не достигаетъ, въ среднемъ на все общество выводѣ, вышеупомянутой минимальной нормы. При этомъ основаніемъ для увеличенія надѣла долженъ служить, по мнѣнію Департаментовъ, не одинъ лишь фактъ недостаточности надѣла, но и особое заявленное крестьянскимъ учрежденіямъ ходатайство со стороны общества о дополнительной прирѣзкѣ земли. Засимъ, въ видахъ огражденія заводоуправленій отъ предъявленія къ нимъ разновременныхъ претензій крестьянъ на прирѣзку послѣ окончательнаго отграниченія надѣловъ, полезно постановить, что просьбы о семъ должны быть заявляемы до окончанія работъ по отграниченію надѣловъ.

б) Отводъ дополнительныхъ надѣловъ предположено производить изъ заводскихъ удобныхъ *безлѣсныхъ* и *для заводскаго дѣйствія ненужныхъ* земель.

Выше уже было замѣчено, что въ Уральскихъ поссессіонныхъ дачахъ земли, «безлѣсныя» въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, встрѣчаются весьма рѣдко. Такимъ образомъ, установленіе особаго условія о томъ, чтобы на увеличеніе надѣловъ поступали исключительно земли этой категоріи, —дѣлало бы въ большинствѣ случаевъ производство прирѣзокъ въ дѣйствительности невозможнымъ. Поэтому Департаменты считаютъ необходимымъ исключить изъ 3 статьи слово «безлѣсныхъ». Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что крестьянскія учрежденія, вслѣдствіе техническихъ особенностей горнозаводскаго дѣла, не всегда были бы въ состояніи судить о ненадобности тѣхъ или другихъ земель для дѣйствія горныхъ заводовъ. Въ

виду сего, удостовѣреніе этого обстоятельства полезно предоставить мѣстному горному управленію, о чемъ и надлежитъ оговорить въ обсуждаемой статьѣ.

4) Согласно статьѣ 4, пользованіе мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ лѣсными матеріалами изъ поссессіонныхъ дачъ сохраняется на существующемъ основаніи.

Постановленіе это недостаточно опредѣлительно. Хотя изъ содержащихся въ дѣлѣ объясненій и видно, что въ отношеніи отпуска этимъ людямъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ поссессіонныхъ дачъ соблюдаются нынѣ правила, которыя были установлены для населенія казенныхъ горнозаводскихъ дачъ до выдѣла сему населенію лѣсныхъ надѣловъ (Выс. утв. 12 Марта 1877 г. Инструкц.), тѣмъ не менѣе примѣненіе сихъ правилъ къ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ поссессіонныхъ заводовъ не закрѣплено законодательнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего въ обсуждаемомъ постановленіи слѣдуетъ сдѣлать ссылку на статьи 26 и 27 положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (Свод. Зак. т. IX, особ. прил. XII), на основаніи которыхъ будетъ производиться довольствіе этихъ людей лѣсными матеріалами. При этомъ, въ измѣненіе примѣчанія къ послѣдней изъ приведенныхъ статей (27), надлежитъ оговорить, что отпускъ лѣса на возобновленіе домовъ и построекъ, истребленныхъ пожаромъ, наводненіемъ или другимъ несчастнымъ случаемъ, производится по ходатайству самихъ пострадавшихъ лицъ, а не заводоуправленія.

5) На основаніи статьи 5, населеніе поссессіонныхъ заводовъ получаетъ право собственности на надѣлы ***по истеченіи 10 лѣтъ со времени отграниченія сихъ надѣловъ.***

Въ основу сего правила положена мысль о предоставленіи заводской администраціи въ теченіе переходнаго времени возможности требовать обязательнаго для крестьянъ обмѣна угодій и разверстанія оныхъ, съ цѣлью воспользоваться мѣсторо-

жденіями ископаемыхъ. Не возражая противъ существа сей мысли, слѣдуетъ замѣтить, однако, что при совершенной въ настоящее время неизвѣстности того, когда можно ожидать завершенія межевыхъ дѣйствій по отграниченію надѣловъ населенія поссессіонныхъ дачъ, остается вполнѣ неопредѣленнымъ и моментъ полученія симъ населеніемъ своихъ участковъ въ собственность. Поэтому, дабы устранить эту неопредѣленность, весьма невыгодную для населенія, а равно избѣжать неудобствъ разновременнаго признанія горнозаводскихъ людей собственниками въ различныхъ мѣстностяхъ Уральскихъ горнозаводскихъ округовъ, Департаменты предпочитаютъ установить съ точностью одинъ общій срокъ, по истеченіи коего всѣ горнозаводскіе люди поссессіонныхъ заводовъ на Уралѣ должны считаться собственниками отведенныхъ имъ участковъ. Такимъ срокомъ слѣдовало бы признать, по мнѣнію Департаментовъ, пятнадцать лѣтъ со времени изданія настоящаго закона. Принятіе сей мѣры было бы тѣмъ болѣе желательно, что оно вѣроятно окажетъ полезное вліяніе на успѣшный ходъ работъ по отграниченію надѣловъ. Къ ускоренію этой операціи будутъ стремиться сами поссессіонные владѣльцы, въ тѣхъ видахъ, чтобы имѣть возможность, по отграниченіи надѣловъ, долѣе пользоваться правомъ обмѣна и разверстанія угодій.

Вслѣдствіе сего Департаменты считаютъ нужнымъ измѣнить сообразно сему разсматриваемую статью 5.

6) По смыслу статьи 6, разверстаніе и обмѣнъ угодій производятся по требованію владѣльцевъ на основаніи статей 65—73 и 92—97 мѣстнаго Великороссійскаго положенія.

Изъ числа означенныхъ статей, въ статьѣ 94 указаны шесть случаевъ, въ коихъ помѣщикъ имѣетъ право требовать отъ крестьянъ обмѣна необходимыхъ ему участковъ изъ земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отзывѣ своемъ по обсу-

ждаемому представленію, предлагаетъ ограничить право поссессіонныхъ заводовладѣльцевъ на обязательный обмѣнъ угодій однимъ лишь изъ означенныхъ случаевъ, а именно случаемъ открытія въ земляхъ горнозаводскаго населенія цѣнныхъ ископаемыхъ и источниковъ минеральныхъ водъ (п. 1 ст. 94).

Съ своей стороны, Департаменты присоединяются къ этому предложенію. Главная цѣль, которая имѣется въ виду при дарованіи заводовладѣльцамъ права требовать обмѣна угодій, заключается въ предоставленіи имъ возможности вымежевывать въ свою пользу такія земли, въ которыхъ окажутся залежи полезныхъ ископаемыхъ. Цѣль эта и достигается примѣненіемъ къ настоящему случаю правила, изложеннаго въ пунктѣ 1 статьи 94. Идти же далѣе по пути принудительнаго для горнозаводскаго населенія обмѣна ихъ угодій не представляется достаточныхъ основаній. Засимъ, если бы для заводоуправленій и возникла потребность воспользоваться отграниченными мастеровымъ и сельскимъ работникамъ землями для какихъ либо иныхъ, кромѣ указанныхъ въ упомянутомъ пунктѣ, задачъ (напр., для устройства вододѣйствующихъ заведеній, проведенія канавъ, дорогъ и т. п.), то осуществленіе ихъ могло бы быть достигнуто путемъ соглашеній между заинтересованными сторонами, а въ случаяхъ крайнихъ—путемъ ходатайства со стороны заводской администраціи объ отводѣ нужныхъ ей крестьянскихъ участковъ въ порядкѣ, указанномъ статьями 575—600 законовъ гражданскихъ.

Признавая вслѣдствіе сего полезнымъ ограничить право заводовладѣльцевъ на обязательный обмѣнъ угодій случаемъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 статьи 94 мѣстнаго Великороссійскаго положенія, Департаменты замѣтили, что введеніе этой поправки устраняетъ возможность примѣненія къ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ поссессіонныхъ заводовъ также и постановленія статьи 95 сего положенія. Статья эта опредѣляетъ, въ

какихъ изъ указанныхъ въ статьѣ 94 случаевъ разрѣшается, по требованію помѣщика, обмѣнъ выпусковъ, а равно *усадебныхъ* крестьянскихъ угодій, состоящихъ въ подворномъ пользованіи домохозяевъ. Въ отношеніи къ обязательному обмѣну земель этой категоріи, заводовладѣльцамъ не можетъ, очевидно, быть предоставлено болѣе широкихъ правъ, чѣмъ тѣ, кои имъ присвоиваются относительно полевыхъ угодій. Поэтому въ статьѣ 6 заключенія необходимо упомянуть, что обязательный обмѣнъ выпусковъ и усадебныхъ угодій мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ допускается только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ пунктомъ 1 статьи 94 мѣстнаго Великороссійскаго положенія.

Независимо отъ сего Департаменты замѣтили, что указаніе нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ въ обсуждаемомъ правилѣ статей упомянутаго положенія представляется излишнимъ. Таковы: статья 65 и находящаяся въ непосредственной съ ней связи статья 67, а равно статья 93, опредѣляющія для обязательнаго разверстанія и обмѣна угодій помѣщиковъ съ крестьянами сроки, несходные съ тѣми, которые установляются разсматриваемымъ закономъ, и статья 92, упоминающая о полюбовномъ обмѣнѣ земель и угодій, котораго статья 6 проекта не касается.

По симъ соображеніямъ, Департаменты признали полезнымъ исключить изъ обсуждаемаго правила ссылку на статьи 65, 67, 92, пункты 2—6 статьи 94 и на статью 95 (кромѣ примѣчанія) мѣстнаго Великороссійскаго положенія.

Руководствуясь изложеннымъ, Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаютъ*:

Въ видахъ завершенія поземельнаго устройства мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ въ Уральскихъ горнозаводскихъ округахъ: Алапаевскомъ, Верхъ-

Исетскомъ, Невьянскомъ, Нижне-Тагильскомъ, Ревдинскомъ, Сысертскомъ, Шайтанскомъ, Омутнинскомъ, Холуницкомъ и Кажимскомъ, постановить слѣдующія правила:

1) Мастеровымъ и сельскимъ работникамъ предоставляются въ постоянный надѣлъ безвозмездно, сверхъ усадебной ихъ осѣдлости:

а) покосы и росчисти въ лѣсахъ и куреняхъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ коихъ покосы опредѣлены уставными грамотами, а росчисти признаны таковыми установленнымъ порядкомъ;

б) всѣ тѣ полевыя и луговыя угодья, находящіяся внѣ мѣстностей, указанныхъ въ пунктѣ *а* настоящей статьи, коими означенные люди дѣйствительно пользовались не по найму отъ заводоуправленій по 1 Января 1893 года, и

в) выгоны, по шестисотъ квадратныхъ саженъ на душу, съ тѣмъ, чтобы недостающее до сего размѣра пространство выгонной земли дополнялось изъ смежныхъ заводскихъ земель, по возможности безъ нарушенія цѣлости лѣсовъ, по соглашенію сторонъ, а буде такового не послѣдуетъ—по рѣшенію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.

2) Тѣмъ обществамъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, земельные надѣлы коихъ, опредѣленные согласно статьѣ 1, не достигаютъ, въ среднемъ на все общество выводѣ, низшаго размѣра душевого надѣла, указаннаго для соотвѣтствующихъ уѣздовъ мѣстнымъ Великороссійскимъ положеніемъ 19 Февраля 1861 года, разрѣшается ходатайствовать передъ крестьянскими учрежденіями объ увеличеніи сихъ надѣловъ до означеннаго размѣра, посредствомъ прирѣзокъ изъ заводскихъ дачъ. Ходатайства сіи должны быть заявлены до окончанія работъ по отграниченію надѣловъ.

3) Крестьянскія учрежденія удовлетворяютъ указанныя въ

статьѣ 2 ходатайства, при наличности въ заводскихъ дачахъ удобныхъ земель, не нужныхъ, по засвидѣтельствованію мѣстнаго горнаго управленія, для заводскаго дѣйствія. Производство прирѣзокъ изъ такихъ земель, въ коихъ извѣстны залежи полезныхъ ископаемыхъ, допускается не иначе, какъ съ согласія на то заводовладѣльца.

4) Мастеровымъ и сельскимъ работникамъ предоставляется пользованіе лѣсными матеріалами изъ поссессіонныхъ дачъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 26 и 27 положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (Свод. Зак. т. IX, особ. прил. XII), съ тѣмъ, что отпускъ лѣса на возобновленіе домовъ и построекъ, истребленныхъ пожаромъ, наводненіемъ или другимъ несчастнымъ случаемъ, производится по ходатайству самихъ пострадавшихъ лицъ.

5) По истеченіи *пятнадцати* лѣтъ со дня изданія настоящихъ правилъ, мастеровые и сельскіе работники получаютъ право собственности на отграниченные имъ надѣлы (ст. 1—3) безъ всякаго выкупа.

6) До истеченія срока, указаннаго въ предыдущей статьѣ, заводоуправленіямъ предоставляется: а) производить на существующемъ основаніи развѣдку и разработку ископаемыхъ въ земельныхъ угодьяхъ, отводимыхъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ, и б) требовать обязательнаго для мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ разверстанія и обмѣна угодій. Обязательное разверстаніе угодій производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 66 и 68—73 мѣстнаго Великороссійскаго положенія, а обязательный обмѣнъ угодій (въ томъ числѣ и усадебныхъ, а также выпусковъ) допускается въ случаѣ, указанномъ въ пунктѣ 1 статьи 94 означеннаго положенія, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ

95 и въ статьяхъ 96 и 97 того же положенія. При этомъ обязательному разверстанію и обмѣну не подлежатъ лишь тѣ угодья мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, коими они владѣли до изданія настоящихъ правилъ на правѣ полной собственности.

7) Межевыя дѣйствія по отграниченію надѣловъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ производятся правительственными средствами, причемъ потребные на сіе расходы относятся въ одной половинѣ на счетъ заводовладѣльцевъ, а въ другой — на счетъ казны. Всѣмъ подлежащимъ отграниченію надѣламъ производится предварительная съемка. Проекты отграниченія составляются по соглашенію заводоуправленій съ мастеровыми и сельскими работниками или ихъ повѣренными. Разногласія между сторонами разрѣшаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ на общемъ основаніи.

8) Подробныя указанія о порядкѣ производства дѣйствій по отграниченію надѣловъ опредѣляются издаваемою Министромъ Государственныхъ Имуществъ инструкціею, составляемою примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ 27 Іюля 1861 г. правиламъ о порядкѣ межевыхъ дѣйствій при разверстаніи угодій (втор. полн. Собр. Зак. т. XXXVI, № 37299).

9) Заводовладѣльцамъ предоставляется, буде они пожелаютъ, производить межевыя дѣйствія по отграниченію надѣловъ на свой счетъ и своими средствами и людьми. Возникающія относительно такого межеванія разногласія между сторонами разрѣшаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ. Въ случаѣ неуспѣшнаго хода межевыхъ работъ иждивеніемъ заводовладѣльцевъ, отъ Министра Государственныхъ Имуществъ зависитъ принять сіи работы на правительственныя средства, съ производствомъ ихъ на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 7 и 8.

Изложенное заявленіе Соединенныхъ Департаментовъ было заслушано Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта 3-го

Мая 1893 года. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: «заключеніе Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ Духовныхъ Дѣлъ утвердить».

Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 19-го Мая 1893 года.

Высочайше утвержденнымъ 2 Октября 1896 года (П. С. З. № 13258) Положеніемъ Комитета Министровъ, дѣйствіе закона 19 Мая 1893 года примѣнено къ устройству быта бывшихъ государственныхъ крестьянъ, самовольно отлучившихся въ разное время изъ мѣстъ своей приписки и водворившихся въ дачахъ Кажимскаго, Нювчимскаго и Нючпасскаго поссессіонныхъ горныхъ заводовъ наслѣдниковъ поручика Бенардаки, съ тѣмъ, во-первыхъ, что земельный надѣлъ этихъ крестьянъ опредѣляется по числу наличныхъ къ 1 Января 1893 года душъ мужского пола, и, во-вторыхъ, что могущіе оказаться въ лѣсахъ и куреняхъ покосы и расчистки сихъ людей зачисляются въ надѣлъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ они состояли къ 1 Января 1893 г. въ дѣйствительномъ ихъ пользованіи.

Изложенное узаконеніе послѣдовало по ходатайству Опекунскаго Управленія надъ имуществомъ и наслѣдниками поручика Бенардаки (владѣльца заводовъ).

О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія на Уралѣ (П. С. З. 1901 г. Іюнь 8, № 20339, мн. Гос. Сов.) *).

Дѣйствіе Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 года Инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати и лѣсного налога съ горнозаводскаго населенія мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ (прил. II къ ст. 18, примѣч. 1, Пол. о Горнозавод. насл. по Прод. 1890 года) распространялось на 333 селенія съ 110.000 душъ горнозаводскаго населенія, къ работамъ по отграниченію надѣловъ которыхъ было приступлено немедленно по изданіи упомянутой Инструкціи, одновременно съ работами по надѣленію государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ дачахъ казенныхъ и поссессіонныхъ заводовъ по правиламъ Инструкціи Высочайше утвержденной 10 Марта 1876 года (прил. къ ст. 22, прим. 6, Пол. Гос. Крест. по прод. 1890 г.).

Извлеченіе изъ представленія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Государственный Совѣтъ отъ 23 Января 1901 года за № 166.

По казеннымъ горнымъ заводамъ примѣненіе вышеупомя-

*) Источники: Архивъ Госуд. Сов., дѣло Гос. Сов. по Д-ту Законовъ 1901 г., № 55.

нутыхъ узаконеній (инструкцій) привело къ нижеслѣдующимъ неблагопріятнымъ результатамъ:

Въ дачѣ Артинскаго завода выграничено: на 757 душъ государственныхъ крестьянъ 11.113,1 дес., т. е. 14,66 дес. на душу; на 2.697 душъ мастеровыхъ 25.516,37 дес., т. е. по 8,32 дес. на душу; для 114 душъ башкиръ должно отойти 1.560 десят. Итого изъ общаго пространства 121 тыс. десят. Артинской дачи выдѣлится 41.189,47 десят., т. е. цѣлая треть всего пространства. Въ дачѣ этой не открыто никакихъ цѣнныхъ пскопаемыхъ, и потому, несмотря на значительность надѣла, онъ могъ бы считаться не разорительнымъ для завода; но при этомъ самый заводъ оказался внутри присельнаго надѣла населенія, простирающагося вокругъ верстъ на 10 и отрѣзывающаго заводъ отъ лѣсной дачи, чѣмъ должна удорожиться заготовка всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ; отведенные-же населенію лѣсные надѣлы окончательно истреблены. Пространство, оставшееся въ распоряженіи завода по всѣмъ логамъ, рѣкамъ и притокамъ ихъ, а равно вдоль дорогъ, по бывшимъ куренямъ испещрено угодьями населенія, лѣсными покосами, предоставленными въ собственность населенія съ лѣсомъ. Такихъ участковъ, представляющихъ чрезполосность владѣнія, насчитывается болѣе 200. Участки эти вездѣ имѣютъ крайне извилистыя и ломанныя границы, неясныя въ натурѣ, вслѣдствіе чего владѣльцамъ этихъ участковъ, при ограниченныхъ средствахъ казеннаго надзора, всегда представляется возможность рубить казенный лѣсъ, подъ предлогомъ пользованія лѣсомъ изъ своихъ земельныхъ надѣловъ, и безнаказанно мало по малу расширять пространство своихъ угодій.

Въ дачѣ Уткинской казенной пристани для проживающихъ въ ней 61 души мастеровыхъ проектировано въ надѣлъ 1.078 дес., т. е. по 17,7 дес. на душу, а для 1.042 душъ государственныхъ крестьянъ 15.597 дес., т. е. по 14,9 дес. на душу. Между тѣмъ, вся эта дача, пространствомъ 56.816 дес., съ прекраснымъ лѣснымъ

насажденіемъ, лежащая на сплавной рѣкѣ Чусовой и содержащая въ своихъ нѣдрахъ золото, представляется весьма цѣнною въ горнопромышленномъ отношеніи.

Въ дачѣ Нижнетуринской Гороблагодатскаго округа проектировано окончательно въ надѣлъ для одной Нижнетуринской волости на 3.566 душъ мастеровыхъ 32.078 дес., т. е. по 9 дес. на душу, въ томъ числѣ лѣсные надѣлы, которые совершенно вырублены. Надѣлъ отрѣзываетъ заводъ верстъ на 12 отъ его лѣсовъ и захватываетъ оба берега сплавной рѣки Имянной, по которой производится сплавъ лѣса для центральнаго переугливанія.

Взамѣнъ проектированнаго по уставнымъ грамотамъ и дополнительнымъ къ нимъ постановленіямъ надѣла въ 11.148 десят. 1.903 кв. саж. для всѣхъ Пермскихъ заводовъ изъ дачъ: Мотовилихинской, Висимской, Пыскорской, Юговской и Аннинской, для 8.446 душъ горнозаводскаго населенія, въ одной только Мотовилихинской дачѣ проектировано въ надѣлъ на 3.026 душъ—22.835 дес., т. е. по 7,5 дес. на душу. Надѣлъ отрѣзываетъ заводъ отъ лѣсной дачи верстъ на 15.

Въ дачахъ Златоустовской, Саткинской и Кусинской, Златоустовскаго горнаго округа, одного изъ важнѣйшихъ для казны, надѣлъ на 16.990 душъ долженъ составить не менѣе 108.670 дес., тогда какъ по вѣдомости, препровожденной въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, при разсмотрѣніи проекта Инструкціи 12 Марта 1877 г., всего исчислялось для отвода населенію названныхъ дачъ, вмѣстѣ съ предполагавшимся лѣснымъ надѣломъ, на 14.197 душъ, 41.472 десятины.

Въ Курашимской дачѣ Юго-Кнауфскаго округа, за надѣломъ населенія, должно остаться при заводѣ только 400 десятинъ.

Населенію Каменскаго завода придется отграничить для 52.841 души государственныхъ крестьянъ и 4.098 душъ мастеровыхъ 500.000 десят., тогда какъ въ этой дачѣ считается всего 608.304 десят., слѣдовательно, за заводомъ останется около 100.000

дес., изъ которыхъ менѣе половины покрыты лѣсомъ, почему Каменскому заводу угрожаетъ закрытіе. Между тѣмъ заводъ этотъ кормитъ 3.000 рабочихъ, въ дачѣ имѣются прекрасныя руды (синарскія), открыты залежи каменнаго угля, могущія двинуть все горное дѣло Урала въ будущемъ и ради которыхъ проведена желѣзная дорога на 40 верстъ, соединяющая заводъ съ Екатеринбурго-Тюменской линіей, находятся золотые пріиски, и все пространство дачи далеко еще не изслѣдовано въ геогностическомъ отношеніи.

Такое положеніе вопроса поземельнаго устройства населенія въ казенныхъ заводахъ, угрожавшее обезземелить нѣкоторые многонаселенные заводы, какъ Каменскій, Воткинскій, Златоустовскій, Міасскій, отодвинуть для всѣхъ казенныхъ заводовъ право пользованія ближайшимъ лѣсомъ на 8, 10, 15 верстъ, а съ потерею правъ на нѣдра въ надѣльныхъ земляхъ, сократить значительно средства заводовъ въ будущемъ, заставило Министерство Государственныхъ Имуществъ обратить серьезное вниманіе на нѣкоторые существенные недостатки Инструкціи 12 Марта 1877 года.

Положеніе 8 Марта 1861 г., обезпечивая въ извѣстной мѣрѣ бытъ населенія, сохраняло для заводовъ надежныхъ рабочихъ, нисколько не затрогивая въ то-же время заводскихъ интересовъ. Законъ этотъ не давалъ никакихъ поводовъ опасаться, что заводы когда нибудь будутъ стѣснены въ распоряженіяхъ своими землями и въ особенности въ свободѣ распоряженій по разработкѣ нисколько не затрогивая въ то же время заводскихъ интересовъ, лось пользоваться не только покосными мѣстами, которыми оно пользовалось ранѣе, но и другими свободными, пока не нужными для заводовъ землями, причемъ, въ случаяхъ надобности, земли эти безпрепятственно отбирались въ распоряженіе заводовъ, населеніе-же тогда и не разсчитывало, что ему когда нибудь будетъ дано право собственности на нѣдра земель.

Наоборотъ, Инструкція 12 Марта 1877 г. широко затронула

заводскіе интересы. Изъ заводскихъ дачъ могло отойти въ собственность населенія до $^1/_3$ ихъ общей площади съ нѣдрами, причемъ площадь эта частью покрыта лѣсомъ и частью вполнѣ способна къ лѣсозарощенію. Затѣмъ, необходимо замѣтить, что всѣ участки, которые состояли и состоятъ въ фактическомъ пользованіи обывателей, не составляютъ большихъ сплошныхъ группъ въ одной межѣ, а расположены по всей дачѣ множествомъ отдѣльныхъ участковъ—условіе, устраняющее возможность правильнаго лѣсоохраненія, какъ отъ хищенія, такъ и отъ напольныхъ пожаровъ.

Образованіе нынѣ значительнаго землепользованія объясняется тѣмъ, что населеніе, послѣ изданія Инструкціи 12 Марта 1877 г., дѣлало массу захватовъ казенной земли, которая обращалась въ сѣнокосы и затѣмъ постоянно раскашивалась.

Съ изданіемъ закона объ отводѣ земель по дѣйствительному пользованію въ собственность, населеніе поспѣшило заявлять своими такія земли, на которыхъ хотя одинъ разъ въ теченіе 5—6 лѣтъ скашивалась трава, и даже земли, никогда въ пользованіи жителей не находившіяся. Къ такимъ произвольнымъ заявленіямъ жители были поощряемы еще тѣмъ, что для узаконенія подобныхъ захватовъ достаточно было удостовѣренія односельчанъ о принадлежности извѣстнаго участка тому или другому обывателю. Свобода въ этомъ отношеніи доходила до того, что, напримѣръ, міасскіе обыватели заявили своими угодьями выработки и отвалы казенныхъ золотыхъ пріисковъ.

Подобное положеніе вещей не могло не вызвать серьезныхъ опасеній за безпрепятственное производство въ будущемъ развѣдокъ и разработки полезныхъ ископаемыхъ въ казенныхъ округахъ на Уралѣ.

Хотя какъ Инструкція 12 Марта 1877 г., такъ и Высочайше утвержденное 28 Мая 1886 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта оставляютъ за заводами право сохранить всѣ рудники и пріиски,

заявленные или разрабатываемые со времени, предшествующаго изданію Инструкціи, находящіеся среди землевладѣнія населенія, съ вознагражденіемъ послѣдняго за всѣ стѣсненія и убытки, но означенныя ограниченія оказываются недостаточными: разрабатываемые рудники уже частью истощены; заводы же, за ограниченностью кредитовъ, не дѣлали усиленныхъ развѣдокъ и заявокъ, полагая, что словомъ закона земныя нѣдра на всемъ пространствѣ дачъ, приграничныхъ къ заводамъ, закрѣплены за ними на вѣчныя времена, доколѣ заводы будутъ дѣйствовать.

Практическое приложеніе закона 28 Мая 1886 года выразилось въ требованіи населеніемъ несоразмѣрнаго вознагражденія за десятину, занятую работами на рудникахъ, не заявленныхъ и не разрабатываемыхъ до 1877 г., простирающагося пока отъ 100 руб. (какъ напр. въ Каменской дачѣ, по условію для каменноугольныхъ рудниковъ Фердинандовскаго и Леопольдовскаго) до 1,200 руб. (въ дачѣ Березовской съ золотопромышленника Бреверна).

Относительно же рудниковъ и пріисковъ, заявленныхъ заводами и другими лицами до изданія Инструкціи 12 Марта 1877 г., въ 1897 г. выяснено, что при производившихся въ губерніяхъ Пермской, Вятской, Уфимской, и Оренбургской поземельноустроительныхъ работахъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10 Марта 1876 года и 12 Марта 1877 года Инструкцій, а также Высочайше утвержденнаго 28 Мая 1886 года мнѣнія Государственнаго Совѣта вымежевано изъ надѣла государственныхъ крестьянъ и горнозаводскаго населенія на Уралѣ 808 площадей мѣсторожденій ископаемыхъ (рудниковъ, пріисковъ, копей и т. п.), общее пространство которыхъ составляетъ 48.759 дес. и на которыхъ расположено 5.744 дес. угодій горнозаводскаго населенія и 16.478 десятинъ угодій государственныхъ крестьянъ, а всего 22.222 дес. угодій. При этомъ въ 329 случаяхъ состоялись между заводоуправленіями и крестьянами

добровольныя соглашенія объ оставленіи угодій, расположенныхъ на рудникахъ, пріискахъ и копяхъ, въ надѣлѣ крестьянъ и населенія, съ предоставленіемъ заводамъ права разработки на нихъ ископаемыхъ, а также о земельномъ обмѣнѣ и о денежномъ вознагражденіи за такія угодья; въ 63 случаяхъ дѣла объ обмѣнѣ угодій и о выдачѣ за нихъ денежныхъ вознагражденій поступили на разсмотрѣніе крестьянскихъ учрежденій, причемъ ни одно изъ состоявшихся по симъ дѣламъ рѣшеній не вошло еще въ силу, такъ какъ всѣ они обжалованы сторонами въ высшія инстанціи и, наконецъ, по 416 рудникамъ и пріискамъ къ соглашеніямъ съ крестьянами и населеніемъ еще не приступлено.

Принимая во вниманіе, что поступившія въ 63 случаяхъ на разсмотрѣніе крестьянскихъ учрежденій разногласія относительно вознагражденія за угодья, расположенныя на рудникахъ и пріискахъ, вызваны чрезмѣрно высокими требованіями населенія такого вознагражденія, а также что такими же требованіями по преимуществу обусловливается невозможность приступить къ соглашеніямъ въ 416 случаяхъ,—нельзя не признать, что развѣдка и разработка ископаемыхъ на земляхъ крестьянскаго надѣла на Уралѣ по добровольному соглашенію съ населеніемъ оказываются по большей части недостижимыми; имѣя же въ виду, что ни одно изъ возникшихъ по этому предмету между заводами и населеніемъ разногласій за двадцатилѣтіе, истекшее послѣ изданія Инструкціи 12 Марта 1877 г., не было окончательно разрѣшено, въ установленномъ для того порядкѣ, нельзя также ожидать и отъ этого порядка сколько нибудь существенной пользы.

Что касается надѣленія обывателей лѣсными угодьями, то имѣющіеся примѣры доказали уже всю нерасчетливость и неразумность населенія въ распоряженіи означенными угодьями: въ самый короткій промежутокъ времени лѣсные надѣлы истребляются населеніемъ окончательно. Можно опасаться, что если надѣлъ состоится въ томъ видѣ и размѣрѣ, какъ это установлено Инструк-

шею 12 Марта 1877 г., то заводы не только не будутъ въ состояніи вводить новыя и продолжать развитіе существующихъ производствъ, но по недостатку лѣса они въ недалекомъ будущемъ окажутся вынужденными постоянно сокращать свое дѣйствіе.

Съ другой стороны, обращеніе населенія къ земледѣлію послужитъ только къ разоренію самого населенія, ибо, вслѣдствіе климатическихъ условій, въ большей части горнозаводскихъ дачъ Урала земледѣліе невозможно, а сокращеніе или въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прекращеніе заводскаго дѣйствія лишитъ населеніе единственныхъ источниковъ существованія. Какъ важны заводскіе заработки, можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что окрестные поселяне, занимающіеся исключительно земледѣліемъ, ищутъ этихъ заработковъ и въ зимнее время доставляютъ огромную массу конныхъ рабочихъ. Заводское же населеніе безпрерывно обращается съ просьбами объ увеличеніи для нихъ заводскихъ работъ и объ исходатайствованіи нарядовъ и заказовъ.

Надѣленіе обывателей заводскихъ округовъ сѣнокосами не можетъ облегчить положенія ихъ въ случаѣ сокращенія или остановокъ дѣйствія заводовъ, такъ какъ главная цѣль коневодства и у мѣстнаго населенія—исключительно заводскія работы; заготовка и перевозка лѣсныхъ, строительныхъ, плавильныхъ и другихъ матеріаловъ, и вся доставка въ заводы и къ сплавнымъ пристанямъ сосредоточены въ ихъ рукахъ; посторонніхъ же перевозокъ, помимо заводскихъ, въ этой мѣстности не существуетъ; слѣдовательно, мѣстные обыватели, за отсутствіемъ почему-либо заводскихъ перевозокъ, не могутъ разсчитывать для обезпеченія себя даже на сбытъ заготовленнаго ими сѣна, такъ какъ потребности въ немъ удовлетворяются отчасти посторонними лицами, какъ, напримѣръ, въ Златоустовскомъ округѣ башкирами, доставляющими сѣно дешевле мѣстнаго заготовленія и притомъ значительно лучшаго качества.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что если законоположенія

8 Марта 1861 г. и дополнительныя къ нему постановленія, оставивъ горнозаводское населеніе въ зависимомъ, въ земельномъ отношеніи, отъ заводовъ положеніи, требовали дальнѣйшаго развитія въ смыслѣ согласованія съ прочими положеніями по поземельному устройству сельскаго населенія и для большаго обезпеченія горнозаводскихъ людей, въ особенности на случай закрытія или сокращенія дѣйствія заводовъ, то таковыя мѣропріятія долженствовали быть согласованы столько же съ интересами горнозаводскаго населенія, какъ и съ интересами горныхъ заводовъ, съ которыми благосостояніе населенія тѣсно связано.

Законоположеніе 12 Марта 1877 года, не отрицая этой связи, установленнымъ имъ порядкомъ съемки, по указаніямъ населенія, давало возможность къ дальнѣйшему расширенію самовольнаго землевладѣнія, а допустивъ еще широкія прирѣзки для округленія и сгруппированія пользованія населенія и отнявъ у заводовъ право обязательныхъ обмѣновъ, съ предоставленіемъ населенію правъ на нѣдра надѣловъ, поставило въ опасность будущность самихъ заводовъ. Изданіе законоположенія 12 Марта 1877 года въ такомъ видѣ отчасти объясняется тѣмъ, что, за непроизводствомъ и неокончаніемъ съемки, тогда нельзя было съ очевидностью судить о размѣрѣ и расположеніи землевладѣнія населенія и что вопросъ о нѣдрахъ земель въ горнозаводскихъ дачахъ, имѣющій коренное значеніе, не подвергался еще особому обсужденію, хотя таковое и было возложено на Министерство Государственныхъ Имуществъ Высочайше утвержденнымъ 10 Марта 1876 г. Положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Долголѣтній опытъ работъ поземельнаго устройства по Инструкціи 12 Марта 1877 года фактически доказалъ неудовлетворительность ея, по неопредѣленности и неясности принятыхъ въ ней положеній, вызывающихъ, съ одной стороны, пререканія чиновъ поземельно-устроительныхъ партій съ заводами, съ дру-

гой—позволяющихъ населенію производить захваты земель, разорительные для заводовъ.

Въ виду вышеизложенныхъ фактовъ и соображеній, бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретарь Островскій въ 1891 г. вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о необходимости пересмотра какъ Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 года Инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ горнозаводскому населенію, для согласованія съ дѣйствительными нуждами населенія и съ потребностями горныхъ заводовъ, такъ и существующихъ законоположеній о нѣдрахъ въ земляхъ горнозаводскихъ крестьянъ, а также о пріостановкѣ поземельно-устроительныхъ работъ въ горнозаводскихъ дачахъ, впредь до пересмотра упомянутыхъ узаконеній.

Комитетъ Министровъ, признавая съ своей стороны неоспоримую важность устраненія затрудненій, возникшихъ при примѣненіи на практикѣ изданныхъ въ 1877 году правилъ, нашелъ, что принятіе мѣръ для вящшаго согласованія интересовъ казеннаго горнаго дѣла, съ одной стороны, и приписаннаго къ казеннымъ горнымъ заводамъ рабочаго населенія, съ другой стороны, могло бы послѣдовать не иначе, какъ по всестороннемъ обсужденіи всѣхъ необходимыхъ для правильнаго разрѣшенія дѣла данныхъ и по разсмотрѣніи въ установленномъ порядкѣ самаго проекта тѣхъ измѣненій въ дѣйствующихъ нынѣ узаконеніяхъ, которыя имѣютъ быть выработаны съ упомянутою цѣлью Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ заинтересованными вѣдомствами. Въ виду этого Комитетъ Министровъ, по журналу, Высочайше утвержденному въ 14 день Іюня 1891 года, положилъ: предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ, по разработкѣ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, предположеній о тѣхъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ, которыя могли бы быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ объ оконча-

тельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, съ цѣлью согласованія интересовъ казеннаго горнаго дѣла, съ одной стороны, и мѣстнаго горнозаводскаго населенія—съ другой, внести имѣющія быть проектированными по сему предмету постановленія на окончательное утвержденіе въ установленномъ законодательномъ порядкѣ.

Во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, возложено было на Главнаго Начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ образовать Коммисію изъ чиновъ горнаго вѣдомства, съ назначеніемъ членами въ эту Коммисію 2-хъ старшихъ чиновниковъ по составленію владѣнныхъ записей въ Пермской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, каковая Коммисія, по собраніи всѣхъ необходимыхъ данныхъ, занялась пересмотромъ тѣхъ статей Инструкціи 12-го Марта 1877 г., которыя существенно затрогиваютъ интересы горныхъ заводовъ, и, по согласованіи дѣйствительныхъ нуждъ горнозаводскаго населенія съ потребностями горныхъ заводовъ, выработала проектъ измѣненій и дополненій Инструкціи. Проектъ этотъ подвергнутъ былъ обсужденію въ Соединенномъ Присутствіи Совѣтовъ Министра Государственныхъ Имуществъ и Горнаго, а затѣмъ переданъ на заключеніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи.

Такъ какъ упомянутый проектъ вызвалъ нѣкоторыя возраженія со стороны означенныхъ Министровъ, то было признано необходимымъ подвергнуть его новому пересмотру, для каковой цѣли въ Маѣ 1895 г. было образовано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, изъ представителей Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи. Совѣщаніе это пришло къ полному соглашенію, послѣ чего вновь выработанная редакція новой Инструкціи была препровождена на окончательное заключеніе подлежащихъ Министровъ, которые увѣдомили Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, что съ ихъ стороны не встрѣчается никакихъ препят-

ствій къ осуществленію проектированныхъ предположеній и къ представленію означенной Инструкціи на Высочайшее утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

На основаніи изложеннаго Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 14 декабря 1895 г., за № 3037, представилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ Инструкціи о порядкѣ отграниченія надѣловъ горнозаводскаго населенія (мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ) казенныхъ горныхъ заводовъ, совершенно измѣнявшій дѣйствующую Инструкцію по тому же предмету въ кодификаціонномъ и редакціонномъ отношеніи и вводившій въ нее болѣе или менѣе значительныя измѣненія по существу. Предположенія этого послѣдняго рода заключались главнѣйшимъ образомъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Исключить содержащееся въ прим. первомъ къ ст. 5 правило о томъ, что къ числу постоянныхъ угодій относятся всѣ вообще угодья, съ которыхъ былъ снятъ хлѣбъ или скошена трава въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду, дополнивъ сообразно сему редакцію ст. 14 упоминаніемъ объ исключеніи изъ надѣла непостоянныхъ сѣнокосовъ въ лѣсахъ.

2) Замѣнить постановленіе ст. 7-ой о томъ, что при отграниченіи землевладѣній горнозаводскихъ людей пространство угодій постояннаго ихъ пользованія не можетъ быть уменьшаемо, а границы онаго не могутъ быть измѣняемы, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 9 и 15, безъ согласія на то $^2/_3$ домохозяевъ,—правиломъ, что пространство такихъ угодій хотя и не можетъ быть уменьшаемо, но самый составъ и границы этихъ угодій могутъ быть измѣняемы по добровольному соглашенію съ населеніемъ, а также и безъ такового соглашенія, въ видахъ оставленія въ распоряженіи заводоуправленія рудниковъ и залежей полезныхъ ископаемыхъ или устраненія вредной для заводскаго хозяйства черезполосности. При этомъ предполагалось расширить право заводоуправленій по обязательному обмѣну постоянныхъ угодій

горнозаводскаго населенія, допустивъ производство его:

а) когда угодья входятъ въ черту рудниковъ и мѣсторожденій ископаемыхъ, не только разрабатываемыхъ и заявленныхъ (ст. 5 и 9), но и обнаруженныхъ до изданія проектированной Инструкціи, и

б) при чрезполосномъ расположеніи угодій среди заводскихъ лѣсовъ не только, если участки не превышаютъ 3-хъ десятинъ каждый (ст. 15), но и въ томъ случаѣ, если такіе участки окажутся не свыше 5-ти десятинъ, или же, если они и превышаютъ этотъ размѣръ, но включеніе ихъ въ надѣлъ населенія, въ виду ихъ положенія и контурнаго очертанія, будетъ признано существенно вредящимъ правильному веденію хозяйства въ заводскихъ лѣсахъ и затрудняющимъ охраненіе послѣднихъ.

3) При обязательномъ по требованію заводоуправленій обмѣнѣ угодій для достиженія соглашенія между заинтересованными сторонами установить неуказанный инструкціею 12 Марта 1877 г. годовой срокъ, по истеченіи котораго предположенія объ обмѣнѣ, а также о вознагражденіи, въ томъ случаѣ, если не будетъ достигнуто соглашеніе между уполномоченными отъ заводовъ съ горнозаводскими людьми, представлять черезъ земскихъ начальниковъ на окончательное разрѣшеніе Губернскихъ Присутствій, вмѣсто направленія этихъ дѣлъ порядкомъ, опредѣленнымъ ст. 96 и 97 мѣстнаго Велик. полож. (ст. 9).

4) Пространство, предназначенное для прогона скота горнозаводскаго населенія черезъ заводскія дачи, не отграничивать въ натурѣ, не показывать на планѣ и слѣдовательно не включать въ надѣлъ населенія, какъ это установлено ст. 15.

5) Взамѣнъ отвода лѣсныхъ надѣловъ, установленныхъ ст. 6 и 16, горнозаводскому населенію, не получившему еще таковыхъ надѣловъ, предоставить пользоваться лѣсными матеріалами изъ заводскихъ дачъ на основаніи ст. 26 и 27 Полож. 8 Марта 1861 г. съ тѣмъ, что по мѣрѣ производства работъ по устройству

казенныхъ заводскихъ лѣсовъ, населенію взамѣнъ такового отпуска могли бы быть отведены лѣсные надѣлы въ узаконенномъ размѣрѣ съ выдачею на нихъ дополнительныхъ владѣнныхъ записей; тѣмъ же обществамъ, которыя получили лѣсные надѣлы, предоставить отказаться отъ нихъ и получать взамѣнъ оныхъ безплатно лѣсъ изъ казенныхъ дачъ въ томъ случаѣ, если они не воспользовались уже лѣсомъ, произростающимъ на упомянутыхъ надѣлахъ.

6) Взамѣнъ порядка, опредѣленнаго ст. 28 и 30 Инструкціи для исчисленія оброчной подати и обложенія ею горнозаводскаго населенія, установить, съ цѣлью удобнѣйшаго опредѣленія размѣра причитающихся за отводимый горнозаводскому населенію земельный надѣлъ выкупныхъ платежей, новый порядокъ, принявъ въ основаніе средній на каждую десятину надѣла оброкъ, опредѣленный уставными грамотами, съ повышеніемъ его на тотъ же %, на который была повышена въ уѣздѣ оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ при переложеніи ея въ выкупные платежи, причемъ, если бы исчисленные такимъ порядкомъ выкупные платежи горнозаводскаго населенія оказались выше средняго подесятиннаго размѣра выкупныхъ платежей государственныхъ крестьянъ того же уѣзда, то платежи горнозаводскаго населенія понижать до указаннаго размѣра. Исчисленными такимъ порядкомъ выкупными платежами облагать населеніе со времени выдачи ему владѣнныхъ записей и взимать ихъ въ теченіи 44 лѣтъ.

7) Для пастьбы скота постороннихъ лицъ, проживающихъ въ селеніяхъ горнозаводскихъ людей, присоединять къ выгону населенія особое пространство изъ заводскихъ земель по среднему расчету на дворы, а не на ревизскія души, какъ это установлено ст. 25, прим. 2.

8) Отмѣнить правило, установленное ст. 6 прим., о показаніи на планахъ и отграниченіи въ натурѣ безплатныхъ угодій, предоставляемыхъ въ надѣлъ горнозаводскаго населенія.

Кромѣ того предполагалось установить новыя правила. а) о предъявленіи, тотчасъ по окончаніи съемки въ отдѣльныхъ горнозаводскихъ дачахъ, плановъ и вычисленій угодій, а также средняго подесятиннаго размѣра выкупныхъ платежей довѣреннымъ отъ населенія при земскомъ начальникѣ и сторонннхъ добросовѣстныхъ, въ числѣ отъ 3-хъ до 6-ти человѣкъ, съ составленіемъ особаго акта за подписью всѣхъ участвующихъ лицъ; и б) о предъявленіи общей суммы и пространства отходящихъ изъ пользованія населенія непостоянныхъ угодій одновременно съ предъявленіемъ ему общаго пространства надѣловъ согласно ст. 25 Инструкціи.

Независимо отъ вышеизложенныхъ измѣненій положеній дѣйствующей инструкціи, касающихся правъ горнозаводскаго населенія на полученіе земельнаго и лѣсного надѣловъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ не могло не обратить вниманія на необходимость измѣненія въ процессуальной сторонѣ дѣла. Старшіе чиновники по составленію владѣнныхъ записей въ Пермской и Вятской губерніяхъ, на которыхъ въ силу ст. 22 Инструкціи 12 Марта 1877 г. возложено было руководство работами въ селеніяхъ горнозаводскихъ людей казенныхъ горныхъ заводовъ, завершали, а нынѣ и завершили руководимыя ими работы по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ въ названныхъ губерніяхъ, почему дальнѣйшее оставленіе этихъ чиновниковъ оказывалось излишнимъ, а необходимость личнаго участія начальниковъ горныхъ округовъ казенныхъ заводовъ въ дѣлѣ указанія границъ надѣловъ и особаго надзора за этимъ дѣломъ со стороны Министерства выяснились на практикѣ.

Въ виду сего, по проекту измѣненной инструкціи предполагалось: 1) работы по отграниченію надѣловъ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ производить подвѣдомственными Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ чинами подъ общимъ наблюденіемъ состоящаго при Министрѣ Ревизора поземельно-устроительныхъ работъ и подъ

ближайшимъ руководствомъ назначаемыхъ для сего лицъ, пользующихся правами старшихъ чиновниковъ по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ и 2) предоставить Горнымъ Начальникамъ право предварительно отграниченія надѣловъ указывать на планахъ участки, подлежащіе обмѣну, и предлагать крестьянамъ условія объ ихъ замѣнѣ.

Сверхъ того, Министерствомъ обращено было вниманіе на то обстоятельство, что почти во всѣхъ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ межевыя дѣйствія были произведены съ привлеченіемъ населенія къ расходамъ на межеваніе, на основаніи прим. 2. 4 и 5 къ Временному Росписанію должностей и расходовъ по межевой части Министерства Государственныхъ Имуществъ, Высочайше утвержденному 11 Іюня 1868 года, причемъ, однако въ настоящее время большую часть исполненныхъ работъ придется возобновить или измѣнить. Обстоятельство это въ связи съ новою постановкою дѣла привело къ убѣжденію, что привлеченіе населенія къ новымъ расходамъ по съемкѣ и отграниченію его надѣловъ было бы несправедливымъ и могло бы привести къ затрудненіямъ, вредно вліяющимъ на успѣхъ работъ. Въ виду сего Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ находилъ правильнымъ—всѣ расходы по возобновленію и повторенію межевыхъ работъ въ тѣхъ селеніяхъ горнозаводскихъ людей, гдѣ работы эти производились уже ранѣе, принять на счетъ казны; въ селеніяхъ же, гдѣ къ производству межевыхъ работъ приступлено еще не было, исполнить эти работы также на средства казны, но съ отнесеніемъ на населеніе расходовъ, упадавшихъ при работахъ въ прочихъ горнозаводскихъ селеніяхъ на долю мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, а именно на наемъ рабочихъ и подводъ при межеваніи и по отводу квартиръ въ межуемыхъ селеніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ 21 Декабря 1896 г. приведенное выше пред-

ставленіе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, отъ 14 Декабря 1895 года, № 3037, нашелъ, что намѣченная Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Ермоловымъ задача является весьма сложною, а удовлетворительное ея разрѣшеніе—сопряженнымъ съ чрезвычайными трудностями. Предусмотрѣнныя въ проектѣ мѣры касаются самыхъ существенныхъ интересовъ обѣихъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу, сторонъ—казны, какъ владѣлицы горныхъ заводовъ, и мѣстнаго горнозаводскаго населенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что правительству должна быть близка забота объ отечественной горной промышленности. Послѣдняя составляетъ одну изъ главнѣйшихъ отраслей государственнаго нашего хозяйства, и на развитіе ея, подъ охраною покровительственнаго тарифа, казна затрачиваетъ весьма значительныя средства. Въ частности, уральскій горнозаводскій раіонъ, о которомъ идетъ рѣчь въ обсуждаемомъ представленіи, призванъ удовлетворять потребностямъ въ горнозаводскихъ издѣліяхъ не только Европейской Россіи, но и Сибири, причемъ въ послѣдней онѣ, съ проложеніемъ великаго Сибирскаго пути, должны значительно расшириться. При такихъ условіяхъ, упроченіе дальнѣйшей дѣятельности Уральскихъ горныхъ заводовъ является одною изъ важныхъ государственныхъ задачъ настоящаго времени. Понятно поэтому, насколько необходимо предупредить все то, что могло бы повести къ пріостановкѣ горнаго хозяйства въ этой мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, закрытіе, въ предѣлахъ оной, тѣхъ или другихъ горныхъ заводовъ, или сокращеніе ихъ дѣйствія отозвалось бы невыгодно на благосостояніи и самаго населенія. Слѣдуетъ опасаться, что это послѣднее, лишившись постоянныхъ и весьма выгодныхъ заработковъ на заводахъ, не будетъ въ состояніи прокормиться на своихъ земляхъ, предназначенныхъ самою природою почти исключительно для сѣнокошенія и пастьбы скота. Въ указанномъ случаѣ, правительству пришлось бы, по всей вѣроятности, встрѣтиться съ необходимостью переселенія этихъ лицъ въ иныя

мѣстности, болѣе пригодныя для занятія хлѣбопашествомъ, къ которому, однако, горнозаводское населеніе въ большинствѣ случаевъ непривычно.

Придавая, такимъ образомъ, должное значеніе этой собственно сторонѣ дѣла, Департаменты не могли упустить изъ вида, что проектированныя правила значительно измѣняютъ права горнозаводскаго населенія на земли, состоящія въ дѣйствительномъ его пользованіи. Между тѣмъ, права эти дарованы закономъ, изданнымъ почти двадцать лѣтъ тому назадъ. Кромѣ того, какъ усматривается изъ дѣла, около трети сего населенія устроено уже на основаніи инструкціи 1877 г., въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе льготной для горнозаводскихъ людей, чѣмъ вновь выработанная Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. При такихъ условіяхъ ограниченіе земельныхъ выгодъ остальной части горнозаводскаго населенія оказалось бы для нея вдвойнѣ чувствительнымъ. Люди эти могли бы усмотрѣть въ принимаемыхъ по отношенію собственно къ нимъ новыхъ мѣрахъ, несправедливое нарушеніе правъ, предоставленыхъ имъ Верховною властью, и освященныхъ какъ давностью, такъ и послѣдовавшимъ уже проведеніемъ ихъ въ жизнь. Изложенное указываетъ, что, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, необходима особливая осторожность. Государственная польза побуждаетъ искать такого выхода изъ представляющихся затрудненій, который примирилъ бы, по возможности, интересы обѣихъ сторонъ. Желательно, чтобы предстоящія въ этихъ видахъ мѣропріятія, обезпечивая успѣшное дѣйствіе казенныхъ заводовъ въ будущемъ, сопровождались бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, наименьшимъ колебаніемъ земельнаго быта горнозаводскаго населенія.

По мнѣнію Департаментовъ, имѣющіяся въ представленіи данныя не позволяли судить съ достаточною опредѣлительностью, будетъ ли эта цѣль достигнута, въ случаѣ утвержденія выработан-

наго Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Ермоловымъ проекта.

Прежде всего, для правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла, надлежало бы составить себѣ положительное убѣжденіе въ безусловной необходимости намѣченныхъ въ инструкціи 1877 г. измѣненій, ограничивающихъ земельныя права горнозаводскаго населенія. Слѣдовало бы имѣть твердую увѣренность въ томъ, что предположенныя нынѣ къ замѣнѣ постановленія сей инструкціи представляются совершенно несовмѣстными съ интересами казенныхъ горныхъ заводовъ. Лишь въ томъ случаѣ, если они дѣйствительно угрожаютъ закрытіемъ этихъ заводовъ, или ихъ потрясеніемъ, или хотя бы значительнымъ сокращеніемъ ихъ дѣятельности, можно считать оправданнымъ принятіе проектированныхъ, стѣснительныхъ для населенія, мѣръ. Буде же неудобства дѣйствующаго закона сводятся къ нѣкоторому увеличенію расходовъ по веденію горнаго предпріятія, либо къ матеріальнымъ, не превышающимъ извѣстныхъ предѣловъ, со стороны заводоуправленій, пожертвованіямъ, передъ послѣдними не должно было бы, конечно, останавливаться, лишь бы избѣжать потрясенія пріобрѣтенныхъ населеніемъ правъ. Между тѣмъ, чтобы отвѣтить на эти вопросы, необходимо знать, какіе результаты имѣло на практикѣ отграниченіе надѣловъ горнозаводскаго населенія на точномъ основаніи Инструкціи 1877 года. Изъ дѣла видно, что изъ числа 340 селеній и 110.000 душъ населенія, поземельно-устроительныя работы, согласно названной инструкціи, совершенно закончены въ 133 селеніяхъ для 31.287 душъ. Весьма важно удостовѣриться, повлекли ли за собою эти поземельно-устроительныя работы такія неблагопріятныя послѣдствія, какъ закрытіе казенныхъ горныхъ заводовъ или сокращеніе ихъ дѣйствія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ означенныя работы производились? Далѣе послѣдовала ли продажа или отдача въ аренду въ частныя руки такихъ казенныхъ заводовъ, въ коихъ надѣлы населенія уже отграничены? Послѣднее обстоятельство

могло бы служить нѣкоторымъ указаніемъ на то, что, и при изложенныхъ условіяхъ, частныя лица расчитывали на возможность извлекать выгоды изъ такихъ заводскихъ предпріятій. Между тѣмъ Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта данныхъ по сему предмету не усмотрѣли и, хотя изъ объясненій, представленныхъ Соединенному Присутствію Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, оказалось, что инструкція 1877 г. примѣнялась до сихъ поръ преимущественно въ такихъ селеніяхъ, въ которыхъ приведеніе ея въ дѣйствіе не отзывалось особымъ вредомъ на горномъ дѣлѣ, а именно тамъ, гдѣ не было открыто цѣнныхъ ископаемыхъ, или же въ такихъ дачахъ, гдѣ горнозаводское производство давно уже прекратилось, а населеніе перешло исключительно къ земледѣлію, Соединенные Департаменты затруднились допустить предположеніе, чтобы въ составѣ отграниченной уже 133 селеніямъ горнозаводскихъ людей территоріи не нашлось хотя бы нѣсколько такихъ раіоновъ, которые оказались бы пригодными для горной промышленности и мѣсторожденія коихъ обезпечивали бы, въ большей или меньшей степени, дѣйствіе мѣстныхъ горныхъ заводовъ. Возможно подробное изображеніе положенія этихъ собственно заводовъ послужило бы отвѣтомъ на поставленный Соединеннымъ Присутствіемъ вопросъ.

Засимъ Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта обратили вниманіе, что Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, разрабатывая обсуждаемыя предположенія, коснулся только вскользь вопроса о правахъ горнозаводскаго населенія на нѣдра отводимой въ его собственность земли, причемъ заявилъ, что вопросъ этотъ, въ сущности, является въ настоящее время еще открытымъ.

По поводу сего, Государственный Секретарь представилъ Соединенному Присутствію слѣдующія объясненія. Коренное начало нашего дѣйствующаго законодательства—высказалъ Статсъ-Секретарь Плеве—составляетъ признаніе владѣльца поверхности

земли полнымъ собственникомъ ея нѣдръ. Начало это провозглашено статьею 424 части 1 тома X Свода Законовъ. Въ ней изображено: «по праву полной собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности ея, *на все, что заключается въ нѣдрахъ ея,* на воды въ предѣлахъ ея находящіяся, и, словомъ, на всѣ ея принадлежности». Правило это распространяется всецѣло и на тѣхъ лицъ сельскаго состоянія, которыя причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ. По означенному предмету послѣдовало Высочайше утвержденное 19 Мая 1875 года положеніе Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія, вошедшее въ статью 200 Устава Горнаго, изданія 1893 г. Въ ней выражено, что и крестьяне-собственники имѣютъ право пользоваться и распоряжаться, на основаніи общихъ законовъ, находящимися на ихъ земляхъ ископаемыми безъ испрошенія особаго разрѣшенія, за исключеніемъ тѣхъ только случаевъ, когда для добычи каменнаго угля, желѣзныхъ и другихъ рудъ, крестьяне предоставятъ другимъ лицамъ земли, обложенныя выкупными платежами. Въ сихъ случаяхъ должны быть соблюдаемы правила, изложенныя въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (II, пол. выкуп., ст. 162, прим., прил. ст. 1). Засимъ, что касается такихъ казенныхъ земель, кои отведены лишь въ постоянное пользованіе государственныхъ крестьянъ и иныхъ поселянъ, но не предоставлены имъ въ собственность, то нѣдра сихъ земель считаются принадлежащими правительству. На основаніи статьи 201 устава горнаго, оно разрабатываетъ найденные на означенныхъ земляхъ рудники или само, или предоставляетъ сіе частнымъ людямъ, съ вознагражденіемъ токмо селеній за отходящіе отъ нихъ подъ сіе употребленіе земли соразмѣрнымъ оныхъ отводомъ въ другомъ мѣстѣ; впрочемъ, съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, разработка рудниковъ въ дачахъ бывшихъ казенныхъ селеній можетъ быть предоставлена и обществамъ тѣхъ самыхъ селеній. Однако, вышеприведенныя положительныя опредѣленія закона,

признающія за крестьянами-собственниками право распоряженія нѣдрами отведенныхъ имъ земель, не обнимаютъ собою, повидимому, всѣхъ, безъ исключенія, категорій названныхъ крестьянъ. Вопросъ о правахъ на нѣдра земли тѣхъ изъ числа крестьянъ-собственниковъ, которые водворены въ горнозаводскихъ дачахъ, не получилъ до сихъ поръ категорическаго разрѣшенія. Изъ дѣлъ Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія видно, что бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретарь графъ Валуевъ, внося, въ 1876 году, на разсмотрѣніе Комитета, проектъ Инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ въ губерніяхъ Пермской и Вятской, между прочимъ, полагалъ сохранить за казною и заводовладѣльцами право на нѣдра въ предѣлахъ всѣхъ земель, кои въ горнозаводскихъ дачахъ будутъ отведены государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ. Обсудивъ это предположеніе и находя, что мѣра сія, не относясь, собственно говоря, до порядка отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, требуетъ, по своей важности, особаго соображенія, Комитетъ призналъ необходимымъ предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ подвергнуть вопросъ о правахъ на нѣдра земли въ отводимыхъ крестьянамъ надѣлахъ изъ горнозаводскихъ дачъ отдѣльному обсужденію и, по соображеніи съ общимъ по сему предмету законодательствомъ и съ изданными доселѣ узаконеніями о правахъ, предоставленныхъ въ семъ отношеніи другимъ разрядамъ сельскихъ обывателей, войти съ особымъ представленіемъ въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. Такое положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 10 Марта 1876 года. Засимъ вопросъ о правахъ на нѣдра земли горнозаводскаго населенія былъ возбужденъ вторично бывшимъ Министромъ Финансовъ, Статсъ-Секретаремъ графомъ Рейтерномъ при разсмотрѣніи внесенныхъ въ 1877 году Министерствомъ Госу-

дарственныхъ Имуществъ въ Главный Комитетъ предположеній и проекта инструкціи о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ. Соображая этотъ проектъ, Статсъ-Секретарь графъ Рейтернъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ имѣлось въ виду исключить изъ надѣловъ горнозаводскихъ людей, какъ разрабатываемые уже, такъ и открытые только рудники; по окончательномъ же отводѣ надѣловъ, добычу въ нихъ заводами ископаемыхъ обусловить согласіемъ на это владѣльцевъ надѣла; слѣдовательно, по этому послѣднему условію, право на нѣдра надѣльныхъ земель горнозаводскаго населенія предполагалось предоставить означенному населенію. По поводу сего, Статсъ-Секретарь графъ Рейтернъ замѣтилъ, что, хотя, за передачею горной части въ завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, онъ и не находитъ возможнымъ настаивать на выраженномъ уже имъ, по проекту устройства государственныхъ крестьянъ, проживающихъ въ горнозаводскихъ дачахъ, мнѣніи о сохраненіи за казною права на нѣдра надѣльныхъ земель въ горнозаводскихъ мѣстностяхъ, но, тѣмъ не менѣе, не можетъ не высказать опасенія, что отмѣна этого существующаго уже права можетъ невыгодно отразиться на будущности развитія горнаго у насъ промысла. Съ своей стороны, Министръ Государственныхъ Имуществъ не нашелъ возможнымъ входить въ обсужденіе этого мнѣнія Статсъ-Секретаря графа Рейтерна, въ виду вышеприведеннаго, состоявшагося въ Главномъ Комитетѣ, Высочайше утвержденнаго 10 марта 1876 г. постановленія. Дальнѣйшихъ сужденій по означенному предмету не происходило ни въ Главномъ Комитетѣ по устройству предмету не происходило ни въ Главномъ Комитетѣ по устройству сельскаго состоянія, ни въ Государственномъ Совѣтѣ. Такимъ образомъ, вопросъ о правахъ на нѣдра земель горнозаводскаго населенія, за исключеніемъ названнаго населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ въ семъ отношеніи были изданы спеціаль-

ныя узаконенія (Уст. горн., ст. 334—415), еще ожидаетъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ.

Выслушавъ эти объясненія, Департаменты разсуждали, что исполненіе порученія, возложеннаго на Министра Государственныхъ Имуществъ въ 1876 году Главнымъ Комитетомъ по устройству сельскаго состоянія, представляется дѣломъ совершенно неотложнымъ. Лишь по выясненіи законодательнымъ порядкомъ юридическихъ правъ горнозаводскаго населенія на нѣдра отводимыхъ ему земель можетъ быть приступлено къ рѣшенію, на вполнѣ правильныхъ и твердыхъ основаніяхъ, вопроса о тѣхъ въ землепользованіи сего населенія ограниченіяхъ, которыя представляются возможными для обезпеченія дѣйствія казенныхъ горныхъ заводовъ. Какъ указано выше, однимъ изъ наиболѣе серіозныхъ нововведеній, проектируемыхъ въ инструкціи 1877 г., является расширеніе правъ заводоуправленій на обязательный обмѣнъ такихъ постоянныхъ угодій населенія, которыя находятся среди копей и рудничныхъ мѣсторожденій, причемъ горнозаводскимъ людямъ предполагается выдавать вознагражденіе, между прочимъ, за тѣ стѣсненія, кои могутъ произойти для нихъ отъ означеннаго обмѣна угодій. Легко видѣть, что невыгоды отъ подобнаго обмѣна совершенно не одинаковы, въ зависимости отъ того, будетъ ли признано за населеніемъ право только на поверхность занимаемыхъ имъ участковъ, или также и на нѣдра ихъ. Въ первомъ случаѣ—все дѣло сводится къ неудобствамъ обмѣна угодій, состоящихъ въ пользованіи населенія, на иныя земли, съ правомъ на возмѣщеніе всѣхъ, проистекающихъ отъ такого обмѣна убытковъ. Во второмъ—можетъ, независимо отъ изъясненнаго, идти рѣчь также и о полученіи горнозаводскими людьми болѣе или менѣе крупнаго вознагражденія за утрату права на полезныя ископаемыя, находящіяся подъ поверхностью занимавшихся ими участковъ. При такихъ условіяхъ, понятно, неопредѣленность правъ населенія на нѣдра земли затрудняетъ правильное разрѣшеніе настоящаго

дѣла. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію Департаментовъ, представляется безусловно необходимымъ, при разсмотрѣніи проектированныхъ въ настоящемъ случаѣ мѣръ, опираться на твердыя данныя по упомянутому вопросу. Признавъ, что къ разработкѣ его и слѣдовало бы немедленно приступить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, отнюдь не предрѣшая результата этого разсмотрѣнія и предоставивъ въ семъ отношеніи полную свободу Министру, Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта тѣмъ не менѣе сочли не безполезнымъ обратить вниманіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на порядокъ обращенія частныхъ земель подъ горнопромышленныя надобности, который установился въ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ достигнуто болѣе или менѣе успѣшное примиреніе нуждъ горнозаводской промышленности съ интересами мѣстнаго населенія. Въ частности, изданными для сихъ губерній узаконеніями предусматривается такой путь обезпеченія нуждъ горнозаводской промышленности, который, въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, приводитъ къ полному соглашенію означенныхъ нуждъ съ интересами горнозаводскаго населенія. Способъ этотъ, представляющій обоюдную выгоду для заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, заключается въ эксплоатаціи горныхъ богатствъ, несмотря на ихъ нахожденіе въ чертѣ угодій, отграниченныхъ въ надѣлъ мѣстному населенію. Извѣстно, что существуютъ такія отрасли горной промышленности, которыя ведутся почти исключительно посредствомъ системы подземныхъ работъ, причемъ большая часть поверхности земли остается неприкосновенною. Послѣдняя требуется хозяину горнозаводскаго предпріятія лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, а именно—для склада горныхъ орудій и принадлежностей горнозаводскаго дѣла, для устройства устьевъ шахтъ, штоленъ и другихъ подземныхъ выработокъ. При этихъ условіяхъ, разработка рудничныхъ участковъ можетъ, безъ особыхъ препятствій, вестись параллельно съ эксплоатаціею населеніемъ поверхности сихъ участковъ.

Такимъ путемъ устранялась бы нерѣдко потребность обмѣна или отчужденія даннаго участка, связанная, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, съ тяжелою необходимостью выселенія проживающихъ на немъ лицъ. Въ пользу изъясненнаго порядка обращенія частныхъ земель подъ горнопромышленныя надобности можно привести еще и то соображеніе, что онъ открываетъ горной промышленности постоянную, не ограниченную никакимъ предѣльнымъ срокомъ, возможность воспользоваться необходимыми для нея мѣсторожденіями, тогда какъ предположенный Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ обсуждаемомъ представленіи способъ—расширеніе правъ заводоуправленій на обязательный обмѣнъ мѣсторожденій, находящихся въ чертѣ земельныхъ угодій населенія,—пріурочивается къ извѣстному сроку, а именно,—ко времени изданія проектированной инструкціи.

Вслѣдствіе изложеннаго, не признавая возможнымъ постановить, до выясненія означенныхъ сторонъ дѣла, окончательное по оному заключеніе, Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ положили: возвратить представленіе отъ 14 Декабря 1895 г., за № 3037, Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, для дальнѣйшаго направленія на вышеуказанныхъ основаніяхъ.

Во исполненіе сего Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ былъ подвергнутъ подробному разсмотрѣнію вопросъ о правахъ населенія Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ на нѣдра своего надѣла, а также составлены соображенія о примѣненіи къ означеннымъ землямъ дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ порядка развѣдки и разработки нѣдръ...

Затѣмъ, въ г. Екатеринбургѣ было образовано особое совѣщаніе изъ Горныхъ Начальниковъ и лицъ, близко знакомыхъ съ условіями быта заводскаго населенія на Уралѣ, для выясненія данныхъ о практическихъ результатахъ примѣненія Инструкціи 12 Марта 1877 г., а также для составленія соображеній о могущихъ

потребоваться измѣненіяхъ и дополненіяхъ упомянутой Инструкціи согласно указаніямъ, послѣдовавшимъ по сему предмету со стороны Государственнаго Совѣта.

По вопросу о результатахъ примѣненія на практикѣ Инструкціи 12 Марта 1877 г., упомянутое совѣщаніе выяснило, что на основаніи этой Инструкціи поземельно-устроительныя работы произведены и закончены къ настоящему времени въ проданныхъ въ частную собственность дачахъ Суксунскаго и Кнауфскаго округовъ (Пермской губерніи) и заводовъ Буйскаго, Шурминскаго, Песковскаго, Кирсинскаго, Залазнинскаго (Вятской губерніи) и въ дачахъ казенныхъ заводовъ: Артинскаго, Нижнетуринскаго и Юговскаго. Изъ нихъ Кнауфскіе заводы всѣ закрыты, изъ Суксунскихъ дѣйствуютъ только Суксунскій заводъ (кущa Каменскаго), и то весьма слабо, и Уткинскій (графа Строганова). Послѣдній, за отграниченіемъ 20.000 дес. въ надѣлъ населенія изъ общей площади дачи въ 60.000 дес., былъ вынужденъ значительно сократить свое производство и ограничиться исключительно выплавкой чугуна, на что уже жалуется населеніе, получившее надѣлы. Вятскіе заводы: Буйскій и Шурминскій также закрыты; двѣ домны въ Бѣлорѣцкомъ и Залазнинскомъ заводахъ, принадлежащихъ нынѣ Поклевскому-Козеллъ, одновременно дѣйствовать не могутъ за недостаткомъ лѣсовъ, и нѣкогда существовавшее въ послѣднемъ заводѣ желѣзное производство не возстановлено до настоящаго времени.

Вымежеваніе горнозаводскаго населенія Артинскаго, Нижнетуринскаго и Юговскаго заводовъ не оказало такихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, какъ закрытіе ихъ или сокращеніе дѣйствія, благодаря незначительности въ нихъ населенія и обилію лѣсовъ. При томъ же Артинская дача не составляетъ собственно горнозаводскаго раіона, такъ какъ въ ней до сихъ поръ не было обнаружено какихъ-либо полезныхъ ископаемыхъ, кромѣ точильнаго камня. Поэтому отграниченіе надѣловъ горнозаводскаго населенія отозвалось на Артинскомъ заводѣ лишь отрѣзкою его отъ лѣсовъ

на десятиверстное разстояніе; на Нижнетуринскомъ, сверхъ такой же отрѣзки на 12 верстъ,—лишеніемъ 47 золотыхъ пріисковъ, площадью 800 дес.; заводъ же Юговской потерялъ большую часть площади, содержащей мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ, имъ обрабатываемыхъ, будущность этого завода поэтому не обезпечена. Арендаторъ, по заявленію его, уже въ настоящее время несетъ ежегодно значительные убытки и не прекращаетъ работъ лишь въ надеждѣ на проведеніе вблизи желѣзной дороги и на низкій желѣзнодорожный тарифъ, что дастъ ему возможность поставить чугуноплавильное производство на привозной рудѣ.

Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находятся многолюдные заводы, въ которыхъ вымежеваніе горнозаводскаго населенія еще не начиналось или не закончено, какъ-то: Каменскій, Нижнеисетскій, Мотовилихинскій, Камско-Воткинскій и др.

Эти заводы, поставленные въ благопріятныя условія въ отношеніи богатствъ рудныхъ мѣсторожденій или удобствъ путей сообщенія и обилія рабочихъ рукъ, тѣмъ не менѣе не могутъ развивать уже нынѣ своей производительности изъ опасенія истощить лѣса, приписанные къ заводамъ. Такъ, въ Нижнеисетской дачѣ изъ общей возможной вырубки лѣса въ 22.000 куб. саж. въ настоящее время, при сокращеніи нормы отпуска дровянаго лѣса, вмѣсто 5 куб. саж., до 2—3 саж. на дворъ, расходуется на потребности населенія и частнаго горнаго дѣла до 18.000 куб. саж. Въ Березовской дачѣ, при той же уменьшенной нормѣ отпуска лѣса населенію на его потребности, ежегодно расходуется болѣе 50% возможной добычи древесины, размѣръ которой опредѣленъ лѣсоустройствомъ (28.170 куб. саж.). Изъ Каменской дачи горнозаводское населеніе ежегодно потребляетъ 2.650 куб. саж. и частное горное дѣло требуетъ 2.766 куб. саж., что составитъ почти 30% возможной ежегодной добычи древесины, опредѣленной лѣсоустройствомъ,—въ то же время Каменскій заводъ поставленъ въ необходимость для своего годового дѣйствія заготовлять уголь до

20.000 коробовъ въ дачахъ лѣсного вѣдомства Камышловскаго уѣзда. Въ Старозаводской дачѣ Камско-Воткинскаго округа при отпускѣ 2-хъ и даже 1½ куб. саж. на дрова для населенія, отпускается 19.501 куб. саж. изъ общаго пространства въ 60.000 дес. разстроенной лѣсной дачи. Воткинскій же заводъ, въ силу необходимости, вовсе прекратилъ пользованіе изъ Старозаводской дачи, заготовляя потребное количество лѣсныхъ матеріаловъ для дѣйствія завода въ другихъ, болѣе удаленныхъ заводскихъ лѣсахъ,—разумѣется, по болѣе высокимъ цѣнамъ, чѣмъ бы обошелся лѣсъ изъ дачи, въ которой заводъ расположенъ; но и эти дачи, кромѣ Шарканской, обременены отпускомъ для населенія: Закамская отпускаетъ для этой цѣли болѣе 35%, а Ижевская—около 30% годичной возможной добычи древесины. Самъ же заводъ для пополненія недостатка въ лѣсѣ вынужденъ уже теперь покупать болѣе 70.000 пудовъ нефтяныхъ остатковъ. Изъ Міасской дачи Златоустовскаго округа на долю населенія приходится 3,353 куб. саж. ежегоднаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, что составляетъ болѣе 25% возможной ежегодной добычи.

По всѣмъ другимъ дачамъ дѣйствующихъ казенныхъ заводовъ, кромѣ трехъ—Нижнетуринскаго, Серебрянскаго и Илимской пристани,—отпускъ лѣса населенію равняется 10—20% общей добычи для заводскаго дѣйствія и горнаго промысла, въ то же время заводоуправленіямъ приходится готовить уголь на разстояніи 40 и даже 60 верстъ гужевой перевозки отъ завода. Если до настоящаго времени не было случаевъ отысканія судебнымъ порядкомъ населеніемъ своего права на полученіе лѣсного продовольствія въ полномъ размѣрѣ, установленномъ въ ст. 26 и 27 Положенія 8 Марта 1861 года, то это произошло лишь потому, что населеніе находится въ извѣстной зависимости отъ заводоуправленій и поземельныя отношенія его къ заводамъ не установлены окончательно; но уже появляются жалобы и протесты на уменьшеніе нормы отпусковъ, какъ предвѣстники того положенія, въ которомъ могутъ

оказаться нѣкоторые казенные заводы, если бы были поставлены въ необходимость въ точности исполнять требованія населенія въ отношеніи снабженія лѣсными матеріалами на основаніи ст. 26 и 27 Пол. о казенныхъ заводахъ. Такъ, напримѣръ, если бы изъ Нижнеисетской дачи удовлетворять населеніе по 5 куб. саж. на дворъ, то пришлось бы заготовить 18.835 куб. саж., что вмѣстѣ съ обязательнымъ отпускомъ для частнаго горнаго дѣла превысило бы возможный отпускъ по состоянію лѣсовъ, и для заводскаго дѣйствія не осталось бы ровно ничего. Въ Старозаводской дачѣ Камско-Воткинскаго горнаго округа такой же отпускъ превысилъ бы возможную добычу на 31,500 куб. саж., и она, при такомъ размѣрѣ эксплоатаціи, въ теченіе 32 лѣтъ превратилась бы въ сплошныя оголенныя мѣста. Приведенныя два завода—это образцы крайняго положенія; но въ большинствѣ другихъ казенныхъ заводовъ ощущается также недостатокъ въ лѣсахъ. Пермскіе пушечные заводы имѣютъ возможность удовлетворять годовую потребность въ горючемъ матеріалѣ изъ заводскихъ лѣсовъ лишь всего въ размѣрѣ одной трети, остальное количество замѣняютъ минеральнымъ топливомъ, пріобрѣтая его по сравнительно дорогой цѣнѣ. Кусинскій заводъ за недостаткомъ лѣсныхъ матеріаловъ уже въ настоящее время вынужденъ прекратить желѣзодѣлательное производство и остался только при чугунноплавильномъ и чугуннолитейномъ, между тѣмъ на удовлетвореніе населенія расходуетъ 28% возможной добычи, опредѣленной лѣсоустройствомъ (21.000 куб. саж.); въ Саткинскомъ заводѣ пудлинговое производство сокращено до 100.000—150.000 пудовъ въ годъ; Златоустовскій заводъ по состоянію своихъ лѣсовъ едва ли можетъ мечтать о постройкѣ третьей домны, хотя пространство лѣсной почвы, казалось бы, этому не препятствуетъ (198,212 дес.). Между тѣмъ, чтобы удешевить продукты выработки до размѣровъ возможнаго сбыта ихъ, заводы должны расширить свое производство, иначе они будутъ работать въ убытокъ.

Несомнѣнно, что при такихъ условіяхъ отрѣзка изъ заводскихъ дачъ значительныхъ лѣсныхъ площадей легко можетъ погубить заводы и вмѣстѣ съ тѣмъ принести непоправимый вредъ самому населенію, которое, лишившись заводскихъ заработковъ, не будетъ имѣть возможности существовать земледѣліемъ.

Приступивъ къ обсужденію вопроса о необходимыхъ измѣненіяхъ въ Инструкціи 12 Марта 1877 года въ связи съ предположеніями Министерства по вопросу о правахъ населенія на нѣдра земель своего надѣла, совѣщаніе прежде всего остановилось на наболѣвшемъ вопросѣ о постоянномъ ежегодномъ расширеніи площади угодій на счетъ лѣсныхъ площадей горнозаводскихъ дачъ. Расширеніе это можетъ быть остановлено въ ближайшемъ будущемъ лишь при назначеніи возможно большаго числа межевыхъ чиновъ и производителей работъ для поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія. Такая мѣра, обусловливая быстрое и успѣшное исполненіе межевыхъ работъ, имѣла бы серьезное значеніе для заводовъ, приведя къ скорѣйшему закрѣпленію границъ крестьянскихъ угодій, что привело бы: во-первыхъ, къ прекращенію безнаказанныхъ захватовъ казенныхъ земель мѣстнымъ населеніемъ, и во-вторыхъ, къ уменьшенію случаевъ лѣсныхъ пожаровъ, причины коихъ главнымъ образомъ кроются въ стремленіи населенія, посредствомъ опалки лѣсныхъ опушекъ и сожиганія лѣсного хлама, расширять и отчасти улучшать свои угодья.

По вопросу объ измѣненіи дѣйствующей Инструкціи мѣстное совѣщаніе, раздѣляя по существу взглядъ, выраженный по сему предмету въ представленіи Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 14 Декабря 1895 г., за № 3037, указало на необходимость обратить вниманіе еще на такіе вопросы, о которыхъ въ означенномъ представленіи не упоминалось. Въ этомъ направленіи, независимо отъ приведенныхъ выше данныхъ, свидѣтельствующихъ о крайнемъ оскудѣніи лѣсовъ въ нѣкоторыхъ заводахъ и объ обремененіи заводскихъ дачъ неосильными отпусками

лѣсныхъ матеріаловъ, вслѣдствіе чего не можетъ быть сохраненъ существующій нынѣ порядокъ продовольствія населенія лѣсными матеріалами на основаніи ст. 26 и 27 Пол. о казенныхъ горныхъ заводахъ, совѣщаніе указало еще на нижеслѣдующія обстоятельства, вызывающія необходимость измѣненія нѣкоторыхъ постановленій Инструкціи 12 Марта 1877 года: 1) всѣ заводскіе выгоны состояли всегда въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи, не только у мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ и постороннихъ лицъ, проживающихъ въ заводѣ, но и у заводскихъ служащихъ, при чемъ на тѣхъ же выгонахъ паслись и заводскія лошади, почему заводы не только не ограничивали, а, напротивъ, побуждали населеніе къ образованію обширныхъ выгоновъ и поскотинъ вокругъ заводовъ, отпуская даромъ жердевой лѣсъ и затрачивая рабочую силу на постройку изгородей, если это было необходимо по мѣстнымъ условіямъ. На основаніи статей 18 и 28 Полож. 8-го Марта 1861 г. о казенныхъ горныхъ заводахъ, мастеровымъ и сельскимъ работникамъ предоставлено право общаго пользованія необходимымъ выгономъ. Еще въ 1868 году Горный Совѣтъ, основываясь на ст. 39 и 69 Великороссійскаго Полож., призналъ необходимымъ надѣлить горнозаводское населеніе выгономъ по 200 кв. саж. на душу, гдѣ же окажется возможнымъ, то по 400 кв. саж. и даже, въ исключительныхъ случаяхъ до 1 дес. на душу. Приведенное постановленіе Горнаго Совѣта лишь въ рѣдкихъ случаяхъ осуществлено въ уставныхъ грамотахъ. Отсутствіе въ Инструкціи 1877 г. упоминанія о правѣ заводовъ на совмѣстное съ крестьянами пользованіе выгонами вселило въ средѣ населенія убѣжденіе, что вся площадь выгона должна поступить въ его владѣніе безъ участія завода, и послужило основаніемъ къ совершенной отрѣзкѣ нѣкоторыхъ заводовъ, какъ, напримѣръ, заводовъ Артинскаго, Нижнетуринскаго и Юговскаго отъ заводскихъ лѣсовъ. Въ виду сего, совѣщаніе признало необходимымъ сдѣлать подлежащія измѣненія въ 1 прим. къ ст. 5, въ примѣчаніи къ ст. 25 и въ примѣчаніи

къ ст. 28 Инструкціи 12 Марта 1877 г. съ цѣлью обезпечить заводамъ и заводскимъ служащимъ возможность пользоваться присельными и другими выгонами сообща съ горнозаводскимъ населеніемъ и посторонними лицами, проживающими въ горнозаводскихъ селеніяхъ, и 2) съ открытіемъ движенія по существующимъ желѣзнымъ дорогамъ въ предѣлахъ Уральскихъ горныхъ заводовъ передвиженіе металловъ, какъ между заводами, такъ и на главные рынки, стало мало по малу измѣнять свой характеръ, а именно—съ воднаго пути по рр. Чусовой, Аю, Бѣлой и Уфѣ перешло на рельсовый путь, какъ болѣе скорый и возможный къ пользованію во всякое время года. Теперь всѣ казенные горные заводы, за ничтожнымъ исключеніемъ, доставляютъ заготовленные металлы для другихъ казенныхъ заводовъ и на продажу къ мѣсту назначенія, или по меньшей мѣрѣ—до пристаней большихъ рѣкъ (Камы, Уфы и Волги), по желѣзнымъ дорогамъ, почему мѣста для складовъ металловъ около желѣзнодорожныхъ станцій являются, насущною потребностью почти каждаго завода. Между тѣмъ дѣйствующая Инструкція не даетъ заводамъ права требовать вымежеванія такихъ мѣстъ въ томъ случаѣ, если они заняты постоянными угодьями населенія, которыми, по большей части, окружены существующія желѣзнодорожныя станціи.

Въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ 1898 г. были сообщены Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на заключеніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи составленные на основаніи указаній Государственнаго Совѣта проекты представленій по вопросамъ: а) о правахъ населенія Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ на нѣдра земель его надѣла и б) объ измѣненіи и дополненіи Инструкціи 12 Марта 1877 г. и о дальнѣйшемъ направленіи работъ по устройству горнозаводскаго населенія на Уралѣ. Въ этомъ послѣднемъ проектѣ имѣлось въ виду измѣнить и дополнить упомянутую инструкцію въ томъ же смыслѣ и въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ это предположено

въ заключеніи по настоящему дѣлу, съ тѣмъ лишь однако отступленіемъ, что въ означенное заключеніе введено предположеніе объ измѣненіи статьи 5 названной инструкціи и 3-го къ сей статьѣ примѣчанія. Независимо отъ сего въ томъ же проектѣ заключалось предположеніе о наймѣ рабочихъ и подводъ и о квартирномъ довольствіи межевыхъ чиновъ при предстоящихъ въ дачахъ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ поземельноустроительныхъ работахъ, о чемъ въ настоящемъ представленіи болѣе не упоминается, въ виду разрѣшенія этихъ вопросовъ Высочайше утвержденнымъ, 15 Февраля 1899 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1899 г. № 50, стр. 711).

По содержанію означенныхъ проектовъ послѣдовали нижеслѣдующіе отзывы:

Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, отъ 17 Октября 1898 г., за № 27985.

«Изъ соображенія проекта представленія объ измѣненіи Инструкціи 12 Марта 1877 г. съ производившеюся въ Министерствѣ Юстиціи перепискою по упомянутому предмету оказывается, что Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ признало нынѣ возможнымъ отступить отъ проектированія ранѣе коренного измѣненія дѣйствующей инструкціи 12 Марта 1877 года и сохранить въ силѣ постановленія оной, гарантирующія права населенія какъ на земельной, такъ и на лѣсной надѣлы. Засимъ разсматриваемый проектъ ограничивается лишь частными измѣненіями, направленными къ устраненію изъ инструкціи обнаруженныхъ практикою препятствій для завершенія на Уралѣ поземельнаго устройства, а также къ дополненію ея правилами, вызываемыми замѣною оброчной подати выкупными платежами и упраздненіемъ въ губерніяхъ, гдѣ расположены горные заводы, поземель-

ноустроительныхъ коммисій и должностей завѣдывавшихъ ими старшихъ чиновниковъ по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей.

Въ виду сего, не встрѣчая вообще возраженій противъ настоящихъ предположеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Управляющій Министерствомъ Юстиціи считалъ необходимымъ остановиться, въ частности, лишь на проектируемомъ имъ дополненіи ст. 14 вышеозначенной инструкціи, по смыслу коего «*на приведенныхъ въ сей статьѣ основаніяхъ*» должны будутъ замѣняться упоминаемые въ прим. 1 къ ст. 5 той же инструкціи непостоянные сѣнокосы въ лѣсахъ *). Между тѣмъ въ указанной ст. 14 опредѣляются нынѣ лишь основанія для замѣны непостоянныхъ полевыхъ угодій въ мѣстностяхъ, гдѣ ведется переложная или подсѣчная система хозяйства, и для замѣны неогороженныхъ *пастбищъ* въ заводскихъ лѣсахъ. По отношенію къ полевымъ угодьямъ установлено, что взамѣнъ ихъ отводится такое количество удобной земли, чтобы горнозаводскіе люди могли производить посѣвы въ прежнемъ размѣрѣ. Относительно же пастбищъ въ лѣсахъ выражено правило, по которому взамѣнъ ихъ отводится дополнительный надѣлъ лишь въ томъ случаѣ, если это возможно безъ стѣсненія заводскаго хозяйства и притомъ, если, по недостатку постоянныхъ огороженныхъ пастбищъ, такой дополнительный надѣлъ окажется необходимымъ. Такимъ образомъ въ приведенномъ законѣ указаны *два* основанія къ замѣнѣ непостоянныхъ угодій, различныя для пахатныхъ земель и пастбищъ, вслѣдствіе чего по проекту оставляется открытымъ вопросъ о томъ, какое изъ основаній, приведенныхъ въ ст. 14, должно быть примѣняемо при замѣнѣ непостоянныхъ

*) Разсматриваемое дополненіе къ ст. 14 было изложено въ нижеслѣдующемъ видѣ: «на приведенныхъ въ настоящей ст. основаніяхъ замѣняются также и непостоянные сѣнокосы въ лѣсахъ, упоминаемые въ прим. 1 къ ст. 5 настоящаго приложенія».

лѣсныхъ сѣнокосовъ, а такъ какъ подобная неясность можетъ породить на практикѣ нежелательныя недоразумѣнія, то постановленіямъ проекта по этому предмету надлежало бы придать большую опредѣленность.

Что же касается проекта Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объ ограниченіи правъ населенія Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ на нѣдра земель его надѣловъ, въ томъ смыслѣ, чтобы за собственниками, а также владѣльцами означенныхъ земель какъ въ казенныхъ, такъ и въ поссессіонныхъ дачахъ, осталось лишь только право на вознагражденіе за добываемыя изъ оныхъ ископаемыя, развѣдка же и разработка мѣсторожденій сихъ послѣднихъ были предоставлены, кромѣ самихъ собственниковъ и владѣльцевъ, также казнѣ и постороннимъ лицамъ, то, по изложеннымъ въ семъ проектѣ основаніямъ, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и съ своей стороны находилъ, что такое постановленіе, не нарушая въ существѣ интересовъ землевладѣнія, могло бы въ значительной мѣрѣ содѣйствовать развитію у насъ горнозаводской промышленности. На семъ основаніи Сенаторъ Бутовскій не встрѣчалъ препятствій къ утвержденію въ законодательномъ порядкѣ предположеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и по сему послѣднему предмету».

Временно Управлявшаго Министерствомъ Финансовъ, отъ 16 Сентября 1898 г., за № 7001.

«По содержанію выработаннаго Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ проекта представленія въ Государственный Совѣтъ объ измѣненіи и дополненіи Инструкціи 12 Марта 1877 года и о дальнѣйшемъ направленіи работъ по поземельному устройству горнозаводскаго населенія на Уралѣ, со стороны Министерства Финансовъ замѣчаній не имѣется».

Министра Финансовъ, отъ 13 Апрѣля 1899 г. № 3498.

«При обсужденіи проекта представленія въ Государственный Совѣтъ о правахъ населенія Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ на нѣдра земель его надѣловъ Министерство Финансовъ, замѣтило, прежде всего, что Государственный Совѣтъ, возвративъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ представленіе его объ измѣненіи Инструкціи 12 Марта 1877 г. о поземельномъ устройствѣ Уральскаго горнозаводскаго населенія, поручилъ сему Министерству выяснить предварительно, на основаніи общаго смысла законовъ, юридическія права этого населенія на нѣдра отводимыхъ ему въ надѣлъ земель. Между тѣмъ, порученіе это едва ли можетъ считаться выполненнымъ, такъ какъ упомянутый вопросъ оставленъ въ проектѣ безъ окончательнаго выясненія, а признанъ только сложнымъ и сбивчивымъ; въ виду чего, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ признало необходимымъ перейти на совершенно новую точку зрѣнія, доказывая, что, въ интересахъ развитія горнаго дѣла вообще, слѣдуетъ ограничить права горнозаводскаго населенія на нѣдра надѣловъ. Такая постановка вопроса, по мнѣнію Министерства Финансовъ, выходитъ кромѣ того и изъ предѣловъ задачи, имѣвшейся въ виду при пересмотрѣ инструкціи 12 Марта 1877 года, и ради которой собственно требовалось выясненіе правъ горнозаводскаго населенія на нѣдра земель, ибо рѣчь шла о нѣдрахъ земель лишь постолько, посколько это требовалось для обезпеченія дѣйствій казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, но не въ цѣляхъ развитія горнаго дѣла.

Если же разсматривать настоящій вопросъ съ этой послѣдней, общей точки зрѣнія, то данныхъ для окончательнаго сужденія о немъ недостаточно въ проектѣ, а между тѣмъ вопросъ

этотъ, въ виду своей важности, требуетъ обстоятельной разработки.

Тѣмъ не менѣе, принципіально Министерство Финансовъ не встрѣчаетъ возраженій противъ примѣненія во всей Имперіи началъ горной свободы, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, находя, что мѣра эта являлась бы весьма желательною въ интересахъ дальнѣйшаго успѣшнаго развитія у насъ горнаго промысла. Относясь поэтому съ полныхъ сочувствіемъ къ затронутому въ данномъ случаѣ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ общему вопросу, Министерство Финансовъ не можетъ въ то же время не усмотрѣть, что предположеніями названнаго Министерства имѣется въ виду установить начала горной свободы на Уралѣ лишь по отношенію къ землямъ горнозаводскаго населенія и государственныхъ крестьянъ, при чемъ мѣра эта вызывается не столько стремленіемъ вообще споспѣшествовать интересамъ промышленности, сколько желаніемъ простѣйшимъ способомъ завершить поземельное устройство, на новыхъ началахъ, сказаннаго населенія и, съ тѣмъ вмѣстѣ, улучшить положеніе казенныхъ заводовъ.

Независимо сего, нельзя еще не замѣтить, 1) что по проекту предположено ограничить права на нѣдра надѣловъ не только того населенія, которому будутъ еще дѣлаться отводы земель, но и той его части, которая уже получила владѣнныя записи и пользуется по закону правами собственности на земельныя нѣдра; такая мѣра едва-ли можетъ быть признана справедливою въ отношеніи указанной части горнозаводскаго населенія и 2) что, и при осуществленіи изъясненныхъ выше предположеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, едва-ли будетъ вполнѣ достигнута положенная въ ихъ основаніе цѣль безпрепятственнаго обезпеченія казенныхъ заводовъ рудою, такъ какъ и проектируемый новый порядокъ

не устраняетъ возможности закрѣпленія на тѣхъ же земляхъ за отдѣльными лицами рудныхъ мѣсторожденій, могущихъ въ будущемъ оказаться необходимыми для казенныхъ заводовъ.

Наконецъ, надлежитъ, по мнѣнію Министра Финансовъ, имѣть въ виду, что въ губерніяхъ Царства Польскаго существуетъ совершенно особый ипотечный порядокъ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество, вслѣдствіе чего распространеніе на уральское горнозаводское населеніе статей 337—412 Уст. Горн. въ полномъ ихъ объемѣ едва ли можетъ быть допущено безъ соотвѣтствующихъ измѣненій и дополненій».

Къ изложенному Статсъ-Секретарь Витте собственноручно добавилъ: «Не угодно ли будетъ Вашему Высокопревосходительству, въ виду чрезвычайной важности общаго вопроса, подвергнуть его обстоятельному обсужденію при участіи представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ».

Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 Декабря 1899 года, за № 16203.

Останавливаясь прежде всего «на вопросѣ о правахъ населенія Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ—казенныхъ и поссессіонныхъ—на нѣдра земель его надѣловъ, егермейстеръ Сипягинъ принялъ во вниманіе, что общее начало нашего дѣйствующаго законодательства заключается въ признаніи владѣльца поверхности земли полнымъ собственникомъ ея нѣдръ (т. X ч. I, Зак. Гражд., изд. 1887 г., ст. 424). Изъ сего непосредственно слѣдуетъ, что только землевладѣлецъ, или лицо, дѣйствующее съ его согласія, имѣетъ право искать и разрабатывать мѣсторожденія ископаемыхъ, заключающихся въ его землѣ (т. VII, Уст. Горн. изд. 1893 г., ст. ст. 194, 196 и 206).

Приведенное общее начало распространяется всецѣло и на тѣхъ лицъ сельскаго состоянія, которыя причислены къ разряду

крестьянъ-собственниковъ. По этому предмету послѣдовало Высочайше утвержденное, 19 Мая 1875 года, положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, вошедшее въ статью 200 Устава Горнаго, изданія 1893 г. Въ ней выражено, что крестьяне-собственники имѣютъ право пользоваться и распоряжаться, на основаніи общихъ законовъ, находящимися въ ихъ земляхъ ископаемыми, безъ испрошенія особаго разрѣшенія, за исключеніемъ тѣхъ только случаевъ, когда, для добычи каменнаго угля, желѣзныхъ и другихъ рудъ, крестьяне предоставляютъ другимъ лицамъ земли, обложенныя выкупными платежами; въ сихъ случаяхъ должны быть соблюдаемы правила, изложенныя въ особомъ приложеніи къ Законамъ о Состояніяхъ (II, Пол. о Вык., ст. 162, прим., прил., ст. 1).

Засимъ, что касается такихъ казенныхъ земель, кои отведены лишь въ постоянное пользованіе государственныхъ крестьянъ и иныхъ поселянъ, но не предоставлены имъ въ собственность, то нѣдра этихъ земель считаются принадлежащими правительству. На основаніи статьи 201 Устава Горнаго, оно разрабатываетъ найденные на означенныхъ земляхъ рудники или само, или предоставляетъ сіе частнымъ лицамъ, съ вознагражденіемъ только селеній за отходящія отъ нихъ подъ сіе употребленіе земли соразмѣрнымъ оныхъ отводомъ въ другомъ мѣстѣ; впрочемъ, съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, разработка рудниковъ въ дачахъ, бывшихъ казенныхъ селеній можетъ быть предоставлена и обществамъ тѣхъ самыхъ селеній.

Поводомъ къ сомнѣнію по вопросу о правахъ на нѣдра земли тѣхъ изъ числа крестьянъ-собственниковъ, которые водворены въ горнозаводскихъ дачахъ, послужили слѣдующія данныя, бывшія въ виду Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, при изданіи инструкцій 10 Марта 1876 и 12 Марта 1877 годовъ. Бывшій Министръ Государственныхъ

Имуществъ, графъ Валуевъ, внося, въ 1876 г., на разсмотрѣніе Главнаго Комитета проектъ инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ дачахъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской. между прочимъ, полагалъ сохранить за казною и заводовладѣльцами права на нѣдра въ предѣлахъ всѣхъ земель, кои въ горнозаводскихъ дачахъ будутъ отведены государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ. Обсудивъ таковое предположеніе и находя, что мѣра сія, не относясь, собственно говоря, до порядка отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, требуетъ, по своей важности, особаго сообра женія, Главный Комитетъ призналъ необходимымъ предоста вить бывшему Министру Государственныхъ Имуществъ подвергнуть вопросъ о правахъ на нѣдра земли въ отводимыхъ крестьянамъ надѣлахъ изъ горнозаводскихъ дачъ отдѣльному обсужденію и, по соображеніи съ общимъ законодательствомъ и съ изданными доселѣ узаконеніями о правахъ, предоставленныхъ въ этомъ отношеніи другимъ разрядамъ сельскихъ обывателей, войти съ особымъ по сему предмету представленіемъ въ установленномъ порядкѣ. Это положеніе Главнаго Комитета и исправленный имъ проектъ инструкціи удостоены Высочайшаго утвержденія 10 Марта 1876 года. Засимъ, вопросъ о правахъ на нѣдра земель горнозаводскаго населенія былъ возбужденъ вторично бывшимъ Министромъ Финансовъ, Статсъ-Секретаремъ графомъ Рейтерномъ, при разсмотрѣніи внесенныхъ въ 1877 году Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ Главный Комитетъ предположеній и проекта инструкціи о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ. Соображая этотъ проектъ, Статсъ-Секретарь графъ Рейтернъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ

имѣлось въ виду исключить изъ надѣловъ горнозаводскихъ людей, какъ разрабатываемые уже, такъ и открытые только рудники, а, по окончательномъ отводѣ надѣловъ, добычу въ нихъ заводами ископаемыхъ—обусловить согласіемъ на сіе владѣльцевъ надѣловъ; слѣдовательно, по этому послѣднему условію, право на нѣдра надѣльныхъ земель горнозаводскаго населенія предполагалось предоставить сему населенію. Съ своей стороны, Статсъ-Секретарь графъ Рейтернъ замѣтилъ, что, хотя, за передачею горной части въ завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, онъ и не находитъ возможнымъ настаивать на выраженномъ уже имъ, по проекту устройства государственныхъ крестьянъ, проживающихъ въ горнозаводскихъ дачахъ, мнѣніи о сохраненіи за казною права на нѣдра надѣльныхъ земель въ горнозаводскихъ мѣстностяхъ, тѣмъ не менѣе, онъ, Министръ Финансовъ, не можетъ не высказать опасенія, что отмѣна этого, существующаго уже, права можетъ невыгодно отразиться на будущности развитія горнаго у насъ промысла. Однако, бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, графъ Валуевъ не нашелъ возможнымъ входить въ обсужденіе этого мнѣнія Статсъ-Секретаря графа Рейтерна, въ виду вышеприведеннаго, состоявшагося въ Главномъ Комитетѣ и Высочайше утвержденнаго, 10 Марта 1876 года, постановленія. Дальнѣйшихъ сужденій по означенному предмету не происходило ни въ Главномъ Комитетѣ по устройству сельскаго состоянія, ни въ Государственномъ Совѣтѣ.

Между тѣмъ, вызванное изложенными данными сомнѣніе по вопросу о правахъ на нѣдра земель горнозаводскаго населенія, казалось-бы, устраняется положительными опредѣленіями дѣйствующаго законодательства о поземельномъ устройствѣ этого населенія. Сюда относятся:

1) Ст. 16 Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (VII. Особ. Прил. къ т. IX, Зак. о Сост., изд. 1876 г.),—

въ коей выражено, что государственные крестьяне, со времени выдачи имъ владѣнныхъ записей, пользуются по владѣнію землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ, къ разряду коихъ они причисляются;

2) Инструкція 10 Марта 1876 г. о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣла и о способѣ исчисленія оброчной подати съ государственыхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ дачахъ и губерніяхъ Вятской и Пермской (приложеніе къ ст. 22, прим. 6, Пол. Госуд. Крест., по прод. 1890 г.); въ ст. 33 этой инструкціи объяснено, что по разсмотрѣніи и утвержденіи Губернскимъ Присутствіемъ произведенныхъ въ каждой губерніи работъ по раскладкѣ оброчной подати, приступается по горнозаводскимъ селеніямъ, одновременно съ прочими селеніями государственныхъ крестьянъ, къ составленію владѣнныхъ записей на точномъ основаніи правилъ, содержащихся въ приложеніи къ ст. 17 Положенія о государственныхъ крестьянахъ, во всемъ, что касается какъ составленія означенныхъ записей, такъ равно предъявленія оныхъ крестьянамъ, а затѣмъ разсмотрѣнія и утвержденія Губернскимъ Присутствіемъ и, наконецъ, выдачи ихъ крестьянамъ;

3) Ст. 18 и 24 Высочайше утвержденнаго 8 Марта 1861 года Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (XII, Особ. Прил. къ т. IX, изд. 1876 г.),—по силѣ коихъ этому населенію (бывшимъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ) предоставлена безвозмездно въ собственность усадебная осѣдлость, съ правомъ общаго пользованія выгономъ и съ выдачею на эти усадьбы хозяевамъ ихъ владѣнныхъ актовъ;

4) Высочайше утвержденныя, 12 Марта 1868 года, правила объ обезпеченіи горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ (прил. къ прим. 2 ст. 13 Полож. Каз. Горн.

Зав., изд. 1876 года); въ правилахъ этихъ между прочимъ, постановлено, что отведенные мастеровымъ по уставнымъ грамотамъ покосы поступаютъ въ собственность мастеровыхъ.

и 5) Высочайше утвержденное, 12 Марта 1877 года, положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, вошедшее въ приложенныя къ ст. 18 (прим.) Полож. Казен. Горн. Зав. (по прод. 1890 года) правила объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ горнымъ заводовъ; въ ст. 5 этого закона выражено, что горнозаводскимъ людямъ предоставляется пользоваться и распоряжаться, по своему усмотрѣнію, данными имъ во владѣніи по владѣннымъ записямъ и обложенными оброчною податью и лѣснымъ налогомъ землями и лѣсами, а равно освобождать сіи земли и лѣса отъ платежа оброчной подати и лѣсного налога, съ соблюденіемъ правилъ, въ семъ отношеніи установленныхъ для крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, къ разряду коихъ означенные люди причисляются.

Содержаніе приведенныхъ положительныхъ опредѣленій дѣйствующаго законодательства о поземельномъ устройствѣ населенія Уральскихъ горныхъ заводовъ показываетъ, что, какъ государственнымъ крестьянамъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ, такъ и горнозаводскому населенію (бывшихъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ) казенныхъ горныхъ заводовъ, предоставлено пользоваться по владѣнію землями своего надѣла всѣми, безъ исключенія, правами, кои дарованы крестьянамъ-собственникамъ, а слѣдовательно — и правомъ на нѣдра этихъ земель, какъ составляющимъ по закону (ст. 424 Зак. Гражд.) нераздѣльную принадлежность права собственности. Къ сему надлежитъ присовокупить, что, при изданіи указаннаго выше, содержащагося нынѣ въ ст. 200 Устава Горнаго и примѣнимаго, въ равной мѣрѣ, къ государственнымъ

и помѣщичьимъ крестьянамъ и къ горнозаводскому населенію округовъ казенныхъ горныхъ заводовъ, узаконенія 19 Мая 1875 года, Министру Внутреннихъ Дѣлъ было Высочайше поручено: «въ разрѣшеніе возбужденнаго нѣкоторыми Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями вопроса относительно права крестьянъ-собственниковъ на добычу минеральныхъ ископаемыхъ въ земляхъ ихъ надѣла, разъяснить, что какъ земли, пріобрѣтенныя крестьянами по выкупу, такъ и земли, предоставленныя бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ, составляютъ ихъ собственность, которою они имѣютъ право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію съ соблюденіемъ лишь тѣхъ относительно отчужденія сихъ земель правилъ, кои установлены изданными на сей предметъ постановленіями».

При такомъ положеніи дѣла, открытымъ оказывается вопросъ не о принадлежности населенію Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ права собственности на нѣдра земель его надѣловъ, а лишь о необходимости и способахъ ограниченія этого права въ настоящее время.

Въ семъ отношеніи Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ замѣтилъ, что, если бы Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ привело убѣдительныя доказательства совершенной и, притомъ, именно въ государственныхъ интересахъ, необходимости ограниченія дарованныхъ горнозаводскимъ крестьянамъ правъ собственности на нѣдра ихъ земель, то принятіе этой чрезвычайной мѣры не могло бы встрѣтить возраженій.

Между тѣмъ, въ оправданіе проектируемаго, для Урала собственно, ограниченія Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ высказываетъ лишь общія соображенія о томъ: а) что изданіемъ такого закона будетъ значительно облегчено окончаніе поземельнаго устройства горнозаводскаго на-

селенія, ибо законъ этотъ дозволилъ бы казнѣ довольствоваться вымежеваніемъ изъ надѣловъ мѣсторожденій ископаемыхъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это допускается дѣйствующими инструкціями; б) что возможность и цѣлесообразность разрѣшенія настоящаго вопроса на предположенныхъ Министерствомъ основаніяхъ находитъ себѣ подтвержденіе въ сужденіяхъ по сему предмету Государственнаго Совѣта, который высказалъ, между прочимъ, что при установившемся въ губерніяхъ Царства Польскаго порядкѣ обращенія частныхъ земель подъ горнопромышленныя надобности, достигается болѣе или менѣе успѣшное примиреніе нуждъ горнозаводской промышленности съ интересами мѣстнаго населенія, и в) что опытъ примѣненія дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго началъ горнаго права къ крестьянскимъ землямъ въ горнозаводскихъ дачахъ Урала дастъ цѣнныя указанія относительно пользы и возможности болѣе широкаго примѣненія тѣхъ же началъ и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Противъ этихъ доводовъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ нельзя, однако же, по мнѣнію егермейстера Сипягина, не высказать слѣдующихъ соображеній.

1) Проектируемый законъ, лишая населеніе Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ правъ на нѣдра земель его надѣловъ, не закрѣпляетъ однако, за казною исключительнаго или преимущественнаго предъ посторонними лицами права разработки этихъ нѣдръ, а посему обсуждаемая мѣра, казалось бы, не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу окончанія поземельнаго устройства мѣстнаго населенія. Съ другой стороны, изданіе подобнаго исключительнаго для населенія горнозаводскихъ дачъ узаконенія едва ли можетъ быть оправдано соображеніемъ о возможности лишь при этомъ условіи оставить безъ измѣненія тѣ постановленія Инструкціи 12 Марта 1877 года, которыя касаются обязательнаго обмѣна угодій населенія, расположенныхъ

на мѣсторожденіяхъ ископаемыхъ, ибо вопросъ о самой необходимости измѣненія этихъ постановленій возбудилъ, при обсужденіи его въ Государственномъ Совѣтѣ, существенныя сомнѣнія, не устраненныя, по мнѣнію Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и въ настоящее время. Въ этомъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что Инструкція 12 Марта 1877 года, съ дополненіемъ по закону 28 Мая 1886 года, устанавливая обязательный обмѣнъ надѣловъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, даетъ казеннымъ заводамъ возможность продолжать разработку рудныхъ мѣсторожденій, занятыхъ на этихъ надѣлахъ заводоуправленіями со времени, предшествовавшаго изданію Инструкціи. Дальнѣйшая, засимъ, дѣятельность означенныхъ заводовъ, казалось бы, обезпечивается тѣмъ количествомъ земли въ горнозаводскихъ дачахъ, которое должно остаться въ непосредственномъ распоряженіи заводовъ за отводомъ изъ этихъ дачъ надѣловъ мѣстному населенію. По окончаніи же земельнаго устройства населенія горнозаводскихъ дачъ, развѣдка и разработка ископаемыхъ на надѣльныхъ земляхъ можетъ производится заводами по соглашенію съ владѣльцами этихъ земель. Опасаться, что подобныя соглашенія будутъ рѣдки и затруднительны, едва ли есть основаніе, въ виду того, что, по удостовѣренію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, экономическое благосостояніе самого населенія связано съ расширеніемъ дѣятельности горныхъ заводовъ. Изложенныя соображенія должны, казалось бы, привести къ тому заключенію, что для окончанія поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія Уральскихъ казенныхъ горныхъ округовъ, равно какъ для обезпеченія успѣшнаго дѣйствія казенныхъ горныхъ заводовъ въ будущемъ, не представляется дѣйствительной надобности въ ограниченіи правъ населенія горнозаводскихъ дачъ ни на поверхность, ни на нѣдра земель его надѣловъ. Подтвержденіемъ сему служитъ и то обстоятельство,

что по представленію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, 15 Февраля текущаго года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ Министерству поручено «приступить съ 1899 года къ работамъ по поземельному устройству горнозаводскаго населенія и нѣкоторыхъ селеній государственныхъ крестьянъ въ дачахъ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 12 Марта 1877 года и 10 Марта 1876 года, Инструкцій и изданныхъ въ дополненіе оныхъ узаконеній [Св. Зак. Особое Приложеніе къ т. IX, прил. П къ ст. 18 (прим. I) Полож. о казен. горн. зав. и прил. къ ст. 22 (прим. 6) Полож. о Госуд. Крест., по прод. 1890 г.], не ожидая утвержденія установленнымъ порядкомъ предположенныхъ измѣненій и дополненій первой изъ упомянутыхъ Инструкцій».

2) Примѣненіе на Уралѣ къ землямъ сельскихъ обывателей изъ горнозаводскихъ людей и, при томъ только къ нимъ, началъ такъ называемой „горной свободы“ на основаніяхъ, принятыхъ для горнопромышленности въ губерніяхъ Царства Польскаго,—едва ли представлялось бы правильнымъ и даже справедливымъ. Неправильность предположеннаго въ заключеніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ распространенія на упомянутыя земли ст. 347—412 Уст. Горн., содержащихъ въ себѣ постановленія о горномъ промыслѣ въ Привислинскомъ краѣ, заключается въ томъ, что для надѣльныхъ земель крестьянъ и иныхъ сельскихъ обывателей внутреннихъ губерній Имперіи установлены такія особыя правила землевладѣнія, кои совершенно неизвѣстны ни законодательству о крестьянахъ въ Привислинскихъ губерніяхъ, ни приведеннымъ выше статьямъ Устава Горнаго; къ числу этихъ правилъ относятся: законъ 19 Мая 1875 года—опредѣляющій особый порядокъ разрѣшенія добычи ископаемыхъ на отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ-собственникамъ земляхъ, въ видахъ

обезпеченія лежащаго на этихъ земляхъ выкупного долга, впредь до погашенія онаго (Пол. Вык., ст. 162, прил.); законъ 2 Мая 1895 года направленный къ огражденію сельскихъ обществъ отъ эксплоатаціи горнопромышленниками (Уст. Гор., ст. 222[5], по прод. 1895 года); наконецъ—Высочайше утвержденное, 14 Декабря 1893 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта—допускающее продажу крестьянскихъ надѣльныхъ земель, въ томъ числѣ—и для горнопромышленныхъ цѣлей, не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, основаннаго на соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами *). Что же касается значенія проектируемой мѣры съ точки зрѣнія справедливаго отношенія къ интересамъ и правамъ населенія Уральскихъ горнозаводскихъ округовъ, то въ семъ отношеніи надлежитъ лишь указать на предположенное Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ примѣненіе началъ «горной свободы» исключительно къ землямъ сельскихъ обывателей Урала, крестьянъ и горнозаводскихъ людей, безъ распространенія его на земли частныхъ владѣльцевъ въ той же мѣстности. Такимъ образомъ, дѣйствію «горной свободы» будутъ подлежать на Уралѣ только крестьянскія земли, дарованныя сельскому населенію для обезпеченія его быта и для выполненія лежащихъ на немъ обязанностей предъ правительствомъ, земли же частно-владѣльческія въ Уральскомъ раіонѣ, съ избыткомъ обезпечивающія ихъ собственниковъ и поссессіонныхъ владѣльцевъ, останутся изъятыми отъ упомянутаго начала и будутъ свободны для производства горнаго промысла исключительно хозяевами ихъ, либо съ согласія послѣднихъ, на точномъ основаніи ст. 524 Законовъ Гражданскихъ. Противъ этого указанія не можетъ быть приведено и соображеніе

*) Въ губерніяхъ Царства Польскаго, разрѣшеніе продажи крестьянскихъ участковъ, внесенныхъ въ акты поземельнаго устройства, предоставлено, согласно прим. къ ст. 382 Уст. Горн., мѣстнымъ учрежденіямъ.

о томъ, что съ 1887 года на казенныхъ земляхъ, въ томъ числѣ Уральскихъ, допущенъ свободный горный промыселъ для частныхъ лицъ, ибо, независимо отъ цѣлаго ряда изъятій, установленныхъ въ семъ отношеніи самимъ закономъ (Уст. Горн., ст. 256—258), Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставляется указывать въ особомъ росписаніи: во 1-хъ—«на какихъ земляхъ, впредь до измѣненія росписанія, не допускается производство частными лицами развѣдокъ и добычи ископаемыхъ», и во 2-хъ—«на какихъ земляхъ открытыя частными лицами мѣсторожденія ископаемыхъ могутъ быть обращаемы въ казенную разработку, съ выдачею открывателю ихъ какъ за издержки по открытію, такъ и за самое открытіе, соотвѣтственнаго вознагражденія». Это полномочіе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ вполнѣ гарантируетъ казеннымъ заводоуправленіямъ право исключительной, для нихъ лишь доступной, горнопромышленности на всѣхъ тѣхъ казенныхъ земляхъ, разработку нѣдръ которыхъ заводоуправленія пожелаютъ оставить за собою. Соотвѣтствующее сему постановленіе содержится и въ правилахъ для производства горнаго промысла въ губерніяхъ Царства Польскаго, но постановленіе это, изложенное въ ст. 340 Устава Горнаго, предоставляетъ право указывать земли частнаго владѣнія, слѣдовательно и крестьянскія, въ коихъ не допускается производство частными лицами развѣдокъ и добычи ископаемыхъ, Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а не владѣльцамъ тѣхъ земель. Изъ приведенныхъ соображеній слѣдуетъ, что въ случаѣ осуществленія проектируемой Министерствомъ Земледѣлія и Государственнымъ Имуществъ по настоящему дѣлу мѣры, въ Уральскомъ раіонѣ нѣдра земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ на правѣ частной собственности или поссессіонномъ, будутъ въ исключительномъ распоряженіи ихъ владѣльцевъ; изъ числа казенныхъ земель частный горный промыселъ

будетъ допускаемъ на тѣхъ участкахъ, которые собственникъ ихъ—казна — удѣлитъ для развѣдки и добычи ископаемыхъ горнопромышленникамъ; земли же, не только состоящія нынѣ въ пользованіи крестьянъ и горнозаводскихъ людей, но даже отведенныя имъ по надѣлу въ собственность, предоставлены будутъ всѣмъ желающимъ искать и добывать въ нихъ металлы, угли, горючіе сланцы, цѣнные камни и иные минералы. Не съ точки зрѣнія юридической, а въ видахъ непоколебимости Высочайше дарованныхъ означенному населенію правъ и справедливаго къ нимъ отношенія, такое положеніе вещей не можетъ быть допущено.

3) Исходя изъ приведенныхъ соображеній, нельзя не признать, что примѣненіе къ сельскимъ обывателямъ казенныхъ горнозаводскихъ дачъ на Уралѣ постановленій о горномъ промыслѣ въ Привислинскомъ краѣ съ цѣлью опыта—представлялось бы едва ли правильнымъ и желательнымъ. Если, въ видахъ государственныхъ, окажется необходимымъ и будетъ признано возможнымъ произвести опытъ распространенія означенныхъ постановленій на внутреннія губерніи Имперіи и, если для сего Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ изберетъ какой-либо раіонъ, то въ раіонѣ этомъ должны быть подчинены дѣйствію указанныхъ постановленій не одни лишь надѣльные участки крестьянъ, но всѣ находящіяся въ предѣлахъ раіона земли, въ томъ числѣ казенныя и частно-владѣльческія. Производство такого опыта едва-ли, однако, представлялось-бы своевременнымъ, ибо Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ выработанъ уже проектъ новаго Горнаго Положенія, сообщенный Министерству Внутреннихъ Дѣлъ при отношеніи Горнаго Департамента отъ 16 Января 1898 г. за № 186, и для обсужденія намѣченныхъ въ этомъ проектѣ постановленій о свободномъ горномъ промыслѣ на земляхъ, состоящихъ въ частномъ владѣніи, образована при упо-

мянутомъ Министерствѣ особая коммисія, какъ видно изъ письма Вашего Высокопревосходительства отъ 1 Декабря 1897 года за № 1998.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, не находилъ достаточныхъ основаній къ изданію нынѣ закона, ограничивающаго права населенія Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ на нѣдра его надѣловъ.

Переходя, наконецъ, къ предположеніямъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объ измѣненіи Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 года инструкціи, Егермейстеръ Сипягинъ, заявилъ, что этими предположеніями не вызываются тѣ сомнѣнія, кои высказаны были въ средѣ Государственнаго Совѣта при обсужденіи первоначальнаго по сему предмету проекта, внесеннаго Министерствомъ въ 1895 году. Вслѣдствіе сего и признавая намѣченныя въ упомянутой выше Инструкціи измѣненія правильными и практически цѣлесообразными, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ къ утвержденію ихъ въ законодательномъ порядкѣ препятствій не встрѣчаетъ.

Дѣйствіе Инструкціи 12 Марта 1877 года распространялось на все горнозаводское населеніе, мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Пермской, Вятской, Оренбургской и Уфимской, въ пяти округахъ казенныхъ горныхъ заводовъ: Екатеринбургскомъ, Гороблагодатскомъ, Пермскомъ, Воткинскомъ и Златоустовскомъ, а также на бывшіе казенные заводы: Песковскій и Кирсинскій, Вятской губерніи.

Сверхъ сего, дѣйствіе упомянутой Инструкціи было распространено: 1) на горнозаводское населеніе Новоусольскихъ, Ленвенскихъ и Дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ, составляющихъ собственность частныхъ лицъ и казны, и 2) на населеніе бывшихъ поссессіонныхъ заводовъ, состоявшихъ вре-

менно въ казенномъ управленіи, а затѣмъ перешедшихъ въ частную собственность: Суксунскихъ, Кнауфскихъ, Шурминскаго, Буйскаго и Залазнинскаго.

Всего на основаніи правилъ 12 Марта 1877 г. подлежало устройству 333 селенія и 110.000 душъ собственно горнозаводскаго населенія.

Изъ этого числа поземельноустроительныя работы совершенно закончены въ дачахъ Новоусольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ и солеваренаго завода Дедюхинскаго, въ проданныхъ въ частную собственность дачахъ Суксунскаго и Кнауфскаго округовъ, Пермской губерніи и заводовъ: Буйскаго, Шурминскаго, Песковскаго, Кирсинскаго, Залазнинскаго, Вятской губерніи, и наконецъ, въ селеніяхъ Старобершетской и части Юговской волостей Пермскаго и Артинской волости Златоустовскаго казенныхъ горныхъ округовъ.

Слѣдовательно, дѣйствіе проектируемыхъ въ Инструкціи 12 Марта 1877 года измѣненій и дополненій должно будетъ распространяться на дачи казенныхъ округовъ;

1) *Златоустовскаго округа*: Златоустовскую съ городомъ Златоустомъ, Міасскую, Саткинскую и Кусинскую.

2) *Екатеринбургскаго округа*: Монетную, Березовскую, Нижнеисетскую, Каменскую и Уткинскую.

3) *Воткинскаго округа*: Воткинскую, Старозаводскую, Закамскую, Шарканскую и Ижевскую.

4) *Пермскаго округа*: Мотовилихинскую, Пыскорскую, часть Юговской и Аннинскую.

5) *Гороблагодатскаго округа*: Кушвинскую, Баранчинскую, Серебрянскую, Илимскую, Верхнетуринскую и Нижнетуринскую.

Кромѣ того, потребуется особое распоряженіе о распространеніи новыхъ правилъ о поземельномъ устройствѣ на горнозаводское населеніе бывшаго казеннаго, а нынѣ про-

даннаго въ частную собственность, округа Богословскихъ и Николо-Павдинскихъ заводовъ *) и населенія горнозаводскихъ людей, проживающихъ въ дачахъ казенныхъ заводовъ, которые пользуются частью своихъ угодій въ дачахъ поссессіонныхъ заводовъ.

Все населеніе, на которое должно будетъ распространяться дѣйствіе измѣненныхъ правилъ Инструкціи 12 Марта 1877 г., составитъ 224 селенія съ 83.211 душами, въ пользованіи которыхъ состоитъ не менѣе 476.000 дес. земли. Изъ этого числа по 25 селеніемъ, съ населеніямъ въ 8.530 душъ, надѣлы отграничены и предъявлены уже горнозаводскимъ людямъ.

Изложенныя въ настоящемъ представленіи обстоятельства дѣла ясно свидѣтельствуютъ о тѣхъ серьезныхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтились при разрѣшеніи возникшаго въ 1891 году вопроса о порядкѣ завершенія поземельноустроительныхъ работъ, производившихся на основаніи Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 года инструкціи въ селеніяхъ горнозаводскихъ людей въ дачахъ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Поставленный на очередь, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 Іюня 1891 года положенія Комитета Министровъ, вопросъ о пересмотрѣ въ законодательномъ порядкѣ дѣйствующихъ правилъ объ окончательномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ, съ цѣлью согласованія интересовъ казеннаго горнаго дѣла, съ одной стороны, и мѣстнаго горнозаводскаго населенія—съ другой, былъ подвергнутъ тщательному выясненію на мѣстѣ органами бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ, близко стоявшими къ дѣлу поземельнаго устройства и управленію казенными гор-

*) На означенное населеніе Высочайше утвержденнымъ 13-го Декабря 1908 г. журналомъ Совѣта Министровъ распространены правила о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ.

ными заводами, и составленныя на мѣстѣ по сему предмету предположенія были всесторонне обсуждены Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ при участіи вѣдомствъ, заинтересованныхъ въ успѣхѣ этого дѣла. Затѣмъ, въ 1895 году первоначальный проектъ измѣненій и дополненій Инструкціи 12 Марта 1877 г. былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который, хотя и призналъ вопросъ этотъ еще не достаточно выясненнымъ, но тѣмъ не менѣе далъ для разрѣшенія его весьма существенныя указанія, заключающіяся главнѣйшимъ образомъ въ томъ, во-первыхъ, что никакія измѣненія или ограниченія дарованныхъ горнозаводскому населенію дѣйствующими узаконеніями земельныхъ правъ не могутъ быть допущены иначе, какъ по составленіи твердаго убѣжденія, что предполагаемыя къ замѣнѣ постановленія закона являются совершенно несовмѣсимыми съ интересами казенныхъ горныхъ заводовъ, почему принятіе какихъ-либо исключительныхъ мѣмъ, клонящихся къ ограниченію или колебанію дарованныхъ закономъ населенію правъ по землевладѣнію допустимо лишь въ томъ случаѣ, если права эти угрожаютъ закрытіемъ заводовъ, или ихъ потрясеніемъ, или хотя бы значительнымъ сокращеніемъ ихъ дѣятельности; и во-вторыхъ, что лишь по выясненіи законодательнымъ порядкомъ юридичеикихъ правъ горнозаводскаго населенія на нѣдра отводимыхъ ему земель можетъ быть приступлено къ рѣшенію, на вполнѣ правильныхъ и твердыхъ основаніяхъ, вопроса о тѣхъ въ землепользованіи сего населенія ограниченіяхъ, которыя представляются возможными для обезпеченія дѣйствія казенныхъ горныхъ заводовъ. При этомъ Государственный Совѣтъ признавалъ, что вопросъ о правахъ населенія въ дачахъ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ на нѣдра отводимой въ его собственность земли является, въ сущности, еще открытымъ и обратилъ вниманіе на способъ его разрѣшенія, принятый

въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ достигнуто болѣе или менѣе успѣшное примиреніе нуждъ горнозаводской промышленности съ интересами мѣстнаго населенія установленіемъ того порядка производства горнаго промысла, который изложенъ въ статьяхъ 337—415 Уст. Горн.

Во исполненіе перваго изъ послѣдовавшихъ отъ Государственнаго Совѣта указаній, а именно о необходимости точнѣйшимъ образомъ выяснить результаты послѣдовавшаго до 1891 года примѣненія Инструкціи 12 Марта 1877 г. къ поземельному устройству казенныхъ и другихъ горныхъ заводовъ, Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ собраны подробныя данныя по сему предмету (стр. 18 и 19), изъ которыхъ оказывается, что до настоящаго времени еще ни одинъ изъ казенныхъ заводовъ не закрытъ вслѣдствіе отвода надѣла проживающему въ немъ населенію по правиламъ приведенной Инструкціи, но что по одному изъ этихъ заводовъ, а именно, Юговскому, отграниченіе надѣловъ населенію несомнѣнно повело къ сокращенію заводскаго дѣйствія. Что касается другихъ заводовъ, къ которымъ была примѣнена та же инструкція, какъ то, заводовъ Кнауфскаго, Суксунскаго и Мосоловскаго горныхъ округовъ, состоявшихъ въ казенномъ управленіи за долги ихъ владѣльцевъ, то большая часть ихъ совершенно не дѣйствуетъ а прочіе, за немногими исключеніями, хотя и дѣйствуютъ, но крайне слабо.

Всѣ какъ закрывшіеся, такъ и слабо дѣйствующіе заводы въ которыхъ надѣлы населенію отведены по правиламъ Инструкціи 12 Марта 1877 года, перешли въ послѣднее время изъ завѣдыванія казны по большей части въ собственность, а Юговскій заводъ въ арендное содержаніе частныхъ лицъ, очевидно разсчитывавшихъ извлечь изъ пріобрѣтенныхъ ими земель извѣстную выгоду, чего они вѣроятно и достигли въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря значительнымъ матеріальнымъ

средствамъ, затраченнымъ ими на постановку горнаго дѣла, а также посредствомъ присоединенія вновь пріобрѣтенныхъ заводовъ къ существовавшимъ уже ранѣе обширнымъ горнозаводскимъ предпріятіямъ (заводы Вятской губерніи: Залазнинскій и Бѣлорѣцкій—Козелъ-Поклевскаго, Песковскій и Кирсинскій—Пастухова и Пермской губ. Уткинскій—графа Строганова). Но иногда надежды на выгоды и не оправдывались, такъ напримѣръ: арендаторъ Юговскаго завода несетъ въ настоящее время значительные убытки и не отказывается отъ аренды лишь въ ожиданіи желѣзной дороги, которая дозволитъ ему основать новое предпріятіе (чугуннолавильное дѣло вмѣсто мѣднолавильнаго).

Все это подтверждаетъ общее положеніе, высказанное Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 21 Декабря 1896 года, что Инструкція 12 Марта 1877 года примѣнялась до сихъ поръ безъ особаго ущерба для горнаго дѣла въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было открыто цѣнныхъ ископаемыхъ, или же въ такихъ дачахъ, гдѣ горнозаводское производство давно уже прекратилось, а населеніе перешло исключительно къ земледѣлію. Въ прочихъ же мѣстахъ, съ ясно опредѣленными горными богатствами и твердо установившимся горнозаводскимъ производствомъ, примѣненіе упомянутой Инструкціи сразу встрѣтило затрудненіе и производившіяся на основаніи ея работы были пріостановлены еще въ 1891 году, почему къ столь крайнимъ послѣдствіямъ, какъ закрытіе заводовъ или сокращеніе ихъ дѣйствія, привести не могли.

Тѣмъ менѣе изъ данныхъ, приведенныхъ въ настоящемъ представленіи, нельзя не видѣть, какое глубокое потрясеніе въ горнозаводской дѣятельности можетъ быть вызвано примѣненіемъ Инструкціи 12 Марта 1877 года къ этимъ заводамъ въ полномъ ея объемѣ. Площадь многихъ заводскихъ дачъ, какъ

напримѣръ завода Каменскаго, за отводомъ надѣла государственнымъ крестьянамъ, уменьшилась чуть-ли не до $^1/_{10}$ части ея первоначальнаго пространства: всѣ казенные заводы, за весьма незначительными исключеніями, терпятъ недостатокъ въ лѣсахъ, а многимъ изъ нихъ, какъ напримѣръ, заводу Нижне-Исетскому и Каменскому, грозитъ закрытіе и сокращеніе производства въ случаѣ обезпеченія населенія лѣснымъ продовольствіемъ въ мѣрѣ, установленной закономъ.

Несмотря на это, въ виду указаній, заключающихся въ журналѣ Засѣданія Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта 21-го Декабря 1896 года о необходимости соблюдать въ дѣлѣ измѣненія постановленій Инструкціи 12 Марта 1877 г. крайнюю осторожность и о возможности избѣгнуть нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій въ этой Инструкціи путемъ разрѣшенія вопроса о правахъ населенія на нѣдра земель его надѣла,—Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ проектѣ измѣненій Инструкціи 12 Марта сообщенномъ въ 1898 году на заключеніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи, не нашелъ нужнымъ настаивать на коренномъ измѣненіи дѣйствующей Инструкціи о порядкѣ отграниченія надѣловъ горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ на Уралѣ и полагалъ возможнымъ ограничиться лишь измѣненіемъ и дополненіемъ нѣкоторыхъ ея статей, главнѣйшимъ образомъ съ цѣлью упорядочить дѣло поземельнаго устройства населенія Уральскихъ горныхъ заводовъ, устранивъ и видоизмѣнивъ лишь тѣ постановленія Инструкціи 12 Марта 1877 года, которыя явно препятствовали завершенію поземельнаго устройства, дѣлая совершенно непримиримыми интересы заводовъ и требованія населенія, а также тѣ постановленія упомянутой Инструкціи исключительно процессуальнаго характера, измѣненіе которыхъ въ настоящее время обусловливается перемѣнами въ личномъ составѣ чиновъ Министер-

ства, производившихъ работы по составленію владѣнныхъ записей въ губерніяхъ Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской.

Въ виду приведенныхъ соображеній, Министръ Земледѣлія и Госуд. Имуществъ находилъ возможнымъ оставить безъ всякаго измѣненія постановленія Инструкціи 12 Марта 1877 года, касающіяся обмѣна постоянныхъ угодій населенія, расположенныхъ на мѣсторожденіяхъ различныхъ ископаемыхъ. Вопросъ объ обмѣнѣ угодій остается, однако, попрежнему въ высшей степени настоятельнымъ въ интересахъ заводскаго хозяйства по отношенію къ угодіямъ населенія, расположеннымъ чрезполосно въ казенныхъ заводскихъ лѣсныхъ дачахъ. Но и по этому вопросу Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ полагалъ возможнымъ отказаться отъ измѣненія стѣснительныхъ для заводовъ постановленій Инструкціи, между прочимъ потому, что чрезполосное землевладѣніе служитъ источникомъ многихъ серьезныхъ затрудненій не только въ хозяйствѣ казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, но и въ землевладѣніи прочихъ мѣстностей Россіи, на что Министерствомъ Юстиціи обращено уже должное вниманіе и выработанъ цѣлый рядъ предположеній о разверстаніи чрезполостности, нашедшихъ себѣ мѣсто въ главѣ VII (374—416) внесеннаго имъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проекта Межевого Устава (Справка V). Проектируемыя по сему предмету постановленія должны, казалось бы, гарантировать всѣ интересы прикосновенныхъ къ дѣлу разверстанія чрезполосности сторонъ и въ то же время открыть выходъ изъ стѣснительныхъ условій, создаваемыхъ для веденія правильнаго хозяйства дробнымъ и чрезполоснымъ владѣніемъ. Впредь до утвержденія означенныхъ постановленій въ законодательномъ порядкѣ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ несомнѣнно придется прибѣгнуть, для ослабленія вреднаго вліянія чрезполосности на

лѣсное хозяйство, къ усиленію лѣсного надзора, которое, впрочемъ, необходимо и по другимъ причинамъ,—а съ другой стороны, откладывая разверстаніе чрезполосныхъ участковъ на неопредѣленное время, Министерство будетъ имѣть возможность сосредоточить всѣ свои усилія на скорѣйшемъ исполненіи поземельно-устоительныхъ работъ въ дачахъ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Затѣмъ мѣрами, существенно касавшимися дарованныхъ населенію правъ, являлись предположенія по вопросу о порядкѣ продовольствія сего населенія лѣсными матеріалами. Установленный Инструкціей 12 Марта 1877 года отводъ горнозаводскому населенію лѣсныхъ надѣловъ, по примѣру государственныхъ крестьянъ, вызывалъ серьезныя опасенія въ томъ отношеніи, что такой отводъ сопряженъ съ отчужденіемъ изъ владѣнія заводовъ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ, права на нѣдра которыхъ утрачиваются заводами. Этого неудобства предполагалось избѣгнуть путемъ производства населенію отпуска лѣсныхъ матеріаловъ безъ отвода ему особыхъ надѣловъ, подобно тому какъ это и нынѣ дѣлается въ большинствѣ горнозаводскихъ селеній на Уралѣ, на основаніи ст. 26 и 27 Полож. о казенныхъ горныхъ заводахъ. Въ настоящее время выяснилось, что и этотъ послѣдній порядокъ является не болѣе выгоднымъ для заводовъ и грозитъ полнымъ разстройствомъ хозяйства во многихъ заводскихъ дачахъ; опасеніе-же, вызываемое переходомъ правъ на нѣдра лѣсныхъ надѣловъ къ населенію, предполагалось устранить урегулированіемъ таковыхъ правъ.

Признавая въ виду сего возможнымъ сохранить постановленія объ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ, заключающіяся въ ст. 6 и 16 Инструкціи 12 Марта 1877 г., безъ всякаго измѣнія, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ обратилъ однако вниманіе на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ отграниченія лѣсныхъ надѣловъ въ полномъ ихъ составѣ или частей сихъ надѣловъ можетъ встрѣтить весьма существенныя затрудненія, вслѣдствіе неустройства всѣхъ заводскихъ лѣсныхъ дачъ и недостаточной поэтому выясненности основаній, которыми слѣдуетъ руководствоваться при выдѣлѣ заводскому населенію лѣсныхъ надѣловъ изъ сплошныхъ и цѣнныхъ заводскихъ лѣсовъ.

Принятіе, при такихъ условіяхъ, слишкомъ спѣшнаго рѣшенія можетъ повести къ неисправимымъ ошибкамъ, промедленіе же въ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ можетъ задержать своевременное окончаніе работъ по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей въ дачахъ казенныхъ горныхъ заводовъ, что оказывается въ высшей степени нежелательнымъ какъ въ интересахъ казны, такъ и самого населенія. Поэтому Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ находилъ необходимымъ дополнить Инструкцію 12 Марта 1877 г. новымъ правиломъ о томъ, что неотграниченіе лѣсныхъ надѣловъ или частей ихъ не пріостанавливаетъ выдачи владѣнныхъ записей на земельный надѣлъ, причемъ на лѣсные надѣлы или ихъ части, отведенные послѣ выдачи сихъ записей, выдаются дополнительныя владѣнныя записи.

Кромѣ того, предвидѣлось, что нормы лѣсныхъ надѣловъ (ст. 6 Инструкціи), едва ли достаточно соображенныя со средствами горнозаводскихъ дачъ при самомъ изданіи Инструкціи, въ настоящее время, вѣроятно, окажутся для нѣкоторыхъ изъ нихъ слишкомъ высокими, почему отводъ населенію лѣсныхъ надѣловъ по этимъ нормамъ могъ бы привести иногда къ необходимости значительно уменьшить заводское дѣйствіе въ ущербъ самому населенію. Если такіе случаи на практикѣ окажутся, то для устраненія ихъ придется принять мѣры, испросивъ установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на замѣну извѣстной части лѣсныхъ надѣловъ денежнымъ вознагражденіемъ.

Такимъ образомъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ полагалъ возможнымъ сохранить безъ всякихъ измѣненій тѣ статьи дѣйствующей Инструкціи, которыми опредѣляется существо правъ населенія на земельный и лѣсной надѣлы, и не усматривалъ надобности во многихъ изъ предполагавшихся ранѣе въ Инструкціи 12 Марта 1877 года измѣненіяхъ, имѣвшихъ исключительно редакціонный и кодификаціонный характеръ. Тѣмъ не менѣе, оказывается необходимымъ ввести поправки въ нижеслѣдующія частныя постановленія этого законоположенія, относящіяся не столько къ самымъ правамъ населенія, сколько къ способамъ ихъ признанія и осуществленія.

1) Наиболѣе существеннымъ и неотложнымъ является вопросъ объ установленіи яснаго различія между постоянными угодьями, подлежащими включенію въ надѣлъ населенія, и непостоянными, могущими не быть включенными въ таковой надѣлъ.

Опредѣленное уже по большинству горнозаводскихъ селеній съемкою землепользованіе населенія представляетъ изъ себя картину самой дробной, расположенной въ причудливыхъ формахъ чрезполосности, фономъ для которой служатъ заводскія лѣсныя дачи, т. е. главный источникъ обезпеченія производительности и даже существованія заводовъ. Слагаясь въ болѣе или менѣе значительныя группы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вблизи селеній, а по большей части вдали отъ нихъ по берегамъ рѣкъ, озеръ, по пологимъ склонамъ горъ и болѣе значительнымъ лощинамъ, угодья населенія врѣзываются въ самую глубь заводскихъ лѣсовъ, слѣдуя направленію мелкихъ ложковъ, рѣчекъ и ручьевъ, пріурочиваясь къ незначительнымъ лощинамъ и котловинамъ, образуемымъ пересѣченною горами поверхностью горнозаводскихъ дачъ. Разбросанныя по лѣснымъ дачамъ угодья населенія разбиваются на множество участковъ, которыхъ насчитывается всегда сотни, а въ нѣкоторыхъ дачахъ и болѣе тысячи.

Такое землевладѣніе сложилось исключительно на принципѣ доставленія заводамъ постоянной рабочей силы.

Заводы, подобно помѣщикамъ, допускали работавшихъ на нихъ людей къ пользованію необходимыми угодьями въ одномъ расчетѣ на ихъ трудъ, а населеніе видѣло свое обезпеченіе не въ этихъ угодьяхъ, не представлявшихъ никакой цѣнности, а въ заводскомъ заработкѣ, ради полученія котораго оно разрабатывало угодья. Кошеніе травы и пастьба скота производились населеніемъ на всемъ пространствѣ заводскихъ дачъ, безъ препятствій со стороны заводовъ и по большей части безъ обложенія населенія платежомъ за угодья. Допуская это, заводы подкрѣпляли лишь рабочую способность приписанныхъ къ нимъ людей, не имѣя притомъ никакихъ другихъ выгодъ. При такихъ отношеніяхъ вопросъ о землѣ въ заводскихъ дачахъ отодвигался на второй планъ и не могло быть и рѣчи объ обширныхъ и установившихся въ неизмѣняемыхъ границахъ постоянныхъ надѣлахъ.

Сообразно сему въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 5 Инструкціи 12 Марта 1877 г. къ постояннымъ угодьямъ населенія отнесены лишь усадебныя земли, выгоны и выпуски при селеніяхъ, всѣ вообще удобряемыя пашни, а изъ неудобряемыхъ пашенъ тѣ, которыя обработываются безъ перерыва по трехъ- и двухъ-польной системамъ полеводства, и, наконецъ, всѣ полевые и луговые сѣнокосы; къ непостояннымъ же угодьямъ — всѣ вообще пространства, воздѣлываемыя по переложной и подсѣчной системамъ полеводства, а также сѣнокосы и неогороженныя пастбища по лѣсамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, однако, присовокупляется общее правило, что если съ какого-либо угодья былъ снятъ хлѣбъ или скошена трава въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду, то оно должно быть отнесено къ числу постоянныхъ.

Это добавленіе, при отсутствіи указанія, съ какого именно

времени должно было начаться 5-лѣтнее пользованіе населенія угодьями, признававшимися на основаніи упомянутаго примѣчанія постоянными, имѣло своимъ послѣдствіемъ, что при производствѣ поземельно-устроительныхъ работъ въ горнозаводскихъ дачахъ непостоянныхъ угодій почти не оказалось, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ большинство угодій были непостоянными.

По каждому участку случайно раскошеннаго лѣсного сѣнокоса получались удостовѣренія, что участокъ этотъ косится пять лѣтъ и болѣе; захваты, произведенные наканунѣ съемки, узаконялись свидѣтельскими показаніями, что захваченныя мѣста постоянно косятся, одинъ домохозяинъ свидѣтельствовалъ за другого, а въ мѣстностяхъ, гдѣ захватъ земли представлялъ особыя выгоды, какъ напримѣръ въ Міасскомъ заводѣ, въ виду общей золотоносности почвы, образовалась цѣлая система захватовъ и, путемъ свидѣтельскихъ показаній о продолжительности косьбы, до полутора тысячъ десятинъ въ различныхъ мѣстностяхъ дачи были заявлены пропущенными при только что оконченной и замѣчательно подробной съемкѣ.

Съ другой стороны, оказывается почти невозможнымъ исправить недостатокъ означенной статьи точнымъ указаніемъ момента, къ которому должно окончиться пятилѣтнее пользованіе населенія угодьемъ для признанія его постояннымъ. Признаніе такимъ моментомъ дня изданія Инструкціи 12 Марта 1877 г. было бы сопряжено съ непреодолимыми практическими затрудненіями, такъ какъ пришлось бы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказывать фактъ снятія хлѣба или скашиванія травы за 20 слишкомъ лѣтъ назадъ. Кромѣ того, пришлось бы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, возстановлять право населенія на распашки, бывшія у него въ пользованіи болѣе пяти лѣтъ сряду до 1877 года, а потомъ поступившія, болѣе десяти или пятнадцати лѣтъ назадъ, въ распоряженіе заводоуправленія.

Въ виду сего единственнымъ исходомъ изъ описаннаго положенія является исключеніе изъ Инструкціи правила, подающаго поводъ къ недоразумѣніямъ, и сохраненіе въ ней лишь тѣхъ постановленій, на основаніи которыхъ состоящія въ пользованіи населенія угодья могутъ быть отнесены къ разряду постоянныхъ или непостоянныхъ, не вызывая нескончаемыхъ споровъ и сомнѣній. По этимъ соображеніямъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ полагалъ бы совершенно исключить изъ упомянутаго закона заключительныя слова 1 прим. къ ст. 5 Инструкціи о томъ, что при опредѣленіи постоянныхъ и непостоянныхъ угодій «вообще принимается за правило, что если съ какого либо угодья былъ снятъ хлѣбъ, или скошена трава въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду, то оно должно быть отнесено къ разряду постоянныхъ»: прочую же часть сего прим. сохранить безъ всякаго измѣненія.

2) Относительно непостоянныхъ угодій населенія, какъ-то перелоговъ, коихъ на Уралѣ почти не встрѣчается, и временныхъ неогороженныхъ пастбищъ по лѣсамъ, въ ст. 14 Инструкціи 12 Марта 1877 года заключается постановленіе о томъ, что эти угодья могутъ быть безпрепятственно замѣнены соотвѣтственными земельными и лѣсными пространствами въ другихъ мѣстахъ, но въ статьѣ этой ничего не упоминается о непостоянныхъ сѣнокосахъ въ лѣсахъ, указанныхъ въ примѣч. 1 къ ст. 5, почему оказывается необходимымъ дополнить ея текстъ упоминаніемъ и объ этого рода угодьяхъ.

3) Горнозаводское населеніе большей части округовъ казенныхъ горныхъ заводовъ фактически ничего не платило за состоявшія въ его пользованіи земли и, накопивъ значительную недоимку причитавшагося съ него оброка, опредѣленнаго уставными грамотами, сложенную на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 Мая 1896 года, а затѣмъ не платя

по сіе время выкупныхъ платежей, мало сознаетъ, какую тягость составятъ для него эти платежи, какъ бы ни былъ незначителенъ ихъ размѣръ (справка IV). Съ другой стороны, хотя съемка земель населенія, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, производится по непосредственному указанію довѣренныхъ отъ горнозаводскаго населенія, тѣмъ не менѣе тѣже довѣренные находятъ всегда возможнымъ, когда представляется надобность, отговариваться незнаніемъ результатовъ съемки; фактъ же составленія плановъ по ихъ указанію, согласно дѣйствительному пользованію ихъ довѣрителей, остается никѣмъ не удостовѣреннымъ.

Обстоятельства эти заставляютъ прежде всего обратить вниманіе на относительную сложность пріемовъ, установленныхъ въ ст. 28 Инструкціи 12 Марта 1877 года для исчисленія оброчной подати съ переводомъ ея затѣмъ на выкупные платежи, размѣръ которыхъ поэтому не можетъ быть заранѣе извѣстенъ. Означенная статья требуетъ для исчисленія оброчной подати съ горнозаводскаго населенія подведенія земель его надѣла подъ соотвѣтствующіе разряды градаціи, установленной для опредѣленія оброчной подати въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ той же губерніи, причемъ, въ случаѣ превышенія размѣра оброка, установленнаго въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ по владѣннымъ записямъ, такового же оброка, опредѣленнаго въ селеніяхъ горнозаводскихъ людей по уставнымъ грамотамъ, размѣръ оброка въ этихъ послѣднихъ селеніяхъ понижался до размѣра этого платежа, опредѣленнаго въ уставныхъ грамотахъ.

Въ большинствѣ случаевъ, или оброкъ, исчисленный по селеніямъ горнозаводскихъ людей, оказывался ниже оброка, опредѣленнаго для государственныхъ крестьянъ, или земли горнозаводскаго населенія не могли быть подведены по мѣстнымъ условіямъ, ни подъ одинъ разрядъ градаціи, установленной

для селеній государственныхъ крестьянъ. Въ результатѣ оброчная подать за надѣлы горнозаводскаго населенія почти всегда приравнивалась къ размѣру подати, опредѣленной по уставнымъ грамотамъ. Поэтому, подведеніе селеній горнозаводскихъ людей подъ соотвѣтствующіе разряды градаціи земель государственныхъ крестьянъ являлось только осложненіемъ дѣла и препятствіемъ къ своевременному предъявленію населенію размѣра платежа, подлежащаго взысканію за земли, предоставляемыя ему въ надѣлъ.

Во избѣжаніе указанныхъ выше неудобствъ и происходящихъ отъ нихъ недоразумѣній оказывается необходимымъ: а) установить новое правило, что по окончаніи съемки въ отдѣльныхъ горнозаводскихъ дачахъ планы и вычисленія угодій, а равно и средній подесятинный размѣръ выкупныхъ за нихъ платежей предъявляются довѣреннымъ отъ населенія при Земскомъ Начальникѣ, а также сторонніхъ добросовѣстныхъ, въ числѣ отъ трехъ до шести человѣкъ, о чемъ составляется особый актъ, за подписью всѣхъ участвующихъ при предъявленіи лицъ, причемъ въ актъ этотъ вносятся всѣ возраженія и заявленія довѣренныхъ отъ населенія, а на планахъ дѣлается Земскимъ Начальникомъ надпись объ ихъ предъявленіи; въ случаѣ же несогласія довѣренныхъ подписать упомянутый актъ, о причинахъ ихъ отказа Земскимъ Начальникомъ дѣлается въ томъ же актѣ особая оговорка, и б) въ дополненіе къ ст. 25 и взамѣнъ ст. 28 дѣйствующей Инструкціи установить, что одновременно съ исчисленіемъ пространства угодій надѣла горнозаводскаго населенія довѣреннымъ отъ него предъявляется общая сумма выкупныхъ платежей, какая причитается за предоставляемыя въ надѣлъ населенія угодья, причемъ основаніемъ для опредѣленія размѣра означенныхъ платежей принимается средній на каждую десятину надѣла оброкъ, опредѣленный уставными грамотами, съ повышеніемъ

его на тотъ-же процентъ, на который была повышена въ уѣздѣ оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ при переложеніи ея въ выкупные платежи. Если-бы исчисленные такимъ порядкомъ выкупные платежи горнозаводскаго населенія оказались выше средняго подесятиннаго размѣра выкупныхъ платежей государственныхъ крестьянъ того-же уѣзда, то платежи горнозаводскаго населенія понижаются до указаннаго средняго размѣра.

При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что, на основаніи ст. 30 дѣйствующей Инструкціи, Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено было устанавливать постепенный переходъ къ исчисленнымъ на основаніи ст. 28 и 29 размѣрамъ оброчной подати и лѣсного налога въ теченіе 20 лѣтъ, считая съ 12 Марта 1877 года, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда общая по селенію сумма оброчной подати оказывалась болѣе слѣдующаго съ сего селенія по уставной грамотѣ оброка.

Въ виду того, что это послѣднее правило за истеченіемъ въ настоящее время срока, установленнаго для его примѣненія, болѣе значенія имѣть не можетъ, а также, что горнозаводское населеніе по настоящее время по большинству селеній выкупныхъ платежей еще не вносило, необходимо установить общее правило, что исчисленные на приведенномъ выше основаніи выкупные платежи вносятся горнозаводскимъ населеніемъ въ теченіе 44 лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей, а по тѣмъ селеніямъ, гдѣ записи вошли въ законную силу до утвержденія настоящихъ предположеній, размѣръ опредѣленныхъ въ нихъ платежей не подлежитъ измѣненію.

4) Въ бывшемъ въ 1897 году въ г. Екатеринбургѣ совѣщаніи, какъ указано выше, выяснена крайне настоятельная потребность заводовъ имѣть участки для заводскихъ произведеній при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Примѣчаніе къ ст. 15

Инструкціи 12 Марта 1877 г., устанавливая вымежеваніе для подобной же цѣли пристаней на сплавныхъ рѣкахъ, не касается вопроса объ участкахъ при желѣзнодорожныхъ станціяхъ, несмотря на то, что въ настоящее время участки эти пріобрѣли несравненно большее значеніе, чѣмъ рѣчныя пристани, благодаря направленію заводскихъ грузовъ по рельсовымъ путямъ преимущественно предъ водяными.

Въ виду сего слѣдовало бы дополнить дѣйствующую Инструкцію указаніемъ на право заводовъ требовать вымежеванія необходимыхъ для нихъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ участковъ, подъ условіемъ обмѣна ихъ на казенныя земли порядкомъ, указаннымъ въ ст. 9 Инструкціи.

5) Еще при первоначальномъ пересмотрѣ Инструкціи 12 Марта 1877 года было обращено вниманіе, что правило, заключающееся въ примѣчаніи къ ст. 25 Инструкціи о томъ, что въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ, кромѣ горнозаводскихъ людей, имѣютъ осѣдлость постороннія лица, пользующіяся общимъ съ сими людьми выгономъ, къ безплатно отводимому заводскому населенію выгону прирѣзывается часть выгона, причатающаяся по установленному въ сей (25) статьѣ для сего населенія расчету, на долю означенныхъ постороннихъ лицъ, т. е. по четыреста квадратныхъ саженей на ревизскую душу, оказывается въ нѣкоторыхъ случаяхъ невыполнимымъ, такъ какъ постороннія лица, не принадлежащія къ податному сословію, не подходятъ подъ расчетъ на ревизскія души.

А затѣмъ, при дальнѣйшемъ обсужденіи въ совѣщаніи, бывшемъ въ городѣ Екатеринбургѣ, указано на тѣ неудобства, которыя влечетъ для заводовъ зачисленіе присельныхъ выгоновъ и выпусковъ по владѣннымъ записямъ исключительно въ надѣлъ населенія, тогда какъ этого рода угодья какъ на основаніи ст. 18 Положенія 8 Марта 1861 года, такъ и по Уставнымъ грамотамъ, составленнымъ согласно приведенному Поло-

женію, ыли предоставлены населенію съ правомъ общаго съ заводами пользованія ими, каковое право всегда фактически осуществлялось заводами и посторонними лицами.

Неупоминаніе о таковомъ правѣ въ Инструкціи 12 Марта 1877 года не должно тѣмъ не менѣе служить основаніемъ для расширенія правъ населенія на присельныя выгоны и ограничить права заводовъ на существовавшее всегда пользованіе этими угодьями, тѣмъ болѣе, что недопущеніе такого пользованія со стороны населенія должно поставить заводы и проживающихъ въ нихъ лицъ неподатного сословія въ совершенно безвыходное положеніе. Присельные выгоны всегда окружаютъ заводы и заводское поселеніе со всѣхъ сторонъ и, если не закрѣпить въ законѣ право заводовъ на общее пользованіе этими угодьями, то заводы окажутся отрѣзанными отъ прочей дачи и не будутъ имѣть возможности пасти скотъ ни на присельномъ выгонѣ, ни въ болѣе отдаленныхъ частяхъ дачи, гдѣ это окажется удобнымъ. Само собою разумѣется, что сохраненіе для завода такого общаго пользованія присельными выгонами должно быть оставлено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно существовало ранѣе, а также если по мѣстнымъ условіямъ не окажется возможнымъ разграничить владѣніе этими угодьями между заводами и горнозаводскимъ населеніемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть достигнуто при составленіи проектовъ отграниченіи надѣловъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній было-бы необходимо: а) разъяснить 1 примѣчаніе къ ст. 25 Инструкціи 12 Марта 1877 года въ томъ смыслѣ, что въ селеніяхъ гдѣ, кромѣ горнозаводскихъ людей имѣютъ осѣдлость постороннія лица, пользующіяся общимъ съ сими людьми выгономъ, къ безплатно отводимому заводскому населенію выгону присоединяется изъ заводской дачи особое пространство для пастьбы скота постороннихъ людей, проживающихъ въ селеніи, опредѣляемое въ томъ же

размѣрѣ, въ какомъ окажется по съемкѣ постоянный выгонъ горнозаводскихъ людей по среднему расчету на каждый дворъ, и б) дополнить прим. ст. 5 постановленіемъ, что тѣ изъ присельныхъ выгоновъ и огороженныхъ пастбищъ, которые всегда состояли въ общемъ пользованіи горнозаводскаго населенія съ мѣстнымъ заводоуправленіемъ, остаются и впредь въ общемъ ихъ владѣніи, если при отграниченіи надѣла не окажется возможнымъ разграничить это владѣніе.

6) Установленное ст. 15 Инструкціи 12 Марта 1877 г. правило о предоставленіи горнозаводскимъ людямъ свободныхъ прогоновъ для скота на отдѣльно лежащіе среди лѣсной дачи участки ихъ надѣла, соразмѣрно съ величиною каждаго селенія, совершенно не исполнялось, а исполненіе его могло-бы повести къ разстройству хозяйства въ заводскихъ лѣсахъ. Прогоны эти подлежали включенію въ число неудобныхъ земель, предоставляемыхъ въ надѣлъ населенію, что должно было повести къ отчужденію изъ заводской дачи огромной площади лѣсныхъ пространствъ для простого предоставленія населенію доступа для пастьбы скота на своихъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ, на которыхъ пастьба эта на самомъ дѣлѣ почти никогда не производится. Безспорно нельзя стѣснять населеніе въ пастьбѣ скота на своихъ угодьяхъ, если это для него необходимо, но для того было бы достаточно предоставить ему право свободнаго прогона скота къ каждому участку надѣла, безъ отграниченія прогоновъ въ натурѣ и безъ показанія ихъ на планахъ, а слѣдовательно и безъ включенія площади этихъ прогоновъ въ надѣлъ населенія.

Равнымъ образомъ совершенно непримѣнимымъ оказывается заключающееся въ 1-мъ примѣч. къ ст. 6 Инструкціи 12 Марта 1877 г. правило объ отграниченіи въ натурѣ и объ отдѣленіи на планахъ отъ другихъ смежныхъ земель выгоновъ и поко-

совъ, предоставляемыхъ населенію въ безвозмездную собственность на основаніи ст. 25-й той же Инструкціи.

Особое показаніе такихъ земель неисполнимо въ виду существующаго почти во всѣхъ горнозаводскихъ дачахъ подворнонаслѣдственнаго пользованія сѣнокосными угодьями, при которыхъ выдѣлъ одной десятины дарового покоса на каждую ревизскую душу всего населенія является недостижимымъ. Отграниченіе и особое показаніе такихъ земель сверхъ того нежелательно вслѣдствіе неизбѣжнаго при такомъ выдѣленіи безплатныхъ частей надѣла вмѣшательства чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ во внутренній распорядокъ обществъ горнозаводскихъ людей предоставленными имъ угодьями.

По приведеннымъ основаніямъ казалось бы правильнымъ замѣнить изложенное постановленіе противоположнымъ правиломъ о невыдѣленіи по планамъ и въ натурѣ безплатныхъ частей надѣла, предоставивъ это дѣло усмотрѣнію самого сельскаго общества, причемъ лишь общее пространство такихъ земель подлежало бы исключенію изъ числа земель, обложенныхъ платежомъ.

7) Оставляя безъ измѣненія постановленіе дѣйствующей Инструкціи, относящееся къ праву заводоуправленій на обязательный обмѣнъ участковъ угодій горнозаводскаго населенія, расположенныхъ на рудникахъ, пріискахъ и другихъ мѣсторожденіяхъ ископаемыхъ, а также участковъ не свыше трехъ десятинъ каждый, расположенныхъ чрезполосно въ заводскихъ лѣсахъ, нельзя не обратить вниманія на несоотвѣтствіе порядка, установленнаго въ ст. 9 Инструкціи для производства сихъ обмѣновъ, а именно на основаніи ст. 97 и 98 Мѣст. Великор. Полож., съ общимъ порядкомъ, принятымъ для разсмотрѣнія дѣлъ по поземельному устройству, и вытекающія отъ сего неудобства.

При существующемъ нынѣ порядкѣ, дѣла по обмѣну земель и по вознагражденію крестьянъ за отходящія отъ нихъ угодья могутъ быть заканчиваемы въ съѣздахъ Земскихъ Начальниковъ, не восходя на разсмотрѣніе Губернскихъ Присутствій, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ Съѣздахъ состоятся единогласныя по симъ дѣламъ рѣшенія, хотя бы какая либо изъ сихъ сторонъ осталась неудовлетворенною. Къ тому-же участіе Съѣздовъ Земскихъ Начальниковъ, соотвѣтствующихъ прежнимъ съѣздамъ Мировыхъ Посредниковъ, въ рѣшеніи дѣлъ по опредѣленію состава крестьянскаго надѣла является не согласнымъ съ общею постановкою этого вопроса въ законоположеніяхъ о поземеномъ устройствѣ крестьянъ, на основаніи которыхъ всѣ разногласія относительно состава крестьянскаго надѣла обязательно разсматриваются Губернскими Присутствіями.

Въ виду сего оказывается правильнѣе нѣсколько измѣнить порядокъ, указанный въ ст. 9 Инструкціи, установивъ взамѣнъ его, что требованія объ обязательномъ обмѣнѣ въ допускаемыхъ Инструкціею случаяхъ предъявляются Земскому Начальнику, съ приложеніемъ плановъ обмѣниваемыхъ угодій и поступающихъ за нихъ земель, а также примѣрной ихъ оцѣнки. Земскій Начальникъ вноситъ предположеніе объ обязательномъ обмѣнѣ съ своимъ заключеніемъ и отзывами сторонъ на окончательное разрѣшеніе Губернскаго Присутствія. Этотъ послѣдній порядокъ слѣдуетъ также примѣнить и къ дѣламъ по вознагражденію населенія за убытки и стѣсненія, происходящіе отъ обмѣна угодій.

и 8) Въ виду упраздненія поземельноустроительныхъ отрядовъ и должностей завѣдывавшихъ ими Старшихъ Чиновниковъ по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей въ губерніяхъ, гдѣ расположены казенные горные заводы, оказывалось необходимымъ измѣнить постановленіе, заключающееся

въ ст. 22 дѣйствующей Инструкціи, на основаніи которой въ губерніяхъ Вятской и Пермской всѣ работы по отграниченію надѣла и исчисленію оброчной подати съ заводскихъ людей производятся подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ Старшихъ Чиновниковъ по составленію владѣнныхъ записей, которые назначены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для таковыхъ же работъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Въ прочихъ же губерніяхъ наблюденіе за производствомъ работъ по поземельному устройству горнозаводскаго населенія возлагается на особаго въ каждой губерніи чиновника по назначенію Министра Государственныхъ Имуществъ.

Взамѣнъ сего постановленія, сообразно съ наличнымъ составомъ чиновъ, остающихся въ распоряженіи Министерства для завершенія нѣкоторыхъ еще неокончennыхъ работъ по надѣлу государственныхъ крестьянъ въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ и съ практикою производившихся ранѣе поземельно-устроительныхъ работъ въ горнозаводскихъ дачахъ, оказывается наиболѣе цѣлесообразнымъ установить, что въ тѣхъ горнозаводскихъ дачахъ, гдѣ нѣтъ постороннихъ владѣльцевъ и крестьянъ другихъ вѣдомствъ, а также въ тѣхъ, которыя уже формально обмежеваны, всѣ работы по отграниченію надѣла горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, а также по составленію, предъявленію и выдачѣ сему населенію владѣнныхъ записей производится подвѣдомственными Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ чинами подъ общимъ наблюденіемъ состоящаго при Министрѣ Ревизора поземельно-устроительныхъ работъ и подъ ближайшимъ руководствомъ назначаемыхъ для сего лицъ, пользующихся правами Старшихъ Чиновниковъ по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ.

Кругъ дѣйствій и обязанности означенныхъ чиновъ опре-

дѣляются Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Затѣмъ, принимая во вниманіе, что правило, заключающееся во 2 прим. къ ст. 4 дѣйствующей Инструкціи, о томъ, что уполномоченными отъ заводоуправленій для присутствованія при предварительныхъ съемочныхъ дѣйствіяхъ назначаются преимущественно лица изъ мѣстной лѣсной стражы,— привело на практикѣ къ весьма нежелательнымъ результатамъ, а также что нѣкоторыя горнозаводскія дачи не входятъ въ составъ существующихъ горнозаводскихъ округовъ, было признано необходимымъ замѣнить упомянутое примѣчаніе 2 къ ст. 4 правиломъ, что для присутствованія при съемочныхъ дѣйствіяхъ по опредѣленію угодій, состоящихъ въ пользованіи населенія, Горные Начальники назначаютъ по одному уполномоченному къ каждому межевому чиновнику (не стѣсняя выборомъ этихъ лицъ вообще изъ заводскихъ служащихъ); по дачамъ же Монетной, Березовской и Уткинской уполномоченные назначаются Главнымъ Лѣсничимъ Уральскихъ заводовъ.

Всѣ приведенныя выше предположенія о необходимыхъ въ Инструкціи 12 Марта 1877 года измѣненіяхъ и дополненіяхъ не встрѣтили по существу возраженій со стороны вѣдомствъ, на заключеніе которыхъ они были сообщены; только Управлявшій Министерствомъ Юстиціи указалъ на необходимость точнѣе выяснить порядокъ замѣны непостоянныхъ сѣнокосовъ въ лѣсахъ въ виду того, что въ ст. 14 Инструкціи, примѣнительно которой предполагалось производить таковые замѣны, заключается указаніе, собственно говоря, на два различныхъ порядка производства означенныхъ замѣновъ, одинъ въ отношеніи перелоговъ и подсѣкъ, а другой въ отношеніи непостоянныхъ пастбищъ въ заводскихъ лѣсахъ.

Совершенно иначе отнеслись Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ къ предположеніямъ Министра Земледѣлія и

Государственныхъ Имуществъ объ урегулированіи правъ населенія Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ на нѣдра земель его надѣловъ, составленнымъ, согласно основаніямъ, указаннымъ въ журналѣ засѣданія Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта 21 Декабря 1896 года.

Тогда какъ Управлявшій Министерствомъ Юстиціи Сенаторъ Бутовскій по поводу этихъ предположеній, подробно изложенныхъ въ приложеніи къ справкѣ I настоящаго представленія, высказалъ мнѣніе, что они, не нарушая въ существѣ интересовъ землевладѣнія, могли бы въ значительной мѣрѣ содѣйствовать развитію у насъ горнозаводской промышленности, Министръ Финансовъ, не возражая принципіально противъ примѣненія во всей Имперіи началъ горной свободы, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, и находя, что мѣра эта являлась бы весьма желательною въ интересахъ дальнѣйшаго и успѣшнаго развитія у насъ горнаго промысла, тѣмъ не менѣе находилъ, что предположеніями Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ имѣется въ виду установить начала горной свободы на Уралѣ лишь по отношенію къ землямъ горнозаводскаго населенія и государственныхъ крестьянъ, причемъ мѣра эта вызывается не столько стремленіемъ вообще споспѣшествовать интересамъ промышленности, сколько желаніемъ простѣйшимъ способомъ завершить поземельное устройство на новыхъ началахъ сказаннаго населенія и, съ тѣмъ вмѣстѣ, улучшить положеніе казенныхъ заводовъ. Кромѣ того, Статсъ-Секретарь Витте полагалъ, что Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ не выполнило возложенной на него Государственнымъ Совѣтомъ задачи выяснить на основаніи общаго смысла законовъ юридическія права населенія Уральскихъ горныхъ заводовъ на нѣдра отводимыхъ ему въ надѣлъ земель и въ то же время вышло изъ предѣловъ той же задачи, коснувшись общаго

вопроса развитія горнаго дѣла, не ограничиваясь цѣлью обезпеченія дѣйствія казенныхъ горныхъ заводовъ. При этомъ Министръ Финансовъ обратилъ вниманіе на то 1) что по проекту Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предназначалось ограничить права на нѣдра надѣловъ не только того населенія, которому будутъ еще дѣлаться отводы земель, но и той его части, каторая уже получила владѣнныя записи и пользуется по закону правами собственности на земельныя нѣдра, и 2) что и при осуществленіи упомянутыхъ предположеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ едва ли будетъ вполнѣ достигнута положенная въ ихъ основаніе цѣль безпрепятственнаго обезпеченія казенныхъ заводовъ рудою, такъ какъ и проектируемый новый порядокъ не устраняетъ возможности закрѣпленія на тѣхъ же земляхъ за отдѣльными лицами рудныхъ мѣсторожденій, могущихъ въ будущемъ оказаться необходимыми для казенныхъ заводовъ. Наконецъ, Статсъ-Секретарь Витте указывалъ, что въ губерніяхъ Царства Польскаго существуетъ совершенно особый ипотечный порядокъ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество, вслѣдствіе чего распространеніе на Уральское горнозаводское населеніе статей 337—412 Уст. Горн. въ полномъ ихъ объемѣ едва ли можетъ быть допущено безъ соотвѣтствующихъ измѣненій и дополненій, а въ заключеніе предлагалъ общій вопросъ о правахъ на нѣдра земель, въ виду чрезвычайной его важности, подвергнуть обстоятельному обсужденію при участіи представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ.

Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ исходилъ главнымъ образомъ изъ нижеслѣдующихъ соображеній: во-первыхъ, что на основаніи дѣйствующихъ въ Россійской Имперіи гражданскихъ законовъ владѣлецъ поверхности земли признается полнымъ собственникомъ нѣдръ ея и онъ или лицо имъ уполномоченное могутъ разрабатывать ихъ, во-вторыхъ,

что какъ государственнымъ крестьянамъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ, такъ и горнозаводскому населенію (бывшимъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ) казенныхъ горныхъ заводовъ узаконеніями о поземельномъ ихъ устройствѣ предоставлено пользоваться по владѣнію землями своего надѣла всѣми безъ исключенія правами, кои дарованы крестьянамъ-собственникамъ, а слѣдовательно и правомъ на нѣдра сихъ земель, какъ составляющимъ принадлежность права собственности, и въ третьихъ, что приведенное положеніе вполнѣ подтверждается вошедшимъ въ ст. 200 Уст. Горн. узаконеніемъ 19 Мая 1875 года, при изданіи котораго Министру Внутреннихъ Дѣлъ было Высочайше поручено разъяснить. въ разрѣшеніе возбужденнаго нѣкоторыми губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями вопроса относительно права крестьянъ-собственниковъ на добычу минеральныхъ ископаемыхъ въ земляхъ ихъ надѣла, что какъ земли, пріобрѣтенныя крестьянами по выкупу, такъ и земли, предоставленныя бывшимъ государственнымъ крестьянамъ по владѣннымъ записямъ, составляютъ ихъ собственность, которою они имѣютъ право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію съ соблюденіемъ лишь тѣхъ относительно отчужденія сихъ земель правилъ, кои установлены изданными на сей предметъ постановленіями. По симъ основаніямъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ пришелъ къ заключенію, что открытымъ является вопросъ не о принадлежности населенію Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ права собственности на нѣдра земель его надѣловъ, а лишь о необходимости и способахъ ограниченія этого права. Затѣмъ егермейстеръ Сипягинъ привелъ по поводу составленнаго Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ проекта нижеслѣдующія соображенія: а) проектируемый законъ, лишая населеніе Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ правъ на нѣдра земель его надѣловъ, не закрѣп-

ляетъ, однако, за казною исключительнаго или преимущественнаго предъ посторонними лицами права разработки этихъ нѣдръ, а посему обсуждаемая мѣра, казалось бы, не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу окончанія поземельнаго устройства мѣстнаго населенія; б) разсматриваемымъ проектомъ не устраняются возникшія въ Государственномъ Совѣтѣ сомнѣнія въ необходимости измѣненія постановленій Инструкціи 12 Марта 1877 г. объ обязательномъ обмѣнѣ угодій населенія, расположенныхъ на мѣсторожденіяхъ ископаемыхъ, и в) Инструкція 12 Марта 1877 г. съ дополненіемъ по закону 28 Мая 1886 г., устанавливая обязательный обмѣнъ надѣловъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, даетъ казеннымъ заводамъ возможность продолжать разработку рудныхъ мѣсторожденій, занятыхъ на этихъ надѣлахъ заводоуправленіями со времени, предшествовавшаго изданію Инструкціи. Дальнѣйшая, засимъ, дѣятельность означенныхъ заводовъ, казалось-бы, обезпечивается тѣмъ количествомъ земли въ горнозаводскихъ дачахъ, которое должно остаться въ непосредственномъ распоряженіи заводовъ за отводомъ изъ этихъ дачъ надѣловъ мѣстному населенію. По окончаніи же земельнаго устройства населенія горнозаводскихъ дачъ, развѣдка и разработка ископаемыхъ на надѣльныхъ земляхъ можетъ производиться заводами по соглашенію съ владѣльцами этихъ земель. Опасаться, что подобныя соглашенія будутъ рѣдки и затруднительны, едва ли есть основаніе, въ виду того, что, по удостовѣренію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, экономическое благосостояніе самого населенія связано съ расширѣніемъ дѣятельности горныхъ заводовъ.

На основаніи сихъ соображеній, а также въ виду послѣдовавшаго 15 Февраля 1899 года закона о кредитѣ для поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія и государственныхъ крестьянъ на Уралѣ, коимъ Министерству Земледѣлія и

Государственныхъ Имуществъ поручено приступить къ означеннымъ работамъ съ 1899 г., не ожидая утвержденія установленнымъ порядкомъ предположенныхъ измѣненій и дополненій Инструкціи 12 Марта 1877 года, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ убѣждается, что для окончанія поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія Уральскихъ казенныхъ горныхъ округовъ, равно какъ для обезпеченія успѣшнаго дѣйствія казенныхъ горныхъ заводовъ въ будущемъ, не представляется дѣйствительной надобности въ ограниченіи правъ населенія горнозаводскихъ дачъ ни на поверхность, ни на нѣдра его надѣловъ.

Далѣе Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сопоставивъ законы, дѣйствующіе въ Великорусскихъ губерніяхъ и губерніяхъ Царства Польскаго и опредѣляющіе права крестьянскаго населенія по землевладѣнію, а также законы, регулирующіе свободу горнаго промысла въ названныхъ частяхъ Имперіи, замѣчаетъ, что примѣненіе началъ горной свободы исключительно къ землямъ горнозаводскаго населенія и государственныхъ крестьянъ на Уралѣ едва-ли представлялось бы правильнымъ и даже справедливымъ и что предположенія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по этому предмету привели бы къ тому, что въ Уральскомъ раіонѣ нѣдра земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ на правѣ частной собственности или пессессіономъ, были бы оставлены въ исключительномъ распоряженіи ихъ владѣльцевъ; изъ числа казенныхъ земель частный горный промыселъ былъ бы допускаемъ на тѣхъ участкахъ, которые собственникъ ихъ—казна—удѣлитъ для развѣдки и добычи ископаемыхъ горнопромышленникамъ; земли же, не только состоящія нынѣ въ пользованіи крестьянъ и горнозаводскихъ людей, но даже отведенныя имъ по надѣлу въ собственность, были бы предоставлены всѣмъ желающимъ искать и добывать въ нихъ металлы, угли, горючіе сланцы, цѣнные

камни и иные минералы. Не съ точки зрѣнія юридической, а въ видахъ непоколебимости Высочайше дарованныхъ означенному населенію правъ и справедливаго къ нимъ отношенія, такое положеніе вещей не можетъ быть, по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, допущено.

Наконецъ, Егермейстеръ Сипягинъ категорически высказывается противъ примѣненія къ сельскимъ обывателямъ казенныхъ горнозаводскихъ дачъ на Уралѣ постановленій о горномъ промыслѣ, дѣйствующихъ въ Привислинскомъ краѣ, только съ цѣлью опыта, и полагаетъ, что если бы надобность въ такомъ опытѣ была признана необходимою, то дѣйствію закона о свободномъ горномъ промыслѣ должны быть подчинены всѣ безъ исключенія земли, какъ крестьянскія, такъ и казенныя, а равно и частновладѣльческія въ избранномъ для опыта Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ раіонѣ. Тѣмъ не менѣе производство такого опыта нынѣ Тайный Совѣтникъ Сипягинъ признаетъ не своевременнымъ, въ виду выработаннаго уже Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ проекта новаго Горнаго Положенія. (Справка II).

Хотя, конечно, не представляется возможнымъ согласиться со всѣми возраженіями, сдѣланными противъ составленнаго Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ проекта о примѣненіи согласно указаніямъ Государственнаго Совѣта порядка горнаго промысла, дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго, къ землямъ крестьянскаго надѣла въ дачахъ Уральскихъ горныхъ заводовъ, для разрѣшенія оставшагося открытымъ вопроса о правахъ населенія въ этихъ дачахъ на нѣдра его земель, но тѣмъ не менѣе нельзя не признать справедливость основной мысли выраженной Министромъ Финансовъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, особливо же послѣднимъ, о томъ, что въ сущности права упомянутаго насе-

ленія на нѣдра его земель уже установлены дѣйствующими гражданскими законами и законами о поземельномъ его устройствѣ и что всякое отступленіе отъ общихъ въ Имперіи положеній, опредѣляющихъ право собственности, только исключительно въ отношеніи населенія Уральскихъ горныхъ заводовъ, явится ограниченіемъ дарованныхъ ему закономъ правъ и по существу дѣла будетъ несправеливымъ, если подобныя же права другихъ владѣльцевъ въ той же мѣстности сохранятся безъ измѣненій.

Несомнѣнно такой взглядъ въ значительной степени расходится съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ засѣданіи Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта 21 Декабря 1896 г. о томъ, что опредѣленія дѣйствующихъ законовъ, признающія за крестьянами-собственниками право распоряженія нѣдрами отведенныхъ имъ земель, не обнимаютъ собою, повидимому, всѣхъ безъ исключенія категорій названныхъ крестьянъ, такъ какъ вопросъ о правахъ на нѣдра земли тѣхъ изъ числа крестьянъ собственниковъ, которые водворены въ горнозаводскихъ дачахъ, не получилъ до сихъ поръ категорическаго разрѣшенія, но въ то же время вглядъ этотъ нисколько не противорѣчитъ буквальному смыслу Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1876 г. Положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, которымъ вопросъ о правахъ крестьянъ въ горнозаводскихъ дачахъ на нѣдра отводимыхъ имъ надѣловъ оставленъ въ свое время безъ всякаго разрѣшенія, а, слѣдовательно, въ настоящее время, когда приступлено къ его обсужденію, не можетъ быть разсмотрѣнъ иначе, какъ на основаніи общаго законодательства о правахъ крестьянъ-собственниковъ, къ разряду которыхъ безспорно относятся какъ государственные крестьяне, такъ и горнозаводское населеніе, проживающее въ дачахъ Уральскихъ горныхъ заводовъ.

Переходя къ прочимъ возраженіямъ, послѣдовавшимъ про-

тивъ проекта Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, нельзя прежде всего не высказать, что указаніе Министра Финансовъ на то, что порученное Государственнымъ Совѣтомъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ выясненіе юридическихъ правъ населенія Уральскихъ горныхъ заводовъ на нѣдра отводимыхъ ему въ надѣлъ земель будто бы не выполнено этимъ Министерствомъ, отпадаетъ само собою въ виду обширности и обстоятельности того матеріала, который былъ приведенъ въ проектѣ, составленномъ по вопросу о правахъ населенія Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ на нѣдра земель его надѣловъ (прилож. къ справкѣ I настоящаго представленія). Едва ли справедливымъ оказывается замѣчаніе того же Министра о томъ, что Министерство Земледѣлія Государственныхъ Имуществъ въ томъ же проектѣ перешло за предѣлы задачи поставленной ему Государственнымъ Совѣтомъ, имѣвшей цѣлью выясненіе правъ населенія на нѣдра его земель постольку, поскольку это требовалось для обезпеченія дѣйствій казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ. Въ этомъ отношеніи Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ шло по ясно намѣченному въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта отъ 21 Декабря 1896 г. пути и если одновременно съ возможностью обезпечить, хотя и не исключительно для однихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, доступность крестьянскихъ надѣловъ на Уралѣ для развѣдокъ и разработокъ ископаемыхъ, коснулось также вопроса о развитіи горнаго дѣла въ краѣ вообще, то этимъ, слѣдуетъ полагать, за предѣлы поставленной ему задачи вовсе не перешло, а лишь отмѣтило новую сторону своихъ предположеній, принципіально признаваемую желательною и самимъ Министромъ Финансовъ.

Во всякомъ случаѣ, проектъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о правахъ населенія Уральскихъ горнозаводскихъ дачъ на нѣдра земель его надѣловъ

является вполнѣ послѣдовательнымъ исполненіемъ предначертаній Государственнаго Совѣта, изложенныхъ въ журналѣ 21 Декабря 1896 г. и даетъ совершенно достаточную почву для всесторонняго обсужденія разсматриваемаго въ немъ вопроса. Если въ настоящее время приходится признать, что этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ примѣненіемъ мѣры, рекомендованной Государственнымъ Совѣтомъ, и по мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ могъ бы скорѣе подлежать разсмотрѣнію въ смыслѣ удовлетворенія требованій бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ графа Валуева о признаніи нѣдръ крестьянскихъ надѣловъ принадлежащими казнѣ, то во всякомъ случаѣ этимъ заключеніемъ исчерпывается вопросъ, возбужденный по столь важному предмету, какъ опредѣленіе правъ населенія Уральскихъ заводовъ на нѣдра его земель, и твердо устанавливается зависимость его отъ того рѣшенія, которое должно быть принято по общему вопросу о горномъ промыслѣ во всей Имперіи.

Возвращаясь, такимъ образомъ, въ дѣлѣ завершенія поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія въ дачахъ казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ къ тому же положенію, которое было высказано Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ 1895 г. при внесеніи на уваженіе Государственнаго Совѣта своихъ предположеній объ измѣненіи и дополненіи Инструкціи 12 Марта 1877 года, а именно что, не смотря на всю выгодность для заводовъ и для облегченія работъ по поземельному устройству горнозаводскаго населенія скорѣе разрѣшить открытый еще въ сущности вопросъ о правахъ этого населенія на нѣдра земель, предоставляемыхъ ему въ собственность по владѣннымъ записямъ, приходится признать невозможнымъ возбудить этотъ вопросъ при пересмотрѣ законоположеній о порядкѣ отграниченія надѣла горнозаводскаго населенія.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, при разсмотрѣніи вопроса объ измѣненіи и дополненіи Инструкціи 12 Марта 1877 года съ цѣлью согласованія интересовъ населенія и казенныхъ горныхъ заводовъ, нельзя оставить безъ возраженія высказанное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ мнѣніе о томъ, что заключающіяся въ этой инструкціи и въ дополнившемъ ее законѣ 28 Мая 1886 года постановленія въ достаточной мѣрѣ обезпечиваютъ казеннымъ горнымъ заводамъ возможность производить развѣдку и разработку ископаемыхъ въ приписанныхъ къ этимъ заводамъ дачахъ въ виду того, что законоположенія эти устанавливаютъ обмѣнъ угодій населенія на рудникахъ и пріискахъ, заявленныхъ и разрабатываемыхъ до изданія Инструкціи 12 Марта 1877 года, и что за симъ на прочихъ частяхъ надѣла населенія означенные заводы будутъ всегда имѣть возможность производить развѣдку и разработку ископаемыхъ по соглашенію съ владѣльцами этихъ надѣловъ, причемъ соглашенія эти не будутъ рѣдки и затруднительны уже потому, что, по удостовѣренію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, экономическое благосостояніе самого населенія связано съ расширеніемъ дѣятельности горныхъ заводовъ.

На самомъ дѣлѣ, какъ убѣждаютъ въ томъ собранныя въ 1897 году свѣдѣнія, такого рода соглашенія достигаются довольно рѣдко (за 20 лѣтъ изъ 808 случаевъ 329) и очевидно сопряжены съ значительными затрудненіями, такъ какъ въ 416 случаяхъ, несмотря на всю необходимость, не оказалось возможнымъ даже приступить къ таковымъ соглашеніямъ, а въ 63 случаяхъ вмѣсто соглашеній возникли споры, проходящіе до настоящаго времени пока безрезультатно многочисленныя инстанціи, установленныя для ихъ разрѣшенія. Позднѣйшіе опыты соглашеній объ уступкѣ подъ рудники и пріиски угодій населенія указываютъ, что требовательность населенія не только не уменьшается, но постоянно возрастаетъ. Въ Горномъ Де-

партаментѣ производится переписка по дѣлу о вознагражденія Елкинскаго общества бывшихъ мастеровыхъ Гороблагодатскаго казеннаго горнаго округа, которые, получивъ отъ частныхъ владѣльцевъ платиновыхъ пріисковъ денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 91.750 руб. за 373,39 дес. угодій, расположенныхъ на означенныхъ пріискахъ, требуютъ еще отъ казны отвода имъ особаго за эти угодья земельнаго замѣна, очевидно, признавая, что полученный ими уже капиталъ составляетъ лишь вознагражденіе за стѣсненія и убытки, происшедшіе отъ изъятія угодій изъ ихъ пользованія. Хотя дѣйствительно развитіе заводскаго дѣйствія всегда было и будетъ лучшимъ обезпеченіемъ благосостоянія мѣстнаго населенія, но это населеніе въ большинствѣ случаевъ мало сознаетъ, какой оно приноситъ вредъ заводамъ своими непомѣрными требованіями, дѣлающими соглашенія съ нимъ объ обмѣнѣ угодій, расположенныхъ на мѣсторожденіяхъ ископаемыхъ, почти недостижимыми. Увлекаясь ближайшею выгодою, представляемою полученіемъ значительнаго денежнаго вознагражденія, отдѣльные владѣльцы угодій и цѣлыя общества горнозаводскихъ людей предпочитаютъ вовсе не входить въ какія либо добровольныя соглашенія, чѣмъ поступиться случайнымъ барышомъ. Всякія соглашенія на Міасскихъ золотыхъ пріискахъ, несмотря на выгодность предложеній *), отклонялись населеніемъ, кромѣ одного лишь селенія, а золотопромышленная компанія, подойдя разработками къ крестьянскимъ угодьямъ, которыми испещрена вся дача, вынуждена прекращать свои работы и оказывается лишенной возможности даже производить дальнѣйшія развѣдки и такія важныя работы, какъ промывку въ руслахъ золотоносныхъ рѣкъ.

При такихъ условіяхъ единственно еще сколько нибудь

*) 2 рубля за каждый шурфъ и 50 руб. за поврежденную десятину угодій съ оставленіемъ за населеніемъ исключительнаго права на производство золотничныхъ работъ въ предѣлахъ его надѣла и т. п.

возможнымъ, хотя весьма затруднительнымъ, какъ показываетъ опытъ, путемъ къ производству правильныхъ разработокъ и поисковъ ископаемыхъ является обязательный обмѣнъ угодій, расположенныхъ на рудникахъ и пріискахъ. Между тѣмъ расширеніе права заводовъ по производству такихъ обмѣновъ признавалось журналомъ Государственнаго Совѣта 21 Декабря 1896 г. за существенное ограниченіе правъ, уже дарованныхъ закономъ горнозаводскому населенію, а нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ, что законы, опредѣляющіе права населенія на поверхность и нѣдра его надѣловъ, и не требуютъ никакого измѣненія.

Какъ ни трудно согласиться съ такимъ заключеніемъ въ интересахъ заводовъ и горной промышленности на Уралѣ, но съ формальной стороны опровергнуть его почти невозможно. Дѣйствительно по указанному въ упомянутомъ журналѣ Государственнаго Совѣта отношенію къ правамъ, дарованнымъ населенію, приходится признать, что ни одинъ изъ казенныхъ заводовъ еще не закрылся или не сократилъ своего дѣйствія вслѣдствіе осуществленія населеніемъ своихъ правъ на угодья, расположенныя на мѣсторожденіяхъ ископаемыхъ. Всѣ эти заводы, золотопромышленныя и платиновыя предпріятія работаютъ на открытыхъ и заявленныхъ до изданія Инструкціи 1877 г. рудникахъ и пріискахъ, но нельзя не замѣтить, во-первыхъ, что такія мѣсторожденія постепенно истощаются и совершенно вырабатываются и, во-вторыхъ, что въ отношеніи заявки новыхъ отводовъ для добычи ископаемыхъ заводы и горнопромышленники поставлены въ несравненно менѣе выгодныя условія, чѣмъ населеніе въ отношеніи разработки новыхъ угодій, подлежащихъ затѣмъ зачисленію въ его постоянный надѣлъ по дѣйствительному пользованію. Всякія разработанныя хотя бы безъ установленнаго разрѣшенія угодья, обнаруженныя ко времени отграниченія надѣловъ, фактически должны будутъ перейти

въ собственность населенія, тогда какъ совершенно правильно развѣданныя заводами и горнопромышленниками мѣсторожденія ископаемыхъ не могутъ быть прочно обезпечены для дальнѣйшей разработки, если только они не были заявлены до изданія Инструкціи 12 Марта 1877 года. Такимъ образомъ протекшее съ изданія упомянутой инструкціи время приведетъ къ увеличенію пространства угодій населенія, подлежащихъ включенію въ его надѣлъ, а заводы и промышленники ко времени завершенія поземельнаго устройства, оставаясь при давно заявленныхъ и разработанныхъ мѣсторожденіяхъ ископаемыхъ, будутъ испытывать лишь оскудѣніе своихъ рудныхъ запасовъ и лишатся возможности безпрепятственно воспользоваться пріисканными за послѣднее, довольно продолжительное, время новыми мѣсторожденіями ископаемыхъ.

Приводимое въ отзывѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ допущеніе закономъ 15 Февраля 1899 года о кредитѣ для поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія и государственныхъ крестьянъ на Уралѣ приступить къ названнымъ работамъ, не ожидая окончательнаго утвержденія предположеній Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объ измѣненіи и дополненіи Инструкціи 12 Марта 1877 года, на основаніи какъ этой Инструкціи, такъ и Инструкціи 10 Марта 1876 года, никакъ не можетъ свидѣтельствовать, какъ это, повидимому, предполагаетъ Егермейстеръ Сипягинъ, что упомянутая Инструкція 12 Марта 1877 года измѣненію не подлежитъ. На самомъ дѣлѣ это дозволеніе включено въ указанный выше законъ лишь съ цѣлью дать чинамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ,—оклады содержанія и предметы расходовъ которыхъ опредѣлены означеннымъ закономъ,—возможность не теряя времени приступить къ подготовительнымъ для поземельнаго устройства работамъ (съемкѣ и повѣркѣ прежде

составленныхъ плановъ), порядка исполненія коихъ проектированныя Министерствомъ измѣненія не касались.

Такое положеніе дѣла невольно приводитъ къ мысли о необходимости, если не ограничить права населенія по отводу ему въ надѣлъ состоящихъ въ его пользованіи угодій и на полученіе установленнаго закономъ вознагражденія за эти угодья въ случаѣ расположенія ихъ въ предѣлахъ рудниковъ и пріисковъ, то сравнять, по крайней мѣрѣ, заводы съ населеніемъ въ отношеніи возможности заявлять свои права на мѣсторожденія ископаемыхъ къ тому же сроку, какой предоставленъ закономъ для заявленія крестьянами правъ на дѣйствительное пользованіе постоянными угодьями, а именно предоставить заводамъ и горнопромышленникамъ требовать обязательнаго обмѣна угодій населенія на всѣхъ тѣхъ мѣсторожденіяхъ ископаемыхъ, которыя окажутся заявленными установленнымъ порядкомъ (ст. 875 Уст. Горн., изд., 1893 г.) въ дачахъ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, ко времени окончательнаго отграниченія надѣловъ населенія или, по крайней мѣрѣ, ко дню изданія узаконенія, имѣющаго дополнить и измѣнить инструкцію о порядкѣ отграниченія надѣловъ горнозаводскаго населенія Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, въ которое включить соотвѣтствующее сему предположенію измѣненіе въ ст. 5 и 3-емъ къ ней примѣчаніи упомянутой Инструкціи.

Затѣмъ, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ полагалъ бы возможнымъ отнюдь не расширять своихъ предположеній объ измѣненіи и дополненіи Инструкціи 12 Марта 1877 года, сообщенныхъ въ 1898 г. на заключеніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи и не встрѣтившихъ по существу возраженій со стороны названныхъ вѣдомствъ, а также не возбуждать вызвавшій столь крупное разногласіе вопросъ о правахъ населенія Уральскихъ горныхъ заводовъ на нѣдра земель его надѣла, признавъ, во исполненіе Высо-

чайше утвержденнаго 10 Марта 1876 г. Положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, эти права установленными дѣйствующими въ Имперіи узаконеніями по сему предмету, а вопросъ о нихъ не могущимъ подлежать разрѣшенію отдѣльно отъ общаго вопроса о порядкѣ производства горнаго промысла.

Что касается замѣчанія Министра Юстиціи о необходимости точнѣе указать въ проектируемомъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ дополненіи ст. 14 прилож. II къ ст. 18 Полож. о казен. горн. зав. по прод. 1890 г. порядокъ, въ которомъ должны быть замѣняемы сѣнокосы непостояннаго пользованія населенія въ лѣсахъ, то Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ полагаетъ, что замѣна этого рода угодій должна производиться въ томъ же порядкѣ, который установленъ упомянутою ст. 14 для обмѣна непостоянныхъ пастбищъ въ тѣхъ же заводскихъ лѣсахъ, такъ какъ указанный въ означенной статьѣ порядокъ обмѣна подсѣчныхъ и переложенныхъ пашенъ къ покоснымъ угодьямъ практически примѣненъ быть не можетъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 15-го Февраля 1899 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о кредитѣ для поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія и государственныхъ крестьянъ на Уралѣ уже разрѣшенъ возбужденный Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ вопросъ о порядкѣ производства расходовъ на это дѣло, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ полагалъ бы:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 г. Инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати горнозаводскаго населенія (масте-

ровыхъ и сельскихъ работниковъ) казенныхъ горныхъ заводовъ постановить:

1) Снятіе съ непостоянныхъ угодій хлѣба въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду, а равно кошеніе на нихъ въ теченіе того же срока травы, не служитъ основаніемъ къ признанію этихъ угодій постоянными.

2) Состоящіе въ пользованіи горнозаводскаго населенія непостоянные въ заводскихъ лѣсахъ сѣнокосы могутъ быть замѣняемы дополнительными изъ сихъ лѣсовъ надѣлами въ томъ порядкѣ и тѣхъ случаяхъ, кои указаны въ ст. 14 приложенія II къ примѣчанію 1 при статьѣ 18 положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (Т. IX. Особ. прил. XII по продол. 1890 г.) для замѣны непостоянныхъ пастбищъ населенія въ означенныхъ лѣсахъ.

3) Тѣ изъ присельныхъ выгоновъ и отгороженныхъ пастбищъ, которые всегда состояли въ общемъ пользованіи горнозаводскаго населенія съ мѣстнымъ заводоуправленіемъ, остаются и впредь въ общемъ ихъ владѣніи, если при отграниченіи надѣловъ не окажется возможнымъ разграничить эти угодья между заводами и горнозаводскимъ населеніемъ.

4) Предоставляемые горнозаводскому населенію черезъ заводскую землю къ ихъ надѣльнымъ участкамъ прогоны для скота не отграничиваются въ натурѣ, не показываются на планахъ и не считаются, поэтому, входящими въ отводимую населенію площадь надѣла. Равнымъ образомъ, не подлежатъ отграниченію въ натурѣ и особому указанію на планахъ тѣ входящія въ составъ надѣла горнозаводскаго населенія усадебныя, выгонныя и сѣнокосныя земли, кои предоставлены населенію въ собственность безвозмездно (ст. 25 прил. II къ ст. 18 (прим. 1) Полож. Каз. Горн. Зав. по прод. 1890 г.). Общее пространство земель этой послѣдней категоріи подлежитъ только исключенію изъ числа земель, облагаемыхъ платежемъ.

5) Въ селеніяхъ, въ коихъ кромѣ горнозаводскихъ людей имѣютъ осѣдлость постороннія лица, пользующіяся общимъ съ сими людьми выгономъ, къ безплатно отводимому заводскому населенію выгону присоединяется изъ заводской дачи особое пространство для пастьбы скота означенныхъ лицъ, опредѣляемое въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ окажется по съемкѣ постоянный выгонъ горнозаводскихъ людей по среднему на каждый дворъ разсчету.

6) Въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ до изданія настоящаго узаконенія надѣлы еще не отграничены окончательно, заводоуправленіямъ предоставляется требовать показанія на планахъ (ст. 5 прил. II къ ст. 18 прим. 1 Пол. Каз. Горн. Зав. по прод. 1890 г.) рудниковъ, пріисковъ и другихъ мѣсторожденій ископаемыхъ, кои окажутся заявленными или разработываемыми до изданія настоящаго узаконенія. Причемъ на всѣ эти мѣсторожденія распространяется дѣйствіе статей 9—13 приложеніе II къ примѣчанію 1 при статьѣ 18 положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (Т. IX. Особ. прил. XII по прод. 1890 г.).

7) Заводоуправленіямъ предоставляется требовать вымежеванія изъ отводимыхъ населенію надѣловъ такихъ находящихся при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ земельныхъ участковъ, которые необходимы симъ управленіямъ для склада привозимыхъ и отправляемыхъ металловъ и иныхъ матеріаловъ. Участки эти подлежатъ обмѣнамъ на казенную землю, производимымъ на тѣхъ же основаніяхъ, кои установлены статьею 14 отдѣла I настоящаго проекта.

8) Основаніемъ для опредѣленія размѣра выкупныхъ съ горнозаводскаго населенія платежей за предоставляемыя ему въ надѣлъ угодья принимается средній на каждую десятину надѣла оброкъ, опредѣленный уставными грамотами, съ повышеніемъ его на тотъ же процентъ, на какой была повышена въ уѣздѣ

оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ, при переложеніи ея въ выкупные платежи. Если бы исчисленные такимъ порядкомъ выкупные платежи оказались выше средняго подесятиннаго размѣра выкупныхъ платежей государственныхъ крестьянъ, до платежи сіи понижаются до указаннаго средняго размѣра. Выкупные платежи взимаются съ горнозаводскаго населенія въ теченіе 44 лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ пастбища состоятъ въ общемъ владѣніи заводскаго населенія, заводовъ, служащихъ въ нихъ лицъ и осѣдло проживающихъ въ селеніяхъ постороннихъ лицъ, выкупные платежи съ горнозаводскихъ людей исчисляются лишь за ту часть общаго пастбища, которая будетъ, по окончательному разсчету, причитаться на ихъ долю.

9) Въ тѣхъ горнозаводскихъ дачахъ, гдѣ нѣтъ постороннихъ владѣльцевъ и крестьянъ другихъ вѣдомствъ, а также въ тѣхъ, которыя уже формально обмежеваны, всѣ работы по отграниченію надѣла горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ производятся подвѣдомственными Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ чинами подъ общимъ наблюденіемъ состоящаго при Министрѣ Ревизора поземельноустроительныхъ работъ и подъ ближайшимъ руководствомъ назначаемыхъ для сего лицъ, пользующихся правами Старшихъ Чиновниковъ по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ (Высочайше утвержденное 15 Февраля 1899 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта). Кругъ дѣйствій и обязанностей чиновъ, назначенныхъ для производства работъ по поземельному устройству горнозаводскаго населенія Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, опредѣляется на основаніяхъ, указанныхъ въ подлежащихъ узаконеніяхъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

10) Для присутствованія при съемочныхъ дѣйствіяхъ по опредѣленію угодій, состоящихъ въ пользованіи населенія, Горные Начальники назначаютъ по одному уполномоченному къ каждому межевому чиновнику; по дачамъ же Монетной, Березовской и Уткинской уполномоченные назначаются Главнымъ Лѣсничимъ уральскихъ заводовъ.

11) По окончаніи съемки въ отдѣльныхъ горнозаводскихъ дачахъ, планы и вычисленія угодій, а равно и средній подесятинный размѣръ выкупныхъ за сіи угодья платежей предъявляются производителемъ работъ довѣреннымъ отъ населенія при участіи представителей отъ заводоуправленія и въ присутствіи земскаго участковаго начальника, а также сторонннхъ добросовѣстныхъ въ числѣ отъ трехъ до шести человѣкъ. О семъ составляется особый актъ за подписью всѣхъ присутствующихъ при предъявленіи лицъ. Въ актъ этотъ вносятся всѣ возраженія и заявленія довѣренныхъ отъ населенія, а на планахъ дѣлается участковымъ земскимъ начальникомъ надпись о ихъ предъявленіи. Въ случаѣ несогласія довѣренныхъ подписать упомянутый актъ, о причинахъ этого несогласія земскимъ участковымъ начальникомъ дѣлается въ томъ же актѣ оговорка.

12. При предъявленіи населенію таблицъ исчисленія пространства надѣловъ (ст. 25 прил. II къ ст. 18 прим. 1 Пол. Казен. Горн. Зав. по прод. 1890 г.) довѣреннымъ сего населенія объявляется также: а) общая сумма выкупныхъ платежей, которая причитается за предоставляемыя въ надѣлъ населенія угодья, и б) пространство непостоянныхъ угодій, пользованіе коими имѣетъ прекратиться, указывая на планѣ мѣстонахожденія сихъ угодій.

13. Неотводъ населенію лѣсныхъ надѣловъ или части ихъ не пріостанавливаетъ выдачи записей на земельный надѣлъ, причемъ въ записяхъ этихъ оговаривается, что вопросъ о

лѣсномъ надѣлѣ имѣетъ быть разрѣшенъ особо. На лѣсные надѣлы или части ихъ, отведенные послѣ выдачи записей, выдаются дополнительныя владѣнныя записи.

14. При недостиженіи добровольныхъ соглашеній между заводоуправленіями и населеніемъ, требованія заводоуправленій объ обязательномъ, въ допускаемыхъ закономъ (ст. ст. 15 и 19 прил. II къ ст. 18 прим. I Пол. Казн. Горн. Зав. по прод. 1890 г.) случаяхъ, обмѣнѣ постоянныхъ угодій горнозаводскаго населенія сообщаются съ приложеніемъ чертежей или плановъ обмѣниваемыхъ угодій и поступающихъ за нихъ земель, а также примѣрной ихъ оцѣнки на разсмотрѣніе участковаго земскаго начальника, рѣшеніе котораго принимается въ основаніе при составленіи проекта отграниченія надѣла населенія. Возраженія сторонъ противъ означенныхъ рѣшеній направляются на окончательное разрѣшеніе Губернскаго присутствія въ порядкѣ установленномъ ст. ст. 19 и 20 приложеніе II къ примѣчанію I при ст. 18 положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (Т. IX Особ. прил. XII по прод. 1890 г.). Такой же порядокъ примѣняется при разсмотрѣніи дѣлъ по вознагражденію горнозаводскаго населенія за убытки и стѣсненія, происходящіе отъ обмѣна угодій, съ тѣмъ однако различіемъ, что неразрѣшеніе участковыми земскими начальниками этого рода дѣлъ не должно пріостанавливать работъ по отграниченію надѣловъ и прочихъ поземельноустроительныхъ дѣйствій.

II. Изложенныя въ отдѣлѣ I постановленія не примѣняются къ горнозаводскимъ селеніямъ, которымъ надѣлы были уже ранѣе отграничены окончательно. По симъ селеніямъ выдаются владѣнныя записи безъ измѣненій границъ и пространства отграничныхъ надѣловъ, съ соблюденіемъ лишь правилъ о порядкѣ исчисленія и предъявленія выкупныхъ платежей. По селеніямъ же, гдѣ владѣнныя записи были уже предъявлены населенію

ранѣе изданія настоящаго узаконенія, размѣръ предъявленныхъ выкупныхъ платежей остается безъ измѣненія.

Объ этомъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, согласно журнала Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 21 Декабря 1896 года, представилъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Журналъ Государственнаго Совѣта, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли. 14 Апрѣля 1901 года. № 55.

Соединенные Департаменты Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли, разсмотрѣвъ настоящее представленіе въ присутствіи Члена Государственнаго Совѣта, Тайнаго Совѣтника фонъ-Дервиза, Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Товарища Государственнаго Контролера, Товарищей Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ—Тайнаго Совѣтника Стишинскаго и Финансовъ—Сенатора Коковцова, прибывшаго за Министра Юстиціи Сенатора Шмемана и приглашеннаго для объясненій Члена Горнаго Совѣта Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бѣленкова, а также при участіи Государственнаго Секретаря, приняли во вниманіе, что вопросъ объ измѣненіи и дополненіи инструкціи 12 Марта 1877 года (XII особ. прил. къ т. IX, по прод. 1890 г., прил. II къ ст. 18, прим. 1) представляется на обсужденіе Государственнаго Совѣта не впервые. Въ 1896 году Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ внесъ представленіе о коренномъ пересмотрѣ означен-

ной инструкціи, въ смыслѣ существеннаго ограниченія правъ горнозаводскаго населенія на Уралѣ на подлежащіе отводу ему надѣлы. Такое предположеніе вызывалось оказавшимися на практикѣ неудобствами примѣненія инструкціи 12 Марта 1877 г., предоставлявшей сему населенію въ собственность всѣ находившіяся въ его пользованіи угодья. При производствѣ отвода земельныхъ и лѣсныхъ надѣловъ на указанныхъ въ этой инструкціи основаніяхъ являлся, по мнѣнію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, поводъ къ опасенію, что казенные горные заводы, вслѣдствіе лишенія ихъ возможности пользоваться необходимыми имъ рудниками и пріисками, находящимися въ крестьянскихъ надѣлахъ, будутъ принуждены сократить или даже вовсе прекратить свое дѣйствіе. Кромѣ того многіе заводы были бы отрѣзаны крестьянскими надѣлами отъ своихъ лѣсовъ и при томъ нерѣдко на значительное разстояніе, что въ свою очередь отразилось бы крайне невыгодно на заводской дѣятельности.

Въ видахъ предотвращенія такихъ нежелательныхъ результатовъ поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ былъ проектированъ рядъ мѣръ, изъ коихъ главнѣйшими были: 1) исключеніе изъ числа постоянныхъ угодій пашенъ и сѣнокосовъ, съ которыхъ былъ снятъ хлѣбъ или скошена трава въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду; 2) расширеніе права заводоуправленій требовать обязательнаго обмѣна постоянныхъ угодій въ случаѣ нахожденія сихъ угодій въ чертѣ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, а также при чрезполосномъ расположеніи угодій среди заводскихъ лѣсовъ, и 3) замѣна лѣсныхъ надѣловъ тѣмъ горнозаводскимъ людямъ, которымъ таковые еще не были отведены, отпускомъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ заводскихъ дачъ.

Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта не

признали, однако, возможнымъ войти въ обсужденіе упомянутыхъ мѣръ по существу, въ виду отсутствія въ представленіи достаточныхъ данныхъ, которыя позволяли бы судить о результатахъ примѣненія на практикѣ инструкціи 12 Марта 1877 г., а слѣдовательно и о необходимости ограниченія правъ горнозаводскаго населенія по надѣленію его землею. Такое ограниченіе, по мнѣнію Соединенныхъ Департаментовъ, могло бы быть допущено только при условіи твердой увѣренности въ томъ, что отводъ населенію надѣловъ по правиламъ инструкціи 12 Марта 1877 г. не только угрожаетъ горнымъ заводамъ болѣе или менѣе значительными матеріальными жертвами, но долженъ неизбѣжно вызвать сокращеніе или окончательную остановку дѣйствія заводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Департаменты разсуждали, что для земельнаго устройства горнозаводскаго населенія на Уралѣ весьма важное значеніе имѣетъ разрѣшеніе вопроса о правахъ сего населенія на нѣдра отводимыхъ ему надѣловъ. Разработка этого вопроса уже въ 1876 году была поручена Главнымъ Комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія бывшему Министру Государственныхъ Имуществъ, но порученіе это осталось неисполненнымъ. Между тѣмъ, лишь по разрѣшеніи законодательнымъ порядкомъ этого вопроса въ смыслѣ признанія за горнозаводскимъ населеніемъ права собственности на нѣдра подлежащихъ отводу ему земель или сохраненія за нимъ только права на поверхность послѣднихъ, можно будетъ вполнѣ правильно судить о томъ, какія ограниченія въ землепользованіи означеннаго населенія могутъ быть допущены для обезпеченія дѣйствія казенныхъ горныхъ заводовъ. Находя посему, что разрѣшеніе вопроса о правахъ на нѣдра представляется дѣломъ совершенно неотложнымъ, Соединенные Департаменты положили: возвратить представленіе Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для дальнѣйшаго направленія дѣла

на вышеуказанныхъ основаніяхъ (журн. Соед. Деп. Зак., Гос. Эк. и Гражд. и Дух. Дѣлъ 21 Декабря 1896 г., № 159).

Внесенныя нынѣ вновь Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на уваженіе законодательной власти предположенія объ измѣненіи и дополненіи Инструкція 12 Марта 1877 года значительно разнятся отъ прежняго законопроекта по сему предмету. Приводя въ видѣ справки данныя по вопросу о правахъ населенія Уральскихъ горныхъ заводовъ на нѣдра земель его надѣловъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ермоловъ находитъ возможнымъ не возбуждать этого вопроса, вызвавшаго разномыслiе между соображавшими настоящее дѣло вѣдомствами, и признать, во исполненіе Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1876 г. положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, что эти права установленные дѣйствующими въ Имперіи узаконеніями, а вопросъ о нихъ не можетъ подлежать разрѣшенію отдѣльно отъ общаго вопроса о порядкѣ производства горнаго промысла. Засимъ, не возобновляя ходатайства о полномъ пересмотрѣ Инструкціи 12 Марта 1877 г., Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ограничивается проектированіемъ лишь частичныхъ измѣненій и дополненій оной, безусловно необходимыхъ, по его мнѣнію, для упорядоченія дѣла поземельнаго устройства горнозаводскаго населенія на Уралѣ и для возможнаго примиренія потребностей означеннаго населенія съ интересами заводовъ.

Приступая къ обсужденію сихъ предположеній, Департаменты выслушали заявленіе Товарища Министра Финансовъ о томъ, что въ представленіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (стр. 90) совершенно категорически указано, что вопросъ о правахъ на нѣдра горнозаводскаго населенія подлежитъ разрѣшенію лишь совокупно съ общимъ вопросомъ о порядкѣ производства горнаго промысла. Изъ этого указанія можно заключить, что названное Министерство, согласно

съ отзывомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, признаетъ за горнозаводскимъ населеніемъ право собственности на нѣдра его надѣловъ, непоколебимо закрѣпленнымъ дѣйствующимъ закономъ (ст. 200 уст. горн. и ст. 424 зак. гражд.), и что изъятіе изъ его обладанія сихъ нѣдръ въ видахъ государственной пользы можетъ послѣдовать не иначе, какъ при установленіи у насъ начала горной свободы въ качествѣ общаго для всѣхъ поземельныхъ владѣльцевъ правила. Такой взглядъ не отвѣчаетъ ни высказаннымъ въ 1896 г. Соединенными Департаментами сужденіямъ, послужившимъ основаніемъ къ возложенію на Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ порученія разработать вопросъ о правахъ на нѣдра горнозаводскаго населенія, ни воззрѣнію Министерства Финансовъ, выраженному въ отзывѣ его по настоящему дѣлу. Въ разъясненіе сего отзыва Сенаторъ Коковцовъ считаетъ долгомъ высказать, что Министерство Финансовъ признаетъ упомянутое порученіе неисполненнымъ, и что Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предстоитъ неотлагательно приступить къ разработкѣ указаннаго вопроса, который хотя и можетъ получить разрѣшеніе отдѣльно отъ предположенія объ измѣненіи и дополненіи Инструкціи 12 Марта 1877 г., но отнюдь не долженъ быть отлагаемъ до изданія общаго закона о введеніи у насъ горной свободы примѣнительно къ правиламъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Такое направленіе дѣла было бы, по мнѣнію Министерства Финансовъ, нежелательно, такъ какъ оно повлекло бы отсрочку окончательнаго опредѣленія правъ горнозаводскаго населенія на нѣдра надѣльныхъ земель на неопредѣленное время, что, въ свою очередь, съ увеличеніемъ площади отграниченныхъ надѣловъ, только затруднило бы разрѣшеніе настоящаго вопроса, если бы законодательная власть не признала впослѣдствіи возможнымъ закрѣпить нѣдра земель за названнымъ населеніемъ.

По поводу изложеннаго, Департаменты, съ своей стороны, замѣтили, что вопросъ о правахъ горнозаводскаго населенія на нѣдрахъ надѣльныхъ земель не внесенъ въ настоящее время на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Въ представленіи Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ достаточно выяснено, что необходимыя измѣненія и дополненія инструкціи 12 Марта 1877 г., съ цѣлью ускоренія землеустройства названнаго населенія, могутъ послѣдовать независимо отъ разрѣшенія сказаннаго вопроса. Всѣ содержащіяся въ представленіи соображенія и данныя по этому вопросу приведены лишь для свѣдѣнія, и изъ нихъ не можетъ быть выведено никакого по оному заключенія, а потому они не должны служить его предрѣшеніемъ ни по существу, ни по формѣ. Тѣмъ болѣе нельзя считать настоящій вопросъ устраненнымъ и данное Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ 1896 г. порученіе исполненнымъ. Нельзя также связывать его непремѣнно съ вопросомъ объ установленіи горной свободы. Но засимъ разработка законопроекта о нѣдрахъ земель горнозаводскихъ людей есть дѣло будущаго. Въ какомъ смыслѣ будетъ разработанъ сей законопроектъ, и будетъ ли онъ внесенъ на законодательное утвержденіе отдѣльно или совмѣстно съ общимъ законопроектомъ о производствѣ горнаго промысла на земляхъ частныхъ владѣльцевъ—это будетъ зависѣть отъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и отъ соглашенія подлежащихъ вѣдомствъ. Находя нужнымъ ограничиться въ настоящее время обсужденіемъ дѣла въ предѣлахъ внесеннаго Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Ермоловымъ заключенія, Департаменты не считаютъ возможнымъ преподать по упомянутому предмету никакихъ указаній.

Обращаясь далѣе къ постатейному обсужденію проектированныхъ постановленій, Департаменты остановились на слѣдующемъ:

1) Согласно примѣчанію 1 къ статьѣ 5 Инструкціи 12 Марта 1877 г., угодья должны быть относимы къ числу постоянныхъ, если съ нихъ снимался хлѣбъ или косилась трава въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду. Примѣненіе этого правила, какъ объясняетъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ незаконный захватъ населеніемъ большихъ пространствъ казенной земли, причемъ наличность условія, необходимаго для признанія этихъ земель постоянными угодьями, всегда легко могла быть доказана свидѣтельскими показаніями. Въ виду сего въ ст. 1 проекта предположено, въ отмѣну означеннаго правила, постановить, что снятіе съ непостоянныхъ угодій хлѣба въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду, а равно кошеніе на нихъ въ теченіе того же срока травы, не служитъ основаніемъ къ признанію этихъ угодій постоянными.

Относительно означеннаго предположенія Департаменты не могли придти къ единогласному заключенію.

Шесть Членовъ находятъ, что цѣль, которую преслѣдуетъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, заключается въ сохраненіи за заводами угодій, разбросанныхъ по лѣснымъ дачамъ, составляющихъ главный источникъ обезпеченія производительности и даже самаго существованія заводовъ. Вполнѣ раздѣляя такую заботу Министерства, 6 Членовъ полагаютъ, однако, что цѣль эта можетъ быть достигнута принятіемъ менѣе рѣшительной мѣры, чѣмъ признаніе всѣхъ упомянутыхъ угодій непостоянными. Не слѣдуетъ забывать, что, съ принятіемъ такого правила, подъ него подошли бы и такія угодья, которыми горнозаводское населеніе пользовалось непрерывно въ теченіе не пяти только, но и цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, а между тѣмъ признаніе ихъ непостоянными могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ отобраніе ихъ отъ населенія, на основаніи ст. 14 инструкціи 12 Марта 1877 г., безъ всякой замѣны

другою землею и безъ всякаго вознагражденія. Такое существенное ограниченіе имущественныхъ правъ мѣстнаго населенія издавна привыкшаго къ землепользованію на извѣстныхъ пространствахъ въ казенныхъ дачахъ, можетъ вызвать среди горнозаводскихъ людей вполнѣ естественное недовольство. Инструкція 12 Марта 1877 г. соображена была съ условіями преобладающаго на мѣстѣ лѣсопольнаго хозяйства, при коемъ обращавшіяся подъ пашню лѣсныя пространства обыкновенно забрасывались послѣ трехлѣтняго посѣва. Если же пользованіе продолжалось долѣе этого срока, то это служило признакомъ, что угодье имѣетъ постоянный характеръ. Этимъ и объясняется установленіе въ законѣ пятилѣтняго срока для признанія угодья постояннымъ, и нельзя отрицать, что этотъ срокъ имѣетъ весьма существенное значеніе. Поэтому исключеніе изъ закона точнаго признака для признанія угодій постоянными, безъ сомнѣнія, отразится пагубно на упомянутыхъ интересахъ. Излишнее стѣсненіе крестьянъ въ землепользованіи, могущее произойти вслѣдствіе проектированной мѣры, подорветъ ихъ благосостояніе, ибо заводы не могутъ давать имъ нынѣ достаточнаго подсобнаго заработка и едва ли будутъ въ состояніи, по разнымъ экономическимъ условіямъ, въ скоромъ времени вновь развить свою дѣятельность. Въ виду сего необходимо отнестить къ настоящему вопросу съ особою осторожностью. Еще въ 1896 г. Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи представленія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по тому же предмету, указывая на необходимость соблюденія особливой осторожности, разсуждалъ, что государственная польза побуждаетъ искать такого выхода изъ представляющихся затрудненій, который примирилъ бы, по возможности, интересы обѣихъ сторонъ, такъ чтобы, обезпечивая успѣшное дѣйствіе казенныхъ заводовъ въ будущемъ, какъ можно менѣе колебать земельный бытъ горнозаводскаго населенія, ограничивая его земельныя

права лишь при безусловной необходимости. Буде же неудобства дѣйствующаго закона сводятся къ нѣкоторому увеличенію расходовъ или къ матеріальнымъ со стороны заводоуправленій пожертвованіямъ, то предъ ними не слѣдуетъ останавливаться, лишь бы избѣжать потрясенія пріобрѣтенныхъ населеніемъ правъ. 6 Членовъ не видятъ основанія отступать и нынѣ отъ этихъ предуказанныхъ въ 1896 г. началъ и потому полагаютъ, что если въ интересахъ горныхъ заводовъ безусловно необходимо сохранить за ними упомянутыя угодья въ лѣсахъ, отобравъ ихъ отъ горнозаводскаго населенія, права котораго на нихъ признаны закономъ 24 года тому назадъ, то это не должно быть сдѣлано безъ обмѣна на другія земли или соотвѣтственнаго вознагражденія, дабы наименѣе колебать права населенія. Препятствіемъ къ этому не должна служить указываемая Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ значительность захватовъ, произведенныхъ населеніемъ въ лѣсахъ, такъ какъ одинъ захватъ, самъ по себѣ, не составляетъ основанія для признанія угодья постояннымъ, а требуется еще доказать, что населеніе пользовалось имъ непрерывно въ продолженіе не менѣе пяти послѣднихъ лѣтъ. Постановленіе объ этомъ выражено въ инструкціи 12 Марта 1877 г. совершенно точно и не представляетъ никакихъ сомнѣній. Столь же мало убѣдительно указаніе на пристрастность свидѣтельскихъ показаній одного домохозяина въ пользу другого о продолжительности пользованія угодіемъ, ибо само собою разумѣется, что законъ не обязываетъ придавать безусловную вѣру всякимъ голословнымъ показаніямъ свидѣтелей, особливо свидѣтелей пристрастныхъ, заинтересованныхъ лично въ дѣлѣ, но обязываетъ подвергать степень ихъ достовѣрности строгой оцѣнкѣ и не исключаетъ возможности доказывать владѣніе и пользованіе всякими, другими доказательствами, кромѣ свидѣтельскихъ показаній. Наконецъ, еще менѣе можно признать убѣдительнымъ

указаніе на то, будто предлагаемая отмѣна конца прим. 1 къ ст. 5 инструкціи 1877 г. о признаніи постоянными угодій, которыми населеніе пользовалось непрерывно въ теченіе 5 лѣтъ,— не устраняетъ возможности признанія ихъ постоянными въ силу первой части того же примѣчанія. Это начало касается совершенно другихъ земель, а не сѣнокосовъ и распашекъ по лѣсамъ, относительно которыхъ въ томъ же примѣчаніи прямо постановлено, что «*къ непостояннымъ угодьямъ* слѣдуетъ относить всѣ вообще пространства, воздѣлываемыя по переложной и подсѣчной системамъ полеводства, а также *сѣнокосы и неогороженныя пастбища по лѣсамъ*». Слѣдовательно, съ отмѣною правила о пятилѣтнемъ непрерывномъ пользованіи. эти угодья, какъ бы долго ни продолжалось непрерывное пользованіе ими, будутъ признаны несомнѣнно непостоянными и могутъ быть отобраны отъ населенія, согласно ст. 14 инструкціи 1877 г., безъ замѣны соотвѣтственными угодьями въ другомъ мѣстѣ и безъ всякаго вознагражденія. При этомъ могутъ быть нарушены весьма существенные интересы мѣстнаго населенія. Отстаивать ихъ крестьянскимъ учрежденіямъ будетъ болѣе чѣмъ трудно, когда изъ закона будетъ устранено правило, долженствующее служить въ ихъ дѣятельности руководящею основой.

Оставаясь на той почвѣ, которая предуказана была Государственнымъ Совѣтомъ въ 1896 году, 6 Членовъ находятъ, что если интересы горныхъ заводовъ вынуждаютъ сохранить за ними эти угодья, въ нарушеніе правъ горнозаводскаго населенія, признанныхъ за ними закономъ, то не слѣдуетъ останавливаться передъ нѣкоторымъ матеріальнымъ пожертвованіемъ, чтобы какъ можно менѣе колебать предоставленныя населенію права. Этого начала строго придерживается наше законодательство. Если чья либо частная собственность потребуется для какой либо государственной или общественной надобности, то государство, не останавливаясь передъ ея прину-

дительнымъ отчужденіемъ, никогда, однако, не отбираетъ ее безвозмездно, а предписываетъ вознаграждать собственника по оцѣнкѣ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ 6 членовъ *полагаютъ:* не отмѣняя правила о признаніи постоянными такихъ угодій, коими горнозаводское населеніе пользовалось непрерывно въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду, въ дополненіе къ этому правилу, взамѣнъ предположенной Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ статьи 1 отдѣла I заключенія, постановить:

«Если угодья, подлежащія признанію постоянными вслѣдствіе пользованія ими горнозаводскими людьми въ теченіе пяти лѣтъ сряду, окажется необходимымъ сохранить за заводомъ, то взамѣнъ ихъ должно быть обязательно отводимо, по возможности, смежно съ надѣлами, изъ заводскихъ земель неменьшее пространство, а если это представится невозможнымъ, то горнозаводскимъ людямъ выдается денежное по оцѣнкѣ вознагражденіе».

А *двадцать два* члена замѣтили, что предположенная Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отмѣна общаго правила о признаніи постоянными угодій, съ которыхъ снималася хлѣбъ или косилась трава въ теченіе пяти лѣтъ (прим. 1 къ ст. 5 инстр. 12 Марта 1877 г.), вызывается дѣйствительною необходимостью. Какъ видно изъ представленія, существованіе означеннаго правила, при отсутствіи опредѣленія, съ какого именно времени должно считаться пятилѣтнее пользованіе, и легкости, съ которою крестьянами могутъ быть добыты свидѣтельскія показанія въ ихъ пользу, даетъ горнозаводскому населенію возможность незаконно захватывать обширныя пространства земли въ заводскихъ дачахъ и добиваться признанія постоянными такихъ угодій, съ которыхъ трава была скошена всего одинъ разъ, или которыя даже вовсе не находи-

лись въ его пользованіи. Опредѣленіе момента, съ котораго должно считаться пятилѣтнее пользованіе, не устранитъ неудобствъ, вызываемыхъ означеннымъ выше правиломъ. Если указанный срокъ будетъ пріуроченъ къ изданію инструкціи 12 Марта 1877 г., то повѣрка правъ крестьянъ будетъ крайне затруднительной. Исчисленіе же сего срока сообразно времени начала работъ по отграниченію надѣла даннаго поселенія поставитъ горные заводы въ еще худшее положеніе, чѣмъ то, въ которомъ они находятся при нынѣ дѣйствующемъ законѣ. Въ этомъ отношеніи необходимо считаться съ установившимися въ Уральскихъ горнозаводскихъ дачахъ обычаями землепользованія. Въ прежнее время заводы, нуждаясь въ рабочихъ, не только не препятствовали населенію пользоваться угодьями въ заводскихъ лѣсахъ, но, напротивъ, поощряли расширеніе этого пользованія. Горнозаводскіе люди расчищали обширныя пространства въ лѣсахъ, кратковременно пользовались этими росчистями, какъ полевыми угодьями или сѣнокосами, а затѣмъ прекращали пользованіе и переходили къ другимъ угодьямъ. Такихъ росчистей было сдѣлано немалое количество и послѣ изданія инструкціи 12 Марта 1877 года, ибо заводоуправленія не имѣли никакихъ средствъ упорядочить землепользованіе. Если эти росчисти, не относящіяся вовсе по общему смыслу упомянутой инструкціи къ числу постоянныхъ угодій, отойдутъ отъ заводовъ или будутъ подлежать обязательной замѣнѣ другими угодьями, то заводы этимъ путемъ будутъ лишены значительной части своихъ земель. Между тѣмъ, благосостояніе мѣстнаго населенія тѣсно связано съ благосостояніемъ горныхъ заводовъ, дающихъ ему заработокъ. Трудно даже взвѣсить, не пострадаетъ ли тогда населеніе сильнѣе вслѣдствіе сокращенія производства на заводахъ или полнаго его прекращенія. Соглашаясь поэтому съ предположеніемъ по настоящему предмету Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ,

22 члена не могутъ не замѣтить, что оно не устраняетъ возможности признанія постоянными, въ силу первой части примѣчанія 1 къ ст. 5 инструкціи 12 Марта 1877 г., такихъ пашенъ и сѣнокосовъ, которые дѣйствительно находятся въ непрерывномъ пользованіи населенія. Въ статьѣ этой сказано, что къ постояннымъ угодьямъ относятся «всѣ удобряемыя пашни, а изъ неудобряемыхъ пашенъ тѣ, которыя обрабатываются безъ перерыва по трехъ и двухпольной системѣ полеводства, а также всѣ полевые и луговые сѣнокосы». Что же касается непостоянныхъ угодій, то къ этимъ угодьямъ, не говоря пока о лѣсныхъ сѣнокосахъ, относительно которыхъ въ обсуждаемомъ заключеніи проектировано особое правило,—будетъ примѣняться статья 14 инструкціи 12 Марта 1877 г., по силѣ коей взамѣнъ полевыхъ угодій населенію должно отводиться въ надѣлъ такое пространство удобной для воздѣлыванія земли, чтобы, соотвѣтственно существующей въ той мѣстности переложенной системѣ полеводства, горнозаводскіе люди могли ежегодно засѣвать неменьшее, противъ обычнаго, число десятинъ, а взамѣнъ непостоянныхъ пастбищъ въ заводскихъ лѣсахъ имъ отграничивается изъ сихъ лѣсовъ, въ дополнительный надѣлъ, такое пространство, какое окажется для сего возможнымъ, безъ стѣсненія дѣйствія завода и хозяйства смежныхъ селеній государственныхъ крестьянъ, если притомъ, по недостатку огороженныхъ лѣсныхъ пастбищъ (поскотинъ) и другихъ постоянныхъ выгонныхъ угодій, таковой дополнительный надѣлъ окажется необходимымъ для горнозаводскихъ людей. Оцѣнка этой необходимости будетъ зависѣть отъ крестьянскихъ учрежденій, которыя, конечно, будутъ всегда охранять справедливые интересы крестьянъ. Такимъ образомъ обсуждаемое постановленіе едва ли можетъ повести къ нарушенію сихъ интересовъ и въ немъ едва ли можно усматривать отступленіе отъ того взгляда по настоящему предмету, который былъ высказанъ Соединен-

ными Департаментами Государственнаго Совѣта въ 1896 г. при обсужденіи внесенныхъ тогда Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предположеній объ измѣненіи инструкціи 12 Марта 1877 года.

Засимъ, останавливаясь на редакціи обсуждаемаго постановленія, 22 члена находятъ предпочтительнымъ прямо указать въ издаваемомъ узаконеніи, что содержащееся въ послѣдней части примѣчанія 1 къ статьѣ 5 инструкціи 12 Марта 1877 г. правило отмѣняется, такъ какъ проектированное въ ст. 1 заключенія постановленіе можетъ подать поводъ къ сомнѣнію, какой другой срокъ вмѣсто пятилѣтняго долженъ служить признакомъ постояннаго пользованія.

Въ виду изложенныхъ соображеній, 22 члена *полагаютъ* статью 1 проекта изложить слѣдующимъ образомъ:

Постановленное въ примѣчаніи 1 къ ст. 5 инструкціи 12 Марта 1877 г. правило объ отнесеніи къ числу постоянныхъ такихъ угодій, съ которыхъ снимался хлѣбъ или косилась трава въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду, — отмѣняется.

2) Въ статьѣ 2 выражено, что состоящіе въ пользованіи горнозаводскаго населенія непостоянные въ заводскихъ лѣсахъ сѣнокосы могутъ быть замѣняемы дополнительными изъ сихъ лѣсовъ надѣлами въ томъ порядкѣ и тѣхъ случаяхъ, кои указаны въ статьѣ 14 инструкціи 12 Марта 1877 г. для замѣны непостоянныхъ пастбищъ населенія въ заводскихъ лѣсахъ.

По мнѣнію Департаментовъ, полное приравненіе лѣсныхъ сѣнокосовъ къ непостояннымъ пастбищамъ едва ли правильно. Сѣнокосы представляются болѣе цѣнными угодьями и имѣютъ большое значеніе для скотоводства. Поэтому необходимо, чтобы взамѣнъ оныхъ отводились равные, если не по достоинству, то по крайней мѣрѣ по пространству, дополнительные надѣлы. Только въ исключительныхъ случаяхъ могла бы быть допущена

безвозмездная отрѣзка непостоянныхъ сѣнокосовъ горнозаводскаго населенія, когда потребность горнозаводскихъ людей въ сѣнокосахъ представляется обезпеченной другими входящими въ ихъ надѣлъ угодьями. Идти далѣе и требовать обязательнаго обмѣна сѣнокосовъ наравнѣ съ постоянными угодьями было бы излишнимъ, ибо обмѣнъ будетъ производиться подъ контролемъ крестьянскихъ учрежденій, которыя будутъ допускать безвозмездную отрѣзку лишь тогда, когда она не нарушитъ хозяйственныхъ интересовъ населенія.

Соотвѣтственно изложенному необходимо измѣнить обсуждаемое постановленіе.

3) На основаніи статьи 4, предоставляемые горнозаводскому населенію черезъ заводскую землю къ ихъ надѣльнымъ участкамъ прогоны для скота не отграничиваются въ натурѣ, не показываются на планахъ и не считаются, поэтому, входящими въ отводимую населенію площадь надѣла.

По точному смыслу этой статьи, а также статьи 15 инструкціи 12 Марта 1877 года, горнозаводскому населенію должны быть предоставлены прогоны для скота черезъ заводскую землю къ каждому надѣльному участку, независимо, съ одной стороны, отъ протяженія прогона, а съ другой—отъ пространства и хозяйственнаго значенія участка. Въ такомъ объемѣ предоставляемое населенію право нельзя не признать чрезмѣрнымъ. Конечно, населеніе не можетъ быть лишено права проѣзда ко всѣмъ своимъ надѣльнымъ участкамъ. Но устройство прогоновъ для скота лишаетъ заводы безвозмездно значительныхъ пространствъ земли и лѣса, а потому должно быть ограничено лишь дѣйствительною необходимостью. Въ виду сего Департаменты признаютъ полезнымъ постановить, что горнозаводскому населенію предоставляются прогоны черезъ заводскую землю только къ тѣмъ надѣльнымъ участкамъ, которые служатъ для выпаса скота.

4) На основаніи статьи 5 инструкціи 12 Марта 1877 года, на планы землевладѣнія горнозаводскаго населенія наносятся разрабатываемые или заявленные, *до изданія сей инструкціи*, рудники и пріиски. Угодья горнозаводскихъ людей, находящіяся на такихъ рудникахъ и пріискахъ, подлежатъ обмѣну на основаніи статьи 9 той же инструкціи.

Статья 6 отдѣла I заключенія измѣняетъ, въ интересахъ заводовъ, вышеуказанный срокъ, пріурочивая его къ моменту изданія проектируемаго узаконенія.

Не встрѣчая препятствій къ измѣненію сего срока, Департаменты замѣтили, что перенесеніе онаго на день изданія проектируемаго узаконенія было бы мало понятно для населенія. Притомъ, такъ какъ до отграниченія надѣловъ пройдетъ еще не мало времени, то отношенія между населеніемъ и заводами по участкамъ, долженствующимъ отойти подъ рудники и пріиски, могутъ въ теченіе этого времени подвергнуться измѣненію. Въ виду сего Департаменты предпочитаютъ постановить, что заводоуправленіямъ предоставляется требовать показанія на планахъ рудниковъ и пріисковъ и другихъ мѣсторожденій ископаемыхъ, которые окажутся заявленными или разрабатываемыми *до приступа къ отграниченію надѣла по каждому поселенію*, и въ этомъ смыслѣ измѣнить статью 6 отдѣла 1 заключенія.

Независимо отъ сего Департаменты приняли во вниманіе, что, согласно той же статьѣ 6 проекта, на всѣ упомянутыя въ ней мѣсторожденія ископаемыхъ распространяется дѣйствіе статей 9—13 инструкціи 12 Марта 1877 года. Изъ числа сихъ статей статья 11 требуетъ, чтобы угодья, которыми горнозаводскіе люди пользуются на рудникахъ или пріискахъ, замѣнялись соотвѣтственнымъ надѣломъ либо смежно съ надѣлами горнозаводскихъ людей, либо не далѣе пяти верстъ отъ сихъ надѣловъ. Между тѣмъ, по мнѣнію Департаментовъ, такое тре-

бованіе, могущее имѣть послѣдствіемъ выдачу крестьянамъ, вмѣсто отвода земли, денежнаго вознагражденія, едва ли слѣдуетъ примѣнять безусловно въ настоящемъ случаѣ. Если крестьяне сами изъявятъ согласіе получить отводъ въ мѣстности болѣе отдаленной, чѣмъ 5 верстъ, то обмѣнъ на такихъ условіяхъ не можетъ почитаться для нихъ невыгоднымъ или неудобнымъ. Поэтому надлежитъ ввести въ обсуждаемое постановленіе соотвѣтственную оговорку.

5) Статья 8 устанавливаетъ способъ опредѣленія размѣра выкупныхъ съ горнозаводскаго населенія платежей за предоставляемыя ему въ надѣлъ угодья примѣнительно къ правиламъ о переложеніи оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ въ выкупные платежи.

По этому поводу Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ засѣданіи Департаментовъ заявилъ, что въ Вятской губерніи, на которую, между прочимъ, распространяется дѣйствіе проектируемаго узаконенія, при замѣнѣ оброчной подати выкупными платежами, разверстка послѣднихъ была произведена съ значительнымъ ихъ повышеніемъ противъ оброчной подати, вслѣдствіе чего они оказались для крестьянъ слишкомъ тяжелыми. Было бы желательно избѣгнуть подобнаго результата по отношенію къ горнозаводскому населенію.

Признавая это заявленіе заслуживающимъ уваженія, Департементы находятъ неизлишнимъ обратить вниманіе Министерства Финансовъ на необходимость опредѣленія выкупныхъ съ горнозаводскаго населенія платежей въ соотвѣтствіи съ платежными средствами сего населенія.

6) Согласно статьѣ 11, по окончаніи съемки въ отдѣльныхъ горнозаводскихъ дачахъ, планы и вычисленія угодій, а равно и средній подесятинный размѣръ выкупныхъ за сіи угодья платажей, предъявляются производителемъ работъ довѣреннымъ отъ населенія при участіи представителей отъ заво-

доуправленія и въ присутствіи земскаго участковаго начальника, а также сторонникъ добросовѣстныхъ въ числѣ отъ трехъ до шести человѣкъ, о чемъ составляется особый актъ за подписью всѣхъ присутствующихъ при предъявленіи лицъ.

Въ видахъ большей опредѣлительности сего постановленія, въ немъ надлежитъ указать, что предъявленіе населенію плановъ вычисленія угодій и средняго размѣра выкупныхъ платежей производится по окончаніи съемки въ отдѣльныхъ горнозаводскихъ дачахъ, но до проектированія надѣловъ.

7) На томъ же основаніи статью 13, въ коей постановлено, что неотводъ населенію лѣсныхъ надѣловъ или части ихъ не пріостанавливаетъ выдачи записи на земельный надѣлъ, полезно дополнить оговоркою въ томъ смыслѣ, что это постановленіе относится лишь къ случаямъ, когда лѣсной надѣлъ не можетъ быть отведенъ одновременно съ земельнымъ надѣломъ.

8) Въ статьѣ 14 неточная ссылка на статьи 15 и 19 прил. II къ ст. 18 (прим. 1) пол. каз. горн. зав., по прод. 1890 г., должна быть замѣнена ссылкою на статьи 9 и 15 того же приложенія.

Руководствуясь изложенными соображеніями и не встрѣчая препятствій одобрить остальныя правила проекта съ нѣкоторыми лишь редакціонными измѣненіями, Соединенные Департаменты Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли *полагаютъ*:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Высочайше утвержденной 12 Марта 1877 г. инструкціи о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати горнозаводскаго населенія (мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ) казенныхъ горныхъ

заводовъ (XII, особ. прил. къ IX т., прил. II къ ст. 18, прим. 1, по прод. 1890 г.), постановить:

1) (*Согласно мнѣнію 6 Членовъ*). Если угодья, подлежащія признанію постоянными вслѣдствіе пользованія ими горнозаводскими людьми въ теченіе пяти лѣтъ сряду, окажется необходимымъ сохранить за заводомъ, то взамѣнъ ихъ должно быть обязательно отводимо, по возможности смежно съ надѣлами, изъ заводскихъ земель не меньшее пространство, а если это представится невозможнымъ, то горнозаводскимъ людямъ выдается денежное по оцѣнкѣ вознагражденіе.

1) (*Согласно мнѣнію 22 Членовъ*). Постановленное въ прим. 1 къ статьѣ 5 инструкціи 12 Марта 1877 г. правило объ отнесеніи къ числу постоянныхъ такихъ угодій, съ которыхъ снимался хлѣбъ или косилась трава въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду,—отмѣняется.

2) Состоящіе въ пользованіи горнозаводскихъ людей непостоянные въ заводскихъ лѣсахъ сѣнокосы замѣняются равными по пространству дополнительными надѣлами. Безвозмездная отрѣзка означенныхъ сѣнокосовъ допускается лишь въ случаѣ, когда потребность горнозаводскихъ людей въ сѣнокосахъ представляется обезпеченной другими входящими въ ихъ надѣлъ угодьями.

3) Тѣ изъ присельныхъ выгоновъ и отгороженныхъ пастбищъ, которые всегда состояли въ общемъ пользованіи горнозаводскаго населенія и мѣстнаго заводоуправленія, остаются и впредь въ общемъ ихъ пользованіи, если при отграниченіи надѣловъ не окажется возможнымъ разграничить эти угодья между заводами и горнозаводскимъ населеніемъ.

4) Горнозаводскому населенію предоставляются прогоны для скота черезъ заводскую землю только къ тѣмъ надѣльнымъ участкамъ, которые служатъ для выпаса скота. Означенные прогоны не отграничиваются въ натурѣ, не показываются на

планахъ и не считаются, поэтому, входящими въ отводимую населенію площадь надѣла.

5) Тѣ изъ входящихъ въ составъ надѣла горнозаводскаго населенія усадебныхъ, выгонныхъ и сѣнокосныхъ земель, которыя предоставлены сему населенію въ собственность безвозмездно (XII, особ. прил. къ т. IX, прил. II къ ст. 18, прим. 1, по прод. 1890 г., ст. 25), не подлежатъ отграниченію въ натурѣ и особому указанію на планахъ. Общее пространство сихъ земель подлежитъ только исключенію изъ числа земель, облагаемыхъ платежемъ.

6) Въ селеніяхъ, въ коихъ, кромѣ горнозаводскихъ людей, имѣютъ осѣдлость постороннія лица, пользующіяся, ко времени изданія настоящаго узаконенія, общимъ съ сими людьми выгономъ, къ безплатно отводимому горнозаводскому населенію выгону присоединяется изъ заводской дачи особое пространство для пастьбы скота означенныхъ лицъ, опредѣляемое въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ окажется по съемкѣ постоянный выгонъ горнозаводскихъ людей по среднему на каждый дворъ расчету.

7) Въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ до изданія настоящаго узаконенія надѣлы еще не отграничены окончательно, заводоуправленіямъ предоставляется требовать показанія на планахъ (XII, особ. прил. къ т. IX, прил. II къ ст. 18, прим. 1, по прод. 1890 г., ст. 5) тѣхъ рудниковъ, пріисковъ и другихъ мѣсторожденій ископаемыхъ, которые окажутся заявленными или разрабатываемыми до приступа къ отграниченію надѣла по каждому поселенію. На всѣ упомянутыя мѣсторожденія распространяется дѣйствіе статей 9—13 приложенія II къ статьѣ 18 (прим. 1) положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (XII, особ. прил. къ т. IX, по прод. 1890 г.), причемъ взамѣнъ угодій, которыми горнозаводскіе люди пользовались на рудникахъ, пріискахъ и другихъ мѣсторожденіяхъ

ископаемыхъ, имъ могутъ быть отведены, по добровольному съ ними соглашенію, соотвѣтственные надѣлы и далѣе пяти верстъ отъ существующихъ ихъ надѣловъ (XII, особ. прил. къ т. IX, прил. II къ ст. 18, прим. 1, по прод. 1890 г., ст. 11).

8) Заводоуправленіямъ предоставляется требовать вымежеванія изъ отводимыхъ населенію надѣловъ такихъ находящихся при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ земельныхъ участковъ, которые необходимы симъ управленіямъ для склада привозимыхъ и отправляемыхъ металловъ и иныхъ матеріаловъ. Участки эти подлежатъ обмѣнамъ на казенную землю, въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 15 сего отдѣла.

9) Основаніемъ для опредѣленія размѣра выкупныхъ съ горнозаводскаго населенія платежей за предоставляемыя ему въ надѣлъ угодья принимается средній на каждую десятину надѣла оброкъ, опредѣленный уставными грамотами, съ повышеніемъ его на тотъ же процентъ, на какой была повышена въ уѣздѣ оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ, при переложеніи ея въ выкупные платежи. Если бы исчисленные такимъ порядкомъ выкупные платежи оказались выше средняго подесятиннаго размѣра выкупныхъ платежей государственныхъ крестьянъ, то платежи сіи понижаются до указаннаго средняго размѣра. Выкупные платежи взимаются съ горнозаводскаго населенія въ теченіе 44 лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ пастбища состоятъ въ общемъ владѣніи заводскаго населенія заводовъ, служащихъ въ нихъ лицъ и осѣдло проживающихъ въ селеніяхъ постороннихъ лицъ, выкупные платежи съ горнозаводскихъ людей исчисляются лишь за ту часть общаго пастбища, которая будетъ, по окончательному расчету, причитаться на ихъ долю.

10) Въ тѣхъ горнозаводскихъ дачахъ, гдѣ нѣтъ посторонннихъ владѣльцевъ и крестьянъ другихъ вѣдомствъ, а также въ тѣхъ, которыя уже формально обмежеваны, всѣ работы по от-

граничанію надѣла горнозаводскаго населенія производятся подвѣдомственными Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ чинами подъ общимъ наблюденіемъ состоящаго при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ревизора поземельно-устроительныхъ работъ и подъ ближайшимъ руководствомъ назначаемыхъ для сего лицъ, пользующихся правами старшихъ чиновниковъ по составленію и выдачѣ владѣнныхъ записей государственнымъ крестьянамъ (Выс. утв. 15 Февр. 1899 г. мн. Гос. Сов., Собр. Узак., ст. 711). Преподаніе подробныхъ указаній относительно круга дѣйствія и обязанностей чиновъ, назначаемыхъ для производства работъ по поземельному устройству горнозаводскаго населенія, предоставляется Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

11) Для присутствованія при съемочныхъ дѣйствіяхъ по опредѣленію угодій, состоящихъ въ пользованіи населенія, горные начальники назначаютъ по одному уполномоченному къ каждому межевому чиновнику; по дачамъ же Монетной, Березовской и Уткинской уполномоченные назначаются главнымъ лѣсничимъ Уральскихъ заводовъ.

12) По окончаніи съемки въ отдѣльныхъ горнозаводскихъ дачахъ, по до проектированія надѣловъ, планы и вычисленія угодій, а равно и средній подесятинный размѣръ выкупныхъ за сіи угодья платежей, предъявляются производителемъ работъ повѣреннымъ отъ населенія при участіи представителей отъ заводоуправленія и въ присутствіи земскаго участковаго начальника, а также сторонніхъ добросовѣстныхъ въ числѣ отъ трехъ до шести человѣкъ. О семъ составляется особый актъ за подписью всѣхъ присутствующихъ при предъявленіи лицъ. Въ актъ этотъ вносятся всѣ возраженія и заявленія довѣренныхъ отъ населенія, а на планахъ дѣлается участковымъ земскимъ начальникомъ надпись о ихъ предъявленіи. Въ случаѣ несогласія довѣренныхъ подписать упомянутый актъ, о причинахъ

этого несогласія земскимъ участковымъ начальникомъ дѣлается въ томъ же актѣ оговорка.

13) При предъявленіи населенію таблицъ исчисленія пространства надѣловъ (XII, особ. прил. къ т. IX, прил. II къ ст. 18, прим. 1, по прод. 1890 г., ст. 25) довѣреннымъ сего населенія объявляется также: а) общая сумма выкупныхъ платежей, которая причитается за предоставляемыя въ надѣлъ населенія угодья, и б) пространство непостоянныхъ угодій, пользованіе коими имѣетъ прекратиться. Мѣстонахожденіе сихъ угодій указывается довѣреннымъ на планѣ.

14) Въ случаѣ, когда лѣсные надѣлы не могутъ быть отведены населенію одновременно съ земельными, неотводъ лѣсныхъ надѣловъ не пріостанавливаетъ выдачи записи на земельный надѣлъ, причемъ въ запискхъ этихъ оговаривается, что вопросъ о лѣсномъ надѣлѣ имѣетъ быть разрѣшенъ особо. На лѣсные надѣлы или части ихъ, отведенные послѣ выдачи записей, выдаются дополнительныя владѣнныя записи.

15) При недостиженіи добровольныхъ соглашеній между заводоуправленіями и населеніемъ, требованія заводоуправленій объ обязательномъ, въ допускаемыхъ закономъ (XII, особ. прил. къ т. IX, прил. II къ ст. 18, прим. 1, по прод. 1890 г., ст. 9 и 15) случаяхъ, обмѣнѣ постоянныхъ угодій горнозаводскаго населенія сообщаются, съ приложеніемъ чертежей или плановъ обмѣниваемыхъ угодій и поступающихъ за нихъ земель, а также примѣрной ихъ оцѣнки, на разсмотрѣніе участковаго земскаго начальника, рѣшеніе котораго принимается въ основаніе при составленіи проекта отграниченія надѣла населенія. Возраженія сторонъ противъ означенныхъ рѣшеній направляются на окончательное разрѣшеніе Губернскаго Присутствія въ порядкѣ, установленномъ статьями 19 и 20 приложенія II къ статьѣ 18 (прим. 1) положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (XII, особ. прил. къ т. IX, по прод. 1890 г.).

Такой же порядокъ примѣняется при разсмотрѣніи дѣлъ по вознагражденію горнозаводскаго населенія за убытки и стѣсненія, происходящіе отъ обмѣна угодій, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что неразрѣшеніе участковыми земскими начальниками этого рода дѣлъ не должно пріостанавливать работъ по отграниченію надѣловъ и прочихъ поземельноустроительныхъ дѣйствій.

II. Изложенныя въ отдѣлѣ I постановленія не примѣнять къ горнозаводскимъ селеніямъ, которымъ надѣлы были уже ранѣе отграничены окончательно. По симъ селеніямъ владѣнныя записи выдавать безъ измѣненія границъ и пространства отграниченныхъ надѣловъ, съ соблюденіемъ лишь постановленныхъ въ означенномъ (I) отдѣлѣ правилъ о порядкѣ исчисленія и предъявленія выкупныхъ платежей. Поселеніямъ же, гдѣ владѣнныя записи были уже предъявлены населенію до изданія настоящаго узаконенія, размѣръ предъявленныхъ выкупныхъ платежей оставить безъ измѣненія.

III. Послѣдовавшія разныя мнѣнія по вопросу объ отмѣнѣ правила о пятилѣтнемъ пользованіи, какъ условіи, достаточномъ для признанія угодій горнозаводскаго населенія постоянными,—представить на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Журналъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 28 Мая 1901 года.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи слушалъ журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли объ измѣненіи и дополненіи

Инструкціи 12 Марта 1877 года и дальнѣйшемъ направленіи работъ по поземельному устройству горнозаводскаго населенія на Уралѣ.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, соглашаясь вообще съ единогласнымъ заключеніемъ Соединенныхъ Департаментовъ, остановился на вызвавшемъ разномысліе вопросѣ объ отмѣнѣ изложеннаго въ примѣчаніи 1 къ ст. 5 инструкціи 12 Марта 1877 г. правила о пятилѣтнемъ пользованіи, какъ условіи, достаточномъ для признанія угодій горнозаводскаго населенія постоянными.

По этому вопросу мнѣнія раздѣлились:

Девять Членовъ находятъ, что цѣль, которую преслѣдуетъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ издаваемомъ узаконеніи, заключается въ сохраненіи за заводами угодій, разбросанныхъ по лѣснымъ дачамъ, составляющимъ главный источникъ обезпеченія производительности и даже самаго существованія заводовъ. Вполнѣ раздѣляя такую заботу Министерства, 9 Членовъ полагаютъ, однако, что цѣль эта можетъ быть достигнута принятіемъ менѣе рѣшительной мѣры, чѣмъ признаніе всѣхъ упомянутыхъ угодій непостоянными. Не слѣдуетъ забывать, что, съ принятіемъ такого правила, подъ него подошли бы и такія угодья, которыми горнозаводское населеніе пользовалось непрерывно въ теченіе не пяти только, но и цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, а между тѣмъ признаніе ихъ непостоянными могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ отобраніе ихъ отъ населенія, на основаніи ст. 14 инструкціи 12 Марта 1877 года, безъ всякой замѣны другою землей и безъ всякаго вознагражденія. Такое существенное ограниченіе имущественныхъ правъ мѣстнаго населенія, издавна привыкшаго къ землепользованію на извѣстныхъ пространствахъ въ казенныхъ дачахъ, можетъ вызвать среди горнозаводскихъ людей вполнѣ естественное недовольство.

Инструкція 12 Марта 1877 года соображена была съ условіями преобладающаго на мѣстѣ лѣсопольнаго хозяйства, при коемъ обращавшіяся подъ пашню лѣсныя пространства обыкновенно забрасывались послѣ трехлѣтняго посѣва. Если же пользованіе продолжалось далѣе этого срока, то это служило признакомъ, что угодье имѣетъ постоянный характеръ. Этимъ и объясняется установленіе въ законѣ пятилѣтняго срока для признанія угодья постояннымъ, и нельзя отрицать, что этотъ срокъ имѣетъ весьма существенное значеніе. Поэтому исключеніе изъ закона точнаго признака для признанія угодій постоянными, безъ сомнѣнія, отразится пагубно на упомянутыхъ интересахъ. Излишнее стѣсненіе крестьянъ въ землепользованіи, могущее произойти вслѣдствіе проектированной мѣры, подорветъ ихъ благосостояніе, ибо заводы не могутъ давать имъ нынѣ достаточнаго подсобнаго заработка и едва ли будутъ въ состояніи, по разнымъ экономическимъ условіямъ, въ скоромъ времени вновь развить свою дѣятельность. Въ виду сего необходимо отнестись къ настоящему вопросу съ особою осторожностью. Еще въ 1896 г. Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи представленія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по тому же предмету, указывая на необходимость соблюденія особливой осторожности, разсуждалъ, что государственная польза побуждаетъ искать такого выхода изъ представляющихся затрудненій, который принималъ бы, по возможности, интересы обѣихъ сторонъ, такъ, чтобы обезпечивая успѣшное дѣйствіе казенныхъ заводовъ, въ будущемъ, какъ можно менѣе колебать земельный бытъ горнозаводскаго населенія, ограничивая его земельныя права лишь при безусловной необходимости. Буде же неудобства дѣйствующаго закона сводятся къ нѣкоторому увеличенію расходовъ или къ матеріальнымъ со стороны заводоуправленій пожертвованіямъ, то предъ ними не слѣдуетъ останавливаться, лишь бы избѣжать потря-

сенія пріобрѣтенныхъ населеніемъ правъ. 9 Членовъ не видятъ основанія отступать и нынѣ отъ этихъ предуказанныхъ въ 1896 г. началъ и потому полагаютъ, что если въ интересахъ горныхъ заводовъ безусловно необходимо сохранить за ними упомянутыя угодья въ лѣсахъ, отобравъ ихъ отъ горнозаводскаго населенія, права котораго на нихъ признаны закономъ 24 года тому назадъ, то это не должно быть сдѣлано безъ обмѣна на другія земли или соотвѣтственнаго вознагражденія, дабы наименѣе колебать права населенія. Препятствіемъ къ этому не должна служить указываемыя Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ значительность захватовъ, произведенныхъ населеніемъ въ лѣсахъ, такъ какъ одинъ захватъ, самъ по себѣ, не составляетъ основанія для признанія угодья постояннымъ, а требуется еще доказать, что населеніе пользовалось имъ непрерывно въ продолженіе не менѣе пяти послѣднихъ лѣтъ. Постановленіе объ этомъ выражено въ инструкціи 12 Марта 1877 года совершенно точно и не представляетъ никакихъ сомнѣній. Столь же мало убѣдительно указаніе на пристрастность свидѣтельскихъ показаній одного домохозяина въ пользу другого о продолжительности пользованія угодьемъ, ибо само собою разумѣется, что законъ не обязываетъ придавать безусловную вѣру всякимъ голословнымъ показаніямъ свидѣтелей, особливо свидѣтелей пристрастныхъ, заинтересованныхъ лично въ дѣлѣ, но обязываетъ подвергать степень ихъ достовѣрности строгой оцѣнкѣ и не исключаетъ возможности доказывать владѣніе и пользованіе всякими другими доказательствами, кромѣ свидѣтельскихъ показаній. Наконецъ еще менѣе можно признать убѣдительнымъ указаніе на то, будто предлагаемая отмѣна конца прим 1 къ ст. 5 инструкціи 1877 г. о признаніи постоянными угодій, которыми населеніе пользовалось непрерывно въ теченіе 5 лѣтъ,—не устраняетъ возможности признанія ихъ постоянными въ силу первой

части того же примѣчанія. Это начало касается совершенно другихъ земель, а не сѣнокосовъ и распашекъ по лѣсамъ, относительно которыхъ въ томъ же примѣчаніи прямо постановлено, что «къ непостояннымъ угодьямъ слѣдуетъ относить всѣ вообще пространства, воздѣлываемыя по переложной и подсѣчной системамъ полеводства, а также сѣнокосы и неогороженныя пастбища по лѣсамъ». Слѣдовательно, съ отмѣною правила о пятилѣтнемъ непрерывномъ пользованіи, эти угодья, какъ бы долго не продолжалось непрерывное пользованіе ими, будутъ признаны несомнѣнно непостоянными и могутъ быть отобраны отъ населенія, согласно ст. 14 инструкціи 1877 г., безъ замѣны соотвѣтственными угодьями въ другомъ мѣстѣ и безъ всякаго вознагражденія. При этомъ могутъ быть нарушены весьма существенные интересы мѣстнаго населенія. Отстаивать ихъ крестьянскимъ учрежденіямъ будетъ болѣе, чѣмъ трудно, когда изъ закона будетъ устранено правило, долженствующее служить въ ихъ дѣятельности руководящею основой.

Оставаясь на той почвѣ, которая предуказана была Государственнымъ Совѣтомъ въ 1896 году, 9 Членовъ находятъ, что если интересы горныхъ заводовъ вынуждаютъ сохранить за ними эти угодья, въ нарушеніе правъ горнозаводскаго населенія, признанныхъ за ними закономъ, то не слѣдуетъ останавливаться передъ нѣкоторымъ матеріальнымъ пожертвованіемъ, чтобы какъ можно менѣе колебать предоставленныя населенію права. Этого начала строго придерживается наше законодательство. Если чья либо частная собственность потребуется для какой либо государственной или общественной надобности, то государство, не останавливаясь передъ ея принудительнымъ отчужденіемъ, никогда, однако, не отбираетъ ее безвозмездно, а предписываетъ вознаграждать собственника по оцѣнкѣ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ 9 Членовъ полагаютъ: статьи 1 отдѣла I заключенія изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 1. Если угодья, подлежащія признанію постоянными вслѣдствіе пользованія ими горнозаводскими людьми въ теченіе пяти лѣтъ сряду, окажется необходимымъ сохранить за заводомъ, то взамѣнъ ихъ должно быть обязательно отводимо, по возможности смежно, съ надѣлами изъ заводскихъ земель не меньшее пространство, а если это представится невозможнымъ, то горнозаводскимъ людямъ выдается денежное по оцѣнкѣ вознагражденіе.

А сорокъ пять Членовъ замѣтили, что отмѣна общаго правила о признаніи постоянными угодій, съ которыхъ снимался хлѣбъ или косилась трава въ теченіе пяти лѣтъ (прим. 1 къ ст. 5 инстр. 12 Марта 1877 года), вызывается дѣйствительною необходимостью. Какъ видно изъ представленія, существованіе означеннаго правила, при отсутствіи опредѣленія, съ какого именно времени должно считаться пятилѣтнее пользованіе, и легкостью, съ которою крестьянами могутъ быть добыты свидѣтельскія показанія въ ихъ пользу, даетъ горнозаводскому населенію возможность незаконно захватывать обширныя пространства земли въ заводскихъ дачахъ и добиваться признанія постоянными такихъ угодій, съ которыхъ трава была скошена всего одинъ разъ или которыя даже вовсе не находились въ его пользованіи. Опредѣленіе момента, съ котораго должно считаться пятилѣтнее пользованіе, не устранитъ неудобствъ, вызываемыхъ означеннымъ выше правиломъ. Если указанный срокъ будетъ пріуроченъ къ изданію инструкціи 12 Марта 1877 года, то повѣрка правъ крестьянъ будетъ крайне затруднительной. Исчисленіе же сего срока сообразно времени начала работъ по отграниченію надѣла даннаго поселенія поставитъ горные заводы въ еще худшее положеніе,

чѣмъ то, въ которомъ они находятся при нынѣ дѣйствующемъ законѣ. Въ этомъ отношеніи необходимо считаться съ установившимися въ Уральскихъ горнозаводскихъ дачахъ обычаями землепользованія. Въ прежнее время заводы, нуждаясь въ рабочихъ, не только не препятствовали населенію пользоваться угодьями въ заводскихъ лѣсахъ, но, напротивъ, поощряли расширеніе этого пользованія. Горнозаводскіе люди расчищали обширныя пространства въ лѣсахъ, кратковременно пользовались этими росчистями, какъ полевыми угодьями или сѣнокосами, а затѣмъ прекращали пользованіе и переходили къ другимъ угодьямъ. Такихъ росчистей было сдѣлано немалое количество и послѣ изданія инструкціи 12 Марта 1877 года, ибо заводоуправленія не имѣли никакихъ средствъ упорядоточить землепользованіе. Если эти росчисти, не относящіяся вовсе по общему смыслу упомянутой инструкціи къ числу постоянныхъ угодій, отойдутъ отъ заводовъ или будутъ подлежать обязательной замѣнѣ другими угодьями, то заводы этимъ путемъ будутъ лишены значительной части своихъ земель. Между тѣмъ благосостояніе мѣстнаго населенія тѣсно связано съ благосостояніемъ горныхъ заводовъ, дающихъ ему заработокъ. Трудно даже взвѣсить, не пострадаетъ ли тогда населеніе сильнѣе вслѣдствіе сокращенія производства на заводахъ или полнаго его прекращенія. Соглашаясь поэтому съ предположеніемъ большинства Членовъ Соединенныхъ Департаментовъ, 45 Членовъ не могутъ не замѣтить, что оно не устраняетъ возможности признанія постоянными, въ силу первой части примѣчанія I къ ст. 5 инструкціи 12 Марта 1877 г., такихъ пашенъ и сѣнокосовъ, которые дѣйствительно находятся въ непрерывномъ пользованіи населенія. Въ статьѣ этой сказано, что къ постояннымъ угодьямъ относятся «всѣ удобряемыя пашни, а изъ неудобряемыхъ пашенъ тѣ, которыя обрабатываются безъ перерыва по трехъ и двухпольной системѣ полеводства, а также

всѣ полевые и луговые сѣнокосы». Что же касается непостоянныхъ угодій, то изъ числа этихъ угодій къ лѣснымъ сѣнокосамъ будетъ примѣняться проектированное въ обсуждаемомъ заключеніи особое правило (ст. 2), по силѣ коего состоящіе въ пользованіи горнозаводскихъ людей непостоянные въ заводскихъ лѣсахъ сѣнокосы замѣняются равными по пространству дополнительными надѣлами, причемъ безвозмездная отрѣзка означенныхъ сѣнокосовъ допускается лишь въ случаѣ, когда потребность горнозаводскихъ людей въ сѣнокосахъ представляется обезпеченной другими входящими въ ихъ надѣлъ угодьями. Засимъ относительно полевыхъ угодій въ статьѣ 14 инструкціи 12 Марта 1877 года постановлено, что взамѣнъ сихъ угодій населенію должно отводиться въ надѣлъ такое пространство удобной для воздѣлыванія земли, чтобы, соотвѣтственно существующей въ той мѣстности переложной системѣ полеводства, горнозаводскіе люди могли ежегодно засѣвать неменьшее, противъ обычнаго, число десятинъ. Такимъ образомъ факультативная замѣна непостоянныхъ угодій, по точному смыслу второй части приведенной статьи, допускается только для непостоянныхъ пастбищъ въ заводскихъ лѣсахъ. Но на этого рода угодья никоимъ образомъ не можетъ распространяться предположенное къ отмѣнѣ правило о пятилѣтнемъ пользованіи, изложенное въ концѣ примѣчанія I къ статьѣ 5 инструкціи 12 Марта 1877 года, такъ какъ въ немъ говорится исключительно объ угодьяхъ, съ которыхъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду былъ снятъ хлѣбъ или скошена трава. Поэтому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что устраненіе сего правила никакъ не можетъ повести къ нарушенію правъ горнозаводскаго населенія.

Руководствуясь сими соображеніями, 45 Членовъ полагаютъ: статью 1 отдѣла I заключенія изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 1. Постановленное въ прим. I къ ст. 5 инструкціи

12 Марта 1877 года правило объ отнесеніи къ числу постоянныхъ такихъ угодій, съ которыхъ снимался хлѣбъ или косилась трава въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сряду,—отмѣняется.

Въ виду изложеннаго Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, положилъ:

1) Единогласное заключеніе Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли по настоящему дѣлу утвердить.

2) Послѣдовавшія разныя мнѣнія по вопросу объ отмѣнѣ правила, изложеннаго въ примѣчаніи I къ статьѣ 5 инструкціи 12 Марта 1877 года о пятилѣтнемъ пользованіи, какъ условіи, достаточномъ для признанія угодій горнозаводскаго населенія постоянными, представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Настоящее дѣло было представлено Государю Императору въ меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 28—29 Мая 1901 года и Его Величеству благоугодно было согласиться съ мнѣніемъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя *) и 45 Членовъ въ Петергофѣ 8-го Іюня 1901 года.

*) Предсѣдатемъ Гос. Сов. былъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, который присоединился къ мнѣнію 45 Членовъ.

10-

ОЧЕРКИ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ О НЕОТЧУЖДАЕМОСТИ НАДѢЛЬНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ.

Изданіе Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ко дню пятидесятилѣтней годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

19 Февраля 1861 г.—19 Февраля 1911 г.

Составилъ М. М. Катаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1911.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1258342

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Право отчужденія крестьянами надѣльныхъ земель по Положеніямъ 19 Февраля 1861 г. . . . . 1—6

II. Сужденія Редакціонныхъ Коммисій и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу при выработкѣ Положеній 19 Февраля 1861 г. о правѣ отчужденія крестьянами надѣльныхъ земель . . . . . 7—16

III. Мѣры къ удержанію надѣловъ въ рукахъ крестьянъ въ ближайшее послѣ реформы время . . . . . 17—33

IV. Послѣдующія узаконенія и правила объ условіяхъ и порядкѣ отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель . . . . . 34—47

V. Вопросъ о ст. 165 Пол. Вык. въ связи съ сужденіями объ общинномъ землевладѣніи крестьянъ 48-68

VI. Мотивы къ законопроекту о неотчуждаемости надѣльныхъ земель и законъ 14 Декабря 1893 г. о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія этихъ земель . . . . . 68—90

VII. Теорія особаго значенія надѣльныхъ земель, какъ неотчуждаемаго земельнаго фонда для обезпеченія крестьянскаго сословія . . . . . 91—100

VIII. Вопросы объ отчужденіи надѣльныхъ земель въ Губернскихъ Совѣщаніяхъ 1894 года, въ Особой при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Редакціонной Коммисіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ и въ Комитетахъ о сельскохозяйственной промышленности 1902 г. . . . . 101—122

IX. Вопросы объ устройствѣ надѣльныхъ земель въ послѣднее время въ связи съ вопросами по огражденію мелкаго землевладѣнія . . . . . 123—133

Приложеніе. Право отчужденія надѣльныхъ земель крестьянами Царства Польскаго и Прибалтійскаго края . . . . . 134—139

I.

Право отчужденія крестьянами надѣльныхъ земель по Положеніямъ 19 Февраля 1861 г.

Поземельное устройство освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ по Положеніямъ 19 Февраля 1861 года состояло изъ двухъ обособленныхъ стадій: отвода надѣловъ въ пользованіе и выкупа ихъ въ собственность.

На основаніи такъ называемыхъ Мѣстныхъ Положеній, для обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія обязанностей ихъ предъ правительствомъ и помѣщикомъ, въ постоянное пользованіе каждаго сельскаго общества было предоставлено, на опредѣленныхъ основаніяхъ, извѣстное количество земли, за которое крестьяне должны были платить оброкъ или отбывать работу въ пользу помѣщика *). При этомъ, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія Положеній, крестьяне обязывались отведенную имъ землю держать въ своемъ пользованіи, за указанныя выше повинности, и могли отказаться отъ нея лишь съ соблюденіемъ особыхъ условій **). Такимъ образомъ, въ этой первой стадіи землеустройства крестьянъ право собственности на надѣльныя земли оставалось за помѣщикомъ, будучи ограничено лишь признаннымъ за временно-

*) Великор. Пол., ст. 5; Малоросс., ст. 5.

**) Велик., ст. 120; Малоросс., ст. 109.

обязанными крестьянами правомъ безсрочнаго пользованія ихъ надѣлами, условія котораго опредѣлялись уставными грамотами.

Во второй стадіи земельнаго обезпеченія крестьянъ была примѣнена выкупная операція, какъ средство для перехода въ крестьянскую собственность тѣхъ земель и съ тѣмъ размѣромъ капитализированныхъ повинностей, которыя опредѣлялись въ первой стадіи, при переходѣ крестьянъ во временно-обязанныя къ помѣщику отношенія, уставными грамотами.

По Положенію о Выкупѣ, крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставлялось право выкупать въ собственность усадебную ихъ осѣдлость. Что же касается пріобрѣтенія въ собственность, вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостью, полевыхъ земель и угодій, отведенныхъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе, то это допускалось не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Въ такомъ случаѣ правительствомъ оказывалось крестьянамъ содѣйствіе, заключавшееся въ томъ, что имъ ссужалась подъ пріобрѣтаемыя у помѣщика земли опредѣленная сумма, съ разсрочкою на продолжительный срокъ уплаты этой ссуды, съ %%. Затѣмъ, независимо отъ добровольныхъ соглашеній крестьянъ и помѣщика, пріобрѣтеніе въ собственность усадебнаго и полевого надѣла, отведеннаго крестьянамъ въ постоянное пользованіе, могло производиться и по требованію одного помѣщика, но не иначе, какъ для цѣлаго сельскаго общества, и съ тѣмъ условіемъ, что помѣщикъ долженъ былъ ограничиться полученіемъ отъ правительства выкупной ссуды въ томъ размѣрѣ и на тѣхъ основаніяхъ, которые устанавливались въ Положеніи о Выкупѣ *).

По утвержденіи правительствомъ выкупныхъ договора или

*) Полож. Вык., ст. ст. 2–4, 20, 35.

объявленія, на основаніи которыхъ помѣщикъ продавалъ, а крестьяне пріобрѣтали въ собственность отведенный имъ въ постоянное пользованіе усадебный и полевой надѣлъ, или опредѣленную часть его, всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами прекращались, и послѣдніе поступали въ разрядъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, подъ наименованіемъ крестьянъ-собственниковъ. На пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность надѣльныя земли выдавались, вмѣсто купчихъ крѣпостей, особыя данныя, причемъ одновременно съ вводомъ новыхъ собственниковъ во владѣніе землями, выкупленными съ содѣйствіемъ правительства, на такія земли Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ — С.-Петербургской Сохранной Казной (впослѣдствіи Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ) налагалось въ обще-установленномъ порядкѣ запрещеніе *).

Вышеизложеннымъ въ общихъ чертахъ опредѣлялось содержаніе второго періода крестьянскаго дѣла по землеустройству крестьянъ на правѣ собственности ихъ на надѣльную землю.

Это, опредѣленно въ законѣ выраженное, право собственности было, однако, подвергнуто временнымъ ограниченіямъ, сущность которыхъ сводилась къ слѣдующему.

Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія Положенія о Выкупѣ сельскія общества не могли отчуждать надѣльныхъ земель; по истеченіи же девяти лѣтъ, но до уплаты выкупной суммы, общества могли отчуждать выкупаемыя земли не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскихъ Присутствій, и со взносомъ вырученныхъ за проданныя земли денегъ въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга. Отдѣль-

*) Полож. Вык., ст. ст. 37, 74, 85, 107, 110, 156.

ные крестьяне, пріобрѣвшіе надѣльные участки въ личную собственность, могли отчуждать ихъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ надѣльный участокъ могъ быть проданъ только одному изъ членовъ того же сельскаго общества (какъ прежнихъ, такъ и вновь вступающихъ), съ тѣмъ, притомъ, чтобы съ покупкою участка пріобрѣтатель принималъ на себя всѣ обязательства по уплатѣ выкупной ссуды, и 2) по истеченіи первыхъ девяти лѣтъ выкупаемый участокъ могъ быть проданъ также и постороннему лицу, если только это послѣднее уплачивало весь числившійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ.

Равнымъ образомъ, до погашенія выкупной ссуды, выкупаемая сельскимъ обществомъ или отдѣльнымъ крестьяниномъ земля не могла быть представляема въ залогъ *).

Къ числу иного рода, но также ограничительныхъ въ правѣ собственности постановленій необходимо отнести правило, по которому, хотя, до уплаты выкупной ссуды, изъ земли, пріобрѣтенной цѣлымъ обществомъ, выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ допускался не иначе, какъ съ согласія общества, однако, если домохозяинъ, желавшій выдѣлиться, вносилъ въ казначейство всю причитавшуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывалось выдѣлить ему соотвѣтственный участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію общества **).

Самостоятельнаго значенія это постановленіе, въ отличіе отъ приведенныхъ выше, по отношенію къ праву отчужденія надѣльной земли постороннимъ крестьянскому обществу лицамъ, конечно, не имѣло, но въ связи съ другимъ, ранѣе упомянутымъ, постановленіемъ о правѣ отдѣльныхъ крестьянъ

*) Полож. Вык., ст. ст. 161, 162, 166, 169, 170.

**) Тамъ же, ст. 165.

отчуждать, при соблюденіи извѣстныхъ условій, свои надѣльные участки, оно могло внести крупную брешь въ область общиннаго землевладѣнія, основаннаго на признаніи субъектомъ права собственности на пріобрѣтаемую цѣлымъ обществомъ надѣльную землю не отдѣльнаго крестьянина-домохозяина, а сословный крестьянскій союзъ въ лицѣ сельскаго общества *).

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что и вообще пріобрѣтеніе крестьянами надѣльной земли въ собственность было поставлено въ другія условія, чѣмъ первоначальный отводъ этой земли въ постоянное, за повинности въ пользу помѣщика, пользованіе. Мѣстныя Положенія формально предоставляли надѣльную землю, исключительно, въ пользованіе цѣлыхъ сельскихъ обществъ, независимо отъ общиннаго или подворнаго фактическаго пользованія ею, тогда какъ Положеніе о Выкупѣ предоставляло заключать съ помѣщикомъ договоръ о пріобрѣтеніи въ собственность крестьянскаго надѣла какъ сельскимъ обществамъ, такъ и порознь одному или нѣсколькимъ домохозяевамъ **). Такимъ образомъ, упомянутое выше предоставленіе отдѣльнымъ крестьянамъ права на досрочный выкупъ своего надѣла, а затѣмъ, на выдѣлъ его изъ общинной земли, составляя ограниченіе права поземельной собственности сельскихъ обществъ, съ другой стороны оказалось послѣдовательнымъ проявленіемъ присущаго тому времени предположенія о томъ, что въ будущемъ община уступитъ мѣсто независимому отъ «міра» крестьянину-собственнику ***).

Выше было отмѣчено, что ограниченія въ правѣ собствен-

*) Полож. Вык., ст. 160.

**) Великоросс. Полож., ст. 5; Малоросс., ст. 5; Полож. Вык., ст. 34.

***) Журн. Главн. Комит. по крест. дѣлу, стр. 328 («По мѣрѣ постепеннаго и, по всѣмъ вѣроятіямъ, неизбѣжнаго со временемъ перехода общиннаго крестьянскаго пользованія въ участковое»...).

ности крестьянъ на надѣльную землю имѣли временное и условное значеніе, такъ какъ они или относились къ первому 9-лѣтнему періоду, или находились въ зависимости отъ погашенія выкупной ссуды. По истеченіи же 9 лѣтъ, на надѣльныя земли, по которымъ была уже уплачена выкупная ссуда, распространялись правила, установленныя въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность внѣ надѣла. А такими имуществами крестьяне распоряжались, какъ своимъ достояніемъ, и могли отчуждать и отдавать ихъ въ залогъ на основаніи общихъ законовъ *).

*) Полож. Вык., ст. 159; Общ. Полож., ст. 37.

II.

Сужденія Редакціонныхъ Коммисій и Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу при выработкѣ Положеній 19 Февраля 1861 г. о правѣ отчужденія крестьянами надѣльныхъ земель.

Приведенныя главныя основанія поземельнаго устройства раскрѣпощаемаго крестьянскаго населенія были предуказаны Государемъ Императоромъ. Въ рескриптахъ объ образованіи особыхъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ, для составленія проектовъ положеній объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, заключались такъ называемыя «Высочайше преподанныя начала» предстоявшей крестьянской реформы. Въ нихъ содержится общее опредѣленіе пріобрѣтаемыхъ крѣпостными крестьянами правъ на надѣльную землю. Государь Императоръ признавалъ за благо: «крестьянамъ оставить ихъ усадебную осѣдлость, которую, въ теченіе опредѣленнаго времени, они пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставить въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія быта и для выполненія обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которую они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику» *).

Затѣмъ, 4 Декабря 1858 года, Государемъ было преподано указаніе на «необходимость стараться, чтобы крестьяне

*) Журн. Главн. Комит. по крест. дѣлу, стр. 7.

постепенно дѣлались поземельными собственниками, для чего, при разсмотрѣніи проектовъ губернскихъ комитетовъ, слѣдовало сообразить, какіе способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ угодій, и опредѣлить условія прекращенія срочно-обязаннаго положенія крестьянъ» *).

Образованныя для разсмотрѣнія упомянутыхъ проектовъ и для составленія по нимъ законодательныхъ предположеній особыя Редакціонныя Коммисіи, стремясь къ примѣненію установленныхъ Высочайшими рескриптами началъ къ устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, поставили вопросъ о томъ, нужно ли вообще установленіе обязательныхъ правилъ для обезпеченія крестьянъ землею и опредѣленія ихъ повинностей. Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ утвердительно подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, того соображенія, что «хотя нельзя не признать превосходства свободныхъ сдѣлокъ, заключающихъ несомнѣнное ручательство обоюдной безобидности, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ предвидѣть, что сильно возбужденныя надежды крестьянъ и весьма естественное въ нихъ опасеніе, преждевременнымъ изъявленіемъ согласія на предложенную имъ сдѣлку, лишить себя права на лучшее, поставятъ такія препятствія къ соглашеніямъ, которыхъ самая щедрая уступчивость помѣщиковъ была бы не въ состояніи побѣдить» **).

По отношенію къ условіямъ отвода крестьянамъ надѣльной земли Редакціонныя Коммисіи, въ своихъ окончательныхъ заключеніяхъ, пришли къ тому выводу, что постоянное, безъ ограниченія какимъ либо срокомъ, право пользованія землею за повинности въ пользу помѣщика необходимо принять какъ

*) Журн. Главн. Комит. по крест. дѣлу, стр. 10.

**) Тамъ же, стр. 113, 114.

средство, предупреждающее обезземеленіе крестьянъ, «Высочайшею волею признанное невозможнымъ». Срочное пользованіе привело бы къ тому, что помѣщики впослѣдствіи перешли бы на сдачу земли въ аренду наиболѣе зажиточнымъ крестьянамъ, бѣдные же должны будутъ или снимать землю изъ вторыхъ рукъ, съ непомѣрнымъ повышеніемъ платы за нее, или превратиться въ батраковъ и бродягъ. Тамъ же, гдѣ земля имѣетъ малую цѣнность, крестьяне, не привязанные къ землѣ, будутъ неохотно брать ее въ наемъ отъ владѣльцевъ, которые понесутъ значительные убытки. Напротивъ, крестьяне, получивъ право на постоянное пользованіе надѣломъ, будутъ тщательнѣе обрабатывать землю, радѣя о своемъ хозяйствѣ, государство будетъ ограждено отъ безграничнаго бродяжничества, а помѣщики будутъ пользоваться повинностями, близко подходящими къ существующимъ барщинѣ или оброку. Такимъ образомъ, переходъ къ новому положенію вещей будетъ совершенъ безъ всякихъ потрясеній и нарушенія выгодъ помѣщика и крестьянъ *).

Установивъ безсрочность самаго права крестьянъ на пользованіе надѣлами и принявъ эту мѣру какъ средство, предупреждающее обезземеленіе крестьянъ, Редакціонныя Коммисіи, съ цѣлью соглашенія въ ближайшее время интересовъ обоихъ сословій: дворянскаго—въ устраненіе крутого перелома помѣщичьихъ хозяйствъ и крестьянскаго—для обезпеченія быта раскрѣпощеннаго населенія, сочли необходимымъ принятіе въ пользованіе земельнаго надѣла вмѣнить на первое время въ непремѣнную обязанность крестьянскихъ обществъ. Послѣднимъ предоставлялось отказываться лишь: 1) отъ находившихся ранѣе въ ихъ пользованіи угодій, превышающихъ наибольшій

*) Журн. Главн. Комит. по крест. дѣлу, стр. 115—118.

въ этой мѣстности размѣръ надѣла; 2) отъ прирѣзки до нормъ наименьшаго надѣла, если они пользовались меньшимъ противъ низшаго размѣра количествомъ земли; 3) въ лѣсной полосѣ—отъ лѣсныхъ угодій, прирѣзанныхъ до высшаго размѣра надѣла, и 4) отъ соразмѣрной части надѣла, когда населеніе общества по какому либо случаю убавляется не менѣе, какъ на $^1/_5$ часть. Въ видѣ же общаго правила, для предупрежденія обезземеленія значительной части крестьянъ, не предполагалось предоставлять отказываться отъ надѣла даже по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, такъ какъ эти соглашенія во многихъ случаяхъ происходили бы, при неравномъ экономическомъ положеніи сторонъ, въ ущербъ слабѣйшей изъ нихъ, т. е. крестьянъ.

Согласно указанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Ланского, срокъ обязательнаго пользованія не долженъ былъ превышать 12 лѣтъ, въ виду того, что «не только выгоды крестьянскаго сословія, но и общій интересъ страны требуютъ возможно скораго водворенія правильнаго экономическаго порядка и свободныхъ сословныхъ отношеній». Но Редакціонныя Коммисіи въ этомъ отношеніи нашли нужнымъ сократить указанный срокъ до 9 лѣтъ,— «время достаточное и среднее между разнорѣчащими требованіями».

Приведенныя сужденія Редакціонныхъ Коммисій о правѣ крестьянъ на постоянное пользованіе надѣлами и объ обязательности для крестьянъ этого пользованія, за повинности, на первое послѣ реформы время не вызвали никакихъ возраженій въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу. Комитетомъ въ числѣ первыхъ и основныхъ началъ было принято положеніе, что, въ видахъ обезпеченія крестьянскаго сословія, крестьянскіе земельные надѣлы оставляются въ безсрочномъ и постоянномъ пользованіи крестьянъ за опредѣленную въ пользу

помѣщика повинность, причемъ осуществленіе этого права было предположено предоставить свободному усмотрѣнію самихъ крестьянъ, и лишь для того, чтобы не вносить рѣзкаго потрясенія въ вѣковой укладъ экономическихъ отношеній деревни и помѣстья, рѣшено было установить обязательность для крестьянъ надѣльнаго пользованія въ ближайшее по введеніи реформы время. Въ виду этого послѣдняго условія какія либо перемѣны въ положеніи крестьянскаго надѣла, утвержденнаго уставною грамотою, предполагалось возможнымъ допустить только при прекращеніи срочнообязаннаго положенія какъ цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, такъ и отдѣльныхъ членовъ этихъ обществъ.

Таковы были окончательныя заключенія учрежденій, подготовлявшихъ дѣло крестьянской реформы, въ отношеніи устройства временно обязанныхъ крестьянъ на началахъ безсрочнаго землепользованія. Передъ вопросомъ же о содѣйствіи правительства къ выкупу отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ надѣльныхъ земель Редакціонныя Коммисіи и само правительство первоначально,—можетъ быть, подъ вліяніемъ губернскихъ комитетовъ, въ значительной части рѣзко выступившихъ противъ правительственной программы,— останавливались какъ предъ опасной мѣрой, которая, кромѣ того, могла бы быть непосильной для казны. Но затѣмъ, въ виду опредѣленно выраженнаго общественнаго мнѣнія и, отчасти, даже подъ впечатлѣніемъ начавшихъ поступать къ правительству ходатайствъ со стороны многихъ помѣщиковъ, уяснившихъ себѣ преимущества единовременнаго полученія выкупной ссуды предъ длительнымъ процессомъ взиманія съ крестьянъ повинностей, восторжествовало рѣшеніе окончательно ликвидировать временно-обязанныя отношенія крестьянъ путемъ выкупной операціи, основанной на капитализаціи оброка, исчисленнаго по размѣрамъ душевого надѣла. Въ Апрѣлѣ 1859 года Государь Императоръ учре-

дилъ особую Финансовую Коммисію для составленія проекта положенія о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій, поручивъ означенный проектъ, по изготовленіи, обсудить въ Соединенныхъ засѣданіяхъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и Комитета Финансовъ *).

Финансовая Коммисія, при составленіи проекта положенія о выкупѣ, прежде всего пришла къ выводу, что выкупъ усадьбъ долженъ производиться крестьянами на собственныя средства. Что же касается полевыхъ угодій, то покупка ихъ крестьянами въ необходимыхъ для обезпеченія быта размѣрахъ, безъ содѣйствія правительства, признавалась неосуществимой, за отсутствіемъ у большинства крестьянъ наличныхъ денегъ. Между тѣмъ, выгоды обоихъ сословій и высшая государственная польза, по мнѣнію Коммисіи, влекутъ неизбѣжно къ прекращенію тяжкихъ и искусственныхъ условій срочно-обязаннаго періода, — къ выкупу земли, какъ къ естественной развязкѣ крестьянскаго вопроса. Поэтому правительству нужно даровать всевозможныя средства для выкупа, который и успокоитъ оба сословія. Затѣмъ Коммисія находила общій и одновременный «обязательный» выкупъ крестьянами своихъ полевыхъ надѣловъ «столь же безполезнымъ и даже вреднымъ, сколько невозможнымъ въ финансовомъ отношеніи», почему и остановилась на выкупѣ, основанномъ на соглашеніяхъ крестьянъ съ помѣщиками. Главный Комитетъ, согласно съ этимъ заключеніемъ, съ своей стороны также полагалъ, что къ выкупной операціи можно приступить лишь на началахъ взаимнаго между помѣщиками и крестьянами договора. Однако, въ разрѣзъ съ принятой системой добровольныхъ соглашеній, Комитетъ непосредственно затѣмъ допустилъ одностороннее исключеніе въ этомъ отноше-

*) Журн. Главн. Комит., стр. 296.

ніи въ пользу помѣщиковъ «для облегченія имъ возможности замѣны неудобныхъ обязательныхъ отношеній къ нимъ крестьянъ свободными» *). Было разрѣшено примѣненіе выкупа также и по требованію помѣщиковъ.

По вопросу о правахъ крестьянъ на выкупленныя земли были высказаны опредѣленныя сужденія уже не Финансовой, а Редакціонными Коммисіями и, затѣмъ, Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу. Такъ, при опредѣленіи правъ на пріобрѣтаемыя крестьянами усадьбы, Редакціонныя Коммисіи держались того взгляда, что стѣсненіе въ данномъ случаѣ имущественнаго права крестьянъ сдѣлало бы выкупъ для нихъ почти безполезнымъ, почему и полагали, что «для обезпеченія пріобрѣтенія дѣйствительнаго, а не мнимаго, необходимо дать крестьянамъ право распоряжаться выкупленными усадьбами, съ соблюденіемъ общихъ о правѣ собственности узаконеній». Затѣмъ, въ проектѣ Коммисій полагалось ограничить въ этомъ правѣ крестьянъ лишь на первыя 9 лѣтъ, воспретивъ обществу и отдѣльнымъ его членамъ, въ продолженіе этого времени, отчуждать и закладывать усадебныя земли постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу общества. Такое ограниченіе, какъ мѣра временная, по мнѣнію Коммисій, не уничтожало пріобрѣтенныхъ крестьянами правъ собственности на ихъ выкупленныя усадьбы; между тѣмъ оно необходимо потому, что въ продолженіе первыхъ 9 лѣтъ послѣ утвержденія проектируемыхъ положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, крестьянскія общества не будутъ имѣть права отказаться отъ полевого надѣла и обязаны отвѣчать круговой порукой въ исправномъ платежѣ повинностей, слѣдуемыхъ помѣщику за этотъ надѣлъ. Установленіе, однако, такого ограниченія навсегда, по

*) Журн. Главн. Комит. по крест. дѣлу, стр. 298, 299, 324.

заключенію Коммисій, было бы уже нарушеніемъ предоставляемаго крестьянамъ права полной собственности. И, при обсужденіи общихъ постановленій о выкупѣ полевой надѣльной земли, Редакціонныя Коммисіи также находили, что по прошествіи 9 лѣтъ отъ обнародованія Положеній, крестьяне настолько привыкнутъ къ новому порядку, что не предвидится никакихъ препятствій разрѣшить имъ отчужденіе и залогъ выкупаемыхъ при содѣйствіи правительства надѣльныхъ участковъ постороннимъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы эти послѣднія уплатили правительству сполна, одновременно съ вступленіемъ во владѣніе участкомъ, весь числящійся на немъ долгъ по выкупу.

Наконецъ, въ сужденіяхъ Главнаго Комитета выражено мнѣніе, что продажа крестьянскими обществами надѣльныхъ земель, впредь до уплаты выкупной ссуды, можетъ быть дозволена съ разрѣшенія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія не иначе, какъ со взносомъ вырученныхъ за проданныя земли денегъ въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга. Только въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостной зависимости слѣдуетъ, полагалъ Комитетъ, вовсе воспретить всякое отчужденіе крестьянами пріобрѣтенныхъ ими земель, такъ какъ представляется опасеніе, что крестьяне, еще не освоившіеся достаточно съ новымъ своимъ положеніемъ, могли бы, для облегченія своихъ повинностей, продать значительную часть своихъ земель, столь необходимыхъ для обезпеченія крестьянскаго сословія въ будущемъ. Участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, должны, по мнѣнію Главнаго Комитета, составлять личную ихъ собственность, но въ теченіе тѣхъ же девяти лѣтъ продажа выкупленныхъ отдѣльными домохозяевами участковъ можетъ быть дозволена лишь членамъ того же общества, къ которому принадлежитъ владѣ-

лецъ участка, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтатель принималъ на себя всѣ обязанности по уплатѣ выкупной ссуды; по истеченіи же этого срока нѣтъ препятствій дозволить продажу означенныхъ участковъ и постороннимъ лицамъ, съ уплатою пріобрѣтателемъ всего долга по выкупной ссудѣ.

Приведенныя сужденія, не вызвавшія никакихъ замѣчаній въ состоявшемся 9 Февраля 1861 года общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, получили свое окончательное выраженіе въ изложенныхъ ранѣе постановленіяхъ крестьянскихъ Положеній 19 Февраля 1861 года. Въ конечномъ выводѣ, въ правилахъ этихъ Положеній установлялся взглядъ на надѣльныя земли,—по которымъ выкупной долгъ погашался полностью,—какъ на предметъ свободнаго гражданскаго правооборота, при которомъ и сословныя границы не должны были служить препятствіемъ для мобилизаціи крестьянской надѣльной земли. Сохранялась единственная преграда для проявленія возможности значительнаго, путемъ перепродажъ отдѣльными крестьянами своихъ выкупленныхъ надѣловъ постороннимъ лицамъ, сокращенія сословно-крестьянскаго земельнаго фонда. Такой преградой являлась территоріально наиболѣе распространенная (до 75% *) общинная форма землевладѣнія, стѣснявшая отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ въ самостоятельномъ распоряженіи участками, причитавшимися на ихъ долю изъ общественнаго надѣла. Въ извѣстной мѣрѣ эта преграда устранялась предоставленнымъ каждому общиннику правомъ требовать, чтобы и изъ состава общественнаго надѣла, окончательно выкупленнаго, ему была отведена въ частную собственность соотвѣтствующая его участію въ выкупѣ доля. Но законъ въ этомъ случаѣ признавалъ необходимымъ охранять и интересы крестьянской об-

*) Матеріалы по изданію закона 14 Декабря 1893 года, стр. 424.

щины: ей было предоставлено, взамѣнъ выдѣла земельнаго участка, удовлетворять крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ *).

*) Общ. Пол., ст. 36.

III.

Мѣры къ удержанію надѣловъ въ рукахъ крестьянъ въ ближайшее послѣ реформы время.

Какъ ранѣе отмѣчено, отчужденіе постороннимъ лицамъ пріобрѣтаемыхъ крестьянами въ собственность надѣльныхъ земель не могло имѣть мѣста до истеченія 9-лѣтняго срока временно-обязаннаго состоянія крестьянъ. Поэтому въ послѣдовавшей непосредственно за изданіемъ Положеній 19 Февраля 1861 года дѣятельности у правительства и не возникало никакихъ вопросовъ по примѣненію признаннаго лишь на будущее время права крестьянъ-собственниковъ свободно отчуждать свои надѣльныя земли. Первоначально предстояла сложная задача отвода крестьянамъ надѣловъ по уставнымъ грамотамъ. И вниманіе правительства въ этотъ первый періодъ крестьянскаго дѣла было обращено на обстоятельство, находившееся въ непосредственной связи съ отводомъ надѣловъ, и которое прежде всего и рѣзче всего могло, повидимому, сказаться на земельномъ обезпеченіи крестьянъ. Такимъ обстоятельствомъ оказалось проявленное кое-гдѣ нежеланіе со стороны крестьянскихъ обществъ, вообще, принимать въ свое пользованіе отводимую, на основаніи Мѣстныхъ Положеній, землю.

Дѣйствительно, ликвидація крѣпостного права, въ первоначальной ея формѣ перевода б. крѣпостныхъ крестьянъ во временно-обязанныя отношенія къ помѣщикамъ, совершалась

не всегда успѣшно и не повсемѣстно спокойно. Начавшіеся между крестьянами въ нѣкоторыхъ губерніяхъ волненія и открытые безпорядки побуждали правительство серьезно отнестись какъ къ возникновенію отдѣльныхъ недоразумѣній по отводамъ земельныхъ надѣловъ въ установленномъ размѣрѣ, такъ и къ проявленіямъ общаго недовольства въ крестьянской средѣ. Уже съ осени 1861 года въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ стали поступать свѣдѣнія о томъ, что «успѣшному ходу крестьянскаго дѣла во многихъ мѣстахъ препятствуютъ распространившіеся между крестьянами превратные толки и укоренившіяся въ нихъ ложныя надежды». Крестьяне ожидали такъ называемой «новой воли», съ объявленіемъ которой, будто бы, они должны получить какія-то «новыя льготы», въ Положеніяхъ 19 Февраля 1861 года неуказанныя и отъ пользованія которыми будутъ устранены крестьяне, заключившіе добровольныя сдѣлки съ помѣщиками и подписавшіе уставныя грамоты.

Для противодѣйствія смутѣ было рѣшено принять мѣры предупредительнаго свойства. Прежде всего Государь Императоръ, во время своего путешествія въ Крымъ осенью 1861 года, неоднократно и въ разныхъ мѣстахъ обращался къ крестьянамъ съ личными разъясненіями сущности производимой реформы. «Никакой другой воли не будетъ, кромѣ той, которая дана, — говорилъ въ заключеніе Государь, — и потому крестьяне должны исполнять то, чего требуютъ отъ нихъ общіе законы и Положенія 19 Февраля 1861 года». По Высочайшему повелѣнію, эти слова Государя Императора были отпечатаны во всѣхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», а Мировымъ Посредникамъ было вмѣнено въ обязанность объявить о нихъ волостнымъ правленіямъ, «указывая на смыслъ этихъ словъ, при всякомъ случаѣ, и самимъ крестьянамъ» *).

*) Именной Высочайшій Указъ 1 Декабря 1861 г.

Затѣмъ, относительно лицъ, уличаемыхъ въ подстрекательствѣ крестьянъ къ неповиновенію и безпорядкамъ, было постановлено «предавать ихъ суду на основаніи общихъ узаконеній, а въ тѣхъ случаяхъ, когда такія лица не могутъ быть положительно обвинены судомъ, по недостатку явныхъ противъ нихъ уликъ, а между тѣмъ пребываніе ихъ въ мѣстѣ прежняго жительства признано будетъ опаснымъ» —удалять ихъ въ другія губерніи подъ надзоръ мѣстной полиціи *).

Однако, такихъ предупредительныхъ мѣръ оказывалось недостаточно, и правительству пришлось въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращаться въ охраненіи порядка при введеніи уставныхъ грамотъ къ содѣйствію войскъ. Изъ нѣкоторыхъ губерній, между тѣмъ, продолжали поступать представленія о могущихъ возникнуть новыхъ безпорядкахъ, почему и было признано необходимымъ, въ видѣ общей мѣры, предоставить начальникамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ будутъ замѣтны признаки волненія, постоянно держать наготовѣ войска, отмѣняя и прекращая даже учебные воинскіе сборы **).

Случаи открытыхъ возмущеній со стороны крестьянъ остались единичными, но тѣмъ не менѣе происходившія недоразумѣнія при отводахъ надѣльныхъ земель еще долгое время продолжали вызывать большую тревогу. Подъ вліяніемъ ея, несомнѣнно, сложилось преувеличенное представленіе о затруднительности положенія, явилось даже опасеніе за успѣшный результатъ освободительной реформы, главнымъ образомъ за благопріятныя послѣдствія, ожидавшіяся отъ надѣленія кресть-

*) Выс. утвержд. полож. Гл. Ком. объ устр. сел. сост. 1 Іюня 1861 г., 23 Января 1862 г., 30 Января 1863 г. и 5 Марта 1864 г., Выс. повел., объявл. указ. Прав. Сен. отъ 10 Мая 1866 г.

**) Высоч. повел. 20 Апрѣля и 4 Іюля 1862 года и 11 Іюля 1863 года.

янъ землею. Казалось, практика землеотводнаго дѣла подтверждала высказывавшееся еще Редакціонными Коммисіями безпокойство о томъ, что «сильно возбужденныя надежды крестьянъ и проявленная ими боязнь уступчивостью при соглашеніяхъ съ помѣщиками лишить себя лучшаго» *)—поведутъ къ тому, что значительная часть земледѣльческаго населенія останется безъ земли, отказываясь отъ пріема надѣловъ въ свое пользованіе за установленныя повинности.

Это представлялось тѣмъ возможнѣй, что, при освобожденіи въ 1861 году крестьянъ, повинности были исчислены въ сѣверныхъ, восточныхъ и промышленныхъ губерніяхъ не только по доходности земель, но и по доходности неземледѣльческихъ заработковъ или промысловъ крестьянъ—значительно выше оброчной подати государственныхъ крестьянъ тѣхъ же мѣстностей и, вообще, выше существующихъ въ то время арендныхъ цѣнъ на землю **)—почему оплачивать надѣльную землю могло быть, временно, менѣе выгодно, чѣмъ пользоваться арендованною землею. Соотвѣтственно повинностямъ или оброку за пользованіе землею и выкупная стоимость надѣльной земли во многихъ мѣстностяхъ значительно превышала дѣйствительную ея цѣнность ***).

---

*) Журн. Главн. Комит. по крест. дѣлу, стр. 113.

**) Матеріалы по преобразованію мѣстн. управл. Прилож. № 1 «Мнѣніе экспертовъ по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей», стр. 3, 4, 6, 10, 13, 21.

А. Риттихъ. «Зависим. крест. отъ общины», стр. 30 (ссылки на статист. изслѣд.).

***) Впослѣдствіи выкупные платежи были нѣсколько понижены, и это обстоятельство, въ связи съ ростомъ земельныхъ цѣнъ въ 1870-хъ годахъ, сдѣлало владѣніе надѣльною землею въ большинствѣ губерній выгоднымъ для крестьянъ правомъ. Но въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, даже въ началѣ 1890-хъ годовъ, надѣлы ложились непосильною тяжестью на крестьянъ: Симбирское Губернское Совѣщаніе въ 1894 году отмѣчаетъ, что «есть мѣст-

Бѣгство съ надѣльной земли, т. е. массовые отказы крестьянъ отъ малодоходныхъ надѣловъ пріурочивались, въ особенности, къ тому времени, когда по истеченіи 9-лѣтняго запретнаго срока для крестьянъ прекращалась даже самая обязанность оставлять за собою отводимые имъ надѣлы: крестьяне получали «право отказа отъ надѣловъ». Редакціонныя Коммисіи установили для б. помѣщичьихъ крестьянъ это право отказа отъ пользованія предоставленнымъ имъ надѣломъ, исходя изъ того соображенія, что подобное же право, въ силу Инструкціи 1851 года, было предоставлено въ извѣстной мѣрѣ государственнымъ крестьянамъ и что «нельзя отказать въ немъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, имѣющимъ вступить во всѣ права безусловно свободнаго состоянія». Однако, тогда же, въ устраненіе возможности легкомысленныхъ отказовъ крестьянъ отъ безсрочнаго пользованія надѣлами, правительству рекомендовалось обставить осуществленіе такихъ отказовъ нѣкоторыми предохранительными условіями,—напримѣръ, въ видѣ предварительнаго пріобрѣтенія крестьянами земельныхъ угодій въ собственность въ другомъ мѣстѣ, или переселенія на казенныя земли,—причемъ подробное развитіе такихъ условій предоставлялось будущимъ соображеніямъ самого правительства. Подъ впечатлѣніемъ проявившагося въ крестьянской средѣ недовольства стало казаться, дѣйствительно, необходимымъ принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ

ности, гдѣ выкупные платежи до настоящаго времени не покрываются доходами отъ земли, — такихъ селеній въ губерніи числится до 183 съ 83.387 дес. земли при 39.132 наличныхъ душахъ мужского пола»; Астраханское Губернское Совѣщаніе также удостовѣряетъ, что по отдѣльнымъ селеніямъ «доходность надѣльной земли ниже налоговъ»; Воронежское Совѣщаніе, равнымъ образомъ, указываетъ на то, что «земля не всегда окупаетъ даже лежащіе на ней платежи» (Сводъ заключеній Губ. Совѣщаній по вопросамъ, относящ. къ пересм. законодат. о крест., изд. Земск. Отд., т. II, стр. 119, 150 и 156).

къ огражденію самаго источника земельнаго обезпеченія крестьянъ отъ преполагавшагося, съ ихъ стороны, легкомысленнаго отношенія къ пользѣ и важности такого обезпеченія.

Для выясненія положенія этого вопроса на мѣстахъ, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, начиная съ 1865 года, требовались отъ губернскихъ начальствъ періодическія свѣдѣнія о попыткахъ крестьянъ къ непринятію надѣловъ и о случаяхъ уменьшенія размѣра отведенныхъ крестьянамъ надѣльныхъ участковъ. Кромѣ того, неоднократно запрашивались съ мѣстъ и общія соображенія по поводу возможности на будующее время проявленія массовыхъ отказовъ отъ надѣльной земли. И только къ началу 1870 года выяснилось, что отмѣченныя опасенія были въ значительной мѣрѣ преувеличенными, такъ какъ почти отовсюду стали поступать успокоительныя сообщенія о томъ, что среди крестьянъ только въ немногихъ случаяхъ и то не повсемѣстно замѣчалось упорное и переходившее въ открытые безпорядки стремленіе къ полному отказу отъ надѣла и отъ уплаты повинностей *). Одновременно съ этими успокоительными со-

*) Въ одномъ изъ рукописныхъ докладовъ, поступившихъ въ учрежденную въ 1881 году Коммисію для составленія проектовъ мѣстнаго управленія, приведены точныя данныя «о безпорядкахъ между крестьянами» въ 1868, 1869 и въ первые 8 мѣсяцевъ 1870 года, причемъ отмѣчается, что «такіе случаи возникали въ отдѣльныхъ селеніяхъ, безъ всякой связи между собою и единства въ проявленіи, и что для прекращенія безпорядковъ хотя и вводились иногда въ селенія военныя команды, но участіе послѣднихъ, за исключеніемъ двухъ случаевъ, было пассивное, ограничивавшееся однимъ кратковременнымъ присутствіемъ войскъ на мѣстѣ безпорядковъ».

Всѣхъ случаевъ безпорядковъ было въ 28 губерніяхъ: въ 1868 году—13, въ 1869 году—17 и въ первые 8 мѣсяцевъ 1870 года—26, а всего 56. Изъ нихъ 32 случая прекращены одними увѣщаніями, а въ остальныхъ 24-хъ вводились въ селенія крестьянъ военныя команды, причемъ выслано изъ мѣстъ жительства въ другія губерніи, подъ надзоръ полиціи, 92 человѣка подстрекателей, въ томъ числѣ: въ 1868 году—16 человѣкъ, въ 1869 году—76 человѣкъ и по 1 Сентября 1870 года—14 человѣкъ.

общеніями большинство губернскихъ начальствъ увѣряло, что хотя неимѣющихъ серьезнаго значенія отдѣльныхъ попытокъ къ непринятію надѣловъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и было много съ самаго начала поземельнаго устройства крестьянъ, но все-таки не существуетъ особыхъ основаній ожидать, съ прекращеніемъ срока временно-обязаннаго состоянія, сколько нибудь значительныхъ проявленій получаемаго крестьянами права отказовъ отъ надѣльной земли. Съ другой стороны, высказывалось соображеніе и о томъ, что право отказа крестьянъ отъ земли послѣ 9-лѣтняго срока неизбѣжно должно на практикѣ въ извѣстной мѣрѣ оказаться ограниченнымъ, предоставленнымъ помѣщикамъ, правомъ требовать обязательнаго выкупа крестьянами усадебнаго и полевого надѣла *). Это обстоятельство нельзя было не считать очень важнымъ, такъ какъ по даннымъ о выкупныхъ сдѣлкахъ послѣднія, по требованію помѣщиковъ, почти вдвое превышали сдѣлки по обоюдному соглашенію сторонъ. Отмѣченное явленіе объяснялось тѣмъ, что во всей сѣверной полосѣ Россіи помѣщики были бы разорены, съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ, безъ передачи имъ надѣльныхъ земель на выкупъ. Затѣмъ, и на запросы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о возможности широкаго примѣненія содержащагося въ законѣ правила о предоставленіи крестьянамъ, въ составѣ сельскихъ обществъ, уменьшать обязательно выкупаемую по требованію помѣщика площадь земли до $^1/_3$ высшаго крестьянскаго для данной мѣстности размѣра надѣла **) – поступили свѣдѣнія, что случаевъ такого уменьшенія надѣловъ было болѣе другихъ только въ двухъ губерніяхъ, во всѣхъ же остальныхъ ихъ или вовсе не значится, или имѣлось два-три случая.

Въ зависимости отъ этихъ сообщені.. Министерство Вну-

*) Пол. Вык., ст.ст. 10, 21, 35.

**) Тамъ же, ст. 97.

треннихъ Дѣлъ не нашло нужнымъ проектировать какихъ либо законодательныхъ мѣръ къ предупрежденію на будущее время неосновательныхъ отказовъ крестьянъ отъ предоставленныхъ имъ надѣльныхъ земель. Но такъ какъ со стороны губернскихъ начальствъ возможность общаго броженія между крестьянами по поводу приближенія срока 19 Февраля 1870 года все-таки безусловно не отрицалась, Министерство приступило къ точному выясненію условій и подробностей примѣненія, въ послѣдующій періодъ крестьянскаго дѣла, относящихся къ праву крестьянъ на надѣльныя земли статей Положеній 19 Февраля 1861 года. Прежде всего былъ поставленъ на разрѣшеніе вопросъ о томъ какія измѣненія внесетъ въ правоотношенія крестьянъ къ надѣльной землѣ прекращеніе срочно-обязаннаго состоянія.

Поступившія съ мѣстъ отчетныя данныя показывали, что къ 1870-му году можно было ожидать, по великороссійскимъ, малороссійскимъ и западнымъ губерніямъ, превращенія, съ переходомъ на выкупъ, въ крестьянъ-собственниковъ $^2/_3$ общаго числа б. помѣщичьихъ крестьянъ (свыше 6 милліоновъ душъ), $^1/_3$ же (до $3^1/_2$ милліоновъ душъ) останутся еще къ этому сроку временно-обязанными. $^2|_3$ крестьянъ-собственниковъ, до погашенія выкупной ссуды, могли считаться прикрѣпленными къ землѣ: отказаться отъ нея и выйти изъ общества имъ можно было не иначе, какъ со взносомъ одной половины выкупной ссуды и съ ручательствомъ общества за остальную половину (ст. 173 Пол. Вык.); только въ исключительныхъ случаяхъ въ малоземельныхъ обществахъ являлась возможность выхода безъ всякаго взноса, съ принятіемъ обществомъ на себя всего ссуднаго долга (Выс. утв. 29 Апрѣля 1869 года Пол. Главн. Комит.). Истеченіе 9 лѣтъ не приносило крестьянамъ-собственникамъ никакихъ измѣненій, кромѣ разрѣшенія обществу отчуждать выкупаемую имъ надѣльную землю и отдѣльнымъ домохозяевамъ выкупаемые

ими въ личную собственность участки постороннимъ лицамъ, но въ обоихъ случаяхъ съ немедленною уплатою долга по выкупной ссудѣ (ст. 162 и п. 2 ст. 169 Пол. Вык.) *).

Напротивъ, для $^1/_3$ б. крѣпостнаго населенія, остающейся во временно-обязанномъ отношеніи къ помѣщикамъ, съ истеченіемъ 9 лѣтъ наступали весьма важныя измѣненія, заключавшіяся въ значительномъ облегченіи условій отказа отъ надѣловъ съ выходомъ изъ общества.

Въ 9-лѣтній періодъ выходъ изъ общества отдѣльныхъ крестьянъ допускался подъ условіемъ: согласія общества принять на себя повинности за увольняемыхъ (ст. 142 Велик. Пол.), или помѣщика сложить съ общества, безъ уменьшенія надѣла, причитающуюся долю повинностей (ст. 141), или полнаго выкупа увольняемыми своего надѣла (ст. 140),—причемъ надѣлъ во всѣхъ трехъ случаяхъ долженъ былъ оставаться въ распоряженіи общества. Отказъ отъ надѣла безъ выхода изъ общества (ст. 125 Велик. Пол.) допускался пріобрѣвшему въ собственность внѣ надѣла, не далѣе 15 верстъ, участокъ, равный двумъ высшимъ или указнымъ душевымъ надѣламъ, но и при этомъ съ соблюденіемъ одного изъ вышеприведенныхъ трехъ условій и также съ оставленіемъ надѣла въ распоряженіи общества. Уменьшеніе надѣла допускалось для обществъ въ случаѣ убыли членовъ на $^1/_5$ (ст. 124 Вел. Пол.) **), а въ остальныхъ случаяхъ по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ: до—$^1/_2$ при пользованіи, $^1/_3$—при выкупѣ и $^1/_4$—при дарѣ (ст.ст. 121—123). Право выкупа одной усадебной осѣдлости (ст.ст. 149—158)

*) Въ одинаковомъ, на основаніи закона 26 Іюня 1863 года, положеніи съ этими крестьянами-собственниками находились 850 тыс. душъ б. удѣльныхъ крестьянъ.

**) Однако, не отъ увольненія крестьянъ самимъ обществомъ (циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 Ноября 1865 года).

хотя и предоставлялось, но безъ отказа отъ пользованія полевымъ надѣломъ (примѣч. къ ст. 120).

Съ 19 Февраля 1870 года, по ст. 128 Вел. Пол., крестьянинъ, при переходѣ въ другое общество или сословіе, могъ отказаться отъ пользованія всею предоставленною ему землею безъ обязанности исполненія упомянутыхъ выше условій ст.ст. 140—142 Велик. Пол. Эти условія не должны были примѣняться уже и для крестьянъ, пріобрѣвшихъ въ собственность внѣ надѣла, не далѣе 15 верстъ, участки земли, равные двумъ высшимъ или указнымъ душевымъ надѣламъ. Такіе крестьяне могли бы отказаться отъ пользованія мірскою землею и не выходя изъ общества. Равнымъ образомъ, оставаясь въ обществѣ, могъ отказаться отъ пользованія полевымъ надѣломъ пріобрѣвшій въ собственность усадьбу (ст. 130). Обществу предоставлялось не принимать надѣловъ отказавшихся отъ земли крестьянъ (ст. 131), причемъ эти надѣльные участки поступали въ распоряженіе помѣщика сперва временно, на 3 года, а затѣмъ и окончательно въ случаѣ вторичнаго отказа крестьянъ (ст.ст. 135 и 136). При этомъ, если общее пространство такихъ участковъ возросло бы до $^1/_5$ всего мірского надѣла, помѣщикъ могъ требовать отрѣзки равнаго количества земли изъ крестьянскаго надѣла къ одному мѣсту на основаніи правилъ о разверстаніи угодій (ст. 138).

Выяснивъ, такимъ образомъ, по дѣйствовавшимъ узаконеніямъ общее положеніе вопроса о правоотношеніяхъ крестьянъ къ надѣльной землѣ ко времени истеченія перваго 9-лѣтняго періода крестьянскаго дѣла, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по поводу примѣненія указанныхъ статей Положеній о крестьянахъ на практикѣ, нашло нужнымъ дать мѣстнымъ органамъ руководящія указанія относительно подробностей дѣла для лучшаго регулированія возможныхъ отказовъ крестьянъ отъ надѣльной земли.

Первый, вызывавшій недоразумѣнія, вопросъ о томъ, могутъ ли крестьяне, въ силу ст. 128 Великор. Пол., отказываться отъ надѣла цѣлымъ сельскимъ обществомъ въ полномъ его составѣ—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшило отрицательно. Разъясненіе это, сдѣланное въ порядкѣ управленія, оказалось потомъ въ полномъ соотвѣтствіи съ послѣдовавшимъ 24 Декабря 1869 года положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія по ходатайству крестьянъ дер. Петрополья о дозволеніи имъ отказаться, въ составѣ всего сельскаго общества, отъ надѣльной земли для перехода въ общество государственныхъ крестьянъ.

Слѣдующее, затѣмъ, указаніе заключалось въ отрицаніи за крестьянами права удерживать въ своемъ пользованіи не выкупленныя усадьбы при отказѣ отъ полевыхъ угодій, и въ установленіи, по смыслу ст.ст. 129, 130 Великор. Пол. и ст. 118 Малор. Пол., общаго правила о томъ, что крестьяне, отказываясь отъ мірской земли,—напр., по случаю пріобрѣтенія въ собственность внѣнадѣльнаго участка,—должны сдать обществу всѣ надѣльныя угодья, въ томъ числѣ и усадебный участокъ.

Затѣмъ, по вопросу о томъ, имѣютъ ли право великороссійскіе крестьяне, выкупившіе свои усадьбы лишь по истеченіи 9 лѣтъ, отказаться отъ полевого надѣла,—послѣдовало разъясненіе, по аналогіи съ ст. 119 Малор. Полож., въ утвердительномъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано и право помѣщика, по силѣ ст. 10 Пол. Вык., послѣ 9-лѣтняго срока останавливать выкупъ однѣхъ усадьбъ требованіемъ совмѣстнаго выкупа полевыхъ угодій. Наконецъ, сопоставляя ст. 128 Великор. Пол., по которой, при выходѣ крестьянина изъ общества, онъ долженъ отказаться отъ всего надѣла, съ ст. 131 того же Пол. о правѣ общества не принимать этого надѣла, Земскій Отдѣлъ разъяснилъ, что надѣльный участокъ выходящаго кре-

стьянина, за отказомъ общества, поступаетъ къ помѣщику въ полномъ составѣ и съ усадебнымъ мѣстомъ.

Стремясь такими разъясненіями согласовать дѣятельность мѣстныхъ учрежденій на основаніи точнаго смысла изданныхъ узаконеній, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно было высказаться и по поводу выражавшейся необходимости частичнаго измѣненія нѣкоторыхъ постановленій и правилъ, касающихся отказа отъ надѣловъ, уменьшенія ихъ и присоединенія къ помѣщичьимъ землямъ не принятыхъ крестьянскими обществами участковъ, отъ которыхъ отказались отдѣльные крестьяне.

Въ поступавшихъ съ мѣстъ сообщеніяхъ указывалось, что съ безпрепятственнымъ допущеніемъ (ст. 128 Велик. Пол. и ст. 117 Малор. Пол.) отдѣльныхъ, съ отказомъ отъ надѣла, выходовъ изъ общества, все общество можетъ разойтись по одиночкѣ; отсюда дѣлался выводъ, что или нѣтъ причины не распространить права отказа отъ надѣла и на цѣлыя общества временно-обязанныхъ крестьянъ, или необходимо ограничить право отдѣльныхъ отказовъ и выходовъ въ каждомъ обществѣ извѣстною долею населенія. Чтобы, хотя отчасти, ослабить неблагопріятныя послѣдствія частыхъ выходовъ изъ общества Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по Земскому Отдѣлу, было внесено въ Главный Комитетъ представленіе *) о временномъ ограниченіи отказовъ отъ земли для перехода въ городскія—мѣщанское и цеховое—сословія и о не допущеніи отказовъ съ припиской къ волостямъ. Но въ этомъ же представленіи, разсматривая проектируемую мѣру какъ палліативъ, Земскій Отдѣлъ по отмѣченному выше вопросу высказался въ томъ смыслѣ, что, наоборотъ, переходъ крестьянина съ отведеннаго надѣла на другую землю есть лишь замѣна одного обезпеченія другимъ,

*) Представленіе отъ 26 Октября 1869 года, за № 9809.

столь же прочнымъ, и составляетъ настолько существенное право, что оно никакому ограниченію не можетъ быть подвергнуто, и именно такъ разумѣлъ этотъ вопросъ и Главный Комитетъ, разъяснившій по дѣлу крестьянъ дер. Петрополья, что каждый крестьянинъ этой деревни послѣ 19 Февраля 1870 года получаетъ право перехода въ другое общество. Съ другой стороны, однако, распространять право отказа отъ надѣла на цѣлыя общества Земскій Отдѣлъ находилъ невозможнымъ, такъ какъ «путемъ отдѣльныхъ выходовъ дѣло пойдетъ разумнѣе и спокойнѣе, чѣмъ при общемъ движеніи массъ».

Предложеніе о другомъ измѣненіи дѣйствующаго закона было высказано въ это время Министромъ Финансовъ, признававшимъ несоотвѣтственнымъ, съ 19 Февраля 1870 года, установленный ст. 97 Пол. Вык. порядокъ, по которому обязательное требованіе помѣщика о выкупѣ предъявляется сельскому обществу съ тѣмъ, что послѣднее, въ случаѣ желанія уменьшить свой надѣлъ, должно въ мѣсячный срокъ постановить приговоръ о размѣрѣ надѣла для пріобрѣтенія въ собственность. Министръ Финансовъ находилъ, что слѣдуетъ замѣнить этотъ мѣсячный срокъ по крайней мѣрѣ двухгодовымъ. Приведенное предположеніе вызвало со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующее возраженіе: «Законъ не можетъ имѣть цѣлью побуждать крестьянъ искать новаго устройства единственно для того, чтобы бѣжать отъ выкупа; наконецъ, теперь только $^1/_3$ б. крѣпостныхъ осталась во временно-обязанномъ отношеніи, и предполагаемое Министромъ Финансовъ облегченіе для $^1/_3$ условій отказа отъ полнаго надѣла создало бы неравномѣрность съ $^2/_3$ крестьянъ, подвергшимися обязательному выкупу, а также и съ 900 тыс. душъ б. удѣльныхъ крестьянъ, также перешедшихъ на обязательный выкупъ».

Слѣдующій вопросъ объ измѣненіи дѣйствующаго закона

возникъ вслѣдствіе поступившихъ съ мѣстъ указаній на практическія неудобства примѣненія *) ст. 138 Мѣстн. Пол. относительно присоединенія къ помѣщичьимъ землямъ угодій, остающихся послѣ выхода отдѣльныхъ домохозяевъ и не принятыхъ обществомъ. Отмѣчалось, что крестьяне не дѣлятъ угодій подесятинно, а, сортируя по качеству, дробятъ ихъ на осьминники (10 саж. шир. и 80 саж. длины), съ отводомъ надѣловъ въ различныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ сдача помѣщику могла состоять лишь въ указаніи ему отдѣльныхъ клочковъ, при разбросанности которыхъ нельзя сдѣлать никакого употребленія изъ возвращенной земли; требовать же отрѣзки въ одномъ мѣстѣ помѣщикъ могъ только тогда, когда пространство отдѣльныхъ участковъ возрастетъ до $^1/_5$ всего мірского надѣла. Въ виду справедливости приведенныхъ указаній и для устраненія мелкой черезполосности и вытекающихъ изъ нея столкновеній Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ проектировалось **) узаконить право помѣщика требовать отрѣзки изъ общественнаго надѣла равнаго отдѣльнымъ участкамъ количества земли къ одному мѣсту на основаніи общихъ правилъ о разверстаніи угодій.

Наконецъ, по вопросамъ отказа крестьянъ отъ надѣла состоялось также нѣсколько узаконеній, разрѣшившихъ отдѣльные частные случаи такихъ отказовъ, а именно: положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 10 Мая 1862 года о свободныхъ крестьянскихъ участкахъ, 19 Октября 1865 года объ увольненіи изъ обществъ отдѣльныхъ членовъ съ отказомъ отъ земли, 13 Декабря 1869 года объ

*) По п. 2 циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 Ноября 1865 года.

**) Представленіе въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія отъ 6 Января 1870 года, за № 46.

отказахъ отъ надѣловъ государственныхъ крестьянъ, 1 Февраля 1873 г. объ отказахъ отъ надѣловъ временно-обязанныхъ крестьянъ, 25 Января 1874 года объ отказахъ безземельныхъ крестьянъ отъ полученія надѣльныхъ участковъ, и нѣкоторыя другія. Излагать содержаніе этихъ узаконеній, а равно пояснительныхъ къ нимъ циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 8 Февраля 1873 года, 26 Октября 1873 года и др.) непредставляется необходимымъ, но въ нихъ слѣдуетъ отмѣтить лишь ту общую черту, что освобождающіеся при отказахъ надѣлы предоставлялось сохранить для себя крестьянскому же населенію —или въ составѣ обществъ, или отдѣльнымъ лицамъ этого сословія.

Нельзя не упомянуть, кромѣ того, что въ тѣхъ же общихъ цѣляхъ охраненія крестьянскаго надѣльнаго фонда правительство провело въ законодательномъ порядкѣ правила, въ силу которыхъ земли крестьянскаго надѣла не могли быть отчуждаемы по искамъ, предъявляемымъ посторонними лицами къ помѣщикамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда судебными рѣшеніями право на землю надѣла признавалось за такими лицами, земля должна была оставаться у крестьянъ, а истцу предоставлялось получить съ помѣщика вознагражденіе въ размѣрѣ выкупной суммы за спорный участокъ *). Эта мѣра имѣла извѣстное значеніе въ дѣлѣ охраненія крестьянскихъ надѣловъ, такъ какъ указанные случаи встрѣчались нерѣдко.

Огражденіе же надѣльнаго землепользованія имѣлось въ виду, наконецъ, и при изданіи закона о переселеніи крестьянъ

*) Мнѣніе Гос. Сов. 9 Іюля 1873 г. Правила о неизъятіи изъ надѣла земли, признанной судебными рѣшеніями за посторонними лицами, были примѣнены и къ надѣламъ б. государственныхъ крестьянъ въ томъ случаѣ, если спорная земля была въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ при составленіи владѣнныхъ записей.

на казенныя земли. Въ немъ, между прочимъ, имѣется указаніе на то, что невыкупленные окончательно крестьянскіе надѣлы, освобождающіеся вслѣдствіе переселенія крестьянъ, остаются въ составѣ земель тѣхъ сельскихъ обществъ, къ которымъ переселенцы принадлежали. По существу это правило не сомнѣнно соотвѣтствовало установленному закономъ общему порядку увольненія крестьянъ изъ сельскихъ обществъ съ общиннымъ землепользованіемъ *).

Изложеннымъ исчерпывается обзоръ мѣропріятій, принимавшихся въ первое по введеніи реформы время для удержанія надѣловъ въ рукахъ крестьянъ. Эти мѣропріятія представляютъ извѣстный интересъ въ томъ отношеніи, что они выясняютъ руководящій принципъ, полагавшійся въ основу созиданія законодательныхъ нормъ по землевладѣнію крестьянъ. Въ нихъ выражается уже взглядъ на надѣльныя земли, какъ на источникъ упроченія быта крестьянскаго сословія, который надлежало охранять всемѣрно. Поэтому первоначально было удѣлено такъ много вниманія и вопросу объ отказахъ отъ надѣловъ самихъ крестьянъ, со стороны значительнаго числа которыхъ предполагалось проявленіе нежеланія оставлять за собою надѣльную землю, какъ только истечетъ запретный 9-лѣтній срокъ обязательнаго пользованія. Но дѣйствительность постепенно обнаружила несостоятельность такого рода опасеній: съ одной стороны, помѣщики въ большинствѣ сами предпочли перевести надѣльныя земли на обязательный выкупъ, съ другой стороны, и у крестьянъ не только не проявилось сколько нибудь замѣтнаго стремленія освободиться отъ надѣльной земли, а на оборотъ, эта земля, вслѣдствіе рѣзко увеличившейся цѣнности и доходности ея, стала пріобрѣтать въ ихъ жизни

*) Законъ 13 Іюля 1889 года о добровольномъ переселеніи крестьянъ на казенныя земли, Пол. Вык., ст 173.

значеніе главнаго экономическаго устоя. Въ зависимости отъ этого начало обнаруживаться новое явленіе въ сельскомъ быту, въ скоромъ времени привлекшее на себя—на смѣну прежнихъ опасеній массовыхъ отказовъ крестьянъ отъ надѣла—усиленное вниманіе правительства, а именно: досрочный выкупъ надѣльной земли отдѣльными крестьянами, въ порядкѣ 2-й части ст. 165 и п. 2 ст. 169 Пол. Вык., для одновременнаго отчужденія въ постороннее владѣніе.

IV.

Послѣдующія узаконенія и правила объ условіяхъ и порядкѣ отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

Согласно выраженному въ Высочайшемъ повелѣніи 8 Ноября 1862 года указанію на необходимость общаго слія-нія сельскихъ сословій, изданными о поземельномъ устройствѣ различныхъ разрядовъ крестьянъ Положеніями и Правилами крестьянское населеніе почти повсемѣстно оказалось объеди-неннымъ по землевладѣнію на основѣ Положеній 19 Февраля 1861 года: тѣ отношенія къ надѣльной землѣ, въ которыя были поставлены б. помѣщичьи крестьяне,—въ частности права, сое-диненныя съ пріобрѣтеніемъ надѣловъ въ собственность,—посте-пенно распространились на всѣхъ владѣльческихъ, а затѣмъ и на государственныхъ крестьянъ. Поэтому дальнѣйшее изложеніе хода правительственныхъ мѣропріятій по опредѣленію правъ крестьянъ на отчужденіе надѣльной земли представляется воз-можнымъ вести одновременно въ отношеніи всего крестьянскаго населенія, получившаго поземельное устройство на общихъ началахъ отвода надѣловъ первоначально въ пользованіе, а затѣмъ на выкупъ.

Обращаясь къ подробному выясненію условій, въ какія было поставлено отчужденіе надѣльной земли, пріобрѣтаемой крестьянами въ собственность, необходимо отмѣтить, что въ те-

ченіе нѣкотораго, признававшагося переходнымъ, срока со времени изданія Положеній и Правилъ объ ихъ поземельномъ устройствѣ всѣмъ крестьянамъ, въ видѣ общаго правила, была воспрещена продажа надѣловъ постороннимъ лицамъ. Даже крестьяне, пріобрѣвшіе надѣлы въ собственность безъ содѣйствія правительства, по положенію Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 1 и 28 Іюня 1861 года были подчинены ограниченіямъ, указаннымъ въ ст. ст. 161—171 Пол. Вык., слѣдовательно на нихъ распространялось также запрещеніе въ теченіе опредѣленнаго срока продавать надѣлы постороннимъ крестьянскому обществу лицамъ. А такъ какъ въ этомъ же Положеніи упомянуты безразлично и крестьяне, уплатившіе помѣщику деньги за надѣльную землю сполна при заключеніи договора, нельзя не придти къ выводу, что и такіе крестьяне подошли подъ указанное запрещеніе, опредѣленно формулированное во 2-й части ст. 37 Общ. Пол. о Крест. (Пол. Собр. Зак., № 36657). Что касается государственныхъ крестьянъ, пользовавшихся и до перевода, въ 1886 году, на выкупные платежи правомъ пріобрѣтенія въ собственность состоявшей въ ихъ владѣніи земли *), дѣйствовали въ указанномъ отношеніи однородныя правила, а именно: по указу 24 Ноября 1866 года и утвержденному 23 Ноября 1870 года мнѣнію Государственнаго Совѣта эти крестьяне не могли отчуждать надѣльныхъ земель въ теченіе трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей.

Послѣ первоначальныхъ сроковъ, установленныхъ на переходное время, продажа какъ общинной земли, такъ и подворныхъ участковъ могла производиться у крестьянъ, состоявшихъ

*) Пол. Гос. Крест., ст. ст. 15, 24, 25; рѣш. Сен. 5 Дек. 1883 г. № 3986, 13 Марта 1884 г. № 1258, 8 Янв. 1885 г. № 1, 18 Ноября 1885 г. № 5180, 22 Апрѣля 1886 г. № 1486.

на выкупѣ—съ условіемъ уплаты полностью причитавшагося на отчуждаемую землю выкупного долга, у государственныхъ же крестьянъ до 1886 года—съ обращеніемъ въ казну денегъ, вырученныхъ за проданную общинную землю, въ размѣрѣ не меньшемъ капитализированной изъ 5% соотвѣтственной доли общаго за надѣлъ оклада оброчной подати и съ уменьшеніемъ годового оклада послѣдней на 5% съ продажной суммы, а при продажѣ подворныхъ участковъ—съ условіемъ уплаты недоимки и съ переводомъ оклада оброчной подати на пріобрѣтателя *).

Залогъ надѣльныхъ земель постороннимъ лицамъ, въ виду того, что послѣдствіемъ его являлось бы въ извѣстныхъ случаяхъ принудительное отчужденіе надѣла, могъ производиться при соблюденіи такихъ же условій, какъ и при продажѣ земли, т. е. по истеченіи перваго запретнаго срока и по погашеніи всей выкупной ссуды или оброчной подати **).

Въ мѣстностяхъ съ подворнымъ крестьянскимъ землевладѣніемъ могли, однако, существовать еще косвенныя преграды къ отчужденію надѣльныхъ земель. Такъ, земли, не вошедшія въ составъ подворныхъ участковъ,—такъ называемыя земли общаго или нераздѣльнаго пользованія,—не должны были продаваться въ случаяхъ необходимости отвода изъ такихъ земель угодій въ пользованіе безземельныхъ членовъ, что̀ предусматривалось еще Редакціонными Коммисіями и на что имѣются указанія въ Мѣстныхъ Положеніяхъ ***). Несомнѣнно, Губернскимъ

*) Эти правила не имѣли отношенія къ государственнымъ крестьянамъ въ Сибири, поземельное устройство которыхъ началось лишь въ 1896 г. Ранѣе эти крестьяне владѣли казенными землями безъ точнаго указазанія ихъ правъ на нихъ и безъ опредѣленія пространства и границъ фактически владѣемыхъ земель.

**) Пол. Вык., ст. 170; рѣш. Сен. 18 Ноября 1885 г. № 5180.

***) Мѣстн. Полож.: Малор., ст. ст. 41, 123, 128; Кіев., ст. 90; Вилен., ст. ст. 87, 96.

Присутствіямъ, съ разрѣшенія которыхъ сельскія общества могли продать такія земли, необходимо было въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣть въ виду указанное предназначеніе этихъ земель. Относительно же продажи подворныхъ участковъ (такъ называемыхъ семейныхъ и наслѣдственныхъ участковъ, наряду съ которыми въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ въ этомъ отношеніи можно поставить участки, выкупаемые въ личную собственность отдѣльными домохозяевами), нельзя не замѣтить, что косвенное препятствіе къ отчужденію ихъ могло, казалось бы, создаваться отсутствіемъ точнаго и опредѣленнаго указанія въ законѣ на признаннаго собственника такихъ участковъ. Въ Малороссійскомъ, Кіевскомъ и Виленскомъ Мѣстныхъ Положеніяхъ повторяется, что подворные участки остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими (ст. ст. 93, 87 и 81), а такое надѣленіе подворныхъ участковъ создало, при выкупѣ, право собственности не для отдѣльнаго крестьянина, за которымъ участокъ записанъ, а за цѣлымъ дворомъ *), и домохозяинъ являлся лишь распорядителемъ хозяйства и представителемъ семьи. Равнымъ образомъ, и участки надѣльной земли, выкупленной по соглашенію съ обществомъ безъ содѣйствія правительства, должны были считаться собственностью всей семьи выкупившаго **). Такой же взглядъ о принадлежности всему двору подворнаго участка, въ отношеніи государственныхъ крестьянъ Западнаго края, былъ опредѣленно выраженъ въ утвержденномъ 4 Января 1888 года мнѣніи Государственнаго Совѣта ***). Слѣдо-

*) Рѣш. Сен. 27 Сент. 1885 г. № 4296; рѣш. Гр. Касс. Деп. 1882 г. № 147, 1894 г. № 88; рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. 1892 г. № 41, 1895 г. №№ 20 и 45.

**) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сен. 16 Сент. 1881 г. № 161.

***) По дѣлу Армоласа—приведено въ Сборн. Горем., изд. 1903 г., т. I, ч. 1, стр. 529, и упомянуто въ рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Сен. 3 Ноября 1897 г. № 29. Однородное рѣшеніе по тому же вопросу—26 Окт. 1892 г. № 33.

вательно, земли подворнаго владѣнія (и участки, выкупленные отдѣльными домохозяевами), какъ родовое имущество, не должны были составлять объекта свободнаго отчужденія по усмотрѣнію домохозяина, въ особенности при семьяхъ, составляющихъ дворъ изъ боковыхъ родственниковъ. Но съ другой стороны также высказывалось мнѣніе, что хотя пріобрѣтеніе лицами сельскаго состоянія подворныхъ участковъ надѣльной земли и происходило порядкомъ, опредѣленнымъ въ особыхъ узаконеніяхъ, однако, съ того времени, когда за подворными владѣльцами послѣдовало окончательное установленіе права собственности на надѣльные участки, могло не представляться уже, по общему закону, основаній къ ограниченію ихъ права распоряженія надѣломъ включительно до передачи его въ собственность другихъ лицъ *). На такое ограниченіе, казалось бы, необходимо было точное указаніе закона, между тѣмъ ни въ общихъ, ни въ спеціальныхъ узаконеніяхъ не было включено никакого ограниченія права отчужденія подворныхъ участковъ по личному усмотрѣнію ихъ владѣльцевъ **).

Нельзя не указать, наконецъ, и на нѣкоторыя затрудненія къ отчужденію надѣльной земли, являвшіяся послѣдствіемъ примѣненія на практикѣ правовыхъ нормъ о переходѣ земли въ собственность другихъ лицъ. Продажа надѣльной земли, какъ всякихъ недвижимыхъ имуществъ, должна была, на основаніи Выс. утвержд. 4 Янв. 1888 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, совершаться крѣпостнымъ порядкомъ, что подтверждалось неоднократно разъясненіями, указывавшими на ничтожность иного

*) Рѣш Сен. 20 Апрѣля 1884 г. № 1652; рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1893 г. № 91, 23 Фев. 1904 г. № 7.

**) «Ограниченіе права собственности не можетъ подразумѣваться, а должно быть признано установленнымъ лишь тогда, когда оно точно и опредѣленно оговорено»,—рѣш. Сен. 1878 г. № 70, 1879 г. № 393, 1896 г. № 119.

рода сдѣлокъ въ случаѣ возникновенія по нимъ споровъ *). Но пространство, напримѣръ, усадебной земли каждаго двора не опредѣлялось по актамъ землеустройства, и крѣпостныя учрежденія, въ виду этого, нерѣдко отказывали въ утвержденіи сдѣлокъ объ отчужденіи этой земли. Затѣмъ, подворные участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, до погашенія выкупной ссуды не могли быть раздробляемы при отчужденіи **), на самомъ же дѣлѣ они раздробились сравнительно въ короткое время, и поэтому образовавшіеся отдѣльные дворы лишились возможности продать землю по одиночкѣ. Производившаяся во многихъ случаяхъ выдача данныхъ на землю на имя не одного домохозяина, а всей его семьи ***) также препятствовала совершенію сдѣлокъ объ отчужденіи въ виду несогласія всѣхъ совладѣльцевъ на продажу общей собственности.

Разсматривая, далѣе, прочіе виды отчужденія надѣльной земли, слѣдуетъ упомянуть, что, до погашенія выкупного долга, законъ ****) безусловно воспрещалъ обращать взысканіе съ крестьянъ, по частнымъ долгамъ, на крестьянскую осѣдлость и на надѣльную ихъ землю, пріобрѣтенныя при содѣйствіи выкупной операціи и служащія обезпеченіемъ лежащаго на нихъ долга по выкупной ссудѣ, причемъ законъ не дѣлалъ различій—выкуплена ли земля цѣлымъ обществомъ и состояла въ общинномъ пользованіи или же находилась въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ. Поэтому, подобныя взысканія могли быть обращены лишь на такое недвижимое имущество

*) Рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сен. 16 Мая 1879 г. № 357, 2 Деп. Сен. 20 Сентября 1883 г. № 2712.

**) Пол. Вык., ст. ст. 167, 169.

***) Рѣш. Сен. 27 Сентября 1885 года № 4296, 22 Апрѣля 1892 года № 2239.

****) Пол. Вык., ст. 126.

крестьянина, которое составляло его полную неограниченную собственность внѣ надѣла, или на земли, пріобрѣтенныя безъ содѣйствія правительства, или по которымъ выкупная ссуда была окончательно погашена, или на четвертные подворные участки б. государственныхъ крестьянъ. Къ такимъ исключительно участкамъ *) относился указъ Правительствующаго Сената отъ 23 Апрѣля 1879 г. № 184, о томъ, что недвижимое имущество, составляющее личную собственность б. государственныхъ крестьянъ, могло быть продано по частнымъ взысканіямъ. При этомъ, однако, даже и четвертныя земли, обложенныя выкупными платежами, впослѣдствіи были признаны не подлежащими продажѣ за частные долги **). Соотвѣтственно этому установилось общее правило, что надѣльныя земли б. государственныхъ крестьянъ, до окончательнаго погашенія лежавшихъ на нихъ сначала оброчной подати и затѣмъ выкупного долга, не подлежали продажѣ за частные долги ***).

Что касается взысканій при неисправномъ взносѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей за надѣльныя земли, допускалось, помимо существовавшаго принятія недоимочныхъ земель въ завѣдываніе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, временное ****) отчужденіе крестьянскихъ надѣловъ изъ владѣнія крестьянъ, въ видѣ принудительной отдачи ихъ въ арендное

*) Рѣш. Сен. 20 Ноября 1884 года № 4908.

**) Рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Сен. 7 Октября 1891 года № 19.

***) Рѣш. Сен. 18 Ноября 1885 года № 5180.

****) Окончательное отчужденіе надѣльныхъ участковъ за недоимки по выкупнымъ платежамъ принудительной продажей земли, съ торговъ, лицамъ земледѣльческаго сословія (кромѣ евреевъ) было установлено ст. ст. 135 и 139 Пол. Вык. и подтверждено Высоч. утв. 17 Ноября 1869 года мнѣніемъ Госуд. Сов. Эти правила, по циркуляру М. В. Д. 26 Октября 1873 года, № 6, стали примѣняться, затѣмъ, и къ продажѣ съ торговъ надѣльныхъ земель б. государственныхъ крестьянъ за недоимки по оброчной подати.

содержаніе съ торговъ на сроки до трехъ лѣтъ и, съ особаго разрѣшенія, на болѣе продолжительные сроки. Это правило, установленное положеніемъ Главнаго Комитета 23 Мая 1877 года только въ отношеніи подворныхъ владѣльцевъ надѣловъ, было затѣмъ, положеніемъ Главнаго же Комитета 30 Марта 1878 года, распространенно и на цѣлыя крестьянскія общества: необрабатываемая мірская надѣльная земля, вся или частью, могла сдаваться въ аренду съ публичныхъ торговъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія, на сроки не долѣе шести лѣтъ.

Переходъ участковъ общинной надѣльной земли къ лицамъ некрестьянскаго сословія не могъ имѣть мѣста по праву наслѣдованія, такъ какъ ст. 160 Пол. Вык. признавала землю, выкупаемую сельскимъ обществомъ, собственностью послѣдняго, а по ст. ст. 12 и 13 Пол. Гос. Крест. сельскія общества государственныхъ крестьянъ, получивъ по владѣннымъ записямъ землю съ платежомъ оборочной подати, владѣли ею какъ общественною собственностью *). Поэтому, напримѣръ, неизъявленіе сельскимъ обществомъ согласія на переходъ по наслѣдству участка, не составлявшаго исключительной собственности умершаго крестьянина, къ лицу, не принадлежащему къ составу общества, влекло за собою недѣйствительность такого наслѣдованія **). Что же касается участковъ, пріобрѣтенныхъ не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, то такіе участки, переходя по наслѣдству по мѣстнымъ обычаямъ, могли оказаться собственностью и не крестьянъ. Въ этомъ случаѣ наслѣдники изъ лицъ некрестьянскаго сословія, при полученіи по праву наслѣдованія крестьянскаго надѣльнаго участка, были обязаны уплатить долгъ по выкупной ссудѣ или оброч-

*) Рѣш. 2 Деп. Сен. 29 Янв. 1885 г. № 362, 1889 г. №№ 2064 и 2740; Гражд. Касс. Деп. Сен. 1890 г. № 110.

**) Рѣш. Сен. 20 Сент. 1876 г. и 30 Окт. 1877 г. № 6893.

ной подати за этотъ участокъ, если такой долгъ оставался на крестьянинѣ—прежнемъ владѣльцѣ. Во всякомъ случаѣ наличность наслѣдниковъ - некрестьянъ лишала сельскія общества права обращать выкупавшіеся въ личную собственность надѣльные участки умершихъ членовъ въ свою собственность, какъ имущество выморочное, такъ какъ подъ такимъ имуществомъ законъ разумѣлъ имущество, оставшееся послѣ крестьянъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ вообще, а не безъ наслѣдниковъ только крестьянскаго сословія *). Порядокъ наслѣдованія подворныхъ участковъ въ мѣстностяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ опредѣлялся также мѣстными обычаями, но домохозяину при этомъ предоставлялось право при жизни передать семейный участокъ своему наслѣднику-пріймаку даже изъ постороннихъ **) и не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію лицъ.

Въ изъятіе изъ общихъ правилъ изданы были особыя постановленія о нѣкоторыхъ спеціальныхъ видахъ отчужденія крестьянскихъ надѣловъ. Сюда должны быть отнесены правила объ обмѣнахъ участковъ крестьянскаго надѣла на земли другихъ владѣльцевъ. Такіе обмѣны часто вызывались необходимостью устраненія вредной черезполосицы, стремленіемъ къ лучшему использованію отдѣльныхъ угодій и т. п.,—вообще, совершеніе этихъ обмѣновъ уже соотвѣтствовало какъ частнымъ, такъ и государственнымъ интересамъ улучшенія условій землепользованія. Хотя обмѣны не составляютъ отчужденія въ его чистомъ видѣ, но такъ какъ они соединялись съ отрѣзкой части предоставленной крестьянамъ надѣльной площади въ постороннее владѣніе, то нельзя не разсмотрѣть усло-

*) Рѣш. Сен. 14 Янв. 1881 г. № 321.

**) Мѣстн. Малоросс. Полож., ст. 95.

вій, при которыхъ допускалось совершеніе такихъ отрѣзокъ. Цѣлый рядъ узаконеній (11 Іюля 1863 года, 23 Іюня 1864 г. и др.) относится къ производству обмѣновъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель на помѣщичьи земли, по добровольному соглашенію и при разверстаніи; впослѣдствіи тѣ же правила были распространены и на случаи обмѣновъ на земли другихъ владѣльцевъ (30 Октября 1870 г., 16 Октября 1871 года и 27 Ноября 1876 г.), а затѣмъ стали примѣняться также къ землямъ государственныхъ крестьянъ (цирк. Мин. Вн. Дѣлъ 29 Января 1882 г. № 1). Особыя правила объ обмѣнахъ земель между казною и б. государственными крестьянами были изданы позднѣе, 4 Мая 1889 года. Изъ перечисленныхъ узаконеній видно, что правительство не только не находило нужнымъ затруднять сдѣлки объ обмѣнахъ надѣльной земли требованіемъ предварительнаго погашенія части выкупной ссуды,—у государственныхъ крестьянъ первоначально капитальной суммы оброчной подати,—но считало даже полезнымъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ поощрять производство обмѣновъ предоставленіемъ разныхъ льготъ по совершенію сдѣлокъ. Допускались даже обмѣны всего крестьянскаго надѣла, съ переводомъ на обмѣниваемую землю выкупного долга, если только такой обмѣнъ признавался выгоднымъ для крестьянъ *). И, вообще, въ этомъ отношеніи установлялось неизмѣнное требованіе о томъ, чтобы крестьяне при обмѣнахъ получали участки равные по достоинству отходящимъ отъ нихъ землямъ. Установленіе этого правила хотя и объяснялось въ мотивахъ узаконеній интересами обезпеченія выкупной ссуды или оброчной подати, но такъ какъ то же требованіе равнокачественности обмѣниваемыхъ участковъ предъявлялось и по отношенію

*) Рѣш. Сен. 8 Января 1885 года № 3.

къ надѣламъ, пріобрѣтеннымъ крестьянами въ собственность безъ содѣйствія правительства, нельзя не придти къ заключенію, что въ этихъ случаяхъ имѣлось въ виду также и огражденіе, вообще, крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія.

Кромѣ приведенныхъ правилъ объ обмѣнахъ надѣльныхъ земель, представилось необходимымъ издать рядъ узаконеній, разрѣшающихъ, въ особомъ порядкѣ, отчужденіе надѣльныхъ земель подъ устройство частныхъ желѣзныхъ и земскихъ почтовыхъ дорогъ. Правила о такомъ отчужденіи были распространены потомъ и на отчужденіе надѣльныхъ земель для государственныхъ, а также общественныхъ надобностей (пол. Главн. Ком. 18 Января 1862 г., 10 Марта 1865 г., 3 Мая 1867 г., 31 Октября 1868 г., 9 Октября 1870 г., 7 Іюня 1904 г.). Въ этихъ узаконеніяхъ нельзя не отмѣтить съ одной стороны, что первоначально помѣщики, въ періодъ временно-обязаннаго пользованія крестьянъ землей (въ Закавказскихъ губерніяхъ и въ настоящее время), признавались свободными отъ предоставленія крестьянамъ другихъ участковъ взамѣнъ отчужденныхъ изъ ихъ надѣла для государственныхъ или общественныхъ надобностей. Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ узаконеніяхъ проводится мысль о необходимости наблюдать интересы крестьянъ въ томъ отношеніи, чтобы, въ случаяхъ производимаго отчужденія части выкупаемаго надѣла, денежное вознагражденіе не просто зачиталось въ уплату соотвѣтствующей доли выкупной на эту часть надѣла ссуды, но крестьяне получали на руки излишекъ между дѣйствительной и выкупной стоимостью отчуждаемыхъ участковъ. У государственныхъ крестьянъ, при отчужденіи земель, входящихъ въ составъ надѣла этихъ крестьянъ, $^1/_3$ вознагражденія должна была засчитываться сначала въ уменьшеніе оброчной подати, а съ 1888 года—выкупныхъ платежей, и $^2/_3$ поступали въ пользу

крестьянъ. Особнякомъ поставлено по отношенію къ вознагражденію за отчуждаемые надѣлы Закавказье: въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской денежное вознагражденіе за землю, находившуюся въ пользованіи временно-обязанныхъ, помѣщичьихъ, крестьянъ, получаетъ при отчужденіи помѣщикъ; за земли же, отчужденныя въ губерніяхъ Закавказскихъ изъ надѣловъ государственныхъ поселянъ, владѣющихъ ими на основаніи Положеній 14 Мая 1870 года и 3 Сентября 1877 года [водворенныхъ на земляхъ: а) лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ, и б) лицъ, не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями] — владѣльцу уплачивается капитализированная изъ 6% за пять лѣтъ крестьянская повинность за отчужденный участокъ, и только остальная сумма предоставляется поселянамъ. Впослѣдствіи, по закону 19 Мая 1887 года, всѣ земли крестьянскаго надѣла стали отчуждаться для государственной и общественной надобности въ общемъ порядкѣ, установленномъ ст. ст. 575 и слѣд. Зак. Гражд., а по закону 6 Іюня 1894 года крестьянскія общества повсемѣстно потеряли право получать въ свое распоряженіе предоставлявшуюся имъ ранѣе часть денежнаго вознагражденія за отчужденную принудительнымъ порядкомъ мірскую надѣльную землю: вся сумма вознагражденія стала храниться въ Государственномъ Банкѣ съ назначеніемъ ея исключительно на пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности.

Здѣсь умѣстно упомянуть также объ отводахъ надѣльной земли въ пользу церковныхъ причтовъ. Въ 1864 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по этому поводу полагало, что въ теченіе срочно-обязаннаго 9-лѣтняго періода не встрѣчается препятствій относительно отвода изъ выкупаемаго надѣла участковъ священно-служителямъ, такъ какъ такой отводъ «не есть отчужденіе, по прошествіи же 9 лѣтъ крестьянскія общества

будутъ имѣть право предоставить отведенную землю въ полную собственность церкви». Затѣмъ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, 1 Апрѣля 1872 г., установилъ въ этомъ отношеніи особое правило, предоставивъ крестьянамъ отводить изъ своего надѣла земельные участки для причтовъ безъ немедленнаго, въ отступленіе отъ общаго порядка, взноса соотвѣтствующей части выкупного долга. Подробности примѣненія этого правила были установлены циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 13 Апрѣля 1872 г., за № 6. Въ девяти Западныхъ губерніяхъ, по правиламъ 11 Апрѣля 1872 года, отводъ церковныхъ участковъ изъ земель крестьянъ-собственниковъ признанъ былъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже обязательнымъ.

Временное отчужденіе права владѣнія надѣльною землею, въ видѣ отдачи надѣльныхъ угодій въ аренду, было признано Положеніями 1861 года, и это право перешло затѣмъ въ Положенія и Правила о поземельномъ устройствѣ другихъ разрядовъ владѣльческихъ крестьянъ. Государственнымъ крестьянамъ право отдавать состоявшія въ ихъ надѣлѣ казенныя земли въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ, безъ чьего либо на то разрѣшенія, было предоставлено полож. Главн. Комит. объ устройствѣ сельскаго состоянія 25 Марта 1866 года. Въ частности, наряду съ договорами аренды надѣльныхъ участковъ слѣдуетъ поставить договоры крестьянъ съ посторонними лицами на добычу ископаемыхъ на надѣльныхъ земляхъ, по которымъ оставалась неуплаченной выкупная ссуда. Порядокъ такого отчужденія угодій былъ установленъ положеніями Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 9 Іюля 1873 года и 19 Мая 1875 года. Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ предоставлялось давать разрѣшеніе на заключеніе крестьянами договоровъ о сдачѣ надѣльныхъ уча-

стковъ подъ разработку ископаемыхъ съ соблюденіемъ условій, чтобы поверхность удобной земли въ общей совокупности всѣхъ, хотя бы въ разное время и различнымъ лицамъ отданныхъ, участковъ составляла не болѣе $^1/_{10}$ части поверхности всего надѣла и чтобы получаемымъ за добычу ископаемыхъ вознагражденіемъ обезпечивалось погашеніе выкупного долга. Приведенныя правила впослѣдствіи были распространены и на случаи отдачъ подъ разработку ископаемыхъ также земель, отведенныхъ въ надѣлы б. государственныхъ крестьянъ *).

Изложеннымъ исчерпываются главныя, издававшіяся въ отношеніи условій и порядка отчужденія крестьянской надѣльной земли, узаконенія и правила. Рѣшительный переломъ въ законодательствѣ по вопросу о правѣ крестьянъ отчуждать надѣльную землю, по частнымъ сдѣлкамъ, постороннимъ крестьянскому сословію лицамъ сказался позднѣе — съ изданіемъ закона 14 Декабря 1893 года о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

---

*) Циркул. Мин. Вн. Дѣлъ 7 Іюня 1889 года за № 7; рѣш. Сената 17 Октября 1885 года № 4085.

V.

Вопросъ о ст. 165 Пол. Вык. въ связи съ сужденіями объ общинномъ землевладѣніи крестьянъ.

Какъ можно видѣть изъ циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 27 Сентября 1874 года, уже къ этому времени, на смѣну прежнихъ неосновательныхъ опасеній о возможности массовыхъ отказовъ крестьянъ отъ надѣльной земли, стали возникать новыя затрудненія по разрѣшенію вопросовъ, касавшихся выдѣла, по ст. 165 Полож. Вык., участковъ домохозяевамъ, уплатившимъ долгъ по выкупной ссудѣ. По установленному этою статьею правилу, если домохозяинъ, желавшій выдѣлиться, вносилъ въ казначейство всю причитавшуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывалось выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный участокъ, по возможности, къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжалъ пользоваться пріобрѣтенною имъ землею въ составѣ мірского надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей.

Редакціонныя Коммисіи, обсуждая это правило, держались того мнѣнія, что «не слѣдуетъ стѣснять членовъ общества непремѣнною обязанностью оставаться въ общемъ владѣніи,— каждый изъ нихъ имѣетъ право на опредѣленную часть общей собственности, и для осуществленія этого права необходимо предоставить отдѣльнымъ соучастникамъ требовать отъ общества

выдѣла на свою часть участка въ натурѣ», такъ какъ личный интересъ членовъ общества—лучшій и безошибочный судья въ установленіи порядка пользованія отведенною землею *). По тому же поводу Финансовая Коммисія, составлявшая проектъ Положенія о Выкупѣ, не находила возможнымъ упускать изъ виду, что «развитіе въ крестьянахъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія земли въ собственность, чувства личной самостоятельности и охоты къ собственности не могутъ не оказать благодѣтельнаго вліянія на возвышеніе ихъ вещественнаго благосостоянія». Главный же Комитетъ по крестьянскому дѣлу, съ своей стороны, находилъ, что «проектированная мѣра, не стѣснительная для общества,—ибо выдѣлъ участковъ предоставленъ его усмотрѣнію,—между тѣмъ будетъ способствовать къ скорѣйшей уплатѣ выкупной ссуды, по крайней мѣрѣ за нѣкоторую часть крестьянскихъ надѣловъ, выкупленныхъ при содѣйствіи правительства» **).

Созданная, главнымъ образомъ, въ интересахъ освобожденія наиболѣе самостоятельныхъ крестьянъ отъ хозяйственной зависимости со стороны обществъ, ст. 165 Пол. Вык. оказалась, однако, для послѣднихъ болѣе стѣснительной, чѣмъ это предполагалось. И упомянутыя выше затрудненія, при примѣненіи содержащагося въ ст. 165 Пол. Вык. правила, явились послѣдствіемъ противодѣйствія обществъ обособленію надѣльнаго землевладѣнія отдѣльныхъ крестьянъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ общества совсѣмъ отказывались выдѣлять участки уплатившимъ долгъ по выкупной ссудѣ домохозяевамъ, въ другихъ же—отводили имъ, противъ ихъ желанія, участки недоброкачественные или не заключавшіе въ себѣ луговъ и другихъ необходимыхъ угодій, или требовали отъ домо-

*) Матер. Ред. Комм., т. II, кн. I, стр. 56.

**) Журн. Главн. Комит. по крест. дѣлу, стр. 311, 330.

хозяина перенесенія его усадьбы на отведенный ему участокъ. Кромѣ того, оказалось затруднительнымъ и отграниченіе выдѣляемыхъ участковъ въ натурѣ, такъ какъ общества не соглашались отводить ихъ къ однимъ мѣстамъ въ каждомъ полѣ, а назначали ихъ къ отводу по прежнему владѣнію мелкими полосами среди земель общиннаго пользованія.

Препятствія, создававшіяся со стороны сельскихъ обществъ къ производству выдѣловъ, находились преимущественно въ связи съ участившимися случаями продажи отдѣльными крестьянами права на выкупленные участки—нерѣдко постороннимъ лицамъ. По большей части такіе крестьяне, продавши надѣльную землю, оставались безземельными членами обществъ, что для послѣднихъ оказывалось въ высшей степени обременительнымъ, ибо, при круговой порукѣ, общество несло за нихъ отвѣтственность въ отбываніи казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ повинностей и обязано было заботиться объ ихъ призрѣніи. По поводу такихъ продажъ нѣкоторыя крестьянскія общества стали даже возбуждать ходатайства о воспрещеніи отдѣльнымъ крестьянамъ продавать выдѣленные имъ участки общинной земли въ постороннія руки, въ случаѣ желанія общества пріобрѣсти эти участки за предложенную посторонними лицами сумму *).

Для устраненія вышеотмѣченныхъ неблагопріятныхъ послѣдствій выдѣла, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, необходимо требовалось дополненіе въ законодательномъ порядкѣ ст. 165 Пол. Вык. особыми правилами, которыя точнѣе опредѣлили бы отношенія между домохозяевами, уплатившими капитальный долгъ по выкупной ссудѣ, и сельскими обществами. Но такъ какъ указанное явленіе, очевидно, не приняло еще не только угрожающаго, но даже просто тревожнаго характера, то

*) Цирк. Мин. Вн. Дѣлъ отъ 27 Сентября 1874 года.

этотъ вопросъ о необходимости предупрежденія неблагопріятныхъ для крестьянъ послѣдствій перепродажи надѣльныхъ участковъ отдѣльными домохозяевами въ постороннее владѣніе не получилъ въ то время никакого опредѣленнаго разрѣшенія. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ограничилось предложеніемъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ обратить усиленное вниманіе на возможное устраненіе затрудненій, встрѣчающихся при выдѣлѣ участковъ по ст. 165 Пол. Вык., «съ соображеніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ и данныхъ по возникавшимъ ранѣе дѣламъ этого рода» *). Въ этомъ періодѣ не считалось даже нужнымъ давать ограничительныя толкованія постановленіямъ закона, относящимся къ отчужденію общественной земли по ст. 162 и досрочному выкупу отдѣльными крестьянами своихъ надѣловъ по ст. 165 Пол. Вык. Такъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, разъясняло Губернаторамъ, что сельскія общества, на которыхъ числились недоимки выкупныхъ платежей, не лишены права продавать отдѣльные участки изъ надѣла, притомъ независимо отъ того, соотвѣтствуетъ ли выручаемая отъ продажи участка сумма, подлежащая обращенію въ уплату долга по выкупной ссудѣ, средней стоимости угодій на всемъ пространствѣ надѣла. Равнымъ образомъ указывалось, «что существованіе на обществѣ крестьянъ-собственниковъ недоимки выкупныхъ платежей не можетъ служить препятствіемъ къ выкупу отдѣльными домохозяевами своихъ надѣловъ. Противное этому разрѣшеніе вопроса признавалось несправедливымъ въ отношеніи къ отдѣльнымъ домохозяевамъ и притомъ не оправдывающимся интересами крестьянъ и казны, такъ какъ если на выкупающемся домохозяинѣ имѣлась бы недоимка выкупныхъ платежей,

*) Цирк. Мин. Вн. Дѣлъ отъ 27 Сентября 1874 года.

то, до пополненія имъ таковой, общество не выдало бы ему, требовавшагося примѣч. къ ст. 165 Полож. Вык., по прод. 1868 г., удостовѣренія въ томъ, что внесенная домохозяиномъ въ казначейство сумма соотвѣтствуетъ количеству выкупного платежа, лежащаго на немъ по общественной разверсткѣ» *). Практика Правительствующаго Сената также соотвѣтствовала въ это время усвоенному правительствомъ взгляду на допустимость свободныхъ выдѣловъ въ порядкѣ ст. 165 Пол. Вык. Сенатъ, въ противоположность постановленіямъ п. 1 ст. 130 Общ. Пол. и ст. 173 Пол. Вык.—объ обязательномъ отказѣ, при увольненіи крестьянъ изъ общества, отъ участія ихъ въ мірскомъ надѣлѣ,—находилъ, что увольненіе крестьянина изъ сельскаго общества, при перечисленіи въ мѣщане или съ исключеніемъ изъ податного состоянія, можетъ послѣдовать, по взносѣ всей причитающейся на его надѣлъ выкупной ссуды, съ сохраненіемъ на послѣдній права личной собственности, согласно ст. 165 Пол. Вык. **).

---

*) Цирк. Мин. Вн. Дѣлъ, по Земск. Отд., 30 Января 1876 г.

**) Рѣш. Сен. 20 Мая 1875 г. № 3988, 16 Апр. 1879 г. № 3523.

Ср. пол. Главн. Ком. объ устр. сел. сост. 16 Янв. 1869 г. «Главный Комитетъ принялъ во вниманіе, что выдѣленный на основаніи ст. 165 Пол. Вык. участокъ, составляя отдѣльную собственность выкупившаго оный крестьянина, не можетъ уже числиться въ составѣ мірского надѣла, о коемъ упоминается въ ст. 130 Общ. Пол., почему и не представляется препятствія къ оставленію такового участка во владѣніи выкупившаго оный крестьянина, хотя бы онъ и вышелъ изъ общества; точно также и по ст. 175 Пол. Вык., крестьянинъ, пріобрѣвшій свой надѣлъ съ содѣйствіемъ правительства прямо въ личную собственность и уплатившій всю слѣдующую съ него выкупную ссуду, имѣетъ право, и по переходѣ въ другое общество, сохранить въ своемъ владѣніи выкупленную землю, подлежа лишь, въ распоряженіи оною, установленному въ ст. 37 Общ. Пол. ограниченію—не отчуждать въ первыя 9 лѣтъ, по изданіи Положеній, пріобрѣтенной земли лицамъ, не принадлежащимъ къ сельскому обществу».

Такое спокойное со стороны правительства отношеніе къ вопросу о выдѣлахъ по ст. 165 Пол. Вык. продолжалось недолго. Со второй половины 1870-хъ годовъ ст. 165 обсуждается въ наукѣ и литературѣ въ связи съ значеніемъ для крестьянъ общиннаго землевладѣнія. Общинный строй разсматривался, какъ начало, обезпечивающее устойчивость крестьянскаго землевладѣнія; выходъ изъ общины отдѣльныхъ крестьянъ признавался нежелательнымъ явленіемъ, такъ какъ такіе крестьяне, получивъ право неограниченнаго распоряженія надѣльными участками, могли эти участки переуступить въ некрестьянскія руки *). Эта мысль нѣсколько позднѣе была образно выражена въ слѣдующихъ словахъ: «крестьянинъ отдѣльно отъ общины, при своей скудности, бѣдности капиталовъ и промысловъ, находясь на низкой степени гражданскаго развитія, не сможетъ удержать въ своихъ рукахъ надѣльную землю» **). Въ 1878 году Вольно-Экономическое и Географическое Общества составили программу для собиранія свѣдѣній о сельской общинѣ, что̀ дало толчокъ къ изслѣдованіямъ на мѣстѣ фактическихъ условій существованія общины ***). Московское и Вятское земства предприняли подробное статистическое обслѣдованіе положенія крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства. Общественное вниманіе, такимъ образомъ, было привлечено къ вопросу о необходимости сохраненія общины: въ сознаніи общества постепенно укрѣплялось убѣжденіе, что проведеніе въ жизнь ст. 165 Пол. Вык. знаменуетъ собой начальный процессъ обезземеленія крестьянской массы.

---

*) Посниковъ. «Общинное землевладѣніе»; Васильчиковъ. «Землевладѣніе и земледѣліе», и др.

**) Побѣдоносцевъ. «Гражданское Право».

***) Трироговъ. «Община и подать»; Орловъ. «Крестьянское хозяйство», и др.

Это широко распространившееся движеніе противъ сохраненія за общинниками права выдѣла въ личную собственность надѣльныхъ участковъ отражалось въ извѣстной мѣрѣ на правительственной политикѣ, и отчасти даже законодательство отразило въ себѣ создавшуюся въ общественномъ мнѣніи тревогу за цѣлость крестьянскаго земельнаго обезпеченія. Такъ, Государственный Совѣтъ, разрѣшая по частному дѣлу разногласіе, возникшее въ Правительствующемъ Сенатѣ, по вопросу о порядкѣ отчужденія крестьянами усадебной осѣдлости и недвижимаго имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ, по заключенію Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ обсужденіе: не слѣдуетъ ли установить какія либо мѣры въ видахъ противодѣйствія скупкѣ въ однѣ руки крестьянскихъ земель и къ ограниченію отчужденія остающимися въ сельскомъ обществѣ крестьянами своихъ усадьбъ, служащихъ единственнымъ мѣстомъ жительства для нихъ и ихъ семействъ *).

Поставленный первоначально такимъ образомъ вопросъ лишь о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ удержанію за крестьянами ихъ земельнаго обезпеченія и осѣдлости въ скоромъ времени оказался выдвинутымъ самымъ рѣшительнымъ образомъ въ ряду другихъ вопросовъ общегосударственнаго значенія.

Въ концѣ 1880 года на предварительное разсмотрѣніе земскихъ собраній и присутствій по крестьянскимъ дѣламъ были переданы вопросы объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстнаго управленія. Обсуждая необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ хозяйственномъ строѣ сельскихъ обществъ, часть земскихъ собраній и крестьянскихъ присутствій въ своихъ заключеніяхъ высказалась, между прочимъ, о томъ значеніи, какое имѣетъ

*) Высоч. утв. 26 Мая 1881 года мнѣніе Государств. Совѣта.

въ дѣлѣ разрѣшенія общиннаго землевладѣнія ст. 165 Пол. Вык. *).

Внесенный въ Декабрѣ 1880 года въ Симбирское губернское земское собраніе докладъ Коммисіи уполномоченныхъ отъ уѣздныхъ земствъ **) отмѣчаетъ прежде всего, что «какъ по духу законодательства, такъ и по духу жизни, все наше сельсельское устройство основано на общинѣ, только въ общинѣ возможна нормальная трудовая жизнь крестьянина; необходимо поэтому сохранить земельную общину отъ всякихъ на нее поползновеній, оградить общественную крестьянскую землю отъ всякихъ расхищеній — къ чему ведетъ ст. 165 Пол. о Вык.». Затѣмъ, въ докладѣ приведены цифровыя данныя по досрочному выкупу надѣльной земли въ Симбирской губерніи: за періодъ 1877—1881 г.г. выкуплено по ст. 165 Пол. Вык. 11.773 дес. «Изъ этихъ цифръ коммисія убѣдилась въ расхищеніи общественной земли, и хотя вопросъ этотъ для Симбирской губерніи не представляется еще грознымъ, но отмѣченный процессъ, по мнѣнію коммисіи, можетъ поколебать дѣло Великаго Монарха». Въ заключеніе земскому собранію предлагалось, въ отмѣну ст. 165, признать крестьянскую общественную землю неотчуждаемою. «Собраніе единогласно одобрило предложенное Коммисіей измѣненіе указанной статьи закона». Согласно этому заключенію, Симбирскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ поступившемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 29 Апрѣля 1881 года представленіи, было возбуждено ходатайство «объ измѣненіи ст. 165 Пол. о Вык. въ смыслѣ

---

*) Матеріалы по преобразованію мѣстнаго управленія въ губерніяхъ, доставленные Губернаторами, Земствами и Присутствіями по крестьянск. дѣламъ.

**) Труды Коммисіи уполномоченныхъ отъ уѣздныхъ земствъ при Симбирск. Губ. Земск. Управѣ.

ограниченія права отдѣльныхъ крестьянъ отчуждать какъ полевой надѣлъ, такъ и усадебную осѣдлость, а также предоставленія сельскимъ обществамъ права выкупать отчуждаемые отдѣльными крестьянами участки по цѣнѣ, внесенной въ казначейство при ихъ выкупѣ, примѣнительно къ закону о выкупѣ родовыхъ дворянскихъ имѣній» *). Въ видѣ мотивовъ къ этому ходатайству приведены слѣдующія соображенія: «въ первое 10-лѣтіе ст. 165 не имѣла большого примѣненія, такъ какъ цѣнность земли немногимъ превышала цифру, опредѣленную Пол. Вык.; въ послѣднее же время цѣнность земли увеличилась вдвое, иногда втрое и вчетверо, въ той же мѣрѣ вздорожали арендныя цѣны, почему является стремленіе использовать ст. 165 въ широкихъ размѣрахъ, и эксплоатація кулаковъ, обезземеленные крестьяне — ложатся тяжелымъ бременемъ на общества».

Затѣмъ, Рязанское губернское собраніе въ 1881 году приняло, по докладу управы, аналогичное предложеніе объ отмѣнѣ ст. 165, въ представленіи же въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, 27 Сентября 1881 года, возбудило ходатайство о примѣненіи этой статьи въ каждомъ случаѣ лишь съ согласія сельскаго общества, притомъ съ предоставленіемъ послѣднему права на выкупъ надѣльныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ по цѣнѣ, установленной Пол. Вык. Необходимость такой мѣры подтверждалась заявленіемъ, что ст. 165 «угрожаетъ серьезною опасностью для крестьянскаго землевладѣнія вообще; уже имѣли мѣсто нѣсколько случаевъ перехода крестьянской земли въ постороннее владѣніе, на будущее же

*) Матер. по преобразов. мѣстн. управленія. Ходатайства земствъ (по Земскому Отдѣлу).

время предполагается, что продажа приметъ болѣе обширные размѣры» *).

Въ своемъ заключеніи Лихвинское земское собраніе, Калужской губерніи, по тому же поводу высказываетъ, что «ст. 165 о выдѣлѣ изъ общины и ст. 169 о продажѣ участковъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ личную собственность, имѣютъ самое вредное вліяніе на внутреннюю жизнь сельскихъ обществъ, грозятъ разложеніемъ общинѣ, расшатываютъ благосостояніе крестьянъ». По мнѣнію собранія, «чтобы освободить крестьянскій міръ отъ новаго вида крѣпостной зависимости (отъ кулаковъ), чтобы сохранить экономическія силы земельной общины отъ обезсиленія и разложенія, чтобы удержать первоначальный надѣлъ общинною землею въ постоянномъ владѣніи общины»,—слѣдуетъ замѣнить ст. 165 правиломъ, разрѣшающимъ отдѣльнымъ домохозяевамъ продавать причитающуюся имъ часть мірского надѣла постороннимъ только тогда, когда община откажется отъ ея пріобрѣтенія даже при денежной на это помощи со стороны правительства» **).

Калужское земство высказалось также за предоставленіе общинѣ права преимущественнаго предъ другими пріобрѣтенія участковъ земли, продаваемыхъ ея членами. Бѣжецкое земство, Тверской губерніи, находило, что «слѣдуетъ уничтожить примѣненіе ст. 165» **).

Противоположный этому взглядъ былъ выраженъ Ардатовскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, Симбирской губерніи, высказавшимся противъ отмѣны ст. 165, и С.-Петербургскимъ земствомъ, признавшимъ даже желательность облегченія условій примѣненія этой статьи.

---

*) Матер. по преобраз. мѣстн. управленія. Ходатайства земствъ (по Земскому Отдѣлу).

**) Матер. по преобразов. мѣстн. управл. Отзывы земствъ

Изъ числа крестьянскихъ присутствій, коснувшихся въ своихъ заключеніяхъ того же вопроса о выдѣлѣ изъ общины, С.-Петербургское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе присоединилось къ мнѣнію мѣстнаго земства, напротивъ— Уфимское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе находило, что «общинное начало составляетъ одно изъ основныхъ условій крестьянскаго благосостоянія, — необходимо принять всѣ мѣры къ сохраненію общины отъ посягательствъ со стороны чуждыхъ ея интересамъ лицъ, вторгающихся въ нее и подтачивающихъ благосостояніе крестьянъ». Поэтому предлагалось «отмѣнить ст. 165, предоставивъ отдѣльнымъ крестьянамъ право выходить изъ общества съ передачей надѣла послѣднему за вознагражденіе, соотвѣтствующее цѣнѣ, по которой земля была предоставлена обществу». Наконецъ, и Верхнеднѣпровское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, Воронежской губерніи, признало желательнымъ отмѣну ст. 165 Пол. Вык. или, по крайней мѣрѣ, ограниченіе переуступокъ надѣла непринадлежащимъ къ обществу лицамъ.

Къ голосу земствъ, ратовавшихъ за отмѣну вредной для общиннаго строя ст. 165 Пол. Вык., присоединились мнѣнія экспертовъ и свѣдущихъ людей, призванныхъ къ обсужденію поставленныхъ въ 1881 году на разрѣшеніе вопросовъ о пониженіи выкупныхъ платежей и о переселеніи крестьянъ на казенныя земли *). Большинство экспертовъ по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей приходило къ заключенію, что «чѣмъ болѣе будутъ понижаться выкупные платежи, тѣмъ легче будетъ отдѣльнымъ домохозяевамъ пользоваться правомъ, кото-

*) Матеріалы по преобразованію мѣстн. управл. Прилож. № 1. Мнѣніе большинства земскихъ экспертовъ по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, стр. 77—83. Объяснит. записка Совѣщанія свѣдущихъ людей къ проекту положенія о переселеніи, стр. 68—71.

рое предоставлено имъ статьею 165 Пол. Вык.—отдѣльно отъ общества выкупать свои участки и требовать выдѣла ихъ въ личную собственность. Послѣдствія отъ этого могутъ быть весьма пагубныя, такъ какъ въ послѣднее время, даже при высокихъ выкупныхъ платежахъ, указанная статья закона все чаще находитъ себѣ примѣненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе и болѣе убываетъ мірской земли. Въ Московской губерніи, въ теченіе одного 1880 года, 400 душъ выкупили такимъ образомъ свои душевые надѣлы въ количествѣ 1.000 десятинъ, и число заявленій о такомъ выкупѣ быстро увеличивается. Въ Ярославской губерніи выкупъ отдѣльными домохозяевами своихъ участковъ одно время былъ замедленъ тѣмъ, что, согласно съ толкованіемъ мѣстнаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, требовалось отъ всѣхъ крестьянъ, при выходѣ изъ общества, исполненіе ст. 130 Общ. Полож., по которой увольняемый обязанъ возвратить въ общество состоящій въ его пользованіи участокъ земли. Но когда Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія отмѣнилъ такое толкованіе и разъяснилъ, что условіе это не обязательно для крестьянъ, выкупившихъ свои надѣлы, тогда выкупъ участковъ отдѣльными домохозяевами значительно увеличился. Къ тому же крестьяне, выкупавшіе свои надѣлы, продолжая попрежнему жить въ своихъ селеніяхъ и заниматься хлѣбопашествомъ, стали приписываться къ ближайшимъ городамъ въ мѣщане для того, чтобы совершенно избавиться отъ расходовъ волостныхъ и сельскихъ *). Въ одномъ Романо-

*) Это послѣднее соображеніе экспертовъ слѣдуетъ признать ошибочнымъ: положеніемъ Главн. Комит. объ устройствѣ сельск. сост. 16 Января 1869 г. было установлено, что крестьяне, выкупившіе надѣльные участки въ личную собственность, и послѣ приписки къ мѣщанскому и, вообще, къ городскому сословію, обязаны отбывать за свои надѣльные участки мірскія, денежныя и натуральныя, повинности наравнѣ съ членами сельскихъ обществъ.

Борисоглѣскомъ уѣздѣ перешло такимъ образомъ въ мѣщане съ 1861 по 1880 годъ около 4.000 душъ, что̀ составляетъ одну шестую часть всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Въ Симбирской губерніи выкупаютъ свои надѣлы преимущественно бѣдные крестьяне на чужія деньги, которыя имъ выдаютъ въ ссуду для этой цѣли мѣстные капиталисты изъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ. Полученными деньгами бѣдный крестьянинъ погашаетъ выкупную ссуду, лежащую на состоящемъ въ его пользованіи участкѣ земли, требуетъ себѣ выдѣла этого участка и передаетъ его въ собственность мелкому капиталисту, ссудившему его деньгами, а самъ превращается въ безземельнаго крестьянина. Пріобрѣтя такимъ путемъ землю у одного домохозяина, мелкій капиталистъ продолжаетъ операцію скупки душевыхъ надѣловъ у другихъ бѣдныхъ крестьянъ, для чего всякія средства оказываются пригодными—и спаиваніе, и выдача въ ссуду денегъ такимъ крестьянамъ, которые очевидно не въ силахъ уплатить ихъ иначе, какъ посредствомъ передачи въ собственность кредитору своей душевой земли. Указанныхъ фактовъ достаточно, чтобы убѣдиться въ необходимости подвергнуть подробному разсмотрѣнію статью 165 Полож. о Выкупѣ въ виду предстоящаго пониженія выкупныхъ платежей. Каждый отдѣльный домохозяинъ имѣетъ право только временного пользованія (ст. 173 Пол. Вык.) отведеннымъ ему участкомъ, и взносъ имъ въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ выкупныхъ платежей, соразмѣрно съ предоставленною ему въ пользованіе землею, не устанавливаетъ права получать всегда то самое количество земли, за которое онъ вносилъ выкупные платежи. Поэтому очевидно, что право, вытекающее изъ статьи 165 для отдѣльныхъ домохозяевъ превращать въ личную ихъ собственность то именно число душевыхъ надѣловъ, которое предоставлено имъ обществомъ лишь во временное пользованіе,

нарушаетъ право собственности общества. Далѣе, право на выдѣлъ надѣльныхъ участковъ противорѣчитъ и главной мысли, положенной въ основаніе надѣленія крестьянъ землею. Закономъ 19 Февраля было даровано каждому сельскому обществу въ постоянное пользованіе, для обезпеченія быта крестьянъ, извѣстное количество земли, за которою утверждено было названіе мірской земли. Поэтому крестьянинъ, при выходѣ изъ общества, обязанъ былъ отказаться навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ и сдать въ общество участокъ земли, предоставленный ему лишь во временное пользованіе. Положеніе о Выкупѣ не измѣнило этого основного принципа и признало, что земля, выкупаемая цѣлымъ сельскимъ обществомъ, составляетъ его собственность и что каждый отдѣльный членъ общества имѣетъ только право пользованія на предоставленный ему по разверсткѣ участокъ. Поэтому, для крестьянъ-собственниковъ, уже выкупившихъ свой надѣлъ, обязательно соблюденіе правила, по которому крестьянинъ, выходящій изъ общества, обязанъ сдать въ общество состоящій въ его пользованіи участокъ. Но для общества, еще не уплатившаго сполна выданную ему выкупную ссуду, установлены, сверхъ соблюденія означеннаго правила, еще особыя условія для погашенія выкупной ссуды: отдѣльный членъ такого общества можетъ только въ томъ случаѣ быть уволеннымъ изъ общества, если будетъ уплачена половина капитальнаго долга, причитающагося на его участокъ, и если общество приметъ на себя ручательство за остальную половину уплаты. Но и уволеннаго такимъ образомъ крестьянина законъ обязываетъ возвратить какъ усадебный, такъ и полевой надѣлъ въ распоряженіе общества. Слѣдовательно, обязанность крестьянина, выходящаго изъ общества, сдать въ міръ свой участокъ распространяется какъ на крестьянъ временно-обязанныхъ, такъ и на состоящихъ въ выкупѣ, при томъ безъ раз-

личія, погасили ли они уже выданную имъ выкупную ссуду. Если же это составляетъ коренное начало Положенія 19 Февраля, то нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ этимъ началомъ право, предоставленное отдѣльнымъ членамъ, требовать себѣ выдѣла въ личную собственность выкупленныхъ ими участковъ и обязанность, возложенную на общество, удовлетворять такія требованія, тѣмъ болѣе, что выкупленный отдѣльнымъ членомъ участокъ и выдѣленный изъ состава мірской земли можетъ быть проданъ имъ даже стороннему лицу».

«Наконецъ статья 165 ведетъ къ разложенію сельскаго общества, какъ административной единицы. Стороннее лицо, купившее душевой надѣлъ, выдѣленный въ личную собственность отдѣльному домохозяину, можетъ вовсе и не приписываться къ сельскому обществу, а оставаться попрежнему членомъ того городского или сельскаго общества, къ которому оно приписано. Болѣе того, крестьянинъ, выкупившій въ личную собственность свой душевой надѣлъ, можетъ продолжать пользоваться имъ и приписаться къ городскому обществу. Такимъ образомъ будетъ образовываться и быстро увеличиваться новый разрядъ такихъ жителей въ селахъ, которые будутъ владѣть мірскою землею, но, будучи приписаны къ городамъ, не будутъ вовсе подчинены мѣстному общественному управленію и не будутъ участвовать въ расходахъ, вызываемыхъ содержаніемъ его *). Это поведетъ къ полной дезорганизаціи сельскаго управленія и внесетъ въ него полную неурядицу».

«Сохранить право, предоставляемое статьею 165 отдѣльнымъ домохозяевамъ, выкупать свои участки и требовать выдѣла оныхъ, но ограничить пользованіе этимъ правомъ согласіемъ общества—едва ли было бы правильно. Нельзя признать

*) См. выноску на стр. 59.

за сельскимъ обществомъ права отнимать у земли, предоставленной ему въ надѣлъ, значеніе мірской земли; это значило бы признать за сельскимъ обществомъ право упразднять то, что дѣлаетъ государство въ видахъ обезпеченія быта всей массы народонаселенія и притомъ не только нынѣшняго, но и будущихъ поколѣній. Сверхъ того, никакое общество не изъявитъ добровольно согласія на выкупъ отдѣльнымъ крестьяниномъ его душевыхъ надѣловъ и на выдѣлъ ихъ изъ мірской земли; всякое подобное согласіе можетъ быть только исторгнуто у общества тою зависимостью, въ которой находится большинство членовъ общества у богатыхъ крестьянъ. Вымогательство подобныхъ приговоровъ поведетъ къ злоупотребленіямъ, а между тѣмъ указанныя вредныя послѣдствія, къ которымъ ведетъ выкупъ отдѣльными домохозяевами ихъ участковъ и выдѣлъ оныхъ изъ мірской земли, будутъ не устранены, а только ограничены».

«По всѣмъ этимъ причинамъ большинство экспертовъ полагаетъ, что ст. 165 Пол. Вык. должна быть совершенно отмѣнена» *).

Что касается Совѣщанія свѣдущихъ людей по вопросу о переселеніи, то, отмѣтивъ, что нигдѣ не выступаетъ такъ ярко отсутствіе строгой послѣдовательности и систематическаго проведенія основныхъ принциповъ, какъ въ законодательствѣ о крестьянскомъ землевладѣніи. Совѣщаніе указываетъ, что съ одной стороны бытовое начало неотчуждаемости мірской земли не только не отрицается закономъ, но положительно имъ освящено, съ другой же—рядъ спеціальныхъ положеній и узаконеній искажаетъ это начало и даже прямо ему противорѣчитъ.

«Въ Положеніи 19 Февраля 1861 года рядъ статей Мѣстныхъ Положеній (напр., ст. ст. 98, 99 и 113 Великоросс. и ст. ст. 92 и 121 Малор.) послѣдовательно опредѣляетъ понятіе о мірской

*) Мнѣніе земскихъ экспертовъ, стр. 77—83.

землѣ, какъ о землѣ, предоставленной въ пользованіе всего общества, а не отдѣльныхъ членовъ онаго, притомъ, какъ при общинномъ, такъ и при участковомъ владѣніи. Сопоставленіе этихъ статей не оставляетъ сомнѣнія во взглядѣ законодателя: онъ вполнѣ совпадаетъ съ понятіемъ о неотчуждаемости общественной надѣльной земли».

«Въ Положеніи о Выкупѣ въ первый разъ встрѣчается противорѣчіе съ этимъ взглядомъ, хотя и не выраженное опредѣленно ни въ одной статьѣ, но вытекающее изъ статей 165 и 169, узаконяющихъ выкупъ надѣла отдѣльнымъ домохозяиномъ въ частную собственность и право отчуждать оный по совершеніи выкупа. Излишне было бы распространяться здѣсь о практическихъ послѣдствіяхъ, къ которымъ приводятъ эти статьи закона, о противорѣчіи ихъ съ ст. 173 того же Положенія о Выкупѣ, о томъ, что такое право выкупа приводитъ къ продажѣ надѣла въ руки сторонніхъ лицъ, а слѣдовательно и къ упраздненію мірской земли. Достаточно указать на то, что въ Положеніи о Выкупѣ впервые высказалось стремленіе, діаметрально противоположное основному понятію, руководившему дотолѣ законодательствомъ въ опредѣленіи правъ крестьянскаго землевладѣнія».

«Положеніе о б. государственныхъ крестьянахъ, изданное въ 1866 году, составляетъ какъ бы логическое продолженіе Положенія о Выкупѣ, и тутъ еще рѣзче выступаютъ послѣдствія избраннаго для разрѣшенія вопроса пути. Въ этомъ законодательномъ актѣ логика довела до узаконенія права на выкупъ государственной оброчной подати (ст. 24), т. е. до положенія совершенно непонятнаго съ точки зрѣнія финансовой науки; затѣмъ п. 5 ст. 15 гораздо откровеннѣе ст. ст. 165 и 169 Пол. о Выкупѣ установилъ право каждаго домохозяина на отчужденіе своего участка».

«Какъ бы то ни было, фактъ существуетъ: рядомъ съ освященнымъ закономъ представленіемъ народа о неотчуждаемости мірской земли дѣйствуютъ статьи того же закона, дозволяющія ловкимъ спекуляторамъ эксплоатировать слабость того или другого домохозяина въ очевидный ущербъ общественнымъ интересамъ. На первыхъ порахъ разъѣдающее начало, внесенное въ Положеніе о Выкупѣ и въ Полож. о бывш. госуд. крестьянахъ, не оказывало особо ощутительнаго вліянія на общій ходъ крестьянскаго дѣла. Статьи закона, въ которыхъ проявилось это начало, столь чуждое народному пониманію, прилагались только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Но теперь, по прошествіи 20 лѣтъ, положеніе измѣнилось: всюду возникаютъ вопросы и недоразумѣнія. Крестьянскія учрежденія, добросовѣстно относящіяся къ дѣлу, не находятъ выхода изъ путаницы, порождаемой конфликтомъ равносильныхъ опредѣленій законодательства; въ народномъ сознаніи основныя юридическія понятія о землевладѣніи потрясаются на каждомъ шагу явными несообразностями закона. Излишне было бы здѣсь приводить отдѣльные факты; рядъ представленій крестьянскихъ учрежденій, ходатайства земскихъ собраній и результаты, добытые ревизіей г.г. Сенаторовъ, достаточно характеризуютъ положеніе дѣла. Въ свѣдѣніяхъ о переселеніи изъ Воронежской и Тамбовской губерній, помѣщенныхъ въ приложеніи къ этой запискѣ, можно также прослѣдить прискорбное вліяніе внесенія въ сферу законодательства теоретическихъ взглядовъ, чуждыхъ народной жизни: не только отдѣльные крестьяне, а даже цѣлыя общества, отправляясь на переселеніе, распродаютъ свою землю, и такимъ образомъ сокращается мірская земля въ то время, когда правительство принимаетъ мѣры для расширенія ея предѣловъ. Совѣщаніе считаетъ долгомъ обратить вниманіе правительства на неотложную необходимость положить конецъ

неурядицѣ, порождаемой въ средѣ сельскаго населенія теперешнимъ состояніемъ нашего законодательства по этому вопросу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ нѣкоторыя спеціальныя узаконенія находятся въ непосредственной связи съ переселенческимъ дѣломъ, то Совѣщаніе не могло не коснуться ихъ при разработкѣ вопроса о переселеніи. При облегченіи переселенческаго движенія, можно опасаться еще болѣе широкаго примѣненія ст. 165 Пол. о Выкупѣ и п. 5 ст. 15 Пол. о быв. госуд. крест. Казалось бы поэтому, что, не ожидая общаго пересмотра законоположенія о крестьянскомъ землевладѣніи, возможно и даже необходимо было бы теперь спеціальными законоположеніями положить предѣлъ развившейся спекуляціи скупки крестьянскихъ надѣловъ» *).

Изложенныя выше заключенія земскихъ собраній, крестьянскихъ присутствій, экспертовъ и свѣдущихъ людей поступили на разсмотрѣніе, совмѣстно съ матеріалами по вопросамъ о преобразованіи крестьянскаго управленія, въ учрежденную по Высочайше одобренному 4 Сентября 1881 года докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Особую, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Каханова, Коммисію для составленія проектовъ мѣстнаго управленія. Коммисія не вынесла опредѣленнаго рѣшенія по вопросу о ст. 165, но, обсуждая положеніе постороннихъ лицъ, проживающихъ въ сельскихъ обществахъ, рѣшительно подчеркнула вредъ, приносимый этою статьею крестьянскому сословію. По этому поводу въ журналѣ Коммисіи значится, что «съ 1874 года, съ уничтоженіемъ института Мировыхъ Посредниковъ, крестьяне оставлены безъ всякаго надзора, благодаря чему для разнаго рода хищниковъ предоставленъ полный просторъ эксплоатировать темную массу

*) Записка Совѣщанія свѣдущихъ людей, стр. 68—71.

крестьянства, особенно въ виду существованія въ законѣ ст. 165 Пол. Вык.» *)

Экономическая литература и повременная печать, въ цѣломъ рядѣ отзывовъ и сообщеній, также подтверждали тѣ чрезвычайно неблагопріятныя послѣдствія, которыми можетъ отразиться на крестьянскомъ землевладѣніи предоставленіе крестьянамъ права отчужденія надѣльныхъ земель, причемъ отзывы и сообщенія, данные въ этомъ смыслѣ, относились къ самымъ разнообразнымъ мѣстностямъ какъ земледѣльческимъ, такъ и промышленнымъ, съ преобладающимъ общиннымъ и участковымъ владѣніемъ. Литература **) отстаивала общину какъ незамѣнимую организацію для предупрежденія пролетаріата, ссылаясь на предохраненіе общиною слабѣйшей части населенія отъ экономической зависимости. Періодическая печать горячо обсуждала значеніе ст. 165, указывала на начавшуюся мобилизацію крестьянскаго земельнаго фонда, отмѣчая, что «скупка надѣловъ совершается мѣстами въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, что дальнѣйшее развитіе такой операціи можетъ угрожать обезземеленіемъ значительной части сельскаго населенія» ***).

Такимъ образомъ принципъ неотчуждаемости надѣльной земли и вытекающія изъ него мѣры огражденія крестьянскаго земельнаго фонда укрѣпились въ общественномъ мнѣніи, повліявъ и на правительственную политику въ области крестьянскаго землевладѣнія: создалась теорія особаго государственнаго значенія надѣльныхъ земель, составляющихъ исключительную собственность крестьянскаго сословія.

---

*) Журн. Коммисіи отъ 5—30 Окт. 1884 года; № 4, стр. 23.

**) Ходскій. „Экономич. принц. крест. реформы“; Побѣдоносцевъ. „Гражданское право“ и др.

***) Газ. „Земство“, 1881 г. № 32, стр. 3.

Вслѣдствіе этого въ 1884 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по Земскому Отдѣлу, выработало проектъ закона, по которому предполагалось признать земли крестьянскаго надѣла принадлежащими всему мірскому обществу, независимо отъ способа землевладѣнія (общиннаго, участковаго или подворнаго), и вмѣстѣ съ тѣмъ запретить какъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ отчуждать и закладывать надѣльныя земли лицамъ, не принадлежащимъ къ составу сихъ обществъ. Правительствующій Сенатъ, съ своей стороны, сопоставленіемъ отдѣльныхъ статей дѣйствующаго закона обосновалъ взглядъ на надѣльную землю, какъ на спеціальный фондъ обезпеченія крестьянъ даннаго сельскаго общества *). По частнымъ случаямъ Сенатомъ были преподаны также указанія на ограниченія въ примѣненіи ст. 15 Пол. госуд. крест. и ст. 165 Пол. Вык.: разъяснялось, что отдѣльные домохозяева изъ б. государственныхъ крестьянъ могутъ пріобрѣтать въ собственность причитающіяся имъ доли мірского надѣла по выдѣлѣ имъ таковыхъ лишь «по собственному и непринужденному желанію самихъ обществъ, въ зависимости исключительно отъ доброй воли послѣднихъ», и, затѣмъ, что ст. 165 Пол. Вык. не предоставляетъ постороннимъ лицамъ права выкупа надѣльныхъ участковъ, фактически даже уступленныхъ имъ въ постоянное пользованіе отдѣльными домохозяевами **). Практическое значеніе послѣдняго разъясненія заключалось въ томъ, что имъ ставились преграды открытому злоупотребленію ст. 165 Пол. Вык. со стороны скупщиковъ надѣловъ обѣднѣвшихъ крестьянъ.

---

*) Рѣш. 1 Общ. Собр. Сен. 27 Мая 1888 г. № 75.

**) Рѣш. Сен. 22 Апр. 1886 г. № 1486, 29 Января 1885 г. № 362.

VI.

Мотивы къ законопроекту о неотчуждаемости надѣльныхъ земель и законъ 14 Декабря 1893 г. о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія этихъ земель.

Въ мотивахъ къ упомянутому выше законопроекту 1884 года о неотчуждаемости надѣльныхъ земель *) излагается, что въ числѣ условій, вредно вліяющихъ на благосостояніе крестьянъ, однимъ изъ существеннѣйшихъ слѣдуетъ признать не вполнѣ правильную постановку въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ самаго вопроса о правѣ крестьянъ отчуждать отведенныя имъ въ надѣлъ земли. Благодаря этому, крестьянское землевладѣніе подвергается опасности медленнаго, но вѣрнаго разрушенія. Опасность происходитъ отъ предоставленнаго каждому обществу и каждому отдѣльному крестьянину права по своему усмотрѣнію продавать въ постороннія руки отведенныя имъ надѣльныя земли, причемъ продажа отдѣльнымъ домохозяиномъ причитающейся на его долю части надѣла можетъ послѣдовать вопреки волѣ и прямымъ интересамъ самого крестьянскаго общества. Даже по отношенію къ обремененнымъ выкупнымъ долгомъ землямъ установлены правила, открывшія и чрезвычайно облегчившія б. крѣпостнымъ крестьянамъ продажу надѣльныхъ земель. Примѣне-

*) Матеріалы по изданію закона 14 Декабря 1893 года, стр. 4—31. Мотивы эти воспроизводятъ заключенія земствъ, крестьянскихъ учрежденій, экспертовъ и свѣдущихъ людей.

ніе постановленій ст.ст. 165 и 169 Пол. Вык. имѣло послѣдствія, непредвидѣнныя при составленіи Положеній 19 Февраля 1861 года: предоставленіе крестьянамъ права отчужденія надѣльныхъ земель стало приводить къ обезземеленію крестьянъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Особенный вредъ принесла ст. 165 Пол. Вык. Въ теоріи эта статья должна была служить выходомъ для рачительныхъ хозяевъ изъ тяжелыхъ условій, которыя представляли для нихъ круговая порука и постоянные передѣлы, лишавшіе возможности ввести какія-либо усовершенствованія въ хозяйствахъ. На дѣлѣ же она оказалась лишь средствомъ, при помощи котораго скупщики получили возможность пріобрѣтать крестьянскія земли самыхъ неимущихъ домохозяевъ, производившихъ выкупъ на деньги скупщиковъ съ тѣмъ, чтобы, по выдѣлѣ участка, передать его этимъ послѣднимъ. Послѣдствія такой скупки не ограничились разоренiемъ прежнихъ владѣльцевъ участковъ, но отразились и на крестьянскихъ обществахъ. Въ нихъ среду стали водворяться лица, ничего общаго съ ними не имѣющія, не несущія никакихъ повинностей на общественныя надобности *) и часто даже не подчиняющіяся общественному управленію и пользующіяся положеніемъ пріобрѣтенныхъ земель среди крестьянскихъ надѣловъ для эксплоатаціи крестьянъ. Съ другой стороны увеличилась и общественная тягота, такъ какъ мірскія повинности приходится нести меньшему количеству домохозяевъ, а при существованіи круговой поруки тѣмъ же домохозяевамъ необходимо уплачивать и казенныя повинности

*) Впослѣдствіи, рѣшеніями Правит. Сената (5 Мая 1892 г. № 2536, 13 Декабря 1904 г. № 8754), установлено уравнительное съ членами сельскаго общества обложеніе такихъ лицъ за принадлежащіе имъ участки крестьянской надѣльной земли мірскими, денежными и натуральными, повинностями, согласно положенія б. Главн. Комит. объ устр. сел. сост. 16 Янв. 1869 года.

крестьянъ, продавшихъ свои участки и тѣмъ лишившихся возможности уплачивать упадающіе на нихъ платежи. Сверхъ того, по лежащей на обществѣ по отношенію къ неспособнымъ къ труду членамъ обязанности призрѣнія, общества оказываются вынужденными содержать самихъ обезземеленныхъ или членовъ ихъ семействъ. Независимо отъ этого и остающаяся въ распоряженіи общества земля должна обезцѣниваться, такъ какъ общинное хозяйство значительно стѣсняется уменьшеніемъ площади, на которой происходитъ общій выгонъ и пастьба скота.

Въ результатѣ оказывается, что общія мѣропріятія правительства къ созданію лучшихъ условій крестьянскаго землевладѣнія обращаются на пользу скупщиковъ надѣльной земли или, по меньшей мѣрѣ, въ то время, когда крестьянское землевладѣніе получаетъ приращеніе съ одной стороны, оно еще болѣе уменьшается съ другой. Такому явленію, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, долженъ быть положенъ конецъ, такъ какъ правительство лишь въ томъ случаѣ можетъ продолжать свою дѣятельность по укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, если будетъ обезпечена неприкосновенность того, что уже сдѣлано въ этомъ отношеніи ранѣе. Обязательное отчужденіе изъ владѣнія помѣщиковъ громадной массы земель, поступившей въ надѣлъ крестьянъ, могло послѣдовать лишь для удовлетворенія высшаго государственнаго интереса, тѣсно связаннаго съ правильнымъ устройствомъ крестьянскаго населенія, а коль скоро эти земли отходятъ изъ рукъ крестьянъ, онѣ, очевидно, уклоняются отъ своего назначенія, и цѣль, которая оправдывала ранѣе отчужденіе этихъ земель отъ помѣщиковъ, является недостигнутою.

Находя, что тѣ же соображенія въ полной мѣрѣ относятся и къ казеннымъ землямъ, отведеннымъ крестьянамъ самимъ государствомъ, и полагая, что право свободнаго распоряженія

всякаго рода надѣльными землями не отвѣчаетъ самому характеру этого землевладѣнія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не признавало, кромѣ того, достаточнымъ ограничиться, по отношенію къ распоряженію надѣльною землею, требованіемъ, чтобы она могла быть переуступаема вообще лицу крестьянскаго сословія, а считало болѣе правильнымъ и болѣе согласнымъ съ основаніями Положеній 19 Февраля 1861 года установить закономъ неотчуждаемость надѣльной земли изъ владѣнія тѣхъ крестьянскихъ обществъ, которымъ эта земля отведена по Положеніямъ о поземельномъ устройствѣ: за этими обществами земля и должна быть укрѣплена на будущее время. Укрѣпленіе надѣльныхъ земель за обществами устранитъ также неудобства, которыя проистекали до настоящаго времени отъ вторженія въ среду крестьянъ лицъ, совершенно имъ чуждыхъ. Признаніе, такимъ образомъ, всей крестьянской земли неприкосновенною принадлежностью сельскихъ обществъ должно было, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, выразиться въ воспрещеніи продажи, залога, пріобрѣтенія по давности владѣнія и отчужденія по праву наслѣдованія всякаго рода надѣльныхъ земель, причемъ отдѣльнымъ крестьянамъ могло быть предоставлено только право переуступать причитающіяся на ихъ долю части этихъ земель исключительно однообщественникамъ или лицамъ, которыя обяжутся приписаться къ обществу и на принятіе которыхъ въ свою среду общество изъявитъ согласіе.

Отступленіе отъ этого общаго правила неотчуждаемости было предположено для исключительныхъ случаевъ, когда продажа части надѣльной земли могла принести такія выгоды крестьянамъ, которыя въ значительной степени превысили бы неудобства, соединенныя съ уменьшеніемъ крестьянскаго надѣла. Такими случаями признавалась продажа земли подъ устрой-

ство фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній, которыя самимъ крестьянамъ обезпечиваютъ постоянный хорошій заработокъ.

Кромѣ того, признавалось возможнымъ сохранить за казною право продажи участковъ, выкупленныхъ отдѣльными крестьянами, за недоимки, причемъ въ этомъ случаѣ допускалось также принятіе земли въ завѣдываніе вѣдомства Государственныхъ Имуществъ. Наконецъ, предполагалось сохранить и право крестьянъ отводить землю для церковныхъ причтовъ и оставить въ силѣ общее постановленіе объ отчужденіяхъ земель изъ надѣловъ б. помѣщичьихъ и б. государственныхъ крестьянъ подъ желѣзныя дороги.

Изложенный проектъ о воспрещеніи крестьянамъ отчуждать предоставленныя имъ въ надѣлъ земли былъ сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ. Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ послѣдними, выяснилось, однако, что предположенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ недостаточны для достиженія поставленной цѣли сохраненія крестьянской надѣльной площади и что, для устраненія неблагопріятныхъ явленій обнаружившихся въ области крестьянскаго землевладѣнія, было бы необходимо подвергнуть полному пересмотру все дѣйствующее законодательство объ имущественныхъ правахъ крестьянъ на отведенныя имъ земли. Осуществленіе этой послѣдней задачи было возложено на особую Коммисію, но имѣя въ виду, что подобный трудъ не можетъ быть выполненъ въ скоромъ времени, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ принять временныя, впредь до пересмотра дѣйствующаго законодательства, мѣры къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣловъ: въ 1888 году былъ выработанъ новый проектъ, правилъ о неотчуждаемости, наиболѣе существенное отличіе котораго отъ первоначальнаго законопроекта заключалось въ

томъ, что надѣльныя земли воспрещалось отчуждать только въ руки лицъ некрестьянскаго сословія и отмѣнялась вторая часть ст. 165 Пол. Вык., разрѣшавшая отдѣльнымъ домохозяевамъ досрочный выкупъ надѣловъ безъ согласія общества. Но и эти предположенія вызвали цѣлый рядъ возраженій со стороны прочихъ вѣдомствъ.

Въ виду этого различія, обнаружившагося во взглядахъ Министерствъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по Земскому Отдѣлу, 12 Мая 1888 года, вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ изложилъ, что по составленному объ ограниченіи права отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель законопроекту всѣ вѣдомства отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ основной его мысли—ограниченія правъ крестьянъ по распоряженію надѣльными землями, но признали необходимымъ и желательнымъ въ значительной степени расширить содержаніе предположенныхъ ограничительныхъ правилъ въ цѣляхъ достиженія полнаго обезпеченія неприкосновенности землевладѣнія крестьянъ и устраненія изъ дѣйствующаго законодательства постановленій, способствующихъ обезземеленію ихъ не только посторонними лицами, но и болѣе состоятельными лицами изъ того же сословія. Дальнѣйшія сношенія по этому предмету, выяснившія необходимость коренного пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ пользованія и распоряженія землями крестьянскаго надѣла, имѣли цѣлью особо выдѣлить поставленный выше вопросъ для скорѣйшаго разрѣшенія его, но по этому предмету не установилось однообразнаго взгляда и не получилось необходимаго соглашенія.

По означенному докладу послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на образованіе особой Коммисіи изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ Сенатора Плеве, для дальнѣйшей разработки вопроса о предупре-

жденіи отчужденія крестьянскихъ надѣловъ. Эта Коммисія пришла къ убѣжденію, что установленіе принципа неотчуждаемости крестьянскихъ земель вполнѣ соотвѣтствуетъ той цѣли, которая имѣлась въ 1861 году при освобожденіи крестьянъ съ землею, и что это начало должно быть принято за основаніе при предстоящемъ пересмотрѣ дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ пользованія и распоряженія крестьянскими землями. Въ видахъ же ограниченія скупки крестьянскихъ надѣловъ, впредь до окончанія такого пересмотра, Коммисія проектировала нѣсколько правилъ, отличіе которыхъ отъ предположенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ временныхъ мѣръ заключалось въ воспрещеніи отдѣльнымъ домохозяевамъ продажи ихъ надѣльныхъ участковъ кому-либо, кромѣ членовъ того же общества, и въ пріостановленіи дѣйствія не только второй части ст. 165 Пол. Вык., но и первой ея половины, разрѣшавшей выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ съ согласія общества *).

Выработанныя Коммисіею предположенія были внесены въ Маѣ 1890 года въ Комитетъ Министровъ. Комитетъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ конечной цѣли, положенной въ основаніе предположеній, признавъ единогласно настоятельную необходимость принятія мѣръ къ сохраненію за крестьянскими надѣльными землями того особаго назначенія—служить постояннымъ земельнымъ фондомъ, обезпечивающимъ существованіе крестьянскаго населенія, которое присвоено этимъ землямъ Положеніемъ 19 Февраля 1861 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ нашелъ, что выработанныя предположенія затрогиваютъ существенные имущественные интересы и законно пріобрѣтенныя права большого числа отдѣльныхъ лицъ, и поэтому

*) Журналъ Коммисіи 29 Сентября—3 Октября 1888 года.

осуществленіе предположеній, путемъ изданія временныхъ правилъ, не соотвѣтствовало бы значенію проектируемыхъ постановленій. По мнѣнію Комитета, необходимо вопросъ объ ограниченіи права распоряженія крестьянскими надѣльными землями обсудить въ законодательномъ порядкѣ, причемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдуетъ подкрѣпить свое представленіе въ Государственный Совѣтъ статистическими данными о досрочныхъ выкупахъ и перепродажѣ надѣльной земли б. помѣщичьими, государственными и удѣльными крестьянами *).

Исполняя это положеніе Комитета, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 22 Февраля 1891 года представило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта законопроектъ о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель въ томъ видѣ, въ какомъ предположенія о временныхъ правилахъ были внесены въ Комитетъ Министровъ, но съ дополненіями въ видѣ собранныхъ по вопросу статистическихъ данныхъ.

По этимъ даннымъ **) объ отчужденіи крестьянскихъ земель, обработаннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ видѣ сводной вѣдомости цифръ, относящихся къ отдѣльнымъ губерніямъ, оказалось необходимымъ придти къ заключенію, что мобилизація крестьянской поземельной собственности не пріобрѣла къ тому времени значительныхъ размѣровъ.

Къ 1891 году по 46 губерніямъ, въ составѣ 443 уѣздовъ, количество всей надѣльной земли исчислялось: общиннаго владѣнія до 78½ милліоновъ дес., подворнаго — до 17½ милліоновъ дес. Сельскими обществами къ этому времени было отчуждено до 72 тыс. дес. Отдѣльными крестьянами оказалось выкупленными до срока изъ состава общинной земли 182 тыс. надѣ-

*) Матеріалы по изданію закона 14 Декабря 1893 г., стр. 191—194.
**) Тамъ же, стр. 421—425.

ловъ, пространствомъ 888 тыс. дес. *). Изъ нихъ продано членамъ своего общества 3.200 надѣловъ, пространствомъ до 12½ тыс. дес., и постороннимъ лицамъ 4.300 надѣловъ до 16½ тыс. дес. Подворные владѣльцы досрочно выкупили 32 тыс. надѣловъ, пространствомъ свыше 300 тыс. дес., изъ которыхъ продали членамъ своего общества до 13½ тыс. надѣловъ свыше 97 тыс. дес. и постороннимъ - 8.200 надѣловъ, площадью до 60 тыс. дес. Изъ отчужденныхъ такимъ образомъ изъ состава б общинной земли надѣловъ большая часть относится къ губерніямъ: Курской — продано постороннимъ лицамъ 482 надѣла, пространствомъ 1.150 дес., Пензенской—переуступлено своимъ 460 надѣловъ, площадью до 1.000 дес., и продано постороннимъ 600 надѣловъ, пространствомъ до 1.300 дес., Псковской—переуступлено своимъ 445 надѣловъ, площадью свыше 2.100 дес.. продано постороннимъ 772 надѣла, пространствомъ 4.100 дес., Симбирской—переуступлено своимъ 468 надѣловъ, площадью 2.260 дес., и продано постороннимъ 382 надѣла, пространствомъ до 1.400 дес. Изъ отчужденныхъ подворными владѣльцами 157 тыс. дес. 106 тыс. дес. приходятся на три губерніи—Таврическую, Курскую и Самарскую: переуступлено своимъ до 67 тыс. дес. и продано постороннимъ 39 тыс. дес. Въ прочихъ губерніяхъ цифры продажъ получились крайне незначительными. Сравнительно большое число случаевъ продажи надѣловъ въ трехъ упомянутыхъ губерніяхъ объяснялось выселеніемъ изъ Таврической и Самарской губерній нѣмецкихъ колонистовъ (меноннитовъ) и усиленнымъ изъ Курской губерніи переселеніемъ крестьянъ на казенныя земли **).

По даннымъ, собраннымъ Министерствомъ Финансовъ, ока-

*) По ст. 165 Пол. Вык.

**) Ср. цифры земско-статистическихъ изслѣдованій у А. Риттиха «Зависимость крестьянъ отъ общины и міра», стр. 74—82.

зывалось, что изъ общей площади надѣльной земли, отведенной помѣщичьимъ, государственнымъ и удѣльнымъ крестьянамъ 45 губерній въ количествѣ 96.373.298 дес., къ 1890 году было досрочно выкуплено: помѣщичьими крестьянами—400.000 дес. (1,22%), государственными —176.000 дес. (0,3%) и удѣльными—15.565 дес. (0,38%). Изъ числа выкупленной крестьянами земли было продано и запродано отдѣльными крестьянами 76.000 дес., обществами—74.360 дес. и отчуждено изъ крестьянскаго владѣнія по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ 50.910 дес. Къ этимъ даннымъ сдѣлана оговорка, что «въ итоги входятъ обязательныя отчужденія изъ надѣловъ въ пользу причтовъ, на государственныя и общественныя надобности (подъ желѣзныя и почтовыя дороги и т. п.), почему цифру свободныхъ отчужденій изъ крестьянскаго земельнаго фонда слѣдуетъ считать гораздо меньшею, немного превышающею 201.270 дес.» *).

Такимъ образомъ, какъ бы ни были не точны цифры, выражающія окончательный итогъ количества земли, отчужденной крестьянами всѣхъ наименованій за истекшій со времени крестьянской реформы періодъ, нельзя было не признать, что земельный фондъ, предназначенный для обезпеченія быта крестьянскаго населенія, остался почти неприкосновеннымъ. Этотъ, по существу благопріятный, выводъ свидѣтельствовалъ, что указанія на широкую мобилизацію крестьянскихъ земель не имѣли подъ собою достаточныхъ основаній или, по крайней мѣрѣ, оказались преувеличенными. Но этотъ же результатъ произведеннаго изслѣдованія о ходѣ отчужденія надѣльныхъ земель былъ признанъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ благопріятнымъ въ томъ отношеніи, что, доказывая своевременность предположенныхъ мѣропріятій, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ под-

*) «Законодат. матер.», вып. третій, прилож. I: «Статист: данныя по свѣд. Мин. Фин»:

держивалъ увѣренность въ успѣшномъ достиженіи поставленной цѣли. Объяснялось это тѣмъ, что результатъ обратный—наличность широкой мобилизаціи крестьянской поземельной собственности не безъ основанія могъ бы быть принятъ за указаніе на существованіе въ современныхъ условіяхъ крестьянской жизни потребности въ значительномъ оборотѣ надѣльныхъ земель, и, слѣдовательно, невольно возникло бы сомнѣніе не только относительно своевременности мѣропріятій, направленныхъ къ охраненію надѣловъ, но и относительно самой возможности выполненія этихъ мѣръ. Позволительно было бы даже отказаться отъ осуществленія ихъ, не смотря на убѣжденіе въ неблагопріятномъ значеніи мобилизаціи надѣльныхъ земель, изъ опасенія нежелательныхъ колебаній существующаго строя народнаго хозяйства и вслѣдствіе сознанія неизбѣжнаго безсилія закона въ борьбѣ съ ясно опредѣлившимися потребностями жизни. Эти опасенія, по мнѣнію Министерства, устранялись данными отчужденія крестьянской земли: открывается полная возможность въ самомъ началѣ зарожденія неблагопріятныхъ въ крестьянской жизни явленій овладѣть ими и направить ихъ соотвѣтственно истиннымъ интересамъ государства. Высказанныя соображенія дали основаніе Министерству Внутреннихъ Дѣлъ настаивать на принятіи проектированныхъ имъ мѣръ для того, чтобы не утратить благопріятнаго положенія правительства въ борьбѣ съ пагубнымъ явленіемъ въ крестьянской жизни.

Сущность предположеній, содержавшихся въ законопроектѣ, заключалась въ слѣдующемъ: 1) для устраненія обнаружившихся недостатковъ въ области крестьянскаго землевладѣнія и земельнаго хозяйства Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется подвергнуть общему пересмотру дѣйствующія узаконенія о порядкѣ пользованія и распоряженія землями крестьянскаго надѣла и соображенія по этому предмету внести на

законодательное разрѣшеніе, и 2) впредь до окончанія пересмотра узаконить рядъ временныхъ мѣръ, ограничивающихъ право крестьянъ по распоряженію отведенными имъ землями, а именно — а) отчужденіе надѣльныхъ земель, пріобрѣтенныхъ цѣлыми сельскими обществами, допускать не иначе, какъ съ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, б) отчужденіе надѣльныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами или состоящихъ въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, разрѣшать только въ руки членовъ того же общества, какъ прежнихъ, такъ и вновь поступающихъ, в) воспретить сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ залогъ надѣльной земли, г) освободить эти земли отъ обращенія на нихъ всякаго рода частныхъ взысканій и д) пріостановить дѣйствіе статьи 165 Положенія о Выкупѣ.

Приведенный проектъ правилъ вызвалъ серьезныя возраженія въ средѣ самого Государственнаго Совѣта *).

Прежде всего предположенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ подвергъ всесторонней критикѣ членъ Государственнаго Совѣта Д. Т. С. Бунге, высказавшій свое мнѣніе въ особой по этому предмету запискѣ.

Излагая въ краткихъ словахъ исторію вопроса, записка отмѣчаетъ, что «отдѣльные случаи отчужденія выкупленныхъ крестьянскихъ надѣловъ въ постороннія руки, а равно нѣсколько неудачныхъ продажъ, покупокъ и залоговъ земли, причемъ крестьяне были обмануты и разорены, подали въ началѣ 80-хъ годовъ поводъ къ обобщеніямъ и къ указанію необходимости ограничить права крестьянъ на пріобрѣтеніе личной собственности. Никакихъ данныхъ въ подтвержденіе опасности, грозящей крестьянскому землевладѣнію, приведено не было, но

*) Журналы Соедин. Деп. Гос. Сов. 20, 24 и 28 Апр. 1893 г. № 77 и Общ. Собр. Гос. Сов. 22 Ноября 1893 г.

увлеченіе доходило, однако, такъ далеко, что нѣкоторые изъ Губернаторовъ предсказывали неминуемыя бѣдствія. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ встревожилось и приступило къ разработкѣ законопроекта для внесенія въ Государственный Совѣтъ».

Указывая далѣе, что къ представленію въ Государственный Совѣтъ приложено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ также и представленіе, вносившееся ранѣе въ Комитетъ Министровъ, записка останавливается на оцѣнкѣ доводовъ, содержащихся въ обоихъ представленіяхъ. «Внесенное въ Комитетъ Министровъ высказывало опасенія относительно обезземеленія крестьянскаго населенія; внесенное въ Государственный Совѣтъ, когда доказано было, что никакого обезземеленія не происходитъ, пытается доказать, что законъ, ограничивающій права милліоновъ крестьянъ на выкупаемыя ими земли, необходимъ и необходимъ неотложно, во имя принципа!» Въ представленіяхъ «то говорится о связи ихъ съ Положеніями 19 Февраля, то открыто высказывается мысль объ отмѣнѣ коренныхъ началъ этихъ Положеній на непонятномъ основаніи, что этого требуетъ историческое прошлое крестьянскаго землевладѣнія. (Какое прошлое? Существовавшее при крѣпостномъ правѣ?)»

Представленіе, внесенное въ Государственный Совѣтъ, записка находитъ «очень рѣшительнымъ: оно отвергаетъ значеніе фактовъ, доказывающихъ, что обезземеленія крестьянъ на дѣлѣ нѣтъ; отвергаетъ въ ущербъ справедливости частную собственность, полагая, что права отдѣльныхъ членовъ крестьянскаго общества могутъ быть отняты на томъ основаніи, что правительство вело дѣло не съ ними, а съ цѣлыми обществами. Какъ будто бы отнятіе правъ у жителей цѣлой общины не есть отнятіе правъ у всѣхъ и каждаго изъ ея членовъ?!»

Въ заключеніе въ своей запискѣ Д. Т. С. Бунге высказываетъ рядъ общихъ соображеній.

«Несомнѣнно, что ограниченія права продажи, переуступки и залога имущества, а равно права пріобрѣтенія частной собственности и потомственнаго пользованія принадлежатъ къ наибольшимъ стѣсненіямъ общегражданскихъ правъ и лишаютъ крестьянъ не только побужденія къ пріобрѣтенію имущества, но и къ пріобрѣтенію необходимыхъ для того средствъ, такъ какъ многія сдѣлки будутъ въ большей или меньшей степени подвержены опасности «воздѣйствій» и «мѣропріятій» администраціи. Единственный результатъ, достижимый въ будущемъ вслѣдствіе неотчуждаемости крестьянской земли, ограничится тѣмъ, что крестьяне сочтутъ правительство обязаннымъ надѣлять ихъ землею не только государственною, но и частновладѣльческою. Пошатнувъ въ понятіяхъ крестьянъ навсегда ясное представленіе о правѣ и о личной собственности, правительство достигнетъ одного, что крестьяне не будутъ уважать помѣстной собственности и будутъ требовать надѣловъ. Едва ли это въ интересахъ дворянства. Что выиграетъ Государство? Можно ли ожидать лучшей обработки земли, лучшихъ сѣвооборотовъ, большихъ сбереженій въ крестьянскихъ хозяйствахъ? Едва ли. Общины при каждомъ неурожаѣ будутъ ждать, чтобы ихъ правительство кормило. Налоги будутъ поступать въ размѣрахъ далеко ниже установленныхъ окладовъ. За то принципъ неотчуждаемости будетъ спасенъ. Надо ли. однако, его спасать?»

На поставленный вопросъ Д. Т. С. Бунге отвѣчаетъ, «что въ теченіе 30 лѣтъ, по 1 Января 1892 г., зачтено особыхъ взносовъ по досрочному выкупу 17.700.000 руб. за 536.000 дес. земли (отчетъ Госуд. Банка по выкупной операціи, стр. 56 и 129). Большею частью выкупленною землею воспользовались сами крестьяне, желавшіе сдѣлаться собственниками, такъ какъ только 122.000 дес. проданы постороннимъ лицамъ и по рѣшенію судебныхъ мѣстъ. Но что составляютъ 122.000 дес. сравнительно

со всею пріобрѣтенною крестьянами землею со времени ихъ освобожденія или даже только съ 1.742.000 дес. земли, купленной крестьянами при содѣйствіи оного Крестьянскаго Поземельнаго Банка за 7 лѣтъ его существованія и оставшейся у нихъ къ 1 Января 1892 г. въ количествѣ 1.622.000 дес.?».

Все вышеизложенное привело члена Государственнаго Совѣта Бунге къ заключенію, «что нѣтъ основаній ни принципіальныхъ,—ради которыхъ, по мнѣнію представленія, не слѣдуетъ считаться съ фактами,—ни указанныхъ жизнью для того, чтобы сломать нѣкоторыя изъ главныхъ началъ Положеній 19 Февраля 1861 года и подвергнуть массы крестьянъ существеннымъ ограниченіямъ предоставленныхъ имъ правъ... Конечно, въ теченіе минувшихъ 32 лѣтъ выяснились многіе недостатки въ устройствѣ крестьянскаго землевладѣнія, но при устраненіи ихъ надо дать исходъ стремленію крестьянъ къ пріобрѣтенію болѣе огражденнаго постояннаго пользованія землею. Надо придумать практическое примѣненіе началъ, содержащихся въ Положеніяхъ 19 Февраля 1861 г.; облегчить способъ пріобрѣтенія потомственнаго владѣнія землею, потому что только при обезпеченномъ владѣніи можно ожидать лучшей обработки земли и врозрастанія крестьянскаго благосостоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе полнаго удовлетворенія общественныхъ потребностей какъ мѣстнаго, такъ и государственнаго (т. е. финансоваго) хозяйства» *).

Затѣмъ и въ засѣданіяхъ Соединенныхъ Департаментовъ 20, 24 и 28 Апрѣля 1893 года и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 22 Ноября 1893 года, по поводу проектированнаго «ограничительнаго постановленія, воспрещающаго

*) «Мнѣніе чл. Гос. Сов. Д. Т. С. Бунге по поводу предст. М. В. Д. о мѣрахъ къ предупрежд. отчужд. крест. земель»—дѣло Канц. Госуд. Сов. по изд. закона 14 Дек. 1893 г.

продажу надѣльныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами или состоящихъ въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи—кому либо, кромѣ членовъ того же общества какъ прежнихъ, такъ и вновь поступающихъ», нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта находили, что постановленіе это идетъ въ разрѣзъ съ однимъ изъ основныхъ началъ Положенія 19 Февраля 1861 года, и признавали невозможнымъ ограничивать право полной собственности крестьянъ на надѣльную землю послѣ того, какъ они имъ уже пользовались 32 года, когда цѣлое поколѣніе крестьянъ выросло и воспиталось въ сознаніи принадлежности имъ надѣльной земли, тѣмъ болѣе, что надѣльныя земли были предоставлены крестьянамъ не въ даръ, а за пріобрѣтеніе ими права собственности на эти земли они уже уплатили правительству около милліарда. Затѣмъ они указывали на фактическія данныя о мобилизаціи надѣльной земли, которыя устраняли всѣ опасенія относительно возможности обезземеленія, а также и на то, что проектъ неосновательно считаетъ каждый случай продажи земли плодомъ крестьянской неразсчетливости. Наконецъ, приводились соображенія и о томъ, что за отсутствіемъ постороннихъ покупателей пріобрѣтателями явятся мѣстные кулаки, которые, не имѣя конкуррентовъ и пользуясь нуждою продавцовъ, будутъ заключать съ крестьянами еще болѣе разорительныя, чѣмъ нынѣ, продажныя сдѣлки. Результатомъ этого явится неминуемое пониженіе экономическаго благосостоянія крестьянъ. По этимъ, а также и нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ, члены Государственнаго Совѣта, не раздѣлявшіе взглядовъ, изложенныхъ въ представленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, приходили къ заключенію, что «продажа отдѣльными домохозяевами ихъ надѣльныхъ участковъ представляется явленіемъ нормальнымъ, поскольку она вызывается, съ одной стороны, естественными

экономическими потребностями населенія, а съ другой—тѣми условіями, въ которыя поставлено его землевладѣніе, и что если правительство признаетъ нужнымъ ограничить размѣры этого явленія и привязать населеніе къ надѣльной землѣ, то оно должно принять для этой цѣли иныя мѣры, чѣмъ тѣ, которыя нынѣ предполагаются. Не насильственнымъ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ надѣлу, а лишь устраненіемъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій, которыя выгоняютъ крестьянина съ его участка, возможно достигнуть этой цѣли безъ потрясенія экономическаго быта народа». Большинство же членовъ Государственнаго Совѣта сочло необходимымъ допускать впредь отчужденіе крестьянами подворныхъ участковъ только лицамъ сельскаго состоянія.

По поводу проектированной для охраны крестьянской земельной собственности второй мѣры—воспрещенія какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ залога надѣльныхъ земель, хотя бы выкупной долгъ и былъ по нимъ уплаченъ, нѣкоторые члены, находя узаконеніе этой мѣры нежелательнымъ, замѣтили, что нѣтъ области промышленной дѣятельности, которая могла бы существовать безъ кредита, и что безъ него не можетъ обойтись и мелкая сельско-хозяйственная промышленность, въ особенности крестьянская. При недостаткѣ у насъ организованнаго и дешеваго кредита, крестьянинъ могъ бы пользоваться кредитомъ преимущественно подъ залогъ своей земельной собственности, которая нерѣдко представляетъ единственное цѣнное имущество, могущее служить обезпеченіемъ его займа. Такимъ образомъ, запрещеніе закладывать надѣлы сводилось бы для большинства крестьянъ къ полному запрету кредитоваться для удовлетворенія тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ нуждъ. Во всякомъ случаѣ, опасность отъ ростовщическихъ сдѣлокъ по залогу, ведущихъ къ разоренію, не можетъ

быть устранена путемъ запрещенія крестьянамъ закладывать свои надѣлы. При той настоятельной нуждѣ въ кредитѣ, которую испытываетъ наше крестьянство, проектируемое ограниченіе не достигаетъ цѣли, такъ какъ крестьянинъ, въ случаѣ надобности, попрежнему будетъ обезпечивать свои займы надѣльною землею, облекая лишь подобныя сдѣлки не въ форму залога, а въ форму запродажи или аренды надѣльнаго участка и т. п.; въ крайнемъ же случаѣ онъ будетъ прибѣгать и къ полному отчужденію своего надѣла даже и тогда, когда эта мѣра не оправдывается, можетъ быть, дѣйствительною степенью денежной нужды. Такимъ образомъ новый законъ, какъ идущій въ разрѣзъ съ требованіями жизни, останется мертвой буквой, не принося никакой пользы крестьянамъ.

Большинство же членовъ Государственнаго Совѣта, напротивъ, высказалось за полное воспрещеніе залога надѣльныхъ земель частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ и за допущеніе обращенія взысканія на надѣльныя земли лишь по закладнымъ, совершеннымъ до обнародованія новыхъ правилъ. По мнѣнію этого большинства членовъ Государственнаго Совѣта, «принимая мѣры къ охранѣ крестьянскаго землевладѣнія, нельзя не обратить вниманія на залогъ надѣловъ, какъ на такую форму распоряженія землею, которая угрожаетъ весьма серьезными опасностями земельному достоянію крестьянъ. Необходимость кредита для сельскаго населенія не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, но его надо организовать особо, примѣнительно къ нуждамъ и быту этого населенія. Такой полезный и желательный для крестьянъ кредитъ можетъ быть только государственный. Ставить же надѣльныя земли предметомъ частныхъ залоговыхъ сдѣлокъ было бы безусловно нежелательно. Опытъ свидѣтельствуетъ, что почти всѣ онѣ сводятся къ хищнической эксплоатаціи крестьянъ со стороны сельскихъ ростовщиковъ и

имѣютъ своимъ послѣдствіемъ обезземеленіе и разореніе должниковъ. Опасность для крестьянъ частнаго залогового кредита, несмотря на тяжесть его условій, заключается въ той заманчивой легкости, съ которою заключаются залоговыя сдѣлки. На отчужденіе же земли крестьянинъ рѣшится при крайнихъ обстоятельствахъ. Вообще послѣдствія предоставленной крестьянамъ свободы по залогу выкупленныхъ надѣловъ настолько пагубно отзовутся на ихъ благосостояніи, что, впредь до организаціи для нихъ правильнаго земледѣльческаго кредита, представлялось бы всего осторожнѣе остановиться на предложеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ о воспрещеніи отдачи надѣльныхъ земель въ залогъ всѣмъ безъ исключенія частнымъ лицамъ и учрежденіямъ.

Что касается, наконецъ, до проектированнаго пріостановленія дѣйствія ст. 165 Пол. о Вык., то Государственный Совѣтъ, останавливаясь на первой ея части, разрѣшающей съ согласія общества выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ до уплаты ими выкупной ссуды, находилъ, что согласіе послѣдняго служитъ достаточной гарантіей того, что производство выдѣла не влечетъ за собою нарушенія интересовъ остальныхъ членовъ общества, тѣмъ болѣе, что, съ введеніемъ Положенія о Земскихъ Начальникахъ, административной власти предоставлены достаточныя средства къ тому, чтобы, наблюдая за постановленіями сельскихъ сходовъ, предупреждать нарушеніе ими интересовъ какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе этого Государственный Совѣтъ, находя, что отмѣна первой части ст. 165 Положенія о Выкупѣ не вызывается необходимостью, предпочелъ оставить ее въ силѣ, а равно не отмѣнять и соотвѣтствующее ей правило п. 2 ст. 15 Полож. о государственныхъ крестьянахъ.

По вопросу же объ отмѣнѣ второй части этой статьи, предоставлявшей домохозяину, внесшему въ казначейство выкупной долгъ, выдѣлиться и получить отъ общества соотвѣтственный сдѣланному имъ взносу участокъ, Государственный Совѣтъ также не могъ придти къ единогласному заключенію. Тѣ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, которые не раздѣляли взглядовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находили, что вторая часть статьи 165 Пол. Вык. составляетъ одно изъ основныхъ постановленій не только названнаго Положенія, но и всего закона 19 Февраля 1861 года. Устанавливаемое этою статьею право досрочнаго выкупа надѣльныхъ участковъ изъ общиннаго владѣнія является такимъ существеннымъ для крестьянъ преимуществомъ, утрата котораго для нихъ едва ли не болѣе чувствительна, чѣмъ лишеніе возможности отчуждать эти участки и закладывать ихъ. Поэтому они ни въ какомъ случаѣ не считали возможнымъ согласиться на предположенное отнятіе у крестьянъ этого права. Невозможность и неправильность подобной мѣры доказывались прежде всего соображеніями принципіальнаго свойства. Правительство, принимая на себя выкупную операцію, признало однимъ изъ основныхъ ея началъ—право досрочнаго выкупа крестьянами ихъ надѣльныхъ участковъ и разрѣшило имъ вносить выкупной долгъ не только по частямъ, но и сразу. Отказъ въ обѣщанномъ принятіи отъ нихъ единовременной уплаты этого долга былъ бы равносиленъ нарушенію такого ихъ права, которое ими уже всецѣло пріобрѣтено. Такая мѣра едва ли соотвѣтствовала бы достоинству правительства, и не трудно понять, насколько предлагаемое стѣсненіе было бы несправедливо, такъ какъ легло бы всею тяжестью на наиболѣе рачительныхъ домохозяевъ.

Кромѣ того, въ лишеніи крестьянъ права досрочнаго выкупа они видѣли искусственное закрѣпленіе общиннаго

пользованія землею. Выкупъ представлялъ единственное средство для трудолюбивыхъ и разумныхъ домохозяевъ освободиться отъ зависимости и гнета общества и перейти къ подворному владѣнію землею, чтобы вести на ней самостоятельное хозяйство. Случаи досрочнаго выкупа изъ общиннаго владѣнія встрѣчались и въ первые годы по освобожденіи крестьянъ, хотя и не часто, вслѣдствіе недостатка у крестьянъ денежныхъ средствъ; въ то время всѣ дѣятели по крестьянской реформѣ и само правительство относились сочувственно къ этому явленію и видѣли въ немъ залогъ благосостоянія крестьянъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство на собственной землѣ.

Большинство же членовъ Государственнаго Совѣта, по вопросу объ отмѣнѣ второй части ст. 165 Пол. Вык., высказалось утвердительно *).

Приведенныя разныя мнѣнія членовъ Государственнаго Совѣта по обсуждавшимся вопросамъ были представлены Государю и законодательныя предположенія о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель были утверждены 14 Декабря 1893 года въ слѣдующихъ постановленіяхъ:

1) Продажа надѣльной земли цѣлыми сельскими обществами допускается не иначе, какъ на основаніи особыхъ разрѣшеній губернскихъ крестьянскихъ учрежденій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—подлежащихъ Министерствъ, обмѣны же такой земли по добровольнымъ соглашеніямъ и при размежеваніи, а также отводы въ пользу причтовъ вновь устраиваемыхъ приходовъ производятся на прежнемъ основаніи.

2) Участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ

*) См. выноску на стр. 80.

пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи какъ добровольной, такъ и съ торговъ, за недоимки въ выкупныхъ платежахъ, только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ; изъ этого правила исключается производство упомянутыхъ выше обмѣновъ и отчужденія надѣльной земли для промышленныхъ цѣлей, разрѣшаемаго въ случаѣ продажи земли лицамъ другихъ состояній по соглашенію подлежащихъ Министерствъ.

3) Крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещается отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по этимъ землямъ и была погашена. Обращеніе взысканій на означенныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа ихъ на основаніи такихъ рѣшеній допускаются только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, въ установленномъ порядкѣ совершеннымъ до обнародованія настоящаго закона.

4) До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго сельскаго схода *).

---

*) Въ развитіе этого послѣдняго положенія циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 29 Августа 1895 года, № 24, и рѣшеніемъ Сената 29 Ноября 1900 года, № 3929, было установлено, что досрочному выкупу участковъ изъ общиннаго владѣнія должно предшествовать выдѣлъ такихъ участковъ къ одному мѣсту. Послѣ указанныхъ разъясненій досрочный выкупъ, допускавшійся по закону 14 Декабря 1893 г. не иначе, какъ съ согласія общества, сталъ трудно осуществимъ, такъ какъ выдѣлъ отрубного участка, пріурочиваемый обыкновенно къ общему передѣлу, встрѣчалъ по большей части рѣшительное противодѣйствіе со стороны общества, предоставлявшаго лишь участки, совершенно непригодные для земледѣлія.

VII.

Теорія особаго значенія надѣльныхъ земель, какъ неотчуждаемаго земельнаго фонда для обезпеченія крестьянскаго сословія.

Законъ 14 Декабря 1893 года такъ тѣсно сомкнулъ кругъ дозволеннаго отчужденія надѣльныхъ земель во владѣніе постороннихъ сельскимъ обществамъ лицъ, что крестьянское дѣло въ дальнѣйшемъ его развитіи почти не встрѣчалось уже съ принципіальными вопросами, относящимися къ этой области крестьянскаго имущественнаго права. Неуклонно проводилось въ жизнь общее положеніе о томъ, что начало неприкосновенности крестьянскихъ надѣльныхъ земель должно сохранять свою безусловную силу. Рядомъ рѣшеній Правительствующаго Сената разъяснялось, напримѣръ, что общегосударственная цѣль закона 14 Декабря 1893 года обезпечить крестьянамъ сохранность ихъ надѣла возлагаетъ даже на судъ обязанность, въ интересахъ публичнаго права, останавливаться на вопросѣ о дѣйствительности закладной крѣпости, по которой отдана въ залогъ надѣльная земля, и безъ заявленія объ этомъ со стороны отвѣтчика (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 13 Марта 1902 г.); что иски о надѣльной землѣ не могутъ быть удовлетворяемы не только въ томъ случаѣ, когда они предъявляются сторонними лицами къ помѣщику, отъ котораго земля перешла къ крестьянамъ или къ казнѣ, надѣлившей крестьянъ землею, но и въ томъ случаѣ, когда стороннее лицо обращается съ искомъ къ самимъ крестья-

намъ, владѣющимъ спорною землею по надѣлу (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Сен. 19 Декабря 1905 г. № 70); что, при общинной формѣ землевладѣнія, крестьянская надѣльная земля, выкупленная отдѣльнымъ домохозяиномъ въ полную собственность, но до изданія закона 14 Декабря 1893 года не выдѣленная изъ состава надѣла къ одному мѣсту, хотя бы путемъ принудительной продажи съ публичнаго торга, и перешла къ другому члену семьи того же домохозяина, тѣмъ не менѣе сохраняетъ свойство земли надѣльной, подлежащей, въ силу упомянутаго закона, ограниченію относительно отчужденія и залога ея (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. 1 Ноября 1899 года № 29). Затѣмъ значеніе земель надѣльныхъ съ примѣненіемъ къ нимъ закона 14 Декабря 1893 года, о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель, признано за усадебными мѣстностями, предоставленными въ собственность горнозаводскимъ людямъ (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. 29 Ноября 1899 г.), и за четвертными землями однодворцевъ, «составляющими одинъ изъ видовъ крестьянской надѣльной земли» (рѣш. Сен. 21 Марта 1903 г. № 2164).

По поводу обращенія частныхъ взысканій съ крестьянъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ также состоялись разъясненія о томъ, что не могутъ быть продаваемы съ публичнаго торга за частные долги постороннимъ лицамъ, въ качествѣ надѣльной земли, чиншевые участки (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. 25 Сентября 1903 года № 102), земли четвертного права б. государственныхъ крестьянъ, облагавшіяся оброчною податью или выкупными платежами (рѣш. Сен. 22 Ноября 1904 г. № 8022), участки поселянъ-собственниковъ (б. колонистовъ) (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. 29 Апрѣля 1902 г. № 10) и, наконецъ, земли потомственнаго владѣнія малороссійскихъ казаковъ, за исключеніемъ доставшихся имъ или ихъ пред-

камъ отъ лицъ другихъ сословій (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Сен. 16 Декабря 1902 г., 2 Деп. 10 Мая 1904 года № 4054), а также участки, дарованные въ собственность б. казакамъ Новороссійскаго войска (рѣш. 1 Общ. Собр. Сен. 31 Октября 1906 года № 7161). Равнымъ образомъ по отдѣльнымъ случаямъ разъяснялось, что закономъ 14 Декабря 1893 года воспрещенъ переходъ крестьянскихъ подворнымъ надѣльныхъ участковъ къ лицамъ другихъ сословій не только путемъ даренія или покупки, но и по наслѣдству, такъ какъ лица некрестьянскаго сословія, пріобрѣтя означенные участки по наслѣдству, въ правѣ продать ихъ лишь лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ (рѣш. Сен. 20 Мая 1897 г. № 1803, 26 Января 1898 года № 315, 22 Сентября 1903 года № 5120).

Пресѣкая возможность перехода надѣльныхъ земель въ некрестьянскія руки, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ установить также правило, что б. крестьяне, перешедшіе въ другое сословіе, имѣютъ право на полученіе данной лишь на участки, выкупленные ими и выдѣленные къ одному мѣсту, на основаніи ст. 165 Пол. Вык., до изданія закона 14 Декабря 1893 года (рѣш. Сен. 26 Мая 1898 г. № 1773, 17 Ноября 1898 г. № 3526). Въ видахъ же устраненія возможности невызываемаго необходимостью отчужденія надѣльной земли сельскими обществами указывалось, что цѣль участія крестьянскихъ учрежденій въ дѣлахъ о продажѣ сельскими обществами такой земли состоитъ не только въ повѣркѣ того, составленъ ли приговоръ общества въ установленномъ закономъ порядкѣ, но и въ разсмотрѣніи главнымъ образомъ вопроса о томъ, насколько совершаемая продажа выгодна для крестьянскаго общества, соотвѣтствуетъ ли выручаемая отъ продажи земли сумма денегъ дѣйствительной стоимости земли, а также не

обезцѣнивается ли состоявшеюся продажею земельнаго участка стоимость всего земельнаго надѣла крестьянъ (рѣш. Сен. 7 Февраля 1905 года № 681).

По предмету отчужденія надѣльныхъ участковъ для государственныхъ и общественныхъ надобностей послѣдовали, въ порядкѣ управленія, аналогичныя указанія. Такъ, циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 6 Апрѣля 1899 года хотя и было разъяснено, что крестьянскія надѣльныя земли, отчуждаемыя принудительнымъ порядкомъ для государственной или общественной надобности, вообще, не подлежатъ дѣйствію особыхъ правилъ объ отчужденіи крестьянскихъ надѣловъ, но затѣмъ, однако, циркуляромъ 24 Марта 1901 года, въ видѣ разъясненія къ ст. 21 Общ. Пол. о Крест., предложено было, при разсмотрѣніи ходатайствъ объ устройствѣ подъѣздныхъ путей, имѣть въ виду, что принудительное въ этихъ случаяхъ отчужденіе земель можетъ быть разрѣшаемо только при условіи, если оно не сопряжено съ чрезмѣрными стѣсненіями владѣльцевъ отчуждаемой собственности, оправдывается значеніемъ сооружаемыхъ путей, а также, если подъѣздной путь удовлетворяетъ интересамъ мѣстной торговли и промышленности, а равно общей производительности государства. Позднѣе, 28 Іюня 1906 года, сдѣлано было одновременное распоряженіе, чтобы губернскія начальства въ мнѣніяхъ своихъ по дѣламъ о вознагражденіи владѣльцевъ за принудительно отчуждаемыя имущества (ст. 587 Зак. Гражд.) не ограничивались одною формальною стороною, но высказывались по существу оцѣнокъ оцѣночной коммисіи, а въ случаѣ несогласія съ оцѣнкой представляли свои соображенія и, затѣмъ, положительнымъ образомъ указывали размѣръ справедливаго, по ихъ мнѣнію, вознагражденія владѣльцевъ. Въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду, что вознагражденіе за отчуждаемую землю подлежало зачисленію въ особый фондъ на

пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности, благодаря чему соотвѣтственное вознагражденіе за принудительное отчужденіе земли и должно было покрыть въ будущемъ ущербъ, причиненный надѣльному фонду, тѣмъ болѣе, что распоряженію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, по Высочайше утвержденному 7 Іюня 1902 года положенію Комитета Министровъ, было предоставлено присоединеніе къ надѣлу тѣхъ земель, которыя пріобрѣтены обществами на суммы, вырученныя отъ принудительнаго отчужденія части надѣла.

Далѣе, по отношенію къ особому виду временного отчужденія надѣльныхъ угодій—отдачи сельскими обществами постороннимъ лицамъ разработки нѣдръ на крестьянскихъ земляхъ (сдаваемыхъ отдѣльными крестьянами-собственниками, по погашеніи выкупной ссуды, безъ особаго разрѣшенія, на основаніи правилъ Горнаго Устава)—изданы въ законодательномъ порядкѣ, 2 Мая 1895 года, особыя правила, касающіяся исключительно общинныхъ земель. По этимъ правиламъ такія земли отдаются подъ разработку только съ разрѣшенія крестьянскихъ учрежденій; изъ получаемой же платы, за погашеніемъ соотвѣтствующей части выкупного долга, если таковой числился, $^1/_3$ должна поступать въ мірской капиталъ, а $^2/_3$ составлять особый фондъ, равнымъ образомъ, для увеличенія общественнаго землевладѣнія, что, предполагалось, вполнѣ покроетъ уменьшеніе надѣльной площади отъ порчи поверхности произведенными разработками *).

Примѣненіе на практикѣ означенныхъ правилъ породило

*) По поводу примѣненія этихъ правилъ послѣдовало въ 1907 году особое разъясненіе о томъ, что они не относятся къ сдѣлкамъ объ отчужденіи земель подъ разработку ископаемыхъ, совершенныхъ до изданія указанныхъ правилъ при дѣйствіи состоявшагося по этому предмету прежняго положенія б. Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 19 Мая 1875 года, дополненнаго закономъ 3 Іюня 1892 года.

немало различныхъ сомнѣній и затрудненій, и хотя руководящими разъясненіями Правительствующаго Сената, состоявшимися по разнообразнымъ вопросамъ горнопромышленной аренды крестьянскихъ земель, дѣятельность мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій по этому предмету значительно объединена и упорядочена, тѣмъ не менѣе Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, циркуляромъ отъ 14 Іюля 1899 года, за № 10, предложило Губернскимъ Присутствіямъ доставить подробныя свѣдѣнія о вопросахъ и недоразумѣніяхъ, возникшихъ по примѣненію закона 2 Мая 1895 года, а затѣмъ разработало проектъ измѣненія и дополненія дѣйствующихъ законоположеній объ отдачѣ крестьянскихъ земель въ горнопромышленную аренду. Проектъ этотъ не получилъ, однако, законодательнаго утвержденія.

Въ изъятіе изъ общаго правила о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, опредѣленіемъ Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Сената отъ 25 Ноября 1902 года № 26, было признано, что дѣйствіе закона 14 Декабря 1893 года не распространяется на земли, надѣленныя Румынскимъ правительствомъ по закону 13 Іюня 1874 года колонистамъ и казеннымъ поселянамъ той части Бессарабіи, которая по Берлинскому трактату присоединена къ Россіи. Затѣмъ, на основаніи особаго закона 7 Іюня 1904 года, крестьянамъ и сельскимъ обществамъ въ прочихъ мѣстностяхъ Бессарабской губерніи было предоставлено право отчудить лицамъ всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій участки надѣльной земли, занятые принадлежащими этимъ лицамъ виноградниками и фруктовыми садами. Въ силу же положеній Комитета Министровъ 18 Ноября 1903 года и 29 Января 1904 г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, разрѣшать отводъ безвозмездно или за плату надѣльныхъ земель изъ подворно-наслѣдственнаго пользованія подъ устройство новыхъ и расширеніе существующихъ

кладбищъ и, вообще, на общеполезныя надобности, какъ-то: подъ устройство лечебницъ, богадѣленъ, пріютовъ, школъ и зданій крестьянскихъ учрежденій.

Отмѣченные случаи незначительныхъ изъятій изъ общаго правила о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ только рѣзче подчеркнули усвоенную въ отношеніи крестьянскаго земельнаго обезпеченія мысль объ особомъ видѣ владѣнія крестьянъ-собственниковъ отведенною имъ съ содѣйствіемъ правительства землею. Теорія особаго значенія надѣльныхъ земель, какъ неотчуждаемаго земельнаго фонда крестьянскаго сословія, окончательно замѣнила собою усвоенный актами освободительной реформы 19 Февраля 1861 года взглядъ на пріобрѣтенную въ полную собственность надѣльную землю, какъ на достояніе крестьянъ, которымъ они свободно «могутъ распоряжаться на основаніи общихъ о правѣ собственности узаконеній». Указанная теорія наиболѣе подробно выражена въ принциіальномъ опредѣленіи Правительствующаго Сената 3 Ноября 1897 года. Обозрѣвъ всѣ указанія закона о свойствѣ надѣльной собственности, Сенатъ нашелъ, что «пріобрѣтенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются какъ своимъ достояніемъ по общимъ правиламъ, но съ соблюденіемъ тѣхъ условій, на основаніи коихъ усадьбы и земли пріобрѣтены. Подъ этими послѣдними условіями разумѣются тѣ основанія, на которыхъ отведены крестьянамъ ихъ надѣльныя земли и которыя указаны для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Мѣстныхъ Положеніяхъ для разныхъ частей Имперіи, а для крестьянъ другихъ наименованій—въ узаконеніяхъ, изданныхъ по поводу обращенія ихъ въ крестьянъ-собственниковъ (Высоч. утв. 26 Іюня 1863 г. Полож. о крест., водвор. на земляхъ имѣній государ., дворц. и удѣльныхъ; Пол. о госуд. крест. 1866 года; Высоч. повел.

16 Мая 1867 г. о позем. устр. госуд. крест. въ девяти Западн. губ.). Наряду съ крѣпостнымъ населеніемъ, пользовавшимся землею отъ бывшихъ помѣщиковъ, съ крестьянами удѣльными, дворцовыми и др., имѣвшими также свои надѣлы, свободные сельскіе обыватели, государственные крестьяне, имѣли въ пользованіи казенныя земли, съ платежемъ установленнаго оброка, безъ ограниченія времени и срока. Обезпеченіе земледѣльческому населенію прочнаго владѣнія землею признавалось лучшею мѣрою обезпеченія какъ его быта, такъ и исправности его по исполненію лежащихъ на немъ повинностей государству. При освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости съ правомъ выкупа усадебной осѣдлости и предоставленныхъ по уставной грамотѣ полевыхъ и другихъ угодій и при обращеніи затѣмъ крестьянъ другихъ наименованій, государственныхъ, удѣльныхъ и друг., въ крестьянъ-собственниковъ, въ издававшихся по этому поводу законоположеніяхъ всегда,—по мнѣнію Правительствующаго Сената, —выражалась мысль о необходимости мѣръ къ удержанію, по возможности, крестьянскихъ надѣловъ за крестьянскимъ населеніемъ; сюда относятся—установленіе запрещенія для обществъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отчуждать выкупленныя земли въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ послѣ утвержденія Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, недопущеніе и послѣ истеченія этого срока отчужденія земли, выкупленной цѣлымъ обществомъ, впредь до погашенія выкупной ссуды, безъ разрѣшенія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія; разрѣшеніе отчуждать участки, пріобрѣтенные въ подворную собственность, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ только одному изъ членовъ того же сельскаго общества; такое же правило для обществъ и для отдѣльныхъ дворовъ государственныхъ крестьянъ въ теченіе трехъ лѣтъ со времени полученія владѣнныхъ

записей, а по истеченіи такого срока отчужденіе общинной земли по приговорамъ обществъ подъ наблюденіемъ Мирового Посредника. Еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе высказался,—полагалъ Сенатъ,—въ этомъ же смыслѣ взглядъ законодательства на крестьянскіе надѣлы въ законѣ 14 Декабря 1893 года о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель, въ силу котораго продажа надѣльной земли цѣлыми сельскими обществами вообще можетъ быть допущена не иначе, какъ съ утвержденія о семъ приговора общества Губернскимъ Присутствіемъ или Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, по принадлежности, если стоимость отчуждаемаго участка не превышаетъ пятисотъ рублей, въ послѣднемъ же случаѣ требуется, сверхъ того, разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, а въ случаѣ отчужденія земли для горнопромышленныхъ цѣлей, и по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ; участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами, или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, въ видѣ общаго правила, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ; надѣльныя земли не могутъ быть отдаваемы въ залогъ обществами или отдѣльными крестьянами частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена, и наконецъ обращеніе взысканій на означенныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа оныхъ на основаніи такихъ рѣшеній можетъ быть допущена только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, въ установленномъ порядкѣ совершеннымъ до обнародованія закона 14 Декабря 1893 года. Такимъ образомъ,—заключаетъ Правительствующій Сенатъ,—въ видахъ обезпеченія крестья-

намъ сохранности ихъ надѣловъ силою закона, крестьяне-собственники признаются владѣльцами такихъ земель не въ силу того права собственности, сущность коего опредѣлена общимъ гражданскимъ закономъ и которое представляетъ полное господство собственника надъ имуществомъ, а на совершено особомъ основаніи, вызванномъ общегосударственною цѣлью упроченія, по возможности, быта земледѣльческаго сословія» *).

---

*) Рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Сен. 3 Ноября 1897 года № 29. Ср. приведенныя выше (стр. 38) рѣшенія 2 Деп. Сен. 20 Апрѣля 1884 г. № 1652 и Гражд. Касс. Деп. 1893 г. № 91, освѣщающія этотъ вопросъ съ иной точки зрѣнія.

VIII.

Вопросы объ отчужденіи надѣльныхъ земель въ Губернскихъ Совѣщаніяхъ 1894 года, въ Особой при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Редакціонной Коммисіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ и въ Комитетахъ о сельскохозяйственной промышленности 1902 года.

Эта же цѣль упроченія быта крестьянскаго сословія усиленнымъ огражденіемъ принадлежащаго ему надѣльнаго фонда, между прочимъ, несомнѣнно руководила и при выработкѣ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1894 году программы вопросовъ, поставленныхъ особымъ Губернскимъ Совѣщаніямъ, образованнымъ на мѣстахъ для представленія заключеній по предпринятому, согласно выраженному въ 1893 году пожеланію Государственнаго Совѣта, пересмотру законодательства о крестьянахъ. Въ программу были включены вопросы о томъ—какія ограничительныя мѣры слѣдуетъ принять противъ переходовъ крестьянъ въ мѣщанское сословіе съ сохраненіемъ надѣльной земли; не наблюдается ли у б. государственныхъ крестьянъ случаевъ послѣдующаго за выдѣломъ въ подворно-наслѣдственное пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ общинной земли отчужденія этихъ участковъ въ постороннія руки; не производится ли, въ обходъ закона о неотчуждаемости надѣльныхъ земель, пріема въ крестьянскія семьи, или усыновленія, посторонннихъ; не слѣдуетъ ли внести въ законъ ограниченія существующаго обычнаго порядка наслѣдованія подворныхъ участковъ въ видѣ недопущенія къ наслѣдованію посторонннихъ

сельскому обществу лицъ или въ видѣ предоставленія обществу права выкупа подворныхъ участковъ отъ непринадлежащихъ къ составу общества наслѣдниковъ; не слѣдуетъ ли предоставить преимущественное или даже исключительное право на аренду общественныхъ земель членамъ того же общества, и т. п.

Уже одно перечисленіе этихъ вопросовъ показываетъ, что при проектированіи новыхъ крестьянскихъ законовъ имѣлось въ виду не только пресѣчь малѣйшую возможность, въ какой бы то ни было формѣ, перехода надѣльныхъ земель во владѣніе или даже пользованіе некрестьянъ, но и сузить до послѣднихъ предѣловъ ограничительныя рамки закона 14 Декабря 1893 года проведеніемъ принципа, по которому надѣльныя земли сохранялись бы во владѣніи сельскихъ обществъ для непосредственнаго пользованія, единственно, членовъ того общества, которому отведена земля на общинномъ или подворномъ правѣ.

Большинство Губернскихъ Совѣщаній раздѣляло мнѣніе о желательности предупрежденія всѣхъ тѣхъ случаевъ, при которыхъ крестьянская надѣльная земля могла, даже при дѣйствіи охранительнаго закона 14 Декабря 1893 года, утрачивать свой спеціально-сословный характеръ.

Въ этомъ отношеніи представляютъ интересъ сужденія Совѣщаній по поводу перехода крестьянъ въ городскія сословія съ сохраненіемъ за собой надѣльной земли. Въ 7 губерніяхъ—Архангельской, Волынской, Ковенской, Олонецкой, Саратовской, Смоленской и Тамбовской — такихъ случаевъ совершенно не наблюдалось. Рѣдкимъ и даже исключительнымъ явленіемъ эти случаи признаны по 28 губерніямъ—Астраханской, Виленской, Витебской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Пермской, Петербургской,

Подольской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, Таврической, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской. И только въ губерніяхъ Владимірской, Вологодской, Гродненской, Минской, Нижегородской, Оренбургской («иногда цѣлыя селенія»), а также въ Симбирской («чаще въ послѣдніе годы») переходъ крестьянъ въ другія сословія, съ удержаніемъ за собою надѣльной земли, оказался распространеннымъ въ значительной мѣрѣ. Приводя эти свѣдѣнія, Губернскія Совѣщанія не могли упускать изъ виду, что удержаніе надѣловъ крестьянами, переходящими въ городскія сословія, могло послѣ изданія закона 14 Декабря 1893 г. имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ предшествовавшаго выкупа этими лицами своихъ надѣльныхъ участковъ. Однако, несмотря на то, что отмѣченное явленіе такимъ образомъ совершенно не могло развиваться далѣе, половина Губернскихъ Совѣщеній (21), съ цѣлью полной неотчуждаемости земель крестьянскаго надѣла, признавала полезнымъ установить закономъ обязательныя для указанныхъ лицъ сдачу надѣла обществу или переуступку его отдѣльнымъ членамъ общества.

Формулированы такія заключенія слѣдующимъ образомъ. «Желательно узаконить, чтобы при общинномъ пользованіи увольняющійся оставлялъ свой надѣлъ въ распоряженіе общества безплатно, а при подворномъ—участокъ такого домохозяина, какъ праздный, надѣлялся бы сходомъ одному изъ безземельныхъ членовъ общества» (Бессарабское). «Желательно было бы сохранить силу ст. 117 Мѣст. Велик. Пол., установивъ при этомъ, что крестьянинъ, съ выходомъ изъ состава общества, лишается права на землю, бывшую въ его пользованіи, даже въ томъ случаѣ, если надѣлъ его выкупленъ въ собственность, каковой надѣлъ, какъ общинный, такъ и подворный, со включеніемъ усадьбы, поступаетъ въ распоряженіе селенія, въ видѣ

выморочнаго» (Вятское). «Переходъ крестьянъ въ мѣщанское и купеческое сословія слѣдовало бы допускать подъ условіемъ передачи выкупленной по ст. 165 Пол. Вык. надѣльной земли преимущественно обществу или же отдѣльному однообщественнику, причемъ вознагражденіе за эту землю предоставить обоюдному соглашенію» (Калужское). «Слѣдуетъ установить обязательную сдачу надѣльной земли въ общество, хотя бы съ вознагражденіемъ» (Минское и Могилевское). «Право выхода представлялось бы полезнымъ обусловить обязательною продажею выкупленнаго надѣла исключительно своимъ однообщественникамъ и правомъ для общества, если таковая продажа не состоится, пріобрѣсти этотъ надѣлъ за сумму, соотвѣтствующую выкупному платежу» (Пензенское). «Желательно предоставить обществу право на обратный выкупъ участковъ надѣльной земли въ суммѣ выкупного взноса» (Петербургское и Рязанское). «Къ крестьянамъ, выходящимъ въ другія сословія, должны быть предъявлены тѣ же требованія, которыя указаны для увольненія изъ общества вообще, съ тѣмъ, что невыкупленные усадебные и полевые надѣлы должны быть переданы обществу безвозмездно, а выкупленные—при условіи уплаты обществомъ суммы, равной взносу, сдѣланному уходящимъ крестьяниномъ при выкупѣ надѣла» (Самарское и Тамбовское). «Лица, выходящія изъ общества, должны надѣльную землю, при общинномъ землевладѣніи, сдать въ общество (ст. 130 Общ. Пол.), при подворномъ же владѣніи продать ее члену общества, а при отсутствіи покупателей также сдать въ общество» (Симбирское). «Представляется желательнымъ ограничить право выходящихъ изъ общества на пользованіе усадьбой и выкупленнымъ надѣломъ, обязавъ ихъ продать усадьбу и надѣльную землю обществу или одному изъ его членовъ» (Тульское) *).

*) «Свод. заключ. Губ. Совѣщ.», т. II, стр. 129—148.

Слѣдующая категорія отвѣтовъ Губернскихъ Совѣщаній касается вопроса о выдѣлахъ у б. государственныхъ крестьянъ надѣльныхъ участковъ изъ состава общинной земли въ подворное пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ, по п. 2 ст. 15 Пол. гос. крест. Вопросъ этотъ былъ поставленъ въ связи съ другимъ вопросомъ,—не наблюдалось ли случаевъ послѣдующаго отчужденія выдѣленныхъ участковъ въ постороннія руки. Десять Совѣщаній отвѣтили, что такихъ случаевъ совсѣмъ не было, большинство отозвалось, что подобные случаи представляются крайне рѣдкимъ явленіемъ и лишь три Совѣщанія (Полтавское, Тамбовское и Черниговское) отмѣчали довольно частое отчужденіе выдѣленныхъ въ подворное владѣніе участковъ постороннимъ лицамъ. Но говоря о постороннихъ лицахъ, нѣкоторыя Совѣщанія имѣли въ виду не только лицъ другихъ сословій, но всѣхъ вообще лицъ, «не принадлежащихъ къ составу того же общества», слѣдовательно и крестьянъ другихъ сельскихъ обществъ. Такихъ крестьянъ признавалось желательнымъ также не допускать къ пріобрѣтенію надѣльной земли не въ своемъ обществѣ. Эта мысль закрѣпленія надѣльной земли не за цѣлымъ сословіемъ крестьянъ, а въ отдѣльности за каждымъ крестьянскимъ обществомъ, которому земля отведена по актамъ поземельнаго устройства, наиболѣе опредѣленно выражена въ заключеніяхъ Екатеринославскаго и Черниговскаго Совѣщаній, находившихъ, что лишь признаніе правъ собственности на надѣльную крестьянскую землю за сельскимъ обществомъ можетъ предотвратить дурныя послѣдствія выкупа надѣльныхъ земель, и что «необходимо установить правила, предупреждающія переходъ земли изъ одного общества въ другое». *).

Что же касается поставленнаго вопроса о желательности ограниченія закономъ существующаго обычнаго порядка наслѣ-

*) «Свод. заключ. Губ. Совѣщ.», т. III, стр. 193—219, 308.

дованія подворныхъ участковъ лицами, не принадлежащими къ составу даннаго сельскаго общества, то почти всѣ Губернскія Совѣщанія дали единодушный отзывъ за такое ограниченіе. «Надлежитъ ограничить обычный порядокъ наслѣдованія въ отношеніи лицъ, не принадлежащихъ къ обществу или сельскому состоянію, т. е. въ такихъ случаяхъ надѣльные участки признавать выморочными и оставлять за сельскими обществами для водворенія безземельныхъ крестьянъ или какъ оброчную статью» (Витебское). «Постороннихъ лицъ, если они ближайшіе родственники умершихъ, слѣдуетъ допускать къ наслѣдству, но съ тѣмъ, чтобы они причислялись къ крестьянскому сословію даннаго общества» (Гродненское). «Наслѣдованіе лицъ, хотя бы и родственниковъ, но вышедшихъ по какимъ бы то ни было причинамъ изъ крестьянской среды и изъ состава даннаго общества, совершенно воспретить закономъ» (Екатеринославское). «Постороннихъ лицъ, т. е. не принадлежащихъ къ обществу или сельскому сословію, слѣдовало бы недопускать къ наслѣдованію землею, предоставивъ право роднымъ, принадлежащимъ къ составу общества, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, и самому обществу право выкупа приходящихся на долю постороннихъ лицъ участковъ земли, по цѣнѣ, опредѣленной тѣмъ же порядкомъ, какъ для выплаты наслѣдственныхъ долей» (Могилевское). «Съ цѣлью огражденія сельской общины отъ вторженія въ нее лицъ другихъ сословій необходимо изданіе спеціальнаго закона, по которому вдовы и дѣвицы, выходящія замужъ за лицъ другихъ сословій или за крестьянъ другихъ обществъ, лишались бы права на владѣніе наслѣдственною землею, которая въ такихъ случаяхъ, при отсутствіи другихъ, проживающихъ во дворѣ умершаго домохозяина, членовъ того же семейства, на основаніи ст. 117 Мѣстн. Полож., должна поступать въ распоряженіе сельскаго общества» (Орловское).

«Изъятіе изъ числа наслѣдниковъ къ земельнымъ участкамъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ обществу, лицъ было бы полезной мѣрой въ интересахъ обществъ» (Пермское). «Было бы желательнымъ установленіе правила, обязывающаго постороннее лицо при наслѣдованіи земельнымъ имуществомъ, оставшимся послѣ крестьянина, или перечислиться въ члены того общества, къ коему принадлежалъ наслѣдодатель, или же продать землю обществу» (Петербургское). «Согласно бытовымъ условіямъ жизни и значенію надѣльной земли, лица, не принадлежащія къ обществу, не должны имѣть правъ наслѣдованія на подворные участки, равно какъ и женщины, вышедшія замужъ за лицъ, не принадлежащихъ къ обществу; но лицамъ, принадлежащимъ къ податному сословію, слѣдовало бы предоставить право получать участокъ на условіи приписки къ обществу въ опредѣленный закономъ срокъ со дня открытія наслѣдства» (Симбирское). «Желательно не допускать постороннихъ, не принадлежащихъ къ обществу, лицъ къ наслѣдованію подворныхъ участковъ, съ изъятіемъ лишь для зятьевъ и ихъ дѣтей-пріймаковъ» (Тульское и Херсонское) *).

Равнымъ образомъ, относительно предположенія установить исключительное или, по крайней мѣрѣ, преимущественное предоставленіе права на аренду надѣльныхъ земель крестьянамъ-однообщественникамъ большинство Губернскихъ Совѣщаній высказалось утвердительно.

Такимъ образомъ, даже самыя крайнія мѣры огражденія надѣла не только отъ постороннихъ крестьянскому сословію лицъ, но и отъ крестьянъ, постороннихъ данному сельскому обществу, оказались допустимыми, по мнѣнію многихъ Совѣщаній, несмотря на то, что проведеніе въ жизнь этихъ мѣръ

*) «Свод. заключ. Губ. Совѣщ.», т. III, стр. 273—310.

должно было встрѣтить на практикѣ чрезвычайныя затрудненія. Кромѣ того, и съ принципіальной стороны, такія мѣры, несомнѣнно, уже нарушали бы цѣльность и опредѣленность признаннаго, по закону 14 Декабря 1893 года, назначенія крестьянскаго надѣльнаго фонда — служить сословнымъ обезпеченіемъ всего крестьянскаго населенія.

Заключенія Губернскихъ Совѣщаній 1894 года не имѣли, однако, практическаго значенія, такъ какъ и самое дѣло по пересмотру законодательства о крестьянахъ въ то время не получило дальнѣйшадо движенія вслѣдствіе явившагося предположенія дать ему иное направленіе.

Предположеніе это осуществилось позднѣе, а именно—въ виду послѣдовавшаго 14 Января 1902 года Высочайшаго предуказанія «отъ измѣненіи, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями жизни въ сельскихъ мѣстностямъ и пользами государства и на основныхъ началахъ Положеній 19 Февраля 1861 года, тѣхъ узаконеній о крестьянахъ, недостатки коихъ выяснены опытомъ», была образованна, для разработки этого вопроса и составленія законодательныхъ проектовъ, особая при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Редакціонная Коммисія подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Стишинскаго. Коммисія, въ теченіе 1902 и 1903 г.г., выработала, между прочимъ, проектъ Положенія о надѣльныхъ земляхъ. Проектъ, затѣмъ, былъ переданъ на обсужденіе новыхъ, образованныхъ по Высочайшему Указу 8 Января 1904 года, Губернскихъ Совѣщаній для согласованія съ мѣстными особенностями, послѣ чего Земскій Отдѣлъ выполнилъ обширный трудъ по сводкѣ и редактированію полученныхъ матеріаловъ.

Въ упомянутомъ проектѣ Положенія о надѣльныхъ земляхъ, вопреки предуказанному согласованію новыхъ законодательныхъ предположеній съ основными началами Положеній 1861 года,

сохранялся положенный въ основу закона 14 Декабря 1893 года взглядъ на надѣльныя земли, какъ на подлежащій постоянной охранѣ со стороны Правительства запасъ исключительно крестьянскаго сословнаго земельнаго обезпеченія. Проектированныя Коммисіей правила допускали отчужденіе крестьянскими обществами принадлежащей имъ надѣльной земли лишь съ утвержденія Губернскихъ Присутствій, причемъ при отчужденіи участка, стоимостью превышающаго пятьсотъ рублей, предусматривалась, сверхъ того, необходимость разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, а въ случаѣ отчужденія участка для горнопромышленныхъ цѣлей—и съ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Подворные участки, принадлежащіе отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ, предоставлялось отчуждать какъ по добровольнымъ сдѣлкамъ, такъ и въ порядкѣ принудительной продажи, съ торговъ, только лицамъ сельскаго состоянія. Залогъ же надѣльныхъ земель частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ проектировалось воспретить безусловно.

Приведенныя постановленія воспроизводятъ въ точности правила закона 14 Декабря 1893 года. Этимъ закономъ надѣльныя земли, по мнѣнію Коммисіи, были въ достаточной мѣрѣ ограждены отъ перехода въ руки лицъ некрестьянскаго сословія, почему дополненія дѣйствующаго законодательства были предположены лишь въ отношеніи частностей. Такъ, Редакціонная Коммисія признавала полезнымъ дополнить правила закона 14 Декабря 1893 г. относительно отчужденія подворныхъ участковъ надѣльной земли для промышленныхъ цѣлей примѣненіемъ къ этимъ случаямъ того же порядка, какой принятъ для отчужденія надѣльной земли обществами, т. е. ограничить необходимость въ испрошеніи разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ только случаями, когда стоимость отчуждаемаго участка превы-

шаетъ 500 рублей. Далѣе, въ мотивахъ къ проекту излагалось, что по существующимъ узаконеніямъ при добровольныхъ обмѣнахъ земель между крестьянами и другими лицами каждой изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ выдается на обмѣниваемую землю данная. Производство по совершенію и выдачѣ данныхъ представляется довольно сложнымъ. Поэтому требованіе совершенія данной, по мнѣнію Коммисіи, значительно усложняетъ заключеніе между крестьянами и частными владѣльцами сдѣлокъ объ обмѣнѣ земель, что̀ идетъ въ разрѣзъ съ ясно выраженнымъ стремленіемъ законодателя всемѣрно поощрять подобныя сдѣлки, для которыхъ съ этою цѣлью установлены закономъ особыя льготы и облегченія въ платежѣ сборовъ и пошлинъ (Пол. Устан. Крест., ст. 201 въ связи со ст. 6 Пол. Вык.). Одною изъ поощрительныхъ мѣръ, полагала Коммисія, было бы упрощеніе производства по укрѣпленію правъ сторонъ на полученные ими въ промѣнъ участки, что̀ и достигалось бы замѣной особыхъ данныхъ на землю простымъ засвидѣтельствованіемъ Земскаго Начальника условій обмѣна земель и снабженіемъ ихъ соотвѣтствующею надписью Старшаго Нотаріуса о послѣдовавшей отмѣткѣ такого условія въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ.

Приведенныя соображенія примѣнены также къ случаямъ отвода обществами земли причтамъ и уступки ими земли подъ благотворительныя заведенія, ибо и въ этихъ случаяхъ было признано желательнымъ упростить производство по совершенію относящихся къ дѣлу договоровъ.

По отношенію къ отводу надѣльныхъ земель причтамъ вновь устраиваемыхъ приходовъ указано, кромѣ того, на существующій двоякій порядокъ: одинъ—для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, а другой—для крестьянъ бывшихъ государственныхъ. Въ первомъ случаѣ для такого отвода требуется разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ;

въ отношеніи же бывшихъ государственныхъ крестьянъ постановлено, что «надѣлъ и нарѣзка земель по добровольному о томъ соглашенію крестьянъ и причтовъ подчиняются непосредственному усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ безъ всякаго участія казны, если только надѣлъ не превышаетъ указной пропорціи, установленной правилами объ обезпеченіи православнаго духовенства», въ противномъ случаѣ опредѣленіе и отводъ надѣла требуютъ утвержденія Губернскаго Присутствія. Такая двойственность порядка отвода земли причтамъ, въ зависимости отъ того, отводится ли земля изъ надѣла бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ или бывшихъ государственныхъ, не вызываемая существомъ дѣла, признавалась подлежащей устраненію въ будущемъ законѣ. Неудобнымъ признано и установленное по закону 22 Мая 1895 года требованіе разрѣшенія на отводъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, какъ безъ практической надобности обременяющее органы центральной власти и замедляющее все производство. Послѣднее соображеніе высказано и относительно случаевъ отчужденія части крестьянскаго надѣла подъ кладбища, по существу аналогичнаго съ отводомъ земли церковнымъ причтамъ.

Затѣмъ Редакціонная Коммисія признавала необходимымъ расширить область примѣненія надзора крестьянскихъ учрежденій за арендными горнопромышленными сдѣлками о крестьянской землѣ, предположивъ распространеніе дѣйствія ограничительныхъ правилъ 2 Мая 1895 г. не только на земли общиннаго пользованія, какъ это установлено означеннымъ закономъ, но на всѣ безъ исключенія крестьянскія надѣльныя земли. Что же касается возбужденнаго еще въ 1894 г. вопроса—не слѣдуетъ ли предоставить преимущественное право на земледѣльческую аренду крестьянскихъ общественныхъ земель членамъ того же общества, то Коммисія, вопреки мнѣнію большинства Губерн-

скихъ Совѣщаній 1894 года, разрѣшавшихъ этотъ вопросъ утвердительно, нашла возможнымъ присоединиться къ мнѣнію другихъ Совѣщаній, признававшихъ указанную мѣру нежелательною, ибо послѣдствіемъ ея явилось бы, въ виду устраненія конкурренціи, пониженіе арендныхъ цѣнъ на общественныя земли и захватъ этихъ земель въ аренду богатыми однообщественниками.

Отмѣченныя выше предположенія о дополненіи дѣйствующаго законодательства нѣкоторыми новыми постановленіями относительно распоряженія и пользованія крестьянъ надѣльными землями не представляютъ особаго значенія. Болѣе существенную задачу Редакціонная Коммисія усматривала въ выработкѣ правилъ объ обязательномъ зачисленіи въ надѣльный фондъ земель, пріобрѣтаемыхъ крестьянскими обществами на суммы, выручаемыя отъ добровольнаго или принудительнаго, для государственной или общественной надобности, отчужденія всего или части общественнаго надѣла, и на капиталы, имѣющіе образоваться изъ наемной платы при отдачѣ обществами надѣльной земли подъ разработку нѣдръ. Этому вопросу въ сужденіяхъ Коммисіи удѣлено много вниманія. Исходя изъ того положенія, что надѣльныя земли, служа къ обезпеченію быта крестьянъ, составляютъ какъ бы неотчуждаемый земельный фондъ всего крестьянскаго сословія и, въ частности, отдѣльныхъ земельныхъ обществъ, Коммисія находила, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ виду потребностей практической жизни, допускается закономъ отчужденіе принадлежащихъ обществамъ надѣловъ, желательно, во избѣжаніе уменьшенія общаго количества и цѣнности надѣльныхъ земель, принять мѣры къ тому, чтобы суммы, получаемыя обществомъ за такое отчужденіе, употреблялись имъ на расширеніе площади своего надѣла, или же, по крайней мѣрѣ, на капитальное его улучшеніе (осушка

болотъ, устройство орошенія и т. п.). Земли, пріобрѣтенныя обществами на суммы, вырученныя отъ отчужденія ихъ надѣла, поступаютъ нынѣ въ полное распоряженіе обществъ и могутъ быть отчуждаемы и закладываемы на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, безъ всякихъ ограниченій. На практикѣ, однако, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, разрѣшая обращеніе суммъ, вырученныхъ сельскими обществами за принудительное отчужденіе ихъ надѣла, на покупку новыхъ земель, испрашивали обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ и Высочайшее соизволеніе на присоединеніе этихъ земель къ надѣлу пріобрѣтающаго ихъ общества, съ цѣлью подчиненія означенныхъ земель ограничительнымъ правиламъ закона 14 Декабря 1893 г. и упроченія ихъ, такимъ образомъ, за крестьянами на будущее время. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 7 Іюня 1902 года положеніемъ Комитета Министровъ присоединеніе упомянутыхъ земель къ надѣлу сельскихъ обществъ предоставлено распоряженію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. А такъ какъ нѣтъ, казалось бы, основанія требовать особаго, каждый разъ, распоряженія подлежащихъ Министровъ для распространенія на означенныя земли правилъ о надѣльныхъ земляхъ, то и слѣдовало, по мнѣнію Коммисіи, признать ихъ подлежащими дѣйствію этихъ правилъ въ силу самого закона. При этомъ Коммисія находила безразличнымъ— куплена ли обществомъ земля на деньги, вырученныя отъ добровольной продажи надѣла, или же на вознагражденіе, полученное за принудительное отчужденіе надѣла для государственной или общественной надобности; ибо и въ томъ, и въ другомъ случаѣ земля пріобрѣталась обществомъ взамѣнъ надѣла и на деньги, представляющія собою его стоимость. Тѣ же соображенія Редакціонная Коммисія примѣнила и къ случаямъ пріобрѣтенія обществомъ земли на суммы, образовавшіяся изъ

арендной платы за отдачу надѣла въ наемъ подъ разработку нѣдръ: такой наемъ, будучи связанъ съ изъятіемъ надѣла на время изъ владѣнія общества и имѣя обыкновенно послѣдствіемъ, по крайней мѣрѣ, частичное уничтоженіе поверхности земли, по мнѣнію Коммисіи, весьма близко подходитъ къ продажѣ, а самая наемная плата, представляя собой часть стоимости надѣла, не отличается, по экономическому значенію своему для крестьянъ, отъ денегъ, получаемыхъ ими за отчужденіе надѣла.

На основаніи изложенныхъ соображеній Редакціонная Коммисія пришла къ заключенію, что правила, опредѣляющія порядокъ владѣнія и пользованія надѣльными землями, слѣдуетъ распространить на земли, пріобрѣтенныя крестьянскими обществами: а) на суммы, вырученныя отъ добровольнаго или принудительнаго, для государственной или общественной надобности, отчужденія всего или части ихъ надѣла, и б) на капиталы, образовавшіеся изъ наемной платы при отдачѣ обществами надѣльной земли подъ разработку нѣдръ.

Къ этому заключенію присоединились: единогласно—12 Губернскихъ Совѣщаній: Астраханское, Бессарабское, Витебское, Воронежское, Вятское, Екатеринославское, Пензенское, Саратовское, Симбирское, Смоленское, Тверское и Тульское, и большинствомъ голосовъ—2 Совѣщанія: Псковское и Тамбовское.

Единогласно—8 Совѣщаній: Владимірское, Калужское, Костромское, Минское, Новгородское, Оренбургское, Пермское и Херсонское, и большинствомъ голосовъ—2 Совѣщанія: Казанское и Уфимское,—признали, кромѣ того, необходимымъ распространить дѣйствіе правилъ о надѣльныхъ земляхъ также и на нѣкоторыя, не упомянутыя въ заключеніи Редакціонной Коммисіи, земли, а именно: а) на земли, «отведенныя крестьянамъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Иму-

ществъ по такъ называемымъ отводнымъ актамъ и безсрочнымъ арендным договорамъ» (Херсонское Совѣщаніе); б) на земли «мастеровыхъ казенныхъ горныхъ заводовъ, получившихъ надѣлъ по правиламъ 12 Марта 1877 г.» (Пермское Совѣщаніе); в) на земли бывшихъ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ и вольныхъ людей 2 разряда, единовѣрцевъ и старообрядцевъ и православныхъ арендаторовъ (Минское Совѣщаніе); г) на земли, «отведенныя въ безсрочное пользованіе переселенцевъ по законамъ 28 Января 1876 г. и 13 Іюля 1889 г.» (Оренбургское Совѣщаніе); д) на земли, «полученныя обществами отъ своихъ помѣщиковъ въ даръ или купленныя на имя помѣщиковъ» (Калужское Совѣщаніе); е) на земли военныхъ и гражданскихъ припущенниковъ башкиръ (Пермское Совѣщаніе и большинство членовъ Уфимскаго Совѣщанія); ж) на татарскія казенно-общественныя земли (часть членовъ Таврическаго Совѣщанія); з) на земли, «полученныя сельскими обществами въ обмѣнъ на надѣльныя угодья» (Костромское Совѣщаніе); и) на земли, «пріобрѣтенныя обществами въ полномъ ихъ составѣ, безъ опредѣленія долей участія каждаго члена общества» (Новгородское Совѣщаніе); і) на земли, пріобрѣтенныя крестьянами при содѣйствіи Крестьянскаго Банка (большинство членовъ Казанскаго Совѣщанія) и, наконецъ, к) на земли, «пріобрѣтаемыя цѣлыми селеніями или товариществами на собственныя средства крестьянъ и при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка и другихъ частныхъ банковъ» (часть членовъ Псковскаго Совѣщанія).

Мотивы этихъ мнѣній, очень разнообразные по изложенію, упоминаютъ и про необходимость наибольшаго земельнаго обезпеченія крестьянъ и другихъ лицъ, по условіямъ быта не отличающихся отъ нихъ, про государственное значеніе земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами при содѣйствіи Крестьянскаго Банка,

а также предоставленныхъ казною переселенцамъ, про «невозможность исключать изъ сферы дѣйствія охранительнаго закона такіе разряды обывателей, подчиненіе которыхъ его компетенціи вполнѣ осуществимо и желательно», и т. п. *).

Меньшинство Губернскихъ Совѣщаній высказалось противъ распространенія правилъ объ ограниченіи отчужденія надѣльныхъ земель на какія либо другія крестьянскія земли, кромѣ предоставленныхъ въ собственность крестьянъ для обезпеченія ихъ быта по даннымъ, владѣннымъ записямъ и другимъ актамъ земельнаго устройства, а равно полученныхъ крестьянами до 19 Февраля 1861 года отъ помѣщиковъ при увольненіи въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (Могилевское, Рязанское и Полтавское).

Минское Совѣщаніе пришло къ заключенію, что законодательная охрана надѣльныхъ земель отъ случайностей свободнаго гражданскаго оборота основана на томъ соображеніи, что государство, понеся значительныя матеріальныя жертвы для устройства земельнаго быта сельскихъ обывателей, имѣетъ право и даже обязано заботиться, чтобы надѣльныя земли не вышли изъ рукъ земледѣльческаго сословія. Но этимъ не можетъ быть оправдано примѣненіе къ благопріобрѣтенной внѣнадѣльной землѣ особыхъ ограничительныхъ законовъ только потому, что ея собственникъ по происхожденію принадлежитъ къ числу сельскихъ обывателей. Проведеніе въ жизнь этого начала, по мнѣнію Совѣщанія, противорѣчило бы какъ основнымъ законамъ Имперіи, такъ и Манифесту 1861 года, и создало бы для сельскихъ обывателей, въ зависимости отъ свойства узаконеній о надѣльныхъ земляхъ, или неоправды-

*) Тр. Ред. Комм. «Сводъ заключ. Губ. Совѣщ. по проекту Полож. о над. земл.», т. V, стр. 4—19.

ваемое преимущество или несправедливое ограниченіе въ правахъ сравнительно съ другими сословіями.

Подольское Совѣщаніе разсматривало поставленный вопросъ съ практической стороны и находило, что распространеніе правилъ о надѣльныхъ земляхъ на другія крестьянскія земли поведетъ къ «обезцѣненію крестьянскихъ земель».

Виленское Совѣщаніе взглянуло на этотъ же вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ мелкаго и крупнаго частнаго землевладѣнія. Оно находило, что «площадь крестьянскихъ надѣльныхъ земель, не подлежащихъ пріобрѣтенію лицами другихъ сословій, весьма значительна, и дальнѣйшее расширеніе ея можетъ явиться большимъ стѣсненіемъ на благосостояніи многочисленныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ дворянъ и мѣщанъ, затруднивъ имъ покупку земли. Увеличеніе площади надѣльной земли,—полагало Совѣщаніе,—не вызывается также и необходимостью обезпечить нормальное развитіе крестьянскаго землевладѣнія, такъ какъ при современномъ строѣ сельско-хозяйственнаго производства крестьяне расширяютъ естественнымъ путемъ свое землевладѣніе на счетъ крупнаго землевладѣнія и хозяйства: такое движеніе земельной собственности проявляется въ расширеніи дѣятельности Крестьянскаго Банка, принимающей мѣстами даже тревожный характеръ для судьбы крупнаго землевладѣнія».

Наконецъ, по мнѣнію большинства Курскаго Совѣщанія, весь предложенный на обсужденіе проектъ Редакціонной Комисіи о надѣльныхъ земляхъ «въ основныхъ своихъ положеніяхъ не соотвѣтствуетъ современнымъ условіямъ и потребностямъ крестьянскаго хозяйства, и не только нежелательно распространеніе правилъ его на какія либо иныя крестьянскія земли, но слѣдуетъ воздержаться отъ примѣненія его даже

къ надѣльнымъ землямъ впредь до переработки его на иныхъ началахъ» *).

Это послѣднее пожеланіе переработки на иныхъ началахъ составленнаго Редакціонною Коммисіею проекта о надѣльныхъ земляхъ не осуществилось: предположенія Коммисіи, равно какъ и всѣ труды ея, въ полномъ объемѣ ихъ, не получили движенія, такъ какъ выдвинулась на первую очередь настоятельная потребность преобразованія самыхъ различныхъ сторонъ государственнаго быта, и перемѣны въ правовомъ положеніи крестьянъ, — въ частности и въ отношеніяхъ ихъ къ надѣльной землѣ,—признано было возможнымъ осуществлять не иначе, какъ въ нераздѣльной связи съ разрѣшеніемъ главныхъ вопросовъ вышеуказаннаго общаго преобразованія.

Одновременно съ Редакціонной Коммисіей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по пересмотру дѣйствующихъ о крестьянахъ узаконеній, по Высочайшему повелѣнію 22 Января 1902 года, было образовано, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Витте, Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ «для наиболѣе полнаго освѣщенія подлежавшихъ разрѣшенію Совѣщанія вопросовъ и для выясненія согласованныхъ между собою взглядовъ по этому предмету администраціи, земства, помѣстнаго дворянства, сельско-хозяйственныхъ обществъ и частныхъ лицъ», были учреждены, съ Высочайшаго соизволенія 22 Марта 1902 года, особые мѣстные, губернскіе и уѣздные, Комитеты.

Большинствомъ послѣднихъ признавалось, что, такъ какъ въ Европейской Россіи крестьяне владѣютъ почти $^2/_3$ культурной земельной площади, то общій вопросъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности долженъ сводиться, главнымъ

*) Тр. Ред. Комм. «Свод. заключ. Губ. Совѣщ.» т. V, стр. 19.

образомъ, къ вопросу объ условіяхъ и нуждахъ крестьянскаго хозяйства. Условія этого хозяйства признавались неблагопріятными для крестьянсаго благосостоянія и, по мнѣнію многихъ Комитетовъ, безъ устраненія стѣсненій, связывающихъ трудовую энергію народа, невозможно проявленіе хозяйственной предпріимчивости, а слѣдовательно, и улучшеніе земледѣльческой культуры *).

Въ числѣ этихъ стѣсненій указываются ограниченія крестьянъ въ правѣ распоряженія надѣльною землею. Отъ земли всегда отдѣляется нѣкоторая часть населенія, которая не чувствуетъ призванія къ земледѣльческому труду или почему либо не можетъ вести земледѣльческаго хозяйства, тогда какъ въ другихъ отрасляхъ промышленности она способна найти вполнѣ достаточный заработокъ. Между тѣмъ для такихъ крестьянъ отсутствуетъ необходимая свобода для передвиженія въ зависимости отъ принудительной связи съ землею. Происходитъ это, по объясненію Комитетовъ, касавшихся даннаго вопроса, отъ затруднительности отчужденія надѣльной земли. Для крестьянъ, желающихъ ликвидировать земледѣльческое хозяйство, дѣло сводится къ лишенію имущественныхъ правъ на землю: при общинномъ владѣніи—въ виду предоставленной міру возможности безвозмезднаго отобранія отъ нихъ надѣла, а при подворномъ—вслѣдствіе невозможности облечь продажу земли въ законную форму изъ-за отсутствія у крестьянъ формальныхъ доказательствъ владѣнія, требуемыхъ для совершенія сдѣлки узаконеннымъ порядкомъ. Поэтому продажа земли уходящими изъ деревни совершается, обыкновенно, между общинниками путемъ полученія приговора, санкціонирующаго переходъ правъ на землю,—что требуетъ значительныхъ расходовъ въ пользу

*) Выс. учр. Особ. Сов. о нужд. с.-х. пром. «Общій обзоръ трудовъ мѣстныхъ Комитетовъ», стр. 25.

міра,—и у подворныхъ владѣльцевъ—путемъ частныхъ сдѣлокъ, не имѣющихъ юридической силы и ведущихъ къ тяжбамъ и отнятію земли.

Но высказываясь противъ существующихъ стѣсненій и затруднительности передачи владѣнія надѣльною землею законнымъ порядкомъ однимъ крестьяниномъ другому, мѣстные Комитеты, обыкновенно, не возражаютъ противъ сословной неотчуждаемости надѣловъ, установленной закономъ 14 Декабря 1893 г. *). Въ частности же, по Измаильскому уѣзду Бессарабской губерніи, на который не распространяется дѣйствіе общаго закона о неотчуждаемости крестьянскихъ земель, даже прямо указывается на означенное изъятіе, какъ на одну изъ причинъ начинающаго здѣсь ощущаться малоземелья крестьянъ, благодаря продажѣ земель въ постороннія руки **).

Лишь немногіе Комитеты признавали вреднымъ самый принципъ неотчуждаемости крестьянской земли, съ одной стороны, усматривая въ послѣдовательномъ проведеніи его причину искусственнаго, а потому непроизводительнаго распредѣленія народнаго труда, съ другой стороны, находя, что предоставленіе крестьянамъ владѣнія землею на общихъ съ прочими сословіями основаніяхъ заставитъ крестьянскую массу больше дорожить своею неограниченною собственностью.

Нѣкоторые Комитеты высказывались за частичныя изъятія изъ закона о неотчуждаемости. Такъ, отмѣчая черезполосность, какъ «одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ сельскаго хозяйства», эти Комитеты признавали единственнымъ средствомъ устраненія черезполосности, при невозможности произвести обмѣнъ, продажу неудобно расположенныхъ участковъ. Но такъ какъ

*) Выс. учр. Особ. Сов. о нужд. с.-х. пром. «Общій обзоръ трудовъ мѣстн. Комит.», стр. 33

**) Труды мѣстн. Комитетовъ «Бессарабская губернія», стр. 192.

продажа затрудняется закономъ о неотчуждаемости крестьянской надѣльной земли во владѣніе лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, то и предлагалось ввести въ законъ соотвѣтственное изъятіе съ тѣмъ, однако, чтобы вырученныя отъ такой продажи деньги обращались на покупку болѣе подходящихъ земель или на образованіе спеціальныхъ земельныхъ капиталовъ *).

Кромѣ приведенныхъ заключеній въ трудахъ Комитетовъ не встрѣчается болѣе сужденій, непосредственно относящихся къ праву отчужденія крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ постороннимъ крестьянскимъ обществамъ лицамъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ придти къ выводу, что предыдущая охранительная политика правительства въ отношеніи крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія не признавалась на мѣстахъ несоотвѣтствующей дѣйствительнымъ нуждамъ сельскаго хозяйства и, слѣдовательно, общимъ государственнымъ интересамъ. Въ противномъ случаѣ произведенный Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности опросъ 12.000 свѣдущихъ людей, участвовавшихъ въ мѣстныхъ Комитетахъ **), несомнѣнно, могъ бы дать убѣдительныя доказательства непригодности установленнаго закрѣпленія надѣльныхъ земель за крестьянскимъ сословіемъ. Такому соображенію не противорѣчитъ то обстоятельство, что вопросъ объ улучшеніи земледѣльческаго хозяйства крестьянъ въ зависимости отъ правовыхъ условій крестьянскаго землевладѣнія не былъ сообщенъ на заключеніе мѣстныхъ Комитетовъ. Въ этомъ отношеніи Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности разсуждало, что «исключеніе изъ программы, при сообщеніи ея

*) Труды мѣстн. Комит. «Московская губ.», стр. 186, «Рязанская»—28, 56, «Псковская»—263, «Ярославская»—95, «Калужская»—214.

**) «Общ. обз. труд. мѣстн. Комит.», стр. 7.

на мѣста, нѣкоторыхъ пунктовъ не можетъ стѣснить сужденія Комитетовъ, такъ какъ послѣднимъ поставленъ общій вопросъ о нуждахъ нашей сельскохозяйственной промышленности, дающій имъ полный просторъ въ изложеніи своихъ взглядовъ» *).

*) Журн. Особ. Совѣщ. о нужд. с.-х. пром. 23 и 25 Марта 1902 г. № 2, стр. 13, 19, 20.

IX.

Вопросы объ устройствѣ надѣльныхъ земель въ послѣднее время въ связи съ вопросами по огражденію мелкаго землевладѣнія.

Изъ мѣропріятій позднѣйшаго времени изданныя на основаніи Именного Высочайшаго Указа 15-го Ноября 1906 года правила о выдачѣ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель представляютъ первое крупное отступленіе отъ установленнаго закономъ 14 Декабря 1893 года общаго начала сословной неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Вопросъ объ обезпеченіи ссудъ подъ надѣльныя земли былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію первоначально въ особомъ Совѣщаніи, а затѣмъ, 17 Октября 1906 года, въ Совѣтѣ Министровъ. Было принято положеніе, что если признается полезнымъ допустить залогъ надѣльныхъ земель, то необходимо принять и вытекающія изъ этой мѣры послѣдствія; что нельзя ставить кредитное учрежденіе въ необезпеченныя условія существованія, а таково несомнѣнно было бы положеніе Крестьянскаго Банка, стѣсненнаго въ своемъ правѣ ликвидировать залоги неисправныхъ заемщиковъ, и что, если дѣйствующій законъ не воспрещаетъ залога надѣльной земли сельскаго населенія въ государственномъ кредитномъ установленіи и въ то же время не содержитъ въ себѣ и какихъ либо ограничительныхъ постановленій относительно возможныхъ послѣдствій такого залога, то вопросъ объ этихъ послѣдствіяхъ

долженъ быть разрѣшенъ на общемъ основаніи. По нашимъ же гражданскимъ законамъ залогъ имущества самъ по себѣ необходимо предполагаетъ возможность его отчужденія, въ случаѣ неисправности заемщика, и, хотя, при обсужденіи проекта закона 14 Декабря 1893 года, Государственный Совѣтъ высказалъ, что кредитъ подъ надѣльныя земли долженъ быть организованъ особо, но едва ли подъ этой особой организаціей, — полагалъ Совѣтъ Министровъ,—разумѣлось ограниченіе кредитнаго учрежденія, на которое была бы возложена выдача ссудъ подъ надѣльныя земли, въ правѣ продажи ихъ съ торговъ лицамъ некрестьянскаго сословія. Напротивъ того, противополагая залогъ крестьянскихъ земель въ государственномъ кредитномъ установленіи залогу ихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду ту именно постановку того и другого залога, которая могла бы существовать по дѣйствовавшему въ то время закону, т. е. съ допущеніемъ продажи заложеннаго имущества и лицамъ некрестьянскаго сословія.

Исходя изъ этихъ соображеній и принявъ, наконецъ, во вниманіе, что Крестьянскій Банкъ, являясь государственнымъ установленіемъ, въ дѣйствіяхъ своихъ будетъ руководствоваться общегосударственными соображеніями и не допуститъ такого распоряженія заложенными въ немъ надѣльными землями, которое нанесло бы дѣйствительный ущербъ земельному обезпеченію крестьянскаго населенія, Совѣтъ Министровъ призналъ возможнымъ допустить ссудныя операціи подъ залогъ надѣльныхъ земель съ примѣненіемъ общихъ постановленій Устава Банка о мѣрахъ взысканія по состоящимъ въ залогѣ землямъ. Въ видѣ палліатива, въ правила включена оговорка о томъ, что къ первымъ торгамъ допускаются исключительно лица, на которыхъ можетъ быть переведенъ банковый долгъ. Но вторые

торги должны производиться уже безъ этого ограниченія. Въ случаѣ продажи заложенныхъ земель лицамъ, не имѣющимъ права владѣть надѣльною землею, а также при оставленіи ихъ за Банкомъ по безуспѣшности торговъ, такія земли приравниваются во всѣхъ отношеніяхъ къ землямъ частнаго владѣнія.

Изъ числа прочихъ мѣропріятій въ области крестьянскаго землевладѣнія, послѣдовавшихъ въ послѣднее пятилѣтіе въ порядкѣ Верховнаго управленія, необходимо остановиться на разсмотрѣніи Указовъ 3-го Ноября 1905 года—о прекращеніи взиманія выкупныхъ платежей съ б. помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ, 5 Октября 1906 года—объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей, и 9 Ноября 1906 года—о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

Со времени освобожденія, по Указу 3 Ноября 1905 года, надѣльныхъ земель отъ выкупного долга, Положеніе о Выкупѣ на нихъ болѣе не распространяется. Оно сохраняетъ свое значеніе лишь по отношенію къ землямъ нѣкоторыхъ мелкихъ разрядовъ крестьянъ, землеустройство которыхъ производилось на особыхъ основаніяхъ *). Постановленія же общаго значенія въ Положеніи о Выкупѣ уступили мѣсто соотвѣтствующимъ статьямъ Общаго Положенія о Крестьянахъ. Это вытекаетъ изъ содержанія ст. 159 того же Пол. Вык., по которой, съ уплатой выкупной ссуды, на выкупленныя земли распространяются правила, установленныя въ Общемъ Положеніи въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность. Прекращеніе выкупа могло бы получить, однако, въ этомъ случаѣ громадное значеніе только при условіи, что земли, по которымъ болѣе не числится выкупного долга, утрачиваютъ свой спе-

*) По чиншевому владѣнію, или арендному пользованію, или по отводу вновь изъ казенныхъ земель—Высоч. Указъ 3 Ноября 1905 года.

ціально надѣльный характеръ, обусловившій въ извѣстной мѣрѣ неотчуждаемость такихъ земель постороннимъ сельскимъ обществамъ лицамъ. Между тѣмъ, вопреки основнымъ условіямъ выкупа, дѣйствіе закона 14 Декабря 1893 года признается неутратившимъ своей силы и по завершеніи выкупной операціи и, слѣдовательно, надѣльныя земли, попрежнему, не могутъ служить предметомъ свободнаго гражданскаго оборота. Затѣмъ, во всѣхъ спеціальныхъ узаконеніяхъ, издававшихся о надѣльныхъ земляхъ, въ настоящее время сами собой отпали такія правила, примѣненіе которыхъ должно было продолжаться до полнаго погашенія выкупного долга. Въ ряду подобныхъ правилъ слѣдуетъ указать правила, основанныя на законѣ 3-го Іюня 1892 года *) о сдачѣ надѣльныхъ земель крестьянами-собственниками подъ разработку ископаемыхъ: ограниченія, содержащіяся въ этихъ правилахъ, потеряли значеніе для владѣльцевъ подворныхъ, а также выкупленныхъ въ личную собственность надѣльныхъ участковъ.

Указомъ 5 Октября 1906 года установлено правило о томъ что подворные участки, составляя собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, остаются во владѣніи этихъ лицъ и по вступленіи ихъ въ составъ другихъ сельскихъ обществъ, а также съ переходомъ въ высшее состояніе. Это опредѣленно выраженное правило также могло бы имѣть большое значеніе лишь при дѣйствіи прежнихъ узаконеній объ обязательномъ въ такихъ случаяхъ выходѣ изъ прежняго общества; но такъ какъ тѣмъ же Указомъ крестьянамъ дано право вступать въ другія общества и пріобрѣтать высшее состояніе, не выходя изъ состава прежняго общества, приведенное правило формально не должно отражаться въ сколько нибудь значительной степени на крестьянскомъ надѣльномъ землевладѣніи. Оно вноситъ лишь въ

*) См. выноску на стр. 95.

однородную прежде крестьянскую среду большее разнообразіе по составу сельскихъ обществъ и такимъ образомъ косвенно должно сглаживать въ надѣльномъ землевладѣніи тѣсныя границы крестьянской обособленности.

До указа 9 Ноября 1906 года завѣщательныя распоряженія крестьянъ относительно надѣльныхъ земель не допускались. Пространное по этому предмету разъясненіе было дано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1, 2 и Касс. Деп. 3 Ноября 1897 года. Сенатъ находилъ, что, по смыслу Положеній, которыми опредѣлялись условія надѣленія, земли крестьянскихъ надѣловъ даны во владѣніе не отдѣльныхъ крестьянъ, а указанныхъ въ законѣ совокупностей лицъ крестьянскихъ обществъ и крестьянскихъ дворовъ. «Разъ же земли крестьянскаго надѣла находятся во владѣніи лицъ юридическихъ, онѣ уже въ силу природы такихъ лицъ завѣщанію подлежать не могутъ» *).

Указомъ же 9 Ноября 1906 года подворные домохозяева въ семьяхъ, состоящихъ изъ домохозяина и его нисходящихъ, провозглашены единоличными собственниками надѣльнаго имущества, могущими, слѣдовательно, по своему личному усмотрѣнію отчуждать постороннимъ принадлежащіе имъ надѣльные участки—въ частности и путемъ завѣщаній. Въ отношеніи крестьянъ, не вышедшихъ изъ общины, и въ отношеніи сложныхъ семействъ подворныхъ владѣльцевъ, состоящихъ изъ братьевъ и другихъ родственниковъ въ боковой линіи, положеніе вопроса о наслѣдованіи остается неизмѣннымъ. Но въ семьяхъ подворныхъ домохозяевъ съ одними нисходящими родственниками прежній порядокъ наслѣдованія, который вытекалъ изъ строя, покоившагося на общей семейной собственно-

*) Рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Сен. 3 Ноября 1897 г. № 29.

сти, и при которомъ наслѣдованіе превращалось въ раздѣлъ семейнаго имущества, можетъ быть измѣненъ въ настоящее время завѣщательнымъ распоряженіемъ главы семьи-домохозяина.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярѣ 9 Декабря 1906 года слѣдующимъ образомъ опредѣлило создавшуюся въ этомъ отношеніи перемѣну: «въ силу ст. 1 отд. III Указа 9 Ноября 1906 г. подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, являются личною, а не семейною собственностью; въ связи съ этимъ владѣльцамъ сихъ участковъ принадлежитъ право распоряжаться ими (продажа, залогъ, сдача въ наемъ) по собственному усмотрѣнію, независимо отъ согласія членовъ своей семьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ст. 1 отд. III заключается также юридическое основаніе для завѣщательныхъ распоряженій подворными и усадебными участками и для перехода ихъ по наслѣдству, но наряду съ этимъ остаются, однако, въ силѣ ст. ст. 13 и 135 Общ. Пол. Крест., которыми установлено примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ въ спорахъ о наслѣдованіи крестьянскаго имущества» *).

Къ сказанному необходимо добавить, что, при дѣйствіи закона 14 Декабря 1893 года, указанное выше обстоятельство можетъ облегчить лишь внутринадѣльную мобилизацію крестьянской земли, а условія внѣнадѣльной мобилизаціи остаются неизмѣнными.

---

*) Общ. Пол. о Крест., изд. Зем. Отд. 1909 г., стр. 433—434. Разъясненіе это, казалось бы, слѣдовало дополнить указаніемъ на ст. 2 отд. III Указа 9 Ноября 1906 года.

Не отразившись непосредственно на условіяхъ внѣнадѣльной мобилизаціи крестьянской земли, Высочайшіе Указы 3 Ноября 1905 года, 5 Октября и 9 Ноября 1906 года оказали, однако, исключительное по своей важности вліяніе на измѣненіе общаго направленія охранительной политики государства въ области крестьянскаго землевладѣнія. Огражденіе крестьянскаго надѣльнаго фонда въ настоящее время неизбѣжно должно замѣниться огражденіемъ крестьянскихъ хозяйствъ единоличнаго владѣнія.

Завершеніе, по указу 3 Ноября 1905 г., выкупной операціи сняло установленный закономъ 14 Декабря 1893 года запретъ свободнаго, безъ согласія общества, выдѣла изъ общинной земли надѣльныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Указъ же 9 Ноября 1906 года нормировалъ укрѣпленіе такихъ участковъ въ личную собственность. Эти мѣропріятія обусловили участковое обособленіе крестьянскихъ хозяйствъ въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ. И какъ всегда бываетъ въ періоды перелома сложившихся экономическихъ отношеній, указанный процессъ индивидуализаціи крестьянскихъ земель обострилъ отмѣчавшееся и ранѣе явленіе: усилилась продажа экономически или морально слабыми крестьянами выдѣленныхъ имъ участковъ или своимъ же однообщественникамъ, или постороннимъ крестьянамъ. Указъ 5 Октября 1906 года далъ этимъ послѣднимъ право вступать одновременно въ составъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, и это обстоятельство несомнѣнно укрѣпляетъ положеніе такихъ крестьянъ въ селеніяхъ, въ которыхъ перекуплена ими надѣльная земля выдѣлившихся изъ общины захудалыхъ домохозяевъ. А такъ какъ неограниченная скупка надѣловъ должна порождать опасенія непомѣрнаго сосредоточенія земли въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ и одновременнаго, въ связи съ этимъ, обезземеленія значительной части сельскаго

населенія, то вопросъ объ установленіи извѣстнаго предѣла для скупки надѣльныхъ участковъ въ однѣ руки получаетъ особо важное значеніе. И дѣйствительно, предположеніе о такомъ ограниченіи скупки земель было опредѣленно выражено въ 1909 году въ докладѣ Земскаго Отдѣла на Съѣздѣ Непремѣнныхъ Членовъ Губернскихъ Присутствій и Землеустроительныхъ Коммисій *), а затѣмъ означенное предположеніе, по представленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, было разсмотрѣно Государственной Думой и включено въ законопроектъ о крестьянскомъ землевладѣніи **). Осуществленіе этого предположенія переноситъ центръ тяжести охранительныхъ заботъ правительства о крестьянскомъ землевладѣніи съ прежней задачи общаго огражденія крестьянскаго надѣльнаго фонда на внутринадѣльное огражденіе отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Другое крупное явленіе въ деревенской жизни, вызванное Указомъ 9 Ноября 1906 г.,—потребность внутринадѣльнаго разверстанія земель при образованіи единоличныхъ хозяйствъ—порождаетъ во многихъ случаяхъ необходимость совмѣстной разверстки принадлежащихъ крестьянскимъ обществамъ надѣльныхъ и частноправныхъ земель. Эта, такъ называемая, унификація разноправныхъ земель неуклонно влечетъ за собою сглаживаніе и, въ конечномъ итогѣ, уничтоженіе границъ надѣльнаго и частнаго крестьянскаго землевладѣнія. Указанное явленіе отмѣчалось на Съѣздѣ Непремѣнныхъ Членовъ, какъ очень распространенное по многимъ губерніямъ ***).

---

*) Труды Съѣзда 1909 г., стр. 213.

**) Докладъ особой Коммисіи Госуд. Сов. для обсужденія законопроекта о крест. землевлад., стр. 72.

***) Труды Съѣзда 1909 г., стр. 142—143.

Но еще большее разрушеніе обособленности надѣльнаго землевладѣнія вноситъ дѣятельность образованныхъ по Указу 4 Марта 1906 года Землеустроительныхъ Коммисій по продажѣ казенныхъ земель на основаніи Указа 27 Августа 1906 года и по содѣйствію Крестьянскому Поземельному Банку въ использованіи его земельнаго фонда. Въ сельскихъ мѣстностяхъ, среди крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, внѣдряется мелкое частное землевладѣніе постороннихъ сельскимъ обществамъ лицъ, покупщиковъ отдѣльныхъ хуторовъ и отрубовъ изъ казенныхъ оброчныхъ статей и изъ пріобрѣтенныхъ Банкомъ имѣній. При этомъ, помимо нуждающихся въ землѣ крестьянъ, является необходимость поземельнаго устройства земледѣльцевъ разныхъ сословій, ведущихъ земледѣльческое хозяйство на арендуемой землѣ. Поэтому Землеустроительнымъ Коммисіямъ вмѣнено въ обязанность *) предоставлять земельные участки не только крестьянамъ, но, вообще, лицамъ, для которыхъ личный земледѣльческій трудъ является основнымъ источникомъ средствъ къ жизни. При послѣдовательномъ же проведеніи въ жизнь такого правила отпадаетъ прежняя сословность въ земельномъ обезпеченіи сельскаго населенія. На смѣну крестьянскаго надѣльнаго появляется мелкое землевладѣніе.

Поддержка и охрана со стороны государства этого мелкаго землевладѣнія, образовавшагося съ оказаннымъ въ той или иной формѣ содѣйствіемъ правительства, будетъ производиться въ интересахъ обезпеченія всего земледѣльческаго класса, включительно съ крестьянами, получившими надѣлы на началахъ Положеній 19 Февраля. Такъ, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный законъ 24 Мая 1909 года предоставляетъ льготы по совершенію крѣпостныхъ земельныхъ актовъ, совершаемыхъ

*) Наказъ Землеустр. Комм. 19 Сентября 1906 г., ст. 24.

крестьянами и земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ. Въ этомъ узаконеніи нельзя не отмѣтить объединенія земледѣльческаго класса на признакѣ не сословности, а личнаго земледѣльческаго труда.

Такое чуждое сословной политикѣ попеченіе о классѣ мелкихъ землевладѣльцевъ въ законодательной дѣятельности послѣдняго времени успѣло проявиться лишь въ слабой степени. Однако, важно самое признаніе принципа равноправія интересовъ мелкаго землевладѣнія. При послѣдовательномъ же проведеніи этого начала исключительное положеніе надѣльныхъ земель, естественно, не сохранится на будущее время. Разъ цѣлью новаго земельнаго законодательства ставится попеченіе о земледѣльцѣ, охранительный законъ 14 Декаря 1893 года самъ по себѣ не можетъ удовлетворять этой задачѣ. Препятствуя переходу надѣльныхъ участковъ лицамъ другихъ сословій, онъ ни чуть не мѣшаетъ богатымъ крестьянамъ, потерявшимъ личную трудовую связь съ землею, скупать надѣльную землю въ неограниченныхъ размѣрахъ для образованія крупныхъ некрестьянскихъ хозяйствъ. Только ограниченіе сосредоточенія надѣльныхъ земель въ однѣхъ рукахъ опредѣленнымъ размѣромъ, разсчитаннымъ на личный трудъ, способно устранить возможность обезземеленія земледѣльческаго населенія. При такомъ ограниченіи для лицъ, незанимающихся земледѣліемъ, не можетъ явиться никакого интереса къ пріобрѣтенію участка, который непригоденъ для примѣненія наемнаго труда. Очевидно, что земля въ этомъ минимальномъ размѣрѣ можетъ быть предметомъ купли только для земледѣльца, и если таковымъ окажется человѣкъ, не принадлежащій къ крестьянскому сословію, но по быту своему не отличающійся отъ крестьянина-земледѣльца, то ему вполнѣ справедливо должно быть предоставлено право владѣнія и надѣльною землею.

Снятіе, въ такой формѣ, запрета отчужденія надѣльныхъ земель лицамъ некрестьянскаго происхожденія возвращаетъ этимъ землямъ свойство той свободной собственности, которой крестьянамъ въ 1861 г. предполагалось предоставить «пользоваться и распоряжаться какъ своимъ достояніемъ на основаніи общихъ законовъ» *). Сближеніемъ съ этимъ основнымъ началомъ Положеній 19 Февраля 1861 года могло бы естественно завершиться поземельное устройство крестьянскаго населенія.

*) Пол. Вык., ст. 159; Общ. Полож., ст. ст. 33, 34 и 37.

Приложеніе.

Право отчужденія надѣльныхъ земель крестьянами Царства Польскаго и Прибалтійскаго края.

Особнякомъ отъ узаконеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ на основѣ крестьянскихъ Положеній 19 Февраля 1861 г. стояло законодательство о землевладѣніи крестьянъ Царства Польскаго. По Высочайшему Указу 19 Февраля 1864 г. въ полную собственность польскихъ крестьянъ въ имѣніяхъ частныхъ, маіоратныхъ, разныхъ учрежденій (институтскихъ) и казенныхъ поступили, безъ ограниченія какимъ бы то ни было размѣромъ, всѣ земли, состоявшія къ этому времени въ ихъ пользованіи, причемъ крестьянамъ предоставлено было право пріобрѣтать въ собственность и такъ называемыя «пустки», т. е. опустѣвшія крестьянскія усадьбы, которыми крестьяне пользовались еще въ 1846 году. За предоставленную въ собственность крестьянъ землю они должны были вносить въ казну особо установленный поземельный налогъ; частные же, а также маіоратные и институтскіе владѣльцы имѣній получили отъ казны за упраздняемыя въ пользу имѣній повинности крестьянъ ликвидаціонное вознагражденіе.

Благодаря такой постановкѣ дѣла, поземельное, съ содѣйствіемъ правительства, устройство польскихъ крестьянъ, съ внѣшней стороны, получило сходство съ такимъ же устройствомъ, по выкупной операціи, русскихъ крестьянъ, а поступившія къ польскимъ крестьянамъ, въ силу Указа 19 Февраля

1864 года, земли ихъ прежняго пользованія пріобрѣли общее свойство надѣльныхъ земель. Эти земли было разрѣшено отдавать въ наймы, по срочнымъ договорамъ, и лицамъ некрестьянскаго происхожденія, но закладывать и отчуждать ихъ разрѣшалось лишь съ тѣмъ, чтобы залогопринимателями и пріобрѣтателями были только крестьяне или посадскіе мѣщане-рольники, постановленіемъ Учр. Ком. 26 Іюня 1870 г. приравненные въ этомъ отношеніи къ крестьянамъ. Ограниченія по отчужденію земель въ первое время регулировались изданными Учредительнымъ Комитетомъ Царства Польскаго, 30 Декабря 1865 года, правилами. По этимъ правиламъ: брать въ залогъ и пріобрѣтать усадьбы, предоставленныя крестьянамъ въ собственность на льготныхъ для нихъ условіяхъ Высоч. Указа 19 Февраля 1864 г., могли только крестьяне, притомъ не иначе, какъ совмѣстно съ составляющими принадлежность земли усадебными строеніями; отобраніе земли, неправильно отчужденной, возложено было на гминные суды, которымъ, въ случаѣ невозможности возвратить усадьбу прежнему собственнику-крестьянину, было предоставлено продать ее съ торговъ, на которыхъ могли принимать участіе исключительно лица, принадлежащія къ крестьянскому сословію; въ случаѣ перехода земли, на основаніи порядка наслѣдственнаго права, къ некрестьянину, усадьба наслѣдникомъ должна была быть переуступлена въ годовой срокъ лицу крестьянскаго сословія.

Въ этихъ правилахъ было предположено сохранить указанныя ограниченія по отчужденію и залогу крестьянскихъ земель только въ продолженіе 10 лѣтъ, считая этотъ срокъ съ 19 Февраля 1864 года, но при этомъ было оговорено, что если «до истеченія сего срока не послѣдуетъ отмѣны ограниченій, то таковыя сохраняютъ свою силу впредь до изданія по сему предмету Высочайшаго повелѣнія». Это послѣднее было издано,

въ видѣ особыхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, 11 Іюня 1891 г.

Правила 30 Декабря 1865 г., со времени воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 14 Декабря 1875 года, утратили свое дѣйствіе по отношенію къ владѣльцамъ крестьянскихъ усадьбъ въ селеніяхъ, расположенныхъ около Ново-Георгіевской крѣпости, и не распространялись на земли, отведенныя старообрядцамъ и единовѣрцамъ по Высочайшимъ повелѣніямъ 18 Марта 1865 года и 9 Іюня 1868 года. Крестьянскія земли раіона Ново-Георгіевской крѣпости могли быть отдаваемы въ наймы, закладываемы и отчуждаемы лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, безъ различія званій и состояній; старообрядцы же и единовѣрцы, по закону 12 Декабря 1877 года, могли отдавать въ наймы, закладывать и отчуждать свои земли какъ старообрядцамъ и единовѣрцамъ, такъ и вобще всѣмъ лицамъ православнаго исповѣданія, равнымъ образомъ, безъ различія званій и состояній.

Затѣмъ, въ изъятіе отъ правилъ 30 Декабря 1865 года, по ранѣе состоявшемуся постановленію Учред. Ком. 17 Іюля 1865 г., крестьянамъ было дозволено заключать договоры объ отчужденіи части поступившихъ въ ихъ собственность земель подъ желѣзныя дороги, утвержденныя правительствомъ, а постановленіемъ Учред. же Ком. 23 Октября 1865 года признана возможность отчужденія крестьянскихъ земель и для всякаго рода государственныхъ и общественныхъ надобностей какъ по добровольнымъ соглашеніямъ, такъ и въ порядкѣ принудительнаго отчужденія. Кромѣ того, изъятіе, по Высочайшему повелѣнію 3 Іюля 1871 года, было также допущено въ интересахъ ссудныхъ,—но лишь подъ крестьянскіе свыше 90 морговъ участки,—операцій Земскаго Кредитнаго Общества: въ случаѣ продажи за долги Обществу такихъ участковъ общія ограниченія, устано-

вленныя по отчужденію крестьянскихъ земель, были признаны недѣйствительными.

Въ заключеніе необходимо добавить, что, согласно Высоч. повелѣнію 23 Декабря 1871 года, крестьянскія земли въ губерніяхъ Царства Польскаго могли быть пріобрѣтаемы въ собственность, наравнѣ съ мѣстными, также и крестьянами другихъ частей Имперіи. Что касается отчужденія крестьянской земли по обмѣнамъ на другія угодья имѣній, то такія перемѣны въ крестьянскомъ землевладѣніи допускались совершенно свободно, но всегда соблюдалось при этомъ безусловное требованіе, чтобы общее пространство крестьянской земли не подвергалось чрезъ это уменьшенію и чтобы крестьянамъ не отводилось худшихъ угодій взамѣнъ лучшихъ.

Наконецъ, отчужденіе общественныхъ земель, пріобрѣтаемыхъ гминными и сельскими обществами, на основаніи Указа 19 Февраля 1864 года, по Высочайшему повелѣнію 25 Января 1876 года, могло производиться съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія, но также съ соблюденіемъ правилъ закона 30 Декабря 1865 года относительно лицъ, имѣющихъ право пріобрѣтать крестьянскія земли, подошедшія подъ дѣйствіе упомянутаго Указа 1864 года.

За исключеніемъ узаконеній 14 Декабря 1875 года—о земляхъ раіона Ново-Георгіевской крѣпости, и 12 Декабря 1877 г.—о земляхъ старообрядцевъ и единовѣрцевъ, всѣ приведенныя выше постановленія, въ соотвѣтствующихъ частяхъ, замѣнены въ настоящее время Высочайше утвержденными 11 Іюня 1891 года правилами о порядкѣ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ, либо въ заставное владѣніе, крестьянскихъ усадьбъ и земель въ губерніяхъ Царства Польскаго.

По этимъ правиламъ, распоряженіе крестьянскими усадьбами и землями, внесенными въ акты поземельнаго устройства

(ликвидаціонныя табели и данныя), подчинено особымъ ограниченіямъ, за исключеніемъ случаевъ отчужденія крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ подъ постройку утвержденныхъ правительствомъ желѣзныхъ дорогъ, для устройства гминныхъ управленій и на другія общественныя надобности.

Прежде всего запрещено находящіеся на усадебной землѣ домъ и надворныя строенія отчуждать, закладывать или отдавать въ заставное владѣніе отдѣльно отъ усадебной земли; продажа же этихъ зданій на сносъ не воспрещена. Затѣмъ, пріобрѣтать крестьянскія усадьбы и земли въ собственность и брать ихъ въ заставное владѣніе или въ аренду дозволено только слѣдующимъ лицамъ: а) крестьянамъ и мѣщанамъ-хлѣбопашцамъ губерній Царства Польскаго, значащимся въ ликвидаціонныхъ табеляхъ и данныхъ, и нисходящимъ отъ нихъ потомкамъ, б) прочимъ жителямъ тѣхъ же губерній русскаго подданства, признаваемымъ крестьянами или мѣщанами-хлѣбопашцами, въ связи съ занятіемъ ихъ земледѣліемъ и другими, соединенными съ сельскимъ хозяйствомъ, работами, в) уроженцамъ другихъ мѣстностей Имперіи, принадлежащимъ къ сельскому состоянію.

Лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія безусловно воспрещено какъ пріобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадьбъ и земель, содержаніе ихъ въ арендѣ, заставное владѣніе ими, такъ и всякое иное, отдѣльное отъ права собственности, владѣніе и пользованіе означенными имуществами, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было, допускаемыхъ общими или мѣстными законами, основаніяхъ.

Заимодавцами и залогопринимателями крестьянъ хотя и могутъ быть лица всѣхъ званій и состояній, съ соблюденіемъ лишь установленныхъ ограниченій относительно заставнаго владѣнія крестьянскими усадьбами и землями, но если крестьянская усадьба будетъ подлежать публичной продажѣ за долги,

то къ участію въ торгахъ допускаются только лица, имѣющія право на пріобрѣтеніе крестьянской земли.

Что касается изъятій изъ приведенныхъ правилъ, то ихъ, по тому же закону 11 Іюня 1891 года, разрѣшено допускать Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по представленію состоящаго при Земскомъ Отдѣлѣ Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, лишь въ отношеніи крестьянскихъ усадьбъ и земель, расположенныхъ въ предѣлахъ городскихъ и посадскихъ территорій или примыкающихъ къ нимъ настолько, что земли эти оказываются необходимыми для расширенія городовъ и посадовъ.

На совершенно иныхъ основаніяхъ опредѣленъ порядокъ обезпеченія крестьянъ землею въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Здѣсь установлено закономъ обязательное обращеніе части помѣщичьихъ земель къ опредѣленному назначенію: этою частью помѣщики могутъ пользоваться не иначе, какъ посредствомъ отдачи въ арендное содержаніе или продажи земельныхъ участковъ членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ и постороннимъ лицамъ, вступающимъ тѣмъ самымъ въ составъ крестьянскихъ же обществъ. Только крестьяне казенныхъ и фидеикоммисныхъ имѣній Прибалтійскаго края получили, по закону 10 Марта 1869 года и 27 Мая 1870 года, сначала въ постоянное пользованіе, а затѣмъ и на выкупъ земельные участки ихъ прежняго владѣнія. По распоряженію выкупаемой въ собственность землей эти крестьяне всецѣло подчинены дѣйствію мѣстныхъ узаконеній.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР